Репертуар
Русского Театра
1839
т. I

Лукьянов, А . В
Моделирование переменных электрома (для геофизической разведки). Автореферискание учен. степени кандидата физ.-мат 1953.
Обл., 4 с. 22 см. (Моск. ордена Ленина Ломоносова. Физ. фак.) 100 экз. Б. ц.
На правах рукописи.

№ 30156 [53-46472] 15-4
VI № 528
Всесоюз. кн. палата 26 XII 53

Л844

И. И. СОСНИЦКІЙ.

Актеръ Императорскихъ С. Петербургскихъ Театровъ

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКАГО ТЕАТРА.

ИЗДАВАЕМЫЙ

И. ПЕСОЦКИМЪ.

30893

НА 1839 ГОДЪ.

ТОМЪ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ типографіи И. Глазунова и К°.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

С. Петербургъ 6 Декабря 1839 года.

Цензоръ П. Корсаковъ

СОДЕРЖАНІЕ I-го ТОМА.

1. ДРАМЫ И ТРАГЕДІИ.

1) *Заколдованный домъ*, соч. Ауфенберга, переводъ П. Г. Ободовскаго (книжка 1).
2) *Смерть или честь*, соч. Н. А. Полеваго (кн. 2).
3) *Жена артиста*, соч. Скриба, пер. Н. А. Коровкина (кн. 3).
4) *Русскій человѣкъ добро помнитъ*, соч. Н. А. Полеваго (кн. 6).

2. КОМЕДІИ.

1) *Дѣдушка Русскаго флота*, соч. Н. А. Полеваго (кн. 3).
2) *Пятнадцатилѣтній король*, пер. А. Ж. (кн. 4).
3) *Голубой токъ*, съ француз. пер. Г. П. (кн. 5).

3. ВОДЕВИЛИ.

1) *Отецъ, какихъ мало*, соч. Н. А. Коровкина (кн. 1).
2) *Женская натура*, Ѳ. А. Копа (кн. 3).
3) *Двѣ женщины противъ одного мужчины*, пер. П. А. Каратыгина (кн. 4).
4) *Первое Іюля въ Петергофѣ*, соч. П. А. Каратыгина (кн. 5).
5) *Жизнь или смерть*, соч. Скриба (кн. 5).
6) *Барышня крестьянка*, соч. Н. А. Коровкина (кн. 6).

4. МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Обозрѣніе концертовъ, данныхъ въ продолженіе поста 1839 года, Петра Медведевскаго (кн. 4).

5. МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПІЕСЫ.

1) Французскій кадриль, изъ балета *Гитана*.
2) Польскій изъ опереты *Студентъ*, *Аристъ*, *Хористъ и Аферистъ*.
3) Романсъ изъ водевиля *Золотой крестикъ*, П. С. Федорова.
4) Французскій кадриль изъ оперы: *Аскольдова могила*.

6. ТЕАТРАЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

(Помѣщается постоянно въ каждой книжкѣ, съ 1-го Января по 31 Мая.)

СОДЕРЖАНІЕ 2-го ТОМА.

1. ТРАГЕДІИ И ДРАМЫ.

1) *Влюбленный братъ*, съ фран. Д. Т. Ленскимъ (кн. 8).
2) *Козма Рощинъ*, соч. К. А. Бахтурина (кн. 9).
3) *Иголкинъ, Новогородскій купецъ*, соч. Н. А. Полеваго (кн. 11).
4) *Артуръ или шестнадцать лѣтъ послѣ*, съ фран. Л. Л. (кн. 12).

2. КОМЕДІИ.

1) *Первое представленіе мельника*, соч. Н. А. Полеваго (кн. 10).

3. ВОДЕВИЛИ.

1) *Два отца и два купца*, съ фран. Д. Т. Ленскаго (кн. 7).
2) *Таинственный гость*, съ фран. П. С. Федоровымъ (кн. 8).
3) *Роковая почта*, соч. Авторъ подмосковныхъ проказъ и проч. (кн. 9).
4) *Полюбовная сдѣлка*, П. И. Григорьевъ (кн. 10).
5) *Фебусъ, публичный писецъ*, съ фран. Н. А. Коровкина (кн. 11).

4. БІОГРАФІЯ И НЕКРОЛОГІЯ.

1) *Біографія*, Н. О. Дюра, соч. Ѳ. А. Кони (кн. 7).
2) *Некрологія* В. М. Самойлова.

5. ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

1) *Отчетъ* о Петербугскихъ театрахъ за первое полугодіе (кн. 8 и 9).
2) *Отчетъ* о Московскихъ театрахъ за первое полугодіе (кн. 8 и 9).
3) *Хроника* Петербургскаго театра за второе полугодіе (кн. 12).
4) *Хроника* Московскаго театра за второе полугодіе (кн. 12).

6. ПОРТРЕТЪ.

1) *Портретъ* Н. О. Дюра, лит. Давиньономъ.
2) *Портретъ* И. И. Сосницкаго } гравированные на стали въ Лондонѣ
3) *Портретъ* М. Х. Щепкина } Гобертомъ.

7. МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПІЕСЫ.

1) Баллада изъ трагедіи *Домъ Аспеновъ*, слова А. С. Пушкина, музыка П. О. Дюра.
2) Флора-Вальсъ, соч. Гюнтена.
3) Верберъ-Вальсъ, соч. Ланнера.

IX. Театральный Репертуаръ съ 31 Мая по 1 Декабря.

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДОМЪ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ, СОЧИНЕНІЕ АУФЕНБЕРГА.

ПЕРЕВЕДЕНА СЪ НѢМЕЦКАГО

П. Ободовскимъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЛУДОВИКЪ XI, король Французскій .... г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
ГРАФЪ АЙМАРЪ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ . г-нъ БОРЕЦКІЙ.
ГРАФИНЯ МАРІЯ, его супруга ..... г-жа БРЯНСКАЯ.
ЖОРЖЪ Д'ЕСТУТВИЛЬ, молодой дворянинъ ..... г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 1.
ДЮФУ де МОНБАЗАНЪ, каммергеръ. г-нъ ВОРОТНИКОВЪ 2.
КОРНЕЛІЙ, королевскій банкиръ ..... г-нъ БРЯНСКІЙ.
ОЛИВЬЕ де ДЕМЪ, прозванный сатаной, прежде бывшій брадобрѣй короля ..... г-нъ ВОРОНОВЪ.
КОЛТЬЕ, лейбъ-медикъ короля. ..... г-нъ ТОЛЧЕНОВЪ
СУСАННА, сестра Корнелія ..... г-жа ВАЛБЕРХОВА.
ЛЕРМИТЪ, уголовный судья ..... г-нъ АХАЛИНЪ.
КОППИНГАМЪ, капитанъ Шотландской стражи ..... г-нъ ЧАЙСКІЙ.
Придворные, пажи, Шотландцы, танцовщицы, слуги, народъ.

Время дѣйствія въ 1483 году.

Мѣсто дѣйствія: Французскій городъ Туръ и королевскій замокъ Плесси ле Туръ.

Дѣйствіе I.

Готическій коридоръ при входѣ въ Турскій соборъ. Слышны звуки органа и пѣнія. Вскорѣ парадная толпа выходитъ изъ дверей храма, тѣснится, и мало-по-малу рѣдѣетъ, уходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЖОРЖЪ и ГРАФИНЯ МАРІЯ *выходятъ изъ толпы.*

МАРІЯ (*опираясь о стѣну*).

Я далѣ не могу; отъ страха умираю:
Какъ вы могли такъ дерзко поступить?
Въ толпѣ меня вы съ мужемъ разлучили —
Вы знаете, кто онъ? погибли мы!

ЖОРЖЪ.

Но что мнѣ до него, мой ангелъ! ты моя;
Покровомъ будетъ намъ святая сила.
Умчу тебя въ далекіе края.
Я не страшусь ни мщенія, ни гнѣва,
Чудовища, кого супругомъ ты зовешь.
О, милый другъ! не трать безцѣннаго мгновенья,
Тамъ ждетъ меня мой Андалузскій конь,
Онъ громко ржетъ и пышитъ съ нетерпѣнья.
Стрѣлы быстрѣе онъ и пылокъ какъ огонь,
Рѣшись, тебѣ найду пріютъ я сокровенный...

МАРІЯ.

Моей судьбы еще не знаешь ты;
Нѣтъ для меня пріюта во вселенной —
Не слышны ли шаги — сюда идутъ...

ЖОРЖЪ.

О, нѣтъ!

Пусть Церберъ твой тебя повсюду ищетъ —
Въ святынѣ Божіей мы скрыты отъ него.
Скажи же мнѣ, кто ты? —

МАРІЯ.

Не смѣю.
Ты съ трепетомъ отступишь отъ меня,
Когда сниму покровъ съ ужасной тайны.
И въ Божій рай съ тобой итти я не могу:
Рука Лудовика найдетъ меня и въ раѣ.

ЖОРЖЪ.

И въ самый адъ я брошусь за тобой;
Тебя отторгну смѣло отъ урода,
Котораго супругомъ ты зовешь.

МАРІЯ.

Насильно изъ оковъ меня не извлечешь,
Я возвращусь въ мою обитель плача;
Какъ бы меня тиранъ мой ни терзалъ,
Къ нему должна, должна я возвратиться.
(*помолчавъ*)
Ужель ты жизнію пожертвуешь любви?

ЖОРЖЪ.

Клянусь иконою пречистыя Мадонны.

МАРІЯ.

Когда же такъ, иди немедля къ королю.
Для истины къ нему, я знаю, доступъ труденъ;
Придворные льстецы скрываютъ отъ него,
Чего безъ трепета не произносятъ въ Турѣ.
Скажи ему, что въ самомъ адѣ нѣтъ
Мучителя, подобнаго тирану,
Къ которому питомицу свою,
Марію, приковалъ онъ вѣчными узами,
Что изъ тюрьмы къ нему мой не доходитъ плачъ,
Что свѣта бѣлаго лишилъ меня палачъ,
Что самый духовникъ, на поруганье сана,
Гордится быть лазутчикомъ тирана.
Ахъ, Жоржъ! тяжелый крестъ ношу я на плечахъ,
И безъ вины томлюсь и вяну въ юныхъ дняхъ.

ЖОРЖЪ.

Не плачь, я положу конецъ твоимъ страданьямъ.

МАРІЯ.

Спѣши въ Плесси-ле-Туръ, проникни къ королю,
Скажи ему, что мужъ меня терзаетъ,
Что за власы меня по комнатамъ влачитъ.
Какъ подлую рабу, виновную въ злодѣйствѣ,
И, чтобъ лишить меня къ спасенію всѣхъ мѣръ,
Ножами острыми онъ растворяетъ жилы;
Но цѣлымъ мѣсяцамъ съ одра я не схожу,
И сотворить креста знаменія нѣтъ силы.

ЖОРЖЪ.

О, правосудный Богъ! да на главу его
Падутъ сіи неслыханныя муки!

МАРІЯ.

Спѣши къ Лудовику.

ЖОРЖЪ.

Король Лудовикъ твой
Для истины оглохъ, — онъ недоступенъ,
Отъ старости окаменѣлъ тиранъ,
Недугомъ удрученъ, измученъ страхомъ смерти,
Окрестъ себя число льстецовъ онъ умень-шилъ.
Надежды нѣтъ, его я не увижу.
Хоть егермейстеръ дядя мнѣ родной,
Но онъ меня принять не удостоитъ.
Когда на бѣгство ты отважиться не смѣешь,
Другое средство есть къ спасенью твоему.

МАРІЯ.

Какое?

ЖОРЖЪ.

Близъ тебя я поселюсь, мой ангелъ,
И буду видѣться съ тобою иногда,
Когда твой аргусъ спитъ, — не нужно ли, Марія,
На вѣчный сонъ его угомонить?

МАРІЯ.

О Боже! умертвить не хочешь ли супруга,
На бракъ съ которымъ Богъ меня благословилъ?

ЖОРЖЪ.

Спокойна будь, его не опозорюсь кровью,
Но я хочу тебя хранить моей любовью; —
Ты выслушай мой умыселъ второй,
Когда тебя мой первый такъ тревожитъ.
Мы ввечеру увидимся съ тобой,
Его узнаешь ты...

МАРІЯ.

Возможно ли? — Преступникъ
Не въ столь крѣпчайшую темницу заключенъ,
Какъ я!

ЖОРЖЪ.

И все-таки увижусь я съ тобою.
Сегодня я къ Корнелію пойду,
Наймусь къ нему въ ученики.

МАРІЯ.

О Боже!

ЖОРЖЪ.

Письмомъ къ нему снабдилъ меня пріятель:
Въ немъ расхвалилъ меня онъ до небесъ;
Поддѣлаться я къ старому съумѣю,
Онъ вашъ сосѣдъ — владѣетъ сильнымъ Богъ!
По кровлѣ я могу въ покой къ тебѣ пробраться,
И каждый вечеръ видѣться съ тобой.

МАРІЯ.

Хоть изъ любви ко мнѣ, нейди ты къ кровопійцѣ:

Уже онъ четверыхъ казнилъ учениковъ,
Повѣсилъ ихъ...

ЖОРЖЪ.

Туда имъ и дорога,
Они хозяину предшествовали въ адъ.

МАРІЯ.

А говорятъ: они безвинно казнены,
И наши граждане въ день казни беззаконной
Едва его не разорили домъ,
Домъ заколдованный — такъ въ городѣ онъ прозванъ
За то, что духи въ немъ нечистые живутъ;
Тамъ яркіе огни, блудящіе, летаютъ
И въ окнахъ радужно сверкаютъ по ночамъ.
Простой народъ о немъ разсказываетъ диво.
Повѣришь ли, Корнелій старый самъ
Съ сестрой своей, Сусанной сѣдовласой,
На огненныхъ коняхъ катался вкругъ луны.
(*простодушно*)
Ихъ души, говорятъ, стяжанье сатаны.
(*молчаніе*)
Бургундскимъ Карломъ презрѣнный Корнелій,
Пришелъ къ Лудовику, и принятъ былъ какъ братъ.
Мильонщикъ, скажи, что побудило
Оставить Гентъ, судьбу повѣрить королю?
Ужели грамата дворянская, которой
Пожаловалъ его Лудовикъ?

ЖОРЖЪ.

Что же?

МАРІЯ.

Деньги!
Жадиѣе къ деньгамъ онъ Іуды Искаріота.
Уже въ монастырѣ не разъ слыхала я
О страшномъ колдовствѣ, которымъ онъ умѣетъ
Ларцы свои казной обогащать.
Кто здѣсь не пролилъ слезъ объ юношахъ несчастныхъ,
Дни кончившихъ позорно безъ вины?
Корнелій принялъ ихъ въ ученики въ контору,
Для упражненія въ коммерческихъ дѣлахъ:
И вотъ уже четыре раза сряду
Пропало золото изъ кованыхъ ларцевъ.
По головѣ, за каждую покражу,
Въ возмездіе взыскалъ безсовѣстный банкиръ,
И нынѣ всѣ его гнушаются конторой,
Никто нейдетъ къ нему въ ученики;
Всѣ крестятся, когда проходятъ мимо.
«Ты бѣса стараго счастливо миновалъ» —
У насъ теперь пословица ведется.
Когда бъ не былъ ему Лудовикъ другомъ,
Давно бы мы изгнали отъ себя,
Изъ списка христіанъ давно бы исключили.
Молю тебя, къ нему ты не ходи.

ЖОРЖЪ.

Чего бъ ни стоило, къ нему иду въ сей вечеръ.
Любовь къ тебѣ, какъ дивный талисманъ,
Спасетъ меня отъ адскихъ навожденій;
И въ адъ пойду, когда тобой любимъ.

МАРІЯ (*оглатривается*).

Сокройся, Жоржъ, вотъ факелы сверкаютъ
Мой мужъ съ толпою слугъ идетъ сюда.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ГРАФЪ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ *за сценою*; *вскорѣ приходятъ слуги съ факелами.*

Сюда! сюда! Ей, слуги Сентъ-Вальера!

ЖОРЖЪ.

Прости, съ тобой увижусь непремѣнно.
(*уходитъ*).

ГРАФЪ *выходитъ*.

МАРІЯ.

Ахъ! это вы, Аймаръ, какъ рада!
По церкви я искала васъ вездѣ,
Замучилась заботой.

ГРАФЪ.

Вотъ я съ вами
(*глотря пристально на Марію.*)
Отъ господина вы отстали своего
Зачѣмъ?

МАРІЯ.

Я въ тѣснотѣ васъ потеряла, графъ.

ГРАФЪ.

Одинъ ль вы были здѣсь?

МАРІЯ.

Лишь съ ангеломъ моимъ.

ГРАФЪ.

Вы набожны — такъ должно. Что же съ вами?
Въ волненьи вы, въ глазахъ горитъ огонь.

МАРІЯ.

Отъ радости, что вижу васъ.

ГРАФЪ.

Когда бъ
Я красотою былъ архангеламъ соперникъ,
(*насмѣшливо*)
Повѣрилъ бы. — Домой, сударыня, домой,
И берегитесь впредь, когда вторично
Отстанете вы отъ меня въ толпѣ,
Я вамъ не пропущу, вы слышите ль, ей Богу.
Когда бъ не день былъ Всѣхъ Святыхъ,
Не такъ бы съ вами я раздѣлался, Марія.
(*слугамъ*)
Ей! свѣтляки впередъ! а вы подайте руку.
(*Всѣ уходятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.

(Комната корнелія со сводами въ нижнемъ этажѣ, обитая желтою кожею, расписанною чудесными черными узорами. Окна съ желѣзными рѣшетками. Въ срединѣ комнаты стоитъ черный столъ съ витыми ножками; на немъ кружка воды, солонка и деревянная тарелка, на которой положены тонкіе ломтики хлѣба. Вправо большой шкафъ съ бумагами и большіе вѣсы. Комната освѣщена мѣсяцемъ; изъ боковаго кабинета выходитъ корнелій; рѣсницы его красны, глаза сверкаютъ; онъ отъ старости качаетъ головою. Во все продолженіе піесы никто изъ говорящихъ съ нимъ не глядитъ ему прямо въ глаза.)

КОРНЕЛІЙ и СУСАННА.

КОРНЕЛІЙ (*говоритъ Сусаннѣ въ дверь другой комнаты.*)

Ворочайся, намъ ужинать пора;
Бѣда, бѣда и горе со старухой:
Ребячится на старости сестра.
Когда бъ не умеръ мужъ ея, на шеѣ камня
(*вздыхая*)
Я не держалъ бы день-деньской. Трудись, потѣй,
Броди по кладовымъ — и нѣтъ отдохновенья,
Нѣтъ помощи. Ахъ! скоро, скоро смерть
Окончитъ жизнь мою; онъ тяжелѣ адской.
Пропало закладныхъ вещей мильоновъ на пять!
Украдены но кто жъ укралъ? О Боже!
Прими меня на ложе тишины;
Въ противномъ случаѣ я съ горести изчахну.
Да проклятъ день, въ который я польстился
На хитрыя слова Лудовика, и что же?
Теперь живу себѣ въ проклятомъ домѣ я;
Незримая рука сокровища уноситъ
Трудами горькими стяжанное добро.
Еще разъ унесетъ — и я умру на ларцахъ.
Какъ въ море канули, иль бѣсъ влюбился въ нихъ:
Брильянтовъ нѣтъ, нѣтъ ясныхъ звѣздъ моихъ,
Сколькихъ мѣшечковъ нѣтъ съ червонцами — съ какими?
Мѣпяло ихъ еще въ чахотку не вогналъ,
Здоровячки, все плотненькіе были.
(*помолчавъ*)
Невинны мы!» кричали въ голосъ воры,
(*какъ будто видитъ ихъ*)
А гдѣ сокровища? отдайте мнѣ отчетъ!
Здѣсь прокляли мой домъ, и слухи распустили,
Что тѣни ихъ сюда слетаютъ по ночамъ
И золото мое въ могилѣ закрываютъ,
И тихій Генрихъ, сынъ сестры моей родной,
Позорно кончилъ дни; ему ли я не вѣрилъ,
А онъ меня злодѣйски обокралъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

СУСАННА *выходитъ съ правой стороны. Волосы у нея сѣдые, и она очень бѣдно одѣта. На деревянной тарелкѣ несетъ она вареное яйцо, а въ другой рукѣ скудную лампу. Все это ставитъ она на столъ.*

КОРНЕЛІЙ (*задуваетъ лампу*).

Зачѣмъ роскошный свѣтъ, сегодня мѣсяцъ свѣтитъ.

СУСАННА (*глядитъ на небо*).

(*въ сторону*)

Богъ по душу пошли! на улицѣ морозъ.
Затопятъ ли каминъ сегодня?

КОРНЕЛІЙ.

Нѣтъ.

СУСАННА.

Въ день Всѣхъ Святыхъ и не сожечь полѣнца!

КОРНЕЛІЙ.

И безъ огня довольно намъ бѣды.
Я не терплю огня — пустая роскошь,
И какъ легко здѣсь можетъ быть пожаръ.
Когда намъ холодно, мы завернемся въ шубу
И не ударитъ насъ съ тобою параличъ,
Когда сидимъ у печки нетопленной.
Ну, сядемъ ужинать, сестра.
(*Оба садятся за столъ. Корнелій вынимаетъ ножичекъ и снимаетъ верхушку съ яйца, которое ставитъ въ деревянную рюмочку.*)

СУСАННА.

(*съ жадностью хватаетъ обрѣзанную верхушку, которую Корнелій хочетъ пить*)

Мнѣ череда
Сегодня пачинать.

КОРНЕЛІЙ (*отдаетъ ей*).

На, старая волчица.

(*Оба поперемѣнно макаютъ тоненькіе ломтики хлѣба въ яйцо — и ѣдятъ. Сусанна показываетъ, что она очень голодна.*)

КОРНЕЛІЙ.

Когда бы мнѣ опять найти ученика.

СУСАННА.

Не жди его. Ахъ, тихій, добрый Генрихъ!

КОРНЕЛІЙ (*какъ бы видитъ его висящаго на висѣлицѣ.*)

Вороны! выклюйте злодѣйскіе глаза,
Онъ мать свою обворовалъ и дядю,
Обворовалъ втораго онъ отца.

СУСАННА.

Дождусь я Рождества Христова — все узнаю,

Узнаю, виновать ли тихій Генрихъ мой.
Гертруда, старая ворожея, сосѣдка,
Заглянетъ въ зеркало волшебное, и въ немъ
Узнаемъ мы, виновенъ ли мой Генрихъ.

КОРНЕЛІЙ.

Колдунья старыя! обѣихъ бы васъ сжечь.

СУСАННА.

Ахъ, не брани, мнѣ горько и безъ брани.
Когда же Генрихъ мой невинно пострадалъ,
Порадуешься самъ —

КОРНЕЛІЙ (*содрогаясь*).

Порадуюсь!

СУСАННА.

Ну какъ же,
Онъ будетъ жить въ раю и одесную Бога.

КОРНЕЛІЙ.

Гертруда пустяковъ тебѣ наговоритъ.
Не мило мнѣ, сестра, что ты украдкой
По лунымъ вечерамъ похаживаешь къ ней.
Сидѣла бъ дома ты, да брату помогала:
Учениковъ мнѣ видно не найти.
Все дѣлай самъ, по кладовымъ таскайся,
Ихъ запирай, считай, веди всему расчетъ,
Заботься о своихъ и порученныхъ деньгахъ,
И жди, что новая покража ... Чу, стучатъ!
Такъ поздно, кто бъ то былъ?

СУСАННА (*трепещетъ*).

Стучитъ мой тихій Генрихъ.

КОРНЕЛІЙ.

Молчи, колдунья старая (*снимаетъ со стѣны ружье и подходитъ къ окну*).
Кто тамъ?

ГОЛОСЪ ЖОРЖА.

Изъ Брига я — съ письмомъ отъ Остерлинка,
Банкира Бригскаго.

КОРНЕЛІЙ.

Чего хотите вы?

ЖОРЖЪ.

Войти.

КОРНЕЛІЙ.

А какъ зовутъ?

ЖОРЖЪ.

Филиппомъ Гульпоаромъ.

КОРНЕЛІЙ (*беретъ письмо въ окно*).

Прошу пожаловать. Сусанна, посвѣти.

СУСАННА *выпускаетъ огонь и подаетъ лампу.*

КОРНЕЛІЙ (*читаетъ письмо*).

Прекрасно!
Находку въ немъ надѣюсь я найти.
Меркурій мнѣ его въ подпору посылаетъ
На старость. (*Сусаннѣ*) Вотъ ключи, введи его сюда.

КОРНЕЛІЙ (*одинъ. Глядитъ въ окно.*)

Вѣдь онъ одинъ, такъ нечего болѣться,
И, сколько могъ увидѣть при лунѣ —
Отважность на его начертана лицѣ,
Свободенъ взоръ, чело его открыто,
И прямо держится — нѣтъ, онъ не лицемѣръ;
Ученичекъ достойный мнѣ попался, —
Съ досады сбѣсятся всѣ наши торгаши.
Они было уже въ своихъ кричали лавкахъ:
Кто къ старому пойдетъ въ ученики?
Ошиблись, аршинники, ошиблись;
Къ намъ ласточка въ окно привѣтная летитъ,
А ласточка въ окно къ добру намъ залетаетъ.
(*напѣваетъ старинную пѣсню.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

СУСАННА *ведетъ* ЖОРЖА *и подаетъ ключи брату.*

КОРНЕЛІЙ.

Ты все ли заперла?

СУСАННА.

Ну, само по себѣ.

КОРНЕЛІЙ (*читаетъ*).

Его въ письмѣ чрезмѣрно выхваляютъ.
А покажите-ка мнѣ руки — да онѣ
Рекомендуютъ васъ получше Остерлинка.
Прожить вамъ за сто лѣтъ.

СУСАННА (*вздыхая.*)

Не такъ какъ тихій Генрихъ.
(*молчаніе*).

КОРНЕЛІЙ.

(*Ходитъ по комнатѣ, останавливается предъ Жоржемъ, глядитъ на него пристально.*)
Вверхъ голову, глядите мнѣ въ глаза.

ЖОРЖЪ.

Я не могу, хозяинъ.

КОРНЕЛІЙ.

Почему же?

ЖОРЖЪ.

Вы сами знаете.

КОРНЕЛІЙ (*съ гордымъ самодовольствіемъ.*)

А почему мнѣ знать?
(*молчаніе*).

КОРНЕЛІЙ.

А сколько лѣтъ?

ЖОРЖЪ.

Въ іюнѣ двадцать три.

КОРНЕЛІЙ.

Какъ дороги червонцы въ Амстердамѣ?

ЖОРЖЪ.

Двумя процентами повысились они.

КОРНЕЛІЙ.

Что въ Генть новаго?

ЖОРЖЪ.

Карлъ Гардесъ разорился —
Онъ обанкрутился.

КОРНЕЛІЙ.

Поднимется ли онъ?

ЖОРЖЪ.

Сомнѣнья нѣтъ, онъ накопилъ денженокъ
На черный день.

КОРНЕЛІЙ.

Прекрасный человѣкъ!
На этотъ разъ онъ кстати разорился;
Есть спекуляція торговая у насъ,
Мы можемъ сдѣлать оборотъ счастливой.

ЖОРЖЪ.

Вотъ къ ближнему любви похвальная черта!

КОРНЕЛІЙ.

Вы ужинали?

ЖОРЖЪ.

Нѣтъ; но я, признаться,
Безъ ужина всегда ложуся спать.

КОРНЕЛІЙ (*въ сторону.*)

Онъ созданъ для меня.
(*Жоржу*)
Вы мнѣ пришлись по мысли.
Явитесь завтра.

ЖОРЖЪ.

Гдѣ жъ мнѣ почевать?
Фламандецъ я, нѣтъ у меня знакомыхъ,
Въ постелькѣ тепленькой у васъ я думалъ спать.

КОРНЕЛІЙ.

Смотри, пожалуй — гдѣ мнѣ взять тебѣ постелю?
(*про себя*)
Ученичекъ рѣшителенъ и скоръ.
Мнѣ нравится знакъ совѣсти спокойной.
Ну, такъ и быть, его сегодня я приму.
(*онъ вздрагиваетъ*)
(*Корнелій и Сусанна прислушиваются; на улицѣ слышны шаги и глухіе звуки барабана.*)

КОРНЕЛІЙ.

Какъ часто по ночамъ меня пугаетъ стража.
Мнѣ музыка страшна, какъ погребальный маршъ.
Сусанна, гдѣ ключи отъ комнаты — гдѣ жили
Ученики мои — подай его сюда.
(*Сусанна хочетъ взять лампу*)
Безъ лампы съ нимъ меня оставить хочешь ты?
Пошла и такъ — сегодня мѣсяцъ свѣтитъ.

СУСАННА.

Ахти мнѣ, бѣдненькой!

КОРНЕЛІЙ

Ну, милый мой дружокъ,
Что положить тебѣ за службу?

ЖОРЖЪ.

Съ каждой марки,
Которую въ барышъ вамъ принесу,
Вы положите мнѣ по су.

КОРНЕЛІЙ (*съ тайною радостью*)

Безчеловѣчно!
Чрезмѣрно дорого! — Нельзя ли уступить?
(*про себя*) Я въ барышѣ! — Пойдемте же, мой милый.
Сусанна, не забудь и кружечку воды.
Вѣдь вы вина не пьете?

ЖОРЖЪ.

Въ роть ни капли.

КОРНЕЛІЙ (*радуется*).

(*въ сторону*)
Онъ весь въ меня. Вы правы — безъ вина
Въ насъ легче кровь, карманъ же нашъ плотнѣе.
(*напѣваетъ старинную пѣсню.*)
(*Уходитъ*)

Дѣйствіе II.

Ночь.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Высокая мрачная зала въ домѣ графа Сентъ-Вальера, съ двумя рядами оконъ, съ готическими и надъ ними круглыми окнами.)

—

Жоржъ вылѣзаетъ изъ одного круглаго окна и опускается въ залу.)

ЖОРЖЪ.

Мнѣ удалось! Небесной арфы звукъ
Руководилъ меня къ земному раю.
Такъ видно вылетѣлъ горбатый нашъ драконъ —

Быть можетъ спитъ (*смотритъ въ замочную скважину*).
За арфою Марія.
О, какъ она плѣнительна, прекрасна,
И за-живо во гробъ погребена.
Мучителя ея не вижу а въ покоѣ.
Марія!
(*Звуки арфы замолкли, дверь растворяется, выходитъ Марія*).

МАРІЯ.

Жоржъ, ты здѣсь?

ЖОРЖЪ.

Свое сдержалъ я слово.

МАРІЯ.

Какъ могъ отважиться?

ЖОРЖЪ.

Вѣдь здѣсь намъ не опасно.

МАРІЯ.

Король его къ себѣ на ужинъ пригласилъ,
И Сенть-Вальеръ домой не будетъ до полночи.
Скажи же мнѣ, какъ ты зашелъ сюда?

ЖОРЖЪ.

Подъ именемъ Филиппа Гульпоара
Въ домъ заколдованный вошелъ я старика.
Скупой меня къ себѣ въ ученье принялъ,
И тѣсную мнѣ комнату отвелъ,
Гдѣ бѣдные мои предшественники жили:
Книжалъ мнѣ добрую услугу оказалъ.
Я выломалъ замокъ у плотной двери.
На кровлю дома я ловко пробрался,
Оттуда слѣзъ на вашу кровлю,
И къ вамъ спустился я въ то круглое окно.

МАРІЯ.

Ахъ! Жоржъ, опасности меня ты подвергаешь,
Честь мужняя постраждетъ отъ того —
О, удались! пока Аймаръ того не знаетъ,
Пусть буду я несчастная страдать!
Любви дороже честь —

ЖОРЖЪ.

Бѣги, бѣги со мной —
Ужель вселенная съ тобой насъ не укроетъ,
За Пиринеями отыщутъ ли тебя —
Съ тобой умчимся мы въ страну очаровавшій,
На Андалузскія роскошныя поля!
Въ чудесный городъ я введу тебя, мой ангелъ!
Тамъ сердце бѣдное престанетъ тосковать,
Тамъ вѣчная весна красуется въ природѣ,
Луга узорчаты, какъ брачные ковры,
Тамъ къ небу синему чело возноситъ пальма;
Тамъ вѣеромъ раскинулся платанъ,
И, вѣетъ въ зной живительной прохладой!
Алтарь любви — тѣ пышныя мѣста,
Туда летятъ подъ знаменемъ креста,
Дружины христіанъ — и городъ сей —
Гренада.
Великолѣпная столица красоты!
Туда умчусь, — себя тамъ славой увѣнчаю;
На югѣ нынѣ славы ищемъ мы!
Она во Франціи на-вѣки закатилась,
И Франція свой вѣкъ геройскій отжила,
Состарѣлась, какъ и король Лудовикъ,
Свое безсиліе прикрыла хвастовствомъ.
Въ Испаніи же борется за вѣру
Младой герой, — мы тамъ найдемъ пріютъ!

МАРІЯ.

Ахъ! съ тайною моей судьбу тебѣ ввѣряю,
Бѣжать съ тобой не смѣю... не могу!
Гдѣ бъ ни была, хотя бъ на краѣ свѣта,
Король вездѣ свою настигнетъ дочь!...

ЖОРЖЪ (*трепещетъ*).

Ты дочь Лудовика!

МАРІЯ.

Я дочь любви!...
(*закрываетъ лицо*)
Ахъ, скоро я послѣдую во гробъ
За матерью, безвременно увядшей.
Какъ сбылъ ее Лудовикъ съ рукъ, не знаю,
То вѣдаетъ небесный Сердцевѣдецъ,
А я осуждена томиться, какъ въ аду!
Прикована союзомъ неразрывнымъ
Къ Аймару, палачу жестокаго отца.

ЖОРЖЪ.

О милосердый Богъ! сорви завѣсу мрака!
Стезю къ спасенію надежную открой,
Онъ приковалъ ее къ изчадью ада,
Дитя свое родное погубилъ;
Сокрылъ его во тьмѣ существованье.
Природы узы онъ священныя расторгъ;
Въ красѣ созданія природѣ посмѣялся.
Ты покарай его.

МАРІЯ.

Онъ мой отецъ!

ЖОРЖЪ.

Бѣжать не можешь ты, но я тебя спасу.
Въ цвѣтѣ лѣтъ тебѣ въ оковахъ не увянуть!
Давно ль ты видѣла отца въ послѣдній разъ?

МАРІЯ.

Тому три года есть.

ЖОРЖЪ.

Столѣтіе для Бога.

МАРІЯ.

Суровый графъ страшится, чтобы я
Отцу моихъ страданій не открыла.

ЖОРЖЪ.

Лейбъ-медикъ Коатье проговорился здѣсь,
Что королю уже не долго жить осталось.

МАРІЯ.

Отцовской смертью ты Марію утѣшаешь.

ЖОРЖЪ.

Не смертью — карою разгнѣванныхъ небесъ.
Когда нѣтъ на землѣ для мощныхъ правосудья,
За гробомъ месть готовитъ судія.
Едва умретъ король, развѣдаюсь я братски
Съ твоимъ чудовищемъ горбатымъ; — говорятъ,
Что нашъ король лишь сутками одними
Переживетъ въ семъ мірѣ Оливье,
Котораго въ желѣзной клѣткѣ заперъ,
Какъ бы его отъ смерти бережетъ;
А Сентъ-Вальеръ лишь сутками одними
Переживетъ Лудовика, клянусь!
(*Слышенъ ударъ въ желѣзныя ворота дома. Марія трепещетъ и знаками приказываетъ Жоржу замолчать. Еще ударяютъ два раза*).

МАРІЯ.

Пріѣхалъ графъ —

ЖОРЖЪ.

Сокрой меня на время.
Съ тобой увижусь я, когда уснетъ тиранъ.
Налей ему въ вино спотворныхъ капель.
Пусть старый сномъ мертвецки захрапитъ.
(*подаетъ ей скляночку*).

МАРІЯ.

Не ядъ ли?

ЖОРЖЪ.

Отъ него насъ Богъ оборонитъ.

ГОЛОСЪ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРА.

Сюда! сюда!

ЖОРЖЪ.

Укрой меня скорѣй.

МАРІЯ.

Вѣдь онъ, ложася спать, обыскиваетъ всюду.

ЖОРЖЪ.

Такъ нѣтъ ли западни, иль потаенныхъ ходовъ?
(*осматривается*)
Старинное строенье — какъ не быть.

МАРІЯ.

Хранитель-ангелъ твой въ тебя вопросъ внушилъ.
Бѣжитъ къ камину, трогаетъ пружину и отворяется желѣзная доска, служащая задней стѣной камина; въ стѣнѣ видно бѣлое углубленіе за каминомъ).
Вотъ въ эту нишу войди. Туда, мой милый,
Проходитъ воздухъ сверху изъ трубы,
Владѣтель прежній здѣсь себѣ устроилъ
Отъ непріятеля надежнѣйшій пріютъ.
(*Жоржъ уходитъ въ углубленіе камина*).

ЖОРЖЪ.

Мнѣ кажется, улегся я во гробъ.
Весь выпрямился я, какъ мертвый, охладѣлый.

МАРІЯ (*опускаетъ доску*)

Молчи — идутъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

МАРІЯ. СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ (*входитъ въ сопровожденіи слугъ, несущихъ столъ, который они накрываютъ*).

ГРАФЪ.

Сюда поставьте столъ.
Ворочайтесь, что стали, ротозѣи.

МАРІЯ.

Что сдѣлалось?

ГРАФЪ.

Проклятыя затѣи!
Король къ намъ ужинать сегодня назвался.

МАРІЯ.

О Боже!

ГРАФЪ.

Онъ со мной о многомъ говорилъ;
Объ васъ спросилъ. Зачѣмъ вы поблѣднѣли?
Да, спрашивалъ объ васъ; не знаю лишь, кому
Обязанъ я сей почестью нежданной.
Пожаловать некстати вздумалъ онъ.
Проклятыя затѣи! — Слава Богу,
Что тратиться не надо для него;
Съ тобой онъ привезетъ весь ужинъ королевскій;
Въ каретѣ онъ съ припасами сидитъ
Межь чашъ и блюдъ, какъ будто бѣглый поваръ.
Затѣйникъ! — Эй, въ каминъ огня скорѣй
(*слуги бросаются накладывать дровъ*).
Прочь! самъ я развяду, экъ бросились, повѣсы.
Не жаль дровъ дорогихъ, какъ будто бъ вамъ
Сжечь на кострѣ еретика велѣли.
Пять стульевъ вкругъ стола поставьте — важный гость
Пожалуетъ сюда: вы будьте осторожны;
Примите блюда вѣжливо, когда жъ

Украдетъ кто изъ васъ, тотъ не избѣжитъ
трости.
(*машетъ тростью*).

МАРІЯ.

Поменьше бы избрали вы покой.
Въ сосѣдней комнатѣ натоплено сегодня.

ГРАФЪ.

Сегодня въ первый разъ разумнѣ вашъ со-
вѣтъ.
Нельзя. Король желаетъ непремѣнно
Для ужина избрать огромный залъ —
Такъ именно изустно приказалъ;
(*подражая королю*)
«Въ покоѣ маленькомъ я словно въ свѣт-
ломъ гробѣ,»
Промолвилъ онъ; да и въ Плесси-ле-Турѣ,
Гдѣ онъ теперь живетъ, всѣ малые покои
Необитаемы, живетъ лишь въ залахъ онъ,
И на дрова цѣна возвысилась чрезмѣрно
Съ тѣхъ поръ, какъ мучится король
Боязнію и трепетаньемъ сердца.
Придется сжечь мнѣ цѣлую сажень,
Чтобъ натопить подвалъ огромный этотъ.
Уже онъ у воротъ — подъѣхали — свѣчей!
Вамъ четверымъ итти впередъ за мною,
Вамъ блюда принимать, вамъ при столѣ
остаться.
Великорослые — останьтесь у дверей,
За ростъ одинъ вамъ денежки мы платимъ;
Не гнитесь въ сторону, держитеся прямѣй,
Глазами жадными на блюда не кидайтесь,
Не съѣшьте взорами, и самый апетитъ
При церемоніяхъ придворныхъ заглушайте.
Когда жъ кубка не выпьетъ кто до дна,
Я запрещаю вамъ, — не смѣйте пить вина,
Назадъ во флягу влить, не въ глотку;
Ее вамъ не залить, она у васъ безъ дна,
Къ тому жъ не должно знать ни голода
ни жажды
Придворному, въ присутствіи двора.
Вы слышите? Наказъ не повторю я дваж-
ды.
Сударыня, поближе, что до васъ, —
Не хмуриться! — Прошу не вѣсить носу!
Веселенькой явитесь къ королю
(*Слуги занимаютъ мѣста по его приказанію. Марія, въ страхѣ, бѣжитъ къ камину. Графъ возвращается*).
Для церемоніи со мной итти вамъ должно,
Примите холодно, почтительно отца.
Когда же спроситъ васъ, какъ поживаешь?
Съ улыбочкой такой привѣтной, какъ моя,
Скажите: «Хорошо, здорова, слава Богу.» —
Въ противномъ случаѣ бѣды не миновать.
(*уходитъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

(Вскорѣ входитъ король ЛУДОВИКЪ XI. Его сопровождаютъ графъ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ, МАРІЯ, ЛЕРМИТЪ И КОАТЬЕ. Слуги вносятъ серебряныя блюда и напитки и ставятъ на столъ. Король одѣтъ просто въ платье свѣтло-коричневаго цвѣта; на груди его цѣпь Св. Михаила; шляпа украшена маленькими образами. Въ правой рукѣ у него трость, на которую онъ опирается. Онъ согбенъ отъ старости, и чело въ морщинахъ, лице смугло и брови его дугообразны, глаза сверкаютъ.

король (*осматривается*).

Покой порядочный; холодновато, графъ!
Знать скупость къвамъ пристала отъ сосѣда,
Корнелія. — Вы знаете ли, онъ
Въ ночи разъ пять встаетъ и ласть по-собачьи,
Чтобъ не тратиться на содержанье псa
Домашняго.
(*Марія беретъ его трость и шляпу. Король глядитъ на нее.*)
Блѣденька, графъ, что съ нею?

ГРАФЪ.

Здорова.

КОРОЛЬ.

Нѣтъ худо, — гораздо хуже,
Чѣмъ за три года. — Графъ, мнѣ это не по
сердцу.
(*ворчитъ про себя*)
Какъ видно, дѣдомъ здѣсь мнѣ не бывать.
(*увидя слугъ.*)
Тѣхъ ястребовъ голодныхъ отпустите:
Управимся мы безъ прислуги ихъ.
(*на знакъ графа они удаляются*)
Въ порядкѣ ли пойдутъ, за ними присмо-
трите.
(*графъ уходитъ, но вскорѣ возвращается*)
король (*тихо Маріи*).
Дочь милая, здорова ль?

МАРІЯ (*трепеща*)

Слава Богу.

КОРОЛЬ.

(*внимательно разсматривая ее.*)
(*графъ возвращается*)
Впредь будемъ васъ почаще посѣщать.
(*къ графу*)
Поболѣ дровъ въ каминѣ.
(*графъ суетится около камина.*)

КОРОЛЬ.

Мы одинокіе. —
Томимся старостью въ юдоли жизни сей,
Закоснѣлыхъ дочерей я наконецъ пристроилъ,

И потому онѣ со мной разлучены.
Дочь милая! Повѣрь, въ сей жизни коловратной
Лишь мать твою я искренно любилъ,
Она была мой ангелъ благодатный;
Лишь на ея груди я человѣкомъ былъ;
Ни грусть, ни страхъ, ни блѣдныя заботы
Не залетали къ намъ въ святилище любви.—
Окрѣпло для меня на вѣки изголовье
Со дня того, какъ смерть твою сразила мать.

МАРІЯ.

Родитель....

КОРОЛЬ.

Сладостнымъ симъ именемъ зови.
Съ тобой, дитя мое, давно мы не видались.

МАРІЯ.

Моя ли то вина?

КОРОЛЬ.

Съ собою я принесъ
Кое-что, чѣмъ тебя порадую, Марія!
Вотъ четки дивныя, изъ яхонтовъ они,
Въ оправѣ золотой.

МАРІЯ (*невольно*).

Горятъ какъ кровь и пламя!

КОРОЛЬ.

Ноэзія въ твоемъ сравненіи видна.
Такъ нравятся тебѣ? — Возьми же ихъ въ гостинецъ.

(*Марія съ благодарностью нѣжно цѣлуетъ руку.*)

КОРОЛЬ

О чемъ же плачешь ты?

МАРІЯ.

Отъ радости.

КОРОЛЬ (*про себя*).

Престранно!

(*Онъ смотритъ то на нее, то на графа*) (*громко*)

Имѣю честь представить вамъ, графиня,
Сопутниковъ моихъ: вотъ мой Лермитъ;
Главнѣйшій изъ судей онъ въ цѣломъ королевствѣ.
Смерть шутникомъ его зоветъ — онъ молодецъ!
Гроза плутовъ и бичъ надменнаго дворянства.
Не сущій ли онъ призракъ гробовой?
Не страшнаго ль суда онъ образъ оживленный?
Могу похвастать имъ, пріятель лучшій мнѣ;
Онъ силенъ при дворѣ. — А тотъ, дородный, черный,
Какъ съ угольями кулъ — мой мудрый Гипократъ,
Мой Коатье, достойный мой лейбъ-медикъ.
И въ вашемъ городѣ, графиня, не найти,
Кто бъ могъ искуснѣе его кругомъ пилюли.
Къ одной лишь цѣли онъ стремится на землѣ:
Источникъ отыскать воды живой и мертвой.
А гостя третьяго я не представлю вамъ.
Вѣщунъ мой Оливье, онъ проситъ извиненья
У васъ, что клѣтки онъ не можетъ перегрызть.
Онъ въ клѣтку заключенъ, и по причинамъ важнымъ;
Не правда ль, мой любезный Коатье?

КОАТЬЕ.

Какъ ваша жизнь важна, причина эта.

КОРОЛЬ.

Ну, сядемъ-те за столъ! — Здѣсь сядетъ Сентъ-Вальеръ,

(*садятся*)

Графиня здѣсь, близъ короля, поближе.
Лермитъ, ты долгоногъ, тебѣ здѣсь не усѣсться,
А ты широкъ въ объемѣ, Коатье, —
Служите намъ, вѣдь вы поужинали оба.

ЛЕРМИТЪ (*злобно про себя*).

Трупы! И твой ударитъ скоро часъ.

КОАТЬЕ (*также*).

Куска тебѣ не дамъ я проглотить порядкомъ.
(*Оба прислуживаютъ. Въ каминѣ сильно разгорѣлись дрова.*)

КОАТЬЕ.

Форели ѣсть нельзя.

КОРОЛЬ (*роняетъ вилку со страху.*)

Чѣмъ рыбка виновата?

КОАТЬЕ.

Чрезчуръ она жирна.

КОРОЛЬ.

Какъ и мои дворяне,
Хотя уже всѣ мѣры испыталъ
Съ нихъ сбавить толщины. Ну что жъ
Прикажешь ѣсть?

КОАТЬЕ.

Кусочекъ дикой утки.

(*Король показываетъ свое отвращеніе.*)

Когда вы, государь, нарушите діету,
Приступитъ къ сердцу желчь, и къ Рождеству Христову
Не будетъ васъ въ живыхъ.

(*Графъ хихаетъ.*)

КОРОЛЬ.

Желаю здравья!

(*про себя*)

Горбунъ какъ тутъ чихнулъ, не утерпѣлъ.

(*къ Коатье*)

А что предписано на ужинъ Оливье?

КОАТЬЕ.

Одинъ цыпленъ, его онъ успокоитъ,
И желчь отъ сердца отведетъ.

КОРОЛЬ.

Какія вина пить?

КОАТЬЕ.

Не болѣ одного.

КОРОЛЬ.

Шампанскаго я выпилъ бы охотно.

КОАТЬЕ.

Оксерскаго вина, и то съ водой.

КОРОЛЬ (*беретъ кубокъ и поетъ*).

Оксерское вино, напитокъ королей!
А что пьетъ Оливье?

КОАТЬЕ.

Стаканъ воды отварной.

КОРОЛЬ.

Бѣдняжечка, наказанъ строго онъ;
И по дѣломъ, зачѣмъ ему сердиться.
Графиня, ничего не кушаете вы,
И вамъ бы брать примѣръ съ любезнаго супруга.

ГРАФЪ (*съ полнымъ ртомъ*).

Обыкновенно я по вечерамъ не ѣмъ;
Съ пустымъ желудкомъ я бываю веселѣе.

КОРОЛЬ.

Я позвалъ бы Корнелія на ужинъ;
Повеселилъ бы насъ забавный мой банкиръ.
Не до пировъ ему — случается съ нимъ горе:
Въ четвертый разъ его обкрадываетъ бѣсъ,—
Изъ подъ замковъ сокровища пропали,
Хвостомъ закрылъ ихъ видно домовой.
Смѣяться нечего, тутъ право не до шутокъ;
Но странно то, что изъ всего имѣнья,
Лишь крадутъ собственность Корнелія одну,
А королевскихъ суммъ и бѣсъ не смѣетъ тронуть.
Не диво, что съ ума рехнулся мой старикъ.
Повѣрите ли, онъ пришелъ ко мнѣ недавно
И съ дерзостнымъ вопросомъ докучалъ:
Не взялъ ли у него я бирюзовой цѣпи,
Въ разсѣянности, такъ, изъ шутки захватилъ.
Онъ думаетъ, что похищаю тайно,
Что явно на алтарь отеческой страны,
Повергнетъ весь народъ, лишь воззоветъ Лудовикъ,
Жизнь самую, какъ добровольный даръ,
Отдастъ народъ отечеству на жертву,
На поддержанье правъ роднаго короля!
Нѣтъ, я цѣпей чужихъ не похищаю,
Я самъ ихъ раздаю, я самъ ихъ налагаю:
Хваленье Господу! Онъ мысль въ меня вдохнулъ.
Когда изъ суммъ монахъ лишь су одинъ украдутъ,
Я въ домъ друга казну переведу.

(*осматривается*)

Домъ хоть куда, довольно крѣпки стѣны;
Не бойтесь, графъ, квартиру даровую
Я по контракту вамъ извѣстному дано.

КОАТЬЕ.

Корнелій васъ боится.

ЛЕРМИТЪ.

И меня.

КОРОЛЬ.

Пусть не тревожится, его мы не обкрадемъ.

ЛЕРМИТЪ.

Беретъ онъ съ васъ большіе барыши.

КОРОЛЬ.

Ужъ тѣмъ онъ взялъ барышъ, что въ службу къ намъ вступилъ.
Любезные хозяева, на завтра
Прошу къ себѣ; задамъ и праздникъ сатанѣ—
Такъ друга Оливье всегда мы величаемъ —
Вѣдь завтра день рожденія его;
Чего бъ ни стоило, его мы позабавимъ.
Чего ужъ я не дѣлалъ для него?
Ему движенія не доставало въ клѣткѣ:
На двухъ ослахъ его прокатываемъ мы.
Весенній воздухъ пьетъ онъ на берегахъ Лоары,
А лѣтомъ осѣненъ навѣсомъ парчевымъ;
Покоится онъ въ клѣткѣ позлащенной,
Отъ спящаго пажи отмахиваютъ мухъ.
Настанетъ осень, онъ участвуетъ въ забавахъ,
Ребята на него бросаютъ виноградъ,
Гроздами сочными обвѣшиваютъ клѣтку,
И дѣвы рѣзвятся при пѣсняхъ вкругъ него.
Зимою лишь бываетъ онъ задумчивъ;
И для того выдумываемъ мы
Забавы для него и празднества въ покояхъ.
И другу своему отпуститъ тяжкій грѣхъ
Святой мой Юліанъ, что я въ мои покои
Наемныхъ плясуновъ и музыку вожу,
Гдѣ прежде пѣлъ ему молебны и обѣдни.
Ахъ! жизнь, земная жизнь кому не дорога!

(*молится*)

Ora pro obis.

ЛЕРМИТЪ.

Да, его забавятъ въ замкѣ,

Какъ за красавицей ухаживаютъ всѣ.
Догадливый пойметъ тому причину.

КОАТЬЕ.

И само по себѣ, тому причина есть.

КОРОЛЬ.

Преважная притомъ! Мы подъ однимъ созвѣздіемъ
Родились съ любезнымъ Оливье.
(*къ Лермиту и Коатье.*)
Мой астрологъ погибельную тайну
Въ Перонѣ прочиталъ на небесахъ, — при васъ.
(*оглядывается*)
Семь кругомъ вредъ свою бесѣду ограничу,
Вѣдь я для новой дружбы старъ,
Такъ мы останемся сопряжены до гроба;
Изъ цѣпи сей златой не выброшу алмазъ,
(*тихонько жметъ руку дочери.*)
Корою черною подернутый — Маріо.
Друзьямъ испытаннымъ я высказать осмѣлюсь,
Чего бы ни одинъ король вамъ не сказалъ.
(*важно*)
Вы помните ль того Сицилійца,
Который посѣтилъ меня въ Плесси-ле-Турѣ
По смерти Карла Смѣлаго?

ЛЕРМИТЪ.

О! помню
Я внука сатаны.

КОАТЬЕ.

Отъявленный мошенникъ,
Чревовѣщатель онъ, двойникъ и чародѣй.

ГРАФЪ.

Мнѣ чудеса о немъ разсказывали въ Турѣ.

ЛЕРМИТЪ.

Маркизомъ онъ себя Мессинскимъ величалъ.
Не диво, всѣ, ему подобные бродяги,
Въ чужихъ краяхъ себя за графовъ выдаютъ.

КОАТЬЕ.

Помѣстіями владѣлъ онъ, говорятъ,
Когда же не въ лунѣ, такъ вѣрно въ адѣ.

КОРОЛЬ.

Полно,
Не смѣйся! Былъ онъ рѣдкій, чудный мужъ,
Глубокомысленный, и свѣдущій въ наукахъ;
Пророчества его до одного сбылись:
Exempli gratia — смерть Карла
Сбылась не только въ день, но въ самую минуту,
Какъ предсказалъ Сицилійецъ намъ.
Хотѣлось мнѣ спросить о тайной связи
Судьбы моей съ судьбою Оливье:
Но мною овладѣлъ непзъяснимый ужасъ,
И замеръ мой вопросъ на трепетныхъ устахъ,
Я упустилъ желанное мгновенье,
И чудный мужъ уѣхалъ отъ меня
Въ Мессину. Безъ него томился я сомнѣньемъ:
Сицилійецъ миръ души моей унесъ.
И наконецъ я вышелъ изъ терпѣнья,
Осмѣлился его заочно вопросить...
(*трепещетъ*)
Что тамъ? Вы слышали тяжелое стенанье,
Какъ бы изъ гроба?

МАРІЯ.

Боже!

ЛЕРМИТЪ.

Государь!
Повсюду тишина.

КОАТЬЕ.

Какъ сильно бьется пульсъ!

КОРОЛЬ (*продолжаетъ*).

Вотъ, къ чужестранцу я отважился писать
И спрашивалъ его о тайнѣ злополучной,
Къ которой жизнь привязана была.
Со дня того, какъ я письмо къ нему отправилъ,
Ни на минуту глазъ я не смыкалъ;
Огонь болѣзненный переливался въ жилахъ,
Растопленный свинецъ главу мою палилъ,
Изъ каждаго угла въ монхъ угрюмыхъ залахъ,
Съ язвительной улыбкой на устахъ,
Являлись призраки, давно усопшихъ тѣни
Во мглѣ носились вкругъ ложа моего,
Святой водой я окроплялъ палаты,
И съ визгомъ въ воздухѣ видѣнья разлетались.
И въ ночь одну я на одрѣ лежалъ,
Но спать не могъ. Безмолвная природа
Въ туманы облеклась, какъ въ саванъ гробовой.
Я задремалъ, — какъ вдругъ ударилъ часъ полночи,
И на столѣ моемъ погасли пять свѣчей,
Что я за упокой усопшихъ зажигаю;
И полусвѣтъ въ палатѣ разлился
Какъ при затменіи небеснаго свѣтила.
Близъ ложа моего послышались шаги,
И шорохъ по полу одежды длинной.
Очнулся я, и что жъ? — въ таинственныхъ лучахъ
Сицилійецъ мой стоялъ, призракъ печальной,
И, съ томною улыбкой на устахъ,
Онъ произнесъ: «Судьбы предначертанья,
«Ты прочиталъ на пламенныхъ звѣздахъ.
«Прикованъ ты къ судьбѣ смиреннаго созданья!

«Ты съ Оливье все дѣлишь пополамъ,
«Благословенія потомства и проклятья,
«И въ самый гробъ сойдешь ты вмѣстѣ съ нимъ:
«Его переживешь въ семь мірѣ днемъ однимъ!»
Вѣщалъ, исчезъ, и я лишился чувства.
Чрезъ мѣсяцъ мнѣ письмо принесятъ отъ него:
Я тоже въ немъ читаю предвѣщанье.
И вскорѣ слухъ ушей моихъ достигъ,
Что дни свои пресѣкъ Сицилiецъ.
Отважная душа расторгла тлѣнья цѣпь;
Какъ древній Эмпедоклъ, взойдя на темя Этны,
Онъ бросился въ ея горящее жерло.
(*крестится, глубоко тронутый.*)
Да будетъ память вѣчная ему!
(*молчаніе*)
(*Всѣ съ ужасомъ смотрятъ на короля. Вдругъ за каминомъ раздается пронзительный крикъ и удары въ желѣзную дверь. Всѣ трепещутъ; болѣе всѣхъ король. Марія безъ памяти бѣжитъ къ камину и кричитъ*).

МАРІЯ.

О Боже! онъ умретъ!

ГРАФЪ.

Кто? кто?
(*Марія трогаетъ пружину; дверь подымается; видѣнъ Жоржъ, въ обморокѣ лежащій въ углубленьи камина*).

КОРОЛЬ (*обнажая мечъ*).

Pasques Dieu! онъ насъ подслушалъ!

МАРІЯ.

Помилуй, государь!

ГРАФЪ.

Какъ онъ зашелъ сюда?

МАРІЯ.

Ахъ! сжалѣется надъ нимъ, ему подайте помощь!
(*Лермитъ гаситъ огонь и вытаскиваетъ Жоржа*).

КОРОЛЬ.

Ты знаешь юношу?

МАРІЯ (*ломая руки съ отчаянія*).

Погибли мы!

КОЛТЬЕ.

Кому судьба висѣть судила на веревкѣ,
Тому и въ пламени, повѣрьте, не сгорѣть.

КОРОЛЬ.

Кто ты?

ЛЕРМИТЪ.

Жоржъ д'Естувиль, его тотчасъ узналъ;
Изъ Фландріи вчера онъ возвратился,
Гдѣ что-то онъ, какъ слышно, изучалъ.

КОРОЛЬ.

Ventre Mahom! ему каминъ не перепутье
Изъ Фландріи.

ЖОРЖЪ.

(*даетъ знаками замѣтить Маріи, чтобъ она молчала. — Слабымъ голосомъ*).
Въ каминъ случайно я зашелъ.
Я ученикъ Корнелія, къ нему вчера вступилъ,
Но въ заколдованномъ не могъ ужиться домѣ.

КОРОЛЬ.

Вотъ какъ дворянство я Французское унизилъ,
Что не гнушаются теперь и званья торгашей.
Но почему не могъ ужиться въ этомъ домѣ?

ЖОРЖЪ.

Я въ эту ночь впервые спалъ одинъ
Въ покоѣ, гдѣ удавленники спали.
О тихомъ Генрихѣ слыхали ль, государь?

КОРОЛЬ (*содрогается*).

Слыхалъ. Но что до Генриха?

ЖОРЖЪ.

Въ полночь
Явился мнѣ онъ въ саванѣ могильномъ,
Веревку длинную онъ за собою влачилъ,
Съ лицемъ, о Господи! какъ уголь почернѣлымъ,
Съ глазами тусклыми и красными какъ кровь;
Онъ сѣлъ ко мнѣ въ упышіи на ложе,
И голосомъ могильнымъ произнесъ:
«Товарищи мои идутъ къ тебѣ.
«Всѣхъ четверыхъ казнили насъ безвинно;
«И горе имъ, невиннымъ палачамъ!

КОРОЛЬ (*хватая Лермита за руку*).

Съ Корнеліемъ за нихъ отвѣтишь ты предъ Богомъ!

ЛЕРМИТЪ (*равнодушно*).

Власть Божія!

ЖОРЖЪ.

Я съ ложа соскочилъ,
Страхъ силы придалъ мнѣ, я дверь сломалъ ударомъ,
Безъ памяти изъ комнаты бѣжалъ;
Богъ вѣдаетъ, какой судьбою очутился
На кровлѣ, на другой, перелѣзаю домъ,
Спускаюсь въ то окно, вхожу къ хозяйкѣ дома,

Разсказываю ей несчастіе мое,
Молю ее укрыть меня отъ гнѣва
Могущаго Корнелія.

КОРОЛЬ (*гордо*).

Одинъ король
Во Франціи могущъ! не вѣдаю другаго;
Безъ воли короля могущій твой старикъ,
Корнелій, волоса съ главы твоей не сниметъ.
Графиня, какъ вы судите о мнѣ?
Вѣдь я не людоѣдъ! зачѣмъ же вы скорѣе
Въ огнѣ сокрыть рѣшились бѣглеца,
Чѣмъ поручить его защитѣ королевской?

МАРІЯ.

Онъ такъ меня явленьемъ испугалъ,
Что въ замѣшательствѣ другой не пріискала мѣры.

ГРАФЪ.

Подвергнуть слѣдствію сей случай мы должны.

ЛЕРМИТЪ.

Да, слѣдствіе, таинственное слово!
(*молчаніе*).

КОРОЛЬ.

Ты слышалъ все, о чемъ бесѣдовали мы?

ЖОРЖЪ.

Ахъ, государь! я не слыхалъ ни слова:
Страхъ чувства оковалъ.

КОРОЛЬ.

Довольно!
(*опускаетъ мечъ въ ножны*).
Beati sunt pacifici! — Забавно!
Послѣ десерта здѣсь насъ подчуютъ жаркимъ.
(*тихо*)
Ты завтра мнѣ подробнѣе разскажешь
О тихомъ Генрихѣ.

ЛЕРМИТЪ.

Его беремъ съ собой
Въ Плесси-ле-Туръ. Онъ точно ль духовидецъ,
Узнаемъ тамъ; когда жъ дѣйствительно, тогда...
(*погружается въ задумчивость*)

ЛЕРМИТЪ.

Лишь выпытать мнѣ поручите дѣло.

КОРОЛЬ.

Простите, графъ, дитя мое, прости!
Забудь свой страхъ, мечтай о матери любезной!
Графъ, серебро съ собой назадъ мы не воземъ,
Въ гостинецъ вамъ на Рождество Христово.
(*снимаетъ шляпу*).
Дождемся ль въ радости великаго мы дня?
(*трепещетъ и встаетъ*).
Здѣсь подъ вліяніемъ мы таинственныхъ небесъ,
Они хранятъ мое заслуженное право,
Межъ тѣмъ, какъ поддашныхъ обкрадываетъ бѣсъ.
(*молчаніе*)
Живущіе не вѣрьте слишкомъ мертвымъ.
(*Онъ вперяетъ взоръ въ землю, согнувшись на трость, быстро приподнимается и надѣваетъ шляпу*).
Впередъ, счастливецъ мой, ты видѣлъ на землѣ,
Чего не всякому удастся видѣть. (*молится*)
Боже!
Что если снова ты Дюрвара въ немъ послалъ,
Любимца новаго святаго Юліана!
(*графу*)
Графъ, не забудьте же мое вы приглашенье,
Вѣдь завтра день рожденья Оливье.
(*Уходитъ съ Жоржемъ, Лермитолъ и Коатье*).

ДѢЙСТВІЕ III.

Огромная зала въ замкѣ Плесси-ле-Туръ, убранная страннымъ образомъ. На стѣнахъ видны чудныя арабески, изображенія созвѣздій сфинксовъ, круговъ, треугольниковъ и волшебныхъ знаковъ. Изъ жаровень клубятся благоуханія. Ближе къ зрителямъ, на возвышеніи, покрытомъ чернымъ, съ золотыми звѣздами, ковромъ, стоитъ огромная золотая клѣтка, въ которой сидитъ Оливье-ле-Демъ за столомъ; предъ нимъ книги и стклянки съ лекарствами. Внутренность клѣтки со вкусомъ великолѣпно убрана. Оливье очень блѣденъ; онъ въ черномъ платьѣ. Чрезъ нѣсколько времени приносятъ два пажа огромныя кресла, и ставятъ ихъ близъ клѣтки. Они съ

почтеніемъ кланяются Оливье и уходятъ. Вскорѣ входитъ Лудовикъ, одѣтый по праздничному, но не великолѣпно; на груди его цѣпь Золотаго Руна. Онъ садится въ кресла.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРОЛЬ и ОЛИВЬЕ (*въ клѣткѣ*).

КОРОЛЬ.

Здоровъ ли ты сегодня, Оливье?

ОЛИВЬЕ.

Жестокій государь, и ты еще смѣешься!

КОРОЛЬ.

Потише, миленькой, разсердишься—тебя
Лейбъ-медикъ мой опять полакомить лекарствомъ.

ОЛИВЬЕ.

Кляну день моего рожденья!

КОРОЛЬ.

Не кляни,
Предайся Господу съ смиреніемъ младенца,
(*снимая шляпу*)
Въ страданьяхъ съ Іовомъ судьбу свою сравни,
Прими его въ примѣръ долготерпѣнья.
Съ велѣніемъ Всевышнимъ не враждуй,
И Богу воздавай, что подобаетъ Богу.
Я разумѣю жизнь смиренную твою.
Потише, мой дружокъ, уже ль въ прекрасномъ домѣ
Соскучился? Когда здоровъ и веселъ ты,
Ты кушаешь, чего душа ни пожелаетъ.
Но что тебѣ всѣ яства, всѣ плоды
Въ сравненьи съ ласкою, любовью королевской?
Чего мнѣ стоило украсить этотъ залъ,
Высокъ, какъ неба сводъ и воздухъ здѣсь прохладенъ:
Стѣсненіемъ въ груди не будешь ты страдать.
Лишь дерни за снурокъ, пажи мои готовы
Малѣйшія твои желанья исполнять.
Всю зиму кушаешь ты виноградъ янтарный;
Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ ты земляничку рвешь;
Захочешь почитать—тебѣ приносятъ книги.
Книгохранитель мой, почтенный Кармелитъ
За житіемъ святыхъ и день и ночь сидитъ;
Пятнадцатый онъ томъ дописываетъ нынѣ.
Напишетъ всѣ, ты можешь ихъ прочесть;
Вѣдь у тебя на то, дружокъ, и время есть.
Заботы нѣтъ тебѣ о будущей судьбинѣ.
Жизнь канцлера не такъ храню я какъ твою,
Чего же хочешь ты? здѣсь все тебѣ готово.

ОЛИВЬЕ.

Свободы.

КОРОЛЬ.

Важное — безсмысленное слово!
Что въ ней? Когда же вынуду тебя,
Поденьщикомъ умрешь, иль сгинешь въ богадѣльнѣ.
Вѣдь брадобрѣемъ ты, дружокъ, не можешь быть:
За трепетаньемъ рукъ ты выключенъ изъ цеха, —
Ну что жъ тебѣ въ свободѣ, посуди!
Нѣтъ, ты не вырвешься изъ клѣтки позлащенной,
Угодникомъ моимъ въ томъ поклянусь,
Хотя бы подъ однимъ созвѣздіемъ родились.
Ты ненависть ко мнѣ питаешь, Оливье,
И ты готовъ зарѣзаться, я знаю,
Лишь бы меня во гробъ съ собой увлечь
Съ великаго пути, который протекаю,
Какъ метеоръ, палящій въ небесахъ,
(*снимаетъ шляпу*)
Для славы Франціи.

ОЛИВЬЕ.

Жестокій государь, замучь меня до смерти!

КОРОЛЬ.

И, полно, не грусти. Астрологъ мнѣ сказалъ,
Что двадцать лѣтъ еще ты проживешь въ сей клѣткѣ.

ОЛИВЬЕ (*трясетъ рѣшетку клѣтки*).

КОРОЛЬ.

Пріятель, не шали, я дать велю лекарства,
Дамъ прохладительныхъ пилюль.

ОЛИВЬЕ.

Освободи!

КОРОЛЬ.

Связать тебя велю, когда не перестанешь!

ОЛИВЬЕ.

Молю тебя, освободи, Лудовикъ!

КОРОЛЬ (*не слушая его*).

Другой сказалъ бы: я свершилъ великій трудъ,
Слывя грозой трепещущаго свѣта.
Любуюсь красотой я Франціи моей:
Дворянъ припудилъ я во прахѣ преемыкаться,
И маковицы сбилъ я скипетромъ съ стеблей;
Я защитилъ гражданство отъ вассаловъ;
Заслугамъ поприще къ отличію открылъ;
Враговъ моихъ я сокрушилъ оружьемъ,
Сильнѣйшаго изъ нихъ смирила Божья длань;
Я покорилъ Провансъ—Италіи преддверье,
Цвѣтущій Русильонъ и житницу Сердень,

Залогъ святой короны Андалузской,
Разширилъ ими я страну моихъ отцевъ, —
И Франція, мой рай земной, округленъ.

ОЛИВЬЕ.

Изъ властолюбья ты и брата погубилъ. (*)

КОРОЛЬ.

Поступковъ цѣль моихъ — самодержавье,
Основа прочная величья государствъ.
Свободное крыло царя возноситъ къ солнцу.
Тираномъ прозвали враги меня, забывъ,
Что я права сравнилъ народа предъ закономъ.

ОЛИВЬЕ.

Да предъ самимъ собой.

КОРОЛЬ.

Я утвердилъ единство:
Въ моихъ глазахъ Француза лишь цѣню,
Не древній родъ, не прадѣдовъ заслуги;
И съ гордостью зоветъ меня онъ королемъ.
Хотя онъ иногда хулитъ мои дѣянья,
Но злаго дѣла онъ благословляетъ плодъ.
На тронъ высокій мой съ довѣрьемъ онъ взираетъ:
Не тѣнь тамъ возсѣдитъ, а истинный король!

ОЛИВЬЕ.

О еслибы ты сталъ скорѣе тѣнью!

КОРОЛЬ.

При всемъ величьи, я далекъ еще отъ цѣли,
Мысль исполинская еще не развилась.
Нѣтъ! смерть моихъ сковать не смѣетъ крыльевъ.
Ты двадцать лѣтъ еще въ темницѣ проживешь.
Дай время совершить намѣренье титановъ,
Небесный огнь течетъ въ моей крови —
Въ Людовикѣ воскреснетъ Карлъ Великій.
Когда же проживу еще я двадцать лѣтъ,
Порфирой застелю, одѣну цѣлый свѣтъ!
(*пламенные взоры устремляетъ на небо*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ДЮФУ ДЕ МОНБАЗАНЪ.

ДЮФУ.

Всѣ гости съѣхались.

КОРОЛЬ.

Зови сюда.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ, ГРАФЪ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ, ГРАФИНЯ МАРІЯ, ЛЕРМИТЪ, КОАТЬЕ, ПРИДВОРНЫЕ, КОШИНГАМЪ, ПАЖИ (*ставятъ стулья близъ клѣтки. Раздается музыка.*)

ОЛИВЬЕ.

Я слышу музыку, сегодня что за праздникъ?

КОРОЛЬ.

Твое рожденіе мы празднуемъ, мой другъ!
Имѣю честь тебя поздравить съ днемъ рожденья,
И пожелать тебѣ еще разъ двадцать пять
Встрѣчать его въ кругу твоихъ знакомыхъ.
Лоары нимфъ къ тебѣ я въ гости пригласилъ.
(*хлопаетъ въ ладоши*)
Явись и бысть!

ВЕЛИКОЛѢПНЫЙ БАЛЕТЪ.

(*Оливье смотритъ сперва изподлобья на танцы; но вскорѣ развеселяется. Дюфу вызываютъ; онъ вскорѣ возвращается съ разстроеннымъ видомъ, подходитъ къ королю и говоритъ ему что-то тихо. Король, сколько позволяютъ ему силы, быстро встаетъ.*)

КОРОЛЬ (*къ нимфамъ*).

Конецъ. (*Дюфу*) Корнелія призвать!
(*Дюфу уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И КОРНЕЛІЙ.

КОРОЛЬ (*мрачно*).

Опять обкраденъ ты?

КОРНЕЛІЙ (*задыхаясь*)

Обкраденъ на милльоны.

КОРОЛЬ.

Когда?

КОРНЕЛІЙ.

Сегодня въ ночь.

КОРОЛЬ.

Цѣла ль моя казна?

КОРНЕЛІЙ.

Цѣлехонька; а мнѣ хоть въ петлю лѣзть.
Трехъ перстней нѣтъ, цѣною во сто тысячъ
Червонцевъ — три алмаза, въ нихъ —
Съ порядочный орѣхъ величиною были;
Нѣтъ двухъ кубковъ, двухъ съ золотомъ мѣшечковъ,
Нѣтъ.... (*задыхается*).

КОРОЛЬ.

Говори!

КОРНЕЛІЙ (*по кольцахъ*).

Брилліантовъ нѣтъ коронныхъ,
Что мнѣ курфирстъ Баварскій поручилъ.

КОРОЛЬ.

Онъ бредитъ. Коатье, пощупай пульсъ, онъ бредитъ.
(*Коатье щупаетъ пульсъ*).

КОРНЕЛІЙ (*огрызается*).

Да отвяжись! ихъ долженъ возвратить;
Изъ кожи лѣзть, а возвратить ихъ долженъ,

(*) Герцогъ Карлъ Гвіенскій, братъ короля, умеръ отъ яда, и подозрѣніе пало на сего послѣдняго.

Но, Господу хвала! еще надежда есть
(съ звѣрскою радостью).
Подозрѣваю я, да, да, подозрѣваю.

КОРОЛЬ.

Кого же?

КОРНЕЛІЙ.

Разослать по Франціи стрѣлковъ,
Искать, нагнать, связать Филиппа Гульноара,
Мошенника! Ко мнѣ вчера вошелъ онъ въ домъ:
Письмо принесъ отъ друга Остерлинка,
Съ которымъ я въ связи по деньгамъ нахожусь.
Его я пріютилъ, отвелъ ему покойчикъ,
Спать уложилъ его, и заперъ на замокъ.
Встаю на утро я, домъ обхожу дозоромъ,
Къ нему иду — и слѣдъ его простылъ.
Мошенникъ оторвалъ замокъ мой полновѣсный;
Съ моимъ сокровищемъ бѣжалъ не вѣсть куда.
Я, я тебя найду, ты не уйдешь, бездѣльникъ!
Всю землю поверну, тебя я отыщу,
Я ворочу свое, хотя бъ терять пришлося,
Изъ золота хотя бъ процентовъ пять.
Ну, такъ и быть, Господь! готовъ ихъ потерять,
Лишь бы сокровище все въ цѣлости нашлося.
(онъ складываетъ руки)
(Марія показываетъ знаки сильнаго безпокойства. Король тихо говоритъ что-то Лерлиту, сей уходитъ.)

КОРНЕЛІЙ.

Вамъ, государь, онъ тѣмъ нанесъ пятно:
Такое воровство въ сосѣдствѣ вашемъ,
Почти въ дому, гдѣ вы изволили гостить;
И все меня обкрадываютъ воры,
И именно лишь то, что подъ залогъ дано:
По чести, государь, иной бы, извините,
Подумалъ бы, что вы съ ворами за одно.
(Король воспаляется гнѣвомъ, но вскорѣ потомъ хохочетъ.)
Посмѣйтесь, чтобъ у васъ короны не украли.

ОЛИВЬЕ *(напѣваетъ старую пѣсню.)*

Не забыли досель,
Какъ у Карла у Седьмаго,
По прозванію Плохаго
У Агнесы Сорель,
Въ ночь украдена корона.

КОРОЛЬ.

(содрогается, отскакиваетъ отъ клѣтки и садится на другой столъ.)
Типунъ тебѣ, зловѣщая ворона!

КОРНЕЛІЙ.

Во всякомъ случаѣ не много чести вамъ,
Что при такомъ монархѣ достославномъ,
Свершаются такія воровства.
Когда же вора вы не сыщите, погибну!
Къ чему язвительный, насмѣшливый сей видъ?
Надъ грустью старика вы можете смѣяться,
Что пользы вамъ? теперь я не могу
За милость вамъ отсчитывать червонцы.
(слышется вдвинто.)
Вамъ весело, а каково-то мнѣ?
Ни капли крови нѣтъ въ моемъ изсохшемъ сердцѣ;
Вампиръ — тоска — всю высосала кровь.
Какъ татъ ночной мое похитилъ злато.
Зачѣмъ же громъ меня небесный не убилъ,
Когда я перешелъ черезъ рубежъ Французскій?

КОРОЛЬ.

Не извергай изъ устъ проклятья, — успокойся;
Богъ и король порокъ караютъ на землѣ.
(Жоржъ съ Лерлитолъ входятъ.)
Ты, опрометчивый, взгляни окрестъ, раскайся,
Что усомнился ты въ любви моей къ тебѣ.
(подаетъ ему руку.)

КОРНЕЛІЙ *(увидя Жоржа.)*

Онъ! онъ! я не могу дышать — я задыхаюсь!
(на колѣнахъ.)
Онъ! онъ! — восторгъ въ душѣ! Хвала тебѣ, Господь!
(вскакиваетъ.)
Молиться не могу! прости Господь, пока
Онъ не признается. *(къ Жоржу)* Ты у меня укралъ
Три перстня, два кубка, два съ золотомъ мѣшечка,
Баварскіе брилльянты! — мнѣ не счесть
Всего на сколько. Ахъ, и голова кружится;
Ты все мнѣ возвратишь: войду я снова въ честь,
Казна моя опять обогатится,
Опять увижу я и перстни и кубки,
Брилльянты, золото — на нихъ не нагляжуся,
На нихъ не надышусь, въ клубочекъ самъ свернусь,
Самъ съежуся, самъ лягу въ сундуки;
Пусть съ ними и меня украдутъ воры,
Ихъ буду я стеречь, не стану пить ни ѣсть,
Пусть съ голода умру, во гробъ же надо лѣзть,
Такъ лучше гробъ себѣ я въ золотѣ изрою
Мошенникъ, повинись, куда ты все дѣвалъ.
Раскайся, воръ! раскаянье путь къ небу:
Господь тебя проститъ, какъ я тебя прощу,
Я вымолю тебѣ у короля прощенье:
Благочестивѣйшій помилуетъ король!

КОРОЛЬ.

Ты слышишь ли, тебя въ чемъ обвиняетъ?
Тебя нашли въ каминѣ мы чужомъ.
Какъ ты зашелъ туда, когда не похититель?

ЖОРЖЪ (*про себя.*)

Коль истину скажу, она погибнетъ.
(*Марія хочетъ говорить.*)
(*Жоржъ знакомъ приказываетъ ей молчать*)

ГРАФЪ (*повторяетъ слова короля тѣмъ же голосомъ.*)

Какъ ты зашелъ въ каминъ, когда не похититель?

ЖОРЖЪ.

Въ молчаньи пользы нѣтъ, я признаюсь, я воръ!

МАРІЯ (*въ сторону.*)

О, милосердый Богъ! спаси насъ!

КОРНЕЛІЙ.

Побѣдили!
Мы взяли верхъ! — великій государь.
Гдѣ, гдѣ сокровища? куда ты все запряталъ?
Когда во Франціи, я скоро ихъ найду:
Крупнѣе нѣтъ моихъ безцѣнныхъ солитеровъ,
Свѣтилъ такихъ подъ сводомъ не укрыть;
Лучъ солнечный моихъ брилльантовъ не свѣтлѣе.
Гдѣ, гдѣ они? гдѣ милые мои?
Куда дѣвалъ? — безъ нихъ изнемогаю,
Какъ бы съ дѣтьми отецъ, въ разлукѣ я томлюсь.

КОРОЛЬ.

Ну, гдѣ жъ сокровища?

ЖОРЖЪ (*въ сторону.*)

Что мнѣ сказать ему?

КОРОЛЬ.

Ну, отвѣчай.

ЖОРЖЪ.

Не . . . зна . . . ю.

КОРНЕЛІЙ.

Какъ не знать?
Укралъ, и гдѣ они — не знаешь?
(*молчаніе*)

КОРОЛЬ.

Ты ли воръ?

ЖОРЖЪ.

Я . . . государь!

КОРОЛЬ.

Зачѣмъ же ты не открываешь,
Куда дѣвалъ сокровища?

ЖОРЖЪ.

Затѣмъ,
Что связанъ я священнѣйшею клятвой.

ГРАФЪ.

Преудивительно!

КОРОЛЬ.

Важнѣйшее онъ скрылъ
И у воровъ есть честь, ты видишь ли, Корнелій?

КОРНЕЛІЙ.

Въ клещи его, пытать, терзать злодѣя!

МАРІЯ.

Онъ не . . .

ЖОРЖЪ (*перерывая.*)

Виновенъ я, но клятвою я связанъ,
И пыткой вамъ не вынудить признанья.

ЛЕРМИТЪ.

Тьфу пропасть! мы увидимъ то на дѣлѣ.

КОРНЕЛІЙ.

Пытать его при мнѣ! пусть тѣломъ страждетъ онъ,
Какъ я душой терпѣлъ неслыханныя муки,
Пока не знаю, гдѣ сокровища мои;
Пусть оба льемъ кровавыя мы слезы,
Пусть оба мы въ страданьяхъ изойдемъ,
Пока украденныхъ сокровищъ не отыщемъ.

КОРОЛЬ.

Отвесть его во храмъ Чистосердечья.

ОЛИВЬЕ.

Для пытки лестное названье, признаюсь.

ЖОРЖЪ.

(*Лермитъ и Компаньонъ его увлекаютъ; онъ тихо говоритъ Маріи*)
Я все снесу, я честь твою спасаю!

КОРНЕЛІЙ.

Пусть мукой побѣдятъ разбойника упрямство,
Пусть страхомъ смерти кровь оледенятъ,
Пусть пыткою всѣ переломятъ члены,
Какъ истязалъ онъ сердце старика.
При немъ останусь я, его натѣшусь кровью,
Наслушаюсь стенанія его.
О Боже! изъ него признаніе исторгни
И сердце бѣдное обрадуй старика!
(*Марія упадаетъ въ обморокъ. Коатье спѣшитъ ей на помощь. Король суетится около нея.*)

ГРАФЪ.

Излишнее беретъ она участье въ ворѣ.

КОРОЛЬ.

Корнелій бѣшенствомъ ее перепугалъ.
(*Марія открываетъ глаза.*)
Здоровье была она до брака съ вами,
Графъ Сентъ-Вальеръ.

МАРІЯ (*къ отцу*).

Умилосердись!
(*увидя мужа, трепещетъ.*)
Боже!

КОРОЛЬ.

Чего желаешь ты?

МАРІЯ (*собравъ силы*)

Бесѣдовать съ тобой

Наединѣ.

КОРОЛЬ (*въ сторону.*)

Ну что-то я услышу.

(*свитѣ*)

Оставьте насъ, пока не позову.

(*Тѣ удаляются. Король подводитъ Марію ближе къ зрителямъ, напротивъ Оливье*).

КОРОЛЬ.

Потише говори, чортъ на ухо востеръ.

МАРІЯ.

Родитель! первую мою исполни просьбу:
Отъ пытки юношу того освободи: —
Невиненъ онъ.

КОРОЛЬ.

Но почему ты знаешь?

МАРІЯ.

Онъ за меня страдаетъ.

КОРОЛЬ.

За тебя?

МАРІЯ.

За то, что я люблю его.

КОРОЛЬ (*трепещетъ отъ удивленія*)

Pasques Dieu!

МАРІЯ.

Казни меня, лишь пощади страдальца.
Со мною видѣться спустился онъ въ окно.

КОРОЛЬ (*ужасно*).

Не рѣшено еще, и въ ночь одну возможно
Два сдѣлать воровства: снерва украсть брилльянты,
А сердце женское потомъ. Войди въ себя,
Ты можешь погубить себя признаньемъ этимъ.

МАРІЯ (*гордо*).

Я дочь Лудовика, и честью дорожу,
И свято чту обязанность супруги.

(*нѣжно*)

Невиненъ Жоржъ — спаси его, молю.

КОРОЛЬ.

Того не можетъ быть, когда бы онъ, Марія,
И не похитилъ тѣхъ сокровищъ; но вѣдь онъ
Дерзнулъ войти къ тебѣ въ небытность мужа—
И казнь уже за то онъ заслужилъ,
Что сердце дочери Лудовика похитилъ.
Гдѣ видѣла его впервые?

МАРІЯ.

Въ храмѣ Божьемъ.

КОРОЛЬ.

Онъ знаетъ ли, что ты дочь короля?

МАРІЯ.

Онъ знаетъ.

КОРОЛЬ.

Знаетъ онъ, и не страшится гнѣва
Лудовика!

МАРІЯ.

Онъ мужъ, не знаетъ страха онъ.

КОРОЛЬ (*улыбаясь, тихо*).

Мнѣ это по сердцу.

МАРІЯ.

Казни меня, родитель,
Но мнѣ позволь его предъ смертью посѣтить,
Быть вѣстницей его спасенія отъ пытки,
Въ послѣдній разъ его въ объятья заключить,
Слезу мою смѣшать съ его слезою
И клятвенный обѣтъ предъ смертью повторить,
Что буду я вѣрна за гробовой доскою.

КОРОЛЬ.

Спокойна будь.

МАРІЯ.

Велишь мнѣ быть спокойной
Въ минуту страшную, когда несчастный Жоржъ
Спасаетъ честь мою, и въ пыткѣ недостойной,
Быть можетъ, обо мнѣ послѣднею мечтой
Онъ ободрятся Къ нему итти позволь,
Я усмирю его мученій боль;
Быть можетъ, онъ спокойнѣе задышитъ.
Пусть Франція трепещетъ предъ тобой,
Я не страшусь тебя, нѣтъ! дочери мольбой
Ты тронешься, отецъ, (*нѣжно обнимаетъ отца и въ ужасѣ отступаетъ отъ него*)
Ты холоденъ какъ камень.

КОРОЛЬ.

Я словъ своихъ не измѣняю, дочь!
Пусть дерзкій юноша умретъ на эшафотѣ.
Лудовика дерзнулъ онъ дочь любить!
Да сгибнетъ онъ — такъ осудилъ Всевышній.

(*машетъ шляпой*).

МАРІЯ (*въ отчаяніи вне себя.*)

А какъ со мной тотъ извергъ поступалъ,
Къ которому меня ты бракомъ приковалъ?
Всевѣдущій король, успѣлъ ли ты провѣдать?

Не упрекать тебѣ, жестокій, тѣмъ хочу,
Что отдалъ ты меня для казни палачу.
Ахъ! все таила я тебѣ, не открываю,
Но слово вырвалось — въ немъ жизнь и смерть моя!
Я въ рыцарѣ себѣ защитника искала,
Когда въ тебѣ отца на вѣкъ лишилась я.
Отдавъ меня за скареднаго графа,
Устроить думалъ ты дочернюю судьбу;
А Сентъ-Вальеръ меня тиранилъ, мучилъ,
Изъ ревности, какъ низкую рабу;
Онъ пролилъ кровь твою, мои онъ рѣзалъ жилы,
Онъ, какъ вампиръ, сосалъ Маріи кровь,—
И вотъ какъ матери, почіющей въ могилѣ,
На дочери ее ты отплатилъ любовь!
(*плачетъ*).

(*молчаніе.*)

КОРОЛЬ (*ужасенъ; беретъ ее за руку*).

Клянися въ истинѣ.

МАРІЯ (*становится на колѣни*).

Клянуся Вездѣсущимъ.

(*молчаніе*).

(*Глаза Людовика горятъ гнѣвомъ*).

КОРОЛЬ (*къ Оливье*).

Эй, позвони.

(*Оливье звонитъ. Дюбуа входитъ*).

КОРОЛЬ.

Графинѣ отведите
Покои близъ меня; а графу ты скажи,
Что все извѣстно мнѣ. Ужь онъ тебя пойметъ.
Пусть онъ въ далекій путь сбирается сегодня;

(*про себя*)

Богъ вѣдаетъ, воротится ль когда.

ДЮФУ.

Пусть брачный договоръ онъ принесетъ съ собою,
Мы думаемъ его переписать.
Что слышалъ, разскажи отъ слова все до слова.

КОРОЛЬ (*про себя съ улыбкой ядовитой*).

Быть можетъ, брѣясь онъ порѣжется глубоко.
И отъ большихъ избавитъ насъ хлопотъ.
(*Дѣлаетъ движеніе человѣка зарѣзывающагося. Кличетъ Дюбуа.*)
А пытку прекратить ты прикажи Лермиту.

(*Маріи*)

Когда невиненъ онъ, такъ какъ же рыцарь могъ
Взять на себя великую покражу?

МАРІЯ.

Онъ честь мою спасалъ, пожертвуя собою.

КОРОЛЬ.

По-рыцарски, клянусь великимъ Карломъ
И паладинами могущими его.
(*снимаетъ шляпу*).
За то ему охотно я прощаю,
Что дерзкій взоръ до трона онъ вознесъ.

(*про себя*)

Онъ за принцессами забудетъ волочиться.
(*громко*).
Освободить его, по чести, трудно, дочь,
Его явленіе въ каминѣ окаяномъ
Съ покражею случилось въ часъ одинъ.

МАРІЯ.

Родитель мой! сестры Корнелія не вспомнилъ.

КОРОЛЬ (*содрогается*).

Par Saint Cargion.

МАРІЯ.

О ней всѣ худо говорятъ.
И Сентъ-Вальеръ давно увѣренъ твердо,
Что старая живетъ въ союзѣ съ сатаной,
Къ ворожеѣ она похаживаетъ часто,
И вмѣстѣ съ ней колдуетъ за одно.

КОРОЛЬ.

Вотъ мысль удачная!

МАРІЯ.

Въ пріятномъ ожиданьи
Кончины старика, колдунья прибрала
Заблаговременно сокровища, изъ страха,
Чтобъ имъ король не овладѣлъ, когда
Тоска по золотѣ убьетъ скупаго брата.

КОРОЛЬ (*протяжно*).

Зарыла золото — когда бы въ самомъ дѣлѣ....

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ, ЛЕРМИТЪ И КОРНЕЛІЙ.

ЛЕРМИТЪ.

Вотъ истинный герой! что вашъ Сцевола древній.
Душа его какъ сталь закалена,
Незыблемъ какъ гранитъ; и я готовъ признаться,
Украденныхъ сокровищъ стоитъ воръ.

КОРОЛЬ

Ну что, признался ль онъ?

ЛЕРМИТЪ.

Онъ первый градусъ пытки
Удачно выдержалъ, слезы не проронилъ,
Ни стона изъ груди его не излетѣло.
По чести, я готовъ его усыновить!

КОРОЛЬ.

Но что нибудь да произнесъ.

ЛЕРМИТЪ.

«Я воръ,»
Кричалъ въ мученьяхъ онъ, и болѣ ни пол-
слова.
Онъ не простой, первостатейный воръ.

КОРОЛЬ.

Гдѣ онъ теперь?

ЛЕРМИТЪ.

Подъ стражей у Шотландцевъ.

КОРНЕЛІЙ (*входитъ*).

Ну, гдѣ жъ, скажите, правосудье?
Одинъ лишь градусъ пытки за милльонъ.

ЛЕРМИТЪ.

Вѣдь безъ толку мы не пытаемъ, другъ,
У насъ на все система и порядокъ.

КОРНЕЛІЙ.

На первомъ градусѣ остановиться—болѣ
Не выпытаемъ мы изъ вора ничего.
И въ истязаньяхъ онъ смѣялся надо мною.
И что за пытку выдумалъ Лермитъ,
Игрушку сущую: сковалъ его цѣпями,
И вытянулъ составы молодца!
Потрогалъ поготки каленными клещами —
И вотъ и все, — ну что за пытка то!
Бездѣлица; а для осьми милліоновъ
Мученья эти самъ готовъ я перенесть;
Я сосчиталъ въ умѣ великую потерю:
Покража на восемь милліоновъ, государь!

КОРОЛЬ.

Прекруглое число.

КОРНЕЛІЙ.

Когда бъ его, злодѣя,
На угольяхъ поджарили слегка,
Признался бъ гдѣ зарылъ украденное злато.

КОРОЛЬ.

Послушай, кумъ Корнелій, мнѣ повѣрь:
Несчастный юноша сокровищъ не похи-
тилъ;
Что на себя покражу онъ береть,
На то причины есть, и мнѣ онѣ извѣстны.
Доволенъ будь и тѣмъ, что знаю я.
Твой ученикъ злодѣйства не причастенъ;
Но хищника мы можемъ отыскать,
Мы подозрѣніе питаемъ на другаго.

КОРНЕЛІЙ.

А на кого?

КОРОЛЬ.

Воръ долженъ быть домашній,
Всѣ выходы, ключи онъ долженъ знать.

КОРНЕЛІЙ (*рветъ съ груди платье*).

Они всегда со мной, они не сходятъ съ
сердца. —
Здѣсь, на крестѣ ключи ношу всегда,
И до крови они въ мое впились тѣло;
И въ гробѣ ихъ сожму рукой окостенѣлой,
Не вырветъ ангелъ ихъ въ часъ страшна-
го суда.

КОРОЛЬ.

Не хищникомъ оно унесено.

КОРНЕЛІЙ.

Такъ кѣмъ же?
Кѣмъ?

КОРОЛЬ.

Хищницей.

КОРНЕЛІЙ.

Господь! меня помилуй.
(*Обнимаетъ рукали хватается за голову*).

КОРОЛЬ (*гробовымъ голосомъ*).

Твою сестру мы обвиняемъ.

КОРНЕЛІЙ.

Какъ!
Сестру мою! мою сестру родную!

КОРОЛЬ.

И вотъ мое рѣшенье въ этомъ дѣлѣ:
Лермитъ, ты отведи невиннаго назадъ,
Къ Корнелію, и на-крѣпко запри,
Въ надежной комнатѣ святаго Юліана,
Что въ главной башнѣ; тамъ не надо ча-
совыхъ,
Безъ стражи плѣнникъ нашъ не выскочитъ
изъ башни.
Пусть тамъ онъ посидитъ, пока
Не объяснимъ таинственной загадки,
А пищу будетъ самъ Корнелій доставлять.
(*Корнелію.*)
А ты иди къ сестрѣ, скажи, что мой угод-
никъ,
Патронъ мой Юліанъ, предстательствовалъ
самъ
У короля за бѣднаго страдальца;
Скажи, что королю уже извѣстно все, —
Пусть повинится намъ, мы ей повелѣваемъ.
(*ядовито.*)
Грози жаровнею и острыми клещами, —
Она одна откроетъ тайну намъ.
Вы, прежде бывшая графиня Сентъ-Вальеръ,
Въ покои новые послѣдуйте за мною.
Предъ образомъ однимъ я буду съ вами
впредь
Молитвы возсылать и жечь Мадоннѣ ла-
донъ.
(*Всѣ уходятъ.*)

ОЛИВЬЕ.

Съ рожденьемъ ты меня, Корнелій, не по-
здравилъ.
Не хочешь ли позавтракать, дружокъ?

КОРНЕЛІЙ

Нѣтъ ли кого изъ слугъ? меня домой сведи-
те,
Я не могу одинъ домой брести.

ОЛИВЬЕ (*звонитъ, входятъ пажи.*)
(*Подражая голосу короля.*)
Сведите старика домой, онъ нездоровъ
Круженьемъ въ головѣ; понюхать дайте спирту.

КОРНЕЛІЙ (*блѣдный, задыхающимся голосомъ.*)
Родной сестрой обкраденъ я, сестрой!
(*уходитъ.*)

Дѣйствіе IV.

Кладовая Корнелія. Все показываетъ плотность зданія. Посреди кладовой столъ, покрытый чернымъ сукномъ; на немъ черепъ и четыре огромные серебряные подсвѣчника съ восковыми свѣчами, и тонко горящая лампа.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРНЕЛІЙ и СУСАННА.

(*Корнелій безпокойно расхаживаетъ по кладовой. Онъ одѣтъ въ черную бархатную мантію, на головѣ черная шапка и на груди золотая цѣпь. Лицо его блѣдно. Онъ зажигаетъ свѣчи и дернетъ за звонокъ,— входитъ* СУСАННА.)

КОРНЕЛІЙ.

А гдѣ была сегодня цѣлый день?

СУСАННА.

Къ пріятельницѣ я ходила, милый братецъ,
Грѣхъ утаить!

КОРНЕЛІЙ.

А мой наказъ забыла ты?

СУСАННА.

Ходила я поворожить о ворѣ.

КОРНЕЛІЙ.

Ну, что же ты провѣдала о немъ?

СУСАННА.

Объ Рождествѣ отыщетъ непремѣнно.

КОРНЕЛІЙ.

Такъ долго ждать, сестра, я не намѣренъ.

СУСАННА.

Что вижу! ты разряженъ какъ король.
Сбрось, братецъ, свой нарядъ судейскій, ненавистный,
И эту цѣпь.

КОРНЕЛІЙ.

Такъ одѣвался я,
Когда судьею былъ. Цѣпь эту золотую
Въ дары поднесъ отеческій мнѣ городъ.

СУСАННА.

Зачѣмъ же именно сегодня нарядился?

КОРНЕЛІЙ.

Сегодня снова я судьей верховнымъ сталъ.

СУСАННА.

А это что? жжешь восковыя свѣчи!
Ну кстати ли такое мотовство?
На что тебѣ, скажи мнѣ, этотъ черепъ?
Не грѣхъ тебѣ его изъ гроба вынимать?

КОРНЕЛІЙ.

Тотъ черепъ знаешь ты; могильщикъ, мой пріятель,
За деньги мнѣ изъ нѣдръ земли досталъ;
(*глухо*)
Тотъ черепъ знаешь ты —
(*Сусанна въ ужасѣ вперяетъ въ него взоръ.*)
Онъ сына твоего?

СУСАННА.

О Господи!

КОРНЕЛІЙ.

Его не поминай ты всуе,
Ты срамъ, пятно семейства моего!

СУСАННА.

Въ умѣ ли, братецъ, ты?

КОРНЕЛІЙ.

Безвинно умеръ Генрихъ
И три его товарища.

СУСАННА (*радостно.*)

Такъ ты
Увѣрился въ невинности казненныхъ?

КОРНЕЛІЙ.

Изъ гроба вынулъ я тотъ черепъ неотпѣтый,
Да укоритъ онъ въ дѣтоубійствѣ мать!

СУСАННА.

Я за врачемъ схожу; ты боленъ, братецъ.

КОРНЕЛІЙ.

Ты врачъ мой, ты одна лишь можешь исцѣлить.
Сестра! тебя, тебя подозрѣваютъ....

СУСАННА.

Меня?

КОРНЕЛІЙ.

Отъ кладовой вездѣ ключи со мной.
Король клянется мнѣ, что ученикъ невиненъ.
Воръ знаетъ выходы и отъ замковъ ключи,
Должно быть, ночью онъ ключи тихонько крадетъ,
Такъ думаетъ король, и я согласенъ съ нимъ.
Сусанна, ты одна лишь можешь быть воровкой!

СУСАННА.

О правосудный Богъ!

КОРНЕЛІЙ.

Стенай, стенай и плачь!
Притворство здѣсь, Сусанна, неумѣстно,
Я разоренъ на вечеръ дней моихъ.
Чѣмъ заплачу курфирсту за брилльянты?
Послѣднее отдамъ — съ отчаянья умру,
И при смерти, съ послѣднимъ издыханьемъ
Я буду проклинать жестокую сестру.
Сусанна! я твой братъ, твой братъ единокровный,
Одна грудь матери съ тобой питала насъ,
Умилосердися, покайся въ преступленьи!
Казненный сынъ къ тебѣ изъ гроба вопіетъ,
Тебя твой молитъ братъ; — минувшее забуду,
Лишь возврати сокровища мои.

СУСАННА.

Корнелій! за меня Господь тебѣ отплатитъ.
Превратный жребій твой, какъ нѣжная сестра,
Безъ ропота донынѣ я дѣлила;
Лелѣяла тебя, отъ твѣего одра,
Въ недугахъ, ни на мигъ одинъ не отходила,
На каменномъ полу сидѣла по ночамъ,
Сносила все; кусочекъ черствый хлѣба
Былъ скуднымъ ужиномъ, вода моимъ питьемъ;
Молилась о тебѣ, въ моленіи своемъ
Сзывала на тебя благословенье Неба.
Не упрекну тебя, любезный братъ, за то,
Что вытѣснилъ меня изъ отческаго сердца
И всѣмъ моимъ наслѣдьемъ овладѣлъ.
И нынѣ, все отнявъ у бѣдныя Сусанны,
Ты имя честное — послѣднее добро,
Послѣднее родителей наслѣдство, —
Позоришь клеветой; за всю мою любовь
Меня казнить на эшафотѣ хочешь!

КОРНЕЛІЙ.

Ну, кайся же!

СУСАННА.

Чего ты хочешь, знаю:
Пять тысячъ у тебя моихъ еще въ казнѣ —
Остатокъ отъ всего отцовскаго имѣнья.
Изъ-за червонцевъ тѣхъ завидовалъ ты мнѣ:
Возьми ихъ, Богъ съ тобой! — для твоего спасенья.
Быть можетъ, и они полезны могутъ быть,
Возьми ты и кольцо, что съ матери умершей
Сняла на память я; вотъ, братецъ, вотъ оно;
Я по міру пойду — помогутъ добры люди!
За коркой не приду я подъ твое окно,
Лишь пощади меня, ужасной клеветою
Ты не лишай меня послѣдняго ума!

КОРНЕЛІЙ.

Ворожея тебя, какъ видно, научила
Предъ смертію притворствовать, сестра.
Король мнѣ говорилъ о колесѣ, о пыткѣ,
Объ угольяхъ каленыхъ, о клещахъ:
Тебя могу предать я на позоръ Лермиту;
Но чувствую еще я братнюю любовь,
Что подъ однимъ съ тобой покоился я сердцемъ.
Подумай, грѣшница, о волосахъ сѣдыхъ,
Помысли о своемъ спасеньи за могилой;
Клянись, преступница, распятіемъ святымъ,
Сыновнимъ черепомъ, взывающимъ о мести,
Что не причастна ты ужаснаго грѣха;
Во имя Господа торжественно покайся.
Ты Божія раба — присягу повторяй:
«Да падетъ на меня проклятіе Господне!
«Въ сей жизни и въ будущей да лишусь я отрады —
«Искупленія! да отженетъ кости мои
«Святая Церковь, если уста мои произносятъ
«Неправду. Клянусь Вездѣсущимъ, что я...
(*До сего мѣста Сусанна повторяетъ присягу: вдругъ она пронзительно вскрикиваетъ и упадаетъ.*)

КОРНЕЛІЙ.

Не присягаешь ты!

СУСАННА (*со всѣми признаками сумасшествія, вперя взоры въ уголъ покоя.*)

О сынъ мой! сынъ!
Спаси меня! — вотъ онъ! онъ въ саванѣ могильномъ...
Идетъ сюда! онъ саванъ приподнялъ!
Меня перстомъ онъ манитъ — Генрихъ! Генрихъ!

КОРНЕЛІЙ (*оставляетъ свою торжественность и приходитъ въ изступленіе.*)

Притворщица! тебя лукавство не спасетъ.
(*осматриваясь.*)
Не смѣешь клясться ты? казненнаго я не вижу,
Повсюду мракъ, повсюду тишина.
Ты, ты похитила, теперь не сомнѣваюсь!
Адъ выступилъ! идетъ на помощь мнѣ.
Я самъ не свой, я весь горю въ огнѣ!
Читаю грѣхъ, сестра, на лицѣ вполомъ...

Что клятвой не исторгъ, исторгну я кинжаломъ!
(*возноситъ кинжалъ*)
Я заношу кинжалъ на грѣшную главу!
Я повлеку тебя по каменному полу!
Я вытѣсню твое признанье изъ груди!
(*въ бѣшенствѣ.*)
Убью тебя, когда не скажешь правды! —
Признайся же — похитила ты?
СУСАННА (*въ сумасшествіи.*)
Я!
КОРНЕЛІЙ (*съ звѣрскими плотоядными взорами.*)
Гдѣ, гдѣ сокровище? зарыто гдѣ?
СУСАННА (*повторяетъ послѣднее слово, вперя взоръ на остріе кинжала.*)
За...ры...то.
(*Упадаетъ, убитая параличемъ.*
КОРНЕЛІЙ.
Гдѣ, гдѣ зарыто, гдѣ? Возстаньте, духи ада!
Одушевите снова остовъ сей! —
Сусанна! говори, гдѣ, гдѣ оно зарыто?—
Закрылися глаза, недвижна, умерла!
(*Рветъ на себѣ волосы.*
У вратъ блаженства былъ, и не достигъ блаженства!
Съ собой во гробъ она признанье унесла!
Мысль новая въ умѣ, какъ молнія, сверкаетъ,
Благодарю васъ, небеса, иль адъ!
Не знаю, кто изъ васъ судьбой моей играетъ.
Ворожеѣ извѣстенъ тайный кладъ,
Сусанна съ ней все за одно дѣлила;
Ворожею предамъ я завтра палачу.
(*вперяетъ взоръ въ мертвую сестру.*)
Сей блѣдный трупъ я отнесу на ложе;
Пусть успокоятся грозящія черты.
Подумаютъ, на ликъ сей страшный глядя,
Что въ бѣшенствѣ сестру я умертвилъ,
(*дрожа.*)
Людовикъ радъ меня винить въ смертоубійствѣ.
Нѣтъ, я сестру на ложе положу,
На завтра объявлю о сестриной кончинѣ,
И трауръ на себя глубокій наложу.
(*Хочетъ унести трупъ сестры. Въ то время опускается декорація, изображающая комнату въ замкѣ Плесси-ле-Туръ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

Королевская комната въ замкѣ Плесси-ле-Туръ.

КОРОЛЬ *выходитъ съ* ЛЕРМИТОМЪ; *онъ кладетъ регаліи на столъ.* ЛЕРМИТЪ *ставитъ чернилицу съ перьями.*

КОРОЛЬ.
Готовъ ли эшафотъ?
ЛЕРМИТЪ.
Все, государь, готово;
Сѣтельной лишь обезьяны ждемъ,
Ждемъ графа.
КОРОЛЬ.
Онъ, навѣрное, не знаетъ
Окажемъ ли ему высокую мы честь.
(*звонитъ, входитъ Дюфу.*)
Эй! кто тамъ! — позови мнѣ графа Сентъ-Вальера.
(*Дюфу уходитъ.*)
(*Лермиту.*)
Поодаль встань! Когда онъ не подпишетъ
Бумаги той, я знакъ тебѣ подамъ.
ГРАФЪ СЕНТЪ-ВАЛЬЕРЪ *входитъ.*
КОРОЛЬ.
Здорово, графъ! готовы ли въ путь?
(*Графъ дрожащій, падаетъ къ его ногамъ.*)
Вы поняли меня? мой прежній зять любезный,
Маріи счастіе упрочить думалъ я,
Не засадить ее въ рабочій домъ; не правда ль?
Провесть легко лисенка — не лису.
(*смѣется отъ всего сердца.*)
Съ Людовикомъ шутить, пріятель, не одно ли,
Что львиный зѣвъ перстами щекотать.
(*Вдругъ перемѣняетъ тонъ и становится правой ногой на спину графа, съ ужасными спокойствіемъ.*)
Кровь короля ты пролилъ, знаешь, дерзкій!
Какой законъ святѣйшій оскорбилъ?
ГРАФЪ.
Помилуй, государь!
КОРОЛЬ.
А сжалился ли ты
Надъ дочерью моей? Довѣрьемъ королевскимъ
На добрыя ль дѣла воспользовался ты?
Кровь короля ты пролилъ святотатски,
Свой смертный приговоръ сей кровью подписалъ.
ГРАФЪ.
Я графъ Аймаръ, владѣлецъ Поатье,
Графъ Сентъ-Вальеръ, я дворянинъ Французскій,
Когда ослушался противъ законовъ я,
Да судятъ равные изъ моего сословья.
Законъ себѣ въ защиту я зову!

(*дрожа.*)
Лишь покорлюсь я законовъ приговору.
КОРОЛЬ (*съ величіемъ выпрямляясь.*)
Здѣсь Франціи верховный судія.
(*шутливо, съ язвительностію.*)
Скажи мнѣ, кто изъ крючкотворцевъ ваши
Тѣ хитрыя внушилъ въ тебя слова:
Его повѣшу я съ тобой одной веревкой!
(*важно.*)
Да вѣдаетъ, гдѣ возсѣдитъ законъ.
(*онъ приятно любуется страхомъ графа.*)
Мнѣ жалокъ червь съ великолѣпнымъ титломъ;
Душей подобенъ ты наружности своей.
Когда жъ коснулся ты законовъ, то, пожалуй,
Открою средство я къ спасенью твоему.
(*беретъ отъ графа.*)
Гдѣ брачный договоръ? вся кровь твоихъ прадѣдовъ
Не стоитъ капли крови королевской,
Я расторгаю бракъ!

ГРАФЪ.

Одинъ лишь папа Римскій
(*колеблясь*)
Расторгнуть можетъ бракъ—я жалобу подамъ.
КОРОЛЬ (*еще выше выпрямился.*)
Здѣсь императоръ твой и папа!
(*молчаніе.*)
Смѣешь
Мнѣ возражать! — забавно! — вотъ тебѣ!
(*разрываетъ контрактъ въ куски и бросаетъ въ лицо графу. Въ сильномъ гнѣвѣ.*)
За кровь мою!
(*Скрежеща зубами, король въ сильномъ волненіи ходитъ по сценѣ и сильно кашляетъ.*)

ГРАФЪ (*тихо.*)
Отъ злобы задыхаюсь.
КОРОЛЬ.
Разводная готова, подпиши,
Она уже подписана принцессой,
Я жизнь презрѣнную за то тебѣ дарю —
Вотъ худшій даръ, какой могу я сдѣлать.
ГРАФЪ (*подписываетъ.*)
Я подписалъ.
КОРОЛЬ (*смотритъ на подпись. Вдругъ перемѣняетъ тонъ и говоритъ съ холодною учтивостью; по знаку его Леритъ удаляется.*)
Все кончено межъ нами;
Въ залогъ молчанія да будетъ ваша жизнь.
Сегодня вы уѣдете отсюда
Въ Венецію. Проводитъ стража васъ,
Для большаго спокойствія въ дорогѣ:
Тамъ есть дѣла, ихъ поручаю вамъ.
(*даетъ бумагу.*)
Окончить. Къ моему явится банкиру,
Онъ ихъ вамъ сообщитъ, уполномочитъ
васъ
Я смѣю лестною надеждою питаться,
Что къ удовольствію окончите вы ихъ.
(*сильно кашляетъ. Про себя.*)
Отъ гнѣва ною я, ему не воротиться,
Когда въ Венеціи не бывался кинжалъ.
ГРАФЪ (*цѣлуетъ у него руку*)
Отъ искренней души я милость принимаю.
КОРОЛЬ.
Мы примирились, и такъ прощайте, графъ.
(*звонитъ. Дюфу входитъ.*)
Сегодня столъ вечерній отлагаю;
Я нездоровъ, — лейбъ-медика позвать;
Принцессу попроси пожаловать въ покои
И мнѣ изъ Библіи кое-что прочитать.
(*Дюфу уходитъ.*)
Прощайте же. Вотъ вамъ рука моя!
(*играя четками, тихо.*)
Графъ, до свиданія, на вѣчную разлуку.
(*Уходитъ. Декорація перемѣняется.*)

ЯВЛЕНІЕ 3.

МРАЧНАЯ МУЗЫКА.

Крѣпкая темница въ домѣ Корнелія. На стѣнѣ картина, изображающая св. Юліана.

ЖОРЖЪ (*на постели.*)
Спать не могу, я весь изломанъ пыткой,
(*молчаніе.*)
А завтра повлекутъ меня на эшафотъ.
(*въ отчаяніи.*)
Какъ будешь плакать ты, злосчастная Марія!
Ахъ! плачъ твой до меня на плаху не дойдетъ!
Мой сладостенъ удѣлъ, я за тебя страдаю.
(*молчаніе.*)
И если бъ я дерзнулъ открыть мою любовь ...
Нѣтъ, нѣтъ! я не дерзну! отецъ жестокосердый
Грудь дочери рукой своей пронзитъ.
Вотъ скоро я предъ Господа предстану.
Когда бы не былъ онъ, Марія, твой отецъ,
О миленіи взывалъ бы я, о миленьи —
И внялъ бы голосъ мой страдальческій Творецъ.
Замученъ пыткою! я дворянинъ Французскій.
О сердце! замолчи! погасни въ сердцѣ месть:
Я гибну за нее, я честь ея спасаю.
(*лунный свѣтъ освѣщаетъ комнату; бьетъ двѣнадцать часовъ.*)

Что тамъ за шумъ? ужель палачъ нетерпѣливый?
Какіе чудные послышались шаги,
Влачится длинная одежда, словно саванъ.
Быть можетъ, мертвые возстали изъ гробовъ,
Въ домъ заколдованный слетаютъ въ полночь тѣни.
Вотъ приближаются — сюда, сюда! Господь!
Ты мой покровъ, убѣжище и сила!
(Слышно, что кто-то вкладываетъ ключъ въ замокъ средней двери. Она растворяется, входитъ Корнелій въ припадкѣ лунатизма. За плечами у него ружье, въ рукахъ лампа и ящикъ съ бриллиантами, на поясѣ кинжалъ. Жоржъ въ ужасѣ вскакиваетъ съ ложа, и украдкою пробирается къ дверямъ. Корнелій ставитъ лампу, снимаетъ съ плечъ ружье и ширяетъ по полу.

ЖОРЖЪ *(тихо)*.

Что вижу я? Корнелій — онъ лунатикъ!

КОРНЕЛІЙ.

Нашелъ плиту — она, признаться, не легка.
(онъ приподымаетъ четыреугольную плиту съ полу — видно отверзтіе)
Сохранно все. Хвала тебѣ, Всевышній,
Ты сохранилъ отраду старика.
Вотъ это положу —
(цѣлуетъ свои перстъ)
Тебѣ цѣлую ручки,
Корнелій — мастерски онъ умѣютъ рыть.
Когда бъ король узналъ, когда бъ узналъ Лудовикъ.
(хохочетъ)
Король мой — золото, а перлы — королевы.
Ахъ, какъ они сверкаютъ и горятъ!
Здорово, дѣточки, я васъ пересчитаю,
Пыль съ васъ я перетру.
(на распывъ)
Великолѣпный гробъ!
Скажи мнѣ, Франція, ну есть ли кто умнѣе
Корнелія? у тѣхъ все на показъ.
Придетъ король — задумаетъ, отниметъ,
(дрожа)
Отниметъ — здѣсь мнѣ холодно, дрожу.
Кто умеръ, кто? сегодня умеръ кто-то?
Когда бъ король — король —
(подражая колоколу)
Динь — динь — динь — динь.
Чу! колоколъ гудитъ протяжно погребальный,
Мнѣ жаль — процентовъ съ нимъ я выгодныхъ лишусь;
Когда умретъ — все вынесу наружу,
Осеребрю, — весь домъ озолочу,
Пущусь въ торги, и такъ разбогатѣю,
Что ангелы порадуются мнѣ.
Ну, дѣточки, на верхъ всплывайте, выходите.
(Вынимаетъ драгоцѣнныя вещи одну за другою, ларцы, уборы, кубки и прочее).
Ахъ, какъ они плѣнительны, прелестны!
(плачетъ отъ радости.)
Красавчики алмазики мои!
Я не натѣшуся на васъ, не нагляжуся.
И все мое — мое — все собственность моя!
Закладъ чужой — коронные алмазы,
А чьи они, не помню; какъ горятъ
На солнечныхъ лучахъ! — милльона въ три цѣною;
Какъ жаръ горятъ тамъ яхонтъ, изумрудъ.
Что майскій день въ сравненьи съ этимъ камнемъ?
(любуется)
Сохранно все, домой пора, домой!
Я слышу благовѣстъ, пора итти къ обѣднѣ.
Я жаждою томлюсь...
(беретъ кубокъ и подноситъ ко рту)
Винцо по сердцу мнѣ.
Не королевское, пѣть, пѣть, его бъ я не пилъ.
(содрогается)
Въ немъ ядъ. Король, я пью тебѣ на смерть,
А не на здравіе.

ЖОРЖЪ.

Его открылъ я тайну,
Все объяснилось мнѣ.

КОРНЕЛІЙ.

И эти кошельки
Я тутъ же положу, — теперь вполнѣ я счастливъ.
Тамъ воры крадутся, я вижу, вдоль стѣны
(беретъ ружье и прицѣливается.)
Ихъ четверо. Прочь — прочь — что, разбѣжались.
Благодарю тебя, всемилосердый Богъ!
(молится.)
(Жоржъ подкрадывается, беретъ у него тихонько ключи съ пояса и убѣгаетъ, заперевъ за собою на замокъ тюремную дверь.)

КОРНЕЛІЙ *(подслушивая)*.

Ахъ, пѣть, они спаслись отсюда бѣгствомъ.
Но что со мной? итти я въ церковь не могу.
Я весь ослабъ — я посижу у дѣтокъ,
Порою въ золотѣ хотя еще часокъ!
(перебираетъ сокровища)
Мнѣ на глаза покровъ туманный опустился,

Здѣсь свѣтитъ солнышко — погрѣюсь, отдохну.
(*склоняетъ голову на ящичекъ съ золотомъ*)
Въ пуховичекъ ларецъ мы превратили.

Ахъ, какъ привольно мнѣ — какъ сладко — я усну.
(*упадаетъ, обнимая сундукъ.*)

ДѢЙСТВІЕ V.

Спальня Людовика. Стѣны обвѣшаны образами. Вправѣ небольшой алтарь, предъ которымъ теплится лампада.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРОЛЬ (*спитъ въ креслахъ, постель его не тронута. Свѣчи сгорѣли.* МАРІЯ *сидитъ подлѣ него,* КОАТЬЕ *поодаль отъ нее*).

КОАТЬЕ.

Ужель всю ночь вы не сомкнете глазъ?
Въ семъ положеніи останется онъ долго.
Вотъ двѣ недѣли, какъ не можетъ онъ
На ложе лечь, въ груди стѣсненіемъ страдая.

МАРІЯ.

Что скажете о снѣ его тяжеломъ?
Какъ голова склонилася на грудь,
Какъ впалыя его ланиты поблѣднѣли
И синевой покрылися уста.

КОАТЬЕ (*тихо*).

Пѣтъ, не прожить ему до Рождества Христова,
(*злобно*)
А двадцать лѣтъ еще сбирается прожить.
И въ этомъ зданіи, разрушеномъ страстями,
Еще кипитъ великая душа.
Подумайте, — вѣдь годъ ему шестидесятый.

МАРІЯ.

Быть можетъ, я его еще развеселю,
И силы прежнія съ веселіемъ возвратятся.

КОАТЬЕ.

Повѣрьте, къ Рождеству его лишимся мы.

МАРІЯ.

А духъ его весь міръ крылами обнимаетъ
взоръ его въ одну звѣзду вперенъ.
Чу....

КОРОЛЬ (*говоритъ про себя во снѣ*).

Господи! вѣдь ты мнѣ отпустилъ грѣхи.
Лишь двадцать лѣтъ пожить мнѣ дай, Святая Дѣва, —
Соборный храмъ тебѣ въ Парижѣ заложу.
(*глубоко вздыхаетъ*)

МАРІЯ.

Онъ мучится.

КОАТЬЕ.

Такъ спятъ всегда тираны.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И КОШИГАМЪ (*тихо*).

Мнѣ нужно разбудить немедленно его:
Жоржъ д'Естувиль его желаетъ видѣть.
Неизъяснимо, какъ изъ башни онъ ушелъ
И важныя дѣла онъ королю откроетъ.
(*громче*)
Здѣсь о милліонахъ рѣчь.....

КОРОЛЬ (*пробужденъ*).

Милліоны, гдѣ милліоны?

КОШИГАМЪ.

Простите, государь, что васъ тревожу я:
Нашъ плѣнникъ вырвался чудесно изъ темницы
И съ вами видѣться желаетъ онъ.

КОРОЛЬ.

Пусть явится. Съ ружьемъ вы встаньте близъ меня:
Когда на жизнь мою покусится измѣнникъ,
Стрѣлять въ него — вы слышите ль? стрѣлять!
Такъ уберечь его не могъ и самъ Корнелій.
Зачѣмъ желаетъ онъ увидѣться со мной?
(*становится среди покоя*)
Который часъ?

КОАТЬЕ.

Недавно било три.

КОРОЛЬ.

Вы здѣсь еще, Марія, вы не спите?
Мой Дофинъ, мой законный сынъ теперь
Въ забавахъ плаваетъ въ Парижѣ развращенномъ,
Межъ тѣмъ какъ дочь любви покоитъ вечеръ мой.
(*цѣлуетъ ее въ чело*)
По гробъ твоихъ заботъ я не забуду,
Ты милое мое, безцѣнное дитя.
(*полякамъ*).
Не бредилъ ли во снѣ?

КОАТЬЕ.

Нѣтъ, государь.

КОРОЛЬ (*слышитъ*).

Такъ старому съ днемъ каждымъ лучше,—
Позлятся жъ на тебя въ Парижѣ за меня.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ, ЖОРЖЪ СЪ КОНЮШЕНОМЪ.

КОРОЛЬ.

Кто выпустилъ тебя изъ башни Юліана?

ЖОРЖЪ.

Длань Божія. Я все открылъ.

КОРОЛЬ.

Что?

ЖОРЖЪ.

Кладъ.

КОРОЛЬ (*отступаетъ назадъ и глядитъ на него съ удивленіемъ; потомъ даетъ ему приблизиться*).

Фортуны баловень — точнѣе объясни,
Гдѣ кладъ?

ЖОРЖЪ.

Зарытъ.

КОРОЛЬ.

Но гдѣ же — гдѣ?
Не въ домѣ ли Корнелія?

ЖОРЖЪ.

Отвѣчу
На вашъ вопросъ, когда условимся въ цѣнѣ.

КОРОЛЬ.

Въ какой цѣнѣ? Mort de ta vie!

ЖОРЖЪ.

Мой кладъ
Осьми милліоновъ стоитъ, въ цѣломъ мірѣ
Лишь я одинъ могу то мѣсто указать,
Гдѣ онъ зарытъ.

КОРОЛЬ.

Въ Корнеліевомъ домѣ —
Такъ въ заколдованномъ Корнеліевомъ домѣ?

ЖОРЖЪ.

Вы, государь, меня велѣли мучить,
Но въ пыткѣ я себѣ не измѣнилъ.
Пока въ цѣнѣ не согласимся оба,
Я умолчу.

КОРОЛЬ.

Чего же хочешь ты?

ЖОРЖЪ.

Маріи.

КОРОЛЬ.

Ты много запросилъ — не сбавишь ли цѣны?

ЖОРЖЪ.

Васъ повсюду къ сокровищамъ немедля.
Вѣдь бракъ Маріи вы расторгли?

КОРОЛЬ (*смѣясь*).

Я расторгъ —
(*разглядываетъ*)
Не худо, хоть куда, еще пятна сомнѣнья
Не сгладилъ съ чести онъ, а ужъ дерзнулъ
Къ принцессѣ свататься. Дружокъ высокомѣрный,
Ну кто жѣ воръ?

ЖОРЖЪ.

Сперва благоволите
Согласье изъявить на мой съ Маріей бракъ.

КОРОЛЬ (*долго разсуждаетъ*).

Согласенъ, если ты укажешь мнѣ то мѣсто,
Гдѣ кладъ зарытъ — на бракъ согласенъ я,
Я слово честное даю. Ну кто же воръ?

ЖОРЖЪ.

Корнелій.

(*всѣ изумлены*)

КОРОЛЬ.

Самъ?

ЖОРЖЪ.

Да, онъ лунатикъ.

КОРОЛЬ (*въ ужасѣ*).

Оборони, Господь, отъ этой насъ болѣзни!

ЖОРЖЪ.

Въ той комнатѣ, въ которой былъ я запертъ,
Онъ все свое сокровище зарылъ,
И въ эту ночь примѣсь, и я
Въ той комнатѣ его соннаго заперъ.
Угодно, государь, послѣдовать за мною?

КОРОЛЬ (*спѣшитъ одѣться и надѣваетъ шляпу*).

ЖОРЖЪ (*Маріи тихо*).

Проститесь съ нимъ итти.

МАРІЯ.

Родитель мой, позволь
Сопровождать тебя.

КОРОЛЬ (*очень весело*).

Пойдемъ, душа моя,

Когда лунатиковъ ты не боишься страшныхъ;
Притомъ же въ крайности тебя могу привесть
Въ свидѣтели—и въ тоже время
На опытѣ узнаемъ мы, что ты
Молчанье сохранишь въ семъ случаѣ чудесномъ, —
Вѣдь женскій языченъ трудненько привязать.
(къ Коатье)
Подай мнѣ трость! Ты, Конниганъ, со стражей
Домъ заколдованный банкира окружи.
(съ сильнымъ волненіи)
Ну, Коатье, вина могу я выпить?
КОАТЬЕ.
Немного (*наливаетъ самъ*)
КОРОЛЬ.
О вино! небесный нектаръ ты!
Со смерти Карла Смѣлаго до нынѣ
Я не былъ такъ восторгомъ упоенъ.
Держите шляпы — въ день сей благодатный
Градъ милостей посыплется на васъ.
Pasques Dieu! я позабылъ важнѣйшее. —
(Звонитъ. Дюфу входитъ. Пишетъ и отдаетъ Дюфу)
Бѣги
Къ библіотекарю: когда еще онъ спитъ,
Будить его, тащить его съ постели,
Хотя бъ въ него вцѣпилася жена.
(Дюфу уходитъ)
(Король подходитъ къ алтарю — преклоняетъ колѣно и окропляетъ себя водой)
Въ библіотеку самъ зайду я мимоходомъ.
(тихимъ простью)
Я въ крайности, и ты поможешь мнѣ.
(всѣ уходятъ.)

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

Тюрьма, какъ въ 4 актѣ. Лампада еще горитъ. Корнелій, спящій, лежитъ на Жоржевой постели. Плита задвинута на полу. Вскорѣ пробуждается Корнелій.

КОРНЕЛІЙ.
Ломъ въ головѣ, — спать болѣ не могу.
Ужъ разсвѣтаетъ. Боже! что я вижу?
Я не въ своемъ покоѣ! — гдѣ же я?
Святъ, святъ Господь! — я въ башнѣ Юліана!
Но вотъ моя лампада и ружье.
Какъ я зашелъ сюда и гдѣ же плѣнникъ?
(Смотритъ подъ кровать, потолокъ, въ страхѣ, бросается къ двери)
Эй! отвѣчай! — я запертъ на замокъ!
О Боже! плѣнникъ мой изъ башни убѣжалъ!
Сообщники его освободили въ ночь,
А сонаго меня перенесли въ темницу
И заперли. — Эй! помогите мнѣ!
Но кто меня услышитъ въ этой башнѣ?
Здѣсь съ голоду я долженъ умереть!
Сестра моя лежитъ на ложѣ бездыханна,
Спасенья нѣтъ, я долженъ умереть.
Нѣтъ, прежде чѣмъ умру я съ голоду, — сей черепъ
Я размозжу о кованную дверь.
О еслибъ могъ я на окно взобраться!
Нѣтъ, не могу, я слабъ. Я знаю цѣль воровъ:
Они хотятъ, чтобъ я безъ покаянья умеръ
Голодной смертію. (*въ отчаяніи*) Ружье спасенье мнѣ.
Шумъ слышу я—идутъ—я слышу рѣчи —
Спасите старика! Эй! помогите мнѣ.
(молчаніе. Подслушивая)
Они уже вверху. — Чей голосъ? — то Лудовикъ!
Сюда! сюда мой добрый государь!
(глубоко вздыхая)
И я спасенъ! Сомнѣнья нѣтъ, онъ пойманъ,
Преступникъ стражею захваченъ, и меня
Самъ вѣнценосный другъ отъ гибели спасаетъ.
Сюда! сюда! я здѣсь! еще осталась дверь,
И я спасенъ — о! слава въ вышнихъ Богу!
(слышно какъ отворяютъ тяжелыя двери.

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОРНЕЛІЙ, КОРОЛЬ, МАРІЯ, ЖОРЖЪ.

КОРОЛЬ.
Здорово кумъ, пришла же мысль тебѣ
Спать въ комнатѣ холодной Юліана.
Угодникъ мой! привѣтствую тебя,
Молю тебя, храни сей вѣрный городъ
И благодатію вѣнецъ нашъ осѣняй.
КОРНЕЛІЙ.
Благодарю, вы мнѣ даруете свободу.
Зачѣмъ онъ шаритъ по полу рукой?
ЖОРЖЪ.
Нашелъ ее, она!
(открываетъ плиту, и видны сокровища)
КОРОЛЬ.
Тебя мы, Боже! хвалимъ.
КОРНЕЛІЙ.
(въ восторгѣ бѣжитъ къ сокровищамъ)
Царю Небесный, утѣшитель — сплю ль,
Иль вижу на яву мои бриллианты, перлы
И золото? глазамъ не вѣрю я.

КОРОЛЬ.

Умеръ восторгъ, Корнелій, неумѣстный.
И посмотри, все тамъ, что воры унесли?

КОРНЕЛІЙ.

Все, все, червонцевъ шесть мѣшечковъ, — разъ, два, три! —
Уборъ жемчужный весь, бриллантовыя пряжки.

(*ворчитъ*)

Вотъ солитеры.... А! ты здѣсь, красавецъ мой,
Ты въ бирюзѣ алмазъ — какъ солнце по лазури,
Здѣсь кольца и кубки, Баварскіе бриллианты...

(*вынимаетъ накапунѣ принесенный ящикъ.*)

А это что? такъ въ счетѣ я ошибся:
Здѣсь болѣ чѣмъ я ожидалъ найти,
Здѣсь все, здѣсь все — все счастіе земное!
Отъ радости кружится въ головѣ:
Изъ нищеты достигъ до высшаго блаженства.

(*скачетъ отъ радости около сокровища*)

Съ восторга, я боюсь, чтобъ не сойти съ ума.

КОРОЛЬ.

И ты не хочешь знать, кто это все похитилъ,
И здѣсь зарылъ подъ каменной плитой?

КОРНЕЛІЙ.

Сусанна — вы ее подозрѣвали сами.

КОРОЛЬ.

Ошиблись мы — ты самъ похитилъ у себя.

КОРНЕЛІЙ.

Я — какъ могу?

КОРОЛЬ.

Да, милый мой, ты самъ:
Жоржъ д'Естувиль все ночью видѣлъ,
Какъ ты во снѣ пришелъ
(*Корнелій падаетъ на колѣни*)
Въ это тюрьму
Съ тѣмъ ларцемъ и ружьемъ и съ той лампадой.

КОРНЕЛІЙ (*дрожа*)

Лунатикъ я — пошлите за врачемъ,
Отъ головы до ногъ я золотомъ осыпанъ,
Лишь бы меня отъ сей болѣзни исцѣлилъ.
Я, я лунатикъ — врагъ себѣ смертельный.
Кому теперь повѣрю въ мірѣ я,
Когда я самъ себя обкрадываю тайно?
Больной, могу ли я милльоны охранять?
Вы, государь, со мной шутить благоволили,
Скажите истину: лунатикъ точно ль я?

КОРОЛЬ.

Да, мой дружокъ, ты самъ увѣришься, припомнивъ
Послѣднія событья.

КОРНЕЛІЙ.

Горе мнѣ!
Такъ это истина! — О бѣдная Сусанна!

КОРОЛЬ.

Что сталось съ ней?

КОРНЕЛІЙ.

Она скончалась отъ удара
Въ минуту, какъ я ее къ присягѣ приводилъ.

КОРОЛЬ.

И вспомни четверыхъ, казненныхъ неповинно,
(*смотря проницательно на него*)
Вѣдь и за нихъ вступиться можетъ судъ.
(*торжественно*)
Во сколько цѣнишь ты сей кладъ?

КОРНЕЛІЙ.

Милліоновъ въ восемь,
Баварскіе бриллианты исключа.

КОРОЛЬ.

Порядочно, точь-въ-точь какъ нужно намъ....

КОРНЕЛІЙ.

Въ займы —

КОРОЛЬ.

Pasques Dieu! Ты самъ судьею былъ
Ужель забылъ Французскіе законы?
А кстати — я съ собой случайно кодексъ взялъ.
Жоржъ (*держитъ передъ нимъ книгу*).
Король (*развертываетъ и читаетъ*).
Посмотримъ, что гласитъ онъ въ случаѣ подобномъ?
Впередъ тебѣ, напомню, милый мой,
Что во владѣньяхъ ты Французскаго монарха.

(*читаетъ*)

«А если на королевскомъ полѣ, или въ королевскомъ
«Домѣ, или вообще въ королевскомъ владѣніи
«Обрѣтется кладъ, да будетъ онъ собственностію
«Короля, какъ бы великъ онъ ни былъ.»
Законъ гласитъ здѣсь коротко и ясно.
Да здравствуетъ законъ — сокровища мои!

КОРНЕЛІЙ.

Земля! зачѣмъ меня не поглощаешь?
Гдѣ, гдѣ написано?

(*Читаетъ въ отчаяніи*)

Да проклятъ вашъ законъ,
Его не признаю, пока въ груди моей
Не замерло послѣднее дыханье.

КОРОЛЬ.

Не горячись, ты все испортишь дѣло.
(*грозно*)
Когда не хочешь ты закона признавать,
Предамъ тебя суду — тебя повѣсятъ.

КОРНЕЛІЙ.

Судъ справедливъ — меня онъ не обидитъ.

КОРОЛЬ.

Корнелій! безъ вины ты четверыхъ повѣсилъ,
Межъ ними былъ племянникъ твой родной;
Сестру твою ты до смерти замучилъ,
Безъ покаянія она скончала дни;
Баварскіе, коронные брилльянты,
Съ другимъ сокровищемъ въ землѣ ты затаилъ. —
Когда жъ объ этомъ судъ провѣдаетъ, притворствомъ
Твое хожденіе во снѣ онъ назоветъ,
И на тебя невинныхъ кровь возложитъ —
И возведутъ тебя на эшафотъ.
Когда жъ упорствовать въ своемъ признаньи будешь, —
И пыткѣ предадутъ неслыханной тебя,
Когда тебя повѣсятъ, кровопійцу —
Не мнѣ ль достанутся сокровища твои?

КОРНЕЛІЙ.

Конецъ мой наступилъ, я гибну, гибну!

КОРОЛЬ.

Слеза сиротъ твое омыла злато,
А эти перлы, — слезы бѣдныхъ вдовъ.
Ты ими заплати родителямъ несчастнымъ
За кровь дѣтей, казненныхъ палачемъ.
Беру твое сокровище, Корнелій.
Нѣтъ пользы отъ него, когда оно въ ларцахъ.
На Францію я градъ златой посыплю,
Для блага Франціи я злато расточу.

КОРНЕЛІЙ.

Вы отмщены, казненные невинно!
Погибла жизнь, погибла честь моя!
Что въ дряхломъ тѣлѣ семъ, когда онъ отпалъ душу?
Готовъ на смерть, иду я къ палачамъ!
(*горько*)
Нѣтъ, лучше я сожгу приходныя всѣ книги,
Запру контору я; что быть мнѣ торгашемъ?
Я буду медъ сбирать для львиной пасти,
Иль буду у себя лунатикъ, воровать.
Все кончено, я въ мірѣ безпріютенъ,
Я одинокъ какъ перстъ, нѣтъ у меня сестры!
(*воображая, что онъ говоритъ съ нею*)
Прости, сестра, что я тебя обидѣлъ.
(*приподнимаясь, твердо*)
Я излечу себя отъ страшнаго недуга.
Прости, сокровище, прости, душа мод!
(*гладитъ на сокровища, потомъ, въ ярости*)
Проклятье на тебя, ты будь стяжанье ада!
(*закалывается и падаетъ на сокровища.*)

КОРОЛЬ.

Былъ оборотливый, смышленый онъ банкиръ,
И во-время отъ пасъ въ отставку вышелъ.
(*осматриваетъ сокровища.*)
(*Жоржу.*)
Ну, спутникъ мой, пошли жъ мнѣ Коппигама!
Мы вытащимъ сокровища на свѣтъ.

ЖОРЖЪ.

Я обѣщаніе напомнить вамъ дерзаю.

КОРОЛЬ.

Не торопись, дружокъ,— иль такъ и быть,
Пускай на вѣкъ твоя Марія будетъ.

МАРІЯ *въ восторгѣ.*

Родитель!
(*Король подаетъ Жоржу ящичекъ, по которому написано золотыми буквами «Марія.»*

ЖОРЖЪ.

Что значитъ, государь?

КОРОЛЬ.

Мы слова своего отнюдь не нарушаемъ.
Еще тебѣ я повторяю, Жоржъ,
Возьми свою Марію. Крезъ Корнелій
Жемчужинѣ большой названье это далъ;
Величины она необычайной.
Смотри — и вставлена, вотъ видишь ли, въ уборъ,
Изъ чудныхъ яхонтовъ и крупныхъ изумрудовъ
Ты видишь, какъ она обворожаетъ взоръ—
Бери обѣими руками, мой счастливецъ.
(*хохочетъ*)

ЖОРЖЪ.

Когда бы вы могли въ мое проникнуть сердце,
Какъ обливалось кровію въ тотъ часъ,
Какъ вашъ палачъ меня терзалъ и мучилъ,
Вы не смѣялись бы, какъ нынѣ, государь.
За обрѣтенный кладъ я не просилъ награды:
Желалъ я мзды за претерпѣнный срамъ,
За рыцарскую честь, поруганную вами,
Просилъ у васъ верховнаго изъ благъ:
Искалъ руки возлюбленной Маріи,
А не сокровища презрѣннаго сего.

КОРОЛЬ.

Ну далѣе, почтенный проповѣдникъ.

ЖОРЖЪ (*въ отчаяніи*).

Когда бы вы не были помазанникъ небесъ,
Когда бъ вы не были . . .

МАРІЯ.

Опомнись, безразсудный,
Не раздражай его, ужасенъ въ гнѣвѣ онъ.

КОРОЛЬ.

Чрезъ мѣру ты встревожилась, Марія,
Мы въ полполуніи; неистовый Роландъ,
Какъ видно, слѣдуетъ вліянію созвѣздья.
Взбѣшенъ, какъ видишь ты, твой рыцарь молодой.
(*хохочетъ.*)

ЖОРЖЪ.

Презрительно не смѣйся, государь!
Я знаю, ты свое на вѣки заперъ сердце
Для нѣжныхъ чувствъ, для дружбы и любви.
Вели казнить меня, разсѣчь меня сѣкирой,
Конямъ вели меня на части разорвать,
Сжечь на кострѣ и пепелъ разметать, —
Ты истину услышишь отъ Роланда,
Безуменъ ли, изъ словъ узнаешь ты.
Я не забылъ, отецъ жестокосердый,
Какъ ты захохоталъ, когда герой Сенъ-Поль
Съ величіемъ взошелъ на эшафотъ кровавый,
Не ты ль рукоплескалъ, какъ честный Арманьякъ,
Потомокъ доблестный колѣна Меровинговъ,
Главу свою на плаху возложилъ,
Намурскихъ принцевъ ты, безжалостный, заставилъ,
Взирать, какъ твой палачъ отца ихъ обезглавилъ.
(*торжественно*)
Казненныхъ тѣни! васъ зову я изъ могилъ!
КОРОЛЬ (*сперва содрогается, потомъ съ величіемъ встаетъ и весь станъ выпрямляетъ.*)
Умолкни! дерзкими наскучилъ мнѣ словами;
Долготерпѣніе оставить я готовъ.
Что Небо не разитъ надменнаго громами?
Ты думаешь у Неба нѣтъ громовъ?
(*величественно.*)
Я осѣненъ небесной благодатью —
И славой Франціи глава осѣнена,
Лудовикъ я Одиннадцатый! Вспомни,
Что сдѣлалъ ты скорѣй незыблемый Монбланъ,
Чѣмъ волю царскую словами поколеблешь.
Насильно ничего не вырвешь изъ меня.
Да, ты забылъ, какъ я, въ пылу сраженья,
Былъ тридцатью врагами окруженъ;
На грудь Лудовика булаты устремились; —
Поколебался ли душой гранитной онъ?
Я вышелъ невредимъ изъ ихъ среды мятежной,
Простеръ лишь руку я — и разступился сонмъ!
Лудовикъ тридцати Бургундцамъ посмѣялся,
Такъ поколеблюсь ли передъ ребенкомъ я?
(*Онъ величественно приближается къ Жоржу.*)
За дерзкую любовь къ принцессѣ крови,
За оскорбленіе величества во мнѣ —
На эшафотъ!

МАРІЯ (*бросается къ нему.*)

Отецъ, умилосердися!
Умилосердися Вотъ грудь моя!
Рази меня! моей упейся кровью,
Лишь пощади его! Онъ свѣтъ, онъ жизнь моя!

КОРОЛЬ.

Принцесса, встань!

МАРІЯ.

Снимъ титломъ я гнушаюсь;
Названья дочери твоей гнушаюсь я,
Когда цѣною сей его на вѣкъ лишаюсь.
Ты преврати меня въ презрѣнную рабу,
Съ возлюбленнымъ своею благословлю судьбу

КОРОЛЬ.

Встань, дочь моя.

МАРІЯ

Не встану я, родитель,
Спаси его, иль порази меня,
Въ оковы заключи, запри меня въ обитель,
На дочь свою излей всѣхъ горестей фіаль,
(*вырывая у него кинжалъ.*)
Лишь пощади его! спаси, иль сей кинжалъ
Пронзитъ Маріи грудь!
(*Король остается равнодушенъ*).

ЖОРЖЪ.

Остановись, Марія!

МАРІЯ (*въ объятіяхъ Жоржа.*)

Двѣ жертвы здѣсь: рази, безжалостный отецъ!

КОРОЛЬ (*равнодушно разлучаетъ ихъ.*)

Я разлучаю васъ отнынѣ и во вѣки.

ГОЛОСЪ КОАТЬЕ.

Гдѣ государь?

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И КОАТЬЕ (*задыхаясь.*)

КОРОЛЬ.

Чего ты хочешь, Коатье?

КОАТЬЕ.

Нашъ умеръ Оливье.

КОРОЛЬ (*безъ силъ упадаетъ.*)

Насталъ и мой конецъ!

МАРІЯ.

Врачъ, помоги! онъ въ обморокѣ сильномъ!
(*Коатье суетится около короля.*)

ДЮФУ.

Лейбъ-медикъ, кажется, не слишкомъ ли поспѣшно
О смерти Оливье монарху возвѣстилъ?

КОАТЬЕ (*грубо*)

Вѣдь рано ль, поздно ли, узналъ бы онъ о смерти.
Долгъ красенъ платежемъ. И самъ король
Въ подобныхъ случаяхъ не слишкомъ осторожень.
Я былъ въ отлучкѣ, какъ мой другъ, моя жена
Въ Парижѣ умерла,—не зналъ о кончинѣ
Являюсь къ королю; чѣмъ встрѣтилъ онъ меня?
«Жена твоя скончалась!» Пораженный,
Я предъ нимъ стоялъ безъ словъ, какъ истуканъ,
А онъ себѣ изволилъ насмѣхаться.
Но Богъ привелъ мнѣ отмстить зубъ за зубъ.
Долгъ красенъ платежемъ, и я теперь утѣшенъ.

КОРОЛЬ

(*Приходитъ въ себя. Онъ совершенно перемѣнился; нѣтъ ни слѣда прежней иронiи; онъ превратился въ восьмидесятилѣтняго старца.*)
Спаси его, мой Коатье, спаси!

КОАТЬЕ.

Не знаю, государь, что съ нимъ случилось,
Но мнѣ казалося, Господь проститъ мнѣ грѣхъ,
Что сатана его давилъ за горло.
Не пожелаю я такъ умереть врагу.
Чувствительностью я вѣдь не могу похвастать.
Но въ этотъ разъ и я затрепеталъ.

КОРОЛЬ.

Боюсь, чтобъ ты другой подобной смерти,
Какъ Оливье, еще не увидалъ.
(*Молчанiе. Онъ молится.*)
Послать въ Парижъ за Дофиномъ.
(*молчанiе*)
Позвать Духовника.
(*Дюфу уходитъ.*)
Ударъ такъ неожиданъ.
Что весь я ослабѣлъ, какъ въ восемьдесятъ лѣтъ.

КОАТЬЕ (*въ сторону*).

Изъ суевѣрья онъ умретъ на утро.
Я Дофина поздравить чѣмъ могу,
Что услужилъ ему неосторожнымъ словомъ.

МАРIЯ.

Родитель мой!...

КОРОЛЬ.

Еще прожить мнѣ сутки,
Созвѣздiе мое такъ предрекло,
И мiрное мое не состоялось царство,—
Обрушилось во гробъ, какъ наша жизнь.
Насталъ платежъ неотразимой дани,
(*содрогается.*)
И душу отдаемъ мы въ Божескiя длани.

МАРIЯ.

Родитель мой, въ свой замокъ воротись!

КОРОЛЬ.

Угасну я, какъ знойное свѣтило,
Подобное на небо взойдетъ.
Другой, подобный мнѣ, не ступитъ на полмiра,
Могущею, тяжелою пятой.
Когда же ступитъ онъ—мечта сiя ужасна!
Подъ нимъ обрушится дрожащiй ликъ земной;
Надъ мiромъ онъ свою раскинетъ багряницу,
Но съ высоты величiя падетъ,
И скипетръ свой желѣзный разобьетъ
О камень, мхомъ подернутой гробницы!
Въ могилу Карла я Великаго иду,
И славу Францiи во гробъ съ собой кладу.
(*закрывая лицо руками, къ Коатье.*)
Ты жди меня въ покояхъ королевскихъ.
(*Жоржу.*)
Отважный юноша, тебѣ прощаю я,
Въ могилу тихую не уношу я злобы,
(*Марiи.*)
Ужель ты съ нимъ однимъ счастлива можешь быть?

МАРIЯ.

Но гробъ любить его клялася я предъ Богомъ,
Какъ я клялась любить тебя по гробъ.

КОРОЛЬ.

А я любви твоей не заслужилъ, Марiя!
Во всей моей державѣ не найду
Тебѣ подобной, ты мой ангелъ животворный.
Когда меня томитъ свирѣпая тоска,
Когда ко мнѣ слетаютъ привидѣнья,
И холодъ гробовой повѣетъ на меня,
Возстанутъ всѣ вкругъ старческаго ложа,
И списокъ дѣлъ моихъ кровавыхъ развернутъ,
(*сильно трепещетъ.*)
Что мнѣ въ сокровищѣ Корнелiевомъ пышѣ?
Во гробъ его съ собою не возьму,—
Имъ счастья дочери я положу основу.
Наслѣдникъ мой меня не горячо любилъ:
Пусть самъ себѣ сокровища сбираетъ.
(*тихо Корнелiя.*)
Почiй въ землѣ, глупецъ, ты путь земной свершилъ!

Съ сокровищемъ тебѣ разстаться было больно,
Мнѣ тяжелѣйшія страданья рокъ судилъ.
Съ главы моей снимаю я невольно,
Священнѣйшій, первѣйшій изъ вѣнцевъ.
(*пораженный страхомъ смерти.*)
Умилосердися, Пречистая! надъ нами,
Въ мгновеніе ужасное, когда
Надъ растворенными царей земныхъ гробами
Раздастся голосъ Страшнаго Суда!
(*онъ дышитъ тяжело; его поддерживаютъ дѣти*)
(*молчаніе.*)
Сокровища Корнеліевы, — ваши.
Хорошіе брилльянты переслать
Баварскому курфирсту. Дочь моя!
Послѣдній долгъ отца — твое устроить счастье; —
На бракъ съ возлюбленнымъ согласенъ я;
Блаженство райское да будетъ вамъ на долю.
Дочь милая, отца исполни волю:
Въ послѣдній часъ глаза мои закрой,
Доставь душѣ моей спасительный покой,
Въ поминовенья день о мнѣ молися,
На прахѣ грѣшника благоуханье жги.
(*обнимаетъ ее.*)
Предавъ меня землѣ, отсюда удалися:
Отъ гнѣва моего преемника бѣги.

ЖОРЖЪ.

Родитель нашъ! полны благодаренья,
Мы къ Небу вознесемъ усердныя моленья—
И Судія въ тебѣ помилуетъ отца!

КОРОЛЬ.

Страшусь Его —
(*успокоивался и принимая прежнее величіе.*)
Одно мнѣ утѣшенье—
Удѣломъ никогда не будетъ мнѣ презрѣнье
Для блага Франціи одной я прегрѣшалъ
Склонителя во прахъ —
(*становится на колѣни и съ жаромъ молится*)
Мольбу Создатель внялъ!
(*благословляетъ ихъ величественно, взирая на небо.*)
Господь! на нихъ мое благословенье!
(*благословляетъ дѣтей.*)

ОТЕЦЪ, КАКИХЪ МАЛО.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. А. Коровкина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ РАЗГУЛИНЪ, кавалерійскій полковникъ, 58 лѣтъ ..... г-нъ сосницкій

КАТЕНЬКА, дочь его, 17 лѣтъ ..... г-жа асенкова.

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ПУЗИНЪ ... г-нъ дюръ.

НАСТАСЬЯ МАРКОВНА ОЛЬСКАЯ, его падчерица ..... г-жа шелихова 1.

СЫСОЕВНА, няня Кати г-жа гусева.

ГРИГОРІЙ, слуга полковника ..... г-нъ петровъ 1.

Комната; въ срединѣ и по бокамъ двери; направо отъ актеровъ фортепіано.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КАТЕНЬКА *за фортепіано, поетъ романсъ.*

Не плачь, мой другъ, не плачь напрано
И не тровожь себя тоской;
Не закрывай очей прекрасныхъ
Слезой любви твоей святой.
Храня души и дней отраду,
Во всемъ на Небо положись;
И вѣрь, любовь найдетъ награду:
Люби, надѣйся и молись.

Но все какой-то грустью полны
Твои лазурные глаза;
И ты зачѣмъ шалишь невольно,
Скажи мнѣ, тайная слеза?
Мнѣ чувство радость предвѣщаетъ,
Въ лазурь ты, слезка, воротись;
Утѣшься, сердце повторяетъ,
Люби, надѣйся и молись.

Какая скука!... Что это онъ со мной дѣлаетъ? Третьяго дня цѣлый день не видала, вчера не видала, нынче встала нарочно раньше — ужъ онъ опять ушелъ... Я право не знаю, что за удовольствіе играть въ карты. Чѣмъ проигрывать деньги, лучше бы было купить мнѣ на нихъ браслеты, съ гранатами... Чудо какія браслеты! Я ихъ третью ночь во снѣ вижу.... Право, я со скуки начну плакать.. Няня! няня! нянька!

ЯВЛЕНІЕ 2.

КАТЕНЬКА и СЫСОЕВНА, *потомъ* СЛУГА.

СЫСОЕВНА.

Что прикажешь, матушка?

КАТЕНЬКА *сквозь слезы.*

Скоро ли папенька воротится?

СЫСОЕВНА.

Полно-те плакать, сударыня, не хорошо, глазки-то напухнуть.

КАТЕНЬКА.

Когда я не могу не плакать... Пусть только воротится, я его не выпущу

СЛУГА *входитъ.*

Пелагея Сысоевна!

СЫСОЕВНА.

Что, Григорій Савельичъ?

СЛУГА.

Пожалуйте ключи отъ погреба.

СЫСОЕВНА.

Сейчасъ, они у меня въ дѣвичьей.

уходятъ.

КАТЕНЬКА, *смотря на часы.*

Еще только десять. Эти злые часы нарочно идутъ сегодня дольше, чтобы меня мучить. Не знаю, за что приняться.

ЯВЛЕНІЕ 3.

КАТЕНЬКА И ПУЗИНЪ.

ПУЗИНЪ.

То есть, позвольте!

КАТЕНЬКА *вытирая слезы.*

Здравствуйте, Василій Иванычъ!

ПУЗИНЪ.

Пожалуйте, что съ вами, Катерина Николаевна?

КАТЕНЬКА.

Что? Папенька опять начинаетъ шалить, третій день я его не вижу.

ПУЗИНЪ.

То есть, не былъ совсѣмъ?

КАТЕНЬКА.

Глазъ не показывалъ. Вчера онъ къ вамъ поѣхалъ... Куда вы его дѣли?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, онъ отъ меня въ городъ поѣхалъ.

КАТЕНЬКА.

Знаю я васъ... вы-то его и портите.

ПУЗИНЪ.

Позвольте, позвольте, напрасно обвиняете.

КАТЕНЬКА.

Да, вы... подайте мнѣ его.

ПУЗИНЪ.

Вашъ папенька, то есть, пожалуйте, сорванецъ.

КАТЕНЬКА, *разсердясь.*

Ахъ, вы негодный, злая душа!.... Вотъ вамъ! Мой папенька... да какъ вы смѣли? Какъ вы его назвали?

ПУЗИНЪ.

То есть, сорванцемъ назвалъ.

КАТЕНЬКА.

А какъ вы смѣли?

Нѣтъ, папенька, мой другъ, прекрасный,
Въ него я, просто, влюблена
Такъ нѣжно, пламенно и страстно,
Какъ дочь, сестра или жена.
Готова жертвовать собою,
Чтобъ только жить съ нимъ до конца;

ПУЗИНЪ *серьезно.*

Нельзя однако-жъ быть женою
Роднаго своего отца.

(слышенъ стукъ въ кабинетъ)

Сдѣлайте одолженіе, онъ долженъ быть дома. Я слышалъ, въ кабинетѣ что-то застучало.

КАТЕНЬКА.

Ахъ, и въ самомъ дѣлѣ, онъ вѣрно заперся *(обрадовавшись бѣжитъ и стучится въ дверь)* Папа! дружечикъ!... отопри! Что жъ онъ не отвѣчаетъ?

ПУЗИНЪ, *подходя тоже къ двери.*

Николай Петровичъ! сдѣлайте одолженіе, это я! то есть, Василій Иванычъ.... Позвольте *(отворяя дверь)* она не заперта. Николай Петровичъ! *(выходя изъ комнаты)* Пожалуйте, это не онъ; это кошка... То есть, не можете ли мнѣ сдѣлать презентъ этой кошечкой?

КАТЕНЬКА.

Подите съ своими кошками, тутъ дѣло о папенькѣ.

ПУЗИНЪ.

Позвольте, то есть, Катерина Николаевна, вамъ посовѣтовать... Вашъ папенька любитъ, пожалуйте, поиграть, поволочиться; но его можно остановить.

КАТЕНЬКА.

Да чѣмъ? Я его, кажется, ужъ какъ браню.

ПУЗИНЪ.

Позвольте, не должно бранить. Другія, то есть, есть отношенія.

КАТЕНЬКА.

Какія же?... говорите.

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, готовъ. Отъ васъ зависитъ совершенно. Вамъ слѣдуетъ, пожалуйте, выйти за мужъ за человѣка, позвольте, солиднаго. Онъ, то есть, можетъ его воздержать.

КАТЕНЬКА.

За мужъ? только то? Да, я пожалуй, сейчасъ выйду, только за кого же?

ПУЗИНЪ.

Я постараюсь. Я, то есть, знаю человѣка, который къ вамъ пылаетъ.

КАТЕНЬКА, *удивясь.*

Есть человѣкъ, который въ меня влюбленъ?

ПУЗИНЪ.

Дѣйствительно, и человѣкъ съ достоинствомъ, въ уваженіи, то есть....

КАТЕНЬКА, *слышсь.*

Скажите, пожалуй-ста, кто же это?

ПУЗИНЪ.

То есть, сдѣлайте одолженіе, это я!

КАТЕНЬКА.

Вы?... Ха! ха! ха!... ха! ха! ха!

ПУЗИНЪ.

Позвольте, пожалуйте, не смѣйтесь
Мой отецъ былъ полковникъ... а я
тоже, то есть, обстоятельства не допустили меня продолжать службу;
но, сдѣлайте одолженіе, дворянинъ
и штыкъ-юнкеръ отъ артиллеріи!

Признаюся вамъ побратски,
Дамамъ съ роду я не льстилъ.
Вамъ дѣйствительный бы статскій
Здѣсь колѣна преклонилъ.
Но любовь не разбираетъ
Ни богатство и ни чинъ;
Здѣсь колѣна преклоняетъ
Вамъ *Россійскій* дворянинъ!

(*падая на колѣни*) Осчастливьте! мучусь, пожалуйте, страдаю, то есть, горю, сдѣлайте одолженіе, Любовь страшная оконтузила!

КАТЕНЬКА.

Что вы это?... Встаньте, Василій Иванычъ! Какъ вамъ не стыдно!... Я за особенную честь считаю итти за васъ.

ПУЗИНЪ.

То есть, неужели?

(*Разгулинъ входитъ, и, увидя дочь, прокрадывается въ кабинетъ.*)

КАТЕНЬКА.

Да, да;... Только смотрите же, сдержите слово, исправьте папеньку.

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе... то есть, не сомнѣвайтесь, вѣдь я получилъ то же образованіе и имѣю вѣсъ въ обществѣ...

Въ первомъ корпусѣ Шляхетномъ,
Воспитанье получалъ,
И ни разу подъ секретнымъ
Я надзоромъ не бывалъ!
И, пожалуйте... капральствомъ
Двѣ недѣли управлялъ,
И, позвольте... отъ начальства
Я афронта не видалъ...
Въ день рожденья Бонапарта
Первымъ чиномъ награжденъ;
А осьмнадцатаго марта
Я отъ службы удаленъ.
И, по арміямъ, для справки,
Былъ приказъ произведенъ,
Гдѣ — штыкъ-юнкеромъ въ отставкѣ,
То есть... я изображенъ!
А въ послѣдствіи, въ холеру,
Надзирателемъ служилъ:
За Царя, за Русь, за вѣру,
Чуть животъ не положилъ;
За услуги для гражданства
Я наградъ не получалъ;
Но въ присутствіи дворянства
Губернаторъ цѣловалъ!

Собственноручно... сдѣлайте одолженіе!

КАТЕНЬКА.

Если бы даже вы и не имѣли этихъ достоинствъ, но за одно то, что вы первые посватались, я бы вышла за васъ. Я не терплю всѣхъ этихъ молоденькихъ. На что, скажите, похоже: дѣвушка только-что выпущена изъ пансіона, и за ней ни одинъ не повочился.

Въ собранье ѣзжу я на балъ,
Въ саду публичномъ я гуляю —
Меня ни кто не замѣчалъ!
Такъ я ихъ также презираю.
Нашъ кругъ мужчинъ не просвѣщенъ,
Любить они не въ состояньи.
Въ меня никто здѣсь не влюбленъ —
Судите жъ вкусъ, образованье!

ПУЗИНЪ.

То есть, совершенная правда! (*въ сторону*) Чистота нравственнаго совершенства, рѣдкая особа!

КАТЕНЬКА.

Да, вы меня обманываете? Вы точно на мнѣ женитесь?

ПУЗИНЪ.

Всенепремѣнно.

КАТЕНЬКА.

Серьезно?

ПУЗИНЪ.

Вы меня, то есть, конфузите... Дворянское слово даю.

КАТЕНЬКА.

Ахъ, какъ вы милы, Василій Иванычъ!

ПУЗИНЪ.

Пожалуйте!

КАТЕНЬКА.

Какъ я васъ стану ласкать.

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе! А, то есть, что касается до имѣнія, не безпокойтесь; У меня, пожалуйте, достаточное состояніе: осьмнадцать, то есть, душъ одного мужескаго пола, господскій домъ, съ музеумомъ на антресолѣ.

КАТЕНЬКА.

У васъ есть музеумъ.

ПУЗИНЪ.

Кабинетъ, то есть, въ родѣ кунсткамеры... совершенныя древности!

По стѣнамъ изображенья
Историческихъ всѣхъ лицъ;
Всѣ Брамбеуса творенья
И набитыхъ много птицъ;
Зажигательныя стекла,
И слоновый древній зубъ;
Иностранная есть свекла,
И подзорныхъ пара трубъ;
Есть сушеныя растенья,
Есть стеклянный пароходъ,
Телемака похожденья
И журналъ Парижскихъ модъ.
Есть топазы; сердолики;
Отъ Черкеса нагаинъ;
Двѣ казацкія есть пики
И Турецкій барабанъ.
Мазанковая рама,
Тамерлана епанча,
Въ трехъ картинахъ панорама,
Въ спиртной банкѣ саранча;
Виды зданій Эдинбурга;
И старинные рубли;
Порошокъ изъ Петербурга —
Для смягченія земли.
Историческая карта;
И песочные часы;
Даже шляпа Бонапарта
И съ механикой весы;
Стеариновыя свѣчи,
Самострѣльный пистолетъ,
Бородинскія картечи, —
Просто, рѣдкость кабинетъ!

И сосѣдъ Черепановъ, который мнѣ продастъ эти вещи, ручается, что, то есть, это все истинное... онъ знатокъ и самъ. Пожалуйте, совершенная рѣдкость!

КАТЕНЬКА.

Какъ это весело!

ПУЗИНЪ.

Покажу, покажу, только согласится ли на бракосочетаніе, то есть, вашъ папенька .... это выходитъ страшная мысль!

КАТЕНЬКА.

Не согласится, когда я хочу? Посмотрѣла бы я?...

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И РАЗГУЛИНЪ *съ трубкою*

РАЗГУЛИНЪ.

Здравствуй! Катенька!...а! Василій Иванычъ!

ПУЗИНЪ.

Мое почтеніе, то есть....

КАТЕНЬКА.

Какъ, папа, вы были дома?

РАЗГУЛИНЪ.

Дома, душечка. Вчера я поздно воротился.

КАТЕНЬКА.

Лжешь, папаша, неправда!... Васъ не было цѣлое утро.

РАЗГУЛИНЪ.

Вотъ прекрасно! когда я спалъ преспокойно до одиннадцатаго часу.

ПУЗИНЪ.

Пожалуйте, я тоже говорилъ. Николай Петровичъ, должно быть, почивалъ за ширмами, тамъ мы не смотрѣли.

КАТЕНЬКА.

Ахъ, и въ самомъ дѣлѣ! Ну, это похвально, и вотъ вамъ за это...

(*цѣлуетъ его*)

РАЗГУЛИНЪ.

Что новинькаго, Василій Иванычъ?

ПУЗИНЪ.

То есть, позвольте, меня постигло происшествіе неожиданное.

РАЗГУЛИНЪ.

Что, что такое?

КАТЕНЬКА.

Разскажите!

ПУЗИНЪ.

Я, то есть, былъ у себя въ хуторѣ и, отъ нечего дѣлать, пожалуйте, спалъ. Вдругъ вбѣгаетъ Терешка, староста, въ испугѣ и страхѣ, и кричитъ, сдѣлайте одолженіе, пожаръ! Я испугался, и какъ былъ, то есть, выбѣ-

жалъ на улицу. Выбѣжалъ и, позвольте, умилился. Неподражаемое зрѣлище! Гумно мое, пожалуйте, горитъ. И вдругъ, то есть, рушится, какъ башня, съ трескомъ и, сдѣлайте одолженіе, съ разрушеніемъ. Терешка дуракъ стоитъ и плачетъ; и, какъ я, то есть, полагаю, ему жаль стало; а мнѣ, пожалуйте, изобразилось въ моемъ воображеніи, что это въ родѣ, то есть, разоренія Трои.... Вавилонъ совершенный! Торжественая картина!

РАЗГУЛИНЪ.

Ха! ха! ха! Такъ это васъ, значитъ, порадовало; вы посмотрѣли на пожаръ своего гумна, какъ на фейерверкъ?

ПУЗИНЪ.

Не фейерверкъ, пожалуйте; это, то есть, послѣдній день Помпеи. Я желалъ бы, то есть, душевно, чтобы г. Брюловъ пріѣхалъ посмотрѣть развалины.... совершенныя развалины!

КАТЕНЬКА.

Какъ бы я хотѣла посмотрѣть; я никогда еще не видывала развалинъ.

ПУЗИНЪ.

Пріѣзжайте, много обяжете. Еще, то есть, падчерица изъ Москвы пріѣхала.

КАТЕНЬКА.

Настасья Марковна пріѣхала?

РАЗГУЛИНЪ (*слышавшись*).

Настасья Марковна?.... Неужели?

ПУЗИНЪ.

И, то есть, я не видалъ ее до сегодняшняго дня.... Когда я, пожалуйте, женился, она была въ пансіонѣ. Мать ея умерла, а мнѣ обстоятельства, сдѣлайте одолженіе, не позволили съѣздить въ Москву.... Даже и на свадьбу не могъ урваться; я тогда занимался, позвольте, своимъ, то есть, музеумомъ.... Но вы съ ней знакомы? Въ прошломъ году вы изволили квартировать съ полкомъ возлѣ ея, то есть, помѣстья. Прекрасная женщина!... съ такимъ просвѣщеніемъ!...

РАЗГУЛИНЪ.

Я надѣюсь, что она насъ не забыла и сдѣлаетъ намъ честь, пріѣдетъ.

КАТЕНЬКА.

Пожалуй-ста попросите; да нельзя ли сегодня?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, хоть сейчасъ. Иду и пришлю ее къ вамъ. Мое почтеніе!

РАЗГУЛИНЪ.

Прощайте, Василій Иванычъ, да прошу почаще къ намъ.

ПУЗИНЪ.

То есть, съ удовольствіемъ. (*уходя, манитъ Катеньку. Она подходитъ. Въ дверяхъ*). Что же, то есть, намекните папенькѣ.

КАТЕНЬКА.

Не безпокойтесь; я вамъ сказала, что буду вашею женою и буду, буду.....

(*Пузинъ цѣлуетъ ручку и уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

РАЗГУЛИНЪ И КАТЕНЬКА.

КАТЕНЬКА.

Ушелъ, слава Богу! (*Бѣжитъ къ отцу и облокачивается ему на руку*) Какъ мы интересны въ двоемъ!... Папа, скажите мнѣ, только отъ сердца, любите вы меня?... очень?

РАЗГУЛИНЪ.

Люблю ли я тебя? Живой портретъ твоей матери, которую я обожалъ. Ты такъ же мила, какъ она; также добра, какъ она; и бранишься даже точно какъ она.

КАТЕНЬКА.

Но я васъ браню для вашей же пользы: я хочу сдѣлать изъ васъ человѣка солиднаго, экономнаго ...

РАЗГУЛИНЪ.

Экономію вычеркни, Катенька... Да, ты помнишь браслеты, которыя мы смотрѣли?.... Вотъ что тебѣ такъ понравились?

КАТЕНЬКА.

У этого сердитаго купца? Я его такъ

упрашивала, а онъ не хотѣлъ сжалиться, не уступилъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Я тебѣ ихъ купилъ.

КАТЕНЬКА (*прыгая отъ радости*).

Золотыя браслеты, съ гранатами? Милашка папа!.... добренькой! хорошенькой! голубчикъ!... Какъ я васъ за это поцѣлую: крѣпко, крѣпко, крѣпко.... Да какъ же это онъ рѣшился уступить?

РАЗГУЛИНЪ.

Напротивъ, онъ поставилъ на своемъ.

КАТЕНЬКА (*серьозно*).

Такъ на что же это похоже такъ мотать? Продайте назадъ эти браслеты, я не хочу ихъ.... Если вы не исправитесь, я у васъ утащу потихоньку всѣ деньги и запру къ себѣ въ шкатулку.

РАЗГУЛИНЪ (*нѣжно*).

Катенька!

КАТЕНЬКА (*цѣлуя его*).

Ну, ну, я васъ прощаю.

РАЗГУЛИНЪ.

Всѣ эти шляпки, браслеты, онѣ и для меня нужны.

КАТЕНЬКА (*смѣясь*).

Неужели-жъ, папаша, вы будете ходить въ моей шляпкѣ?

РАЗГУЛИНЪ.

Вотъ прекрасно!... А когда мы гуляемъ съ тобою по городу или на бульварѣ, это тотчасъ бросается въ глаза. Всѣ говорятъ: смотри, смотри, какая хорошенькая!.... какіе глазки! ... а ножка-то, ножка! и я, право, когда нибудь, не удержусь, закричу имъ: восхищайтесь, господа! восхищайтесь этимъ прекраснымъ произведеніемъ.... это дочь моя!.... моя Катенька!....

КАТЕНЬКА.

А я всегда бываю въ восторгѣ, когда слышу что-нибудь про васъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Что же они говорятъ?.... Вѣрно: А! это Разгулинъ; славный малой, рѣдкой отецъ!

КАТЕНЬКА.

Что за отецъ?... Нѣтъ, лучше этого. На прошлой недѣлѣ, какъ мы съ вами гуляли, двое мужчинъ, — одинъ изъ нихъ, я помню, ѣздилъ къ намъ въ пансіонъ, въ него многія были влюблены,—пришли васъ за мужа, а меня за вашу жену.

РАЗГУЛИНЪ (*въ сторону*).

Я точно ошибкой попалъ въ папеньки.... Катенька, да развѣ у васъ въ пансіонѣ влюбляются?

КАТЕНЬКА.

Еще бы нѣтъ!... Конечно.

РАЗГУЛИНЪ.

Стало быть и съ тобой это случалось?

КАТЕНЬКА.

Со мной только два раза.

РАЗГУЛИНЪ.

Неужели?

КАТЕНЬКА.

Видите-ли, у насъ былъ учитель Ариѳметики предобрый, добрый; онъ никогда не жаловался, когда мы не знаемъ урока, мы и согласились его обожать... Если бъ вы знали, какъ это весело, когда цѣлый классъ вмѣстѣ обожаетъ; всякая по своему.

РАЗГУЛИНЪ.

Но ты-то, какъ его обожала?

КАТЕНЬКА.

Я всегда завертывала для него мѣлъ въ конфектную бумажку. Только онъ заболѣлъ, не приходилъ къ намъ три недѣли, я пришла въ классъ и сказала: извините mesdames, позвольте мнѣ измѣнить, я не могу его болѣе обожать, потому что давно его не вижу.... Мнѣ и позволили.

РАЗГУЛИНЪ.

Ха! ха! ха!... Но послушай, Катенька, ты при другихъ этого не разсказывай, надъ тобой станутъ смѣяться.

КАТЕНЬКА.

Вотъ мило!... Ужъ будто и обожать нельзя! А въ другой разъ я полюбила премиленькаго мальчика, лѣтъ шести, брата одной нашей пан-

сіонерки . . . Ахъ, да . . . я и забыла! Папа! я имѣю маленькое намѣреніе....

РАЗГУЛИНЪ.

Что такое?

КАТЕНЬКА.

Позвольте мнѣ устроить свадьбу?

РАЗГУЛИНЪ *(серьезно)*.

Какую свадьбу?

КАТЕНЬКА.

У насъ въ домѣ.

РАЗГУЛИНЪ *(строго)*.

Ты многое позволяешь себѣ, сударыня. Не спросясь отца, затѣвать такія вещи!

КАТЕНЬКА.

Что же вы нахмурились? . . . Испугать что ли хотите?

РАЗГУЛИНЪ.

Конечно, я не пойду противъ твоего желанія; но надо же мнѣ прежде узнать эту особу. Я, конечно, согласишусь, когда увижу, что эта партія достойная . . . но на одну наружность смотрѣть, мой другъ, нельзя: необходимы душевныя качества, состояніе... *(въ сторону)* Рѣшительно не способенъ быть отцемъ.

КАТЕНЬКА.

Столько качествъ, что и не перечтете: Добродѣтель, великодушіе, кротость, скромность, чистосердечіе, нѣжность и — ко всему этому брюнетка.

РАЗГУЛИНЪ.

То есть, брюнетъ?

КАТЕНЬКА.

Я вамъ говорю брюнетка.

РАЗГУЛИНЪ.

Женихъ брюнетка! Не понимаю.

КАТЕНЬКА.

Какой женихъ? . . . Невѣста!

РАЗГУЛИНЪ *(удивясь)*.

Чья невѣста?

КАТЕНЬКА.

Ужъ разумѣется не моя, а . . . ваша!

РАЗГУЛИНЪ.

Моя? . . *(серьезно)* Послушай, Катенька, да развѣ васъ учили этому въ пансіонѣ? . . . Прилично ли тебѣ отцу говорить такія вещи? . . Прошу тебя не болтать впередъ пустяковъ, я не шутя это говорю.

КАТЕНЬКА.

Такъ, кто же будетъ заботиться о вашемъ счастіи, если вы мнѣ запрещаете.

РАЗГУЛИНЪ.

Прошу покорно!

Нѣтъ, съ нынѣшнимъ образованьемъ
Мы въ дѣти точно попадемъ;
И дочекъ нашихъ, съ воспитаньемъ,
Себѣ въ профессоры беремъ.
Она оставила игольникъ,
Ведетъ себя не по лѣтамъ;
Отецъ выходитъ, просто, школьникъ,
А дочка матушка — мадамъ.
Меня муштруетъ, наставляетъ,
Какъ сѣсть, войти и говорить;
Потомъ невѣсту выбираетъ
И собирается женить.
Но мнѣ молчать ужъ остается:
И сколько средь другихъ семей,
Почтенныхъ батюшекъ найдется
Въ рукахъ сынковъ и дочерей!

Послушай, Катенька, пора перестать тебѣ ребячиться.

КАТЕНЬКА.

Ребячиться? . . да развѣ ребята думаютъ о такихъ вещахъ? Я объ васъ забочусь, я знаю тайну вашего сердца . . . . да, да, я знаю вашу страстишку.

РАЗГУЛИНЪ.

Ужъ не къ женитьбѣ ли?

КАТЕНЬКА.

А то къ чему же . . . Молодая вдовушка, Настатья Марковна! Что? Вы скажете, что ее не любите? . . . Ну, ну, не краснѣйте, не краснѣйте, я не буду дразнить . . . Впрочемъ надо правду сказать, она красавица . . .

РАЗГУЛИНЪ *(смутясь)*.

Да, она не дурна; но чтобъ назвать красавицей . . .

КАТЕНЬКА.

Что за глазки! Если бъ я была мужчина . . .

РАЗГУЛИНЪ *(серьезно)*.

Перестань пожалуй-ста болтать, вѣдь это ужъ и скучно.

КАТЕНЬКА.

Ну, что вамъ передо мной-то играть комедію? Будто я ничего не знаю?

РАЗГУЛИНЪ.

Что же ты знаешь?

КАТЕНЬКА.

Что ваши глаза говорятъ, что вамъ очень нравится Настасья Марковна. Признайтесь, папа!... вамъ хотѣлось бы сдѣлаться ея женихомъ? вѣдь я это сдѣлаю.

РАЗГУЛИНЪ.

Послушай, Катенька, шутки имѣютъ границы.

КАТЕНЬКА.

Какія шутки?... Ахъ, если бъ она поскорѣе пріѣхала! я при васъ же....

РАЗГУЛИНЪ (*перебивая*).

Что ты, что ты, съ ума сошла; ты, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ...

КАТЕНЬКА.

Ахъ, какой, Боже мой!.. Вѣдь вы ее любите?

РАЗГУЛИНЪ.

То есть, какъ это понимать... если ... точно было время, когда она мнѣ... (*въ сторону*) Каково положеніе, — дочь конфузитъ отца!

КАТЕНЬКА.

Понимаю, понимаю.... Вотъ вамъ мое слово, что я васъ женю, женю непремѣнно.... Я объ этомъ давно думаю. Не даромъ же я начала васъ учить пѣть.

РАЗГУЛИНЪ.

А это развѣ необходимо?

КАТЕНЬКА.

Да;.... Вы знаете, какая она музыкантша и прекрасно поетъ. Это ей понравится.... Сядемте за фортепіано, повторимъ послѣдній урокъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Полно, Катенька, это мнѣ, право, надоѣло.

КАТЕНЬКА.

Надоѣло?... Вѣдь вы не чувствуете своей пользы (*Умоляющимъ голосомъ*). Папаша!... дружечкиъ!... ну спойте (*Катенька садится за фортепіано*).

РАЗГУЛИНЪ.

Ахъ, какъ надоѣла! Ну что я могу пѣть? Ну! до, ре. Ну! хорошо ли? (*октавой*) дооо!...

КАТЕНЬКА.

Хорошо; только надо подвигаться дальше. Съ однимъ (*стараясь взять также октавой*) до, вы далеко не уйдете; да! Вотъ что еще я вамъ давно хотѣла сказать: на послѣднемъ балѣ, въ собраніи, вы ужасно стучали въ мазуркѣ, — теперь это не въ модѣ.... Надо вотъ просто (*напѣваетъ мазурку и танцуетъ*), а не такъ (*танцуетъ, топая ногами*). Ну, потанцуйте со мною, я буду ваша дама. Ну, папаша,... миленькой! (*Начинаетъ напѣвать мазурку и тащитъ отца насильно; потомъ приговариваетъ*) Вотъ такъ, хорошо! Ахъ! да съ вами очень ловко танцовать.

РАЗГУЛИНЪ.

Ну, будетъ, душечка, не могу больше.

КАТЕНЬКА.

Ну; какой лѣнивый! Ну папашенька! душечка! ну еще немножко.

РАЗГУЛИНЪ.

Нѣтъ, не могу болще. Не грѣхъ ли тебѣ меня мучить.

КАТЕНЬКА.

Иногда не мѣшаетъ.... это вамъ полезно. (*смотря въ окно*) Коляска! (*подбѣгая къ окну*). Она! она!... мнѣ нужно будетъ кой о чемъ поговорить...

РАЗГУЛИНЪ.

Но, Катенька, я прошу тебя, будь осторожна; не позволяй себѣ того, что ты говоришь иногда со мною.

КАТЕНЬКА.

Нѣтъ, нѣтъ, я ничего такого не скажу.

РАЗГУЛИНЪ.

То есть, ты можешь съ ней быть откровенна, но находи выраженія солидныя.... (*въ сторону*) Что я ни говори, а въ такомъ случаѣ хорошо имѣть ловкую дочку. Какъ это она все открыла? (*Въ слухъ*) Прощай же, дружечекъ. Смотри же, не забудь пригласить Настасью Марковну къ обѣду. Прощай!

КАТЕНЬКА.

Постойте, постойте!.... Что же вы меня не поцѣловали!

(*Разгулинъ ворочается, цѣлуетъ ее и уходитъ.*)

КАТЕНЬКА (*бѣжитъ къ среднимъ дверямъ*).

Прелесть! прелесть! что я сегодня надѣлаю.

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

КАТЕНЬКА И ОЛЬСКАЯ.

КАТЕНЬКА (*цѣлуя ее.*)

Красавица моя, Настасья Марковна! Душенька!... какъ я рада, что вы пріѣхали.... Давно ли изъ Москвы?

ОЛЬСКАЯ.

Изъ Москвы еще въ маѣ; прожила мѣсяцъ въ своей деревнѣ, и пріѣхала къ батюшкѣ.... Ровно годъ, какъ мы не видались.

КАТЕНЬКА.

Но теперь вы у насъ подольше погостите, не правда ли?.... Какъ мнѣ опять будетъ весело!

ОЛЬСКАЯ.

А развѣ ты здѣсь скучаешъ съ твоимъ папенькой, котораго такъ любишь?

КАТЕНЬКА.

Оттого-то и скучаю, что люблю! Онъ, бѣдненькой, такъ страдаетъ.

ОЛЬСКАЯ.

Николай Петровичъ? онъ не здоровъ?

КАТЕНЬКА.

Очень!

ОЛЬСКАЯ.

Какая жалость! чѣмъ же онъ боленъ?

КАТЕНЬКА.

Сердцемъ; онъ, бѣдненькой, влюбленъ; а эта болѣзнь, говорятъ, гораздо ужаснѣе лихорадки.

ОЛЬСКАЯ (*смѣясь*).

Твой папенька влюбленъ?

КАТЕНЬКА.

Что же тутъ смѣшнаго?

ОЛЬСКАЯ.

Помилуй, Катенька, я слышала, что твой папенька бѣгаетъ равно за всѣми женщинами.

КАТЕНЬКА.

Ну да, съ горя;.... это его лекарство.

ОЛЬСКАЯ.

Говорятъ, онъ безпрестанно въ обществѣ съ молодыми шалунами.

КАТЕНЬКА.

Надо же какъ нибудь себя разсѣять. Если бы его также любили, онъ вѣрно бы о другихъ и не думалъ.

ОЛЬСКАЯ.

Но, кто же эта счастливица?

КАТЕНЬКА.

За что же вы ее называете счастливицей?

ОЛЬСКАЯ.

Какой же женщинѣ непріятно быть любимой такимъ человѣкомъ, какъ твой папенька?

КАТЕНЬКА (*обрадовавшись*).

Нѣтъ? въ самомъ дѣлѣ? Такъ я вамъ назову ее.

ОЛЬСКАЯ.

Пожалуй-ста, это меня такъ интересуетъ.

КАТЕНЬКА.

Вы ее знаете?

ОЛЬСКАЯ.

Неужели? Такъ она изъ моихъ знакомыхъ?

КАТЕНЬКА.

И очень короткихъ.

ОЛЬСКАЯ.

Вотъ что! Такъ не говори, я сама отгадала... Наденька Юрская?

КАТЕНЬКА.

Фи, Юрская!.... Нѣтъ немножко получше.

Мечтой, волшебницей своей,
Бѣдняжка, мучится, страдаетъ;
Не нѣженъ сталъ къ любви моей,
И дочь ему надоѣдаетъ.

ОЛЬСКАЯ.

Говори, Катенька! Будь увѣрена, что я не употреблю во зло твоей довѣренности, и ни кому не открою вашего секрета. Кѣмъ же онъ занятъ?

КАТЕНЬКА.

Одной хорошенькой вдовой,
Нѣтъ, не скажу.... узнайте сами.

ОЛЬСКАЯ.

Я знаю только, что не мной.

КАТЕНЬКА (*прыгая*).

Ха! ха! ха!

Ей Богу, вами, вами, вами!

ОЛЬСКАЯ (*слутясь*).

Ты надо мной смѣешься, Катенька!

КАТЕНЬКА.

Ей Богу, правда! Сжальтесь надъ нимъ; полюбите его пожалуй-ста.

ОЛЬСКАЯ.

Ты ребячишься, Катенька; развѣ дѣвушкѣ-дочери, прилично мѣшаться въ такія дѣла?

КАТЕНЬКА.

А самъ-то онъ никогда вамъ не скажетъ.

ОЛЬСКАЯ (*притворно серьезничая*).

Нѣтъ, оставь это, я прошу тебя.

КАТЕНЬКА.

Да не сами ли вы назвали счастливицей женщину, которую папенька полюбитъ?

ОЛЬСКАЯ (*слышавшись*).

Конечно.... но я никакъ не ждала отъ тебя услышать...

КАТЕНЬКА.

Такъ онъ вамъ не нравится?

ОЛЬСКАЯ.

Боже мой!.... какъ ты хочешь, чтобъ я отвѣчала на такіе вопросы...

КАТЕНЬКА (*въ сторону*).

Она покраснѣла.... О! шалитъ, шалитъ. Онъ ей нравится.... (*Уходитъ потихоньку въ комнату, куда вышелъ Разгулинъ.*)

ОЛЬСКАЯ.

Куда же она ушла?... Какой ребенокъ!.... Впрочемъ, если онъ точно будетъ скромничать, это никогда не кончится....

ЯВЛЕНІЕ 7.

ОЛЬСКАЯ, КАТЕНЬКА И РАЗГУЛИНЪ.

(*Катенька выводитъ за руку отца*).

КАТЕНЬКА (*тихо отцу*).

Ступайте же смѣлѣе.... Настасья Марковна желаетъ васъ видѣть. Я все уладила.

РАЗГУЛИНЪ (*слышавшись*).

Какъ?...

КАТЕНЬКА (*тихо*).

Такъ!... Да говорите же что нибудь, не смѣшите....

РАЗГУЛИНЪ (*Катенькѣ*).

Ты меня съ ума сведешь, замолчи.

КАТЕНЬКА.

Ахъ, какъ у васъ дурно закручены усы! Постойте, я вамъ поправлю (*закручивая ему усы.*)

РАЗГУЛИНЪ.

Останешь ли ты отъ меня?... (*расшаркиваясь*) Извините меня, Настасья Марковна, что я заставлялъ васъ дожидаться.

ОЛЬСКАЯ.

Помилуйте, я такъ пріятно провела время съ Катенькой.

КАТЕНЬКА.

Да, мы кой о чемъ потолковали....

РАЗГУЛИНЪ.

Вы ее извините, если она что нибудь вамъ наболтала, она такой еще ребенокъ....

КАТЕНЬКА.

Пожалуй-ста!...

РАЗГУЛИНЪ (*въ сторону*).

Съ ней, просто, бѣда; она меня такъ сконфузила, не знаю, объ чемъ и говорить. (*вслухъ*) Какъ вы въ своемъ здоровьѣ?

ОЛЬСКАЯ.

Слава Богу! Покорно васъ благодарю.

КАТЕНЬКА *тихо отцу.*

Ну кто говоритъ о здоровьѣ? Скажите что нибудь полюбезнѣе. Что вы женщинъ боитесь, что ли? Посмотрите, какіе глазки!

РАЗГУЛИНЪ (*Катенькѣ*).

Сдѣлай одолженіе, молчи.

КАТЕНЬКА.

Что вы все ворочаетесь, экой право. Пустите лучше меня. (*Ольской*) Вы отъ насъ не очень скоро уѣдете?

ОЛЬСКАЯ.

Если не успѣю надоѣсть....

РАЗГУЛИНЪ.

Помилуйте, вы насъ обижаете.

КАТЕНЬКА.

Да, вы обижаете моего папеньку: онъ васъ такъ любитъ....

РАЗГУЛИНЪ (*дергаетъ ее за руку*).

Послушай....

КАТЕНЬКА *отцу*.

Немѣшайте, пожалуйста.... (*вслухъ*) А я-то васъ какъ люблю, вѣдь какъ маменьку.

РАЗГУЛИНЪ (*Катенькѣ*.)

Перестань, говорю тебѣ; того и смотри, что она, просто, ляпнетъ. Ты меня конфузишь.

КАТЕНЬКА *отцу*.

Молчите.... (*Ольской*) Я бы очень хотѣла называть васъ маменькой.

ОЛЬСКАЯ.

Что ты говоришь, Катенька?

РАЗГУЛИНЪ *дочери*.

Ты съ ума сошла.

КАТЕНЬКА.

Ну, къ чему скрываться? я вѣдь все давича разсказала Настасьѣ Марковнѣ.

РАЗГУЛИНЪ.

Какъ, все?

КАТЕНЬКА.

Спросите сами.

РАЗГУЛИНЪ.

Сударыня!.... будьте увѣрены, не вѣрьте, она такая болтушка, сама не знаетъ что говоритъ.

ОЛЬСКАЯ.

Простите ей, она такъ еще неопытна.

КАТЕНЬКА.

Папа!... да развѣ это не правда, что вы ее любите?.... развѣ вы не хотѣли бы жениться?

РАЗГУЛИНЪ.

Катенька! да развѣ можно говорить такимъ образомъ?... Смѣю ли я думать, что Настасья Марковна приметъ мое предложеніе.....

КАТЕНЬКА.

Слышите? Онъ не смѣетъ думать.... Увѣрьте его, пожалуй-ста.

ОЛЬСКАЯ.

Могу ли я сама ожидать этого?

КАТЕНЬКА.

Какъ, и вы тоже?

РАЗГУЛИНЪ.

Я никогда не позволялъ себѣ даже мечтать о такомъ счастіи.

ОЛЬСКАЯ.

Я полагаю, напротивъ, что вы составили бы счастіе всякой женщины.....

РАЗГУЛИНЪ.

Неужели я пользуюсь такимъ мнѣніемъ?... Вы слишкомъ милостивы!

ОЛЬСКАЯ.

Я только справедлива....

КАТЕНЬКА.

Знаете что?.... этакъ вы никогда не кончите.... Папа! полно-те сентиментальничать.....

РАЗГУЛИНЪ.

Послѣ такого лестнаго отзыва, я беру смѣлость быть откровеннымъ. Вы мнѣ позволите надѣяться не получить отказа?

ОЛЬСКАЯ (*смутясь*.)

Что вы хотите сказать?

РАЗГУЛИНЪ.

Что все мое счастіе зависитъ отъ васъ: рѣшите мою участь, произнесите вашъ приговоръ...

ОЛЬСКАЯ, *конфузясь*.

Я никакъ этого не ожидала.... Все, что я могу отвѣчать..... это то, что я за честь принимаю ваше предложеніе.

РАЗГУЛИНЪ.

Вы согласны?...

ОЛЬСКАЯ.

Отъ всего сердца....

КАТЕНЬКА, *прыгая*.

Чудо! чудо! (*бросается цѣловать отца*.) Папаша! душенька! какъ я рада!.... *бросается къ Ольской* Maman!.. голубушка! прелесть!

РАЗГУЛИНЪ.

Но я все еще не вѣрю своему счастію.

КАТЕНЬКА.

Это что еще за знаки удивленія! Мнѣ странно бы было, если бъ вы не понравились.

Папа, вы разсудите сами,
Вамъ не къ лицу совсѣмъ краснѣть.

Съ такимъ мундиромъ и усами
Предъ дамой можно ли робѣть? —
Она давно васъ полюбила;

ОЛЬСКАЯ.

И въ этомъ я не отопрусь.

КАТЕНЬКА.

Его наружность васъ плѣнила,
А я за душу поручусь.

РАЗГУЛИНЪ.

И она говоритъ оправду.

ОЛЬСКАЯ (*улыбаясь*).

Могу ли я сомнѣваться, хотя и носились нѣкоторые слухи.....

РАЗГУЛИНЪ (*въ сторону*).

Попался!

КАТЕНЬКА.

Какіе слухи? напримѣръ?

ОЛЬСКАЯ (*улыбаясь, глядя на Разгулина*).

Напримѣръ, будто твой папенька очень любитъ разгульную жизнь, карты, женщинъ....

КАТЕНЬКА.

Неправда! неправда! ей Богу неправда!

РАЗГУЛИНЪ.

О! за что чернить такъ человѣка.... Ахъ, если бъ вы знали, какъ я страдалъ съ тѣхъ поръ, какъ васъ увидѣлъ! — Это было въ прошломъ году, въ прекрасный лѣтній день, на Дворянской улицѣ, въ угловомъ домѣ, надъ вывѣскою портнаго. Видите, какъ я это все помню. Вы сидѣли у окна въ третьемъ этажѣ, а я улетѣлъ въ седьмое небо.

Я жизнь свою провелъ недѣльно,
Мнѣ постоянство было лѣнь.
Любовь мѣнялъ я понедѣльно,
И самъ мѣнялся каждый день.
Іюня же двадцать втораго,
Я васъ увидѣлъ въ первый разъ:
И съ восемь сотъ тридцать седьмаго
Я умираю все по васъ.

КАТЕНЬКА.

Видите ли, какой у меня папенька, какъ долго умиралъ по васъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Но теперь, я надѣюсь, вы меня возвратите къ жизни.

ОЛЬСКАЯ.

Отъ всего сердца.

РАЗГУЛИНЪ (*цѣлуетъ руку*).

О! какъ я счастливъ! .... (*смотря на часы, въ сторону.*) Боже мой! они сейчасъ будутъ, это выйдетъ прескверная штука....

КАТЕНЬКА.

Что съ вами?

РАЗГУЛИНЪ.

Ничего, ничего, мой другъ.... Мнѣ такъ больно, что я долженъ лишиться нѣсколькихъ счастливыхъ часовъ: ко мнѣ скоро долженъ быть одинъ человѣкъ, съ которымъ нужно будетъ заняться довольно важнымъ дѣломъ.

КАТЕНЬКА.

Такъ что же? постарайтесь поскорѣе кончить, а мы въ это время поѣдемъ прогуливаться. Маменька, вы мнѣ сдѣлаете компанію?

ОЛЬСКАЯ (*цѣлуя ее*).

Съ удовольствіемъ.

РАЗГУЛИНЪ (*Катенькѣ*).

Прекрасно, прекрасно!.... Только вы не торопитесь, гуляйте сколько угодно.... (*въ сторону*) Бѣда, если онѣ застанутъ. Позвалъ, такъ нельзя отказать.

КАТЕНЬКА (*надѣвая шляпу*).

Adieu, papa!

ОЛЬСКАЯ.

До свиданья, Николай Петровичъ!

РАЗГУЛИНЪ (*цѣлуя руку*).

До свиданья, прелестнѣйшая Настасья Марковна! (*Уходятъ*).

РАЗГУЛИНЪ (*въ слѣдъ имъ посылаетъ поцѣлуи*).

Прощай, моя красавица!.... То есть, какъ я счастливъ, чортъ меня возьми..... О моя милая нимфочка! Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ пора бросить эту разгульную жизнь и зажить семьянномъ..... Я воображаю, какъ буду я мило жить. (*Входитъ слуга*).

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

РАЗГУЛИНЪ И СЛУГА.

СЛУГА.

Николай Петровичъ!

РАЗГУЛИНЪ.

Не мѣшай мнѣ.

СЛУГА.

Гости съѣзжаются.

РАЗГУЛИНЪ.

Чортъ съ ними! Я ихъ знать не хочу . . .

СЛУГА.

Да вѣдь вы вчера изволили посылать приглашенія.

РАЗГУЛИНЪ.

Что имъ надо? . . . а? не бось въ картишки? . . . да съ нынѣшняго дня у меня ни одной тройки въ домѣ не сыщешь . . . . всѣ сожгу! . . . . онѣ мѣшаютъ моему счастію.

СЛУГА.

Гости-то?

РАЗГУЛИНЪ.

Врешь, болванъ, карты! . . . Однако, въ самомъ дѣлѣ, я самъ ихъ позвалъ . . . Ну, да клянусь, что это въ распослѣдній, послѣдній разъ. Ступай, скажи, что сейчасъ буду; да смотри, если я заиграюсь, а Катенька воротится, тотчасъ прибѣги сказать мнѣ.

(*Слуга уходитъ.*)

Для тебя, милая, несравненная женщина, для тебя я жертвую всѣмъ, бросаю все: игру, вѣтреность холостую, и не принимаю въ домъ молодежи, потому, что при такой женушкѣ эти знакомства довольно опасны.

Быть въ полку съ женой прелестной
Очень трудно безъ хлопотъ;
Офицеры, какъ извѣстно,
Всѣ превлюбчивый народъ.
Тотъ, пожалуетъ по службѣ,
О здоровьѣ тотъ узнать,
Тотъ, къ товарищу, по дружбѣ,
Тотъ, почтенье вамъ сказать
Глядь, съ женой въ переговоры
И пошли безъ дальныхъ словъ,
И усатые маіоры
И корнеты безъ усовъ.
Я люблю васъ всей душою,
Но позвольте мнѣ сказать:
Господа! съ такой женою
Нездорово васъ ласкать.

Съ нынѣшняго же дня я ставлю себя совсѣмъ на другую ногу, и дальше уваженья да почтенья пейду. Однако надо съ ними поскорѣе раздѣлаться. Ну, друзья, въ послѣдній разъ меня видите въ своей бесѣдѣ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 15.

ПУЗИНЪ И СЫСОЕВНА.

ПУЗИНЪ.

То есть, позвольте. Вы говорите, что уѣхали?

СЫСОЕВНА.

Уѣхали, батюшка; кушать будутъ домой.

ПУЗИНЪ.

То есть, сдѣлайте одолженіе, садитесь. Пелагея Сысоевна . . . прошу . . .

СЫСОЕВНА.

Что ты это, батюшка.

ПУЗИНЪ.

Безъ церемоніи.

СЫСОЕВНА.

Да какъ можно?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе. (*принуждаетъ ее сѣсть*) А не было ли у нихъ, пожалуйте, серьезнаго, то есть, разсужденія о помолвкѣ?

СЫСОЕВНА.

Не знаю о чемъ, батюшка Василій Иванычъ, а было. Николай Петровичъ въ такой тревогѣ былъ, суетился . . .

ПУЗИНЪ.

Въ тревогѣ? пожалуйте.

СЫСОЕВНА.

А послѣ сталъ такъ веселъ, послалъ за шампанскимъ.

ПУЗИНЪ (*вскакивая*).

То есть, сдѣлайте одолженіе, онъ согласенъ? Поздравьте, позвольте, я женюсь!

СЫСОЕВНА.

Вы, Василій Иванычъ?

ПУЗИНЪ.

Я, совершенно . . . на Катеринѣ Николаевнѣ. Я ей, пожалуйте, понравился.

СЫСОЕВНА.

На барышнѣ? (*въ сторону*) Ахъ, родная моя! (*ему*) Имѣю честь поздравить, батюшка Василій Иванычъ.

ПУЗИНЪ.

Такъ и гости будутъ?... столъ, то есть, торжественный... публичная помолвка! Что же мнѣ, пожалуйте, не сказали? Я бы прислалъ Антипку повара.

СЫСОЕВНА.

Да нашъ Андрей, не хуже изготовитъ. Ванъ развѣ на счетъ пирожныхъ только...

ПУЗИНЪ.

Мой былъ, сдѣлайте одолженіе, въ Санктпетербургѣ. То есть, я водилъ его показывать, какъ въ Лиссабонѣ готовятъ.

СЫСОЕВНА.

Что такое, батюшка?

ПУЗИНЪ.

Лиссабонъ, сдѣлайте одолженіе.

СЫСОЕВНА.

Ли-за-бонъ?

ПУЗИНЪ.

Сказалъ я вѣрно, безъ ошибки.

СЫСОЕВНА.

Да, что такой за Лиссабонъ?

ПУЗИНЪ.

Спросите сами у Антипки,
Про Лиссабонъ разскажетъ онъ.

Сдѣлайте одолженіе, Русская столица. Были бы деньги, а тамъ и не Лиссабонъ увидишь.

Имѣй съ собой лишь деньгу — друга,
Пожалуй, вѣрятъ и въ кредитъ;
Тамъ Ярославль, Москва, Калуга,
Парижъ, Берлинъ и есть Мадритъ!

СЫСОЕВНА.

Какъ, батюшка?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, то есть, пожалуйте, одна Калуга губернія, а другая позвольте, на Гороховой въ Питерѣ; Лиссабонъ, то есть Португальскій городъ, а другой, сдѣлайте одолженіе, на Канавѣ въ Питерѣ; Москва, одна, сама по себѣ, въ Москвѣ, а другая, то есть, подъ трактирнымъ заведеніемъ, въ Питерѣ.

СЫСОЕВНА.

Экія чудеса! да неужто такъ Москвой и называютъ?

ПУЗИНЪ.

Золотомъ, пожалуйте, подписано: Санктъ-Петербургская, то есть, растеряція Москва.

СЫСОЕВНА.

То-то городъ!

ПУЗИНЪ.

Торжественный! величественно, пожалуйте, такая драгоцѣнность!...

СЫСОЕВНА.

Чай, чего стоитъ прожить тамъ?

ПУЗИНЪ.

Истратился совершенно на чай. Сдѣлайте одолженіе, 14 рублей издержалъ въ двѣ недѣли.

СЫСОЕВНА *встаетъ.*

Изволишь видѣть!

ПУЗИНЪ, *сажая ее.*

То есть, сдѣлайте одолженіе, не тревожьтесь! Петербургъ, пожалуйте, такое это просвѣщеніе! Монументы, древность совершенная! Колонна торжественная стоитъ; я, пожалуйте, просился во внутренность, — не пустили. Сдѣлайте одолженіе, гренадеръ стоитъ на часахъ, совершенный, то есть Бонапарте. Въ магазеяхъ былъ, пожалуйте. Мануфактуры, то есть, въ такомъ процвѣтаніи художества!... Картинныя галлереи, сдѣлайте одолженіе!... Помпею видѣлъ, такое изображеніе! — величественное!... Помпея, красавица совершенная, бѣжитъ пожалуйте съ ребятишками, а городъ, сдѣлайте одолженіе, горитъ... то есть, торжественно!... Въ кунсткамерѣ такія все изображенія, натуральная исторія, пожалуйте... Театръ совершенный! Такое вездѣ опрятство на улицахъ, все это коммисары стоятъ. Такое освѣщеніе, люстры по прешпектамъ развѣшаны.... великолѣпіе!

СЫСОЕВНА.

Этакія рѣдкости! хоть бы глазкомъ взглянула!

ПУЗИНЪ.

Но, позвольте, то есть, не могу удержаться, бѣгу встрѣчать Катерину Николавну.

СЫСОЕВНА.

Онѣ въ гостиномъ дворѣ, Василій Иванычъ.

ПУЗИНЪ.

Бѣгу, бѣгу... мое почтеніе!

СЫСОЕВНА.

Прощенія просимъ... а кушать будете?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, непремѣнно...

СЫСОЕВНА.

Милости просимъ (*Расходятся въ разныя стороны*).

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

РАЗГУЛИНЪ *съ картой и бокаломъ шампанскаго, выходитъ изъ комнаты; тамъ слышенъ ужасный шумъ*; потомъ ОЛЬСКАЯ и КАТЕНЬКА *входятъ и останавливаются въ дверяхъ.*

РАЗГУЛИНЪ.

Прощай, холостая жизнь! прощай, молодежь! Я отдаю тебѣ мой послѣдній долгъ.... Они такъ заигрались, что я не знаю какъ ихъ спровадить. (*Увидя дочь и невѣсту, слышался и не знаетъ что говорить*). Ай, чортъ возьми, дочь!... и невѣста!

КАТЕНЬКА.

Папенька!

ОЛЬСКАЯ.

Николай Петровичъ!

КАТЕНЬКА.

Что у васъ за собраніе?

РАЗГУЛИНЪ (*слышавшись*).

Гдѣ-съ?... въ той-то комнатѣ?... Это друзья мои.... честь имѣю вамъ рекомендовать... Сегодня прекрасная погода!...

КАТЕНЬКА.

И вамъ не стыдно? Уговорить васъ уѣхать для того, чтобъ...

ОЛЬСКАЯ.

И послѣ всего этого вы...

РАЗГУЛИНЪ.

Ей Богу, не я... они сами...

ОЛЬСКАЯ.

Въ такомъ видѣ?

РАЗГУЛИНЪ.

Что же? Кажется, въ мундирѣ...

ОЛЬСАКЯ.

Съ шампанскимъ.

РАЗГУЛИНЪ (*нѣжно*).

Послѣдній бокалъ въ жизни, Настасья Марковна!

ОЛЬСКАЯ.

Я этого не вынесу... (*уходитъ въ комнату Катеньки*).

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

РАЗГУЛИНЪ И КАТЕНЬКА.

РАЗГУЛИНЪ.

Помилуйте, Настасья Марковна! ей Богу въ послѣдній разъ. (*Стоитъ какъ убитый.* Катенька *на другой сторонѣ сцены*).

КАТЕНЬКА.

Куда же вы пятитесь! Подойдите поближе. Нечего сказать, прекрасно! Куда какъ мило! Чѣмъ вы изволите заниматься?

РАЗГУЛИНЪ (*съ невинностію*).

Что же я сдѣлалъ?

КАТЕНЬКА.

Стыдно, сударь, стыдно! Вы ведете себя какъ ребенокъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Приставъ ко мнѣ свою Сысоевну.

КАТЕНЬКА (*едва удерживаясь отъ смѣха*).

Пожалуй-ста, не шутите.

РАЗГУЛИНЪ (*нѣжно*).

Ты, кажется, улыбнулась?

КАТЕНЬКА (*серьезно*).

Совсѣмъ и не думала, ошибаетесь!

РАЗГУЛИНЪ.

Да что же въ самомъ дѣлѣ? Велика

бѣда, что пригласилъ пріятелей. Это, кажется, тебѣ нисколько не мѣшаетъ.

КАТЕНЬКА.

Очень мѣшаетъ. (*въ сторону*) Пугну его хорошенько. (*въ слухъ*) Вы, кажется, совсѣмъ не думаете, что мнѣ надо когда нибудь выйти за мужъ; вамъ до этого и дѣла нѣтъ! А при такомъ миломъ поведеніи папенькьки кто за хочетъ жениться на дочкѣ? Я хлопотала объ васъ, заботилась сдѣлать ваше счастіе, (*плачетъ*) думала, что вы поддержите меня, что вы дорожите моимъ мнѣніемъ, а теперь...

РАЗГУЛИНЪ.

Не плачь, моя душенька.

КАТЕНЬКА.

Да, не плачь! Вы думаете, что Ольская пойдетъ за васъ, какъ же не такъ; она до того разсердилась, что рѣшительно сказала мнѣ, что она за васъ ни за что не пойдетъ.

РАЗГУЛИНЪ (*грустно*).

Рѣшительно сказала?... Ну нечего дѣлать; когда между нами все кончено, такъ въ оправданіе скажу тебѣ, что я все это дѣлалъ для тебя.

КАТЕНЬКА.

Какъ для меня?

РАЗГУЛИНЪ.

Я занимался картами, гулялъ съ молодежью, принималъ къ себѣ въ домъ всѣхъ и каждаго — все для твоего счастія!

КАТЕНЬКА.

Пожалуй вы наскажете .... для меня....

РАЗГУЛИНЪ.

Рѣшительно, Катенька, для тебя! Ты одна мое счастіе! Мнѣ хочется тебя пристроить хорошенько. У тебя матери нѣтъ; выѣзжать часто въ свѣтъ тебѣ не съ кѣмъ; — я принималъ къ себѣ молодыхъ людей, — и еслибы я встрѣчалъ ихъ однимъ наставленіемъ, не раздѣлялъ бы ихъ удовольствій, не игралъ бы съ ними въ карты, не поилъ шампанскимъ, — ко мнѣ никто бы не заглянулъ. Да къ тому же карты!.... знаешь ли, что такое карты?.... Карты, это школа для молодыхъ людей. За зеленымъ столомъ, я узнавалъ характеры; старался исправлять ихъ, и, между тѣмъ, выбиралъ тебѣ достойнаго мужа.

КАТЕНЬКА (*обрадовавшись*).

Неужели? (*нѣжно*) Ахъ, голубчикъ папенька! миленькой!

РАЗГУЛИНЪ.

Видишь, что я невинно потерялъ мое счастіе! Она не знаетъ всей моей страсти. Она многому также была причиной, она худо цѣнила меня....

КАТЕНЬКА.

Душенька!... Такъ чего же вы ждете? Она сейчасъ хочетъ ѣхать, ступайте уговорите ее... (*ведетъ своего отца въ свою комнату*; *онъ останавливается въ дверяхъ*).

РАЗГУЛИНЪ.

Надо сдѣлать невинную рожу. Катенька! похожъ ли я на невинность?

КАТЕНЬКА.

Самую чистую.... Ступайте скорѣе. (*Онъ идетъ*; *Катенька смотритъ въ ту комнату*; *Разгулинъ выводитъ Ольскую.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

РАЗГУЛИНЪ, ОЛЬСКАЯ И КАТЕНЬКА.

РАЗГУЛИНЪ.

Натсасья Марковна! неужели вы неумолимы?

ОЛЬСКАЯ.

Помилуйте, назвать къ себѣ такихъ людей!

РАЗГУЛИНЪ.

Съ горя! .... ей Богу съ горя.... Любовь къ вамъ всему причиною. И могъ ли я ожидать такого счастія... вѣдь я вчера еще пригласилъ пріятелей, но отказать было неблагородно. Но если же вы требуете, души человѣческой никогда не будетъ.

ОЛЬСКАЯ.

Какъ я могу этого требовать.

КАТЕНЬКА.

Я вамъ все разскажу. Онъ ни въ

чемъ не виноватъ, вотъ ни на столько.

РАЗГУЛИНЪ.

Ахъ! молчи, Катенька, кто намъ повѣритъ?

КАТЕНЬКА.

Вотъ прекрасно!.... какъ не повѣрятъ?... Да я по всему городу буду кричать, что мой милый папа для меня все это дѣлалъ.

ОЛЬСКАЯ.

Для тебя?

КАТЕНЬКА.

Ну, да... Когда вы узнаете, вы увидите, что такъ людей мало на свѣтѣ..... Помиритесь, полно ссориться ..... вѣдь вы его любите?..... взгляните на меня. Ну, любитъ, любитъ, по глазамъ вижу. Подите сюда, папенька я васъ соединяю (*къ Ольской*) Да согласны?

ОЛЬСКАЯ.

Нечего дѣлать, такъ и быть, согласна.

РАЗГУЛИНЪ.

Дочь моя, благослови своего отца.

КАТЕНЬКА.

Папенька, Богъ васъ благословитъ и помилуетъ.

РАЗГУЛИНЪ (*Ольской.*)

Вы меня вторично воскресили.

ОЛЬСКАЯ.

Я надѣюсь, что вы позаботитесь сдѣлать меня счастливѣе, чѣмъ я была съ прежнимъ мужемъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Съ нынѣшняго дня вся жизнь моя посвятится для вашего счастія. (*Цѣлуетъ ея руку.*)

КАТЕНЬКА.

Давно бы такъ!

Пузинъ входитъ. Увидя, хочетъ говорить, но Катенька грозитъ ему.

—

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ ЖЕ И ПУЗИНЪ.

ПУЗИНЪ.

То есть, позвольте, что это значитъ? развѣ все объяснилось?

ОЛЬСКАЯ.

Папенька, вы здѣсь?... Поздравьте меня: я выхожу замужъ.

КАТЕНЬКА.

Честь имѣю рекомендовать вамъ мою маменьку.

РАЗГУЛИНЪ, (*расшаркиваясь.*)

И вашего зятя.

ПУЗИНЪ.

Какъ?.... Пожалуйте, то есть, моя падчерица....

КАТЕНЬКА.

Выходитъ за папеньку, а я за васъ.

ПУЗИНЪ (*громко.*)

Сдѣлайте одолженіе, это не въ порядкѣ вещей, то есть, совсѣмъ нестественно, мнѣ на васъ нельзя жениться....

РАЗГУЛИНЪ И ОЛЬСКАЯ.

Какъ, вы хотѣли? Ха! ха! ха!

КАТЕНЬКА.

Да, я и слово дала.

ПУЗИНЪ.

То есть, торжественно!

КАТЕНЬКА.

Какъ же бы это сдѣлать. (*думаетъ*) Въ самомъ дѣлѣ, мнѣ нельзя за васъ выдти?

ПУЗИНЪ.

Совершенно противузаконно.

КАТЕНЬКА.

Да! я вамъ сдѣлалась родня? (*присѣдая*) Извините, пожалуй-ста.... вы не сердитесь?

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе! какъ я могу на васъ сердиться..... то есть, очень радъ, уѣду къ себѣ въ хуторъ и ни ногой въ городъ....

КАТЕНЬКА.

Помилуйте, Василій Ивановичъ, вы соскучитесь въ деревнѣ.

ПУЗИНЪ.

Сдѣлайте одолженіе, нѣтъ! я, въ безпрестанномъ занятіи. Деревня, наслажденіе, то есть, совершенно. А здѣсь все это, то есть, тонкую резонабельность соблюдаютъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Но я надѣюсь, вы останетесь до нашей свадьбы. (*Катенькѣ*). Ну, мой другъ! Ты составила мое счастіе; будь увѣрена, что я не останусь въ долгу и постараюсь какъ можно скорѣе сыскать тебѣ жениха.

Душой вполнѣ я веселюся,
Нашелъ блаженство наконецъ,
Ты дочка рѣдкая, божуся.

КАТЕНЬКА.

Вы рѣдкой, папенька, отецъ!
Да!
Гдѣ сыщется такой отецъ?

РАЗГУЛИНЪ.

Теперь пришлось, мой другъ, остаться
Пока твоимъ мнѣ должникомъ,
И уплатить мой долгъ стараться
Хорошимъ Катѣ женишкомъ.
Да!
Пора подумать намъ о немъ.

КАТЕНЬКА.

Но здѣсь насъ судятъ очень строго
И чтобъ женихъ меня искалъ,
О Боже мой! какъ надо много
Для вашей Катеньки похвалъ!
Да!
Чтобъ состоянья не искалъ.

РАЗГУЛИНЪ.

Правда твоя, мой другъ!
Твой первый выборъ неудаченъ;
Но какъ намъ это разгадать:
Кто для тебя судьбой назначенъ,
И гдѣ намъ жениха искать?
Да!
Васъ нынче трудно выдавать.

ПУЗИНЪ.

То есть, пожалуйте, не безпокойтесь; я постараюсь. (*къ публикѣ*) Сдѣлайте одолженіе, рекомендуйте! (*указывая на Катеньку*).

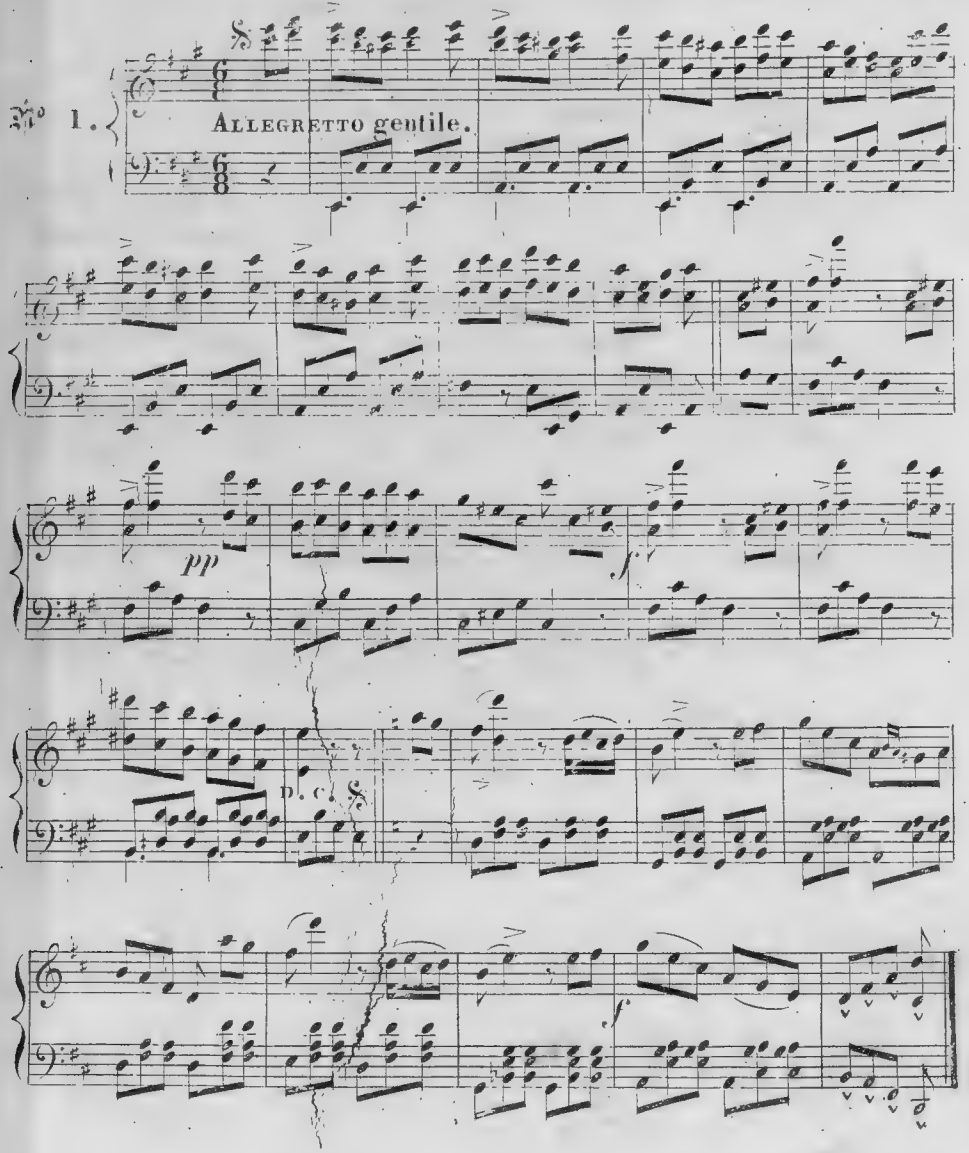
Contredanse Francaise.

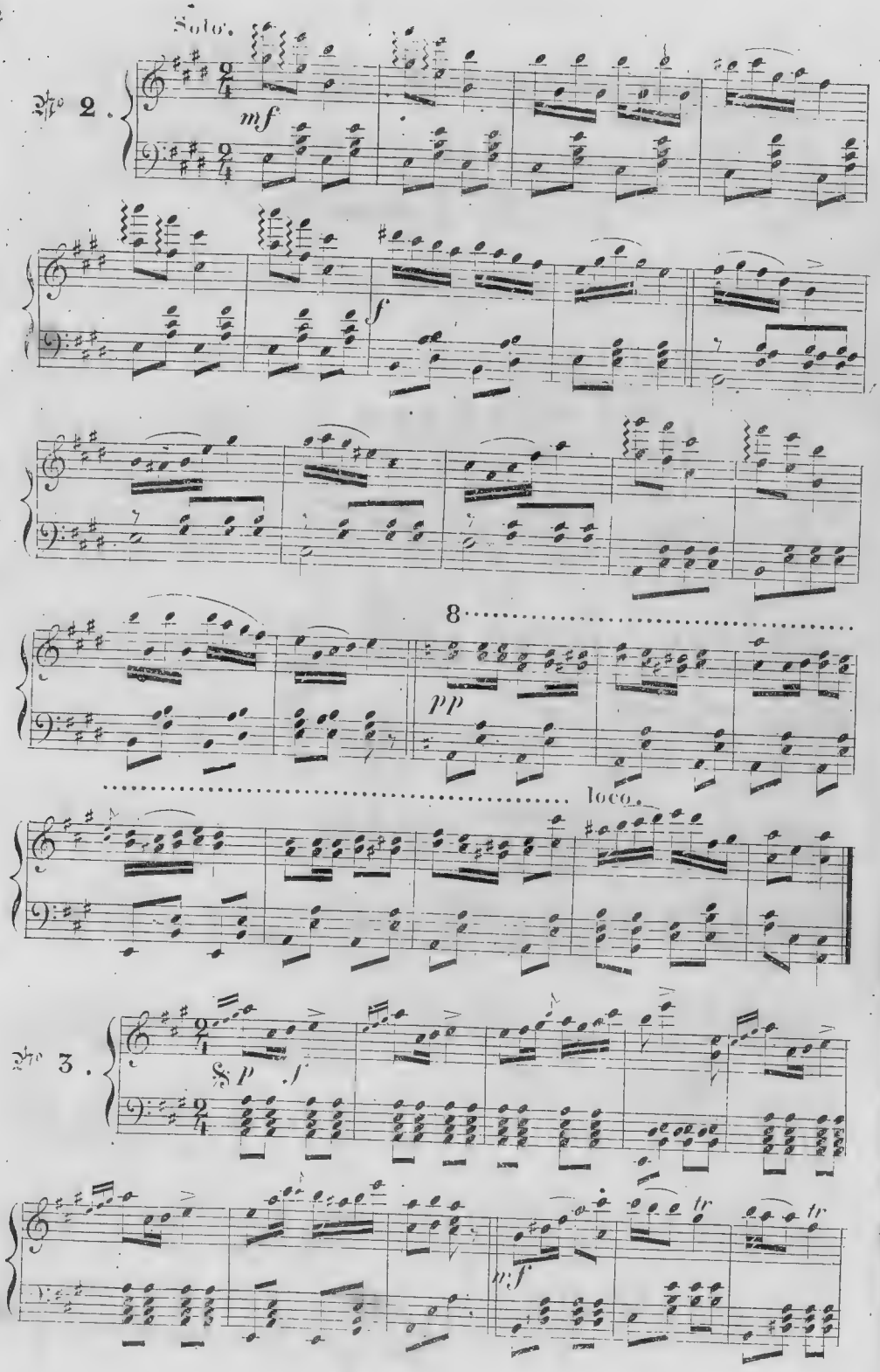
d'après les motifs du ballet la Gitana.

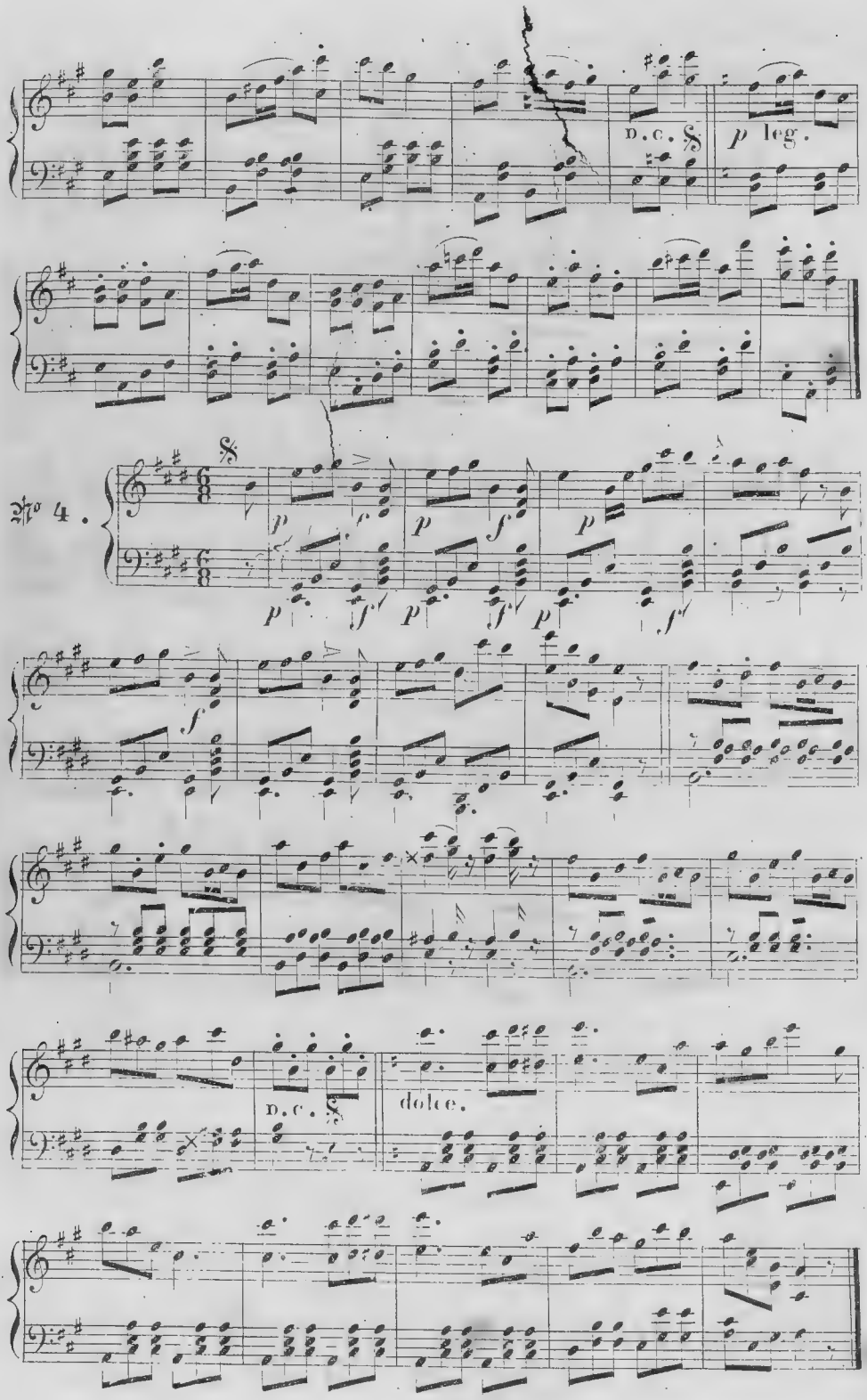
Musique de Schmidt.

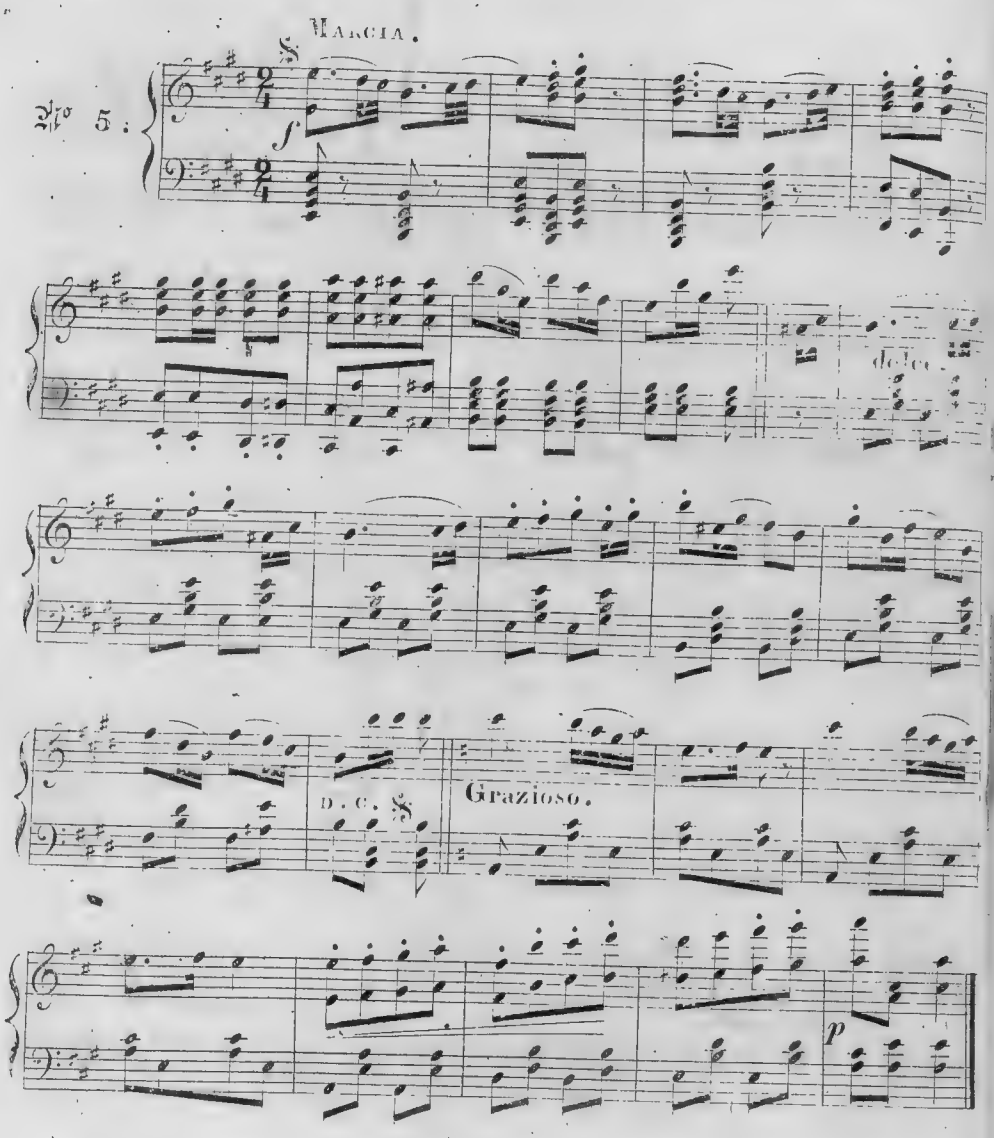
St Petersbourg chez L. Sneguireff Grande Morskaya, Maison Jacot N°12.

Solo de la Gitana.




Solo.
№ 2.
mf
f
8
pp
loco.
№ 3.
p
f
mf
tr
tr


D. C. 𝄋
p leg.
№ 4.
p
f
D. C. 𝄋
dolce.



Gravé et imprimé chez L. Speguireff par Al. Adam.

СМЕРТЬ или ЧЕСТЬ!

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. А. Полеваго.

—

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ, 18-го ЯНВАРЯ 1839.

—

(Пьеса, удостоившаяся благосклоннаго вниманія публики, и представляемая въ сей книжкѣ РЕПЕРТУАРА, можетъ назваться двоякимъ опытомъ. Мнѣ хотѣлось испытать возможность *драмы-собственно*, въ родѣ драмъ Лессинга, Иффланда, Дидерота, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣриться, справедливо ли мнѣніе нѣкоторыхъ критиковъ, что изъ *повести*, или *романа*, не можетъ быть заимствовано *сценическое представленіе*, въ чемъ ссылались на множество неудачныхъ опытовъ. Долгомъ почитаю сказать, что *содержаніе* драмы взято изъ повѣсти Мишель Массона, помѣщенной въ изданномъ имъ собраніи повѣстей, подъ названіемъ: Daniel le Lapidaire ou les contes de l'Atelier (Парижъ, 1833 г.)

Н. Полевой.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Герц. ФЕРДИНАНДЪ, владѣтель небольшаго Нѣмецкаго герцогства . . . г-нъ БРЯНСКІЙ.
Герцогиня ОЛИВІЯ, супруга его . . . . . г-жа КАРАТЫГИНА 1.
Графъ ОТТОНЪ фонъ ВАЛЬДГЕЙМЪ, первый министръ его . . . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
Графъ ШВАРЦБЕРГЪ, бывшій министръ. . . . . г-нъ ТОЛЧЕНОВЪ 1.
Баронъ Ф. ЗИЛЬБЕРЪ, каммергеръ . . . . . г-нъ БЕККЕРЪ 1.
Баронъ фонъ ШПЕРЛИНГЪ, каммеръ-юнкеръ . . . . . г-нъ МИЛОСЛАВСКІЙ.
Баронъ фонъ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, оберъ-штальмейстеръ . . . . . г-нъ ТОЛЧЕНОВЪ 2.
ФРИДЕРИКА, жена его, дочь Шварцберга . . . . г-жа ВАЛЬБЕРХОВА.
ЗОНДЕРМАНЪ, гофъ-интендантъ . . . . . г-нъ ТОЛЧЕНОВЪ (в.)
ЛУИЗА, каммеръ-фрау герцогини . . . . . г-жа ШЕМАЕВА.
ГОГЪ БИДЕРМАНЪ, слесарь . . . . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1.
БЕРТА, сестра его . . . . г-жа АСЕНКОВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГЕНРИХЪ, женихъ ея . г-нъ ЛЕОНИДОВЪ (в.)
ШНУПФТУХЪ, табачный торгашъ . . . . . г-нъ СОСНИЦКІЙ.
Г-жа ШРЕЙЕНЪ, погребщица . . . . . г-жа СОСНИЦКАЯ.
Г-жа ЛЕРХЕ, булочница, г-жа СИБИРЯКОВА.
МАЛЬЧИКЪ, сынъ ея, г-нъ ПЕСОЦКІЙ (в.)
НИЦМАНЪ, садовникъ герцога . . . . . г-нъ АФАНАСЬЕВЪ.
КОММЕНДАНТЪ крѣпости . . . . . г-нъ АХАЛИНЪ.
ТЮРЕМЩИКЪ . . . . . г-нъ СЕРВІО.
ТРАКТИРЩИКЪ . . . г-нъ КРАЮШКИНЪ.
ШПИГЕЛЬМАНЪ, секретарь графа Оттона . . г-нъ ТРЕТЬЯКОВЪ.
ПРОСИТЕЛЬНИЦА съ четырьмя дѣтьми . . . . . г-жа ГУСЕВА.
ИНВАЛИДЪ . . . . . г-нъ СОСНОВСКІЙ.
ПРОСИТЕЛЬ . . . . . г-нъ ЭРАСТОВЪ.
1. 2. 3. СОСѢДКИ . . . . . г-жа КОПЫЛОВА 2. г-жа ШУШКИНА. г-жа КРОНШТЕЙНЪ.
1. 2. СОСѢДИ . . . . . г-нъ ПРУСАКОВЪ. г-нъ МАРКОВЕЦКІЙ.

ПРИДВОРНЫЕ И ПРИДВОРНЫЯ; СОСѢДИ И СОСѢДКИ ШНУПФТУХА; ПРОСИТЕЛИ И ПРОСИТЕЛЬНИЦЫ; ЕГЕРЯ ГЕРЦОГСКІЕ И СОЛДАТЫ.

Дѣйствіе происходитъ въ резиденціи герцога и окрестностяхъ ея.

ДѢЙСТВІЕ 1.

(Театръ представляетъ улицу старинаго Нѣмецкаго города. Высокіе домы съ узкими окнами. Къ правой сторонѣ домъ, у котораго внизу табачная лавочка ШНУПФТУХА и другія лавки, между коими погребокъ г-жи ШРЕЙЕНЪ, съ вывѣскою *золотой бочки*, и входъ на верхъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ свѣтится огонекъ въ окошкѣ. Сумерки.)

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

ШНУПФТУХЪ *запирается въ своей лавочкѣ*, ШПИГЕЛЬМАНЪ *идетъ поспѣшно съ видимымъ безпокойствомъ. Онъ останавливается, дулаетъ, идетъ, опять останавливается, наконецъ, какъ будто рѣшившись на что нибудь, удаляется поспѣшно.*

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ШНУПФТУХЪ (*одинъ.*)

И день къ вечеру! Сосчитать развѣ, что-то Богъ далъ сегодня. Разъ, два, три талера, семь крейцеровъ, семнадцать грошей — плохо, плохо!... Въ долгъ отпущено на восемь грошей... плохо! — Охъ, охъ, хо, хо! житье на свѣтѣ становится худое; измѣняется родъ человѣческій — люди дѣлаются слабѣе, хуже, злѣе, хилѣе, щедушнѣе... Ну, такъ ли прежде нюхивали? Бывало, на грошъ мало за одинъ разъ — фррръ! и полтабакерки нѣтъ, какъ нѣтъ! А теперь все этакъ фасонно, да чинно, нюхаетъ не нюхаетъ, словно аромать безцѣнный... Въ долгъ только стараются пронюхать гдѣ нибудь, да въ чужую табакерку съ рукой лѣзутъ... Все на чужое зубъ свиститъ — прійдетъ пробовать, нанюхался на полдня и прочь! Охъ, охъ! отяготѣли грѣхи, развратились нравы, испортились вкусы.... не угодишь ни одному носу — все не хорошо! Спроси-ка прежде, каковъ носъ твой, достоинъ ли онъ хоть этакого табачку (*нюхаетъ*) — амброзія, нектаръ, чудо!... Ну, да вѣдь этакой табачекъ можно и для своего носа поберечь... Въ другой и золки подсыплешь, и песочку подбавишь... вынюхаетъ! Хе, хе, хе! стоитъ ли всякій дурацкій носъ, за который гроша дать нельзя, чтобы ему...

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ (*выходитъ изъ погребка*)

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, да, слить, слить — а въ тѣ бутылки подбавить того, что окисло, а впередъ поставить то, похуже, что съ желтою печатью...

(*Голосъ изъ погреба.*)

Ну, а если тотъ опять прійдетъ пить въ долгъ....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ни на полгроша не отпускать! Вздоръ: на вино всегда наличныя найдутся; вѣдь это не бѣдняку милостыню подавать!

Г-ЖА ШНУПФТУХЪ.

А, кумушка! здравствуйте, здравствуйте!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Куманекъ!

ШНУПФТУХЪ.

Что это вы хлопочете?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, вѣдь вы знаете мое горе? Муженекъ у меня — прости Господи! такой, что чего не досмотришь сама, за то кармано мъ доплатишь!

ШНУПФТУХЪ.

Но, кажется, онъ хмѣльнаго не употребляетъ...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да ужъ лучше бы пилъ — не такъ бы горько было, а то вѣдь такой увалень, простачина, что подъ носомъ ничего не видитъ. Вѣдь не подумаетъ, этакъ, знаете, чтобы того...

ШНУПФТУХЪ.

Хмъ! Да, онъ таки того, то есть, не бойкаго десятка...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, только мной все и держится. Из-

бави Богъ — я человѣкъ нездоровый, слабый!

ШИУПФТУХЪ.

Оно и видно. Не прикажете ли?
(*подаетъ табаку.*)

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Много чести!... Свались я, такъ все и пойдетъ вверхъ дномъ, и сиротамъ моимъ не достанется на хлѣбъ насущный. (Вѣдь Господь что ли благословилъ, или такъ ужь пришлось: у насъ ихъ цѣлыхъ полдюжины...

ШИУПФТУХЪ.

Но у васъ, кумушка, нечего Бога гнѣвить, копѣйка на черный день водится: ваша торговля не нашей чета... знаете — вашъ товаръ положительный, авантажное нѣчто и существенное, не нашъ товаришко, который изображаетъ собою суету мірскую — прахъ бо есть и пыль!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Оно, не стану жаловаться — пошиваютъ таки, благодаря Бога! Да все не то, что прежде.

ШИУПФТУХЪ.

Охъ! что не то, такъ не то!...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Разборчивы стали...

ШИУПФТУХЪ.

Охъ! разборчивы!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И такія строгости, вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ этотъ графъ-философъ сталъ первымъ министромъ.

ШИУПФТУХЪ.

Тсъ! тише, кумушка — извините — благоразуміе — знаете...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, ужь Богъ съ ними! Слышали ль вы, какія опять новости, что затѣяли...

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА ЛЕРХЕ (*идетъ съ лѣстницы съ сыномъ.*)

ШИУПФТУХЪ.

А что, что такое?... (*г-жа Лерхе кашляетъ*) Ахъ! Боже мой!... Ба, ба, ба! это вы, сосѣдушка? мое почтеніе!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Мое нижайшее! Здравствуйте, г-жа Шрейенъ! (*комплиментъ.*)

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Куда это вы, г-жа Лерхе?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Вотъ иду, тутъ, къ сосѣдкѣ Миллеръ. Да, у васъ, кажется, какія-то тайны, куманекъ? Смотрите!

ШИУПФТУХЪ.

Хе, хе, хе! Нѣтъ, ей, ей!... Правда, нѣкогда было время — помните, г-жа Шрейенъ?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ (*жеманится.*)

Полно-те! Скажите-ка лучше, г-жа Лерхе, что новенькаго?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Что новенькаго? Все пустячки! Только сей часъ была тамъ, наверху, у нашего сосѣда г-на Гюга, видѣла чопорную сестрицу его.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Такъ она позволяетъ вамъ себя видѣть?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Такая спѣсивая! Словно барышня бѣлоручка, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ ее просватали...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И что этотъ дуралей, Генрихъ, нашелъ въ ней?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Видите, высокоумный братецъ свадебку эту сладилъ!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А какія партіи ему представлялись — не г-жѣ Бертѣ чета: дочка г-на Краке, на примѣръ...

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Косенькая-то?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Она немножко коса, да у отца-то карманъ прямъ. — Ну, а хромоногая Христина — вѣдь дочь, кажется, человѣка почетнаго, хоть немножко и горбата.

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

А Луиза Шлиппе? — Правда, зла, Богъ съ ней; за то Кунигунда дѣвица чудесная, и съ приданымъ...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Про нее, правда, говорили что то... Да, про кого теперь не говорять? — Развѣ кто похитрѣе себя ведетъ, хоть бы вотъ эта г-жа Берта... Ужь я ей не повѣрю...

ШНУПФТУХЪ.

А, что развѣ того, то есть, что нибудь...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ничего, да о комъ мало говорятъ, такъ есть пословица — въ тихомъ-то омутѣ и черти водятся!

(*всѣ смѣются*)

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Слышали вы? У г-на Шнайдера еще дочка родилась — а онъ ждалъ было въ будущую среду.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А г-жа Гауфъ сшила себѣ новое платье — кажись-бы не изъ чего, да благодать Божія съ тѣхъ поръ, какъ г-нъ Форштмейстеръ живетъ у нихъ въ домѣ...

ШНУПФТУХЪ (*г-жѣ Шрейенъ*).

Вы давича хотѣли что-то поразсказать?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, это, знаете, немножко политики касается, и здѣсь на улицѣ не ловко...

ШНУПФТУХЪ И Г-ЖА ЛЕРХЕ (*вмѣстѣ.*)

Что, что такое?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Не угодно ли развѣ зайдти ко мнѣ, куманекъ! Кстати, стаканчикъ винца...

ШНУПФТУХЪ.

Всепокорнѣйше...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И вы, г-жа Лерхе. На минутку — вы такъ давно у насъ не бывали...

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Много чести!... Да, куда я сынишка-до тѣну... Ты подожди тутъ...

СЫНЪ (*зѣвая*).

Э, э! Не хочу — мнѣ спать хочется!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Экой болванъ — все бы спалъ. Сядь, вотъ тутъ, на ступенькѣ — подожди...

СЫНЪ.

Да, какъ я одинъ

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А вотъ тебѣ прянчекъ. Подожди, душенька, сядь, сядь... Пожалуйте, г-жа Лерхе; мнѣ съ вами еще хотѣлось бы и объ этой спѣсивой Бертѣ потолковать... Прошу, куманекъ!

ШНУПФТУХЪ.

Вамъ честь!...

(*Комплименты. Они уходятъ въ погребокъ. Сынъ г-жи Лерхе садится на ступенькѣ входа въ домъ и засыпаетъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГРАФЪ ОТТОНЪ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ.

Но, Боже мой! что жъ теперь дѣлать?... Я ничего не придумалъ... Любезный Шпигельманъ, скажи!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не знаю, ваше сіятельство.

ОТТОНЪ.

Ты говоришь, что они бѣгали по всему городу, вездѣ были, вездѣ смотрѣли...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

И нигдѣ васъ не нашли.

ОТТОНЪ.

Но я могъ быть дома, занятъ дѣлами?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Васъ не было дома—это достовѣрно извѣстно.

ОТТОНЪ.

Но я могъ поѣхать за городъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но по всѣмъ дорогамъ разосланы были люди. Знаютъ, что вы вышли отъ себя въ семь часовъ вечера. Всѣ слѣды ваши открыты.

ОТТОНЪ.

Открыты?... Боже!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Знаютъ, что вы вышли въ Эггерсдорфскую заставу; тутъ только пропалъ вашъ слѣдъ; куда могли вы дѣваться?... Это постараются разгадать, и если откроютъ... Ахъ! ваше сіятельство, и безъ того такія подозрѣнія!

ОТТОНЪ.

Можно ли было воображать?... Я думалъ, что охота ихъ продолжится цѣлыя сутки.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его свѣтлости нечаянно вздумалось воротиться; послали за вами, васъ нигдѣ не нашли.

ОТТОНЪ.

Я все это ужь слышалъ отъ тебя! Если ты ничего не придумалъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Я только спѣшилъ предупредить васъ. Простите!

ОТТОНЪ.

Извини, добрый Шпигельманъ, извини, я самъ не знаю, что говорю.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Сколько разъ имѣлъ я честь представлять.. Опасность...

ОТТОНЪ.

Боже мой! дорожу ли я собой! Что мнѣ жизнь въ этихъ цѣпяхъ приличій, притворства, сплетней, ненависти?.. Если бы не мысль, что я могу быть полезенъ государству, если бы не *она*... она!... О Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поспѣшите, ваше сіятельство...

(*Графъ стоитъ въ отъаяніи.*)

БЕРТА (*раскрывая окно, гдѣ свѣтился огонекъ.*) Они все еще нейдутъ.

(*она поетъ.*)

Гдѣ же ты, о другъ мой милый,
Что ко мнѣ ты не спѣшишь?

ОТТОНЪ.

Ахъ! какая счастливая мысль! Шпигельманъ, бѣги! Я иду вслѣдъ за тобой.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сіятельство...

ОТТОНЪ.

Иди, иди! Я спасенъ! (*Шпигельманъ идетъ медленно и останавливается вдали*) Наклепать на себя интригу, показаться такимъ же негодяемъ и шалуномъ, какъ они... подлымъ лицемѣромъ... (*смотритъ на Берту.*) Премилое лице, премилый голосокъ! Да, кто она? Чей это домъ? Пятый отъ угла... Темно! (*подходитъ къ лѣстницѣ*) Мальчикъ какой-то... Точно, точно... (*онъ осторожно входитъ на лѣстницу.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

ФОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ (*вдали.*)

ШПЕРЛИНГЪ.

Развѣ сюда повернулъ онъ съ Эггерсдорфской заставы?.. Какой чертовскій закоулокъ! Ни одного фонаря, и скоты здѣшніе всѣ дрыхнутъ съ захожденія солнца, всѣ, кромѣ собакъ, отъ которыхъ никакъ отбиться нельзя...

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*крадется*).

Что это значитъ? Куда скрылся графъ?

БЕРТА (*поетъ*).

И любви волшебной силой
Сердца грусть не усладишь?

ШПЕРЛИНГЪ.

Э! да здѣсь и романсы распѣваютъ! Дѣвочка какая-то... Тамъ что такое? — Человѣкъ!... Браво! это становится интересно.. Вотъ славно будетъ, когда, думая поймать графа Оттона, я поймаю какого нибудь замараннаго кузнеца на свиданьи съ толстой булочницей! Ха, ха, ха!.. Ба! да, это старичишка Шпигельманъ. Ахъ! ты старый чортъ! Ужь и ты за проказы...

ГР. ОТТОНЪ (*поспѣшно сбѣгаетъ съ лѣстницы и нарочно сталкиваетъ сына г-жи Лерхе.*)

Ахъ, милый! я тебя ушибъ?

СЫНЪ (*плачетъ*)

Ушибъ!

ОТТОНЪ

Плутъ! ты видѣлъ, что я сбѣжалъ съ лѣстницы?

СЫНЪ.

Я ... я ничего не видалъ, сударь.

ОТТОНЪ.

Молчи! На, вотъ тебѣ на пряники (*даетъ ему червонецъ*), и никому не говори, что съ этой лѣстницы, съ верху, сбѣжалъ *генералъ*. Слышишь?

СЫНЪ (*перестаетъ плакать*).

А, вы это дасте мнѣ?

ОТТОНЪ.

Тебѣ, только не говори, что ты видѣлъ, какъ я сбѣжалъ съ лѣстницы. Слышишь?

СЫНЪ (*глупо слѣдится*).

Слышу.

(*Оттонъ бѣжитъ и скрывается. Берта затворяетъ окно*)

ШПЕРЛИНГЪ.

Чортъ побери! Да это Оттонъ! — Какъ?... что такое? (*бѣжитъ за нимъ.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что все это значитъ? Графъ побѣжалъ, какъ сумасшедшій и кто-то погнался за нимъ. Мнѣ показалось, что это былъ шалунъ Шперлингъ. Что это такое?

(*Онъ спѣшитъ за нимъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 7.

СЫНЪ г-жи ЛЕРХЕ (*одинъ.*)

Это вѣдь деньга? Какая желтенькая! Я и не видывалъ такой. Если бы дали мнѣ за нее пряникъ. Мама идетъ... Спрячу мою деньгу. Ай! гдѣ она? (*роняетъ червонецъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ШПУНФТУХЪ, г-ЖИ ЛЕРХЕ И ШРЕЙЕНЪ (*выходятъ изъ погребка.*)

ВМѢСТѢ.

г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, изволите видѣть, каковы штуки дѣлаютъ съ нами, если ужь и такія дѣвчонки насъ подымаютъ на смѣхъ.

г-ЖА ЛЕРХЕ.

Я вамъ говорила, госпожа Шрейенъ, что если ужь кто глядитъ такой смиренницей, такъ ужь того и жди...

ВМѢСТѢ.

ШПУНФТУХЪ.

Именно, именно, почтеннѣйшая сосѣдушка, и таковая же кумушка, то есть, если оно того, когда такъ разсудить...

г-ЖА ЛЕРХЕ (*сыну*).

Что ты тутъ ищешь?

СЫНЪ.

Постой, постой! Тутъ у меня деньга упала. А! нашелъ...

г-ЖА ЛЕРХЕ.

Какая деньга? Покажи! Откуда ты взялъ?—Червонецъ!

ШПУНФТУХЪ И г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Червонецъ!

СЫНЪ.

Отдай мнѣ; вѣдь его мнѣ дали!

г-ЖА ЛЕРХЕ.

Врешь, врешь—потеряешь! Экой счастливецъ—золото нашелъ!

СЫНЪ.

Отдай, мама! Генералъ подарилъ его мнѣ.

г-ЖА ЛЕРХЕ, ШРЕЙЕНЪ И ШПУНФТУХЪ (*вмѣстѣ*).

Какой генералъ?

СЫНЪ.

Который сошелъ съ верху.

ВСѢ.

Сошелъ съ верху!

ШПУНФТУХЪ (*значительно.*)

Кумушка!

г-ЖА ШРЕЙЕНЪ (*съ злобною радостью.*)

Сосѣдушка!

г-ЖА ЛЕРХЕ.

Постойте, постойте! Какой генералъ сошелъ съ верху? Скажи, я дамъ цѣлую горсть пряниковъ.

СЫНЪ.

Да чего... Вотъ я тутъ сидѣлъ, а онъ и бѣжитъ оттуда, да и толкнулъ, да и далъ деньгу, да и не велѣлъ сказывать, что онъ тамъ на верху былъ.

г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Сосѣдушка! на верху! (*сыну*) То есть, тамъ у господина Гюга?

СЫНЪ.

Да.

ШИУПФТУХЪ

И онъ сказалъ тебѣ, что былъ у дѣвицы Берты?

СЫНЪ.

Да.

ВСѢ.

Боже великій! Какой ужасъ!

БЕРТА (*отворя окно, поетъ*).

Они все еще пейдутъ!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Посмотрите, посмотрите! Скромницато, на ночь глядя, высунулась въ окно, провожаетъ милаго... Ахъ! гадости какія! (*плюетъ*).

Г-ЖА ЛЕРХЕ (*съ ужасомъ*).

Ахъ! соблазны какіе

ШИУПФТУХЪ (*нюхая табакъ*).

О, у, у, у!

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ И ШПЕРЛИНГЪ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Ха, ха, ха! Это онъ, точно онъ! Каковъ же благочестивый человѣкъ!.. Ха, ха, ха! Послушай, милая, какъ называютъ эту улицу?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Улица Зеленаго Осла, къ вашимъ услугамъ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Покорно благодарю. А чей это домъ?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Это домъ господина ритмейстера Іогана фонъ Клаудіуса. Да, на что вамъ, милостивый государь; знать все это?

ШПЕРЛИНГЪ.

Такъ, изъ любопытства, милая. А какая это дѣвушка, что вонъ тамъ смотритъ въ окно?

БЕРТА.

Что они тамъ шумятъ? Ахъ! это сплетникъ Шпупфтухъ! (*закрываетъ поспѣшно окно.*)

ШПЕРЛИНГЪ.

Что она спряталась? Кто эта дѣвочка милый?

ШПУПФТУХЪ.

Да, на что вашей милости?

ШПЕРЛИНГЪ.

Такъ, скажи пожалуста! (*даетъ ему талеръ.*)

ШПУПФТУХЪ (*тихо*).

Что за счастіе! (*громко*) Это, дѣвица Берта Бидерманъ, сестра слесаря Гюга Бидермана. А ваша милость?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я... я купецъ. Ха, ха, ха! Браво! Побѣгу поскорѣе! Разскажу все его свѣтлости.... (*убѣгаетъ*).

ШПУПФТУХЪ.

Купецъ!... Кумушка! что это такое?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Развѣ не понятно? Этотъ молодчикъ подстерегъ гостя у Берты и выспрашивалъ....

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Гостя, который далъ сынишку моему червонецъ, чтобы онъ никому не сказывалъ.

ШПУПФТУХЪ.

А мнѣ талеръ, чтобы я все ему разсказалъ....

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ И ЛЕРХЕ.

Талеръ? Вы съ нимъ говорили?

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

1-я СОСѢДКА (*глядитъ изъ окна*).

Что такое? Что за шумъ?

2-я СОСѢДКА (*изъ окна*).

Г-жа Шрейенъ, здравствуйте! Что такое?

1-й СОСѢДЪ (*изъ окна*).

О чемъ тутъ говорятъ? г-жа Лерхе, мое почтеніе.

3-я СОСѢДКА (*бѣжитъ*).

Пора бы спать, а тутъ шумятъ что-то.

2-й СОСѢДЪ (*бѣжитъ*).

Что сдѣлалось? Что тамъ?

Всѣ сбираются въ кучу.

Г-ЖА ЛЕРХЕ (*торжественно*).

Вотъ, сударь, вамъ и благочестіе!

Вотъ и примѣрное поведеніе! Такъ этакъ-то?

СОСѢДИ И СОСѢДКИ (*бѣгутъ отвсюду*)
Разскажите, разскажите, г-жа Лерхе!

(*Г-жи Шрейенъ и Лерхе разсказываютъ размыслъ; тѣ дивятся и разсказываютъ сами. Знаки удивленія, ужаса, качанье головой, восклицанія:*) «*Ахъ! Боже мой! — Охъ! Эхъ!*»

ШПУНФТУХЪ (*между тѣмъ впереди всѣхъ*).
Что жъ тутъ удивительнаго? Дѣло обыкновенное, дѣло житейское! У молодой дѣвушки любовникъ генералъ.... Вотъ это не хорошо, что смѣшеніе званій и состояній.... И если бы у меня дочь осмѣлилась.... я.... потребовалъ бы отъ его превосходительства.... я сказалъ бы ему (*нюхаетъ*).... вы обязаны загладить безславіе свадьбой! Извольте отдать дочь мою не мѣньше, какъ за секретаря вашего, а иначе....

1-й СОСѢДЪ (*подбѣгаетъ*).
Вы сами видѣли, какъ дѣвица Берта провожала его?

ШПУНФТУХЪ.
Да, да!

2-й СОСѢДЪ (*подбѣгаетъ*).
Неужели два генерала подрались? здѣсь? при васъ?

1-я СОСѢДКА (*тащитъ г-жу Лерхе*).
И онъ просилъ не сказывать.

Г-ЖА ЛЕРХЕ.
Давалъ мнѣ цѣлую горсть червонцевъ. Да, стану я потакать такимъ гадостямъ! Я кинула ему червонцы....

1-я СОСѢДКА.
А куда вы ихъ кинули?

2-я СОСѢДКА (*ведетъ въ сторону г-жу Шрейенъ*).
Разскажите, докончите!

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.
Я вамъ ужъ говорила, что онъ лѣзъ къ дѣвицѣ Бертѣ, по лѣстницѣ въ окно, и его поймали; такъ ему нечего было дѣлать....

1-я СОСѢДКА.
Вотъ хорошія дѣла завелись у насъ, какихъ и не бывало, да и не слыхано....

2-я СОСѢДКА.
Я ужъ давно видала, что тутъ молодецъ какой-то шатается....

3-я СОСѢДКА.
Такъ вотъ отъ чего она изволила такъ гордиться....

1-й СОСѣДЪ.
Горстями червонцы давать, провожать до угла, плакать! Романы, проклятые романы!

2-й СОСѢДЪ.
Не было бы какого нибудь слѣдствія....запутаютъ насъ. Завтра же переселюсь отсюда!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.
Возмите, ваше превосходительство, говорю я — не хочу безславія на нашу улицу Зеленаго Осла.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.
И онъ ужъ такъ и сякъ вертѣлся, и имени не сказывалъ, да я ему грозила, и онъ, нечего было дѣлать....

ШПУНФТУХЪ (*покрывая всѣхъ голосомъ*).
Развращеніе нравовъ! Преставленіе свѣта! Комета въ небесахъ; графы волочатся за слесаршами; перестаютъ люди табакъ нюхать; министры философствуютъ.... Плохо, худо!

Общій хоръ.
Ахъ! какой развратъ! Охъ! какое безславіе! А, а, а! Э, э, э!

ШПУНФТУХЪ.
Такъ и изъ Римской исторіи видимъ.... Когда Александръ Македонскій пришелъ въ Нюрембергъ, тамошній бургомистръ....

Всѣ вмѣстѣ

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же и Гюгъ.

ГЮГЪ (*идетъ, напѣвая пѣсню*).
Я думалъ, что ужъ всѣ спятъ, и что я долго заработался, анъ нѣтъ — сосѣди что-то собрались кучей и бс-

сѣдуютъ.... Здравствуйте, любезныя сосѣдки! Здравствуйте, г-нъ Шнупфтухъ!

(*Сосѣдки пятятся отъ него, не кланяются, отворачиваются и уходятъ*).

ГЮГЪ.

Что у васъ тутъ такое сдѣлалось?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ничего. А только, какъ бы кто ни надѣвалъ честной маски — время все откроетъ! (*уходитъ*).

ГЮГЪ.

Али опять у нихъ была исторія съ дуракомъ ея мужемъ?

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Исторія — только не съ мужемъ, а съ сестрой! (*уходитъ*).

ГЮГЪ.

Съ сестрой? Ха, ха, ха! вотъ какія новости!

1-Й И 2-Й СОСѢДИ.

Да ужь такія новости, что нельзя не удивляться! (*уходятъ*).

ГЮГЪ.

Г-нъ Шнупфтухъ! что у васъ такое случилось? Здоровъ ли вашъ носъ?

ШНУПФТУХЪ.

Э! что вамъ до чужихъ носовъ! (*тихо*). Сказалъ бы ему все — такъ вотъ языкъ и чешется! Да, вѣдь съ такимъ чортомъ, какъ г-нъ Гюгъ, не съ своимъ братомъ; да когда еще у него и такое покровительство знатное.... Дастъ же Богъ счастье! (*Въ слухъ*) какъ здоровье сестрицы вашей, г-жи Берты?

ГЮГЪ.

Она здорова.

ШНУПФТУХЪ.

Скоро ли у васъ свадебка?... Хмъ!

ГЮГЪ.

Если Богъ благословитъ, въ будущее воскресенье.

ШНУПФТУХЪ.

Да, въ будущее воскресенье.... Хмъ! Оно не худо — на что откладывать!

ГЮГЪ (*вспыльчиво*).

Что вы хотите сказать?

ШНУПФТУХЪ.

Помилуйте! Я радуюсь, а откладывать не надобно, потому что.... кто знаетъ будущее?

ГЮГЪ.

Почему жь его не знать? Я знаю, напримѣръ, что и завтра я буду честнымъ человѣкомъ, и кто осмѣлится говорить что нибудь о сестрѣ моей....

ШНУПФТУХЪ.

Э! помилуйте! Всякому рта не завяжешь! Извините — спокойной ночи!

(*прячется*).

ГЮГЪ (*одинъ*).

Какъ? Что такое онъ осмѣливается — эта ходячая сплетня? — О, да на нихъ не стоитъ сердиться, и у кого совѣсть чиста и имя не запятнано — тому злые языки не повредятъ!... Милая моя Берта, вѣрно, заждалась меня. Пойдемъ отдохнуть.... (*уходитъ по лѣстницѣ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

ШНУПФТУХЪ (*выбѣгаетъ*).

Ушелъ?... А, г-нъ Гюгъ, вы, сударь, который такъ всѣхъ презирали, и съ нами даже и водиться не хотѣли! Посмотримъ, посмотримъ, что-то теперь вы заговорите.... Женишекъ-то, думаю, не замедлитъ пожаловать — надобно его увидать — мы ему кое-что поразскажемъ.... (*третъ руки*). Хмъ! видишь: «здоровъ ли вашъ носъ, г-нъ Шнупфтухъ» — что ему сдѣлалъ мой носъ! — Здорова ли честь вашей сестры, г-нъ Гюгъ?.... Долго вы водили всѣхъ насъ за носъ вашею честностію.... (*обращаясь къ погребку*). Кумушка!... Да, да, Генрихъ долженъ здѣсь быть... Чего изволите?... Пожалуй, пожалуй! Асъ? Что такое? — И конечно — надобно остеречь бѣднаго малаго! (*уходитъ въ погребокъ*).

—

(Не богатая, но чистая и опрятная комната въ квартирѣ Гюга Бидермана. Столикъ съ работой.)

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

БЕРТА (*за работой*).

Ахъ! если бы успѣть дошить его и подарить ему сегодня; мы вмѣстѣ пошли бы въ церковь — онъ въ моемъ жилетѣ, а я въ его платочкѣ! Боже мой, Боже мой! какъ я люблю тебя, Генрихъ, и какой ты милый!... Когда я буду твоей женой, а ты моимъ мужемъ, то-то мы заживемъ... Мы и братца Гюга женимъ — пора ему влюбиться — вѣдь онъ десятью годами старше моего Генриха.... Мы сыщемъ ему добрую невѣсту и станемъ жить всѣ вмѣстѣ.... Въ воскресенье наша свадьба, пиръ, танцы, танцы... О! какъ я разодѣнусь, и начну съ моимъ Генрихомъ — вотъ такъ: ah! du lieber Augustin!

(*Вальсируетъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

БЕРТА и ГЮГЪ.

БЕРТА.

Это ты, милый братецъ! Извини.

(*бросается къ нему на шею*).

ГЮГЪ.

Что ты, мой другъ! Я радъ, что ты весела.

БЕРТА.

Не думай, чтобы я только вѣтренничала — у меня все готово; я ждала васъ — да гдѣ Генрихъ? что ты не приходилъ такъ долго?

ГЮГЪ.

Генрихъ сей часъ прійдетъ, а я — порадуйся, милая, я кончилъ свою машинку, и за ней-то такъ долго сегодня замѣшкался.

БЕРТА.

Кончилъ?

ГЮГЪ.

Да, и завтра же представлю къ его сіятельству, графу Оттону. Она стоитъ награды.

БЕРТА.

Да, какъ же ты пойдешь къ графу Оттону?

ГЮГЪ.

Къ нему, къ этому благородному, великодушному вельможѣ, благодѣтелю бѣдныхъ, покровителю всего полезнаго — ходятъ прямо! Да, вѣдь онъ самъ предложилъ награду за эту машину. Я сдѣлалъ ее, я, простой слесарь, когда ученые думали, думали ... Графъ Оттонъ оцѣнитъ и трудъ мой и пользу.... Ахъ! дай мнѣ теперь на свободѣ отдохнуть, милая Берта! (*садится*). Какъ весело сказать себѣ при концѣ дня: «я не безъ пользы провелъ его!» Какъ весело обнять добрую сестру, быть увѣреннымъ въ ея счастіи....

БЕРТА.

Охъ! братецъ! Ты только о моемъ счастьи думаешь, а о себѣ....

ГЮГЪ.

Я совершенно счастливъ, милый другъ, Слава Богу! ты будешь пристроена — я исполню завѣтъ моей матери.

БЕРТА.

Милый Гюгъ!

ГЮГЪ.

Матушка! призри, праведница, съ небесъ на дѣтей своихъ! Когда ты умирала и оставляла насъ безпомощными сиротами, когда ты просила меня о милой Бертѣ.... я далъ тебѣ слово и — исполнилъ его! Честно зарабатываю я себѣ хлѣбъ, не прошу милостыни, и устроилъ участь сестры моей — она выходитъ замужъ за честнаго человѣка, и не бѣднякомъ: у нея такое приданое, какого и богачи иные не даютъ — все ей, все ей!

БЕРТА.

Ахъ! братецъ! А какъ же ты....

ГЮГЪ.

Обо мнѣ не думай. Я здоровъ, умѣю работать, буду жить съ вами, радоваться на васъ! Мы ужъ все расно

ложили съ Генрихомъ: у него есть сто талеровъ; онъ купитъ себѣ званіе мастера; на двѣсти талеровъ твоего приданаго, мы заведемъ большую слесарню; у него руки золотыя, а я буду выдумывать, и вотъ еще, ежели моя машинка.... Да, почему намъ не разбогатѣть? Мы купимъ себѣ домикъ..... Мнѣ давно хочется переселиться изъ здѣшней улицы.... Наши сосѣди.... Да, Богъ съ ними.... О Берта, милая Берта! я такъ веселъ, такъ веселъ сегодня.... Мы разопьемъ бутылку рейнвейна.... Да, гдѣ однакожь нашъ Генрихъ?...

БЕРТА.

А посмотри-ка мой сюрпризъ ему!

ГЮГЪ.

Ахъ! какъ это мило и хорошо! Какая ты мастерица!

БЕРТА.

Вѣдь я сестра *мастера* Гюга!

ГЮГЪ.

Вотъ, кажется, и Генрихъ нашъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ И ГЕНРИХЪ (*входитъ печальный.*)

БЕРТА.

Милый мой Генрихъ!

ГЮГЪ.

Здравствуй, братъ Генрихъ! Да, что съ тобой? Здоровъ ли ты?

БЕРТА.

Такой блѣдный! Боже мой! ты нездоровъ?

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, я.... я здоровъ.

БЕРТА.

Да, погляди на меня.

(*Генрихъ бросается на стулъ и закрываетъ лицо руками.*)

БЕРТА.

Генрихъ, Генрихъ! ты меня пугаешь! Что такое сдѣлалось?..О Боже мой!

ГЮГЪ.

Генрихъ, что ты? Боленъ что ли? Не случилось ли чего?.. Ты не глядишь на насъ...

ГЕНРИХЪ.

Да, я взгляну на васъ, въ послѣдній разъ взгляну, и потомъ—прощусь съ вами на вѣки... О, Боже мой!

ГЮГЪ И БЕРТА.

Что ты хочешь дѣлать?

ГЕНРИХЪ.

Будто я самъ знаю что... Уйду, убѣгу — брошусь въ воду...

БЕРТА.

Что онъ говоритъ, братецъ Гюгъ?

ГЕНРИХЪ.

Можно ли?..Такая милая, такая добрая — моя Берта, а между тѣмъ — нѣтъ! она теперь не моя! Простите на вѣкъ!

ГЮГЪ.

Ты съ ума сошелъ, Генрихъ! Посмотри, что ты дѣлаешь съ Бертой я самъ пугаюсь отъ твоихъ словъ неизвѣстность тяжелѣе всего.

ГЕНРИХЪ.

Неизвѣстность? О, такъ я все сдѣлаю извѣстнымъ! Господинъ Гюгъ, я отказываюсь отъ руки вашей сестры. Если вы считали меня дуракомъ и хотѣли обмануть — вы ошиблись, а если она и васъ также обманывала, какъ меня, какъ всѣхъ — я жалѣю объ васъ!

БЕРТА (*бросается къ нему.*)

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ (*останавливая ее.*)

Прочь, прочь!

ГЮГЪ.

Остановись, Берта! — Слушай, Генрихъ: если бы я не думалъ, что ты съ ума сошелъ, я... (*спокойно.*) Что все это значитъ? Что значитъ твое дерзкое обхожденіе съ моею сестрою?

ГЕНРИХЪ (*съ бѣшенствомъ.*)

То, что мнѣ не надобна ваша развратная сестра!

(*Берта вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ.*)

ГЮГЪ.

Разв... (*Онъ дрожитъ и не можетъ окончить слова.*) Слушай, Генрихъ! Ты сказалъ, Генрихъ, такія слова, что если у тебя нѣтъ доказательствъ на нихъ...

ГЕНРИХЪ.

Доказательствъ? Вотъ тебѣ лучшее доказательство — видишь: она лишилась чувствъ! А! видно есть еще совѣсть...

ГЮГЪ.

Если ты убилъ ее своимъ словомъ, я... я... я убью тебя самого!... Берта, милый другъ! опомнись!

ГЕНРИХЪ (*бросается къ ней*).

Опомнись, моя Берточка! Будь опять моей доброй, милой Бертой — будь прежней Бертой! О Боже мой, Боже мой, Боже мой, возми жизнь мою — будь моей прежней Бертой!

(*Берта приходитъ въ чувство и дико глядитъ вокругъ себя.*)

ГЮГЪ.

Слава Богу! она не умерла — Генрихъ, поди сюда; говори: развѣ ты видѣлъ что нибудь? развѣ ты замѣтилъ?

ГЕНРИХЪ (*со слезами*).

Ничего, ничего!

ГЮГЪ.

Развѣ она подала тебѣ поводъ думать?

ГЕНРИХЪ.

Ни какого!

ГЮГЪ (*удерживая ея*).

Какъ же смѣлъ, какъ ты могъ... Говори, говори...

ГЕНРИХЪ.

Что тутъ говорить, когда она стала сказкой цѣлаго города, когда на твое окно показываютъ пальцами, когда мнѣ всѣ сказали...

ГЮГЪ.

Какъ? кто? Въ самомъ дѣлѣ... когда я шелъ сюда — они что-то и мнѣ говорили.... Они осмѣлились — этотъ мерзавецъ Шнупфтухъ...

ГЕНРИХЪ.

Какой Шнупфтухъ — ихъ тамъ десятка два — и что они мнѣ сказали — всѣ видѣли, какъ любовникъ Берты...

ГЮГЪ.

Они не видали! Они не посмѣютъ!

ГЕНРИХЪ (*отворяя окно*).

Какъ бы не такъ! Вонъ, посмотри-ка они все еще стоятъ, толкуютъ, смотрятъ, смѣются...

ГЮГЪ.

Они смѣются... Это гнусная клевета! И ты могъ имъ повѣрить?

ГЕНРИХЪ.

Разувѣрь меня! О Боже мой! разувѣрь меня, обмани меня!

ГЮГЪ.

А чѣмъ заплатишь ты послѣ того, что ты убилъ было сестру мою?

ГЕНРИХЪ.

Я самъ умру... Да, нѣтъ, нѣтъ! это ужасная правда...

ГЮГЪ.

Клевета, адская, проклятая клевета! Я иду, я бѣгу — я... Ты останешься здѣсь, и если я не притащу къ тебѣ того, кто первый выдумалъ, если я...

(*онъ бѣжитъ вонъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 16.

ГЕНРИХЪ И БЕРТА.

ГЕНРИХЪ.

А какъ она мила, какъ она хороша! Берта, Берта!

БЕРТА.

Ахъ! Боже мой! мнѣ показалось — какъ будто громъ что ли загремѣлъ — какъ будто... что такое здѣсь было, Генрихъ? Куда дѣвался Гюгъ?

ГЕНРИХЪ.

Боже мой! она помѣшалась... А! нѣтъ, коварная: она притворяется! Уйду!

БЕРТА (*ополнившись.*)

Генрихъ! не уходи! Постой, постой. Что ты сказалъ мнѣ? За что ты разсердился на меня, Генрихъ?... Я такъ ждала тебя, я приготовила тебѣ подарокъ, сюрпризъ — вотъ этотъ жилетъ; я просмотрѣла глаза, и все ждала тебя... (*плачетъ*), а ты, что

ты сдѣлалъ со мной? Не грѣхъ ли тебѣ?....

ГЕНРИХЪ.

Берта!

БЕРТА.

Ты обѣщался сдѣлать меня счастливою, и вотъ какъ ты держишь свое обѣщаніе!

ГЕНРИХЪ.

Берта! но вѣдь ты измѣнила мнѣ, ты опозорила себя — ты промѣняла меня на какого-то развратника — поди къ твоему любовнику — поди, прочь отъ меня!

БЕРТА (*хохочетъ*).

Измѣнила? къ любовнику? Ахъ! какой ты шутникъ, Генрихъ! Но знаешь ли, такая шутка зла, не хороша, неблагопристойна съ невѣстою! Вѣдь отъ нея можно умереть.

ГЕНРИХЪ.

Умри, моя Берта! Лучше умереть, нежели пережить свое доброе имя, свою честь!

БЕРТА.

Если ты станешь продолжать твою гадкую шутку, я разсержусь на тебя, я не стану съ тобой говорить!

ГЕНРИХЪ.

Неужели это выдумка, клевета? Если.... о тогда, тогда мало жизни моей, тогда....

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ (*входитъ, блѣденъ и не можетъ говорить*).

Генрихъ! сядь здѣсь, сядь, говорю я тебѣ! (*онъ толкаетъ его на стулъ, садится самъ на другомъ стулѣ*) Берта!

БЕРТА (*содрагаясь*).

Братецъ!

ГЮГЪ.

Остановись..... не смѣй называть меня братомъ! Поди сюда, стань здѣсь, говори: кто твой любовникъ?

БЕРТА.

Любовникъ? Мой?

ГЮГЪ.

Кто тотъ развратный баричъ, баринъ, баронъ, графъ..... чортъ его возми, кто бы онъ ни былъ, хоть бы.... Говори, кто онъ?

БЕРТА.

Что ты говоришь, Гюгъ — я боюсь тебя.

ГЮГЪ.

Боишься? А ты не боялась гнуснаго разврата? Ты не боялась своего посрамленія, лжи, притворства? Ты думала, что твое безславіе не откроется? Что ты.... Говори, кто твой развратникъ?

БЕРТА.

Какой?

ГЮГЪ.

Тотъ проклятый человѣкъ, который хвасталъ тамъ, на улицѣ, твоимъ безчестьемъ, который былъ у тебя передъ нами, и вышелъ, убѣжалъ отсюда, вѣроятно, боясь насъ.... Кто онъ? говори!

БЕРТА.

Я никого не знаю, я никого не видала!

ГЮГЪ (*винъ себя, схватывая молотъ, стоявшій въ сторонѣ*).

Говори, или я убью тебя, несчастная!

ГЕНРИХЪ (*бросается и останавливаетъ его*).

Гюгъ, Гюгъ!

БЕРТА (*спокойно.*)

Убей меня, но я клянусь тебѣ, что я даже не понимаю, о чемъ ты мнѣ говоришь.

ГЮГЪ.

Генрихъ! посмотри — она невинна, она невиновата! Такъ не говоритъ, такъ не смотритъ преступленіе — она невинна..... Берта! ты оклеветана?

БЕРТА.

Въ чемъ? Я ничего не понимаю, за что вы хотите убить меня.... Ахъ!

братецъ — Генрихъ! что я вамъ такое сдѣлала? (*она плачетъ*).

ГЮГЪ.

Берта! слезы твои падаютъ на мое сердце; онѣ жгутъ его..... Другъ мой! скажи: кто у тебя былъ передъ нами? Скажи....

БЕРТА.

У меня была г-жа Лерхе, и такъ мнѣ надоѣла своими разговорами.....

ГЮГЪ.

И больше никого?

БЕРТА.

Никого.

ГЮГЪ.

Ты лжешь! Отсюда вышелъ мужчина, съ звѣздой, богатоодѣтый.....

БЕРТА.

Не стыдно ли тебѣ, Гюгъ, думать, чтобы кто нибудь у меня былъ? Кто говорилъ тебѣ?

ГЮГЪ.

Онъ самъ говорилъ, онъ давалъ червонцы сосѣдямъ, чтобы они не сказывали, что онъ отсюда вышелъ, что онъ у тебя былъ!

БЕРТА (*вспыльчиво*).

Онъ лгалъ, онъ клеветалъ! Покажите мнѣ его! Гдѣ онъ?

ГЮГЪ.

Говори, говори, продолжай.... Сердце мое отдыхаетъ отъ словъ твоихъ.

БЕРТА.

Чѣмъ я могу тебя увѣрить.... О матушка, милый другъ мой!....

ГЮГЪ.

Остановись, Берта!— Берта! погляди на меня внимательно! Ея взоръ свѣтитъ ангельскою чистотою души!... Берта! ты рѣшаешь жизнь и смерть мою, твою, Генрихову — ты рѣшаешь судьбу всей твоей жизни! Смѣешь ли ты поднять руку и поклясться мнѣ....

БЕРТА (*съ восторгомъ*).

Смотри, Гюгъ, смотри! (*она поднимаетъ руки къ небу*). Прахомъ матери моей, блаженствомъ за гробомъ, я клянусь тебѣ, что чистую любовь, чистое сердце мое передавала я Генриху; не знаю никого, не люблю никого кромѣ его, никто не былъ у меня безъ васъ и меня оклеветали!

ГЮГЪ.

Къ моему сердцу, сестра! (*онъ обнимаетъ ее*) А! слезы мои потекли наконецъ — мнѣ легче!... Генрихъ! неужели ты еще ей не вѣришь?

ГЕНРИХЪ.

Но съ чего же всѣ говорятъ? Его видѣли— онъ самъ сказалъ! Съ чего было ему, знатному господину, клеветать на бѣдную дѣвушку, которая его не видала, не знаетъ.

ГЮГЪ.

Да.... всѣ говорятъ.... онъ самъ сказалъ.... Съ чего онъ сказалъ? Зачѣмъ злой языкъ его разрушилъ счастье бѣдняковъ, которые вовсе не знаютъ его? Зачѣмъ онъ отнялъ у насъ одно сокровище, которое его не обогатило, а насъ раззорило сдѣлало нищими, хуже нищихъ — безчестными, безславными?

БЕРТА (*со слезами.*)

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ.

Берта!

Они бросаются въ объятія другъ друга.

ГЕНРИХЪ.

Я простилъ бы тебя виновную, но я вѣрю, вижу, что ты чиста, какъ небо Господне. Честь твоя погублена, люди повѣрили клеветѣ... Хорошо, и я погублю себя съ тобою; пусть преслѣдуютъ, гонятъ, смѣются надъ нами — ты будешь моею женою!

ГЮГЪ (*разслышавъ*).

Правда, правда!... (*рѣшительно*) Нѣтъ! этому не бывать! Бертѣ не бывать твоею женою!

БЕРТА.

Братецъ!

ГЮГЪ.

Да, не будь я Гюгъ Бидерманъ, не бывать!

ГЕНРИХЪ.

Но ты и я, мы увѣрены, что она оклеветана....

ГЮГЪ.

Ты и я — а люди?

ГЕНРИХЪ.

Что мнѣ до нихъ!

ГЮГЪ.

Слушай: они отравятъ тебѣ жизнь твою, они разрушатъ твое счастіе, они задушатъ тебя, истомятъ тебя медленной пыткой злобы и клеветы. Они убьютъ тебя злобною насмѣшкою, опозорятъ дѣтей твоихъ, унизятъ тебя презрѣніемъ — и ничто не спасетъ, не скроетъ тебя.... Клевета? Да, кто станетъ разбирать, что моя сестра, жена твоя, оклеветана? Меня станутъ звать братомъ, который продалъ сестру свою знатному барину. Талеръ, заработанный трудомъ, назовутъ цѣной ея безславія. Тебя, мужа ея..... ее..... О, я знаю, что есть торгаши честью и добрымъ именемъ, да они по доброй волѣ торговали ими, и вымѣнивали на нихъ богатство и презрѣніе.... А мнѣ, ей, тебѣ? Мнѣ, котораго дѣдъ и отецъ умерли съ честнымъ именемъ. ..

ГЕНРИХЪ.

Мы убѣжимъ отсюда!

ГЮГЪ.

А куда ты убѣжишь? Тебя вездѣ отыщутъ клевета и безславіе, и побѣгъ твой только подтвердитъ клевету людскую. Ну! а если и въ душу твою между тѣмъ вопьется сомнѣніе, если взглядъ на дѣтей твоихъ, вмѣсто радости.... Нѣтъ! вся жизнь наша теперь отравлена, погублена — или смерть или честь!..... Выбора нѣтъ! Бертѣ не быть твоей женой!

БЕРТА.

Братецъ! ты ужасаешь меня!

ГЮГЪ.

Не быть! Пусть она изноетъ, истомится въ слезахъ и печали, если нельзя снять съ нея пятна безславія. Но, слушайте, братъ, сестра, дѣти мои, слушайте: клянусь тѣмъ, чѣмъ клялась мнѣ ты, сестра, въ своей невинности, клянусь священнымъ прахомъ моей матери — умереть, или оправдать тебя! Отрекаюсь отъ счастья, отъ радостей, отъ жизни, отъ всего отрекаюсь я, пока не отыщу гнуснаго клеветника, не заставлю его такъже торжественно снять съ сестры моей позоръ, какъ онъ набросилъ! его.... Я открою эту губительную тайну — и чужое ли преступленіе прикрылось нашею гибелью, легкомысліе ли пошутило честью сестры, и кто бы ни былъ клеветникъ — я заставлю его признаться, оправдать тебя, или уничтожу его, или — погибну самъ! О, тогда мнѣ все равно: за могилой нѣтъ суда людскаго, но отвѣтъ *тамъ* будетъ стоить ему смерти моей, и смерти твоей.... Забудь и ты о счастьи, Берта.... Генрихъ! поцѣлуй Берту, и да будетъ этотъ поцѣлуй послѣднимъ — прощальнымъ! ..... Ты не увидишься съ нами болѣе, пока слезы отчаянія не смѣнятся слезами радости, а не то.... прощай на долго!

(Генрихъ и Берта со слезами обнимаютъ другъ друга).

ГЮГЪ.

Довольно!... Сестра! теперь только на груди брата твое убѣжище... Сюда, Берта!... Любовь и счастіе умерли для тебя... О надежды человѣческія что вы такое?!....

(Онъ обнимаетъ ее. Генрихъ бѣжитъ вонъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ террасу, въ садѣ, передъ герцогскимъ дворцемъ, цвѣтники и бесѣдки передъ нею. Герцогскіе егеря бѣгаютъ взадъ и впередъ. Слышны охотничьи рога.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

ницманъ (*одинъ, работая въ саду*).

Нѣтъ! бѣдныя мои камеліи пропадаютъ, и имъ не поможетъ ни какое мое искуство! Что дѣлать?... Развѣ еще пересадить.... Ахъ, Боже мой! вѣдь растетъ же трава безполезная, а такіе цвѣточки миленькіе гибнутъ!.... Хмъ! не такъ ли и между людьми? Сколько крапивы и репейнику живетъ себѣ, да и только; милые цвѣточки пропадаютъ, когда какая нибудь лебеда, да полынь красуются и растутъ на раздольи.... Вотъ, напримѣръ, эти....

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

баронъ фонъ-зильберъ и баронъ фонъ-цуккергельмъ (*выходятъ съ заботливымъ видомъ*), ницманъ (*въ сторонѣ, и потомъ уходитъ, занимаясь работой.*

ЗИЛЬБЕРЪ.

Говорю вамъ, баронъ, что здѣсь важное что нибудь кроется... Внимательность, внимательность!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Вы правы: печальное возвращеніе герцогини....

ЗИЛЬБЕРЪ.

И эти праздники, выѣздъ теперь, обѣдъ завтра, маскерадъ, потомъ.....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

И на все надобны деньги, а мои финансовыя обстоятельства такъ плохи! Любезный баронъ, что есть ли надежда?...

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ни какой, рѣшительно, баронъ!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Боже мой! а я назначилъ балъ.... я въ отчаяніи... что мнѣ дѣлать?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вамъ остается согласиться съ другими.

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Я не понимаю вашихъ плановъ, и къ чему они поведутъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваша супруга....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Знаю, знаю. Да, моя супруга героиня, а я, право, въ герои вовсе не гожусь.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ну, такъ вы дождетесь того, что графъ Оттонъ успѣетъ уладить всѣ препятствія, примиритъ герцога съ его супругою, обратитъ его на путь праведныхъ, превратитъ дворъ свой въ картезіянскую обитель....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Избави, Боже!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваши обстоятельства требуютъ мѣръ рѣшительныхъ... Кажется, кто-то идетъ. Пройдемтесь по этой аллеѣ.

(*уходятъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 3

графъ шварцбергъ и зондерманъ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Говорю вамъ, что герцогъ подписалъ повелѣніе ревизовать ваши счеты.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Неужели довѣренность его свѣтлости, двадцатилѣтнее ревностное исправленіе должности....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Кому же знать больше, если не мнѣ (*въ сторону*), что ты величайшій бездѣльникъ (*вслухъ*), что вы соблюли даже большія экономіи по гофъ-интендантству.....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Министерство ваше было ознаменовано наградами заслугъ моихъ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы, сударь, не годились для молодаго Герцога: ему надобенъ былъ министръ философъ, политическій экономъ, Сюлли, Кольбертъ.. . и онъ не ошибся— народъ благоденствуетъ и прославляетъ его министра.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Не понимаю ожесточенія графа Оттона противъ всѣхъ знатныхъ людей, и его старанія угождать черни....

ШВАРЦБЕРГЪ.

Свой своему другъ по неволѣ, г. Статератъ! Выкосчка графъ можетъ ли любить людей, предки которыхъ столѣтіями считали своихъ предковъ.

(*Звукъ роговъ.*)

ЗОНДЕРМАНЪ.

Ваше сіятельство! вы всегда видѣли преданность мою....

—

ЯВЛЕНІЕ 4

ГЕРЦОГЪ, ГЕРЦОГИНЯ, ГРАФЪ ОТТОНЪ, ШВАРЦБЕРГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ФРИДЕРИКА, ЛУИЗА, ПИЦМАНЪ.

ЗИЛЬБЕРЪ (*Герцогинѣ*).

Само небо благословляетъ прибытіе вашей свѣтлости: послѣ дождливой погоды насталъ такой прелестнѣйшій день!

ГЕРЦОГЪ.

Да, сегодня можно славно поохотиться. Надѣюсь, что и вамъ, Герцогиня, будетъ весело порыскать по полю.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я плохая наѣздница, но люблю смотрѣть на живое удовольствіе охоты, и все, что нравится вашей свѣтлости, нравится и мнѣ.

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).

Идиллія! (*Шварцбергу*) А вы, графъ, вѣдь съ нами?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Если только ваша свѣтлость не прикажете мнѣ остаться.

ГЕРЦОГЪ.

Помилуйте, графъ, вы такой опытный охотникъ, вы украшеніе нашей прогулки.... Вотъ г. Зондермана можемъ мы оставить въ покоѣ — онъ такъ занятъ теперь счетами.

ЗОНДЕРМАНЪ (*тихо*).

Я погибъ!

ГЕРЦОГЪ.

Подивитесь, Герцогиня, что даже графъ Оттонъ ѣдетъ съ нами. Воля ваша, а ужь этимъ мы вамъ обязаны!

ГЕРЦОГИНЯ.

Мнѣ?

ГЕРЦОГЪ.

Вамъ именно: онъ не смѣетъ ослушаться повелительницы всѣхъ сердецъ.

ОТТОНЪ.

Не знаю, ваша свѣтлость, почему не изволите вы предполагать, что я хочу также отличиться удальствомъ на охотѣ.

ФРИДЕРИКА.

Прекрасно, графъ! Такъ вы ничего не захотѣли бы сдѣлать въ угодность Герцогини?

ОТТОНЪ.

Я готовъ жертвовать жизнью, чтобы только доказать...

ШПЕРЛИНГЪ.

О, графъ! вы заставили бы тогда плакать многихъ, многихъ.... не только во дворцѣ, но и въ бѣдныхъ хижинахъ и на чердакахъ какіе находятся въ улицахъ Чернаго Сокола.

ГЕРЦОГЪ (*смѣясь*).

Или, какъ бишь называютъ эту улицу, что идетъ отъ Эггерсдорфской заставы? Не помните ли вы, Шперлингъ?

ШПЕРЛИНГЪ (*улыбаясь*).

Какъ бишь... Въ ней еще такія красавицы булочницы и пирожницы.... (*Многіе смѣются*).

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Что это значитъ? Какіе намёки? Онъ смѣшался! (*Ницману*) А, добрый Ницманъ! что мои георгины?

НИЦМАНЪ.

Ваша свѣтлость, если благоволите взглянуть...

ГЕРЦОГИНЯ.

Охотно, но только могу ли удѣлить минутъ десять,...

ГЕРЦОГЪ.

Даже полчаса. Господа! звукъ трубъ дастъ знакъ къ походу — прошу не опоздать: время дорого... ловите радости... завтракъ готовъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Радости и веселье сами бѣгутъ за вашею свѣтлостью.

ГЕРЦОГЪ.

Не всегда. Иногда и скука между ними проскакиваетъ.

(*всѣ идутъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ (*разсматриваетъ цвѣты.*) Ахъ! какъ это мило! — Благодарю тебя, добрый Ницманъ. Да, кстати, графъ Оттонъ —

ГР. ОТТОНЪ (*возвращаясь.*)

Что прикажете, ваша свѣтлость?

ГЕРЦОГИНЯ.

Я хотѣла спросить васъ... узнать отъ васъ....

ЗИЛЬБЕРЪ (*тихо*).

Они хотятъ говорить между собою. (*онъ непримѣтно прячется за кусталми розъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГЕРЦОГИНЯ, ГРАФЪ ОТТОНЪ, ЛУИЗА, НИЦМАНЪ, ЗИЛЬБЕРЪ (*спрятавшись.*)

ГЕРЦОГИНЯ.

Помните ли вы просьбу моего добраго Ницмана? (*тихо*) Я трепещу! Что значатъ ихъ рѣчи, насмѣшки, тревога ваша?

НИЦМАНЪ (*кланяется*).

Ахъ! ваша свѣтлость!

ГР. ОТТОНЪ.

Я уже собралъ всѣ свѣдѣнія объ его дѣлѣ. (*тихо*) Ради Бога, будьте спокойны. Никогда Герцогъ не показывалъ мнѣ такой благосклонности. Старайтесь только казаться веселою.

НИЦМАНЪ (*кланяется*).

Чѣмъ могу воздать милостямъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы меня обяжете, графъ... (*тихо*) Казаться веселою, когда сердце мое растерзано!

ЗИЛЬБЕРЪ (*въ сторону.*)

Ничего не слышно.

ГР. ОТТОНЪ.

Повѣрьте, ваша свѣтлость, что еслибы можно было поспѣшить... (*тихо*) Мнѣ непремѣнно надобно видѣться съ вами. Умоляю васъ согласиться!

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ нравятся вамъ мои георгины? (*тихо*) Я трепещу!

ЛУИЗА (*тихо.*)

Фридерика идетъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

Отойдите поскорѣе. (*громко*) Что вы скажете?

ГР. ОТТОНЪ (*подходя къ кусталмъ, гдѣ спрятался Зильберъ.*) А эти розы, ваша свѣтлость? Развѣ онѣ вамъ не нравятся?

ЗИЛЬБЕРЪ (*прячется далѣе.*)

Вотъ попалъ я въ западню! Если меня здѣсь увидятъ...

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ И ФРИДЕРИКА.

ФРИДЕРИКА.

Извините, ваша свѣтлость, я испугалась, не видя васъ съ свитою.

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ вы добры, Фридерика, а я хвастала моими георгинами графу. Онъ оказался большой знатокъ.

ФРИДЕРИКА (*злобно*).

Да, онъ всегда отличался вкусомъ и выборомъ, и, кажется, вкусъ графа сходенъ съ вашимъ—въ цвѣтахъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Вы не ошиблись, баронесса. Я раз-

велъ теперь у себя прелестныя георгины....

ГЕРЦОГИНЯ (*Ницману*).

Ну, мой добрый Ницманъ — теперь можешь ты быть увѣренъ въ своемъ дѣлѣ — а я (*значительно*) согласна... (*она и Луиза уходятъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ФРИДЕРИКА, ГР. ОТТОНЪ, НИЦМАНЪ, ЗИЛЬБЕРЪ (*спрятавшись*).

ФРИДЕРИКА.

Герцогиня очень мила сегодня...

ГР. ОТТОНЪ.

Это должно радовать насъ, баронесса..

ФРИДЕРИКА.

Я очень рада... (*рветъ съ досады перчатку.*)

ГР. ОТТОНЪ.

Ахъ! вы нечаянно разорвали перчатку вашу... Какъ можно не жалѣть такихъ прекрасныхъ вещей...

ФРИДЕРИКА.

Другіе не жалѣютъ гораздо болѣе драгоцѣннаго...

ГР. ОТТОНЪ.

Въ самомъ дѣлѣ? Чего же, графиня?

ФРИДЕРИКА.

Чести тѣхъ особъ, которыя, можетъ быть, всѣмъ для нихъ жертвуютъ...

ГР. ОТТОНЪ.

Я что-то худо понимаю васъ... Извините! (*онъ поспѣшно уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ГРАФА ОТТОНА.

ФРИДЕРИКА.

Нѣтъ! ты хорошо меня понимаешь, безчеловѣчный!... Ты поймешь и то, какъ ужасно бываетъ мщеніе растерзаннаго сердца и отвергнутой любви!... Они нарочно оставались здѣсь..... я видѣла..... О! какъ змѣя буду я преслѣдовать каждый шагъ вашъ, вездѣ слѣдить за вами, и — горе вамъ!

НИЦМАНЪ (*смотря на розы*).

Тутъ, вѣрно, опять забралась эта проклятая собака баронская! Что ей полюбились бѣдныя мои розы? Но ужь я раздѣлаюсь же съ тобой, проклятая! (*онъ крадется съ палкой къ кустамъ розъ*).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ждать нечего отъ этого грубіяна! (*онъ выскакиваетъ изъ-за кустовъ*). Извините, баронесса!

НИЦМАНЪ.

Это вы, баронъ? Вѣдь я было почелъ васъ собакой — извините!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ничего, ничего, мой милый! Все равно.... Вы задумались что-то, баронесса?...

ФРИДЕРИКА.

Вы слышали — вы видѣли?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Да и нѣтъ! Я бываю иногда крѣпокъ на ухо, и — право — не слыхалъ что вы здѣсь говорили... За то не проронилъ ни одного слова изъ разговора другихъ.

ФРИДЕРИКА.

Что сказалъ вамъ мужъ мой?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Онъ въ отчаяніи, что не можетъ дать бала въ будущую пятницу....

ФРИДЕРИКА.

О! до будущей пятницы еще многое можетъ перемѣниться! (*она идетъ поспѣшно.*)

ЗИЛЬБЕРЪ (*бѣжитъ за нею и роняетъ горшки съ цвѣтами.*) Но, позвольте, позвольте, баронесса...

НИЦМАНЪ (*съ досадою устанавливая горшки*). Но, позвольте позвольте — зачѣмъ цвѣты-то ломать, прыгунъ ты этакой, проклятый! Никогда не думалъ я, чтобы у монхъ розъ были такіе драные цвѣты...

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

НИЦМАНЪ и ГЮГЪ (*входитъ, держа за руку сына г-жи Лерхе.*)

ГЮГЪ.

Здѣсь я стану дожидаться — они

пойдутъ мимо, сказали мнѣ... Великій Боже! помоги мнѣ! (*Ницману*) Позвольте спросить у васъ...

ницманъ.

Что тебѣ надобно?

гюгъ.

Я пріѣзжій сюда, и никогда еще не видывалъ садовъ герцогскихъ. Могу ли я прогуляться здѣсь?

ницманъ.

А! вы, вѣрно, знатокъ?

гюгъ.

Небольшой, но не могу не изумиться великолѣпію, вкусу, выбору... Не съ надзирателемъ ли сада имѣю я честь говорить?

ницманъ.

Нѣтъ! Что знаетъ нашъ надзиратель! Къ вашимъ услугамъ, вы говорите съ самимъ садовникомъ герцогскимъ, съ тѣмъ художникомъ, уму и искуству котораго садъ герцогскій обязанъ своимъ величіемъ, своею красотою...

гюгъ.

Такъ позвольте же мнѣ просить васъ...

ницманъ.

Теперь осмотрѣть садъ? Никакъ не могу вамъ позволить: Его Свѣтлость сей часъ отправляется на охоту, со всѣми придворными и Ея Свѣтлостью.

гюгъ.

И я могу ихъ всѣхъ здѣсь видѣть?

ницманъ.

Очень, если только вамъ угодно — они всѣ пойдутъ здѣсь къ заднимъ садовымъ воротамъ, черезъ этотъ цвѣтникъ.

гюгъ.

Ахъ! милостивый государь! сдѣлайте милость: позвольте мнѣ стать здѣсь, въ сторонѣ, и поглядѣть на герцогскую свиту, а потомъ удостойте мнѣ показать прекрасные сады ваши...

ницманъ.

А, я вижу, что вы охотникъ! (*звукъ роговъ*) Вотъ знакъ къ сбору.... Станьте здѣсь! (*въ сторону*) Какой любезный, вѣжливый человѣкъ! (*отходитъ.*)

гюгъ.

О Боже! подкрѣпи меня!... Мнѣ кажется, что моя судьба встрѣчается теперь со мной, и страшными глазами будущаго хочетъ ужаснуть меня... (*сыну е-жи Лерхе*) Ну, милый, такъ ты узнаешь того генерала?

сынъ.

Какъ же! Да, только вы, г. Гюгъ, сдержите ваше слово — фунтъ конфектовъ — помните!

гюгъ.

Два, пять, возъ! (*онъ скрывается за бесѣдкой впереди сцены.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

тѣ же и шперлингъ (*бѣжитъ съ террасы.*)

шперлингъ (*бѣжитъ и поетъ*)

Если счастье измѣнило,
Такъ любовь не измѣнитъ!

гюгъ (*указывая на него.*)

Не онъ ли?

сынъ.

Нѣтъ, тотъ былъ другой!

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

тѣ же и зильберъ.

зильберъ.

Вы ужь успѣли упорхнуть?

шперлингъ.

Завтракъ кончился — чтожъ тамъ еще дѣлать?

Гюгъ (*указывая на Зильбера.*)

Не онъ ли?

сынъ.

О! тотъ былъ молодецъ собой, да, и съ этакой звѣздой!

гюгъ.

Съ звѣздой!

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

тѣ же и множество придворныхъ идутъ съ террасы.

ГЮГЪ.

Вотъ съ звѣздой — смотри, смотри, не этотъ ли? не тотъ ли? Ради Бога, смотри!

(*Дамы, Герцогиня, Герцогъ, сестра входятъ въ садъ.*)

СЫЩЪ.

Я тутъ никого не узнаю. Ихъ такая куча!

ГЮГЪ.

Не узнаешь!.... Смотри, смотри!

(*звукъ роговъ.*)

ГЕРЦОГЪ.

Господа! на лошадей! Vive la joie!

ВСѢ.

Вивать! (*идутъ.*)

ГЮГЪ.

Они уходятъ, а я его не открылъ! Приду завтра, послѣ завтра — буду стоять у воротъ дворца, какъ нищій за милостыней, буду спать тамъ на голой землѣ — но я узнаю его наконецъ, найду его... Неужели не человѣкъ онъ былъ? Неужели дьяволъ принималъ на себя видъ человѣка, чтобы довести до гибели меня?... Да, можетъ быть! Чувствую, что еще нѣсколько дней, нѣсколько часовъ, и я потеряю разсудокъ, я сойду съ ума... О! тогда мнѣ, по крайней мѣрѣ легче будетъ, легче!...

(*Графъ Шварцбергъ и Зильберъ выходятъ впередъ поспѣшно.*)

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вы слышали? вы знаете? Новыя милости, новыя награды!... Теперь все рѣшено, теперь... Завтра въ шесть часовъ по полудни, въ корчмѣ Чернаго Оленя, за Ругегельмомъ, завтра непремѣнно... Скажите всѣмъ... Проклятый Оттонъ! Пароль нашъ — вы помните: «Цапля и соколъ!»...

(*уходитъ.*)

ЗИЛЬБЕРЪ.

Цапля и соколъ!... Кому же быть цаплей? Очень радъ служить вамъ, ваше сіятельство, но если... графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ и графъ Шварцбергъ будутъ положены на вѣсы — я не знаю кто перетянетъ... здѣсь надобно подумать...

(*уходитъ медленно*).

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

тѣ же и графъ оттонъ и шпигельманъ.

ГЮГЪ.

Если я не ошибся, эти два человѣка говорили что-то о графѣ Оттонѣ, назначали свиданіе... Неужели и его не защищаютъ ни высокій санъ, ни милости Герцога, ни слава мудраго, добродѣтельнаго министра? Неужели и здѣсь, все доброе и прекрасное обречено на борьбу съ злобою и ненавистью людскою? Неужели, ни чердакъ слесаря, ни чертоги вельможи не спасаютъ добродѣтели?.. Еще двое! Но одинъ старикъ, а другой — его благородныя и прекрасныя черты... Мнѣ кажется, я видалъ его гдѣ-то... Не можетъ быть — онъ не можетъ быть клеветникомъ Берты!

ГР. ОТТОНЪ.

Да, любезный Шпигельманъ, Герцогъ подписалъ мой проектъ, надъ которымъ думалъ и сидѣлъ я столько времени. Его доброе, благородное, желающее добра сердце поняло всю пользу моего проекта для блага его подданныхъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

И новыя милости Его Свѣтлости къ вашему сіятельству...

ГР. ОТТОНЪ.

Я умолялъ Герцога избавить меня отъ нихъ; онѣ только раздражаютъ враговъ моихъ... и что мнѣ въ лишней звѣздѣ, въ лишней тысячѣ талеровъ? Для меня и для бѣдныхъ, у меня достанетъ а кому мнѣ и безъ того беречь и копить въ моемъ гру-

стномъ одиночествѣ, среди знатности и почестей?

Гюгъ (*сыну г-жи Лерхе, который играетъ въ сторонѣ*) Вильгельмъ! поди сюда, взгляни! (*въ сторону*) Можетъ быть, самая красивая маска скрываетъ и самую черную душу!

Сынъ.

Ахъ! господинъ Гюгъ! Вѣдь это тотъ самый генералъ!

Гюгъ (*съ ужасомъ и радостью*)

Тотъ? ... Не ошибся ли ты?

Сынъ.

О, я его тотчасъ узналъ ...

Гюгъ.

Помнишь, что я тебѣ говорилъ — подбѣги къ нему, скажи — бѣги, бѣги къ нему.

(Гюгъ *съ нетерпѣніемъ смотритъ.*)

Сынъ (*подбѣгая къ Оттону.*)

Здравствуйте, генералъ!

гр. Оттонъ.

Что тебѣ надобно, милый?

Сынъ.

А! вы забыли, какъ вы дали мнѣ денегъ, тамъ, когда вы были въ улицѣ Зеленаго Осла!

гр. Оттонъ.

Плутишка, шалунъ! это ты?... Хорошо ты сберегъ мою тайну! (*тихо*) Боже мой!

Шпигельманъ.

Что съ вами сдѣлалось, ваше сіятельство?

гр. Оттонъ.

Добрый Шпигельманъ! и у честнаго человѣка есть такія воспоминанія, при которыхъ онъ понимаетъ терзанія совѣсти преступника!

Сынъ.

Видите — я васъ узналъ — здравствуйте, генералъ

гр. Оттонъ (*даетъ слугѣ червонецъ.*)

На и ступай домой — да, никому не говори, что ты меня видѣлъ!

(*спѣшитъ съ Шпигельманомъ*)

Гюгъ (*выбѣгая*).

Что онъ тебѣ говорилъ?

Сынъ.

Опять заказывалъ никому не говорить!

Гюгъ.

Никому не говорить? Онъ не хочетъ чтобы говорили объ его злодѣйствѣ! Что онъ далъ тебѣ? Опять червонецъ! А, видно, у него есть запасъ, есть чѣмъ откупать совѣсть другихъ! Это онъ — пѣть сомнѣнія! Вотъ онъ идетъ — онъ долженъ быть знатный господинъ .. Кто онъ? Узнаю, спрошу, побѣгу за нимъ — выѣдаю его имя ... Что онъ гнусный лжецъ и клеветникъ — это мнѣ хорошо извѣстно, но что еще прибавляетъ онъ къ тому — превосходительство, сіятельство ... О, чтобы ни прибавлялъ онъ — здѣсь имя исчезаетъ — здѣсь я, братъ мститель за честь сестры своей, и онъ, онъ — подлый насмѣшникъ, или безчувственный злодѣй ...

—

ЯВЛЕНІЕ 14,

Тѣ же и нищманъ.

гюгъ.

Почтенный г-нъ садовникъ, извините! Скажите мнѣ, сдѣлайте милость, поскорѣе, кто этотъ господинъ, который вонъ тамъ идетъ по аллеѣ?

нищманъ.

Будто вы его не знаете?

гюгъ.

Знаю, знаю больше васъ — но, ради Бога, скажите, кто онъ?

нищманъ.

Имя его цѣлому городу извѣстно, его знаютъ всѣ ...

гюгъ.

Нѣтъ! никто не знаетъ его, если его считаютъ ... Да, правда, если его считаютъ знатнымъ господиномъ, то въ этомъ никто не ошибается! Имя его, имя его?

нищманъ.

Это графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ.

гюгъ.

Графъ Оттонъ!

ницманъ.

Первый министръ его свѣтлости, Герцога...

гюгъ.

Графъ Оттонъ!

ницманъ.

Добродѣтельнѣйшій изъ смертныхъ, лучшій изъ людей, благодѣтель бѣдныхъ и сиротъ...

гюгъ.

Вы ошиблись: я говорю вамъ, вотъ о тѣхъ двухъ людяхъ, которые были теперь здѣсь, и пошли вонъ по той дорожкѣ — вонъ они!

ницманъ.

Вижу, вижу, да я объ нихъ-то и говорю. Одинъ, молодой прекрасный собою, графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ...

гюгъ.

А другой?

ницманъ.

Гофратъ Шпигельманъ, секретарь графа, оживленная честность и доброта.

гюгъ.

Такъ это онъ? Вздоръ! Не можетъ быть, не можетъ быть — это не Оттонъ!

ницманъ.

Хе, хе, хе! Да, кому же знать его лучше меня? Вѣдь я, кажется, при дворѣ его свѣтлости выросъ и состарѣлся. Я вамъ могу пересказать имена всѣхъ герцогскихъ собакъ.

гюгъ.

Собакъ! Если бы ты меня сталъ увѣрять, что эта собака кусается, что эта собака бѣшеная — я повѣрилъ бы тебѣ! Но то собаки, звѣри — а это люди, вѣдь это люди... Графъ Оттонъ, говорятъ, добродѣтельнѣйшій изъ всѣхъ, а ты говоришь, что онъ злѣе, страшнѣе звѣрей и чудовищъ — ты ошибаешься, ты лжешь!

ницманъ.

Что вы, м. г., въ умѣ ли вы? Когда я вамъ говорилъ?

гюгъ.

Такъ стало онъ тотъ гнусный клеветникъ? Онъ опозорилъ бѣдную дѣвушку? Онъ прикрылъ именемъ Берты Бидермана свое преступленіе?

ницманъ.

А, такъ вамъ, стало быть, извѣстна эта маленькая интрижка? Хе, хе, хе!

гюгъ.

Что вы говорите?

ницманъ.

Вы упомянули имя Берты....

гюгъ.

Ну!

ницманъ.

Видите, у всякаго человѣка есть свои маленькія слабости. — Вамъ, вѣрно, пересказали исторію о сестрѣ слесаря, который жилъ въ улицѣ Зеленаго Осла, въ домѣ... какъ бишь его ...забылъ имя... Да, домъ замѣтный — тутъ еще вывѣска золотой бочки...

гюгъ.

Но... почему же вы все это знаете?

ницманъ.

Помилуйте, да это всѣ при дворѣ знаютъ — интрига презабавная! Графа Оттона подстерегъ молодой шалунъ Шперлингъ. До тѣхъ поръ всѣ считали его мудрецомъ, философомъ, стоикомъ, добирались, за кѣмъ онъ волочится, и не знали, что его хладнокровіе здѣсь награждается, гдѣ-то, на чердакѣ, пламенною страстью хорошенькой дѣвушки, сестры слесаря Гюга Бидермана — это, видите, имя брата той дѣвочки...

гюгъ.

Брата, который... неужели зналъ?

ницманъ.

Можетъ быть, братъ и не зналъ, хоть дѣло и сомнительное. А впрочемъ, слесарки бываютъ такія ловкія, и любовь укроется отъ семи сторожей — дѣвушекъ учить нечего, если онѣ влюбились — а графъ молодъ, богатъ, влюбленъ...

ГЮГЪ.

Но какъ же все это кончилось... эта *интрижка*, какъ вы называете?

ПИЦМАНЪ.

О, тутъ было много смѣшнаго! Шперлингъ все разсказалъ; Герцогъ хохоталъ, всѣ смѣялись, графъ непризнавался, запирался — и вотъ всѣ молодые придворные переходили въ улицу Зеленаго Осла, и, думаю, жители ея нажились отъ однѣхъ тѣхъ денегъ, которыя платили имъ за разсказы о слесаршѣ и братѣ ея... хе, хе, хе!

ГЮГЪ.

Но какой же былъ конецъ этой отвратительной интриги?

ПИЦМАНЪ.

Э! что вы? Оно, конечно, не ловко, что дѣло разгласилось, но виноватъ ли графъ, и кто же не шалилъ съ молоду! И что тутъ за бѣда? Графъ перевелъ, говорятъ, свою слесаршу и брата ея въ другое мѣстечко. Люди поговорятъ, да и перестанутъ. Дѣвушкѣ дадутъ хорошее приданое, сыщутъ ей женишка, сынка ея воспитаютъ... Онъ выйдетъ человѣкъ... а на ней женится — ну, да кто же и откажется жениться на такой дѣвушкѣ, которая знакома съ такимъ сильнымъ человѣкомъ?

ГЮГЪ.

Но, если братъ не зналъ?

ПИЦМАНЪ.

Мудрено! Да, если и не зналъ, что же онъ такое сдѣлаетъ? Вотъ, когда бы она была знатная дѣвушка, тогда дѣло плохо; оно могло бы рѣшиться пулей... Такъ ужь заведено, что если честь знатной дамы подвергается нареканію — надобно загладить ея безчестье, а честь слесарши тамъ какой нибудь... Э! помилуйте!...

ГЮГЪ.

А развѣ званіе слесаря лишаетъ его чести? Развѣ честь дочери, сестры жены не такъ же дорога слесарю отцу, брату, мужу? Развѣ Богъ отнялъ у нихъ понятіе о самомъ драгоцѣнномъ благѣ для человѣка, благѣ выше счастья и золота вашего — понятіе о чести? А если позоръ покрылъ невинную дѣвушку, если онъ лишилъ ее добраго имени, заставилъ ее бѣжать, скрываться отъ клеветы, заставилъ ее обливаться горькими слезами, и доведетъ ее до гроба? Вы ошибаетесь: золотомъ этого не откупаютъ! А если брать ея... Вы, конечно, опять ошибаетесь: дѣло слесаря съ графомъ Оттономъ, вѣрно, не такъ было, не такъ и кончилось..

ПИЦМАНЪ.

По крайней мѣрѣ, всѣ такъ говорятъ.

ГЮГЪ.

Лгутъ всѣ, лгутъ, говорю я вамъ! Графъ оклеветалъ эту бѣдную дѣвушку — она никогда не знала его, не видала его. И когда имя ея предали потомъ позору цѣлаго города и двора, къ графу явился мститель — братъ дѣвушки, и потребовалъ у него отчета въ клеветѣ и позорѣ!

ПИЦМАНЪ.

Умно! Да, вѣдь они, вѣроятно, скоро и помирились?

ГЮГЪ.

Могли ль они помириться? Развѣ всѣ сокровища міра могли выкупить позоръ несчастной сестры?

ПИЦМАНЪ.

Такъ, вѣдь для такихъ несговорчивыхъ людей найдутся средства заставить замолчать!

ГЮГЪ.

И вы назовете послѣ того графа вашего великодушнымъ, добродѣтельнымъ, великимъ? Онъ, который заплатитъ тюрьмой за безславіе оклеветанной дѣвушки... О, тогда, тогда ... Да, гдѣ же преступленіе, котораго долженъ будетъ послѣ того страшиться человѣкъ? Гдѣ правосудіе людское и небесное? Гдѣ ужасъ

того, что за могилой есть еще жизнь, гдѣ мы отдадимъ отчетъ Богу, передъ которымъ равны графы и слесаря?

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

тѣ же и шпунфтухъ.

ШПУНФТУХЪ.

Я не ошибся, и по какому то инстинкту предугадалъ, что встрѣчу васъ здѣсь, мой почтеннѣйшій, любезнѣйшій г-нъ Бидерманъ! *(нюхаетъ съ разстановкою табакъ.)* Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюренбергъ . . . *(подчиваетъ Ницмана.)* Не прикажете ли?

ГЮГЪ.

Что надобно этому мерзавцу отъ меня?

ШПУНФТУХЪ.

Видите, какъ я угадалъ! Съ тѣхъ поръ, какъ вы переселились отъ насъ, изъ улицы Зеленаго Осла, напрасно искалъ я васъ по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ Нѣтъ! думалъ я—не прикажете ли?—ужь всего вѣрнѣе искать его гдѣ нибудь повыше! Мнѣ даже сказывали, что вы получили уже хорошенькое мѣстечко .... кажется, кажется. . .

ГЮГЪ.

Что же вамъ отъ меня угодно?

ШПУНФТУХЪ.

Вотъ я и думалъ: господинъ Гюгъ, человѣкъ столь почтенный, не забудетъ своего стараго пріятеля, человѣка, всегда столь много его уважавшаго, который всегда былъ увѣренъ, что господину Гюгу не слесаремъ умереть. Конечно, блескъ славы и почестей ослѣпляетъ людей, заставляетъ ихъ забываться и гордиться.

ГЮГЪ *(тихо)*.

Терпи—онъ имѣетъ право смѣяться надъ тобой, имѣетъ право сказать тебѣ. . . . *(сыну г-жи Лерхе)* Пойдемъ, дитя, здѣсь мнѣ душно!

ШПУНФТУХЪ.

Вы спѣшите? . .

ГЮГЪ.

Я уже спрашивалъ васъ, что вамъ угодно?

ШПУНФТУХЪ.

Во первыхъ, поздравить васъ, отъ души, отъ сердца поздравить съ милостями, какія графъ. . .

ГЮГЪ *(въ бѣшенствѣ)*.

Поздравить?

ШПУНФТУХЪ.

А во вторыхъ, въ надеждѣ на всегдашнюю благосклонность вашу — у меня есть дѣльцо, прозебка къ Его Сіятельству; вы человѣкъ теперь къ нему близкій. . . Господинъ каммердинеръ его уже обѣщалъ—стоитъ вамъ словечко дополнить!

ГЮГЪ.

Бездѣльникъ! я пощечинами дополню твою гадкую табачную рожу!

ШПУНФТУХЪ *(отскакивая)*.

Ай, ай, ай! вотъ что значитъ войдти въ знать. . . . Личныя объясненія съ людьми въ такой чести . . . чрезвычайно бываютъ опасны. . .

ГЮГЪ.

Пойдемъ скорѣе, дитя, пойдемъ! . . Если бы ты понялъ всю мерзость дѣлъ и рѣчей человѣческихъ, ты подумалъ бы, что тебѣ сказки сказываютъ!

(Уходитъ съ сыномъ г-жи Лерхе).

—

ЯВЛЕНІЕ 16.

ницманъ и шпунфтухъ.

НИЦМАНЪ. .

Объясните мнѣ, что это за человѣкъ?

ШПУНФТУХЪ.

Будто вы не знаете? Братецъ дѣвицы Берты Бидерманъ, господинъ Гюгъ, прежде бывшій слесарь, а теперь. . .

НИЦМАНЪ *(смѣется)*.

А теперь нѣсколько повышенный. . . .

ШПУНФТУХЪ.

Такъ ужь, дѣйствительно, онъ имѣетъ мѣстечко и чинокъ?—Позвольте—не угодно ли?

ШИЦМАНЪ.

Онъ мнѣ показался немножечко сумасшедшимъ. Да, какъ и не сойдти съ ума!

ШПУПФТУХЪ.

Дѣйствительно. Почести и знатность, при слабости человѣческой... какъ не закружиться головѣ? Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюренбергъ.... Не прикажете ли? (*подчивает табакомъ*).

(*Занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ залу, въ домѣ графа Оттона фонъ Вальдгейма. Направо дверь въ кабинетъ; налѣво и прямо еще двери; столъ съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

БАРОНЪ ЗИЛЬБЕРЪ (*входитъ осторожно.*) Кажется, еще никого нѣтъ? Даже и швейцаръ изумился, увидя меня, но тѣмъ явственнѣе увидитъ графъ мое усердіе, мою преданность... А между тѣмъ.... Но то въ будущемъ! Глупъ человѣкъ, если онъ о будущемъ не думаетъ, но безуміе было бы не помышлять и объ настоящемъ. Философически можно доказать, что тотъ, кому первому удастся поздравить знатнаго человѣка, оставить пріятное впечатлѣніе у него въ памяти... Никого нѣтъ, кто бы доложилъ .. Но все таки онъ увидитъ, что я не только явился, но что я первый явился... Вѣтренный Шперлингъ, какой нибудь, храпитъ теперь въ пуховикахъ и не подумаетъ....

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЗИЛЬБЕРЪ И ШПЕРЛИНГЪ (*вбѣгаетъ въ одни двери*), ЗОНДЕРМАНЪ (*входитъ въ другія двери; они сталкиваются*).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вѣрить ли глазамъ?.. Безстыдство! помоги мнѣ!

Вмѣстѣ.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Вы ли это?

ШПЕРЛИНГЪ.

Это вы?

(*они идутъ впередъ съ удивленіемъ и встрѣчаютъ Зильбера*).

ВСѢ.

Какъ? И вы здѣсь?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Тише, господа, тише — ради Бога, тише!

ШПЕРЛИНГЪ.

Что тише!... Ха, ха, ха!... Прелестная сцена, не знаю только изъ какой комедіи!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, я удивляюсь, встрѣчая васъ здѣсь, баронъ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Что же тутъ удивительнаго?.. Я присланъ съ важными порученіями къ графу.

ЗИЛЬБЕРЪ.

По какой части? Не по управленію ли дѣлами Зеленаго Осла?

ШПЕРЛИНГЪ.

Да, если бы вамъ предложили такую должность, будто вы отказались бы, баронъ? — Полно-те... Только бы дойдти, а что за дѣло, если дорога лежитъ по болоту... Ха, ха, ха! грязь можно смыть!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Извините! По крайней мѣрѣ, я присланъ съ порученіями отъ Его Свѣтлости...

ШПЕРЛИНГЪ.

О Страссбургскомъ пирогѣ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Тутъ пирогъ составляетъ государственное значеніе...

ШПЕРЛИНГЪ.

Разумѣется. Вареніе желудка, дѣло очень не пустое.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Господинъ каммеръ-юнкеръ!

ШПЕРЛИНГЪ.

И, полно-те! Вѣроятно, и господинъ Зондерманъ такъ же явился сюда не безъ дѣла...

ЗОНДЕРМАНЪ.

Его сіятельство приказалъ мнѣ явиться....

ШПЕРЛИНГЪ.

Съ первыми пѣтухами?.. Ха, ха, ха!.. И такъ мы собрались все люди дѣловые, и только одно странно, что именно на другой день послѣ новыхъ милостей герцога графу Оттону... дѣла завели насъ такъ рано въ его переднюю... Ха, ха, ха!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Милостивый государь!

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно сердиться, баронъ! Вѣдь мы другъ друга хорошо знаемъ. Но только, подумайте, что скажетъ его сіятельство, графъ фонъ Шварцбергъ, когда узнаетъ о свиданіи нашемъ здѣсь, онъ, который въ шесть часовъ вечера ждетъ насъ...

ЗИЛЬБЕРЪ И ЗОНДЕРМАНЪ (*вмѣстѣ*).

Тише, тише Что вы — избави Богъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ (*выходитъ изъ кабинета*).

ШПЕРЛИНГЪ (*тихо*).

А онъ является самъ, своею сіятельною особою, и еще раньше насъ! (*Зильберъ и Зондерманъ стоятъ въ изумленіи*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Очень радъ встрѣтиться съ знакомыми, и благодарю васъ, господа, благодарю!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю ли...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*скрывая досаду*).

За то, что вы хотите прикрыть вѣжливостью ваши истинныя чувства. (*въ сторону*) Бездѣльники!

ШПЕРЛИНГЪ.

Здоровъ ли графъ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Совершенно, только принимаетъ ли кого, не знаю... Господинъ Зондерманъ, вѣрно, по дѣламъ, или съ просьбой? — Оно не худо; только надобно бы помнить, что если у насъ лапка увязла гдѣ нибудь....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Гнѣвъ вашего сіятельства приводитъ меня въ трепетъ...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ васъ зависитъ... Но, до свиданья, милостивые государи, до свиданья! Вѣдь мы *сегодня* увидимся? Да? А кто не захочетъ повидаться, тотъ можетъ пощупать свою голову, крѣпка ли она! (*уходитъ*.)

ЗИЛЬБЕРЪ (*въ сторону*).

А! еще ничего не видя, онъ такъ начинаетъ поговаривать... Хорошо, ваше сіятельство, хорошо... мы... увидимъ...

ЗОНДЕРМАНЪ (*тихо*.)

Куда дѣваться? Онъ разгнѣванъ; здѣсь контроль! Если бы можно было сплющиться, какъ листъ бумаги, между этими страшными силами: только бы онѣ не раздавили, а плющи, какъ имъ угодно...

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПЕРЛИНГЪ.

А! mon cher Шпигельманъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Любезнѣйшій другъ!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Господинъ гофратъ!

Вмѣстѣ.

ШПЕРЛИНГЪ.

Что графъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Принимаетъ ли графъ?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Можно ли видѣть его сіятельство?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Можно—здоровъ— принимаетъ — пожалуйте!.. (*Они уходятъ въ кабинетъ. Шпигельманъ смотритъ въ двери.*) Какъ они перегибаются! Что за поклоны!— Что за гибкія спины!... Совѣстно смотрѣть! (*затворяетъ дверь*) А между тѣмъ эти люди, если бы только могли.... (*звонитъ. Слуга входитъ.*) Если есть тамъ просители, введи ихъ сюда.

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*просители и просительницы становятся рядомъ около спины*), ГЮГЪ (*входитъ и смиренно становится назади всѣхъ, въ углу.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! его сіятельство сей часъ изволитъ выйдти!

(*всѣ кланяются*).

ЗОНДЕРМАНЪ (*выходитъ гордо*).

А! господинъ гофратъ, мое почтеніе!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Изволили видѣться?

ЗОНДЕРМАНЪ.

О, какъ обласкалъ меня его сіятельство! Какая милость, какая снисходительность!

(*утираетъ потъ*).

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*въ сторону*).

Думаю, что ты потѣешь отъ нея не даромъ. (*вслухъ*) Графъ всегда и заочно такъ отзывается объ васъ, ваше превосходительство.

ЗОНДЕРМАНЪ.

О... помилуйте!.. Мое почтеніе, господинъ гофратъ! (*просителямъ*) Посторонитесь!

(*Уходитъ; всѣ ему низко кланяются*).

ШПЕРЛИНГЪ (*выходитъ*).

Чортъ побери!.. (*увидя просителей*) А, господинъ Шпигельманъ!.. Ну, что? какъ вы поживаете? А?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше превосходительство! ваше вниманіе...

ШПЕРЛИНГЪ.

Вѣрьте, вѣрьте, мой любезнѣйшій, что я всегда къ вашимъ услугамъ.

(*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢ ЖЕ, ГРАФЪ ОТТОНЪ И ЗИЛЬБЕРЪ (*при появленіи графа всѣ вытягиваются. Зильберъ старается идти съ нимъ рядомъ, изгибаясь*).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю увѣрить ваше сіятельство, что все это сущая и истинная правда.

ГР. ОТТОНЪ (*слѣдуетъ*).

Презабавная исторія!

ЗИЛЬБЕРЪ (*хохочетъ*).

Истинно забавная, ваше сіятельство. (*важно*) Но я не смѣю удерживать васъ... не смѣю препятствовать даже и на минуту милостямъ и правосудію вашему осчастливить прибѣгающихъ къ достойному министру его свѣтлости!

ГР. ОТТОНЪ.

До свиданія, баронъ! (*обращается къ просителямъ. Зильберъ колеблется, идти ли ему, ловитъ взглядъ графа, и съ поклономъ уходитъ. Просители толпою лѣзутъ къ графу. Онъ говоритъ имъ: »Позвольте, позвольте!« беретъ просьбу у одной женщины и садится въ кресла*) По вашей просьбѣ, я ничего не могу сдѣлать.

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Пощадите, помилуйте, ваше сіятельство! Дѣти! падите къ стопамъ вашего спасителя! (*Четверо дѣтей бросаются къ ногамъ графа*).

ГР. ОТТОНЪ.

Сударыня! помилуйте! что вы дѣлаете?

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вы одно спасеніе, вы отецъ, вы полубогъ, вы... (*толкая дѣтей, тихо*). Да, кричите, бѣсенята! что вы молчите!

ДѢТИ (*кричатъ*).

Отецъ! Ангелъ хранитель!

ГР. ОТТОНЪ.

Вы въ третій разъ просите принять дѣтей вашихъ въ школу для бѣдныхъ, на казенное содержаніе, но у васъ по справкамъ оказывается состояніе, а въ эту школу принимаются только совершенно неимущіе и сироты круглые....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

У меня имѣніе? Да, кто это сказалъ? Да, кто меня, горькую вдову, оклеветалъ...

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ тысяча талеровъ дохода...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, что же, если бы и тысяча талеровъ, ваше сіятельство, когда сироть десятеро, когда...

ГР. ОТТОНЪ.

Извините, мнѣ некогда...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Гдѣ же искать милости? Гдѣ искать спасенія?

ГР. ОТТОНЪ (*обращаясь къ другимъ*).

Что вамъ угодно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Если бы и не говорила всеобщая молва о благоуханіи и сіяніи щедротъ вашихъ, если бы слава, пролетая по вселенной...

ГР. ОТТОНЪ.

Оставимъ ее летать; вамъ-то что угодно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Допущенный къ восторженному лицезрѣнію свѣтлыхъ чертъ физіогноміи вашей...

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ есть просьба?

ПРОСИТЕЛЬ.

Не тлѣнную бумагу представляю я лицезобразительной мудрости, великой особѣ, въ коей зрю презлишество таковыхъ послѣдствій...

ГР. ОТТОНЪ (*обращаясь къ инвалиду*).

Ты, пріятель что? просьба есть?

ИНВАЛИДЪ.

Нѣтъ, графъ, нѣту просьбы: не на что купить бумаги, не чѣмъ заплатить подьячему! Вотъ моя просьба! (*указывая на свою деревяшку*) Двадцать лѣтъ служилъ, двадцать въ отставкѣ — работать не могу болѣе, прикажите принять въ богадѣльню..

ГР. ОТТОНЪ.

Развѣ у тебя нѣтъ никого, кто бы на старости кормилъ тебя?

ИНВАЛИДЪ.

Никого, графъ. Съ мѣсяцъ, какъ умеръ послѣдній внукъ мой — малой былъ лѣтъ двадцати, добрый и работникъ — да, добрые, видно, надобны Богу... (*утираетъ слезы*).

ГР. ОТТОНЪ.

Господинъ Шпигельманъ! исполнить сегодня же — понимаете! Вы доложите мнѣ особо...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вѣдь вотъ другимъ счастье, подумаешь!

ГР. ОТТОНЪ.

Возьми, мой другъ, въ задатокъ, пока твое дѣло будетъ исполнено... (*даетъ денегъ инвалиду.*)

ИНВАЛИДЪ.

Графъ! да спасетъ васъ Богъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ (*входитъ осторожно*).

ГР. ОТТОНЪ.

А, баронъ! скажите, что доставляетъ мнѣ честь видѣть васъ еще разъ сегодня?

ЗИЛЬБЕРЪ (*тихо*).

Ваше сіятельство! мнѣ нужно переговорить съ вами, по одному, весьма важному, дѣлу... Я хотѣлъ было отсрочить, но оно такъ важно — смѣю ли просить васъ ... (*гордо смотритъ на всѣхъ*).

ГР. ОТТОНЪ (*подумавши*).

Господинъ Шпигельманъ! примите всѣ остальныя просьбы и доложите мнѣ потомъ ... Не угодно ли, баронъ?

(*они уходятъ въ кабинетъ.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! пожалуйте къ эту комнату. (*всѣ просители слѣдуютъ за нимъ (налѣво, толкаются и шумятъ.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*за сценою*).

Господа! тише!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, вотъ не пускаютъ меня, бѣдной вдовы, съ сиротками, ваше превосходительство! Видите, какіе наглецы!

(*уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГЮГЪ (*одинъ*).

А я не пойду за ними — у меня нѣтъ просьбы. Не секретарю, по самому этому вельможѣ скажу я, зачѣмъ пришелъ я къ нему... Не боясь его величія, не боясь его знатности, я скажу ему, уличу въ немъ ... Но, Боже мой! что мнѣ думать? Онъ — сама кротость, само великодушіе! Онъ, отъ кого никто не уходитъ съ слезами горести, онъ, кого благословляютъ всѣ, онъ... За что только меня одного, только бѣдную сестру мою растерзалъ онъ, какъ звѣрь лютый?... Но онъ ли это былъ? Не ошибся ли тотъ ребенокъ? Что нужды! Я обвиню передъ нимъ моего злодѣя, моего клеветника — и пусть онъ судитъ и рѣшитъ! (*становится опять въ уголъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЮГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ГР. ОТТОНЪ.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Послѣ всего сказаннаго мною, ваше сіятельство, можете судить о приверженности моей къ вамъ...

ГР. ОТТОНЪ (*разсѣянно*).

Извѣстіе ваше такъ нечаянно... признаюсь, баронъ... вѣрьте моей признательности!..

ЗИЛЬБЕРЪ.

О, ваше сіятельство!

(*Низкіе поклоны. Онъ шаркаетъ и*) *уходитъ.*)

ГР. ОТТОНЪ (*въ волненіи*).

Подлецъ! ... И послѣ того хотятъ, чтобы люди, которые стоятъ выше другихъ, уважали всю эту ничтожную толпу? О, сколько любви къ вамъ люди, надобно имѣть человѣку, котораго возвысила судьба! (*отворяя дверь налѣво*) Господинъ Шпигельманъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Догадки наши подтвердились. Знаете ли, что донесенія... о томъ... были справедливы?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Неужели?

ГР. ОТТОНЪ.

Этотъ мерзавецъ Зильберъ продалъ мнѣ тайну своихъ товарищей. Шварцбергъ, Шперлингъ, Зондерманъ, Цуккергельмъ, всѣ собираются тамъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Въ корчмѣ Чернаго Оленя, за Ругегельмомъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Именно! и сегодня, въ 6 часовъ, они опять тамъ соберутся... Вы отправите туда надежнаго человѣка, который...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не прикажете ли захватить ихъ немедленно?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ! я еще ни на что не рѣшился, еще самъ ничего не знаю... Боже мой! не знаю, какъ далеко простираются ихъ намѣренія... Какъ можно менѣе огласки... мы ставимъ на карту наши головы... Между тѣмъ, приготовьте бумаги... Время, которое могъ бы я посвятить благу людей, я долженъ тратить его на то, чтобы угадывать замыслы враговъ моихъ, чтобы предупреждать ихъ.. И изъ чего? и для чего?... Идите — я тотчасъ самъ приду къ вамъ...

(*онъ, грустный, бросается въ кресла.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*замѣчая Гюга*).

Что это за человѣкъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Какой? Гдѣ? (*скрывая свое безпокойство*) Что ему надобно?

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо*).

Ваше сіятельство! онъ кажется мнѣ подозрителенъ! (*громко*) Что тебѣ надобно, любезный? Ты вѣрно съ просьбой?

ГЮГЪ (*смиренно*).

Мнѣ надобно поговорить съ его сіятельствомъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поговорить? Но вѣдь у тебя есть какая нибудь просьба?

ГЮГЪ.

Я лично объясню его сіятельству мое дѣло.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его сіятельство не имѣетъ времени самъ выслушать тебя — поди въ эту залу; тамъ я переговорю съ тобой.

ГЮГЪ.

Мнѣ надобно лично изъяснить мое дѣло его сіятельству.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо графу*).

Ваше сіятельство, не прикажете ли?

ГР. ОТТОНЪ.

Чего вы боитесь? (*въ сторону*) Отъ чего, однакожъ, видъ и голосъ этого человѣка приводятъ меня въ невольное содроганіе? Но наружность его, кажется, честная... (*громко*) Подойди сюда и говори, мой другъ, что тебѣ надобно?

ГЮГЪ.

Прикажите прежде удалиться вашему чиновнику.

ГР. ОТТОНЪ (*подумавши*).

Выйдите, Шпигельманъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сіятельство!....

ГР. ОТТОНЪ.

Идите. (*тихо*) Возьмите предосторожности!

ГЮГЪ (*улыбаясь*).

Ваше сіятельство напрасно изволите меня опасаться; я не имѣю ни какихъ злыхъ намѣреній. Если угодно, прикажите обыскать меня!

ГР. ОТТОНЪ (*съ жаромъ*).

Мой другъ! безопасность моя всего болѣе опирается на томъ, что я никого не боюсь, никому не желаю зла и никому не причинилъ обиды и несчастія....

ГЮГЪ.

Никому? Совѣсть подтверждаетъ слова ваши?

ГР. ОТТОНЪ (*улыбаясь.*)

Развѣ ошибкой — я человѣкъ!

ГЮГЪ.

Ошибкой?.... Но я желалъ бы говорить съ вашимъ сіятельствомъ такъ, что бы никто не слышалъ нашего разговора. Если я вамъ скажу, что дѣло идетъ о моей жизни — что вамъ жизнь моя! Но оно касается вашей жизни, чести, совѣсти....

ГР. ОТТОНЪ (*смѣло*).

Штагельманъ выйдите! (*онъ уходитъ*) Говори, насъ никто не слышитъ.

ГЮГЪ.

Кромѣ Бога, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Твои таинственныя рѣчи.... Не робѣй, мой другъ, говори!

ГЮГЪ.

Я не робѣю; боюсь только, чтобы не испугать ваше спятельство, чтобы вы не оробѣли передо мной!

гр. оттонъ (*спокойно*).

Если ты даже подкупленный убійца, я не испугаюсь тебя.

ГЮГЪ.

Неужели мой видъ внушаетъ вамъ такія отвратительныя мысли обо мнѣ? Нѣтъ! не убійца, не злодѣй я: ваша жизнь, ваша честь, ваше счастье для меня драгоцѣнны—они жизнь, честь и счастіе моего отечества. Клянусь у ногъ вашихъ.... (*преклоняетъ колѣно*).

гр. оттонъ (*улыбаясь*).

Если только въ томъ состоитъ твое дѣло....

ГЮГЪ (*встаетъ*).

О нѣтъ! оно не все состоитъ въ томъ! Я не знаю только, какъ начать вамъ... Позвольте мнѣ....

гр. оттонъ.

Твое имя?

ГЮГЪ.

Оно ничтожно!... Выслушайте, графъ: я бѣдный ремесленникъ, но не прошу милостыни, живу трудомъ, и былъ счастливъ до сихъ поръ тѣмъ, что исполнялъ всѣ мои обязанности, счастливъ, какъ человѣкъ, у котораго есть кусокъ насущнаго хлѣба, чистая совѣсть и доброе честное имя. Отца лишился я давно; мать, умирая, оставила мнѣ сироту сестру. Я воспиталъ ее въ благонравіи и страхѣ Божіемъ; она была моею радостью, моею гордостью; добрый женихъ сыскался для нея, а трудъ мой доставилъ ей приданое....

гр. оттонъ.

Но я не понимаю однакожъ, къ чему мнѣ знать такія семейныя подробности, мой другъ?

ГЮГЪ.

Вамъ скучно ихъ слушать? Далѣе разсказъ мой будетъ для васъ болѣе занимателенъ. Слушайте, графъ: когда мы, я и сестра, жили и были такъ счастливы, какой-то злой человѣкъ, котораго я не зналъ и не видалъ никогда, котораго никогда не знала и не видала сестра, распустилъ слухи, будто онъ имѣлъ преступныя связи съ моею сестрою.... Онъ клеветалъ, графъ, онъ клеветалъ!

гр. оттонъ (*въ сторону*)

Что это значитъ?

ГЮГЪ.

Клянусь вамъ Богомъ, до сихъ поръ не знаю и не понимаю, для чего вздумалъ онъ клеветать, не знаю, чѣмъ возбудили мы злобу его, не знаю даже и имени его—догадываюсь только, кто онъ; но кто бы онъ ни былъ, онъ безстыдно распустилъ клевету свою, и люди ему повѣрили, повѣрили безславію сестры моей, обременили ее и меня всѣмъ позоромъ стыда, всѣмъ униженіемъ насмѣшки, сдѣлали имена наши посмѣшищемъ всего города, сказкою двора — я забылъ сказать вамъ, что клеветникъ нашъ знатный, богатый — великій человѣкъ!

гр. оттонъ.

Какъ?

ГЮГЪ.

Я поклялся, что я отыщу этого безымяннаго клеветника, уличу его, потребую отъ него признанія, потребую, чтобы онъ загладилъ стыдъ и безславіе наше.... потребую....

гр. оттонъ (*вскакивая*).

Кто ты?

ГЮГЪ (*смѣло*).

Я слесарь Гюгъ Бидерманъ, братъ дѣвицы Берты! (*графъ упадаетъ въ кресла*) А! теперь кончились сомнѣнія! Теперь я знаю имя клеветника. Этотъ клеветникъ—вы, вы, графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ!

гр. оттонъ (*въ отчаяніи*).

Боже мой!

ГЮГЪ.

Гордый человѣкъ, за минуту говорив-

шій, что вы не можете не презирать людей съ своей высоты, что вы никому не желаете зла, что вы развѣ ошибкой сдѣлали его кому нибудь, говорите теперь, оправдайтесь, говорите, уличите, лгу ли я?

гр. оттонъ.

Остановись, замолчи!

гюгъ.

Нѣтъ! я не остановлюсь и не замолчу! Мой разсказъ казался вамъ сперва незанимательнымъ; теперь вы видите, что въ немъ есть маленькій интересъ....

гр. оттонъ.

Чего ты хочешь отъ меня?

гюгъ.

Чего? Ничего, графъ! Вы должны только признаться, что вы оклеветали сестру мою, должны оправдать ее....

гр. оттонъ.

Она невинна! Я... я... Несчастныя обстоятельства....

гюгъ.

Слава Богу! Вотъ первая радостная для меня минута: клеветникъ сознался, что она невинна....

гр. оттонъ.

Доволенъ ли ты?

гюгъ.

Нѣтъ! Скажите также всему городу и двору: она невинна — я оклеветалъ ее! Болѣе ничего не потребовалъ бы я отъ простолюдина; менѣе не потребую и отъ васъ, графъ!

гр. оттонъ.

Это невозможно! Хочешь ли ты наградъ? — Чего ты хочешь? золота...

гюгъ.

А! какъ вы привыкли оцѣнять все золотомъ и наградами! — Честью моею я не торговалъ и не торгую, графъ, но вы ее отняли у меня; возвратите мнѣ ее, и ничего болѣе мнѣ не надобно отъ васъ, ничего — Богъ съ вами!

гр. оттонъ.

Но неужели моя.... шутка... имѣла какія нибудь послѣдствія...

гюгъ.

Такъ это была шутка? Имѣла ли послѣдствія?... Вотъ какія были послѣдствія, графъ: въ одно мгновеніе лишился я всего, что было мнѣ драгоцѣнно — чести; разрушилось счастье сестры моей; я принужденъ былъ бѣжать съ нею, скрываться отъ людей; не смѣю теперь показаться на улицѣ, не смѣю назваться своимъ именемъ — оно позоръ мой!... Позвольте, графъ, позвольте: вы не возвратите мнѣ чести, если я удалюсь даже отсюда, оставлю мою родину; стыдъ пойдетъ рядомъ со мною, и вездѣ будутъ говорить: *Смотрите, это безчестный Бидерманъ*.... А что еще прибавятъ сно къ тому, если вы дадите мнѣ золота? Кто повѣритъ мнѣ, что золото ваше не плата за мое безславіе? И возвратитъ ли оно жизнь сестрѣ моей, которая не переживетъ своего несчастія и позора?

гр. оттонъ (*ходитъ по комнатѣ*). Какія ужасныя, несчастныя обстоятельства!... Г-нъ Бидерманъ! вы совершенно правы, — я виноватъ! Если бы вы были равный мнѣ — я стрѣлялся бы съ вами, я позволилъ бы вамъ просто застрѣлить себя.... но и *тогда* не исполнилъ бы я вашего требованія — нѣтъ! никогда! Не говорите мнѣ ни слова — этого нельзя; если бы я и хотѣлъ, клянусь вамъ Богомъ, нельзя, нельзя!

гюгъ.

Какая же эта страшная тайна? На что же вамъ надобно было безславіе наше?

гр. оттонъ.

Ни ты и никто никогда этого не узнаютъ! Если мое преступленіе надобно прикрыть новымъ преступленіемъ, я на все рѣшусь, но признать моей клеветы на васъ — не могу!

ГЮГЪ.

Такъ я разгадаю вашу тайну, я раскрою черное преступленіе ваше, я и безъ васъ, на васъ найду правосудіе!

гр. оттонъ (*горестно*).

Тамъ, а не здѣсь! (*грозно*) Страшись даже и одного слова, сказаннаго тобою другому; оно погубитъ тебя и сестру твою, погубитъ того, кому ты его скажешь!

ГЮГЪ.

Знаю, что вы всесильны, графъ, и правосудіе *здѣсь* — точно въ рукахъ вашихъ, но правосудія *тамъ* развѣ не страшитесь вы?

гр. оттонъ (*горестно*).

О Боже мой!

ГЮГЪ.

И вы смѣете призывать имя Бога, послѣ того, что вы дѣлаете, что вы говорите? Графъ! спасите себя, спасите меня! (*падаетъ на колѣни*) Посмотрите, я плачу у ногъ вашихъ.... Отчаяніе можетъ довести меня до ужаснаго дѣла.... О, если есть только для васъ что нибудь святое и драгоцѣнное.... умоляю васъ.... ради Бога!....

гр. оттонъ.

Нѣтъ! это невозможно!

ГЮГЪ (*встаетъ*).

Невозможно?.... Ну, такъ теперь все кончено между нами! Я могъ бы въ это же мгновеніе уничтожить васъ, и мы оба, вы послѣ великолѣпныхъ похоронъ, съ именемъ невиннаго и великаго человѣка, а я съ именемъ преступника и убійцы, послѣ эшафота, предстали бы чрезъ нѣсколько часовъ передъ престолъ Божій.... Но тогда безславіе мое останется на мнѣ, на могилѣ моей; тогда съ горя и отчаянія умретъ сестра моя, и даже слезъ ея некому будетъ отереть передъ смертью.... Но тогда не исполню я клятвы возвратить ей честное имя, и—я не убью васъ, не бойтесь, не умерщвлю и себя, но я сохраню жизнь мою для мщенія вамъ, для обличенія васъ.... Мнѣ мало, если совѣсть въ безсонныя ночи, и среди роскоши и величія, будетъ безпрестанно терзать васъ, я заставлю васъ всѣмъ признаться въ клеветѣ и лжи вашей, найду правосудіе, и поставлю его между вами, мною и людьми.... Вы сказали, что оно въ рукахъ вашихъ. Увидимъ, гордый вельможа, увидимъ!

(*Онъ бросается къ дверямъ на лѣво, запираетъ ихъ и беретъ ключъ себѣ*).

гр. оттонъ.

Что ты дѣлаешь?

ГЮГЪ.

Мщеніе мое начинается! Простите, графъ! Мы увидимся, но уже не въ видѣ смиреннаго просителя предстану я передъ васъ, но въ видѣ грознаго мстителя, и посмотримъ, кто тогда затрепещетъ — вы или я!

(*Онъ поспѣшно уходитъ въ среднія двери и запираетъ ихъ за собою*).

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

гр. оттонъ (*одинъ*).

Онъ ушелъ? Что это такое было? Какъ? Въ то время, когда участь всѣхъ враговъ моихъ въ моихъ рукахъ, когда все готово исполнить каждое мое повелѣніе.... бѣдный этотъ ремесленникъ.... по какой великій человѣкъ, и онъ правъ, онъ исполняетъ долгъ свой.... И я правъ по совѣсти—и я исполняю свой долгъ!... Или мнѣ, или ему.... Онъ долженъ погибнуть—пусть погибнетъ! Цѣль оправдываетъ всѣ средства.... (*бѣжитъ къ дверямъ на лѣво*). Шпигельманъ! Шпигельманъ!... Дверь заперта.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*за дверью*).

Дверь заперта. Отворите, графъ!

гр. оттонъ.

Бѣгите кругомъ, черезъ мой кабинетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что такое сдѣлалось?

ГР. ОТТОНЪ.

Ничего! Скорѣе, скорѣе!

(*садится и пишетъ*).

Несчастный! для чего небо избрало твою погибель моимъ спасеніемъ. Если бы ты потребовалъ отъ меня всѣхъ богатствъ моихъ, жизни моей, я отдалъ бы ихъ тебѣ, но ты невозможнаго хочешь — ты хочешь того, что мнѣ дороже жизни, чести, всего, всего, и здѣсь и за гробомъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*прибѣгая черезъ кабинетъ*).

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*скоро*).

Немедленно дайте строжайшія приказанія, употребите всѣхъ людей, отыщите Гюга Бидермана, гдѣ бы онъ ни скрывался, какъ бы онъ не переодѣлся; велите схватить его, сковать, отвезти въ крѣпость Функенбергъ, а если онъ станетъ защищаться, взять его насильно, убить его на мѣстѣ.... Смотрѣть строжайше, чтобы онъ не пробрался къ Герцогу, и схватить его тамъ, если онъ явится... Вотъ вамъ мое полномочіе распоряжаться всѣмъ. Доносите мнѣ немедленно обо всемъ, что откроется....

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! по разсудили ли вы?

ГР. ОТТОНЪ.

Здѣсь нечего разсуждать. Немедленно исполнить! Послѣ.... послѣ, добрый Шпигельманъ, разскажу я тебѣ все... И я долженъ между тѣмъ ѣхать къ Герцогу казаться веселымъ, спокойнымъ, когда *здѣсь* смерть и адъ! (*указываетъ на грудь*). Бѣгите скорѣе, Шпигельманъ, исполните мое приказаніе! (*уходитъ*).

=

(*Театръ представляетъ бѣдную корчму среди лѣса. На ней вывѣска Чернаго Оленя. Передъ нею столъ и скамейки*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТРАКТИРЩИКЪ (*одинъ*).

Что-то, придутъ ли опять эти добрые, почтенные посѣтители... Они обѣщали было сегодня пожаловать.... (*разставляетъ бутылки и стаканы*). Гмъ! Но (*задумывается*), если это поссоритъ меня кое съ кѣмъ?.. Если..... бррръ! Да вѣдь они не злодѣи, не разбойники, не фальшивые монетчики! Собираются погулять, поговорить, а о чемъ они говорятъ, мнѣ какое дѣло? Чужія тайны вывѣдывать стыдно и грѣшно, а притомъ они платятъ чистымъ золотцомъ... Охъ! золото, золото! на что тебя чортъ изъ земли выкопалъ? Отъ тебя много грѣховъ на свѣтѣ.... охъ! много!

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТРАКТИРЩИКЪ И ЗИЛЬБЕРЪ (*переодѣтый*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! вотъ, кажется, одинъ изъ нихъ.... Но все таки надобно его спросить и испытать.... Ну, что, любезнѣйшій, скажешь, напримѣръ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! всепокорнѣйше прошу, пожалуйте! (*тихо*). Видно, усердіе всѣхъ другихъ — этакъ ранешько пожаловалъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Еще никого нѣтъ? Я прогуляюсь здѣсь по лѣсу. (*уходитъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

И дѣло! Прогулка всегда здорова.

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТРАКТИРЩИКЪ И ГЮГЪ (*переодѣтый*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Еще!... Кажется, какъ будто этого я что-то не видывалъ прежде..... Что ты скажешь, любезнѣйшій?

ГЮГЪ (*значительно*).

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

Покорно прошу!

ГЮГЪ (*тихо*).

Стало быть, я не ошибся — здѣсь! (*въ слухъ, безпечно и весело*) Нѣтъ ли у тебя бутылки добраго вина?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Найдется!

ГЮГЪ.

На! (*кидаетъ ему червонецъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Люблю людей съ такими золотыми привычками.... Сей часъ, сей часъ! (*убѣгаетъ*).

ГЮГЪ (*одинъ*).

Стало быть, здѣсь... Черный Олень — вотъ онъ! Какое глухое, уединенное мѣсто, настоящая разбойничья берлога!.... Но зачѣмъ же они сюда приходятъ? Гюгъ! спроси совѣсть: не измѣна ли? не преступленіе ли? Но я не измѣняю, я не преступникъ, и если *они* употребляетъ такія коварныя, страшныя средства — я воюю съ нимъ.... Его клевреты вездѣ ищутъ меня; только хитростью успѣлъ я убѣжать изъ его палатъ.... Только чудомъ, едва успѣлъ я скрыться отъ нихъ изъ моей бѣдной хижины, гдѣ теперь плачетъ моя несчастная сестра.... Куда пойду я? Вездѣ найдутъ меня, вездѣ ищутъ, преслѣдуютъ; вся сила его пала на меня, бѣдняка ничтожнаго! О, я готовъ на все, на все!

(*Трактирщикъ приноситъ вино.*)

ГЮГЪ (*безпечно*).

Вѣдь, кажется, въ шесть часовъ сегодня соберутся?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Точно такъ.

ГЮГЪ (*пьетъ*).

А теперь?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Ровно шесть, такъ, съ минуточками седьмаго....

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

Съ разныхъ сторонъ показываются ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, БАРОНЪ ЗИЛЬБЕРЪ, БАРОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, БАРОНЪ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ЗОНДЕРМАНЪ И ДРУГІЕ (*всѣ переодѣты*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Вотъ и всѣ другіе гости! (*Онъ подходитъ къ каждому и спрашиваетъ потихоньку. Всѣ сбираются впереди сцены и слотрятъ на Гюга*).

ГЮГЪ (*тихо*).

Я узнаю ихъ; лица ихъ врѣзались въ память мою.... Этихъ трехъ послѣ того видѣлъ я у Оттона.... (*громко*) Да здравствуетъ веселье! Тралала тралала! (*поетъ*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Господа! что это тамъ за весельчакъ такой сидитъ

ВСѢ.

Мы не знаемъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*трактирщику*).

Что у тебя за гость такой?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Развѣ онъ не вашъ пріятель?.... Онъ сказалъ извѣстныя слова.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Сказалъ? Господа! осторожность! (*всѣ садятся за столомъ и на скамейкахъ*).

ГЮГЪ.

Какая честная компанія! Что, господа, вы, вѣрно, охотники?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Да, охотники.

ГЮГЪ.

Дичь стрѣляете? То есть, не совсѣмъ по закону, а такъ, иногда и черезъ него?....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что ты разумѣешь подъ этимъ?

ГЮГЪ.

Ничего! Не прикажете ли вина? Чокнемся!... Чортъ побери! Законы-то хороши, да исполняютъ то ихъ на бѣломъ свѣтѣ плохо! Вотъ таки еще при прежнемъ министрѣ графѣ Шварцбергѣ....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что такое?

ГЮГЪ.

Ничего! Чортъ его побери! Съ тѣхъ поръ, какъ эта выскочка, графъ Оттонъ...

ВСѢ (*вскакивая*).

Измѣна!

ГЮГЪ.

Что вы, господа? (*безпечно*) За здоровье тѣхъ, кто отправитъ къ чорту графа Оттона фонъ Вальдгейма!

ВСѢ.

Смерть ему! Измѣна!

Устремляются на него шпаги и пистолеты).

ГЮГЪ.

Э, господа! какая дурная шутка! Вѣдь пистолеты-то, можетъ быть, заряжены!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Схватите его!

ГЮГЪ.

Въ самомъ дѣлѣ? (*бросаетъ стаканъ и вынимаетъ пару пистолетовъ*). У меня есть закуска, для того, кто не хочетъ выпить со мной за отправку ко всѣмъ чертямъ графа Оттона! Увѣряю васъ, господа, что въ нихъ посажены двѣ добрыя пули, и я тотчасъ пересажу ихъ въ лобъ того, кто непріятельски осмѣлится подойти ко мнѣ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты?

ГЮГЪ.

А вы кто?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отвѣчай мнѣ!

ГЮГЪ.

Вамъ, то есть, графу Шварцбергу?.. (*изумленіе*). Но положите сперва игрушки ваши. Ну, вотъ я первый положу мои дудки, если вамъ музыка ихъ не нравится. (*кладетъ пистолеты.*)

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты такой?

ГЮГЪ.

Я слесарь Гюгъ Бидерманъ.

ВСѢ.

Какъ? Ты братъ дѣвушки, любовницы графа?

ГЮГЪ (*вскакивая*).

Кто сказалъ, что моя сестра любовница графа? Я сверну тому голову!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но за чѣмъ ты пришелъ сюда? Какъ ты узналъ? . .

ГЮГЪ.

Вчера, я столлъ за розовою бесѣдкою, въ Герцогскомъ саду, когда, помните, Герцогъ отправлялся на охоту; вы съ этимъ господиномъ условились видѣться здѣсь, сказали про сокола и цаплю, и сказали еще нѣсколько словъ о ненависти вашей къ графу Оттону... Вотъ я и пришелъ сюда посмотрѣть на васъ. Сегодня поутру я опять слышалъ то же. . .

ЗИЛЬБЕРЪ.

Гдѣ? Какъ?

ГЮГЪ.

Не безпокойтесь—баронъ, кажется?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Чего же ты хочешь отъ насъ?

ГЮГЪ.

Вы хотите погубить графа — я съ вами! Вамъ надобны люди перобкіе: видите, кажется, я не робокъ . . . Дайте мнѣ средства расплатиться съ графомъ, и — я вашъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но причина твоей ненависти къ нему?

ГЮГЪ.

Можетъ быть, мы не поймемъ другъ друга, но выслушайте: Оттонъ обезславилъ, оклеветалъ сестру мою; она никогда не знала, не видала его.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но за что же?

ГЮГЪ.

Не знаю. Я требовалъ у него отвѣта, требовалъ признанія въ клеветѣ— онъ отказалъ, не хотѣлъ сказать причины своего подлаго поступка, давалъ мнѣ деньги—я отвергъ ихъ; онъ велѣлъ схватить, преслѣдовать меня... О! послѣ того война моему злодѣю!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но какъ же вы, Шперлингъ, первый разгласили о связи графа съ его сестрою?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я. . . . я видѣлъ, какъ вышелъ изъ дома, гдѣ живетъ она, графъ. Сосѣди подтвердили; самъ Оттонъ сказалъ, когда его искали повсюду, замѣтивши вечеромъ на Эггерсдорфской дорогѣ. . .

ГЮГЪ.

Но вы, сударь, разгласитель безчестія сестры моей, точно ли знали вы сами, что она преступница?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я.. я не зналъ.. я слышалъ..

ГЮГЪ.

И вотъ на чемъ основана была молва людская! И вотъ послѣ чего люди погубили Берту мою!.. Но — никто не виноватъ, кромѣ клеветника, графа Оттона.. Говорите, что мнѣ надобно дѣлать?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Дѣло измѣняетъ теперь видъ. Дай руку, молодецъ! Мы оправдаемъ сестру твою!

ГЮГЪ.

И вся жизнь моя въ жертву вамъ!.. Хотите ли прочнаго ручательства за вѣрность мою? Знайте: графу Оттону уже извѣстны собранія ваши!

ВСѢ.

Извѣстны!

ГЮГЪ.

Онъ зналъ, по сіе не достовѣрно, а сегодня поутру разсказалъ ему объ нихъ все подробно (*указывая на Зильбера*) вотъ этотъ господинъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Клеветникъ!

ГЮГЪ.

Потише, милостивый государь! Я видѣлъ, какъ вы выходили съ графомъ изъ его кабинета, воротившись, въ другой разъ, слышалъ, какъ онъ изъявлялъ безъ васъ свое презрѣніе къ вамъ и приялъ всѣ предосторожности...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Зильберъ! вы подлецъ! Возьмите его! Завязать ему роть — въ мою карету, и увезти его въ мой замокъ — я тотчасъ туда буду!

(*Зильбера уводятъ двое*)

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Теперь нельзя болѣе сомнѣваться — минута рѣшительная! Господа! (*отходятъ въ сторону*) мы не можемъ сомнѣваться въ этомъ головорѣзѣ слесарѣ; жизнь его притомъ въ рукахъ нашихъ. Онъ какой-то сумасшедшій.. Да, чортъ съ нимъ! Безумная отвага и смѣлость его изумительны... Не послать ли намъ именно его въ то опасное мѣсто, гдѣ скрывается тайна Оттона?.. Фридерика проведетъ его. Рѣшайте скорѣе! Не хочетъ ли кто заступить его мѣсто? (*молчаніе*) И такъ, кончено? Всѣ ли согласны! (*знаки согласія*). Послушай-ка ты, удалецъ! (*Гюгъ подходитъ*) Тебѣ нѣтъ надобности знать, почему ненавидимъ всѣ мы Оттона. Довольно, что мы дадимъ тебѣ всѣ средства, всѣ способы открыть тайну, которую прикрылъ онъ клеветою на твою сестру!

ГЮГЪ.

Я не понимаю васъ.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А дѣло ясное, и не ужели ты не понимаешь? Ему надобно было скрыть, гдѣ пробылъ онъ однажды вечеромъ нѣсколько времени, и онъ сказалъ, что пробылъ это время у сестры твоей... Должно узнать, гдѣ онъ былъ тогда?

ГЮГЪ.

Но если я и узнаю, гдѣ онъ былъ тогда...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Тогда, разумѣется, ты уличишь его.. Да, едва толькоскажешь ты ему, что

тебѣ и звѣстна тайна его, онъ согласится на все!

ГЮГЪ.

Но въ чемъ состоитъ эта тайна?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы не знаемъ — ты долженъ узнать ее.

ГЮГЪ.

Какъ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы приведемъ тебя въ такое мѣсто, гдѣ ты все услышишь, подстережешь...

ГЮГЪ (*съ ужасомъ*).

Боже! я догадываюсь... Нѣтъ! нѣтъ! я не хочу, не хочу...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*берется за пистолеты*).

О! любезный! Уговоръ лучше всего. Ты отсюда живой не уйдешь!

ГЮГЪ (*тихо*).

А если бы даже и такъ?.. Честь за честь! Развѣ не безчестно, не безчеловѣчно поступаетъ онъ со мною... Но быть лазутчикомъ, подслушивать?.. А клятва моя?... О, графъ Оттонъ! если бы ты все это предвидѣлъ, ты откусилъ бы свой проклятый языкъ въ ту минуту, когда онъ проговорилъ клевету на честь сестры моей!... (*хладнокровно*). Господа! я согласенъ. Скажите, что мнѣ надобно дѣлать?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты поѣдешь со мною; мы спрячемъ тебя въ безопасное мѣсто до вечера, а потомъ — ты увидишь самъ...

ГЮГЪ.

Я полагаю, что дѣло мое будетъ не совсѣмъ-то безопасно, а потому вы позволите мнѣ взять мои пистолеты? (*беретъ ихъ*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты изумляешь меня своею хладнокровною отвагою!

ГЮГЪ.

Мнѣ терять нечего! (*тихо*) Боже! благослови меня! Вразуми меня, какъ согласить мое праведное мщеніе съ законами совѣсти и чести!.. Чести.. Но сперва надобно возвратить ее!.. (*громко*) Пойдемъ-те, господа!... (*всѣ идутъ*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату; прямо и направо выходъ въ другія комнаты; напереди направо огромное зеркало; въ сторонѣ подлѣ него столъ, письменный приборъ; на лѣвой сторонѣ маленькій столикъ и стеклянныя ширмы, за которыми видна небольшая дверь. Слышна вдали бальная музыка. Играютъ шумный, живой вальсъ Штрауса.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГР. ОТТОНЪ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ (*поспѣшно*)

И его, рѣшительно, не могли нигдѣ отыскать?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Нигдѣ!

ГР. ОТТОНЪ.

Но вѣдь его убѣжище открыто?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Тамъ... нашли только бѣдную дѣвушку, сестру его, которая со слезами требовала у насъ брата своего.

ГР. ОТТОНЪ.

О Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство можете быть спокойны; убѣжище Гюга отвсюду окру-

жено, и едва появится онъ, его схватятъ. Сюда пробраться ему также невозможно.... Имена враговъ вашихъ вамъ извѣстны, и если только рѣшеніе Его Свѣтлости будетъ произнесено.

ГР. ОТТОНЪ.

Они всѣ въ рукахъ моихъ... Но этотъ Гюгъ, этотъ слесарь...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что можетъ тревожить васъ въ отношеніи его?

ГР. ОТТОНЪ.

Все, все! Нѣтъ сомнѣнія, что онъ открылъ тайну Шварцбергу и его друзьямъ. Вмѣсто прежнихъ насмѣшекъ на счетъ сестры его, Герцогу успѣли пересказать, что вся интрига была выдумана мной, и — подозрѣнія его страшно возобновились.. Онъ велѣлъ сыскать и непремѣнно представить Гюга къ нему... Шпигельманъ!...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*внѣ себя*).

Только смерть Гюга можетъ меня успокоить!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Вы приводите меня въ ужасъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Что же мнѣ дѣлать? Что мнѣ дѣлать? Люди такъ легко повѣрятъ злу, но повѣрятъ ли они, если бы я раскрылъ передъ ними всю душу мою, повѣрятъ ли чистой, святой любви, которая до сихъ поръ не смѣла сказаться самой себѣ... и была только источникомъ возвышенныхъ, прекрасныхъ дѣяній...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше Сіятельство! простите меня — Позвольте старику, который любитъ васъ, которому честь и жизнь ваша драгоцѣннѣе собственной чести и жизни...

ГР. ОТТОНЪ.

Что ты хочешь сказать?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не видите ли бы здѣсь мстящей руки Божіей? Когда этотъ несчастный слесарь клялся въ невинности сестры своей — ему также не вѣрили... И вы... вы сказали теперь, что только смерть его... Графъ! есть граница, за которую нельзя переступать, и гдѣ начинается преступленіе...

ГР. ОТТОНЪ.

О, Боже мой! я на колѣняхъ готовъ просить его отказаться отъ его требованія, готовъ отдать ему всѣ мои богатства, всѣ мои почести и знатность — онъ ничего не хочетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! и его погубить?

ГР. ОТТОНЪ.

Я...я не рѣшилъ еще... Если только его упорство... Но Герцогъ идетъ! Ступайте и приготовьте все къ перевозу арестантовъ, но, ради Бога, наблюдайте осторожность — мы ходимъ по огнедышащей горѣ...

(*Шпигельманъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГЕРЦОГЪ И ГР. ОТТОНЪ.

ГЕРЦОГЪ (*ходитъ нѣсколько времени по комнатѣ*). Оттонъ! я вами недоволенъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

Можете ли вы прямо смотрѣть мнѣ въ глаза?

ГР. ОТТОНЪ.

Совѣсть моя чиста, Ваша Свѣтлость. Вы можете лишить меня вашихъ милостей, почестей, какими вы почтили меня...

ГЕРЦОГЪ.

Вы должны сказать мнѣ: справедлива ли была исторія съ той дѣвочкой — булочницей, что ли?...

ГР. ОТТОНЪ.

Я стыжусь. Такая непростительная шалость!...

ГЕРЦОГЪ (*горячо*).

Шалость? Не преступленіе ли при-

крыто ею? ... Не преступленіе ли, за которое кровью мститъ послѣдній простолюдинъ, и которое ...

гр. оттонъ.

И вы можете подозрѣвать, Ваша Свѣтлость?

герцогъ.

О, сохрани Богъ! Подозрѣніе мое продолжалось бы не долго; я превратилъ бы его въ увѣренность, и тогда — горе другу, употребившему во зло мою довѣренность, горе той...

гр. оттонъ.

Вы удостоиваете меня названіемъ вашего друга?

герцогъ.

И развѣ ты недостоинъ его? Развѣ не тебѣ одолженъ я моимъ спасеніемъ въ бѣдствіяхъ, благоденствіемъ моихъ подвластныхъ, честью моего имени — я всѣмъ тебѣ одолженъ!

гр. оттонъ.

Награды были выше слабыхъ заслугъ моихъ, но не ими утѣшаюсь я, Ваша Свѣтлость — вашею довѣренностью, вашею благосклонностью, и ихъ старался я заслужить, посвящая жизнь мою счастію вашему и подвластныхъ вамъ... Злоба враговъ моихъ. . . .

герцогъ.

Тебѣ нечего ихъ бояться, но. . . отвѣчай мнѣ, скажи только: ты никогда не бывалъ безъ меня въ Эггредорфѣ? Никогда?

гр. оттонъ (*блѣднѣя, но рѣшительно*). Никогда!

герцогъ.

И въ этотъ вечеръ, когда тебя вездѣ искали и не нашли?

гр. оттонъ.

Мнѣ совѣстно отвѣчать вамъ...

герцогъ.

Ты долженъ мнѣ представить этого слесаря!..

гр. оттонъ.

Ваша Свѣтлость...

герцогъ (*съ жаромъ*).

Вы должны мнѣ представить его, говорю я, графъ Оттонъ! Я ничего болѣе знать не хочу! Я готовъ... никому не повѣрить!

гр. оттонъ.

Здѣсь открывается страшная тайна, Ваша Свѣтлость.

герцогъ.

Что такое?

гр. оттонъ.

Враги мои, кажется, употребляютъ даже и его орудіемъ моей гибели. Гюга Бидермана ищутъ и нигдѣ найдти не могутъ, а между тѣмъ нашли слѣды дѣла, вовсе неожиданнаго. Въ уединенной корчмѣ, за Ругегельмомъ, сбираются нѣкоторые изъ вашихъ придворныхъ; цѣль собранія ихъ еще неизвѣстна совершенно, но, нѣтъ сомнѣнія, что она преступна.... Вотъ переписка, захваченная мною. Таинственныя слова ея, прежнія подозрѣнія на графа Шварцберга въ сношеніяхъ съ непріятелемъ. . .

герцогъ (*пересматривая бумаги*).

Да, да, это странно. . . . Этотъ старый бездѣльникъ, котораго пощадилъ я только изъ уваженія къ памяти отца моего и твоимъ просьбамъ. . . О! я покажу ему!...

гр. оттонъ.

Дѣло требуетъ скорѣйшихъ предосторожностей. Я приготовилъ повелѣніе захватить Шварцберга и нѣсколькихъ еще. . .

герцогъ.

Подайте мнѣ его! (*идетъ къ столу и подписываетъ.*) Исполнить немедленно!

гр. оттонъ.

Но я умоляю васъ, Ваша Свѣтлость, не показывать теперь вида графу Шварцбергу, даже изъявить ему ласку и милость вашу... При выходѣ съ бала, онъ будетъ захваченъ и бумаги его опечатаютъ. . . .

герцогъ.

Но какое же сношеніе этого открытія съ вашимъ слесаремъ?

гр. оттонъ.

Мало того, что несчастная слабость

моя сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ Шварцберга и его товарищей, они подкупили Бидермана принести вамъ формальную жалобу на меня, въ безчестіи сестры его. Извѣстно, что онъ былъ на тайныхъ совѣщаніяхъ ихъ. Мое безславіе... Соблазнительная эта исторія. . . .

ГЕРЦОГЪ.

Неужели они затѣютъ такой смѣшной процессъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость! смѣшное бываетъ страшнѣе преступленія для многихъ.

ГЕРЦОГЪ (*улыбаясь*).

Но за какую нибудь гризетку, или булочницу, я не выдамъ имъ моего Оттона! (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГР. ОТТОНЪ (*одинъ*).

Въ какую бездну лжей и клеветъ завелъ меня одинъ неосторожный поступокъ!.. Одно слово, и — я погибъ... Поспѣшимъ! (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГЕРЦОГИНЯ и ЛУИЗА (*входятъ съ другой стороны*).

ЛУИЗА.

Успокойтесь, Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ! Я не перенесу этого ужаснаго подозрѣнія Герцога и насмѣшливыхъ словъ Шварцберга. И гдѣ дѣвался Оттонъ?... Скажи мнѣ, что такое значитъ эта исторія съ какой-то дѣвушкой?

ЛУИЗА.

Ахъ! Ваша Свѣтлость! Графъ Оттонъ поступилъ съ нею безсовѣстно!.. Говорятъ, онъ обольстилъ ее, и потомъ, когда братъ ея осмѣлился заступиться за безславіе сестры своей, говорятъ... несчастный пропалъ куда-то безъ вѣсти.

ГЕРЦОГИНЯ.

Оттонъ рѣшился . . . . Нѣтъ! этого не можетъ быть! Такой безчестный поступокъ. . . .

ЛУИЗА.

Ваша Свѣтлость! супругъ вашъ идетъ сюда!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь къ зеркалу, обрываетъ уборку*). Приколи мнѣ эту розу. (*Луиза поправляетъ бриллянты на ея головѣ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ.

Вы удалились съ бала, Герцогиня, и встревожили всѣхъ вашимъ продолжительнымъ отсутствіемъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Неужели и вы *заплатили* мое отсутствіе? Какъ это радуетъ меня! А я чуть было не растеряла моихъ бриллянтовъ. Луиза приколола ихъ мнѣ; я спѣшу воротиться на нашъ веселый вечеръ. . . . (*она и Луиза уходятъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГЕРЦОГЪ (*одинъ*).

Ты обманываешь меня, хитрая Итальянка! Неужели ты, въ самомъ дѣлѣ, увлекла Оттона въ сѣти свои? Наши вкусы такъ были согласны въ любви къ искуствамъ, къ музыкѣ . . . Онъ зналъ ее прежде. . . . Неужели, въ самомъ дѣлѣ, дерзость его простерлась такъ далеко? . . . А почему же не вѣрить глупой сентиментальной любви, которая лишаетъ разсудка самыхъ великихъ мудрецовъ? . . Добродѣтель не порука за глупости . . . Сердцу женщины надобна любовь... Оттонъ, Оттонъ! если ты заплатилъ мнѣ за все вѣроломствомъ . . . . Но его донесенія? . . О! такое мучительное состояніе неизвѣстности должно прекратиться, и мщеніе мое виновнымъ будетъ соразмѣрно ихъ преступленію!

(*поспѣшно уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ФРИДЕРИКА и ГЮГЪ *(крадутся и входятъ со стороны)*.

ФРИДЕРИКА.

Теперь мы можемъ войдти сюда.

ГЮГЪ.

Позвольте узнать, гдѣ мы теперь?

ФРИДЕРИКА.

Это собственныя комнаты Герцогини: здѣсь направо ея спальня, тамъ кабинетъ.

ГЮГЪ.

Зачѣмъ же завели вы меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Вы спрячетесь за эти ширмы и будете наблюдать, будете видѣть все, что здѣсь происходитъ. Въ случаѣ опасности, вы можете спрятаться въ эту маленькую комнатку за ширмой; вотъ вамъ ключъ отъ нея.

ГЮГЪ.

Но если меня откроютъ здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Вы должны сказать, что забрались сюда. . . . Впрочемъ, ваше дѣло придумать и сказать тогда, что вамъ угодно

ГЮГЪ.

Напримѣръ, если я скажу, что вы ввели меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Разумѣется, вамъ не повѣрятъ и докажутъ, что вы забрались за брильянтами Герцогини.

ГЮГЪ.

Понимаю. Но что же могу я видѣть здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Можетъ быть, вы увидите врага своего, графа Оттона.

ГЮГЪ.

Его? Я васъ не понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Эта комната называется *комнатою привидѣній*. Объ ней носятся странные слухи. Говорятъ, что здѣсь когда-то видали привидѣнія, которыя исчезали не понятнымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ней есть тайные выходы, но ихъ никто не знаетъ, даже самъ Герцогъ. Герцогиня выбрала себѣ изъ всего замка именно эти комнаты . . .

ГЮГЪ.

Для чего же?

ФРИДЕРИКА *(улыбаясь)*.

Можетъ быть, ей нравится бесѣда съ привидѣніями. По крайней мѣрѣ, здѣсь слыхали ночью голоса, старались подстерегать, входили нечаянно и никого не находили . . . . Когда Герцогиня удалилась въ Эггерсдорфъ, комнаты были заперты; никто не могъ осмотрѣть ихъ, но замѣтили, что графъ Оттонъ иногда отлучался въ то время, неизвѣстно куда. Однажды, когда онъ отказался отъ поѣздки съ Герцогомъ на охоту, при нечаянномъ возвращеніи Герцога, его хватились, искали вездѣ, видѣли на дорогѣ въ Эггерсдорфъ, но онъ успѣлъ оправдаться, и сказалъ, что нарочно обошелъ Эггерсдорфскою дорогою, чтобы пробраться въ улицу Зеленаго Осла, на свиданіе съ вашею сестрою.

ГЮГЪ *(съ жаромъ)*.

Онъ не былъ у ней!

ФРИДЕРИКА *(улыбаясь)*.

Стало быть, онъ былъ у кого нибудь другаго, о комъ не хотѣлъ сказать, и въ этомъ-то надобно удостовѣриться.

ГЮГЪ.

Теперь я понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Спокойной ночи, г-нъ Бидерманъ! *(въ сторону)* При малѣйшемъ шумѣ явится Герцогъ; ему дадутъ знать! То, что говорили ему сегодня, не дастъ ему заснуть крѣпко *(уходитъ)*.

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ГЮГЪ *(одинъ)*.

И вы думаете, что если и въ самомъ дѣлѣ безславіемъ сестры моей при-

крыто преступленіе другой — я передамъ вамъ тайну несчастной женщины? Нѣтъ! Гюгъ Видерманъ не палачъ. Суди ее Богъ. Но если здѣсь встрѣчу я моего врага, смѣло и лицемъ къ лицу потребую я отъ него чести моей, или безславіемъ расплачусь за безславіе!... Тогда открытіе мое будетъ не казнь слабости, но возмездіе за погибель моего честнаго имени... О, за него нѣтъ никому пощады... Шумъ — идутъ! (*прячется за ширмы*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЮГЪ (*спрятавшись*), ГЕРЦОГИНЯ И ЛУИЗА.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ради Бога, милая Луиза, замкни поскорѣе дверь! (*бросается въ кресла.*) Мнѣ казалось, онъ простится цѣлую вѣчность, этотъ несчастный вечеръ!.. Ахъ! сними съ меня проклятые уборы, ненавистные брилльянты...

ЛУИЗА.

Вы нездоровы, Герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Чувствую, что я проживу недолго... О, поскорѣе отдохнуть, отдохнуть въ могилѣ отъ этой жизни, гдѣ только память дѣтскихъ лѣтъ монхъ, только воспоминаніе о моей прекрасной Италіи составляютъ всѣ веселья, радостныя минуты — веселья, какъ улыбка мертвеца, радостныя, какъ слезы на гробѣ милой матери... О, моя Луиза, единственный другъ мой! скажи, для чего была мнѣ дана провидѣніемъ такая безрадостная жизнь?

ЛУИЗА.

Вы еще долго проживете для счастія вамъ подвластныхъ, для благотворенія сиротъ и бѣдныхъ, которые благословляютъ васъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Долго? Избави Богъ! Если ты любишь меня — желай поскорѣе моей смерти: мнѣ тяжко жить, Луиза, тяжко влачить мое блестящее и одинокое, несчастное существованіе, гдѣ лишена теперь даже возможности дѣлать добро!... Вся жизнь моя — одно безпрерывное горе! Сирота, въ семьѣ властолюбиваго дяди, жертва какой-то непостижимой для меня политики, отвергнутая супругомъ, котораго не могла я любить, свидѣтельница вѣтреныхъ страстей его... Ахъ, Луиза! кого онъ не предпочиталъ мнѣ?... И чего я не перенесла!...

ЛУИЗА.

Ваша Свѣтлость! кажется, онъ сознаетъ наконецъ несправедливость своихъ поступковъ противъ васъ — его примиреніе съ вами...

ГЕРЦОГИНЯ.

Признаетъ? Ты ошибаешься, Луиза: ревность, страшная ревность заставила его призвать меня снова сюда... Онъ ревнуетъ меня.... Онъ — меня, когда передъ судомъ Бога могла бы я оправдать каждый поступокъ мой, каждую мысль мою... Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Онъ правъ — я не смѣла бы оправдывать себя... Ахъ! Луиза, Луиза!... Я люблю, люблю... я достойна подозрѣній супруга моего...

ЛУИЗА.

Но ваше чистое, непорочное чувство...

ГЕРЦОГИНЯ.

А развѣ оно уже не преступленіе? Развѣ не клялась я передъ алтаремъ Божіимъ любить только мужа моего? Богъ видитъ, какъ я боролась съ моею несчастною страстью, какъ пламенно молилась я о моемъ спасеніи — молитвы мнѣ не помогли... Слезы не залили пламени, сжигающаго мое сердце!...

ГЮГЪ (*тихо*).

Несчастная женщина! Можетъ быть, для того, чтобы и люди знали твою добродѣтель и невинность, судьба привела меня сюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Но могла ли я не полюбить его — его, прекраснаго, благороднаго, великаго среди другихъ? Могла ли равнодушно видѣть состраданіе, дружбу его ко мнѣ, когда все терзало меня, и люди и жизнь?... Оттонъ, Оттонъ! для чего я узнала тебя!...

ГЮГЪ (*тихо.*)

Оттонъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Борьба выше силъ моихъ: я люблю его и не могу болѣе скрывать; вижу, что каждое слово, каждый шагъ, каждый взглядъ измѣняютъ мнѣ, а между тѣмъ ревнивый супругъ, сотни глазъ враговъ его и моихъ подстерегаютъ каждое мое движеніе... И онъ несчастливъ: онъ также страдаетъ... Поздно скрывать: онъ любитъ меня, и любовь его, за которую готова я заплатить моею жизнью — губитъ его; онъ даже забываетъ свое прежнее благоразуміе, свою прежнюю осторожность... Сегодня на балѣ... Ахъ! Оттонъ, Оттонъ! Если бы я могла открыть въ тебѣ хоть что нибудь такое, что бы отвратило мое сердце!... Но вездѣ слышу я только благословенія ему... Луиза! ты говорила мнѣ о какой-то дѣвушкѣ? Да, это неправда, клевета, ложь! Оттонъ не унизится до такого безчестнаго поступка — онъ рыцарь чести и добродѣтели! Этотъ подлый ремесленникъ былъ подкупленъ его врагами и оклеветалъ его!

ГЮГЪ (*тихо*).

Несчастная! Еще одно слово, и я не вытерплю!

ГЕРЦОГИНЯ.

Луиза! я не хочу, я не могу видѣться сегодня съ Оттономъ...

ЛУИЗА.

Какъ Ваша Свѣтлость? Развѣ вы опять согласились? Вы опять отдали ему ключъ отъ подземелья?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да... И могла ль я отказать? Оттонъ умолялъ меня, говорилъ, что ему надобно объясниться со мною, надобно пересказать многое, что это будетъ въ *послѣдній* разъ...

ЛУИЗА.

Боже мой! Но ваше обѣщаніе... опасность...

ГЕРЦОГИНЯ.

О, не говори, не говори! Я сама все знаю. Я тотчасъ раскаялась; я готова была полъ-жизни отдать, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ключъ...

ЛУИЗА.

Что вы сдѣлали! Можетъ быть, насъ подстерегаютъ здѣсь — можетъ быть...

ГЕРЦОГИНЯ.

Больше, больше, моя Луиза: не ихъ — себя боюсь я, моего бѣднаго сердца, моей любви боюсь я... *Послѣднее* свиданіе... Нѣтъ! я не хочу, я не должна его видѣть... Луиза! поди, приготовь фонарь. Ты пройдешь по подземелью; ты встрѣтишь его, ты возмешь у него ключъ; ты скажешь ему... я напишу ему нѣсколько словъ... (*Луиза уходитъ.*) Написать! А если моя записка выскажетъ ему все... Нѣтъ! я не должна... Боже! подкрѣпи меня! (*падаетъ на колѣна*) Если любовь моя преступленіе передъ людьми, она не преступленіе передъ тобою, любовь предвѣчная! Она чиста, какъ любовь духовъ небесныхъ!... Но одинъ мигъ, и я могу погибнуть. До сихъ поръ еще ни одно слово не измѣнило мнѣ — но — подкрѣпи меня! (*садится и пишетъ*). Кажется, тутъ ничто не подастъ ему повода думать? (*читаетъ*) «Заклинаю васъ всѣмъ, что «только есть для васъ святаго, не «приходите ко мнѣ! Отдайте ключъ «Лунзѣ. Не приходите, если вы сколь«ко нибудь любите, уважаете меня. «Оттонъ! ваша жизнь и честь мнѣ доороже всего на свѣтѣ. Герцогъ не «скрываетъ своихъ подозрѣній»...

ЛУНЗА (*съ фонаремъ*).

Готово ли ваше письмо?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ! я трепещу тѣни своей — твой голосъ пугаетъ меня!... Готово! (*печатаетъ письмо*). Но если тебя увидятъ?

ЛУНЗА.

Кто же меня увидитъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто? (*трепеща*) Луиза! что мнѣ дѣлать? (*подходитъ къ ширмамъ*) Если ты не встрѣтишь его тамъ ... если....

ЛУНЗА.

Я подожду его въ подземельи. Онъ не замедлитъ. ..

(*Зеркало повертывается на крючьяхъ, и тихо отворяется*).

ГЕРЦОГИНЯ (*едва держась за столикъ*). Поздно! Онъ здѣсь!

ГЮГЪ.

Здѣсь?

ГЕРЦОГИНЯ (*пугаясь*).

Мнѣ послышался чей-то голосъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

Тѣ же и графъ Оттонъ (*выходитъ съ фонаремъ и шпагою изъ подземелья, закрытаго зеркаломъ*).

ГЕРЦОГИНЯ (*бросается къ нему, забывши письмо на столикѣ*).

Зачѣмъ вы здѣсь, графъ? Бѣгите, бѣгите, ради Бога!

ГР. ОТТОНЪ.

Не безпокойтесь, Ваша Свѣтлость! Никогда дѣла наши не были такъ благопріятны....

ГЕРЦОГИНЯ (*горестно*).

Наши!.. Какія дѣла? Между нами нѣтъ ни какихъ дѣлъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Я васъ не понимаю, Герцогиня... Мнѣ надобно было говорить съ вами, пересказать вамъ.... Письма, полученныя изъ Италіи.... Я самъ уговорилъ супруга вашего вызвать васъ изъ Эггердорфа. Онъ совершенно разувѣрился въ своихъ несправедливыхъ подозрѣніяхъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Разувѣрился? Вы ошибаетесь, Оттонъ! Графъ Шварцбергъ.....

ГР. ОТТОНЪ.

Онъ уже не опасенъ болѣе! Онъ и друзья его сами себя запутали... Они вздумали собираться въ лѣсу, въ уединенной корчмѣ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Заговоръ !

ГР. ОТТОНЪ.

Совсѣмъ нѣтъ. Они совѣтовались о томъ, какъ погубить меня, но не смѣли ни на что рѣшиться. Сборища были всего два раза, и никто ничего не придумалъ. Подлецы всегда трусы. Второе сборище ихъ было уже мнѣ извѣстно; одинъ изъ друзей Шварцберга донесъ мнѣ обо всемъ; я представилъ Герцогу смѣшной маскарадъ ихъ въ самомъ важномъ видѣ, и они всѣ теперь захвачены, и въ крѣпости!

ГЕРЦОГИНЯ.

Что же вы станете съ ними дѣлать?

ГР. ОТТОНЪ (*смѣется*).

Не бойтесь! Они уже всѣ перепугались; нѣкоторые умоляли о прощеніи. Можетъ быть, все кончится какою нибудь глупою статьею въ газетахъ, и тѣмъ, что графъ Шварцбергъ, безъ суда и казни, будетъ высланъ за границу. Я отправлю съ нимъ сопутницей его любезную, смѣлую дочку, баронессу Цуккергельмъ.... Прочіе станутъ говорить, что мнѣ угодно.... Ха, ха, ха!

ГЮГЪ (*тихо*).

Онъ веселъ! Онъ думаетъ, что теперь упрочилъ, укрѣпилъ себя.... Трепещи, бѣдняжъ! Но что же мнѣ дѣлать теперь? Шумъ погубитъ эту несчастную женщину. Но если я упущу случай— онъ послѣдній! Средствъ ни какихъ не остается болѣе; тайна ихъ въ рукахъ монхъ.... Не безчестно ли, Гюгъ? А

онъ не употребляетъ развѣ коварства, не обманываетъ всѣхъ, не погубилъ сестры моей?...

гр. оттонъ (*тихо разговаривавшій съ Герцогинею*).

Я все вамъ разскажу, Ваша Свѣтлость. Эта несчастная исторія, въ самомъ дѣлѣ, едва не погубила меня. Когда въ послѣдній разъ такъ поспѣшно оставилъ я васъ въ Эггерсдорфѣ, передавши вамъ извѣстія....

герцогиня.

Знаю, знаю — говорите, что потомъ было?

гр. оттонъ.

Мнѣ невозможно было укрыться отъ людей, искавшихъ меня повсюду. Я бѣжалъ по какой-то улицѣ, увидѣлъ дѣвушку въ окнѣ, и принужденъ былъ....

герцогиня.

Оправдаться клеветой на несчастную? Но, говорятъ, что братъ ея потребовалъ отъ васъ удовлетворенія за честь сестры своей, и вы поступили съ нимъ безчеловѣчно?

гр. оттонъ.

Неправда! Онъ.... онъ сумасшедшій.... онъ неизвѣстно, гдѣ теперь...

гюгъ (*быстро выходитъ*).

Онъ не сумасшедшій и здѣсь, графъ!

герцогиня.

Боже мой! что это за человѣкъ? Онъ здѣсь скрывался.... Онъ слышалъ, онъ видѣлъ все! (*падаетъ безъ чувствъ въ кресла*).

гр. оттонъ (*обнажая шпагу*).

Бездѣльникъ!

гюгъ (*вынимая пистолеты*).

Тише, тише, графъ!

гр. оттонъ.

Я убью тебя!

гюгъ.

При первомъ шагѣ вашемъ, я застрѣлю васъ; на шумъ сбегутся люди; Герцогъ еще не спитъ.... Спрячьте шпагу вашу!

гр. оттонъ.

Чего ты хочешь?

гюгъ.

Вы знаете — оправдайте сестру мою. Здѣсь узналъ я все! Честь за честь!

гр. оттонъ.

Знаешь ли, съ кѣмъ ты осмѣливаешься ставить на ряду несчастную сестру свою?

гюгъ.

Я ставлю честь женщины за честь дѣвушки: одна герцогиня, другая мѣщанка, но честь имъ равно драгоцѣнна, какъ вамъ, графу, и мнѣ, слесарю!

гр. оттонъ.

Бери золота, бери, чего хочешь; бѣги отсюда.

гюгъ.

Нѣтъ! Еще разъ говорю вамъ: золота вашего мнѣ не надобно, и отсюда я не уйду — шагъ за порогъ этой комнаты и вы всесильны, а здѣсь мы уравнены случаемъ. Пишите признаніе въ клеветѣ вашей, и потомъ пойдемъте вмѣстѣ по этому подземелью; пистолеты мои будутъ порукою за безопасность мою, а что я видѣлъ здѣсь, за то, что вы не посмѣете потомъ отказаться отъ письма вашего!

гр. оттонъ.

Но что ты сдѣлаешь съ моимъ признаніемъ

гюгъ.

Я покажу его жениху сестры моей, буду показывать всѣмъ, буду читать на улицахъ, на площадахъ, подамъ Герцогу...

гр. оттонъ.

Этого не будетъ!

гюгъ.

Будетъ, графъ!

гр. оттонъ (*устремляясь со шпагою*).

Ты умрешь здѣсь!

гюгъ (*устреляя на него пистолеты*).

Одно движеніе руки моей — и вы и Герцогиня погибли!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь между ними*). Остановитесь, остановитесь! Скажите мнѣ, кто онъ? Что это за человѣкъ?

ГЮГЪ.

Я братъ той дѣвушки, которую оклеветалъ графъ Оттонъ, скрывая свое послѣднее пребываніе въ Эггерсдорфѣ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Чего же онъ хочетъ?

ГЮГЪ.

Удовлетворенія.

ГЕРЦОГИНЯ.

Возьми всѣ бриллианты мои!

ГЮГЪ.

Я требую оправданія оклеветанной сестры моей, а не бриллиантовъ вашихъ! Они не осушатъ слезъ моей Берты....

ГЕРЦОГИНЯ.

Но какъ, зачѣмъ зашелъ ты сюда?

ГЮГЪ.

Меня ввели сюда люди, думавшіе погубить васъ. Они ошиблись: они хотѣли видѣть во мнѣ обличителя преступленія, а я былъ свидѣтелемъ вашего святаго, чистаго сердца, вашей высокой добродѣтели, чувствъ, какихъ люди не поймутъ... Я не убійца, не злодѣй, клянусь у ногъ вашихъ, Герцогиня! Вы видите слезы мои! Пусть только онъ оправдаетъ сестру мою, пусть только оправдаетъ — все, что здѣсь было — никто не узнаетъ, клянусь вамъ Богомъ, будущею жизнью, прахомъ матери моей — выдумайте, выдумайте сами для меня клятву!

ГЕРЦОГИНЯ.

Графъ! вы должны исполнить его требованіе!

ГР. ОТТОНЪ (*онъ ходилъ въ это время по комнатѣ*). Это невозможно! (*тихо*) Оправдать сестру его, значило бы погубить васъ и меня...

ГЮГЪ (*смотря на записку, оставленную на столикѣ Герцогинею*). Эта записка... Если онъ и дастъ мнѣ теперь оправданіе, завтра же, можетъ быть, вырвутъ его у меня, и я самъ издохну въ тюрьмѣ... Эта записка единственное мое спасеніе! (*онъ тихонько береть и прячетъ ее*).

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо графу*). Я не хочу купить моего избавленія погибелью сестры его!

ГР. ОТТОНЪ (*тихо*). Можете ли вы дорожить...

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*). Я пойду, и сама все открою Герцогу!

ГР. ОТТОНЪ.

Хорошо, Ваша Свѣтлость. (*садится къ столу*) Говори, что мнѣ надобно писать?

ГЮГЪ

Какъ? Вы согласны? Ваша Свѣтлость! да благословитъ васъ Богъ! Жизнь моя отнынѣ посвящена вамъ — дайте мнѣ случай умереть за васъ! — Пишите, пишите, графъ, что угодно — хотъ смертный приговоръ мой, только бы онъ оправдалъ сестру мою!

ЛУИЗА (*прибѣгаетъ*). Ваша Свѣтлость! въ комнатахъ Герцога замѣтно движеніе. Кажется, онъ идетъ сюда.. (*опять уходитъ*).

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже! я погибла...

ГЮГЪ.

Пишите, графъ, пишите! Судъ Божій страшнѣе гнѣва Герцогскаго!

ЛУИЗА (*прибѣгаетъ*). Герцогъ идетъ сюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Мы погибли! Идите, идите скорѣе.

ГР. ОТТОНЪ (*схватывая Гюга за руку*). Пойдемъ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! я не пойду — письмо, оправданіе сестры моей!

ГР. ОТТОНЪ.

Я дамъ его тебѣ — напишу, клянусь тебѣ!

ГЮГЪ.

Не вѣрю! Тюрьма ждетъ меня, едва я выйду отсюда.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я ручаюсь тебѣ за него. Клянусь тебѣ, умоляю тебя!

ГЮГЪ (*со слезами*).

Ваша Свѣтлость! онъ обманетъ меня — онъ погубилъ сестру мою, онъ искалъ головы моей . . .

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ГОЛОСЪ ГЕРЦОГА (*за дверьми*).

Двери заперты! Отворите!

(*Герцогиня бросается передъ Гюгольмъ на колѣни. Гюгъ удерживаетъ ее и въ отчаяніи показываетъ, что онъ готовъ идти. Графъ беретъ свою шпагу и фонарь, и бросается впередъ. Гюгъ слѣдуетъ за нимъ, держа пистолеты. Зеркало закрывается за ними. Въ это время Луиза беретъ книгу и начинаетъ громко читать Герцогиня завертывается въ шаль и притворяется спящею въ креслахъ.*)

ЛУИЗА (*читаетъ*).

Въ тотъ часъ, какъ солнца лучъ потухнетъ за горою,
Склонясь на посохъ свой, дрожащею рукою,
Пастушка, дряхлая отъ бремени годовъ,
Спѣшитъ, спѣшитъ съ полей подъ отдаленный кровъ . . .

ГЕРЦОГЪ (*за дверьми*).

Отворите!

ЛУИЗА (*подходя къ двери*).

Тише! Кто тамъ?

ГЕРЦОГЪ.

Развѣ ты не узнаешь меня?

ЛУИЗА.

Это вы, Ваша Свѣтлость? Тише, ради Бога! Герцогиня только что заснула . . .

ГЕРЦОГЪ.

Отвори! (*Онъ входитъ и съ бѣшенствомъ осматривается повсюду.*)

ЛУИЗА.

Пощадите, Герцогъ! Она едва успокоилась.

ГЕРЦОГЪ.

Кто говорилъ здѣсь?

ЛУИЗА.

Мы разговаривали — я читала Петрарку. Герцогиня очень нездорова; она не могла даже раздѣться . . .

ГЕРЦОГЪ.

Молчи! (*онъ бросается въ спальню.*)

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

О Луиза!

ГЕРЦОГЪ (*возвращаясь*).

Это были клеветы! . . . Не будите ее! Лицо ея показываетъ жестокія страданія . . . (*уходитъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ (*на колѣняхъ*).

Боже! благодарю тебя! (*вдругъ вспомнивши*) Ахъ! Луиза! .. записка!

ЛУИЗА.

Какая записка?

ГЕРЦОГИНЯ.

Письмо . . . мое письмо къ Оттону Гдѣ оно? (*ищетъ вездѣ*) Его нѣтъ! Онъ унесъ его!

ЛУИЗА.

Кто?

ГЕРЦОГИНЯ.

Этотъ человѣкъ . . . Ахъ! я умираю.. Онъ унесъ его!

ЛУИЗА.

Опомнитесь, Ваша Свѣтлость! .. Герцогъ можетъ услышать . . .

ГР. ОТТОНЪ (*является изъ подземелья*).

Герцогиня! Оливія!

ГЕРЦОГИНЯ (*трепеща*).

Вы опять здѣсь?... Ахъ! ради Бога письмо мое . . . письмо. . .

ГР. ОТТОНЪ (*Луизѣ*).

Что такое она говоритъ?

ЛУИЗА.

Она писала къ вамъ письмо, когда вы еще не приходили, и оставила его здѣсь; этотъ слесарь, вѣрно, взялъ его! Гдѣ онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

О! я вырву у него письмо это съ его жизнью.

ЛУИЗА.

Но гдѣ же онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Мы хотѣли схватить его, но трое не могли совладѣть съ нимъ — онъ сбилъ всѣхъ, и какъ сумасшедшій убѣжалъ! Но за нимъ погнались, его ловятъ, его поймаютъ — я самъ бѣгу за нимъ . . . Ему не спастись!

ГЕРЦОГИНЯ (*вскакивая*).

Уйдите — спасайтесь! Зачѣмъ вы здѣсь! Между нами все кончено... Я васъ не знаю, не знаю васъ, Оттонъ! Я ненавижу васъ...

ГР. ОТТОНЪ (*на колѣняхъ.*)

Олинѳія!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь къ нему*).

Оттонъ!... (*съ ужасомъ бѣжитъ прочь*) Нѣтъ, нѣтъ, никогда! (*убѣгаетъ въ спальню.*)

ГР. ОТТОНЪ.

Она меня любитъ!... О, пощажу ли я за нее себя, не только кого нибудь! (*онъ спѣшитъ въ подземелье.*)

—

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ комнату въ крѣпости Функенштейнъ. Столъ, бѣдная мебель.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, БАРОНЪ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, БАРОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ФРИДЕРИКА.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Боже мой, Боже мой! Чѣмъ же все это кончится?

ШПЕРЛИНГЪ.

Хорошо, если насъ только подержатъ, да выпустятъ.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Я приготовилъ покорнѣйшее прошеніе къ его сіятельству. Но какъ переслать его? какъ доставить?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы, конечно, говорите о главныхъ виновникахъ, и надѣюсь, меня нѣтъ въ числѣ ихъ?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Смѣю ли васъ включить?

ШПЕРЛИНГЪ (*печально*).

Право, господинъ Зондерманъ, я думалъ, что дѣло состоитъ въ какой нибудь шалости, можетъ быть, выдуманной для увеселенія Его Свѣтлости.... Боже мой! чего не готовъ для него сдѣлать! Этотъ проклятый Цуккергельмъ!...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что? Что такое? Если господа о томъ, что мы съ бала попали въ западню — пеняйте на мою храбрую супругу... Ея милости вздумалось затѣвать какіе-то вздоры.

ШПЕРЛИНГЪ.

Мало нужды, вы или она, баронъ, но признаюсь, вашъ примѣръ увлекъ меня.

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

А я, на васъ смотря, рѣшился!

ЗОНДЕРМАНЪ.

А я то за что попалъ?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Ну, вамъ и безъ того не миновать бы здѣшней квартиры! Вѣдь контроль вашъ трудно было бы свести...

ЗОНДЕРМАНЪ.

Въ такомъ случаѣ, позвольте напомнить, что кредиторы ваши такъ же съ трудомъ сведутъ счеты свои съ вами...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что вы подъ этимъ разумѣете?

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно-те, господа! Время ли теперь?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Честь свою защищать всегда время!

ШПЕРЛИНГЪ.

Безполезная забота!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Для васъ?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы смѣете....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Оставьте споры!...

ФРИДЕРИКА (*подходитъ*).

Не безславьте себя трусостью, господа! Подеритесь и покажите себя героями, когда оказались болтунами.

ШПЕРЛИНГЪ.

По милости вашей, баронесса...

ФРИДЕРИКА.

Такъ вы думали, что дѣло идетъ о куплетахъ какихъ нибудь?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Если бы мнѣ увидѣть только графа Оттона...

ФРИДЕРИКА (*насмѣшливо*).

Вы бросились бы къ ногамъ его и стали бы умолять его о прощеніи? И я могла думать, что они, эти люди, способны низвергнуть смѣлаго, умнаго соперника?...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Не унижай себя упреками, дочь моя. Будто ты не знала прежде, съ кѣмъ имѣешь дѣло.... Будто можно было полагаться на кого нибудь, кромѣ себя?... Я не могъ только предполагать, чтобы изъ нихъ нашелся низкій предатель.... Собственная польза должна была удержать ихъ.... И кто же? Зильберъ, Зильберъ, человѣкъ, котораго я вывелъ въ люди, который двадцать лѣтъ ползалъ передо мною... Ну! пусть теперь торжествуетъ! Я стою того, чтобы сидѣть въ тюрьмѣ, за то, что могъ еще кому нибудь повѣрить!...

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ.

ВСѢ.

Что такое? Зильберъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это, баронъ? Не надзирателемъ ли сдѣлали васъ надъ нами?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваше сіятельство, я прощаю гнѣву вашему, какъ прежде прощалъ вашу недовѣрчивость ко мнѣ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Развѣ и вы такъ же товарищемъ нашимъ? Оттонъ поступаетъ по Наполеоновски: любитъ измѣну и терпѣть не можетъ измѣнника!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Измѣнника? Вы могли подумать, могли усомниться... И на чемъ основались, на что положились вы, графъ? На слова шпіона Оттонова!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*слѣзясь*).

Полно-те, баронъ! Стара пѣсня!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Неужели и до сихъ поръ вы еще сомнѣваетесь во мнѣ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ чего же не нашли вы словъ къ оправданію вашему, когда онъ, въ глаза, такъ смѣло, обличалъ васъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Мое изумленіе было столь велико, умы были такъ разгорячены, появленіе этого злодѣя такъ неожиданно!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Такъ неужели, въ самомъ дѣлѣ, этотъ негодяй провелъ всѣхъ насъ? Онъ, слесаришка какой-то.... Но вы, Шперлингъ, вы...

ШПЕРЛИНГЪ.

Я... я... ничего не знаю...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Не вы ли подтвердили, что связь съ этой дѣвчонкой была пустая выдумка? Вѣдь я основался на вашихъ словахъ... И мы сами ввели волка въ овчарню.... Если, въ самомъ дѣлѣ, вы Зильберъ, были не виноваты... (*Зильберъ трагически подымаетъ руки къ небу*). Какъ онъ смѣялся, думаю, надъ нами... О! я посмѣялся бы теперь надъ нимъ!..

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ГЮГА (*вводятъ*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это? Кажется, и онъ не гостемъ сюда пожаловалъ!... Что, смѣлый за-

щитникъ добродѣтельной сестрицы? Видно, по заслугѣ награда?

ГЮГЪ.

Именно, ваше сіятельство! Графъ Оттонъ заблагоразсудилъ кончить клевету на сестру заключеніемъ брата въ тюрьму. Впрочемъ, я ждалъ этого.

Вмѣстѣ.

ГР ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты бездѣльникъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Злодѣй!

ШПЕРЛИНГЪ.

Шпіонъ!

ГЮГЪ.

Вотъ ужь этого я вовсе не ждалъ! Правда, неожиданное переселеніе сюда, съ непривычки, можетъ показаться досаднымъ А какъ легко прежде, ваше сіятельство, рѣшали иногда однимъ почеркомъ пера участь невиннаго отца семейства, и не думали о проклятіяхъ, какія отдавались подъ здѣшними сводами!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты смѣешь?

ГЮГЪ.

Я то же сказалъ бы вамъ и не здѣсь, и очень радъ маленькому уроку, который, можетъ быть, вы не забудете потомъ...

ШПЕРЛИНГЪ.

Онъ смѣется надъ нами!

ГЮГЪ.

О чемъ же плакать, милостивый государь?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Или онъ закоренѣлый бездѣльникъ, или, чортъ знаетъ, что за хладнокровіе!

ГЮГЪ.

Ни то, ни другое, графъ! Неужели вы до того извѣрились, что не вѣрите уже крѣпкой надеждѣ и неизмѣнному спокойствію невинности?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Его слова показываютъ такое добродушіе.... Послушай: если ты не былъ въ самомъ дѣлѣ лазутчикомъ Оттона, разскажи, что видѣлъ ты, тамъ, въ засадѣ своей?

ГЮГЪ.

Этого я вамъ не скажу.

ФРИДЕРИКА (*живо*).

Стало быть, ты видѣлъ что нибудь?

ГЮГЪ.

Можетъ быть, но этого никто и никогда отъ меня не узнаетъ. Не моя тайна и не мое дѣло!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*съ жаромъ*).

Ты все откроешь намъ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*съ гнѣвомъ*).

Откроешь, говорю я тебѣ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! Если бы вы по прежнему были въ полномъ величіи своемъ, и давали мнѣ свои сокровища, я не продалъ бы вамъ этой тайны! Поймите, графъ, различіе мстителя за честь и бездѣльника, который готовъ быть орудіемъ гибели другихъ изъ подлыхъ выгодъ!

ФРИДЕРИКА.

А! я догадываюсь....

ГЮГЪ.

Можете, баронесса, но я не хочу быть ни клеветникомъ, ни орудіемъ несчастія другаго. Я ничего не видалъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А зачѣмъ же ты здѣсь?

ГЮГЪ.

Графъ Оттонъ шутитъ — вѣдь я не долго проснжу здѣсь....

ЗИЛЬБЕРЪ (*отводитъ его*).

Не можешь ли ты....

ШПЕРЛИНГЪ (*съ другой стороны*).

Не возмешься ли ты....

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И КОММЕНДАНТЪ.

КОММЕНДАНТЪ, (*Шварцбергу.*)

Извините, ваше сіятельство, если я

обезпокою васъ просьбою пожаловать въ ваши комнаты, и васъ, баронесса, разлучу съ вашимъ супругомъ.

ФРИДЕРИКА.

О, повѣрьте, что я за разлуку сердиться не буду!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Г. Комендантъ! Неужели мнѣ отведете вы тюрьму?

КОММЕНДАНТЪ.

Нѣтъ, графъ, всѣмъ велѣно отвести самыя лучшія комнаты.

ШПЕРЛИНГЪ *(заботливо)*.

И обѣдъ будетъ порядочный?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Имѣете ли вы собственное повелѣніе Герцога объ арестѣ нашемъ? (*Комендантъ показываетъ бумагу*) Но какое же преступленіе наше?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не знаю.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Могу ли я писать къ Герцогу?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не имѣю на то приказаній.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Я не могу писать?

КОММЕНДАНТЪ.

Извините, графъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А! припомни теперь прошедшее, старый грѣшникъ! (*поспѣшно уходитъ; всѣ слѣдуютъ за нимъ, кромѣ Гюга.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОММЕНДАНТЪ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ сказать вамъ два слова!

КОММЕНДАНТЪ.

Ну, тебѣ отведутъ клѣтку покрѣпче, пріятель. Ты, видно, ловкая птица!

ГЮГЪ.

Стало быть, обо мнѣ даны вамъ строгія приказанія?

КОММЕНДАНТЪ.

Увидишь.

ГЮГЪ.

Позвольте же мнѣ.... Я имѣю весьма важное дѣло сообщить вамъ.

КОММЕНДАНТЪ.

Послѣ, любезный!

ГЮГЪ.

Нельзя. Немедленно!

КОММЕНДАНТЪ.

Что за важныя такія тайны?

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ написать письмо къ графу Оттону и извольте отправить его.

КОММЕНДАНТЪ.

А! видно струсилъ нашихъ желѣзныхъ затворовъ. Пиши!

(Гюгъ садится и пишетъ).

Комендантъ.

Ну, кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Кончилъ — вотъ все!

КОММЕНДАНТЪ *(читаетъ)*.

«Гюгъ Бидерманъ честь имѣетъ извѣстить, что если онъ сей часъ не «будетъ освобожденъ, то къ вечеру «будетъ передана Его Свѣтлости нѣ«которая записка, извѣстная графу «Оттону.» И только? Плутни!

(бросаетъ записку Гюга).

ГЮГЪ.

Г. Комендантъ!

КОММЕНДАНТЪ.

Эй! возьмите его.....

ГЮГЪ.

Отъ этой записки зависятъ жизнь, честь, счастіе графа Оттона!

КОММЕНДАНТЪ.

Стану я безпокоить его сіятельство твоими глупыми записками. Если ты что знаешь, говори мнѣ.

ГЮГЪ.

Я вамъ ничего не скажу.

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, бездѣльникъ?

ГЮГЪ.

Вы не имѣете права ругать меня, и

я васъ увѣряю, что если вы не передадите немедленно моей записки, вы заступите мое мѣсто, можетъ быть, сегодня же ввечеру....

КОММЕНДАНТЪ.

Не будешь ли ты пожаловать комендантомъ?

ГЮГЪ (*съ ужасомъ*).

Нѣтъ! избави меня Богъ! Но въ числѣ арестантовъ вашихъ, я, конечно, пробуду послѣ того не долго....

КОММЕНДАНТЪ.

То есть, тебя вздернутъ повыше....

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТЮРЕМЩИКЪ (*вбѣгаетъ*).

Его сіятельство самъ изволилъ пожаловать и требуетъ васъ.

КОММЕНДАНТЪ.

Самъ? Бѣгу, бѣгу!

ГЮГЪ.

Возьмите записку мою!... Ради Бога, возьмите мою записку!

КОММЕНДАНТЪ.

Ну! давай се. Останься съ нимъ. Я тотчасъ распоряжусь. (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ГЮГЪ И ТЮРЕМЩИКЪ.

ГЮГЪ.

Какъ легко растерзать честь и счастіе человѣка, и какія горы наваливаетъ демонъ, когда человѣкъ хочетъ снова овладѣть ими! О, если бы люди оцѣняли каждое слово, которыми такъ легко кидаютъ они въ своего ближняго.... Если бы знали, какъ равно отзывается злая рѣчь и въ хижинѣ и въ чертогахъ.... Берта! что теперь съ тобою? Жива ли ты? Неубило ли тебя извѣстіе, что Гюгъ твой пропалъ безъ вѣсти? Если я найду только холодный трупъ, когда приду къ тебѣ? О, я привлеку тогда къ нему этого гордаго, безчеловѣчнаго Оттона, и скажу ему: «Смотри, и суди себя самъ!».... Какая бездна коварства, злодѣйства! Только рука Провидѣнія могла спасти меня, и послѣ того что было со мною, я ничего не боюсь!

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГЮГЪ И ГРАФЪ ОТТОНЪ.

ОТТОНЪ (*хладнокровно*).

Ты увѣдомляешь меня, что у тебя есть какая-то записка?

ГЮГЪ.

Вы изволите смѣяться, ваше сіятельство! Не *какая-то* записка.... Будто бы не знаете? Записка Ея Свѣтлости писанная къ вамъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Отдай ее мнѣ!

ГЮГЪ.

Опять шутка!

ГР. ОТТОНЪ.

Чего же ты хочешь?

ГЮГЪ.

Ахъ! я и забылъ еще поблагодарить ваше сіятельство за милостивое исполненіе слова, даннаго мнѣ вами.... Вѣроятно, между множествомъ дѣлъ, вы забыли объ немъ, и ошибкой дали приказаніе бросить меня въ тюрьму?

ГР. ОТТОНЪ.

Ты не выйдешь отсюда!

ГЮГЪ.

Въ такомъ случаѣ, записка Герцогини вечеромъ будетъ въ рукахъ Герцога.

ГР. ОТТОНЪ.

Ты поступилъ подло и безчеловѣчно.

ГЮГЪ.

А вы благородно и человѣколюбиво? На жалобу мою вамъ, вы отвѣчали мнѣ насиліемъ вашей власти; дали мнѣ клятву, и—я въ тюрьмѣ! Не говорите мнѣ о причинахъ! Онѣ равны у васъ и у меня: честь за честь!

ГР. ОТТОНЪ.

Отдай записку.

ГЮГЪ.

Научитесь, графъ, что не всегда сила ваша можетъ исполнить все, что

захочетъ! Неужели вы еще не увѣрились, что чувство робости мнѣ незнакомо? И вы хотите, чтобы я выдалъ вамъ мой послѣдній залогъ спасенія, залогъ, который возвратитъ наконецъ честь сестрѣ моей и доброе имя мнѣ! Да, если бы я и хотѣлъ исполнить вашу волю, записки со мной нѣтъ; она въ рукахъ человѣка, которому успѣлъ я передать ее, когда вырвался изъ рукъ вашихъ подчиненныхъ. Послѣ того я смѣло отдался имъ: я зналъ, что мнѣ отъ васъ не укрыться, и что въ тюрьмѣ проснжу я не долго.

ГР. ОТТОНЪ.

Она въ рукахъ третьяго?

ГЮГЪ.

Не бойтесь: онъ не знаетъ содержанія записки. Но, вотъ вамъ Богъ порукой, что имени его не вырвутъ у меня всѣ пытки и мученія. Время дорого, Графъ—рѣшайтесь

ГР. ОТТОНЪ.

Твои условія?

ГЮГЪ.

Первое, немедленно освободить меня; второе, чрезъ часъ вы пожалуете въ бѣдную хижину мою, и мы размѣняемся — вы отдадите мнѣ письменное оправданіе сестры моей, а я записку Герцогини....

ГР. ОТТОНЪ.

Кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Еще два слова: прикажите удалиться отъ моего жилища всѣмъ стражамъ вашимъ, и вѣрьте, что при малѣйшемъ насиліи я на все рѣшусь.... Извините мою недовѣрчивость.... я имѣю право не вѣрить вамъ!...

ГР. ОТТОНЪ (*ходитъ по комнатѣ*).

Рука Провидѣнія! человѣкъ не долженъ противиться тебѣ.... Мы всѣ комедіянты — моя комедія кончилась!... О Провидѣніе! причти по крайней мѣрѣ во благо все, что успѣлъ я сдѣлать добраго, и что думалъ еще сдѣлать.... А ты... ты увидишь, какъ я любилъ тебя! (*отворяя двери*) Г. Коммендантъ!

КОММЕНДАНТЪ.

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустите этого арестанта.

(*садится и пишетъ*).

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустить и только! (*отдавая записку Гюгу*) Возьми этотъ лоскутъ бумаги. Ты покажешь его тѣмъ, кто вздумалъ бы остановить тебя.

ГЮГЪ.

Вы рѣшились....

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

До свиданія!

ГЮГЪ.

Графъ! если я понимаю. . . .

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

Ты отдашь мнѣ справедливость, только будетъ поздно!... (*Гюгъ идетъ*) Позвать ко мнѣ моего секретаря, и попросить сюда всѣхъ арестантовъ, сегодня привезенныхъ въ крѣпость.

(*Комменданть уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГРАФЪ ОТТОНЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ, *и потомъ* ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, ЗИЛЬБЕРЪ, ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, ФРИДЕРИКА.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо*).

Что это значитъ? Онъ отпустилъ Гюга.

ШПЕРЛИНГЪ (*вбѣгая*).

Ахъ, графъ! смѣю ли....

ЗОНДЕРМАНЪ (*на колѣняхъ*).

Великодушія, милости!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*угрюмо*).

Что вамъ угодно, графъ, отъ меня? Не вы ли назначены моимъ судьею?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, ваше сіятельство, нѣтъ! Поз-

вольте.... Вотъ я кончилъ! (*встаетъ*) Мы всѣ здѣсь *свои* люди; объясненій и изъясненій не нужно ... Не угодно ли вамъ выслушать вотъ эту бумагу:

«Ваша Свѣтлость!

«Простите раскаявающемуся преступ-«нику, простите ему вѣроломство не-«слыханное! Послѣднія милости, по-«слѣдній разговоръ вашъ пробудили «во мнѣ остатки совѣсти, еще не со-«всѣмъ погасшей. Узнайте, Ваша «Свѣтлость, что увлеченный несчаст-«ною страстью къ супругѣ вашей, я осмѣлился обратить на нее преступ-«ный взоръ мой. Отвергнутый ею со «всѣмъ должнымъ презрѣніемъ, я хо-«тѣлъ оклеветать ее, и передъ вами и «передъ всѣми, составилъ обширные «замыслы противъ васъ, хотѣлъ у-«влечь въ мои замыслы другихъ, соби-«ралъ ихъ въ корчмѣ за Ругегельмомъ, «и въ то же время оклеветалъ передъ «вами невинныхъ, проникавшихъ мои «гнусныя предпріятія! Простите, про-«стите меня, Ваша Свѣтлость! Я самъ «себя наказываю лишеніемъ всѣхъ по-«честей и богатствъ, бѣгствомъ, из-«гнаніемъ— бѣгу и скроюсь на краю «свѣта! Никто, никогда не услышитъ «моего имени, и да будетъ счастіе и «благополучіе надъ вами! — Упадаю «къ стопамъ Вашей Свѣтлости,

Недостойный
Оттонъ, бывшій
Графъ фонъ Вальдгеймъ.

(*всеобщее молчаніе*).

ФРИДЕРИКА (*съ восторгомъ*).

Боже мой! Оттонъ! если бы всѣ такъ любили....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вы шутите?

ГР. ОТТОНЪ (*горько улыбаясь*).

Кажется, что нѣтъ! (*печатаетъ пакетъ*) Позвать Коменданта! (*Комендантъ входитъ*) Отправить этотъ пакетъ къ Его Свѣтлости, немедленно! (*Комендантъ уходитъ.*) Два часа времени, которые вы останетесь еще здѣсь въ крѣпости, я употреблю на то, чтобы спасти мою голову отъ плахи. Это вы мнѣ позволите?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*бросаясь къ нему*).

Человѣкъ необыкновенный!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Что же это такое?

ФРИДЕРИКА

Ахъ! какой любви не достоинъ онъ! (*со слезами спрячетъ вонъ.*)

ГР. ОТТОНЪ.

Шпигельманъ! Ты плачешь, старикъ?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ахъ, ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*тихо*).

Вотъ послѣдняя твоя служба: отвези къ ней этотъ пакетъ, отдай ей.... и прійди потомъ повидаться со мною въ жилищѣ Гюга Бидермана. Тамъ мы простимся съ тобою навсегда!

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*падая на колѣни*)

Нѣтъ! я не разстанусь съ вами!

ГР. ОТТОНЪ.

Ты.... (*скрывая свое чувство*) Надѣюсь, что вы позволите мнѣ не видаться болѣе съ вами.... и проститься дружески!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Графъ Оттонъ!

(*Графъ Оттонъ поспѣшно уходитъ*).

—

(*Театръ представляетъ бѣдную хижину. На столикѣ лампада*).

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

БЕРТА (*одна, сидитъ подлѣ столика въ забытьи*).

Погодите, погодите! Зачѣмъ влечете вы его—куда, куда? (*съ ужасомъ просыпается*) Ахъ! Гюгъ, братецъ, братецъ! гдѣ ты, гдѣ ты? (*бѣжитъ впередъ*). Ужасный сонъ, зловѣщій сонъ! Онъ погибъ, погибъ!... О Боже! гдѣ онъ? (*на колѣняхъ*) Возврати мнѣ моего Гюга, моего брата! Они опять пришли за нимъ... Они идутъ, идутъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

БЕРТА И ГЕНРИХЪ.

ГЕНРИХЪ.

Берта, милая Берта!

БЕРТА.

Его нѣтъ здѣсь, клянусь вамъ, его нѣтъ!

ГЕНРИХЪ.

Неужели ты не узнаешь меня?

БЕРТА.

Ты ли это, Генрихъ?... Но вѣдь ты оставилъ меня, разлюбилъ меня, повѣрилъ злымъ людямъ!

ГЕНРИХЪ.

Я? И ты могла думать! Гюгъ запретилъ мнѣ видѣться съ тобой, не велѣлъ приходить.... но я безпрестанно бродилъ здѣсь, каждый день видалъ тебя, плакалъ.... Когда Гюга искали и схватили.....

БЕРТА.

Ахъ! плачь, Генрихъ, плачь! Гюга нашего нѣтъ — онъ погибъ....

ГЕНРИХЪ.

Какъ? Да развѣ я еще не сказалъ тебѣ, что онъ сей часъ забѣгалъ ко мнѣ, послалъ меня сюда, и сказалъ, что будетъ въ слѣдъ за мною?

БЕРТА.

Гюгъ?

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

Тѣ же и Гюгъ.

БЕРТА (*бросаясь къ нему*).

Братъ!

ГЕНРИХЪ.

Другъ!

ГЮГЪ.

О сестра моя! О братъ мой! наконецъ я съ вами, съ вами, и приношу къ вамъ счастіе и радость! Берта! ты будешь оправдана: свидѣтельство, признаніе самаго клеветника оправдаютъ тебя.

ГЕНРИХЪ.

Да, вѣдь говорили, что это какой-то знатный, богатый господинъ? Какъ ты могъ принудить его?

ГЮГЪ.

На Бога и правоту мою надѣялся я, а передъ ними, что такое знатность и богатство? Тѣни мгновенныя, смертныя, мимолетныя! Горе тѣмъ, кто надѣется на грѣшное величіе, и думаетъ укрѣпить его преступленіемъ! Десницу ничтожнаго подыметъ Господь — и гдѣ гордый?...

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

Тѣ же и графъ оттонъ (*входитъ, завернувшись въ плащъ*).

БЕРТА.

Ахъ! кто-то опять пришелъ! Гюгъ, Гюгъ! я трепещу.

ГЕНРИХЪ.

И! него бояться! Вѣдь теперь насъ двое!

гр. оттонъ.

Г-нъ Бидерманъ! будете ли вы этимъ довольны? (*подаетъ ему бумагу*).

Гюгъ (*схватываетъ и читаетъ поспѣшно*).

Г-нъ Гюгъ Бидерманъ!

«Объявленіе, сдѣланное мною сегодня Его Свѣтлости, бѣгство мое и открытіе всѣхъ моихъ преступныхъ намѣреній, достаточно могутъ вамъ показать, что клевета, взведенная мною на вашу сестру, служила только для закрытія одного изъ тѣхъ поступковъ, которыми злоумышлялъ я противъ общаго спокойствія. Мнѣ надобно было скрыть мое въ одинъ вечеръ отсутствіе изъ дома, и я оклеветалъ вашу сестру. Спѣшу оправдать ее, и симъ торжественно объявляю, что не только вся вымышленная мною преступная связь съ нею была клевета, но что даже я никогда не видалъ сестры вашей, и она меня вовсе не знаетъ и никогда не видала.»

Оттонъ, бывшій графъ фонъ Вальдгейлъ.

И онъ гибнетъ, не измѣня любви и чести.... И зачѣмъ я былъ къ тому слѣпымъ, несчастнымъ орудіемъ? Отечество мое! кого ты лишаешься! Человѣкъ великій! что ты дѣлаешь?

гр. оттонъ.

Отдадите ли вы теперь записку?

гюгъ.

Вотъ она, вотъ она!

гр. оттонъ.

Благодарю васъ! Но достойнаго ли вы соперника имѣли, г-нъ Бидерманъ? Остается ли при мнѣ уваженіе ваше?

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

тѣ же, герцогиня (*переодѣтая*) и потомъ шпигельманъ.

гр. оттонъ.

Оливія!

герцогиня.

Оттонъ!

(*они крѣпко обняли другъ друга.*)

берта.

Братецъ! что это за человѣкъ пришелъ къ намъ? Отъ чего ты плачешь? А это что за женщина? . . .

гюгъ.

Онъ человѣкъ, котораго готовъ бы я искупить моею жизнью . . . Она . . . она сестра его . . . О Берта! оставь ихъ: они несчастны, они доказываютъ собой, что и въ чертогахъ позлащенныхъ плачутъ, а ты съ Генрихомъ, что и въ бѣдной хижинѣ бываютъ счастливы.

берта.

Мой Генрихъ!

гр. оттонъ.

Оливія! что ты дѣлаешь?

герцогиня.

И ты думалъ, что я оставлю тебя?

гр. оттонъ.

Какъ? Ты хочешь?

герцогиня.

Я слѣдую за тобою, на край свѣта, въ изгнаніе — я одна оцѣню тебя, я одна утѣшу тебя . . .

гр. оттонъ.

Но твои обязанности . . . Что скажутъ люди?

герцогиня.

А что говорили они прежде, когда я хотѣла умереть, но не измѣнить моимъ обязанностямъ.

гр. оттонъ.

Это невозможно — я не приму такой страшной жертвы! Возвратитесь, Оливія, или вы погубите меня—я иду и отдаюсь врагамъ моимъ!

герцогиня.

Нѣтъ, нѣтъ!

шпигельманъ (*вбѣгая*).

Они идутъ сюда! Они близко!

герцогиня.

Ахъ! . . . (*останавливается*) Бѣги, Оттонъ — я остаюсь, я остаюсь — бѣги, спасайся — прости, прости . . .

шпигельманъ.

Спѣшите, графъ, спѣшите! Здѣсь, недалеко, за городскимъ валомъ, готовы лошади.

гр. оттонъ.

Ты останешься, Оливія? Ты будешь жить и молиться за меня?

герцогиня (*едва говоритъ*)

Да, я останусь . . . (*улыбается*) Я буду жить и молиться . . .

(*слышны голоса и звукъ оружія.*)

гюгъ.

Графъ! пойдемъ-те — я провожу васъ — я умру защищая васъ отъ нихъ! (*онъ увлекаетъ графа. Герцогиня падаетъ на колѣни и молится.*)

берта.

Генрихъ! посмотри: она блѣдна, какъ смерть . . . Сударыня! что съ вами?

герцогиня.

Ничего, другъ мой, ничего . . . . Боже! еще одну минуту.

гюгъ (*вбѣгаетъ.*)

Онъ спасенъ!

герцогиня (*подымаясь радостно*)

Спасенъ!

гюгъ.

Зная, что я смертельный врагъ его, они повѣрили словамъ моимъ, что его здѣсь нѣтъ — мы перешли за городской валъ, гдѣ были готовы лошади — онъ уже далеко теперь. Вотъ что онъ послалъ вамъ! (*отдаетъ ей лоскутокъ бумаги.*)

герцогиня.

Жизнь моя! перейди вся въ глаза мои на одно мгновеніе! (*съ трудомъ можетъ прочитать записку*) «Оливія! «прости навѣки!» Прости Оттонъ! (*она, шатаясь, приближается къ стулу и падаетъ на него.*)

гюгъ (*подходитъ къ ней.*)

Умерла? . . . Да, умерла! . . . Сестра моя! я выкупилъ честь твою дорогою цѣною! (*онъ закрываетъ глаза руками въ величайшей горести.*)

ДѢДУШКА
РУССКАГО ФЛОТА.

РУССКАЯ БЫЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. А. Полевого.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАРСТЕНЪ БРАНДТЪ, старикъ, Голландскій корабельный мастеръ ..... г-нъ сосницкій.
КОРНЕЛІЯ, внучка его, г-жа асенкова.
ПИТЕРЪ ГРОДЕКЕРЪ, оружейный подмастерье. г-нъ максимовъ.
ѲОМА ГРООМДУМЪ, Голландскій купецъ .... г-нъ каратыгинъ 2.
ЛЕФОРТЪ, генералъ-маіоръ Царской службы . г-нъ каратыгинъ 1.
СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА ..... г-нъ третьяковъ.
КАПИТАНЪ Преображенскаго полка ..... г-нъ годуновъ.
стрѣльцы, солдаты, народъ.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ 1691 году.

Нѣмецкая слобода. Домикъ Брандта; передъ нимъ палисадникъ, гдѣ видны столярный станокъ, разная мебель и столярныя орудія, скамейки и цвѣты.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КОРНЕЛІЯ, (*одна*).

КОРНЕЛІЯ, *выбѣгаетъ изъ домика.* Кажется, онъ — точно онъ! А, любезнѣйшій господинъ Гродекеръ, вы наконецъ пожаловали! Покорнѣйше благодарю—очень вы хороши! Куда какъ хороши! Такъ-то вы изволите меня любить? Три дня — три дня не видаться! О, я такъ сердита на него — такъ сердита... И... смотрите, пожалуй: идетъ себѣ, какъ будто ни въ чемъ не бывалъ — не бѣжитъ, не торопится, нога за ногу — будто прогуливается!... Постой же— я проучу тебя — притворюсь сердитой — да, чего притворяться! Я въ самомъ дѣлѣ такъ сердита, какъ будто ужь онъ два года мужъ мой... я... я... Онъ подходитъ... И не смотритъ — постойте же, господинъ Гродекеръ....

Садится на скамейку, беретъ работу и оборачивается къ Питеру спиною.

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

КОРНЕЛІЯ и ПИТЕРЪ.

ПИТЕРЪ, *напѣвая пѣсню.*

Ла, ла, ла! Тра-ла-ла!

КОРНЕЛІЯ.

Что онъ тамъ остановился?.... Да, онъ еще пѣсни распѣваетъ... О, погодите же....

ПИТЕРЪ.

Ахъ! да вотъ и она! (*подходитъ*) Она не видитъ, или притворяется (*кашля-*

етъ) Не слышитъ? (*запѣваетъ опять*) Тра-ла-ла, ла-ла-ла! — А, вѣрно хочетъ изумить меня, либо задумалась. — Да, нѣтъ, кажется, она здорова — и весела .... Корнелія!

КОРНЕЛІЯ.

Кто тамъ?

ПИТЕРЪ.

Здравствуй, Корнелія!

КОРНЕЛІЯ, (*приспдая*).

Ахъ! это вы г-нъ Гродекеръ!

ПИТЕРЪ.

Что это значитъ?

КОРНЕЛІЯ.

Что вамъ угодно, г-нъ Гродекеръ?

ПИТЕРЪ.

Господинъ Гродекеръ!... Корнелія! здорова ли ты?

КОРНЕЛІЯ.

Слава Богу, г-нъ Гродекеръ.

ПИТЕРЪ.

Это хорошо, что, *слава Богу*, да...

КОРНЕЛІЯ.

Что вамъ угодно?

ПИТЕРЪ.

Ради Бога, Корнелія ....

КОРНЕЛІЯ.

Что прикажете, г-нъ Гродекеръ?

ПИТЕРЪ.

Да, перестань, пожалуйста — что ты вздумала: *господинъ Гродекеръ*, да *господинъ Гродекеръ*, да и только!

КОРНЕЛІЯ.

Кажется, всѣ васъ такъ называютъ?

ПИТЕРЪ.

Всѣ, да не ты. Вѣдь я *Питеръ*, да еще *твой*!

КОРНЕЛІЯ.

Мой? Съ чего вы это взяли?

ПИТЕРЪ.

Да, съ того, что ты меня любишь.

КОРНЕЛІЯ.

Покорно благодарю!

ПИТЕРЪ.

И что я тебя люблю.

КОРНЕЛІЯ.

Ты? Ахъ! безсовѣстный... Да, я и говорить-то съ тобой не хочу!

ПИТЕРЪ.

Ты сердишься, Корнелія?

КОРНЕЛІЯ.

Не стоитъ сердиться.

ПИТЕРЪ.

Постой, послушай!

КОРНЕЛІЯ.

Мнѣ нѣкогда.

ПИТЕРЪ.

Ахъ, Боже мой, Боже мой!... Вотъ я шелъ сюда такой веселый, радостный, и не зналъ, что со мной такая бѣда сдѣлается!...

КОРНЕЛІЯ.

Какая бѣда?

ПИТЕРЪ.

Какой же еще болѣе, когда ты сердишься на меня — Богъ знаетъ за что?

КОРНЕЛІЯ.

Богъ знаетъ за что?

ПИТЕРЪ.

Ну, ну, положимъ, что я виноватъ — прости меня Корнелія!

КОРНЕЛІЯ.

Стоишь ли ты этого, безсовѣстный?

ПИТЕРЪ.

Не стою, да прости, ради Бога...

КОРНЕЛІЯ.

Три дня не бывать, и потомъ итти себѣ спокойно — и *я его* Корнелія, и онъ *мой* Питеръ.... Ахъ, Боже мой! на кого теперь положиться, когда и Питеръ....

ПИТЕРЪ.

Милая Корнелія! клянусь тебѣ..... Да, если только за это ты сердишься, я оправдаюсь, и радъ еще....

КОРНЕЛІЯ.

Радъ моему горю!

ПИТЕРЪ.

Нѣтъ, а тому, что — вотъ видишь: во первыхъ, это доказываетъ, что ты меня любишь.....

КОРНЕЛІЯ.

Это доказываетъ, что я никогда не хочу тебя видѣть.....

ПИТЕРЪ.

Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Это ничего не доказываетъ.

КОРНЕЛІЯ.

Ты хотѣлъ оправдаться?

ПИТЕРЪ.

Да, да, и знаешь ли, что скоро, можетъ быть, мы будемъ счастливы, и счастьемъ одолжены будемъ вотъ этимъ тремъ днямъ?...

КОРНЕЛІЯ.

Какъ такъ?

ПИТЕРЪ.

А! вотъ это-то и любопытно? Но, прежде дай мнѣ поцѣловать твою ручку. Право, я такъ испугался...

КОРНЕЛІЯ.

Разскажи же скорѣе...

ПИТЕРЪ.

Ручку! Будто мы ужь помирились!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, какой несносный!

ПИТЕРЪ.

Ну, ну, сядь, Корнелія! Послушай— вотъ видишь: въ эти три дня... Ты слышала, что сегодня положено у молодаго Царя ученье, стрѣльба въ цѣль, проба Англійскихъ и Голландскихъ ружей....

КОРНЕЛІЯ.

Да, что жь изъ этого?

ПИТЕРЪ.

То, что къ такому дню я постарался я подготовить мое ружье, то ружье, за которымъ сидѣлъ я полгода...

КОРНЕЛІЯ.

Но ты сказывалъ, что еще за нимъ много работы?

ПИТЕРЪ.

Видишь ли, какъ я люблю тебя! Тутъ двѣ недѣли надобно бы еще работать, а я — кончилъ въ три дня — да ужь за то и сидѣлъ не сходя съ мѣста — почти не спалъ... Ахъ! Корнелія, да что и за штучка такая вышла — заглядѣнье — чудо хорошо, какъ... какъ.... твои глазки, изъ которыхъ ты стрѣляешь въ сердце мое!

КОРНЕЛІЯ.

Что же ты съ нимъ сдѣлалъ?

ПИТЕРЪ.

Я сегодня представилъ мое ружьецо къ Его Царскому Величеству.

КОРНЕЛІЯ.

Какъ? самому Царю?

ПИТЕРЪ.

Нѣтъ, не самому, а въ Оружейномъ Приказѣ мнѣ написали письмо — вотъ такъ, что, *Питеръ Гродекеръ, Голландскій оружейный подмастерье, берется такія ружья дѣлать, и если лучше моего ружья кто сдѣлаетъ, такъ...* я ужь и не знаю, что-то они много, много писали, а я и подалъ въ Приказъ.

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, Питеръ, я боюсь, если тебѣ удачи не будетъ!...

ПИТЕРЪ.

Что ты, милая? Да, только взглянетъ Царь на мое ружье, такъ отъ радости и не опомнится; а какъ увидитъ мое имя, такъ и вспомнитъ, что мой отецъ выковалъ ту саблю, которую ему подарили въ дѣтствѣ, и которой онъ не снималъ днемъ и ночью. На этой саблѣ было подписано: *Гродекеръ мейстеръ.*

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, Питеръ! я боюсь — вотъ и твой добрый отецъ былъ славный мастеръ, а умеръ бѣднымъ и тебѣ ничего не оставилъ....

ПИТЕРЪ.

Онъ мнѣ оставилъ свое мастерство и двѣ здоровыя руки...

КОРНЕЛІЯ.

Если бы у тебя хоть немножко денегъ было, мы давно были бы счастливы. Дѣдушка тебя любитъ...

ПИТЕРЪ.

Да, говоритъ, что кто хочетъ жениться, тотъ долженъ умѣть заработать хлѣбъ. Оно вѣдь и правда; да, у меня хлѣбъ будетъ, когда Царь мое ружье увидитъ, и дастъ мнѣ денегъ, и велитъ мнѣ дѣлать ружья. Вѣдь те-

перь ему много ружей понадобится.. О Царь Петръ Алексѣевичъ будетъ великій государь! Посмотри, какимъ онъ соколомъ глядитъ, какъ онъ заботится обо всемъ. Да, какой онъ, говорятъ, умный — хочетъ армію устроить, а на армію ружей, ружей надобно... О, я разбогатѣю, женюсь на тебѣ...

КОРНЕЛІЯ.

Когда-то это будетъ..... А между тѣмъ этотъ несносный старичишка...

ПИТЕРЪ.

Г-нъ Ѳома Гроомдумъ? О, не бойся — куда ему — вѣдь ты его не любишь?

КОРНЕЛІЯ.

Я его терпѣть не могу, да онъ друженъ съ дѣдушкой и все пристаетъ ко мнѣ...

ПИТЕРЪ.

Да, какъ онъ смѣетъ? Да, я его... Ахъ! онъ старый хрычъ! Ему ли приставать къ тебѣ — подагрикъ, скупецъ, скряга — я... я ему на отрѣзъ скажу — я прибью его!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! что ты! Вѣдь онъ богатъ и дѣдушкѣ пріятель — избави Богъ!

ПИТЕРЪ.

Не знаю, какъ дѣдушка твой любитъ его — ростовщика, скрягу, плута. Я прямо ему скажу: Г-нъ Ѳома Гроомдумъ! извольте оставить Корнелію въ покоѣ — она моя невѣста!

КОРНЕЛІЯ.

Что ты? Избави Богъ! Вѣдь дѣдушка еще ничего не рѣшилъ. Онъ тебя, правда, и любитъ, но я замѣчаю, что чуть ли этотъ проклятый Ѳома не наклеветалъ на тебя... Онъ вчера говорилъ о тебѣ... Ахъ! я боюсь, Питеръ!

ПИТЕРЪ.

Чего бояться! Я скажу ему, что ты меня любишь...

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! не говори этого — дѣдушка осердится — онъ говоритъ, что любить должно только жениха. а вѣдь ты еще не женихъ мой... Тише! онъ идетъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

КОРНЕЛІЯ, ПИТЕРЪ, БРАНДТЪ.

БРАНДТЪ, (*выходитъ*).

Что ты тутъ дѣлаешь, Корнелія?

КОРНЕЛІЯ.

А вотъ я разговаривала съ г-мъ Гродекеромъ.... Онъ только что пришелъ...

БРАНДТЪ.

А! г-нъ Гродскеръ!

ПИТЕРЪ.

Здравствуйте, мистеръ Брандтъ.

БРАНДТЪ.

Здорово, Питеръ! Какъ поживаешь? Что-то тебя давно не видно...

ПИТЕРЪ.

Все за работой, мистеръ Брандтъ.

БРАНДТЪ.

Доброе дѣло, трудись! Но что жъ такое ты дѣлаешь?

ПИТЕРЪ.

Занимаюсь своимъ ремесломъ. Кую сабли, стучу молоткомъ.

БРАНДТЪ.

Доброе дѣло! Богъ труды любитъ. Но я твоей работы до сихъ поръ еще не видывалъ...

КОРНЕЛІЯ.

Онъ сдѣлалъ недавно, дѣдушка (*Питеръ даетъ знакъ, чтобы она молчала*)...

БРАНДТЪ.

Что такое сдѣлалъ? Шалость!

ПИТЕРЪ.

Вы меня обижаете, мистеръ Брандтъ!

БРАНДТЪ.

Ну, ну, не сердись — я тебѣ добра желаю, какъ сыну моего добраго пріятеля. Дай, Богъ, ему царство небесное! Твой отецъ, Питеръ, былъ честный человѣкъ и мастеръ своего дѣла...

ПИТЕРЪ.

Я надѣюсь быть не хуже его мастеромъ.

БРАНДТЪ.

Ты! Это не хорошо, Питеръ: хвастать, ничего еще не сдѣлавши. Знаешьли, что твой отецъ былъ старшиной въ Антверпенскомъ цехѣ; что онъ ковалъ шпагу славному Тромпу; что онъ...

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! я вѣдь не хвастаю, а стараюсь, чтобы сдѣлаться славнымъ мастеромъ, и потомъ жениться... на милой дѣвушкѣ... и быть счастливымъ.

БРАНДТЪ.

Счастливымъ? Жениться?.. Счастье человѣческое мечтаніе... А жениться надобно только тому, кто умѣетъ заработать себѣ хлѣбъ...

ПИТЕРЪ.

Будто много хлѣба надобно, когда печь его будетъ любовь...

БРАНДТЪ.

Любовь? (*озирается на него и Корнелію*) Такія мысли неприличны молодому человѣку.

ПИТЕРЪ.

Вотъ, мистеръ, ты прожилъ же вѣкъ, а еще какія твои занятія — дѣлать столики, да скамейки, да ящички...

БРАНДТЪ.

Столики, скамейки, ящички? Развѣ ты думаешь, что я только ихъ и дѣлывалъ, и только за тѣмъ и выѣхалъ въ Россію?

ПИТЕРЪ.

Не знаю, мистеръ.

БРАНДТЪ.

Если ты думаешь, что Корнелія внучка столяра — ты ошибаешься, молодой человѣкъ, ты ошибаешься! Родъ ея почетный и дѣдъ ея... не всегда былъ столяромъ!

ПИТЕРЪ.

Извините, мистеръ Брандтъ, я не зналъ. Вотъ про отца моего я слыхалъ, что онъ выѣхалъ въ Россію съ какимъ-то славнымъ корабельнымъ мастеромъ!

БРАНДТЪ.

Ну, что же?...

ПИТЕРЪ.

И что этотъ мастеръ...

БРАНДТЪ.

Ты объ немъ не слыхивалъ?

ПИТЕРЪ.

Этотъ мастеръ...

БРАНДТЪ.

Былъ я, г-нъ Гродекеръ — я, старикъ Голландецъ, столяръ, который *дѣлаетъ столики, скамейки и ящички* — я былъ этотъ корабельный мастеръ!

КОРНЕЛІЯ, ПИТЕРЪ, (*вмѣстѣ*).

Ты, дѣдушка? — Вы, мистеръ Брандтъ?

БРАНДТЪ (*садясь*).

Да, друзья мои! Не столяромъ готовился я быть — не умереть въ Москвѣ, дѣлая столики для пирожниковъ и булочниковъ.... А! помню, какъ мои корабликъ спускались съ Сардамской верфи, и потомъ, словно чайки, расправляли бѣлыя крылья, и потомъ орлами летали по морямъ и гремѣли громомъ по волнамъ его... Море, море! видало ты меня, кипѣло ты подъ моими кораблями, и кто бы подумалъ, что на старости лѣтъ... мнѣ прійдется умереть въ Нѣмецкой Слободѣ.

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! прости меня — я не зналъ!

БРАНДТЪ.

Моя родина славная, моя милая Голландія! не видать мнѣ твоихъ морей, твоихъ гаваней, твоихъ кораблей! Не быть въ числѣ почетныхъ дѣтей твоихъ — истлѣютъ кости мои далеко... далеко и отъ тебя, моя добрая Христина... Дѣти! на что вы вспомнили прошедшее? Уже нѣсколько лѣтъ не говорилъ я объ немъ ни слова.

ПИТЕРЪ.

Но, какъ же ты попалъ въ Москву, мистеръ Брандтъ? Я слыхалъ...

БРАНДТЪ.

Видишь, не таковъ я бывалъ прежде. Годы умаяли меня, посеребрили мою голову и охолодили кровь. Я былъ первымъ *бисоли*ъ въ Сардамѣ, женился, былъ богатъ, два раза ѣздилъ въ Англію и тамъ учился. И вотъ, первое горе постигло меня, что сгорѣлъ мой домъ, и все въ немъ сгорѣло, что осталось мнѣ отъ отца, что нажилъ я самъ. Тутъ умерла моя Христина. Горько мнѣ было, и въ это-то время меня стали звать въ Россію, строить корабли.....

ПИТЕРЪ.

Кто это вздумалъ, мистеръ?

БРАНДТЪ.

Родитель нынѣшняго Царя, мудрый Алексій Михайловичъ. О, уменъ былъ, да видно рано за дѣло взялся ... И славные бояре у него бывали — былъ у него Ордынъ-Нащокинъ, былъ боярин Артемонъ Сергѣевичъ — внушили ему мысль благую. Нашъ резидентъ Іоганъ фанъ-Сведенъ обѣщалъ намъ горы золотыя, и что за народъ отправился тогда въ Москву: мистеръ Стрюйсъ, мистеръ Термондъ, мистеръ Буттлеръ! Царь обласкалъ насъ, угощалъ у себя въ палатахъ — надѣлъ на насъ шубы почетныя. И мы не боялись, что народъ смотрѣлъ на насъ косо; мы думали, что за нами останется вѣчная слава, что мы, *Голландцы*, подарили Русскую землю флотомъ. Построили мы корабль, и что за корабль такой былъ — заглядѣнье! Не даромъ его *Орломъ* назвали. Орломъ полетѣлъ онъ по этой широкой рѣкѣ — знаешь: *Волгѣ*, по которой плыли мы, плыли, и думали, что конца ей не будетъ ....

ПИТЕРЪ.

Тутъ, говорятъ, приплыли вы въ Астрахань, чудный городъ?

БРАНДТЪ.

Да, въ Астрахань, гдѣ видѣли такихъ народовъ — и Персіянъ, и Татаръ, и Индѣйцевъ, и ... Богъ знаетъ кого ... Остальнаго и разсказывать не хочется ....

ПИТЕРЪ.

Говорятъ, тогда забунтовалъ какой-то Стенька Разинъ?

БРАНДТЪ.

Да, проклятый!

ПИТЕРЪ.

Завладѣлъ Астраханью и сжегъ Царскій корабль?

БРАНДТЪ.

Да, да!

ПИТЕРЪ.

И кто погибъ, кто убѣжалъ въ Персію, въ Индію? Только одинъ лекарь воротился въ Москву ...

БРАНДТЪ.

Другъ мой Іоганъ Термондъ ... Не пошелъ бы я въ Москву, но здѣсь оставался сынъ мой — оставалась ты, Корнелія, дитя мое ...

ПИТЕРЪ.

Для чего жь не просилъ ты милости у Царя?

БРАНДТЪ.

Милости? Если бы мнѣ отдали только мое заслуженное жалованье ..... Но пока мы добрались до Москвы — Царя Алексія уже не было на свѣтѣ — Боярин Матвѣевъ былъ въ ссылкѣ; Ордынъ Нащокинъ умеръ; г-нъ фанъ-Сведенъ — умеръ; умеръ и отецъ твой, Корнелія ... Народъ проклиналъ басурмановъ, которые хотѣли строить небывалые корабли — я долженъ былъ скрываться, долженъ былъ сдѣлаться столяромъ изъ насущнаго хлѣба — да и къ чему мнѣ было познаніе корабельное? О флотѣ никто не думалъ — молодой Царь Ѳеодоръ воевалъ съ Турками, да читалъ духовныя книги, — а потомъ стало два Царя съ Царевной — начались бунты Стрѣлецкіе..

ПИТЕРЪ.

Ты сказалъ бы нынѣшнему Царю — онъ Царь мудрый, любитъ войну, любитъ все доброе ....

БРАНДТЪ.

А знаешь ли ты пословицу Русскую: *до Бога высоко, до Царя далеко!* Если бы живъ былъ хоть благодѣтель мой Никита Ивановичъ Романовъ, охотникъ до кораблей..... Помню: не отпустилъ онъ меня изъ Москвы, пока не построилъ я ему ботика, въ которомъ вмѣстѣ мы гуляли по Яузѣ, и пили медъ и мальвазію — и диво ботикъ былъ, настоящаго Англійскаго фасона!.... Эхъ, дѣти, дѣти! на что заставили вы меня вспомнить старое.. Помоги-ка мнѣ переставить сюда стапокъ... Кто бы подумалъ, что Карстену Брандту на старости лѣтъ доведется сколачивать ящики, да скамейки....

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! поди къ Царю, поговори ему...

БРАНДТЪ.

Знаешь ли ты, что пьяный Царь, какъ ни уменъ, а боится воды?

ПИТЕРЪ.

Вранье!

БРАНДТЪ.

Ничего не вранье, а въ молодости его испугали — да и гдѣ ему, двадцатилѣтнему юношѣ, понять великое дѣло, какую пользу принесетъ флотъ Россіи? Гдѣ ему разгадать, что когда въ государствѣ нѣтъ флота, все равно, что у человѣка нѣтъ одной руки...

ПИТЕРЪ.

Да гдѣ и моря-то у Русскихъ? До Чернаго, до Бѣлаго, до Хвалынскаго въ полгода изъ Москвы не доѣдешь....

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ѲОМА ГРООМДУМЪ.

ѲОМА.

Здорово, куманекъ! Здравствуйте, прелестнѣйшая Корнелія! Что ты задумался, куманекъ?

БРАНДТЪ.

Ничего. Здоровъ ли ты?

ѲОМА.

Что мнѣ дѣлается! Молодецъ молодцомъ, да и только — словно снова начинаю жить!

ПИТЕРЪ.

Что ваша подагра, г-нъ Гроомдумъ?

ѲОМА.

Кто тебѣ сказалъ о моей подагрѣ? (*стучитъ ногою и вскрикиваетъ отъ боли*) Ой! ой!

КОРНЕЛІЯ.

Берегите ваше здоровье, г-нъ Гроомдумъ!

ѲОМА.

Ваше участіе даетъ по 12-ти процентовъ на него, прелестнѣйшая....

БРАНДТЪ.

Полно ты молодиться, кумъ! Куда ужь намъ съ комплиментами къ дѣвушкамъ!

ѲОМА.

Я... я... Чувства сердца не зависятъ отъ лѣтъ...

ПИТЕРЪ.

Будто у васъ еще осталось хоть немножко сердца? Вы ужь столько любили въ жизнь свою, что у васъ сохранились развѣ только обноски какіе нибудь сердечные....

ѲОМА.

Вы, сударь...

ПИТЕРЪ.

Вы, вѣдь ужь лѣтъ полсотни прельщаете всѣхъ дѣвушекъ. Сколько вамъ всѣхъ лѣтъ, г-нъ Гроомдумъ? Вѣдь я думаю много?

ѲОМА.

Всѣ сколько есть!

ПИТЕРЪ.

Говорятъ, будто вы недавно влюбились въ жену стрѣлецкаго голоры Барабанова, и будто мужъ ея...

ѲОМА.

Съ чего ты берешь дерзость...

БРАНДТЪ.

Полно, полно! Не хочешь ли, кумъ, позавтракать?

ѲОМА.

Не худо бы! Кусокъ сырку и рюмку вина...

БРАНДТЪ.

Бѣги, Корнелія, скорѣе! Вѣдь у тебя, чай, готово?

КОРНЕЛІЯ.

Все готово. Г-нъ Гродекеръ, помо-

гите мнѣ вынести столикъ съ приборами...

ПИТЕРЪ.

Извольте, Корнелія!

(*Уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ѲОМА И БРАНДТЪ.

ѲОМА.

Ушли? Вмѣстѣ?.... Г-нъ Брандтъ! послушайте — мнѣ кажется, вы допускаете большія вольности въ вашемъ домѣ этому молодцу!

БРАНДТЪ.

И, онъ малой смирный и добрый!

ѲОМА.

Ругать вашихъ друзей... Какую онъ тамъ выдумалъ, чорта, Барабанову!.. Стану я связываться съ стрѣлчихами..

БРАНДТЪ.

Говорятъ, кумъ, ты все еще не отстаешь отъ проказъ!

ѲОМА.

Ну, если бы и было — шалости, свойственныя нашему возрасту... А обхожденіе этого мальчишки съ вашею внучкою мнѣ вовсе не нравится...

БРАНДТЪ.

Ихъ обхожденіе дружеское...

ѲОМА.

Дружеское! Этакія дружбы между молодымъ негодяемъ и молодою дѣвочкою, я вамъ говорю — къ добру не ведутъ!

БРАНДТЪ.

Да, за что ты называешь его негодяемъ!

ѲОМА.

Онъ ничего не дѣлаетъ!

БРАНДТЪ.

Правда, онъ немножко лѣнивъ, и до сихъ поръ не слышу я, чтобы онъ похвасталъ какой нибудь работой...

ѲОМА.

Онъ только шатается по Москвѣ, да буянитъ...

БРАНДТЪ.

Будто?

ѲОМА.

Пьетъ!

БРАНДТЪ.

Вздоръ!

ѲОМА.

Не вздоръ, а правда. Посмотри, что твоя Корнелія попадетъ въ его когти. Видишь, чортъ далъ ему такую смазливую рожицу, и онъ глядитъ такимъ смиренникомъ...

БРАНДТЪ.

Я вѣдь, кумъ, и самъ не промахъ. Знаю, что за молодыми дѣвочками надобны глаза да и глаза...

ѲОМА.

Ну, а вотъ теперь — они вмѣстѣ, и одни, и чортъ ихъ знаетъ, что они тамъ дѣлаютъ...

БРАНДТЪ.

Моя Корнелія умна и добра, воспитана въ страхѣ Божіемъ.

ѲОМА.

Я вѣрю только своимъ глазамъ. Вѣдь я три раза былъ женатъ... Эти женщины — знаю я, какъ онѣ проводятъ и мужей и отцовъ... На себѣ испытать мнѣ этого не приходилось, а на другихъ... разумѣется... И что они теперь замѣшкались?

БРАНДТЪ.

Ты подозрѣваешь...

ѲОМА.

Растворить двери будетъ надежнѣе (*отворяетъ потихоньку двери въ долникъ*) Видишь? Поди-ка, посмотри!

БРАНДТЪ.

Ну, они завтракъ готовятъ.

ѲОМА.

Боже мой! старый ты простачина! Хорошъ завтракъ — они и не думаютъ! Говорятъ себѣ, и забыли, что мы ждемъ ихъ съ пустыми желудками...

БРАНДТЪ (*смотритъ въ долникъ*).

Экая бѣда! пусть разговариваютъ!

ѲОМА.

Онъ становится передъ ней на колѣни!

БРАНДТЪ.

Да, да! А, это не хорошо!

ѲОМА.

Онъ цѣлуетъ у ней руку!

БРАНДТЪ.

Ахъ, негодный... Ахъ!... Корнелія, Корнелія!

ѲОМА.

Видишь что?.. Вотъ теперь ты и напусти на нее — а его въ толчки, въ шею — вотъ такъ — притопни на него... Ой! ой! ой!

БРАНДТЪ.

Корнелія!

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

Тѣ же, КОРНЕЛІЯ и ПИТЕРЪ.

БРАНДТЪ.

Ахъ! ты злодѣйка! Такъ этакъ-то ты себя ведешь?

КОРНЕЛІЯ.

Дѣдушка!

БРАНДТЪ.

Что, дѣдушка?

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ!

БРАНДТЪ.

Что мистеръ Питеръ?

ПИТЕРЪ.

Мы, право, ничего худаго не сдѣлали.

БРАНДТЪ.

Ничего! Цѣловать руку у дѣвушки! Да, знаешь ли ты, что только женихъ можетъ цѣловать руку у невѣсты? что я самъ три дня не смѣлъ поцѣловать руки у моей Христины, а я почище тебя былъ тогда?

ПИТЕРЪ.

Мистеръ! вѣдь и Корнелію я считаю моею невѣстою.

БРАНДТЪ.

А съ чего ты это взялъ? Да, спросилъ ли ты у меня?

ѲОМА.

Да, да, спросилъ ли ты у него?

БРАНДТЪ.

Соглашусь ли я еще!

ѲОМА.

Согласится ли онъ еще?

БРАНДТЪ.

Ты мальчишка — хлѣба себѣ не въ состояніи промыслить...

ѲОМА.

Промыслить!

ПИТЕРЪ.

Замолчи ты, старый хрычъ! Пусть бранится мистеръ Брандтъ, а ты не смѣй кричать на меня.

ѲОМА.

О, о! Да, онъ еще и буянитъ!

ПИТЕРЪ.

Я не стану у тебя просить себѣ хлѣба, и не хочу добывать его слезами другихъ, какъ ты, проклятый скряга!

БРАНДТЪ.

Какъ же ты смѣешь!

ПИТЕРЪ.

Дѣдушка Брандтъ! послушай, ради Бога...

КОРНЕЛІЯ.

Милый дѣдушка!

БРАНДТЪ.

И ты? Прочь, прочь!

ПИТЕРЪ.

Право, я не виноватъ — я хотѣлъ тебя просить...

БРАНДТЪ.

Не соглашаюсь!

ѲОМА.

Прекрасно!

ПИТЕРЪ.

Отдай за меня Корнелію. Я тебѣ разскажу....

БРАНДТЪ.

Теперь я вѣрю, что мнѣ разсказывали, что ты шалунъ, буянъ, пьяница..

ПИТЕРЪ.

Клеветы! Кто это говорилъ?

БРАНДТЪ.

Кумъ мнѣ это говорилъ!

ѲОМА.

Я... я... говорилъ!...

ПИТЕРЪ.

Какъ же ты смѣлъ, проклятый скряга? Какъ ты смѣлъ — я тебя зашибу до смерти!

БРАНДТЪ.

Бить моего друга?

ПИТЕРЪ.

Какой онъ вамъ другъ!

БРАНДТЪ.

Вонъ отсюда и никогда ни погой!

ПИТЕРЪ.

Нѣтъ! я не пойду. пока не оправдаюсь, и Корнелія...

БРАНДТЪ.

Не видать тебѣ никогда Корнеліи!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! дѣдушка!

ПИТЕРЪ.

Такъ, я не пойду же, и Корнелій у меня никто не отниметъ — она меня любитъ...

КОРНЕЛІЯ.

Кромѣ Питера, я ни за кого не пойду!

БРАНДТЪ.

Пошла къ себѣ.... А ты сей часъ вонъ, или мы тебя проводимъ не честью!

ѲОМА.

Не честью! Палкой!

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ! не пойду — выслушай! А ты не смѣй — я тебя...

ѲОМА (*прячется за Брандта*).

Ой. ой, ой!

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА, СЪ НѢСКОЛЬКИМИ СТРѢЛЬЦАМИ.

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Эй, вы! Что вы тутъ расшумѣлись, Нѣмцы! Кто изъ васъ поумнѣе — поди сюда!

БРАНДТЪ.

Что тебѣ надобно?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Не знаетъ ли кто нибудь изъ васъ — какъ бишь зовутъ его — эту нехристь! (*вынимаетъ бумагу*) *Пи... Пи... тер*..... Слышишь: Питеръ! Кто изъ васъ Питеръ?

БРАНДТЪ.

Мало ли Питеровъ на свѣтѣ — какого тебѣ надобно?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, вотъ тутъ еще написано, да бѣсъ его разберетъ... *Гро.. Гру..Гро..*

ПИТЕРЪ.

Гродекеръ?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, да, Грудеверъ! Гдѣ онъ?

ПИТЕРЪ.

Это я.

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Ты, Ребята, берите-ка молодца!

ВСѢ.

Что это значитъ? Что такое?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

А видно то значитъ, что надѣлалъ проказъ, такъ тебѣ велѣно, гдѣ только найдутъ, схватить и тащить къ самому Царю. Онъ здѣсь на полѣ, тѣшится ученьемъ... Берите, вяжите его!

ВМѢСТѢ.

КОРНЕЛІЯ.

Его вязать?

БРАНДТЪ.

Какъ? Что такое?

ѲОМА.

А, попался молодецъ!

ПИТЕРЪ.

Я не виноватъ ни въ чемъ!

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Тамъ вины разсудятъ — бери его!

ПИТЕРЪ.

Но, г-нъ голова, ей Богу.... я ничего не сдѣлалъ... Тутъ въ бумагѣ написано...

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

На, читай!

ПИТЕРЪ.

Я не умѣю читать по Русски. Прочти намъ.

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, легко прочитать эти крючки подьяческіе — вѣдь это не печатное — я разбиралъ, разбиралъ... Что-то объ ружьѣ... Ты укралъ что ли ружье?

ВСѢ.

Укралъ ружье?

ѲОМА.

Именно, и мнѣ сказывали, что укралъ.

ПИТЕРЪ.

Неправда! Я сдѣлалъ ружье и представилъ его Царю, такъ за это наградить меня надобно — ружье диковинное, за которое стоитъ меня сдѣлать Царскимъ мастеромъ!

ѲОМА.

Ха, ха, ха! Царскимъ мастеромъ!.. Ружье оказалось прескверное — его разорвало — убило двухъ человѣкъ... Не правда ли, г-нь Голова?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Да, да!

ѲОМА.

Царь разгнѣвался, и велѣлъ сыскать этого мерзавца, кто сдѣлалъ ружье, и повѣсить его (*даетъ деньги Головѣ*) — Не правда ли, г-нъ Голова? (*тихо*) Крути его крѣпче...

КОРНЕЛІЯ.

О Боже мой! Питеръ!

ПИТЕРЪ.

Нѣтъ, Корнелія, неправда! Развѣ мое ружье подмѣнили, развѣ... развѣ... Пусть его вилоть пулями набьютъ, и тутъ не разорветъ — а отдѣлка, а ложа какая... Если оно было нехорошо, такъ пусть зарядятъ его пулей и всадятъ мнѣ эту пулю въ сердце — я и безъ того не переживу.... Пойдемъ — прости, мистеръ Брандтъ — Корнелія!

КОРНЕЛІЯ (*бросаясь къ нелу*). Питеръ!

БРАНДТЪ и ѲОМА, (*схватываютъ ее*). Что ты? что ты?

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА.

Вяжи его, ребята!..... А она что льнетъ? Видно любъ былъ... Подумаешь, Господи! кажись, Нѣмцы — а то же любять другъ друга, и плачутъ... А дѣвочка-то не дурна — сухопарована маленько, не то что наши Русскія...

БРАНДТЪ.

Питеръ! послушай: чиста ли душа твоя?

ПИТЕРЪ.

Ахъ! мистеръ Брандтъ! хоть передъ Бога стать сію минуту!

БРАНДТЪ.

Ты не погибнешь! Уповай на Бога и Царя. Поди сюда, обними меня.. Ты... сынъ человѣка, который... Боже! благослови тебя.. А если ты грѣшенъ — прости его, Господи, за молодость...

ПИТЕРЪ.

Ахъ! мистеръ Брандтъ... Корнелія!..

СТРѢЛЕЦКІЙ ГОЛОВА И ѲОМА.

Веди его!... Ступай, ступай! Тутъ не далеко...

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

БРАНДТЪ, ГРООМДУМЪ, КОРНЕЛІЯ.

КОРНЕЛІЯ.

Неужели, дѣдушка, съ нимъ худо будетъ?

ѲОМА.

А когда же худое добромъ кончится?

КОРНЕЛІЯ.

И неужели его...

ѲОМА.

Повѣсятъ? Непремѣнно! О, изъ подьяческихъ рукъ и невинному трудно выпутаться, а этакой плутъ...

КОРНЕЛІЯ.

Замолчите, сударь! Я съ вами говорить не хочу! Вы его оклеветали — вы злой человѣкъ — радуетесь чужой бѣдѣ!... О пресвятая Богородица! спаси Питера! Дѣдушка! поднте, попросите за него, пока я побѣгу помолюсь, со слезами, усердно...

(*Уходитъ*).

ѲОМА.

Что закручинился, куманекъ?

БРАНДТЪ.

Эхъ! жаль мнѣ малаго-то! Хорошій былъ онъ, что ты ни говори, а если и пошалилъ — ну, такъ, еще исправился бы...

ѲОМА.

Куда тебѣ исправляться!

БРАНДТЪ.

Сынъ моего друга Гродекера, съ которымъ я дѣлилъ и радость и горе... Я хотѣлъ было отдать за него Корнелію...

ѲОМА.

Ты погубилъ бы ее!... Ну, а теперь, когда онъ ей въ женихи не годится, такъ, какъ ты думаешь!

БРАНДТЪ.

А что думать?

ѲОМА.

За кого отдать Корнелію: ты старъ; дѣвочка на возрастѣ; приданаго нѣтъ...

БРАНДТЪ.

Что тутъ! Найдутся и сиротѣ добрые женихи....

ѲОМА.

Слушай, пріятель — сегодняшняя исторія...

БРАНДТЪ.

А что такое?

ѲОМА.

Языки людскіе прибавятъ... Отдавай поскорѣе Корнелію за мужъ...

БРАНДТЪ.

Да, за кого же мнѣ отдать ее? Вѣдь женихъ не рѣпа — не посѣешь его!

ѲОМА.

Я тебѣ могу поставить жениха молодца, и честнаго, и богатаго, и скромнаго...

БРАНДТЪ.

Кого это?

ѲОМА.

Мою собственную персону!

БРАНДТЪ.

Ты?

ѲОМА.

Я самъ — Ѳома Гроомдумъ, Голландскій негоціянтъ и твой пріятель и другъ.

БРАНДТЪ.

Шутишь?

ѲОМА.

Ни сколько. Чѣмъ я не женихъ?

БРАНДТЪ.

Да, вѣдь тебѣ я думаю—лѣтъ... лѣтъ...

ѲОМА.

На монхъ родинахъ ты не былъ — что тебѣ считать мои годы?

БРАНДТЪ.

А Корнелію всего восмнадцать лѣтъ...

ѲОМА.

Самая прекрасная парочка! Жена всегда должна быть моложе мужа...

БРАНДТЪ.

Но, вѣдь смотри, чтобы потомъ...

ѲОМА.

Это не твоя забота. Да, что ты, кумъ? Я думалъ, что такое предложеніе тебя обрадуетъ?

БРАНДТЪ.

Но съ ней какъ сладить — она станетъ плакать...

ѲОМА.

И перестанетъ! Мой дѣдушка девяноста лѣтъ женился на 16-ти лѣтней дѣвочкѣ, да у него еще сколько дѣтокъ было. Видишь: я влюбился въ Корнелію, смертно влюбился — мнѣ ничто не мило!

БРАНДТЪ.

Нѣтъ! я не соглашусь!

ѲОМА.

А! такъ этакъ-то по пріятельски? Хорошо. Такъ разочтемся, кумъ — я человѣкъ добрый, и ты честный — ты не забылъ, думаю, что у меня есть росписочка?

БРАНДТЪ.

Неужели ты хочешь притѣснить меня?

ѲОМА.

Мнѣ деньги надобны!

БРАНДТЪ.

Подожди!

ѲОМА.

Деньги, кумъ, деньги, или — Корнелію? Я издеру роспиcку, подарю тебѣ... пять соть рублей...

БРАНДТЪ.

Такъ ты думаешь, я продамъ тебѣ счастье моей внучки? (*въ сторону*) Жидъ проклятый?

ѲОМА (*въ сторону*)

Мнѣ только слово-то взять...

БРАНДТЪ (*въ сторону*).

Притворюсь, будто согласенъ — пожалуй, онъ и въ тюрьму посадитъ... (*громко*) Видишь, кумъ — я не прочь, но если только Корнелія согласится...

ѲОМА.

Давай руку! Объ ней нѣчего заботиться! Зови Корнелію и объяви ей...

БРАНДТЪ.

Но, кумъ...

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ѲОМА *одинъ*.

Зови, зови! (*Брандтъ уходитъ*).... Не новое мнѣ объясняться... Старикъ слово далъ — только того бездѣльника запрятать подальше... Ужь не пожалѣю сотни — а Корнелія дѣвчонка молоденькая — нарядовъ ей, жемчужку — а у меня въ закладѣ этой дряни много.

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

БРАНДТЪ, ЗА НИМЪ КОРНЕЛІЯ.

БРАНДТЪ.

Вотъ, Корнелія, мой другъ... Г-нъ Гроомдумъ рекомендуетъ тебѣ жениха...

ѲОМА.

Да, жениха, прекраснаго, богатаго, который васъ любитъ, Корнелія, которому вы кажетесь слаще сыру Голландскаго, а глазки ваши дороже червонцевъ Голландскихъ, а ручьки ваши... ручьки...

БРАНДТЪ.

Благодари, Корнелія!

БРАНДТЪ.

Не за что.

ѲОМА.

Но знаете ли, кто этотъ женихъ? Это я, прелестная Корнелія, я.... повергаюсь... ой, ой!.. повергаюсь къ ногамъ вашимъ, со всѣмъ, что у меня есть... ой, ой, ой!

КОРНЕЛІЯ.

Я не хочу за васъ итти замужъ!

ѲОМА.

Какъ?

КОРНЕЛІЯ.

Кромѣ Питера, я ни за кого не выйду?

БРАНДТЪ.

Какъ, негодница? Я тебѣ приказываю.

ѲОМА (*не можетъ подняться*).

Какъ? Ой, ой!...

КОРНЕЛІЯ.

Я не слушаю вашего приказа, и за этого хрыча не пойду!

ѲОМА (*Брандту*).

Да, подыми меня! Ой, ой!

БРАНДТЪ (*помогаетъ ему подняться*).

Я посмотрю — я запру тебя.... я...

ѲОМА.

Не сердись, кумъ — уговорить ее мое дѣло... Позвольте, позвольте — сей часъ, бѣгу и принесу — вотъ этакой сыръ, и сережки и ожерельице... Посмотримъ — посмотримъ..... (*въ сторону*) Побѣжать домой, а потомъ туда, а потомъ сюда, а потомъ.. хе, хе, хе.... (*громко*) Я тотчасъ ворочусь, — Купидонъ ссудитъ меня крылушками!

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

БРАНДТЪ И КОРНЕЛІЯ.

КОРНЕЛІЯ.

Милый дѣдушка! неужели въ самомъ дѣлѣ отдатите вы меня за него?...

БРАНДТЪ.

Дитя ты мое! ты меня сегодня огорчила...

КОРНЕЛІЯ.

Что же мнѣ дѣлать, когда я люблю Питера? — Ахъ! дѣдушка, его оклеветали...

БРАНДТЪ.

Мнѣ и самому не вѣрится... Да что это? Кто тамъ бѣжитъ, и кричитъ?.. *Голосъ Питера*: «Дѣдушка Брандтъ! Корнелія радуйтесь!»

КОРНЕЛІЯ.

Боже мой! Это онъ бѣжитъ! Что съ нимъ сдѣлалось?

БРАНДТЪ.

Не помѣшался ли онъ?

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

тѣ же и питеръ, (*безъ шляпы, съ кошелькомъ въ рукѣ, задыхаясь*).

ПИТЕРЪ.

Мистеръ Брандтъ.... Корнелія.... Царь — ружье... моя невѣста.. ботикъ... Ха, ха, ха! О, Боже Господи... я задыхаюсь!

(*бросается на скамейку*).

БРАНДТЪ.

Что такое?

КОРНЕЛІЯ.

Питеръ Питеръ! опомнись!

ПИТЕРЪ, (*отдаетъ Брандту кошелекъ*).

Возьми, возьми!

БРАНДТЪ.

Что тутъ такое?.. Золото, червонцы! Откуда? Какъ?

ПИТЕРЪ.

Изъ собственныхъ ручекъ Царя!

КОРНЕЛІЯ И БРАНДТЪ.

Царя!

ПИТЕРЪ.

Онъ потрепалъ меня по плечу...

БРАНДТЪ.

По которому плечу?

КОРНЕЛІЯ.

Разскажи скорѣе, милый Питеръ!

ПИТЕРЪ.

Виноватъ, мистеръ Брандтъ? Я скрывалъ отъ тебя нарочно мое мастерство, не показывалъ тебѣ моихъ ружей и сабель; ты думалъ, я дурачусь, да шатаюсь по Москвѣ, а я все работалъ, и вотъ съ полгода тому началъ такое ружье, что чудо...

БРАНДТЪ.

Ну, ну!

ПИТЕРЪ.

Я ужъ такъ и положилъ — поднести Царю, а какъ онъ меня пожалуетъ — просить у тебя Корнеліи..

БРАНДТЪ.

Да, ну, ну!

ПИТЕРЪ.

Какъ сегодня подали Царю мое ружье, онъ такъ ему обрадовался, что тотчасъ послалъ за мной...

КОРНЕЛІЯ.

Такъ тебя не за вину повели Стрѣльцы?

ПИТЕРЪ.

Какая вина! Царь велѣлъ меня представить къ нему — меня схватили — вотъ какъ вы видѣли — потащили — Царя засталъ я вотъ тутъ за Яузой, въ Преображенскомъ.... Вокругъ него были толпа офицеровъ, генераловъ и... Богъ знаетъ — пальба, шумъ... Я упалъ на колѣни... Вѣдь въ первый разъ мнѣ пришлось быть предъ земнымъ царемъ...

КОРНЕЛІЯ.

Страшно, Питеръ!

БРАНДТЪ.

Не страшно передъ добрымъ царемъ и съ чистою душею!

ПИТЕРЪ.

Да, если бъ ты еще увидѣлъ молодаго Царя... Ахъ! дѣдушка Брандтъ! молодецъ какой — этакой — глаза такъ и горятъ — говоритъ скоро, громко... Какъ увидѣлъ меня: Что ты? говоритъ. — Я назвалъ себя. — За что жъ тебя связали? — Не знаю, Ваше Величество! — Бездѣльники! долой веревки! Я васъ! — глаза сверкнули, какъ молнія. — Онъ взмахнулъ мое ружье. Ты дѣлалъ его? — Я. — Какъ тебя зовутъ? — Питеромъ. — Ты мнѣ тезка, и заговорилъ со мной по-Голландски...

БРАНДТЪ.

По-Голландски!

ПИТЕРЪ.

И потрепалъ меня по плечу... и... и... я ужъ и не помню.. Слышалъ, что меня хвалятъ... что Царь жалуетъ меня въ свои оружейные мастера... что мнѣ даютъ въ руки кошелекъ.... что Царь смѣется... но я опомнился, когда онъ сказалъ: «Теперь не достаетъ мнѣ только корабельнаго мастера...»

БРАНДТЪ.

Корабельнаго мастера?

ПИТЕРЪ.

«Если бы живъ былъ тотъ, кто дѣ-

лалъ этотъ ботикъ дѣдушкѣ Никитѣ Ивановичу...

БРАНДТЪ.

Да... тебѣ такъ послышалось!

ПИТЕРЪ.

Слушай дальше — Какой ботикъ? — говорю я.... «Вотъ, вотъ этотъ!» вскричалъ Царь, и потащилъ меня къ ботику, который нашли въ Измайловѣ и привезли въ Преображенское. Я взглянулъ, вспомнилъ твой разсказъ, и говорю Царю: «Ваше Величество! мастеръ этотъ, который и ботикъ строилъ, и родителю вашему корабль Орелъ построилъ...

БРАНДТЪ.

Питеръ, Питеръ, дитя мое!...

ПИТЕРЪ И КОРНЕЛІЯ.

Что съ вами, дѣдушка?

БРАНДТЪ.

Ничего, ничего — ты меня обманываешь, Питеръ!

ПИТЕРЪ.

Что вы мистеръ Брандтъ! Но едва я успѣлъ сказать все объ тебѣ, да пока говорилъ — Царь закричалъ: «Сюда его, сюда его! Гдѣ онъ? Послать за нимъ капитана, полковника — карету! Везти его ко мнѣ!..

БРАНДТЪ.

Боже!

ПИТЕРЪ.

А мнѣ позвольте поскорѣе, сказалъ я. «Ступай, теска!» сказалъ онъ — и вотъ пока карета поскакала въ объѣздную, а я прямо къ тебѣ — черезъ рѣку...

БРАНДТЪ

Меня къ Царю! Корабельный мастеръ! Карету, полковника!

(*Слышенъ стукъ кареты*).

ПИТЕРЪ.

Слышишь, мистеръ Брандтъ?

БРАНДТЪ.

Нѣтъ! не слышу.... Питеръ, Корнелія! Дѣти мои!...

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И КАПИТАНЪ.

КАПИТАНЪ.

А, молодецъ ужь здѣсь! Здравствуй, Царскій оружейный мастеръ! А гдѣ же г-нь басъ Брандтъ?

ПИТЕРЪ.

Вотъ онъ, полковникъ.

КАПИТАНЪ.

Вы, г-нь Карстенъ Брандтъ?

БРАНДТЪ.

Я... я... Карстенъ Брандтъ.

КАПИТАНЪ.

Его Царское Величество проситъ васъ пожаловать къ нему, и прислалъ за вами карету свою Царскую.

БРАНДТЪ.

Одѣться...

КАПИТАНЪ.

Нѣкогда! Поспѣшите — Его Величество ждетъ васъ — тамъ на полѣ...

БРАНДТЪ.

Шляпу, Корнелія...

ПИТЕРЪ.

Дѣдушка, Брандтъ, не сробѣй!

КОРНЕЛІЯ.

А я какъ же останусь?

БРАНДТЪ.

Питеръ останется съ тобою.

КАПИТАНЪ.

Поспѣшите! Царь васъ нетерпѣливо ждетъ.

БРАНДТЪ.

Господи! благослови!

(*Идутъ, онъ и полковникъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

ПИТЕРЪ, КОРНЕЛІЯ.

ПИТЕРЪ.

Уѣхали! Откуда у него бодрость взялась!

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ, милый Питеръ! я боюсь...

ПИТЕРЪ.

Чего бояться, милая!

КОРНЕЛІЯ.

Я въ Библіи читала, что сердце Царево въ рукѣ Божіей!

ПИТЕРЪ.

Передъ Бога, да передъ Царя пред-

стать не страшно! Вотъ, какъ давича, схватили меня...

КОРНЕЛІЯ.

Ахъ! какъ я испугалась... И тутъ только увидѣла я, какъ сильно я люблю тебя!

ПИТЕРЪ.

Я не отчаявался, вѣрилъ въ милость Божью... А такая награда, какъ ты...

КОРНЕЛІЯ.

Но согласится ли дѣдушка?

ПИТЕРЪ.

Развѣ ты думаешь, онъ не согласится?.. Оружейный царскій мастеръ... Да, что и за ружьецо! Какъ Царь зарядилъ его...

КОРНЕЛІЯ.

Самъ зарядилъ?

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ, и ѲОМА ГРООМДУМЪ, *несетъ огромный сыръ и изумляется увидя Питера.*

ПИТЕРЪ.

Не только самъ зарядилъ, но вотъ этакъ приложился — бухъ!..

(*Сшибаетъ съ ногъ Ѳому, тотъ падаетъ и кричитъ*).

ѲОМА.

Охъ! зарѣзалъ, убилъ!

ПИТЕРЪ.

А! это вы, герръ Гроомдумъ! Извините, не попадайтесь подъ руку....

ѲОМА.

Ты здѣсь за чѣмъ?

ПИТЕРЪ.

Я пришелъ къ моей невѣстѣ.

ѲОМА.

Какой невѣстѣ?

ПИТЕРЪ.

Корнеліи Брандтъ (*беретъ ее за руку*).

ѲОМА.

Какъ ты смѣешь брать ее за руку? Знаешь ли ты, что она моя невѣста?

ПИТЕРЪ.

Право! Такъ хоть поздравить ее позвольте съ такимъ женихомъ. Поздравляю, Корнелія!

(*Онъ цѣлуетъ ее*).

ѲОМА.

Онъ ее цѣлуетъ! Разбой!

КОРНЕЛІЯ.

Благодарю тебя, любезный Питеръ, и не хочу у тебя въ долгу оставаться.

(*Цѣлуетъ его*)

ѲОМА.

Рѣжутъ! Кумъ, кумъ!

ПИТЕРЪ.

Какъ ты счастлива будешь, милая Корнелія!

ѲОМА.

Обнимаетъ ее! Кумъ, кумъ, г-нъ Брандтъ, старый глухарь... (*съ трудомъ подымается*) — Какъ ты смѣешь?

ПИТЕРЪ.

А почему же мнѣ не смѣть?

ѲОМА.

Она моя невѣста! Вотъ я и подарки принесъ: куму сыръ, а Корнеліи сережки и колечко...

ПИТЕРЪ.

Отнеси ихъ назадъ.

ѲОМА.

Я тебя....

ПИТЕРЪ.

Тише! Я тебѣ такого сыру задамъ, что ты не проглотишь его до скончанія вѣка....

ѲОМА.

Я тебя упеку — подъ судъ — на висѣлицу — не пожалѣю ста рублей, тысячи рублей... у меня вездѣ есть пріятели....

ПИТЕРЪ.

У меня одинъ пріятель, да стоитъ всѣхъ твоихъ.

ѲОМА.

Какой у тебя пріятель?

ПИТЕРЪ.

Царь Петръ Алексѣевичъ.

ѲОМА.

Какъ?... Ахъ, ты сумасшедшій!... Да вѣдь за это тебя... Да, я и кума-то въ тюрьму — вѣдь онъ мнѣ дол-

женъ — вотъ и росписка!

ПИТЕРЪ (*кидая кошелекъ на столъ*).

На, считай твой долгъ!

ѲОМА.

Что это? Черепья битыя... Червонцы, и свѣтленкіе какіе... Ты укралъ? Ты, ты...

(*Слышенъ стукъ кареты.*)

КОРНЕЛІЯ.

Дѣдушка!

ПИТЕРЪ.

Онъ! (*бѣгутъ на встрѣчу къ Брандту*).

ЯВЛЕНІЕ 16.

ТѢ ЖЕ И БРАНДТЪ.

БРАНДТЪ (*обнимая ихъ*).

О, дѣти мои!...

ПИТЕРЪ И КОРНЕЛІЯ.

Что сдѣлалось? Ты дрожишь! Сядь, сядь, дѣдушка!

БРАНДТЪ (*на колѣняхъ*).

Боже! благодарю тебя, благодарю за радостную минуту! Такъ для того-то хранилъ ты меня, старика, чтобы моею слабою, дрожащею рукою основать великое дѣло, начало флота въ Русской землѣ, разкинуть стаю бѣлокрылыхъ лебедей на моряхъ Русскихъ, запѣшить ими тамъ волны морскія, гдѣ еще не вѣялъ флагъ Русскій...

(*Плачетъ и не можетъ говорить.*)

ПИТЕРЪ.

Дѣдушка!

БРАНДТЪ.

Русская земля! гордись и торжествуй — великъ твой Царь! А съ великимъ Царемъ, чего ты не сдѣлаешь, Русская земля!

КОРНЕЛІЯ.

Но разскажи!

БРАНДТЪ.

Нѣтъ силъ, нѣтъ словъ..... Царь встрѣтилъ меня, обнялъ!

ВСѢ.

Обнялъ!

БРАНДТЪ.

Поцѣловалъ!

ВСѢ.

Поцѣловалъ!

БРАНДТЪ.

Поднесъ мнѣ водки, началъ говорить о милостяхъ, о золотѣ, о корабляхъ, о флотѣ... Изъ устъ его, казалось мнѣ, текутъ въ душу мою роса небесная и благодать Божья. Меня узнали тутъ и бояре, и многіе жали мнѣ руки, да мнѣ ужъ было не до того... А какъ Царь сказалъ: «Пойдемъ повидаться съ твоимъ старымъ знакомымъ,» и какъ привелъ меня къ ботику, и сказалъ: «Вотъ онъ, *Дѣдушка Русскаго Флота* — такъ ему будетъ имя отнынѣ и до вѣка!» я ужь не вспомнился — упалъ на ботикъ мой, обнялъ его, цѣловалъ, приговаривалъ: «Голубчикъ мой, миленькій, золотой!» И Царь заплакалъ... Дѣти! есть счастье на землѣ....

ПИТЕРЪ.

Что же потомъ, дѣдушка?

БРАНДТЪ.

Ахъ! да, надобно поторопиться — вѣдь Царь приказалъ къ завтраму изготовить ботикъ; онъ хочетъ плавать въ немъ — его везутъ сюда... Питеръ! пособи-ка мнѣ вынести мое сокровище...

ѲОМА.

Сокровище!

БРАНДТЪ.

Царскому оружейному мастеру Питеру Гродекеру не стыдно пособить старому басу Карстену Брандту... Вѣдь и о тебѣ Царь изволилъ говорить — пойдемъ!

ПИТЕРЪ.

Дѣдушка! что тебѣ угодно? Пусть я буду хоть генераломъ... (*уходятъ*).

ѲОМА.

Что это? На яву или во снѣ? Г-жа Корнелія Брандтъ, скажите, что это такое?

КОРНЕЛІЯ.

Вы слышали?

ѲОМА.

Г-нъ Карстенъ Брандтъ будетъ...

КОРНЕЛІЯ.

Корабельнымъ мастеромъ Его Царскаго Величества.

ѲОМА.

А г-нъ Питеръ Гродекеръ...

КОРНЕЛІЯ.

Оружейнымъ мастеромъ Царскимъ. (*Брандтъ и Питеръ несутъ сундукъ и ставятъ его по серединѣ. Ѳома подбѣгаетъ то къ одному, то къ другому, говоря:* «*Кумъ—г-нъ Брандтъ—Г-нъ Гродекеръ — герръ — я...*» *Его никто не слушаетъ*).

БРАНДТЪ.

Ну, милое мое сокровище! Пятнадцать лѣтъ, какъ я спряталъ тебя, и съ тѣхъ поръ не трогала тебя рука моя — и ключъ-то заржавѣлъ... Хотѣлъ-было я велѣть изъ этого сундука сдѣлать себѣ гробъ, а теперь привелъ Богъ... (*отпираетъ сундукъ*)... Вотъ они: рисунки, планы корабельные, линейка, топоръ, пила.—Вотъ и дипломъ мой на званіе мастера... Вотъ и похвальные листы мои... Выходите, други мои! выходите изъ тюрьмы, гдѣ пятнадцать лѣтъ вы скрывались!

ѲОМА.

Позвольте поздравить васъ, г-нъ Брандтъ!

БРАНДТЪ.

А, кумъ! Богъ тебя суди — не по дружески было поступилъ ты со мной...

ѲОМА.

Грѣшенъ — любовь!

БРАНДТЪ.

А теперь ты ужъ не станешь спорить противъ свадьбы Питера и Корнеліи? Не станешь называть его, этого славнаго мастера...

ѲОМА.

Избави Богъ, избави Богъ!

БРАНДТЪ.

Дѣти! благослови васъ Богъ! — Питеръ! люби мою Корнелію, сдѣлай ее счастливою, чтобы я и умирая благословилъ тебя такъ, какъ теперь! (*Онъ обнимаетъ ихъ*).

ѲОМА.

Позвольте (*подноситъ принесенный имъ сыръ*) — позвольте на новосельѣ вамъ хлѣба, соли... И не глядать!..

(*Слышны клики: Ура! Ура!*)

БРАНДТЪ.

Вотъ везутъ и его — *Дѣдушку Русскаго флота*, какъ самъ Его Царское Величество изволилъ назвать.. Здравствуй, дитя мое. Здравствуй, мой безцѣнный!

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И ЛЕФОРТЪ.

(*Толпа народа везетъ на полозьяхъ ботикъ; впереди и назади его идутъ солдаты, несутъ знамя; клики: Ура! слышиваются съ барабаннымъ боемъ. Ботикъ останавливается на срединѣ сцены.* ЛЕФОРТЪ *выступаетъ впередъ*).

ЛЕФОРТЪ.

Здравствуй, г-нъ Брандтъ, корабельный мастеръ Его Царскаго Величества! Государь тебѣ кланяется...

БРАНДТЪ.

Мнѣ, превосходительный господинъ!..

ЛЕФОРТЪ.

Адмиралъ.

БРАНДТЪ.

Адмиралъ?

ЛЕФОРТЪ.

Да, Его Величество пожаловалъ меня адмираломъ своего флота...

БРАНДТЪ.

Но этотъ флотъ...

ЛЕФОРТЪ.

Русскій Царь сказалъ: «У меня будетъ флотъ», и флотъ у него будетъ. Чего Русскій Царь захочетъ — кто смѣетъ сказать, что это не будетъ? Сказано, сдѣлано!

БРАНДТЪ.

Вѣрю, вѣрю... но куда, господинъ адмиралъ, поплывутъ ваши корабли? Гдѣ у васъ моря Русскія?

ЛЕФОРТЪ.

Знаешь ли ты, что Царь Петръ ска-

жетъ слово, и двинутся мореходныя громады на Черное, Каспійское, Бѣлое, Балтійское моря, и сотни тысячъ грянутъ на враговъ, и горе тѣмъ, кто смѣетъ стать противъ! Онъ не повелѣвать только умѣетъ — онъ самъ всему примѣръ показываетъ — онъ хочетъ скрыть свое величіе; онъ хочетъ облетѣть Европу, окинуть ее свѣтлымъ своимъ взоромъ... О велика судьба твоя, Русская земля! Не доживемъ мы — увидитъ потомство, и міръ содрогнется передъ исполиномъ, и Цари будутъ изучаться примѣромъ Петра — то, не мечта — мой взоръ свѣтло озарился свѣтомъ будущаго... (*Громкое: Ура! Дѣдушка Русскаго флота! раздается въ толпѣ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 18.

ТѢ ЖЕ И КАПИТАНЪ.

КАПИТАНЪ (*входитъ поспѣшно*).

Господинъ Адмиралъ! Его Царское Величество приказалъ извѣстить васъ...

ЛЕФОРТЪ.

Что онъ самъ сюда будетъ? Что его горячее сердце не вытерпѣло замедленія...

БРАНДТЪ.

Самъ Государь!

КАПИТАНЪ.

Онъ хочетъ самъ работать съ г-мъ Брандтомъ, и велѣлъ спросить: «Согласенъ ли онъ взять въ ученики Преображенскаго солдата Петра Михайлова?»

ВСѢ.

Самого Государя!

ЛЕФОРТЪ.

А! чего не сдѣлаетъ послѣ этого Царь Русскій? Я предчувствовалъ, предвидѣлъ. — Посмотрите, друзья мои! Вонъ онъ самъ — скачетъ сюда — вонъ машетъ рукой — кланяется намъ!..

БРАНДТЪ.

Шапки долой!

ВСѢ.

Вотъ онъ! Вотъ онъ! Близко!

БРАНДТЪ.

На колѣни! Онъ не Царь — онъ полу-богъ твой, Россія!... Ура!

ВСѢ.

Ура! Ура!

Въ безмолвіи склоняются на колѣни къ той сторонѣ, откуда скачетъ Петръ Великій. *Въ оркестрѣ слышно: «Боже! Царя храни!» — Занавѣсъ опускается.*

ЖЕНСКАЯ НАТУРА.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ СЪ КУПЛЕТАМИ.

Ѳ. А. Кони.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ѲОМА ИЛЬИЧЪ ПАПИЛЬОТКИНЪ ... г-нъ максимовъ 1.
НИЛЪ САВИЧЪ АБУЗОВЪ, богатый откупщикъ ..... г-нъ сосницкій.
Княгиня НАТАЛІЯ ѲЕДОРОВНА ЕЛЕЦКАЯ ..... г-жа каратыгина 1.
ЮЛІЯ, сестра ея .... г-жа асенкова.
СЛУГА ..... г-нъ пономаревъ.

Дѣйствіе въ Санктпетербургѣ, въ домѣ Елецкой.

Богатая, модная гостиная.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЮЛІЯ, АБУЗОВЪ.

АБУЗОВЪ.

Скажите, пожалуйста, на что это похоже: второй въ исходѣ, а сестрица ваша все еще рядится!

ЮЛІЯ.

Ахъ, Боже мой! Она нынче начала свой туалетъ въ 10 часовъ, когда жъ было одѣться?

АБУЗОВЪ.

Точно, точно, пѣкогда! Я только успѣлъ откупить въ это время Московскую, Ярославскую, да Костромскую губерніи.

ЮЛІЯ.

Сестрица такъ хороша собою, что ей это простительно. Вы же такъ по ней страдаете ....

АБУЗОВЪ.

Страдалъ, матушка, да ужъ приходитъ жутко.

ЮЛІЯ.

Что такъ?

АБУЗОВЪ.

Да то, что ужъ не въ мочь, Юлія Ѳедоровна! Ей Богу, не въ мочь!

ЮЛІЯ.

Да что за причина? ...

АБУЗОВЪ.

А та причина ... что три да шесть девять, девять да пять — четырнадцать, четырнадцать да восемъ — двадцать два ...

ЮЛІЯ.

Ахъ, Боже мой! Развѣ сестра моя виновата, что три да шесть — девять, девять да пять четырнадцать ... и такъ далѣе?

АБУЗОВЪ.

И очень!... Вы понимаете ли, вѣдь эти двадцать два — не рубли какіе нибудь, а тысячи. Шутка! А откуда они взялись? Изъ моего кармана! А куда пошли?.... Чортъ знаетъ куда: въ бездонную пропасть, въ карманъ вертопраха Папильоткина! А кто велѣлъ? Княгиня! А на что бы это? — Чтобъ онъ франтилъ передъ ней и отпускалъ разные французскія бомо... Обидно, ей, ей, обидно, воля ваша, обидно!

ЮЛІЯ.

Но вы знаете...

АБУЗОВЪ.

Что тутъ знать! Что день, то является новый любезникъ...а ты тутъ гляди въ оба, да, прислуживайся къ нимъ — не то, княгиня изволитъ гнѣваться... Тфу, ты пропасть! Да, это бы еще ничего... хоть съ моей фигурою я скорѣй гожусь въ каммергеры, чѣмъ въ пажи княгини... Ну, да линѣй разъ шаркнуть и согнуться передъ раздушеннымъ гоголемъ — еще куда-бы не шло... а вотъ деньги-то имъ давать взаймы... Такъ ужъ я вамъ скажу... (*проводя по горлу пальцемъ*) Вотъ!

ЮЛІЯ.

Что значатъ деньги, когда вы этимъ покупаете любовь сестрицы. А согласитесь, вѣдь пріятно ей понравиться?

АБУЗОВЪ.

Конечно, матушка, пріятно... да, лучше бы безъ этого. Я же и такъ имѣю много пріятностей въ себѣ... то есть, пройтись, раскланяться, словечко къ случаю ввернуть... Согласитесь: я не дуренъ — а? А притомъ деньжонки... деньжонки, сударыня — вотъ главное обстоятельство!

ЮЛІЯ.

Ну, деньги не придадутъ вамъ особенной красоты.

АБУЗОВЪ.

Эге! ге! ге! Вотъ, какъ вы знаете: въ нихъ-то вся и эссенція!

Что богатство не мечта,
Докажу я вамъ формально!
Есть ли въ мірѣ красота
Лучше нашей — *капитальной*?
Будь изъ рода обезьянъ,
Будь дуракъ себѣ набитый,
Только-бъ былъ набитъ карманъ... .
Ты красавецъ знаменитый!
Нижетъ рѣомы стихоплетъ,
Онъ безумецъ, всѣмъ извѣстный,
Да хорошъ его доходъ —
И стихи его прелестны!
Ждетъ вѣнчальное кольцо
Дѣва спѣлая напрасно,
Дай сто тысячъ на лицо,
И лицо ея прекрасно!
Въ вѣкъ торговой суеты
Нынче цѣнятъ все прилично,
И курсъ *личной* красоты
Ниже красоты *наличной*.

ЮЛІЯ.

У васъ забавная метода нравиться!

АБУЗОВЪ.

Вѣрная, матушка, вѣрная! Каждое утро, послѣ чаю, я навожу справку о средствахъ моихъ нравиться прекрасному полу, сперва погляжусь въ зеркало, а тамъ загляну въ шкатулку. А вотъ сегодня одна изъ нихъ меня, такъ сказать, съ ногъ срѣзала.

ЮЛІЯ.

Вѣрно, зеркало?

АБУЗОВЪ.

Никакъ нѣтъ-съ, шкатулка; я и смекнулъ: три да шесть — 9, девять да 5 — четырнадцать, 14 да восемь — двадцать два; конечно: меня водятъ за носъ!

ЮЛІЯ.

А, теперь я понимаю. Но вы знаете, съ какою цѣлію сестрица такъ поступаетъ?...

АБУЗОВЪ.

Знаю, Юлія Ѳедоровна. Она говоритъ, что все это дѣлается для васъ... Конечно, дѣло хорошее проучить

сорванца . . . только за что же мнѣ платить за его уроки? . . . помилуйте! послѣ этого его любезности, фраки, лошади и насмѣшки: все на мой счетъ выходитъ . . . Убыточно!

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЮЛІЯ, АБУЗОВЪ и КНЯГИНЯ.

ЮЛІЯ.

А, вотъ и сестрица! Очень кстати: ступай скорѣй, ma chère. Нилъ Савичъ на тебя жалуется.

АБУЗОВЪ, *въ сторону.*

Еще бы нѣтъ! (*вслухъ, подходя къ рукѣ княгини*) Никогда.

КНЯГИНЯ.

Жалуется? Да на что же?

АБУЗОВЪ.

Долго не видалъ васъ, ваше сіятельство.

ЮЛІЯ.

И на то, что посѣщенія Папильоткина слишкомъ часты, что его любезность приторна . . .

КНЯГИНЯ.

Право! Это новое, г-нъ Абузовъ.

АБУЗОВЪ.

Нѣтъ, ужъ старая пѣсня, княгиня . . . Что правда, то правда, онъ такъ тово . . . да и притомъ . . . (*въ сторону*) Притомъ три да шесть—девять, а 9 да 13 — двадцать два.

КНЯГИНЯ.

Это обидно для меня и унизительно для вашихъ собственныхъ достоинствъ.

АБУЗОВЪ.

Мои достоинства! . . оно такъ, мои достоинства . . . Да, какъ вы будете ихъ расточать на этого молодаго человѣка, при чемъ же я останусь? . . . Вѣдь, знаете ли, теперь ужъ дошло до двадцати двухъ.

КНЯГИНЯ.

Стыдно! Развѣ вы не знаете, что этимъ средствомъ я хочу отмстить за обиду, которую онъ нанесъ моей сестрѣ.

АБУЗОВЪ, *въ сторону.*

Хорошо средство! Одного обанкрутить, а другому дать состояніе . . . этакъ я могу погибнуть во цвѣтѣ лѣтъ!

Но такого рода мщенье,
Признаюся, радъ не радъ,
Мнѣ въ чистую — разоренье,
А ему такъ чистый кладъ!
И къ развязкѣ, какъ ни думай,
Мы пойдемъ себѣ домой —
Онъ съ порядочного суммой,
Я жъ съ порожнею сумой!

КНЯГИНЯ.

Будьте разсудительны, мой милый Абузовъ! Когда я познакомилась съ вами въ Лифлянахъ, и вы кончили мой процессъ по имѣнію . . .

АБУЗОВЪ.

Вы обѣщали меня любить и жаловать и выйти за меня за мужъ — вѣдь процессъ-то 30,000 стоилъ . . . Ей Богу! чистаганомъ отщиталъ секретарю.

КНЯГИНЯ.

Знаю, знаю. Но тогда въ домъ тетушки ѣздилъ Папильоткинъ, бѣдный чиновничекъ, и стронлъ куры Юліи. Онъ завлекъ ее бальными комплиментами, да альбомными стишками . . .

ЮЛІЯ.

Но вдругъ получилъ наслѣдство, разбогатѣлъ, пустился въ знать и смотритъ въ лорнетку на всѣхъ хорошенькихъ . . .

АБУЗОВЪ.

Такъ должно, Юлія Ѳедоровна! Это ужъ принято.

ЮЛІЯ

Но мнѣ отъ того не легче, онъ меня бросилъ и забылъ!

АБУЗОВЪ.

За то мы васъ всячески развлекали съ княгиней . . . . и лошадей вамъ показывали въ Жидовкѣ, и дачу нанимали на Черной рѣчкѣ, гдѣ вы получили флюсъ и насморкъ, и ридикюли модные выписывали; я обѣщалъ достать вамъ ложу, какъ будутъ давать Готентотовъ, на мѣдяхъ привелъ вамъ

мальчика съ морскимъ звѣремъ... Кажись, чего бы еще желать?

КНЯГИНЯ.

Но я поклялась отмстить за нее и вскружить Напильоткину голову. Я стала съ нимъ танцовать до упаду, когда мы встрѣтились на балѣ у графини Лидиной...

АБУЗОВЪ.

А сестрица ваша посоловѣла, покраснѣла, поблѣднѣла, поникла и бацъ въ обморокъ... Поразительная исторія! Я не зналъ, что тутъ и дѣлать! А онъ же тутъ ко мнѣ пристаетъ по знакомству: да какая хорошенькая! да кто такая? да откуда? Да что, да какъ?

ЮЛІЯ.

Такъ онъ обо мнѣ спрашивалъ?

АБУЗОВЪ.

Какой объ васъ, все о княгинѣ!

КНЯГИНЯ.

Въ слѣдствіе этого я и просила васъ познакомить его со мною и ввести къ намъ въ домъ.

АБУЗОВЪ.

А я-то съ дуру и послушался... а вотъ теперь изволь плясать подъ его дудку.

КНЯГИНЯ.

Фи, какой вы ревнивецъ! Я приглашала его для сестры.

АБУЗОВЪ.

Да, знаемъ мы;... а онъ ее до сихъ поръ еще и не видалъ.

КНЯГИНЯ.

Это хитрость! Понимаете ли, я хотѣла, чтобъ онъ не зналъ, что мы въ родствѣ.

АБУЗОВЪ.

Что и говорить. — А вонъ онъ жужжитъ мнѣ все про ваши глазки, да ножки, и бьется объ закладъ, что ему свести васъ съ ума то же, что мнѣ проглотить сотню устрицъ.

КНЯГИНЯ.

Фанфаронъ!

ЮЛІЯ.

Фатъ.

АБУЗОВЪ.

И я тоже говорю.

КНЯГИНЯ.

Теперь мои намѣренія вамъ извѣстны. Ихъ два: первое — отмстить за себя — завлечь его, обворожить, воспламенить и одурачить; второе — отмстить за бѣдную Юлію. Я хотѣла унизить его гордость, пристыдить дерзость, разсорить его, если можно и обратить въ прежнюю нужду.

АБУЗОВЪ.

Объ этомъ не безпокойтесь: онъ ужъ спустилъ его на право, на лѣво.

КНЯГИНЯ.

А главное: капризами, кокетствомъ, малодушіемъ и вѣтренностію я хотѣла заставить его пожалѣть объ сестрѣ моей, которую онъ называлъ простенькою институткой и которая его такъ искренно любила.

ЮЛІЯ.

Простенькая институтка! и это я! Ну, скажите, пожалуй-ста, гдѣ жъ тутъ правда?

КНЯГИНЯ.

Онъ хотѣлъ въ мѣсяцъ одержать надо мной побѣду, я съ своей стороны выпросила у васъ мѣсяцъ на то, чтобъ...

АБУЗОВЪ.

Наклѣить ему носъ! (*Княгиня киваетъ головой*) Безподобно!

КНЯГИНЯ.

Завтра послѣдній день моего мщенія. До завтра буду кокеткой отчаянной, записной вертушкой, легкой — какъ майскій вѣтеръ, жестокой, какъ крещенскій морозъ, обворожительной — какъ Венера, холодной — какъ мраморъ, изъ котораго она сдѣлана.... и Боже васъ сохрани, если вы до тѣхъ поръ мнѣ помѣшаете вашими счетами, да подозрѣніями, собьете меня съ толку, не дадите доиграть ро ли... Тгда... Ну, да ужъ я знаю, что сдѣлаю...

АБУЗОВЪ.

Ваше сіятельство, никогда! Ей Богу никогда! То есть все... все... Будь я... Да вотъ! (*вынимаетъ бумажникъ*) Сколько прикажете? Отпущу! Ту жъ минуту отпущу!

КНЯГИНЯ, (*протягивая ему руку*).

И такъ миръ. Только смотрите.

АБУЗОВЪ, (*цѣлуя руку въ нѣсколько пріемовъ*).

У... у... у! а какая пухленькая ручка!

ЮЛІЯ.

Ахъ! какъ я рада! Теперь его проучать держать пари и глядѣть въ лорнетки!

О! теперь ужъ я не трушу:
Ваши планы хороши!
Онъ мою не понялъ душу,
А отъ вашей безъ души!
Но сестрица все исправитъ,
Это знаю я сама,
И на умъ его поставитъ,
Какъ сведетъ его съ ума!

АБУЗОВЪ.

И такъ, княгинюшка! Я могу быть благонадежнымъ, что ужъ я одинъ ....а никто другой...

КНЯГИНЯ.

Совершенно! совершенно!

АБУЗОВЪ.

И что молодые люди...

КНЯГИНЯ.

Мнѣ смѣшны, но не опасны!

АБУЗОВЪ.

Вы отмѣнны и прекрасны! А за тѣмъ мое почтеніе! . . . Полагаюсь на вашу невинность, и обращаюсь къ винным дѣламъ.

(*расшаркивается и уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

КНЯГИНЯ, ЮЛІЯ.

ЮЛІЯ.

Такъ завтра послѣдній день! Слава Богу! И вы увѣрены, сестрица, что до завтра его исправите?

КНЯГИНЯ.

Завтра онъ будетъ меня ненавидѣть до того, что ты покажешься ему ангеломъ.

ЮЛІЯ.

О! этого довольно! Только завтра, сестрица; пожалуй-ста, душенька, не затягивайте этого дѣла далеко!

КНЯГИНЯ.

Дурочка! Я вѣдь не приказный. Да неужели ты его такъ любишь?

ЮЛІЯ.

О! до безумія! Онъ такъ милъ, такъ любезенъ, такъ увлекателенъ... вотъ вы увидите.

КНЯГИНЯ.

Я? Хмъ! Я видала не такихъ; и что жъ? Пришли, повздыхали и пошли прочь.

ЮЛІЯ.

Если онъ чего нибудь захочетъ, такъ начнетъ просить такъ мило, такъ нѣжно...

КНЯГИНЯ.

Все равно: надо отказывать.

ЮЛІЯ.

Конечно надо, но это ужасно трудно, да вотъ вы сами увидите.

СЛУГА (*докладываетъ*).

Каммеръ-юнкеръ Папильоткинъ.

ЮЛІЯ.

Это онъ!

КНЯГИНЯ.

Пусть подождетъ (*слуга уходитъ*).

ЮЛІЯ.

Сестрица, mon ange, поторопитесь исправленіемъ! До завтра! Да? (*уходитъ и опять возвращается*) Только помяните мое слово: онъ очарователенъ!

И такъ, сестрица, берегитесь,
И отомщая за меня,
Въ него вы сами не влюбитесь,
Онъ полонъ чувства и огня.

КНЯГИНЯ.

Не бойся!

ЮЛІЯ.

Его печаль — и мнѣ терзанье!
Душой преступника люблю,
Смягчить, прошу васъ, наказанье
Не для него — а для себя!

КНЯГИНЯ.

Хорошо, хорошо! (*Юліи уходитъ, княгиня одна*) Смягчить наказаніе! О! нѣтъ! При одномъ имени его, я вся дрожу отъ негодованія. Вскружить мнѣ голову, не чувствуя искры любви! Нѣтъ, г-нъ дамскій каммеръюнкеръ . . . ваша дерзость зашла слишкомъ далеко. Онъ за меня держитъ пари . . . Какъ вамъ покажется? Какъ будто я скаковая лошадь. Но я васъ проучу, погодите! До сегодняшняго дня, я только готовила свое мщеніе — а нынче казнь, побѣда и торжество! Пока онъ за мной просто волочился, — сегодня онъ долженъ обожать меня, боготворить — лежать у ногъ монхъ — а я — я захохочу и скажу, присѣдая: — «я пошутила!» Пожалуйте, пожалуйте молодой фанфаронъ! (*звонитъ. Слуга входитъ*) Проси!

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

КНЯГИНЯ, ПАПИЛЬОТКИНЪ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Наконецъ, княгиня, я васъ вижу! Я уже думалъ, что умру отъ петерпѣнія.

КНЯГИНЯ.

Ужъ будто вы такъ торопились меня видѣть?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Еще бы нѣтъ!.. Съ семи часовъ я былъ въ ужасныхъ хлопотахъ — и все для васъ.

КНЯГИНЯ.

Для меня! Какимъ образомъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Какимъ образомъ? Самымъ простымъ: рыскалъ по всему городу.

КНЯГИНЯ.

Для чего же?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Извѣстно, чтобъ вамъ понравиться.

КНЯГИНЯ.

Рыская по Петербургу? Странная манера!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вчера въ Екатерингофѣ вамъ понравилась откидная карета и четверка вороныхъ...

КНЯГИНЯ.

Ахъ, да, помню, прелестныя лошади и хорошенькій экипажъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Они мои.

КНЯГИНЯ.

Поздравляю.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нынче я нашелъ ихъ хозяина, мы сторговались... восемнадцать тысячъ...

КНЯГИНЯ.

Восемнадцать тысячъ!.... Помилосердуйте!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Что за важность! Мнѣ хотѣлось услужить вамъ этой каретой. Я надѣялся, что вы увидите, какъ мало я цѣню свои деньги и какъ дорого ставлю малѣйшую вашу прихоть.

КНЯГИНЯ.

Онъ говоритъ это съ такой истиной, съ такимъ убѣжденіемъ что иной повѣритъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

А вы сомнѣваетесь? Безбожно! Покупая лошадей, я думалъ, какъ онѣ помчатъ меня на Невскій, въ церковь, подъ вѣнецъ, къ Вольфу, къ вамъ, къ блаженству.

КНЯГИНЯ.

Да, въ день вашей свадьбы!—Что жъ? Это можетъ случиться.

ПАПИЛЬОТКИНЪ (*хватаетъ ея руку*).

О прелестная Natalie! вы меня ...

КНЯГИНЯ (*вырывая руку*).

Постойте, постойте! Не такъ проворно... Бьюсь объ закладъ, что все, что вы мнѣ говорите, вы вѣрно ужъ говорили другимъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Можетъ быть! Только я этого никогда такъ не чувствовалъ, какъ при васъ.

КНЯГИНЯ.

Въ самомъ дѣлѣ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ахъ Боже, мой! Будьте справедливѣе

къ себѣ; развѣ можно кого нибудь такъ любить, какъ васъ?

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Ага! мщеніе мое дѣйствуетъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ваши глазки — два алмаза!
Губки — пламенный коралъ!
Шейка — жемчугъ и опалъ!
Щечки — яхонтъ въ дымкѣ газа!
Сердце жъ — вѣрно не гранитъ?

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Вотъ ужъ вздоръ-то говоритъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы, какъ Пери не земная,
Льете въ душу благодать...
И чтобъ знать утѣхи рая,
Стоитъ только васъ узнать!..

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Онъ находитъ, что мила я!
Какъ пріятно отомщать!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О! когда бы ваши взгляды
Обратились на меня
Съ искрой тайнаго огня,
И сказали бы: «Мы рады
Ваши чувства раздѣлять!»

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Дай заставлю ихъ сказать.
(*дѣлаетъ ему глазки*; *минутное молчаніе*).

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О блаженство!.. взоровъ звуки
Я дерзаю понимать...
Сердце вамъ даю въ поруки:
Вѣкъ васъ буду обожать!
(*бросается на колѣна*; *схватываетъ ея руки и пламенно ихъ цѣлуетъ*).

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Онъ цѣлуетъ съ жаромъ руки...
Ахъ, какъ сладко отомщать!
(*за сценой слышны шаги*).
Кто-то идетъ! Пустите... встаньте! встаньте!

АБУЗОВЪ, (*отворяя дверь*).

Виноватъ! осмѣлюсь... можно войти!

КНЯГИНЯ.

Разумѣется! Что за вопросъ?

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И АБУЗОВЪ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ (*въ сторону*).

Чтобъ, тебѣ треснуть, проклятый откупщикъ!

АБУЗОВЪ (*подходя къ Княгинѣ тихо*).

Ну что-съ?

КНЯГИНЯ (*тихо*).

Дѣла идутъ чудесно!

АБУЗОВЪ.

Браво!

КНЯГИНЯ.

Онъ влюбленъ въ меня по уши.

АБУЗОВЪ.

Браво!

КНЯГИНЯ.

Когда вы шли сюда, онъ стоялъ на колѣнахъ!

АБУЗОВЪ.

Браво!

КНЯГИНЯ.

И цѣловалъ мои руки!

АБУЗОВЪ.

Бра... Да это полно, нужно ли?

КНЯГИНЯ.

Еще одно свиданіе, и я восторжествую. Вѣроятно ему, понадобятся деньги.. пожалуйста, не отказывайте...

АБУЗОВЪ.

Конечно... только вотъ что...

КНЯГИНЯ (*Папильоткину*).

Извините. Мнѣ надо подписать кой-какія бумаги... Вы знаете, Илъ Савичъ такъ нетерпѣливъ... черезъ часъ, мы опять увидимся...
(*уходитъ*).

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Не смѣю удерживать.... Почитаю себя счастливымъ... и въ полной надеждѣ.... (*въ сторону*) Чтобъ чортъ его побралъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ПАПИЛЬОТКИНЪ, АБУЗОВЪ.

АБУЗОВЪ (*про себя*).

Разсыпайся! Разсыпайся! Бѣдняга! влюбился по уши и не слышитъ, какъ ему носъ наклѣиваютъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ (*беретъ его руку и ударяетъ по ладони*).

Ну, г-нъ Абузовъ!...

АБУЗОВЪ.

Что такое? Хе! хе! хе!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Поздравь меня! Я счастливѣйшій изъ смертныхъ!

АБУЗОВЪ.

Счастливѣйшій! (*въ сторону; не много струся*)) Что-жъ онъ это говоритъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Она меня любитъ, мой милый, любитъ, да вѣдь какъ!

АБУЗОВЪ.

Что ты говоришь? И ты увѣренъ?..

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Честное слово!... все дѣло виситъ на волоскѣ, на тончайшемъ!

АБУЗОВЪ.

На тончайшемъ.... (*въ сторону*) Хорошо еще, что я подоспѣлъ во время, а то долго ли... гдѣ тонко, тамъ и рвется!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Благодаря твоимъ денежкамъ, я обработаю свои дѣлишки и сыграю свадьбу на славу!

АБУЗОВЪ.

На мои деньги!.. (*въ сторону*) Держи карманъ шире... дурака нашелъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Теперь я надѣюсь только на тебя. Ты мнѣ вѣрно поможешь...

АБУЗОВЪ.

Оборвать волосокъ? Изволь, братецъ, съ удовольствіемъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ! надо купить ей шаль турецкую. Ты не откажешь мнѣ въ десяти тысячахъ.

АБУЗОВЪ.

Какъ же, непремѣнно... откажу.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да почему же, когда дѣла мои идутъ такъ хорошо?

АБУЗОВЪ.

Почему? Слышите? Онъ же меня спрашиваетъ. Сперва скажи-ка, любезнѣйшій, съ чего ты взялъ, что она тебя любитъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Съ чего? Хорошъ вопросъ! Да изъ всего, почему узнаютъ любовь женщины...

АБУЗОВЪ.

Оно такъ... да все таки изъ чего?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да что ты шутишь, что ли? Развѣ тебя дамы никогда не любили?

АБУЗОВЪ.

Не любили! Еще бы... съ моими доходами... Однако, изъ чего?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Изъ ея нѣжныхъ глазокъ, которые на меня умильно поглядывали, изъ ея любезности, изъ ея дрожащаго голоса, изъ ея... ну, да изъ всего, наконецъ!

АБУЗОВЪ.

Изъ всего! этого достаточно!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Такъ ты мнѣ даешь въ займы?

АБУЗОВЪ.

Послушай! можетъ быть это все только такъ... женскія уловочки... вѣдь онѣ плутовки!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Развѣ женщины намъ ласки
Расточаютъ, не любя!

АБУЗОВЪ.

Я боюсь, что эти глазки
Водятъ за носъ лишь тебя!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ, любезный, въ страсти этой
Я успѣлъ другимъ на зло!

АБУЗОВЪ.

Но какимъ образомъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Я подъѣхалъ къ ней съ каретой,
И мнѣ лихо повезло!

АБУЗОВЪ.

Со мной этого никогда не бывало,— а я старый прокуратъ на эти вещи, и по праву дворянства, всегда ѣзжу четверней въ каретѣ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И притомъ, какъ она пожимала мнѣ руку! нѣжно, тихо, чуть слышно, двумя пальчиками.

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Вотъ ужъ это напрасно!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И такъ, мой золотой Нилъ Савичъ, я полечу покупать шаль, а Бухарца

пришлю тебѣ въ гости. Ты съ нимъ расплатись.

АБУЗОВЪ.

Такой гость мнѣ хуже татарина! Ну, дѣлать нечего... (*въ сторону*) Извольла приказать.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ты согласенъ, голубчикъ! Дай обнять, разцѣловать себя!

АБУЗОВЪ.

Полно! полно! Побереги поцѣлуи — къ свадьбѣ пригодятся.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О, на свадьбѣ мы пошируемъ!
Какъ женюсь я на Наташѣ,
Ты мой милый Ловеласъ,
Будешь пить здоровье наше,
Будешь дружкою у насъ!

АБУЗОВЪ.

Выпить — выпью я бокальчикъ,
Но для дружки толсть я сталъ!...
(*въ сторону*).
Да, хорошъ бы я былъ мальчикъ,
Если бъ въ дружки къ нимъ попалъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но объ этомъ послѣ. Главное дѣло теперь поддержать ея благосклонность, ослѣпить ей глаза, закутать ее въ шаль...

АБУЗОВЪ.

И запутаться въ долгахъ... Да, это главное!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

А потомъ...

АБУЗОВЪ.

Что потомъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Потомъ ...извѣстно что... попасть...

АБУЗОВЪ.

Въ тюрьму!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Въ мужья! — Прощай пока!
Шаль чудесную я вскорѣ
Ей представлю, какъ оброкъ!

АБУЗОВЪ.

Кстати, въ маклерской конторѣ
Напиши мнѣ векселекъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но зачѣмъ? между друзьями...

АБУЗОВЪ.

Вексель свяжетъ насъ тѣснѣй;
Дружба портится займами.
Но чтобъ другъ намъ былъ вѣрнѣй,
Такъ у дружбы нѣтъ займа
Безъ заемнаго письма.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

ВМѢСТѢ
Ты напрасно, милый, въ горъ.
Заплачу тебѣ я въ срокѣ!
АБУЗОВЪ.
Только въ маклерской конторѣ
Напиши мнѣ векселекъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

АБУЗОВЪ (*одинъ*).

А? Каковъ? Полетѣлъ голубчикъ! Ему денежки — щепки, такъ и стружитъ ихъ въ обѣ стороны! Чтобъ поставить на своемъ, заложилъ имѣніе и строитъ себѣ куры на чужой счетъ!

Онъ не вѣдаетъ печали!
Сколько денегъ просадилъ,
Чтобы женщина изъ шали
Хоть сказала, что онъ милъ.
Вижу, вижу очень ясно,
На одинъ бы только годъ
Взять на откупъ полъ прекрасный,
Я бы нажилъ кушъ ужасный:
На него большой расходъ.

Однако нужное обстоятельство: онъ говоритъ, что она дѣлала ему глазки, что голосъ ея дрожалъ, что она пожимала его руку двумя — пятъ тремя — или двумя, да двумя пальчиками. Вѣдь это выходитъ тово — съ... Со мной этого не случалось, когда я ей, бывало, разные этакіе любовные то балансы отпускаю! — Кто-то идетъ! А! — она. Попытаемъ счастія — авось либо.....

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

АБУЗОВЪ, КНЯГИНЯ.

КНЯГИНЯ.

Ну что, мой милый Нилъ Савичъ?

АБУЗОВЪ.

Такъ-съ, ничего, ваше сіятельство.

КНЯГИНЯ.

Что онъ не просилъ ли васъ?...

АБУЗОВЪ.

Объ деньгахъ? Какъ же!

КНЯГИНЯ.

И вы дали?

АБУЗОВЪ.

Въ ту жъ минуту!

КНЯГИНЯ.

Какъ вы милы!

АБУЗОВЪ.

Да-съ! собственно для вашего авантажа! — (*въ сторону*) Кажется, голосъ ея дрожалъ.

КНЯГИНЯ.

Я вами очень довольна, когда вы послушны.

АБУЗОВЪ.

А я... я съ своей стороны... Коли хотите знать... (*вынимаетъ изъ кармана конфетный билетецъ и украдкою читаетъ*) Я горю къ вамъ страстью непритворной, и вѣчно вашъ слуга покорный! (*въ сторону*) А каково!

КНЯГИНЯ.

О, да вы нынче въ поэзію пустились!

АБУЗОВЪ.

Во вся тяжкая, матушка княгиня! Да вѣдь и мы, какъ бы думали — въ карманъ полѣземъ, такъ за словцомъ дѣло не станетъ.

КНЯГИНЯ (*въ сторону*)

Панпльоткинъ хотѣлъ быть черезъ часъ: надо услать моего Аргуса.

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Отпущу ей что нибудь придворное— въ родѣ Панпльоткина — не заблестятъ ли у нея глаза?

КНЯГИНЯ.

Съѣздите, мой милый, къ Вольфу; привезите мнѣ фунтъ карамелекъ.

АБУЗОВЪ.

Къ Вольфу! (*въ сторону*) Такъ и есть: только я къ ней съ сладостями, она шлетъ меня къ кандитеру. (*въ слухъ*) Но отъ этого, я слыхалъ, зубки портятся.

КНЯГИНЯ.

Ничего. У меня что-то горло болитъ.

АБУЗОВЪ.

Горлышко! Какая жалость! (*въ сторону.*) Не оттого ли у нея и голосъ дрожалъ? а тотъ-то, съ дуру... Ха! ха! ха! — Тотчасъ, матушка, лечу... только... ахъ!.. еслибъ вы знали...

КНЯГИНЯ.

Что такое?

АБУЗОВЪ.

Еслибъ... вы чувствовали, какъ это все во мнѣ...

КНЯГИНЯ.

Да, что такое?

АБУЗОВЪ.

Позвольте: какъ это все во мнѣ, то есть все это... что я чувствую-съ... здѣсь... тутъ... это мученіе-съ...

КНЯГИНЯ.

Вѣрно простудились?

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Ожогся! (*въ слухъ*). Нѣтъ-съ! нѣтъ-съ, не то, но я такъ страдаю, мучусь...

КНЯГИНЯ.

Такъ напейтесь бузины... это очень полезно.

АБУЗОВЪ.

Мое почтеніе! — Вотъ новое средство отъ любви!

КНЯГИНЯ.

Отъ любви? такъ вы срадаете любовью.

АБУЗОВЪ.

А то чѣмъ-же, моя чудеснѣйшая принцесса! Сами знать изволите.

КНЯГИНЯ.

Ахъ! понимаю (*хохочетъ, зажимаетъ ротъ платкомъ и отворачивается*).

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Ахнула! голосъ задребезжалъ... дѣйствительно любитъ. Жаль только-глазъ не замѣтилъ: да вѣрно разгорѣлись. Теперь на счетъ руки. Позвольте, княгинюшка, поцѣловать вашу ручку...

КНЯГИНЯ.

Извольте, только поѣзжайте поскорѣй.

АБУЗОВЪ (*въ сторону*).

Пожму ей легонько, на всякій случай.

КНЯГИНЯ.

Ай! ай! Что вы, съ ума сошли! какъ больно!

АБУЗОВЪ.

Отъ души, матушка! Вотъ вамъ Богъ, отъ души.

КНЯГИНЯ.

Оно и замѣтно. Вы, кажется, свихнули мнѣ два пальца.

АБУЗОВЪ.

Ничего-съ! Позвольте я подую... потру... вотъ: душками... право ничего-съ: до свадьбы заживетъ.

КНЯГИНЯ.

Не нужно! только ступайте...

АБУЗОВЪ.

Бѣгу, лечу, скачу!... (*въ сторону*). А руку то она мнѣ подавила... ей Богу! я чувствовалъ... такъ вотъ тн... двумя пальчиками большимъ и указательнымъ.

КНЯГИНЯ.

Вы настоящій Сплешъ съ вашей любовью.

АБУЗОВЪ.

Сплешъ! (*въ сторону*). Вѣрно ласковое слово. Да-съ! Ужъ это подлинно. Не могу вамъ отвѣтить на французскомъ діалектѣ, а по-русски доложу, что ужъ на счетъ силы.... Ранно!... дѣйствительный Геркулесъ Африканскій.

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Я это чувствую. (*Абузовъ уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

КНЯГИНЯ (*одна*).

Слава Богу! На силу ушелъ, какой несносный! (*бѣжитъ къ зеркалу и поправляется*). Кажется, эта прическа мнѣ къ лицу... Какъ жаль, что голубое платье не поспѣло; онъ такъ любитъ этотъ цвѣтъ! Любитъ! забавно! А мнѣ какое дѣло? Не угождать ли его прихотямъ?... Онъ и такъ влюбленъ въ меня по уши... Къ тому же я хлопочу за сестру... (*румянится и приглаживаетъ брови*). Однако... все таки досадно... Ахъ, Боже мой! Какъ долго онъ не ѣдетъ! Я сказала, черезъ часъ — а вотъ ужъ (*смотритъ на часы*): двѣ минуты лишнихъ... Мое мнѣніе открываетъ мнѣ глаза: чѣмъ болѣе я въ него всматриваюсь, тѣмъ больше нахожу, что онъ совсѣмъ не годится для моей сестры; онъ такъ молодъ; ей нуженъ мужъ по солидиѣй, вотъ какъ Абузовъ. А онъ пылокъ, какъ юноша, довѣрчивъ какъ ребенокъ— она то же дитя... рѣшительно: они не пара. Я бы ему совѣтывала взять жену—нѣсколько по старше, по опытнѣе, какъ я напримѣръ... Притомъ онъ влюбился въ меня такъ страстно... что послѣ этого я не хотѣла бы даже, чтобъ онъ женился на Юліи... Еще три минуты.... Но гдѣ же онъ пропалъ? А мой нѣжный Малекъ-Адель, того и гляди, явится съ конфектами и кандитерскими нѣжностями... А!.. кто-то идетъ... (*проворно садится въ кресло и беретъ книгу*).

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

КНЯГИНЯ, ПАПИЛЬОТКИНЪ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Княгиня! Поздравьте меня!

КНЯГИНЯ.

Съ чѣмъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Я досталъ вещь, которая вамъ вѣрно понравится.

КНЯГИНЯ.

Мнѣ? Напрасно трудились! Мнѣ не нужно никакой вещи. Лучше бы вы берегли ваши деньги, объ васъ и то всѣ кричатъ, что вы запутались въ долгахъ, какъ муха въ паутинѣ. — Стыдно, сударь, стыдно! Однако, что это за вещь, покажите. Любопытно взглянуть, какимъ дивомъ вы хотѣли мнѣ понравиться.

ПАПИЛЬОТКИНЪ (*развертывая шаль*).

Это шаль!

КНЯГИНЯ.

Шаль!... да не дурна.... (*осматриваетъ ее съ удовольствіемъ*).

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Два съ половиной аршина, настоящая турецкая, цѣльныя коймы, лучшаго утоку, яркихъ цвѣтовъ, тончайшей доброты.. . султанскій узоръ.... и.. и.. и.... что бишь онъ мнѣ еще говорилъ? Не помню.

КНЯГИНЯ.

Немножко пестро... а впрочемъ....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Надо примѣрить. (*подаетъ ей шаль, она окутывается ею и бѣжитъ къ зеркалу*).

КНЯГИНЯ.

Но за чѣмъ вы такъ мотаете?... это право не хорошо!... А какъ вы думаете, этотъ цвѣтъ мнѣ къ лицу?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Какъ нельзя лучше.... Теперь вы настоящая Венера въ турецкой шали.

КНЯГИНЯ.

А что вы дали?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Бездѣлицу, десять тысячъ.

КНЯГИНЯ.

И это вы называете бездѣлицей!.... 10,000 за этакой вздоръ... конечно это не дорого за такую шаль... но къ чему? А знаете, жалко; еслибъ она была на два лица, можно бы еще прибавить три тысячи.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О! это ничего не стоитъ. Лечу въ магазинъ, пущу татарина въ ходъ и черезъ полчаса оба лица явятся къ вамъ на лицо.

КНЯГИНЯ.

Нѣтъ, нѣтъ! Ужъ это лишнее. Но позвольте спросить, Ѳома Ильичъ, для кого куплена эта шаль?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Для кого? Что за вопросъ? Извѣстно для васъ.

КНЯГИНЯ (*обрадовавшись*).

Для меня!... (*съ удивленіемъ*) Для меня! (*съ пренебреженіемъ*) Для меня! (*медленно скидаетъ шаль*) Но съ чего вы взяли, что я приму ее?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ахъ, ради Бога! Вы не захотите отказать мнѣ. Это значитъ лишить меня малѣйшей радости, пріятнѣйшаго наслажденія! Это значитъ убить меня! Вы примите, вы примите... на колѣняхъ умоляю васъ...

КНЯГИНЯ.

Ахъ, Боже мой! опять на колѣни.... (*въ сторону*) Ну если Абузовъ... что дѣлать ... надо взять... хоть за сестру. (*вслухъ*) Хорошо, хорошо .... только встаньте, встаньте.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О какъ вы добры, милы и чудесны!

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Ну, какъ на него разсердиться? Онъ такъ слабъ сердцемъ и такъ не твердъ на ноги, что право жалко.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но я принесъ вамъ еще одну вещь.

КНЯГИНЯ.

Чай то же въ десять тысячъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ, эта не стоитъ мнѣ ни копѣйки.

КНЯГИНЯ.

Вѣрно, какую нибудь пустую бездѣлушку?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Мою голову! Да! повинную голову, которую мечъ не рубитъ и топоръ не сѣчетъ. Княгиня! Я люблю васъ слишкомъ пламенно, чтобъ не открыть вамъ всего моего сердца.

КНЯГИНЯ.

За чѣмъ? за чѣмъ? Не открывайте пожалуйста: я не хочу въ него заглядывать.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ! У меня есть на душѣ тайна, и вы должны ее узнать....

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Боже мой! Что онъ хочетъ мнѣ сказать?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы, можетъ быть, будете меня ненавидѣть, презирать....

КНЯГИНЯ.

Но за что же, помилуйте?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Все равно. Лучше узнайте вину мою отъ меня, чѣмъ отъ другихъ, которые охотно прикрасятъ ее сплетнями и прибавками.

Наши юноши, старухи,
Не поморщивши лица,
Вамъ слона сольютъ изъ мухи
И скалу изъ огурца.
Въ вѣкъ машинъ, паровъ, агентовъ,
Празднолюбцы заняты,
И всѣ стали безъ патентовъ:
Иль снарядомъ комплиментовъ,
Иль машиной клеветы.

КНЯГИНЯ.

Но мнѣ право страшно....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Я передъ вами виноватъ.... какъ... ну, какъ авторъ передъ публикой, когда надуваетъ ее подпискою.

КНЯГИНЯ.

Ахъ! это что-то ужасное!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да; ужасное.... ужасное до такой степени, что у меня волосъ становится дыбомъ. Узнайте: мѣсяцъ тому назадъ я танцовалъ на балѣ съ дамой, прелестной какъ идеалъ, очаровательной какъ стихи Пушкина, говорящей по Французски, какъ-révue etrangère....

КНЯГИНЯ.

Что жъ? это пока очень весело.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Погодите: страшное впереди. Всѣ ею любовались, — а я....

КНЯГИНЯ.

Чай оставались равнодушнымъ, жестокимъ....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Да; я былъ жестокъ. Я ударился объ закладъ съ пріятелемъ, что сведу ее съ ума.

КНЯГИНЯ (*въ сторону*):

Боже! да онъ кажется обо мнѣ говоритъ (*вслухъ*) Прекрасно! очень похвально!... Но какое мнѣ до этого дѣло? Увольте меня отъ вашей довѣренности.

ПАПИЛЬОТКИНЪ

Нѣтъ! нѣтъ! Вы должны все выслушать до конца.

КНЯГИНЯ.

Не нужно, не нужно! (*въ сторону*) Этакъ мнѣ, пожалуй, не за что будетъ мстить.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Я рѣшился, во что бы ни стало, вскружить ей голову, и началъ вертѣться съ нею въ вальсѣ.

И съ этой мыслію позорной и безчестной,
Интриги всѣ и лесть употребя,
Хотѣлъ понравиться я женщинѣ прелестной,
Ее душой ни мало не любя.
Но я за то наказанъ былъ судьбою,
На перекоръ надмѣнности моей:
Теперь въ нее влюбился всей душою,
Боюсь, что самъ не нравлюся я ей.

КНЯГИНЯ (*въ сторону, прочитая*).

О! какъ онъ благороденъ!... Какъ сильно чувствуетъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И знаете ли, кто была несравненная женщина, которую я осмѣлился оскорбить? Вы!

КНЯГИНЯ.

Я!... (*въ сторону*) Ну вотъ, что прикажете послѣ этого дѣлать?

ПАПИЛЬОТКИНЪ

Я признался вамъ во всемъ откровенно, потому, что давно загладилъ проступокъ свой раскаяніемъ, слезами, любовью самой чистою, самой пламенной....

КНЯГИНЯ.

Но какъ вы могли....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О, вы меня простите, я въ томъ увѣренъ! Вы добры, какъ милосердіе, которое и грѣшниковъ щадитъ.

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Какое милое сравненіе!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы не отвѣчаете? Отвращаете отъ меня небесные глазки.... Что я въ нихъ прочту? Проклятіе или прощеніе? О прощеніе! прощеніе, Natalie!

КНЯГИНЯ (*въ сторону, украдкою на него посматривая*).

И какъ онъ милъ въ этомъ положеніи!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

На колѣняхъ хочу выплакать это прощеніе....

КНЯГИНЯ (*быстро его останавливаетъ*).

Боже мой! Ѳома Ильичъ! Да постойте хоть минуту на ногахъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

О! вы меня простили.... Не такъ ли? Вы не захотите разрушить моего счастія.... всей моей будущности.... (*со слезами*) Вы знаете, какъ я васъ люблю.... какъ страдаю....

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Онъ плачетъ! Бѣдный молодой человѣкъ! Нѣтъ это безсовѣстно.... Я его такъ мучу.... (*вслухъ*) О утѣшьтесь.... ради Бога! Не пользуйтесь моей слабостью....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Ты меня любишь, Natalie? Одно слово: любишь ли ты меня? Или я умру у ногъ твоихъ и потомъ убью себя.... застрѣлюсь....

КНЯГИНЯ (*увлекаясь*).

Нѣтъ! нѣтъ! Живи!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Такъ я любимъ!... О да! да! да!

КНЯГИНЯ (*слабо, но съ чувствомъ*).

Да!

ПАПИЛЬОТКИНЪ (*кидаясь на колѣна*).

Я счастливѣйшій изъ смертныхъ! У ногъ твоихъ, прошу руки твоей.... Она моя! (*цѣлуетъ руки ея*) Моя! моя! моя! Теперь сейчасъ же закажу себѣ синій фракъ съ свѣтлыми пуговицами, займу двѣ тысячи рублей, и на той недѣли, нѣтъ, на этой, въ пятницу — вздоръ завтра.... да завтра.... сговоръ, обрученіе и свадьба....

КНЯГИНЯ.

Но послушайте....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Послѣ, послѣ, мой ангелъ. Теперь нѣкогда: лечу заказывать билеты.

(*убѣгаетъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

КНЯГИНЯ одна, потомъ ЮЛІЯ и АБУЗОВЪ.

КНЯГИНЯ.

Онъ безъ памяти... И все отъ меня! О, какъ пріятно быть такъ любимой.

ЮЛІЯ.

Онъ ушелъ. Ну, что сестрица?

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Сестра! Ахъ! а я было объ ней и забыла.

ЮЛІЯ.

Вы, кажется, разстроганы. Вы вѣрно обошлись съ нимъ очень сурово?

КНЯГИНЯ (*въ смущеніи*).

Да, я.... Ты не слыхала нашего разговора?

ЮЛІЯ.

Я подслушивала, только ничего не могла разобрать.

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Слава Богу!... Какая любопытная!

ЮЛІЯ.

Вы говорили съ жаромъ.... Онъ оправдывался. Вы вѣрно его бранили, сестрица?

КНЯГИНЯ.

Не многко.... слегка.

ЮЛІЯ.

Я видѣла, что онъ бросился въ коляску.... въ такомъ разстройствѣ и закричалъ на кучера: «Ну что жъ ты сталъ? Пошелъ, болванъ»!... Вотъ теперь онъ къ намъ вѣрно не пріѣдетъ больше.

КНЯГИНЯ.

О нѣтъ! не бойся: онъ пріѣдетъ, очень скоро.... за это я ручаюсь.

АБУЗОВЪ (*вбѣгаетъ, отряхаясь и прихрамывая*).

Отлично, матушка княгиня! Отмѣнно хорошо! Я сейчасъ съ нимъ столкнулся въ дверяхъ... бѣжитъ, какъ угорѣлый, сбилъ меня съ ногъ — я разтянулся на крыльцѣ, шляпа покатилась по тротуару, а онъ по Невскому. Совсѣмъ т. е. потерялся.... я тутъ же сказалъ: отлично!

КНЯГИНЯ.

Такъ вы довольны?...

АБУЗОВЪ.

Какъ нельзя больше. Что называется уважили. Видно, вы отлично сыграли передъ нимъ роль?

КНЯГИНЯ.

Не знаю право.... Я старалась....

ЮЛІЯ.

Раскаивается ли онъ, что меня бросилъ?

КНЯГИНЯ.

Какъ же... очень. Даже мнѣ признался въ любви....

ЮЛІЯ.

Ахъ! какъ я рада! Стало быть я могу ему теперь показаться.

АБУЗОВЪ.

А я могу показать счетъ?

КНЯГИНЯ.

Конечно.... только надо бы напередъ еще разъ....

ЮЛІЯ.

Что такое?

АБУЗОВЪ.

Не депегъ ли дать въ займы?

КНЯГИНЯ.

Нѣтъ. Оставить меня съ нимъ на единѣ.

АБУЗОВЪ.

На единѣ.... Да полно нужно ли?

КНЯГИНЯ.

Необходимо.

АБУЗОВЪ.

То есть, чтобъ пришибить его вдосталь? Можно-съ! можно!...

ЮЛІЯ (*бѣжитъ къ окну*).

Кто-то подъѣхалъ.... Это онъ!

АБУЗОВЪ.

Онъ! Юлія Ѳедоровна, за кулисы!.. то есть, за дверь. На этотъ разъ мы подслушаемъ маленько.... А вы его хорошенько, ваше сіятельство, и такъ, и этакъ.... Посмотримъ, какъ у него физіогномія вытянется.

КНЯГИНЯ.

Ступайте! Ступайте!

(*Юлія уходитъ на право, Абузовъ на лѣво. Когда Папильоткинъ войдетъ, они тихонько отворяютъ двери и на цыпочкахъ входятъ, дѣлая другъ другу знаки осторожности*)

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

КНЯГИНЯ, ПАПИЛЬОТКИНЪ, ПОТОМЪ ЮЛІЯ И АБУЗОВЪ.

КНЯГИНЯ.

Боже мой! Какое мученіе!... Но дѣлать нечего: надо рѣшиться.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Наконецъ насталъ лучшій день моей жизни! Я не могу образумиться отъ радости! Я ужъ распорядился: къ священнику послано, билеты куплены....

КНЯГИНЯ (*холодно*).

О какихъ билетахъ вы говорите? Вѣрно о лотерейныхъ?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Какъ о лотерейныхъ?... А, понимаю! Это аллегорія. Бракъ тоже лоттерея. Да, я говорю о пригласительныхъ билетахъ на нашу лоттерею, то есть къ намъ на свадьбу.

КНЯГИНЯ (*съ притворнымъ слѣхомъ*).

На свадьбу... къ намъ... Ха! ха! ха!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Что это значитъ?

АБУЗОВЪ (*тихо*).

Это значитъ, что билеты проиграны.

КНЯГИНЯ.

Да неужели вы серіозно повѣрили всему, что я говорила?

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Какъ же! — Я пригласилъ ужъ посаженаго отца.

АБУЗОВЪ.

А она погадила его въ дураки вмѣстѣ съ посаженымъ.

КНЯГИНЯ.

Я пошутила.... Ѳома Ильичь! (*въ сторону почти плача*). Сердце, мое бѣдное сердце!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Не можетъ быть! Не вѣрю! Воля ваша, не вѣрю!

АБУЗОВЪ.

Настоящій Ѳома невѣрный!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Нѣтъ! Вы хотите испытать мою любовь. — Признайтесь — вѣдь такъ?

КНЯГИНЯ.

Не совсѣмъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Такъ объясните мнѣ...

КНЯГИНЯ.

Я васъ... (*оглядывалась украдкою, въ сторону*). Они тутъ. Дѣлать нечего. (*вслухъ*) Я васъ... хотѣла... одурачить.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы! Ангелъ доброты! Вы клевещете на самихъ себя! Вы меня любите...

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

Онъ угадалъ. (*вслухъ*) Выслушайте меня. Объ вашемъ закладѣ я давно знала...

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Давно?

АБУЗОВЪ.

Вотъ теперь то заварится каша.

КНЯГИНЯ.

Да. Я знала, что вы ухаживаете за мной изъ одного тщеславія. Вы надѣялись на свою ловкость, и любезность, хотѣли меня прельстить, увлечь и сдѣлать своей рабою... Такъ знайте, цѣль у насъ была одинакая: я хлопотала о томъ же самомъ... а кто изъ насъ успѣлъ... вы можете теперь догадаться.

АБУЗОВЪ.

Гдѣ ему, не догадливъ голубчикъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Стало быть, когда вы принимали меня такъ благосклонно и привѣтливо.

КНЯГИНЯ.

Я шутила.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Когда выслушивали съ улыбкою мое признаніе...

КНЯГИНЯ.

Я шутила

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Когда устремляли на меня пламенные глаза, пожимали мою руку...

КНЯГИНЯ.

Я шутила.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И наконецъ — когда, давича, увлекшись чувствомъ, съ такимъ небеснымъ чистосердечіемъ, вы признались, что меня любите...

КНЯГИНЯ.

Я... шутила... (*въ сторону*). Я задыхаюсь.

АБУЗОВЪ.

Вотъ такъ то, знай нашихъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Кошкѣ шутки, а мышкѣ слезки... Но знаете ли, княгиня, это безчестно! Насмѣяться надъ страстью человѣка, разрушить его блаженство, растерзать сердце, которое обнажалось передъ вами съ такой искренностію и любовію — это низко! Надо быть безъ души, чтобъ свершить такое преступленіе...

КНЯГИНЯ.

Г-нъ каммеръ-юнкеръ... (*въ сторону*) О какъ я страдаю!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Но вы свершили его съ улыбкою на устахъ и съ радостью во взорѣ... Вы больше, чѣмъ безчеловѣчны!

АБУЗОВЪ.

Отлично говоритъ! Хоть на каѳедру! Профессоръ, да и только!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

А знаете ли, чѣмъ я вамъ жертвовалъ? Всѣмъ, сударыня, всѣмъ!

АБУЗОВЪ.

Даже моими деньгами, которыхъ я никогда не получу.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Моими юношескими мечтами.... первою моей любовью.... къ созданію прекрасному и невинному, къ дѣвушкѣ, которая любила меня отъ души и никогда бы не обманула.

ЮЛІЯ (*въ сторону*).

О милый Ѳома Ильичъ!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Юлія!... Но я благодарю васъ! Вы отомстили за нее! Можетъ быть, это раскаяніе никогда не коснулось бы моего сердца. Торжествуйте, сударыня! торжествуйте! Вы славно меня обманули!

АБУЗОВЪ.

На силу сознался.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Вы отличная актриса! Вы вполнѣ отомстили, потому, что сдѣлали менѣ вполнѣ несчастнымъ! (*плачетъ*)

КНЯГИНЯ (*въ сторону*).

О Боже мой, Боже мой! Подкрѣпи меня.

АБУЗОВЪ (*сморкая носъ*).

Дьяволенокъ! Онъ прошибъ меня до слезъ.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Отмщенъ вполнѣ поступокъ мой безбожный,
О Юлія, мой нѣжный Серафимъ!
Я, юноша, и бѣдный и ничтожный,
Тобою былъ такъ искренно любимъ!
Я сталъ богатъ. И что-же? Безъ участья
Я могъ тебя, мой ангелъ, позабыть!
За что судьба мнѣ шлетъ теперь несчастье...

ЮЛІЯ, (*подходя*).

Позвольте жъ мнѣ его хоть раздѣлить.
О! ежели судьба вамъ шлетъ несчастье,
Позвольте мнѣ его хоть раздѣлить!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Юлія! Вы здѣсь?

ЮЛІЯ.

Да, сударь, я не въ васъ! Я не хочу, чтобъ вы цѣлую жизнь страдали. Вы любите княгиню.... я хочу, чтобъ вы были съ ней счастливы.. Сестрица! Душенька! Если вы меня любите, выдьте за него замужъ...

АБУЗОВЪ.

Та. та, та, та! Смотри, пожалуй, какая проворная! Выдьте за него замужъ... А за насъ-то ктоже выйдетъ?

КНЯГИНЯ.

Ты шутишь, душенька! Но я никогда и не думала любить Ѳому Ильича... И я полагаю, что и онъ также....

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Совершенно. Вы угадали. Прелестная Юлія! вы слышали мое раскаяніе. Клянусь Богомъ, оно искренно....

ЮЛІЯ (*останавливая его*).

Фи, какъ гадко! За чѣмъ божиться... я и такъ вѣрю.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

И рѣшитесь отдать мнѣ свою руку...

ЮЛІЯ.

Да на-те: вотъ она.

АБУЗОВЪ.

Вотъ такъ то ладно.

ЮЛІЯ.

Только будьте справедливѣй къ моей сестрѣ, вы знаете ли почему она...

КНЯГИНЯ.

Полно, полно Юлія... къ чему болтать.

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Какъ! что это значитъ?

КНЯГИНЯ.

Это значитъ, что я лучше васъ разгадала ваши чувства и, отмщая за себя, хотѣла въ тоже время разбудить въ васъ любовь къ моей сестрѣ Юліи...

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Къ вашей сестрицѣ... Такъ вы..

КНЯГИНЯ.

Сестры, если вы позволите. Вы на ней женитесь, и мы.... останемся друзьями. Не такъ ли? Кто старое помянетъ, тому..

ЮЛІЯ.

Глазъ вонъ.

АБУЗОВЪ.

И мы будемъ жить друзьями; а какъ счетъ дружбы не теряетъ, такъ не

угодно ли ... (*развертываетъ бумагу*). Три да шесть — девять, 9 да пять — четырнадцать ...

КНЯГИНЯ.

Что вы дѣлаете?

АБУЗОВЪ.

А что, нешто ошибся въ счетѣ; девять да пять...

КНЯГИНЯ.

А приданое Юлиньки?

АБУЗОВЪ.

А... то есть въ приданое... Да, ну хорошо. (*отдаетъ счетъ Папильоткину*): Такъ вотъ вамъ рядная вашей невѣсты, пожалуйте росписочку... (*въ сторону*) : Дѣло то кругленько: онъ беретъ приданое, а я теряю денежки. (*вслухъ*) А ужъ что касается до мщенія, такъ вы, матушка княгиня, мастеръ своего дѣла?

КНЯГИНЯ.

Закаиваюсь: никогда больше мстить не буду ни за себя, ни за другихъ!.. По наружности это легко ... а внутри...

АБУЗОВЪ.

Трудновато! Да и все такъ, матушка Ваше Сіятельство.

Тутъ секретарь однимъ присѣстомъ
Рѣшаетъ дѣло въ цѣлый томъ;
Тамъ, пользуясь хорошимъ мѣстомъ
Домъ пышный строитъ экономъ.
Здѣсь грѣетъ печь безъ дровъ отъ стужи...
Тамъ вновь придумана соха...
Все это хорошо снаружи,
А изнутри — не безъ грѣха!

ПАПИЛЬОТКИНЪ.

Когда предъ робкимъ адъютантомъ
Героя корчитъ Генералъ,
Когда писателя съ талантомъ
Бранитъ безсовѣстный журналъ;
Когда вдова скорбитъ объ мужѣ,
А съ страстнымъ юношей — суха..,
Все это хорошо снаружи, —
А изнутри — не безъ грѣха!

ЮЛІЯ.

Мы дѣвушки за туалетомъ,
Что годъ, то лишній часъ сидимъ,
А между тѣмъ предъ цѣлымъ свѣтомъ
Твердимъ, что замужъ не хотимъ.
Бранимъ замужство даже въ чужѣ
И избѣгаемъ жениха..,.
Но это только вѣдь снаружи,
А изнутри — не безъ грѣха!

КНЯГИНЯ.

О вы, по милости Амура,
Живущіе подъ властью дамъ!
Скажите: женская натура
Во всемъ ли нравилася вамъ?
Не будьте строги; а къ тому же
Замѣтьте эти два стиха:
Когда мы хороши снаружи,
Внутри не ищутъ въ насъ грѣха!

ВСѢ.

Когда мы хороши снаружи
Внутри не ищутъ въ насъ грѣха!

ЖЕНА АРТИСТА.

ДРАМА ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ СКРИБА, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

П. А. Коровкина.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

АРТУРЪ КЛЕРМОНТЪ, живописецъ . . г-нъ КАРАТЫГИНЪ 1-й.
ЭЛЬВИНА, жена его . . . г-жа КАРАТЫГИНА 1-я.
ВИКОНТЪ ДЕ РЕТЕЛЬ г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2-й.
АВГУСТИНЪ, подмастерье Клермонта . . . . . г-нъ МАРТЫНОВЪ.
ВИКТОРИНА, горничная . . . . . г-жа ШЕМАЕВА.

Дѣйствіе въ Парижѣ.

ДѢЙСТВІЕ 1.

(Мастерская живописца. Станки, картины, модели и проч.)

ЯВЛЕНІЕ 1.

ВИКТОРИНА и ВИКОНТЪ *(входя)*.

ВИКОНТЪ.

Какъ!.. Клермонтъ еще не въ мастерской?

ВИКТОРИНА.

Барыня не позволяетъ ему начинать работу такъ рано. Всѣ эти дни онъ поднимался на разсвѣтѣ и докторъ Бернье то же говоритъ, что глаза его съ каждымъ днемъ становятся слабѣе.

ВИКОНТЪ.

Чортъ возьми! это непріятно. Для живописца глаза нужно поберегать, а для мужа прекрасной женщины еще болѣе.

ВИКТОРИНА.

Что касается до нее, ему нечего безпокоиться. Она сама осторожна, и я увѣрена, что если бы кто нибудь вздумалъ...

ВИКОНТЪ.

Увѣрена?

ВИКТОРИНА.

Точно такъ же, какъ и въ себѣ.

ВИКОНТЪ.

Не болѣе? Не думаешь ли ты, милая Викторина, что если бы кто нибудь нашелся и захотѣлъ потрудиться.

ВИКТОРИНА.

Попробуйте для примѣра. Вы ужъ думаете, что вы Виконтъ, что у васъ прекрасный экипажъ, золотая лорнетка и желтыя перчатки, такъ я и прельщусь на это.

ВИКОНТЪ.

Почему же и нѣтъ? Если даже г. Августинъ Блеро, который постоянно ходитъ пѣшкомъ, безъ лорнета, безъ желтыхъ перчатокъ, съ кофейными ручками ..... О! ты, какъ я вижу, очень не опытна. Богатство теперь побѣждаетъ добродѣтели. Конечно, это не касается до прелестной супруги артиста.

ВИКТОРИНА.

Еще бы до нее. Она страстно любитъ своего мужа. Онъ молодъ, хорошъ собой, богатъ, какъ и всѣ ар-

тисты нашего времени, съ талантомъ...

ВИКОНТЪ.

Дѣлать долги. Ну, да оставимъ это. Послушай, миленькая! Согласись оказать мнѣ одну услугу, тогда я буду тебѣ покровительствовать и вмѣстѣ съ Августиномъ Блеро. Понимаешь, о чемъ я говорю? (*цѣлуетъ ее*).

ВИКТОРИНА (*вырываясь*).

Это, что значитъ?

ВИКОНТЪ.

Нечаянно.... я думалъ совсѣмъ объ другой.

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И АВГУСТИНЪ (*остановясь въ дверяхъ*).

АВГУСТИНЪ.

Дурно... дурно...

ВИКОНТЪ.

А! пріятель! здоровъ ли ты, мой Рафаэль?

АВГУСТИНЪ.

Очень здоровъ!... очень... нѣтъ-съ, не здоровъ г. Виконтъ. (*въ сторону*). Ничего не вижу отъ злости; точно вохра въ глазахъ.

ВИКТОРИНА.

За чѣмъ же ты принесъ полотно? Сегодня г. Клермонтъ рисовать не будетъ.

АВГУСТИНЪ.

За чѣмъ... не будетъ? Я самъ лучше васъ знаю, мамзель Викторина. Натурщикъ въ мастерской, какъ солдатъ на ординарцахъ. Ему говорятъ: ступай туда! онъ и идетъ туда. Ему говорятъ: купи полотно въ 42 вершка длиною! Онъ покупаетъ 42 вершка длиною. Ну!... (*ощупывая карманъ*) Скажите пожалуй-ста... зеленая краска распустилась въ карманѣ.

ВИКТОРИНА.

Ха! ха! ха!

АВГУСТИНЪ.

Еще посмѣйтесь. Кажется вы, г. Виконтъ, удивительно любите искуства?

ВИКОНТЪ.

Совсѣмъ нѣтъ, я не въ тебя будущій Микель-Анжело. Я въ школѣ остался на носѣ и ушахъ... дальше не шелъ.

АВГУСТИНЪ.

Такъ, какой же дьяволъ таскаетъ васъ съ утра по мастерскимъ?

ВИКОНТЪ (*смѣясь.*)

На тебя посмотрѣть.

АВГУСТИНЪ.

Всякой то день? Нѣтъ-съ, мы знаемъ, что знаемъ (*наступаетъ на Виконта*).

ВИКОНТЪ.

Что сдѣлалось съ юнымъ Рубенсомъ?

ВИКТОРИНА.

Съ ума сошелъ.

АВГУСТИНЪ.

Я не позволю никому, ни какому раз-Виконту.

ВИКОНТЪ (*беретъ со стола хлыстикъ.*) Эге! любезный!.... (*Августинъ пугается*).

(*Клермонтъ входитъ въ рабочемъ, своемъ платьѣ, Греческая феска на головѣ и становится между ними, защищая Викторину палитрой какъ щитомъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И КЛЕРМОНТЪ.

КЛЕРМОНТЪ.

Поощреніе Сабинокъ! Честь и слава Давиду!... только нынче такъ болѣе не дѣлаютъ

ВИКОНТЪ.

А! здравствуйте, любезный г. Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Здравствуйте, любезнѣйшій изъ всѣхъ Виконтовъ (*подходитъ къ Августину.*) Ахъ, ты неучь! Развѣ можно держать такъ копье противъ Французскаго кавалера? (*устанавливая его*) Эту руку, сюда!... ногу туда..

Ступай-ка лучше, натри черной краски.

АВГУСТИНЪ *(въ углу)*.

Если бы я могъ говорить.

КЛЕРМОНТЪ.

Три черную.

АВГУСТИНЪ.

Тру-съ!

КЛЕРМОНТЪ.

Онъ все еще такой же неотесанный, какъ и прежде. Теперь мнѣ съ нимъ правда трудно ладить, но авось со временемъ... Надѣнь шлемъ, становись!... ну, а гдѣ твой посъ?

АВГУСТИНЪ *(указывая)*.

Здѣсь!

КЛЕРМОНТЪ *(дѣлаетъ ему усъ)*.

Поверни сюда.

ВИКОНТЪ.

Бѣдняга, какъ его мучатъ... а славный малой, жаль только, что ревнивъ, я это замѣтилъ.

АВГУСТИНЪ *(въ полголоса Виконту)*.

Ревнивъ! Послѣ того, что я здѣсь каждый день вижу... Когда я это вижу, знаете ли, что со мною дѣлается? я краснѣю, блѣднѣю, синѣю, всѣ краски мѣшаются.

КЛЕРМОНТЪ *(у картины)*.

А, кто тебѣ велѣлъ ихъ мѣшать! Скажите же, Викомтъ, что мнѣ доставляетъ честь видѣть васъ сего дня.

ВИКОНТЪ.

Развѣ вы не знаете, что я другъ искусствъ и постоянный ихъ покровитель.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ и всякой вельможа.

ВИКОНТЪ.

То есть ничего въ нихъ не понимая. Но артисты, это разница. Артисты мои друзья, братья!... Я пришелъ заказать вамъ картину г. Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ *(работая)*.

Браво!

ВИКОНТЪ.

Но только съ условіемъ. Вашъ докторъ говоритъ, что вамъ необходимъ деревенской воздухъ. Переѣзжайте ко мнѣ, всего шесть миль отъ Парижа, мѣстоположеніе романическое.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ же я оставлю Эльвину?

ВИКОНТЪ.

Мы ее возмемъ съ собою.

КЛЕРМОНТЪ.

Очень пріятно, съ большимъ удовольствіемъ.

ВИКТОРИНА *(подходя)*.

Г. Клермонтъ.

ВИКОНТЪ.

Ты о чемъ безпокоишься? и ты поѣдешь.

АВГУСТИНЪ *(вскакивая)*.

Я не вытерплю.

КЛЕРМОНТЪ *(увидя это)*.

Боже! какъ ты хорошъ. Стой! такъ! нахмурься еще, нахмурься.

АВГУСТИНЪ.

Да вѣдь вы, Клермонтъ, пишите теперь красавицу, а развѣ я нахмурясь буду похожъ на нее?

КЛЕРМОНТЪ.

Фу, какъ ты глупъ! развѣ ты не видишь этого бѣлаго жеребца?

АВГУСТИНЪ.

Вы съ меня рисуете жеребца?

КЛЕРМОНТЪ.

Нѣтъ, ты невольникъ, негръ, который держитъ его за узду, пока Паоло прощается съ своей красавицей. *Поднимая ему руки)*. Хорошо! не шевелись теперь.

ВИКОНТЪ *(въ это время ходилъ по мастерской и остановился передъ однимъ портретомъ)*. Прелесть! сходство удивительное. Послушайте, г. Клермонтъ, какимъ образомъ попалъ къ вамъ портретъ графа Сентъ-Дизье?

КЛЕРМОНТЪ.

Въ числѣ фамильныхъ портретовъ. Онъ тесть мой.

ВИКОНТЪ *(удивленный)*.

Вашъ тесть! Графъ Сентъ-Дизье?

Этотъ человѣкъ надменный своимъ дворянствомъ, знатнымъ происхожденіемъ... а вы...

КЛЕРМОНТЪ (*за картиной*).

Сынъ простаго крестьянина, мызника, который еще въ ребячествѣ маралъ уголькомъ на стѣнахъ фермы: лошадей, собакъ, людей... разумѣется у меня между этими животными выходило большое сходство.

АВГУСТИНЪ (*оставя полицію*).

Неужели?

КЛЕРМОНТЪ.

За чѣмъ же ты опустилъ руку? (*продолжая работать*)... Который нѣкомъ пришелъ въ Парижъ въ 6-й этажъ улицы С. Жакъ. Прекрасная квартира! Солнце къ первому комнѣ заглядывало въ окошко, какъ теперь помню. Голубое небо!... свѣтлый день!... а спустя пять лѣтъ, я былъ на дорогѣ къ Риму, съ первыми опытами живописи. Золотое времечко! Ни копѣйки въ карманѣ, слава въ головѣ и любовь въ сердцѣ.

ВИКОНТЪ.

Ужъ и влюблены?

КЛЕРМОНТЪ.

Могъ ли я получить первый призъ безъ этого. Я былъ приглашенъ къ графу Сентъ-Дизье. давать уроки его дочери. Я ее видѣлъ каждый день...

ВИКОНТЪ.

И открылись?

КЛЕРМОНТЪ (*все за работой*).

Никогда!... я уѣхалъ изъ Парижа, написалъ картину, вы ее видѣли на выставкѣ?

ВИКОНТЪ.

Весь Парижъ восхищался ею.

КЛЕРМОНТЪ.

Ее купилъ король. Въ короткое время я получилъ 50,000 франковъ, пріобрѣлъ извѣстность и уваженіе, тогда опять пришелъ къ графу и просилъ руки его дочери.

ВИКОНТЪ.

Что же графъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Онъ велѣлъ меня вытолкать за дверь.

ВИКОНТЪ.

Ну, другъ мой!

КЛЕРМОНТЪ.

Ну, разумѣется, я ужасно огорчился, не зналъ, на что мнѣ рѣшиться, убить себя, или снова приняться за работу? Послѣднее рѣшеніе было труднѣе, но умнѣе, и я уѣхалъ въ Россію. Возвратясь чрезъ три года, я нашелъ большую перемѣну. Графъ разорился и умеръ, оставя одни долги. Я очень обрадовался, что не убилъ себя; деньгами, которыя я получилъ въ Россіи, уплатилъ его долги, и потомъ не сказавъ ничего дочери о томъ, что сдѣлалъ для чести ея отца, открылся ей въ любви, разсказалъ все, что перенесъ для нее, и она, дѣвушка знатная, согласилась отдать свою руку простому артисту... А для васъ людей знатныхъ, это такая жертва. За то благодарность моя не имѣетъ предѣловъ, для ея счастія я готовъ жертвовать всѣмъ. Съ утра до поздней ночи, сижу въ своей мастерской, работаю для Эльвины.

ВИКОНТЪ.

Но къ чему такъ убивать себя?

КЛЕРМОНТЪ.

А... не говорите, Викотъ!... Это мое счастіе. Вы не знаете, когда я устану, начну думать о женѣ и сынѣ; сердце забьется, рука хватается за кисть. (*Августинъ подошелъ къ нему, чтобы слушать.*) Ты что здѣсь дѣлаешь? Болванъ! ступай къ лошади!... держи ее за узду, чтобы она не сорвалась.

АВГУСТИНЪ (*становясь въ позу*).

Не бойтесь, я крѣпко держу.

КЛЕРМОНТЪ.

Я опять забылся. Вотъ, что значитъ заговорить объ Эльвинѣ.

ВИКОНТЪ.

Знаете ли, г. Клермонтъ, ваша карти-

на очень подвинулась. (*Викторина уходитъ.*)

ВИКТОРИНА (*входя съ вазой цвѣтовъ*).

Г-жа Клермонтъ идетъ сюда.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, я надѣюсь ее кончить въ этомъ мѣсяцѣ.

ВИКОНТЪ.

Такъ вамъ надо спѣшить, потому что сего дня 25-е число.

КЛЕРМОНТЪ (*въ испугѣ*).

25-е? Вы увѣрены?... (*оставляетъ работу*).

ВИКОНТЪ.

Что съ вами?

КЛЕРМОНТЪ.

Ничего, ничего... 25-е! Августинъ, дай мнѣ одѣться. Я сей часъ иду. 25-е!... какимъ же это образомъ? Нѣтъ, надо непремѣнно завести календарь. Давай поскорѣе одѣваться, я тороплюсь.

ВИКОНТЪ.

Хотите, я васъ довезу. Мнѣ надо ѣхать къ графинѣ д'Обонь, моей теткѣ, она звала меня на завтракъ... если это по дорогѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

По дорогѣ?... а я право не знаю. Надо бы узнать адресъ.

ЭЛЬВИНА (*за сценой*).

Отнеси это въ мастерскую къ барину.

КЛЕРМОНТЪ.

Моя жена!... (*Августину, который пришелъ съ платьемъ.*) Подай мнѣ опять халатъ... я не ѣду, буду работать. Любезный Виконтъ, я васъ не задерживаю... Но въ свободное время заверните ко мнѣ на минуту, я попрошу у васъ одной услуги.

ВИКОНТЪ.

О! такъ я остаюсь.

КЛЕРМОНТЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, чтобы жена моя ничего не знала.

ВИКОНТЪ.

Хорошо, я непремѣнно буду (*въ сторону*) Прекрасно, я попалъ въ семейныя тайны (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ЭЛЬВИНА.

КЛЕРМОНТЪ.

(*идя къ ней на встрѣчу.*)

Здравствуй, другъ мой! Это очень мило съ твоей стороны, что ты пришла въ мастерскую одушевлять артиста.

ЭЛЬВИНА.

Ты ошибаешся. Я пришла ему мѣшать, потому, что онъ сего дня слишкомъ заработался.

КЛЕРМОНТЪ.

Какое? я ничего еще не сдѣлалъ. Только и дѣла было, что говорить про тебя.

ЭЛЬВИНА (*улыбаясь*).

Съ кѣмъ это?

КЛЕРМОНТЪ.

Съ Виконтомъ.

ЭЛЬВИНА (*перемѣнивъ тонъ*).

Да... онъ вышелъ сей часъ отсюда?

АВГУСТИНЪ (*въ сторону*).

Какъ бы не вышелъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ онъ любитъ искусства.

АВГУСТИНЪ.

Любитъ, да не то.

ЭЛЬВИНА (*удивясь*).

Что это значитъ?

АВГУСТИНЪ.

Я еще рашимъ рано утромъ, засталъ его съ мамзель Викториной.

ЭЛЬВИНА.

Съ Викториной! Возможно ли?

ВИКТОРИНА.

Я вамъ все разскажу, сударыня.

ЭЛЬВИНА.

Хорошо!... Августинъ, скажи, чтобы подавали завтракъ.

АВГУСТИНЪ.

Слушаю-съ!... (*Викторинѣ*) Стыдно-съ вамъ, не хорошо-съ, обманывать молодаго человѣка, который васъ

(*Эльвина на него смотритъ.*) Сейчасъ, г-жа Клермонтъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

КЛЕРМОНТЪ И ЭЛЬВИНА.

КЛЕРМОНТЪ.

Что онъ тамъ вретъ? Виконтъ пріѣзжалъ просить насъ къ себѣ въ деревню

ЭЛЬВИНА.

И ты согласился?

КЛЕРМОНТЪ.

Разумѣется. Онъ заказалъ мнѣ картину, за которую хорошо заплатитъ.

ЭЛЬВИНА.

Къ чему намъ деньги? Мы и безъ того живемъ богато, даже роскошно.

КЛЕРМОНТЪ.

Оно не мѣшаетъ для артиста! Это показываетъ успѣхи просвѣщенія. Въ старину нашъ братъ умиралъ съ голоду .... но если я бросаю деньги на прихоти, это позволительно. Моя прихоть, видѣть тебя всегда прекрасною, нарядною.

ЭЛЬВИНА.

Вотъ какіе пустяки! Очень нужно мнѣ было покупать этотъ дорогой уборъ.

КЛЕРМОНТЪ.

А какъ же? Ты ѣхала пѣть въ концертъ. Какой восторгъ ты произвела въ этотъ вечеръ! Всѣ аплодировали, кромѣ меня. Я не имѣлъ силъ; запрятался въ уголъ. Ты кончила пѣть, а я все еще слушалъ.

ЭЛЬВИНА.

Да, но это успѣхъ въ обществѣ любителей.

КЛЕРМОНТЪ.

Нѣтъ ... Всѣ эти вельможи, начиная съ Гикопта, говорили, что ты могла бы блеснуть на публичномъ театрѣ; еслибъ они знали, что ты иногда боишся пѣть бездѣлицу при посторонихъ. Оттого ты часто и отказывалась отъ ихъ приглашеній.

ЭЛЬВИНА.

Эти удовольствія знатныхъ людей слишкомъ для насъ дороги.

КЛЕРМОНТЪ.

Развѣ это насъ когда нибудь разоряло? Ты знаешь, моя кисть со мною. Скажи, чего ты хочешь? ... брильянтовъ? ложу въ Итальянской операѣ? Изволь, она у насъ будетъ. Нѣсколько портретовъ, это ничего для меня не стоитъ.

ЭЛЬВИНА.

Послушай, Артуръ, я требую одного отъ тебя. Откажись отъ приглашенія Викопта и слушайся доктора: береги глаза свои.

КЛЕРМОНТЪ.

Буду слушаться ... только не теперь еще.

ЭЛЬВИНА.

Отъ чего же? ... Если это правда, что состояніе наше упрочено, какъ ты часто говорилъ мнѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

О, да! (*звонитъ и говоритъ въ сторону*) Боже мой! неужели это? ... (*Викторинѣ, которая входитъ*) Если, кто ко мнѣ пришелъ, проси подождать въ залѣ.

ВИКТОРИНА.

Нѣтъ, это къ барынѣ изъ моднаго магазина.

КЛЕРМОНТЪ.

Точно, я помню. Надо еще имъ заплатить ... Но мнѣ теперь нѣкогда, я занятъ.

ЭЛЬВИНА.

Скажи, чтобъ пришли завтра, а сегодня никого не принимать.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, никого кромѣ Викопта.

ЭЛЬВИНА.

Развѣ онъ опять будетъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, онъ мнѣ обѣщалъ ...

ВИКТОРИНА.

Для этой услуги, о которой вы хотите его пр сить.

ЭЛЬВИНА.

Услуги? ... отъ Виконта? ...

КЛЕРМОНТЪ (*нетерпливо.*)

Ты забыла, что тебя ждетъ швея, ... вѣчно заболтается.

ВИКТОРИНА.

Сей-часъ, г-нъ Клермонтъ (*уходя*) Я никогда еще не видала его такимъ сердитымъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

КЛЕРМОНТЪ И ЭЛЬВИНА.

КЛЕРМОНТЪ.

Эти горничныя пренесносный народъ, во все мѣшаются.

ЭЛЬВИНА.

Это моя крестница.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, я только такъ ...

ЭЛЬВИНА.

Она добрая и честная дѣвушка, къ которой я имѣю полную довѣренность.

КЛЕРМОНТЪ.

Прекрасно, но все же она не болѣе какъ горничная.

ЭЛЬВИНА.

Женщины всѣ любопытны. Мнѣ также хочется знать, какой услуги ты хочешь просить у Виконта?

КЛЕРМОНТЪ.

Такъ ... оригинальную картину Веронеза. Мнѣ давно хотѣлось ее видѣть.

ЭЛЬВИНА.

Не правда. Для этого не нужно его звать къ себѣ, когда меня не будетъ дома.

КЛЕРМОНТЪ.

Конечно, но это частности артиста, которыхъ тебѣ вовсе не нужно знать.

ЭЛЬВИНА.

Пусть такъ ... Послушай, Артуръ! Я прошу у тебѣ одной милости.

КЛЕРМОНТЪ.

Какой?

ЭЛЬВИНА.

Пожалуй-ста, не принимай ничего отъ Виконта и откажись ѣхать съ нимъ въ деревню.

КЛЕРМОНТЪ.

Отъ чего же?

ЭЛЬВИНА (*улыбаясь*).

Такъ ... это домашнія частности, которыхъ тебѣ вовсе не нужно знать.

КЛЕРМОНТЪ.

А! долгъ красенъ платежемъ. Ужъ не вѣришь ли ты Августину и всѣмъ его вздорамъ.

ЭЛЬВИНА.

Не одному ему.

КЛЕРМОНТЪ.

Ну, можно ли вообразить, чтобы Викомтъ этотъ богачь, щеголь, который волочится за всѣми графинями и герцогинями, обратилъ вниманіе на твою горничную? Я знаю всѣ его продѣлки. Онъ мнѣ самъ все разсказываетъ.

ЭЛЬВИНА.

Право?

КЛЕРМОНТЪ.

Все, все рѣшительно. Артисты и знатные, знатные и артисты, это одно и тоже. Вѣчная откровенность. Между прочими его побѣдами есть два несчастные мужа, которые ничего не подозрѣваютъ бѣдняжки.

ЭЛЬВИНА (*смѣется*).

Только два?

КЛЕРМОНТЪ.

Два, я знаю навѣрно.

ЭЛЬВИНА.

Ну, такъ ты обчелся, ихъ по крайней мѣрѣ трое.

КЛЕРМОНТЪ.

Онъ говорилъ мнѣ только про двухъ.

ЭЛЬВИНА.

А я тебѣ говорю, что знаю третьяго и третій забавнѣе всѣхъ (*хохочетъ*). Въ эту минуту его стоитъ срисовать.

КЛЕРМОНТЪ (*у него выпадаетъ кисть*).

Неужели? ... Что? Викомтъ смѣетъ за тобой волочиться.

ЭЛЬВИНА.

Цѣлый мѣсяцъ только этимъ и занимается. Вотъ причина, по которой я

перестала ѣздить на его вечера и концерты.

КЛЕРМОНТЪ.

Не смотря на твои успѣхи?

ЭЛЬВИНА.

Успѣхи эти были слишкомъ опасны, а особенно репетиціи, куда ты меня посылалъ по утрамъ одну.

КЛЕРМОНТЪ.

Правда, правда. Я тебя еще тороплю бывало, говорю: смотри, Эльвина, не опоздай... О мужья, мужья!... Вы всегда останетесь тѣмъ, чѣмъ были.

ЭЛЬВИНА (*беретъ его за руку*).

О нѣтъ! когда ихъ любятъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Хорошъ я! Ничего не видалъ, что дѣлалось у меня передъ глазами.

ЭЛЬВИНА.

Я тебѣ говорю, Артуръ, что твои глаза съ каждымъ днемъ слабѣютъ. Теперь ты повѣришь?

КЛЕРМОНТЪ.

Да, другъ мой! Я тебѣ всегда буду вѣрить.

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И ВИКТОРИНА.

ВИКТОРИНА.

Г-нъ Виконтъ входитъ на лѣстницу.

КЛЕРМОНТЪ.

Это слишкомъ!

ЭЛЬВИНА.

Прошу тебя, Артуръ, будь осторожнѣе. Притворись, что ты ничего не знаешь.

КЛЕРМОНТЪ.

Не бойся, Эльвина! Мужъ, который ничего не знаетъ, часто бываетъ очень глупъ и смѣшонъ, но узнавши, онъ становится смиренъ, какъ овечка.

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ И ВИКОНТЪ.

ВИКОНТЪ.

Видите ли, любезный г-нъ Клермонтъ, что я сдержалъ свое слово, оставилъ свою тетушку и вѣрно прискакалъ бы еще ранѣе, если бы надѣялся встрѣтить г-жу Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ (*въ сторону*).

Вотъ оно!

ЭЛЬВИНА.

Ничего нѣтъ мудренаго, г-нъ Виконтъ, встрѣтить меня въ мастерской мужа.

ВИКОНТЪ.

Конечно, но съ нынѣшняго утра, когда я узналъ, что прекрасная супруга Артиста графиня Сентъ-Дизье, привязанность моя къ вамъ и вашему мужу и уваженіе возросли еще болѣе.

КЛЕРМОНТЪ (*въ сторону*).

И я все это слушаю.

(*чертя на полотнѣ напѣваетъ.*)

Тра, ла, ла, ла...

ВИКОНТЪ.

Вы, назначенныя украшать своимъ блескомъ лучшія общества (*Клермонтъ дѣлаетъ движеніе*). Но такой человѣкъ, какъ г-нъ Клермонтъ,... что каково теперь его здоровье? Я увѣренъ, что деревня его совершенно поправитъ. Вы знаете, я везу васъ въ свою деревню... Онъ вамъ не говорилъ?

ЭЛЬВИНА.

Мнѣ такъ совѣстно, Виконтъ. Столько безпокойства...

ВИКОНТЪ.

А! безпокойство! Я слишкомъ счастливъ, что могу для васъ сдѣлать. Вы можете располагать мною.

КЛЕРМОНТЪ.

Позвольте, позвольте, Виконтъ... Вы, кажется, пріѣхали сюда для меня, а не для жены моей.

ВИКОНТЪ (*улыбаясь*).

Правда!... (*въ полголоса*). Вы обѣщали мнѣ, что все это останется у насъ въ секретѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, сначала... но теперь я раздумалъ. Жена моя со мной не секретничаетъ, слѣдовательно и я обязанъ быть также откровеннымъ... Вы понимаете?... Между мужемъ и женой тайнъ не бы-

ваетъ ... А услуга, которой я отъ васъ ожидаю, состоитъ въ дружественномъ совѣтѣ.

ВИКОНТЪ.

Совѣтъ и только? пожалуйте, это самая легкая вещь въ свѣтѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Вы любите искусства (*смотря на жену*) и все что отчасти принадлежитъ къ нимъ, такъ я хочу съ вами посовѣтоваться на счетъ одной картины, которую я долженъ сегодня начать ... сцена домашняго быту.

ВИКОНТЪ.

О, это моя страсть подобныя картины, и могу сказать, что въ этомъ родѣ я не совсѣмъ невѣжда.

КЛЕРМОНТЪ.

Тѣмъ лучше, слушайте! я избралъ минуту, когда бѣдный мужъ, простачекъ, добрякъ, всѣ они на одинъ покрой, узнаетъ, что къ нему въ домъ втерся короткій пріятель, слишкомъ короткій! ... Понимаете?

ВИКОНТЪ.

Хорошо, хорошо! ... какъ же онъ это открылъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Что вамъ за нужда? Въ картинѣ не разсказываютъ, а схватываютъ одну настоящую минуту и физіогномію главныхъ лицъ. Слушайте! Вы видите передъ собой фигуру мужа въ родѣ Жоржа Дандина, нѣмую, удивленную, немножко глупую, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ. Потомъ, жену его благородную и честную женщину. Лице полное выраженія, но нѣсколько смущенное ... Вообще во всѣхъ ея чертахъ замѣтны: простота, невинность и маленькое безпокойство... Но чего вы не можете видѣть, это фигуру волокиты. (*Движеніе Викопта.*) Она неоцѣненна; какъ я живо представляю ее себѣ, вижу отсюда, какъ онъ смѣшался, не знаетъ, что ему дѣлать, въ его лицѣ играютъ бѣлая и красная краски; я подбавлю еще кирпичной, то то будетъ гармонія!... (*смотря на Викторину, которая смѣется*). Наконецъ далѣе, на заднемъ планѣ, лукавую горничную, которая будто смѣтаетъ пыль, а сама изъ подтишка смѣется. Не правда ли, это будетъ прекрасно?

ВИКОНТЪ (*слышавшись*). Да, безподобно!

ЭЛЬВИНА (*вставая*). Артуръ!

(вмѣстѣ.)

ВИКТОРИНА (*подбѣгаетъ къ нимъ. Эти три движенія дѣлаются въ одно время*).

КЛЕРМОНТЪ (*скоро*).

Стойте! .. Стойте такъ! Не трогайтесь съ мѣста; я напишу мою картину съ натуры.

ВИКОНТЪ.

Прелестно, прелестно, мой милый Клермонтъ! Я все понялъ совершенно, эффектъ будетъ удивительный!

КЛЕРМОНТЪ.

Позвольте, не все еще ... Картина не совсѣмъ кончена, объ этомъ-то я хотѣлъ съ вами посовѣтоваться.

ВИКОНТЪ.

То есть, какъ ее кончить?

КЛЕРМОНТЪ.

Вы угадали!

ВИКОНТЪ.

О тутъ можетъ быть много случаевъ разныхъ ... напримѣръ: этотъ пріятель можетъ обидѣться и требовать удовлетворенія.

КЛЕРМОНТЪ (*кладя палитру*).

Если только за этимъ дѣло стало...

ЭЛЬВИНА (*удерживая его*).

Артуръ!

ВИКОНТЪ.

Точно, это будетъ слишкомъ обыкновенно. Мнѣ кажется, гораздо лучше найти въ этомъ человѣкѣ благородную сторону. Онъ можетъ быть молодъ, любитъ женщинъ, онъ волочится, но видя неуспѣхъ ретируется ...

ЭЛЬВИНА (*въ сторону*).

И прекрасно!

ВИКОНТЪ.

Что онъ не только не сердится на неудачу, напротивъ всегда уважаетъ въ женщинѣ добродѣтель и красоту... даже можно было бы изобразить его мщеніе этому мужу, какимъ нибудь благороднымъ образомъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Что вы хотите сказать?

ВИКОНТЪ.

Самъ не знаю еще хорошенько, надо попридумать.... Напримѣръ предположимъ, что этотъ мужъ богатъ по наружности, но на самомъ дѣлѣ терпитъ нужду, проживаетъ не много болѣе того, что получаетъ...

КЛЕРМОНТЪ (*желая заставить его молчать*).

Государь мой!

ВИКОНТЪ.

Что онъ надавалъ векселей и особенно одинъ въ 6000 франковъ, который долженъ быть уплаченъ 25-го числа.

ЭЛЬВИНА.

Возможно ли?

КЛЕРМОНТЪ.

Не вѣрь ему, онъ лжетъ!...

ВИКОНТЪ.

Вотъ онъ!

(*Клермонтъ и Эльвина пораженные*).

Боже!

ВИКОНТЪ.

Стойте!.. Останьтесь въ этомъ положеніи!... Вотъ вамъ другая картина, которая въ своемъ родѣ не уступитъ первой! Жаль, что я не живописецъ, Г. Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Виконтъ! этотъ векселъ...

ВИКОНТЪ.

Опъ не протестованъ.

КЛЕРМОНТЪ (*съ гордостію*).

Я никому не желаю быть обязаннымъ. Я заплачу завтра, сего дня же...

ВИКОНТЪ (*хладнокровно раздираетъ векселъ*).

Когда вамъ будетъ угодно (*кланяется Эльвинѣ и уходитъ*).

ЭЛЬВИНА (*Викторинѣ*).

Проводи его и запри дверь, чтобы никто не входилъ.

КЛЕРМОНТЪ (*падая въ кресла*).

Онъ жестоко отомстилъ за себя.

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

КЛЕРМОНТЪ и ЭЛЬВИНА.

ЭЛЬВИНА (*подходя къ Клермонту*).

Артуръ!... ты обманулъ меня.

КЛЕРМОНТЪ.

О! прости, прости Эльвина!

ЭЛЬВИНА.

Я никогда не прошу самой себѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Не думай, чтобы это было слѣдствіе дурной жизни. Ты знаешь, я привыкъ себѣ отказывать во всемъ. Постель, стулъ, пустой камодъ...вотъ и вся мебель артиста.

ЭЛЬВИНА.

Отъ чего же эти долги? эти ужасныя издержки?

КЛЕРМОНТЪ.

О! есть другія причины.

ЭЛЬВИНА.

Какія же? Артуръ!... Будь откровененъ, скажи мнѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

О Эльвина, Эльвина. Ты составила мое счастіе согласясь за меня выдти, и я не хотѣлъ, чтобъ ты терпѣла въ чемъ нибудь нужду. Ты была воспитана въ роскоши, привыкла ни въ чемъ себѣ не отказывать и я жертвовалъ всѣмъ, чтобы перемѣна состоянія не была такъ чувствительна и чтобъ ты не страдала въ убогой квартирѣ мужа, послѣ великолѣпнаго дома отца твоего.

ЭЛЬВИНА.

Боже мой! и ты для этого часто вставалъ съ разсвѣтомъ, трудился иногда по цѣлымъ ночамъ!

КЛЕРМОНТЪ.

Думалъ ли я о себѣ? я видѣлъ тебя веселою, довольною и гордился этимъ.

ЭЛЬВИНА *(прочитавъ)*.

Для меня ты жертвовалъ здоровьемъ, состояніемъ...

КЛЕРМОНТЪ.

Всю жизнь мою для Эльвины. Ты все для меня въ мирѣ, ты одно мое счастіе. моя любовь...

ЭЛЬВИНА.

Артуръ! ты слишкомъ мало надѣялся на мою. Ты думалъ, что идя за тебя за мужъ, я не знала объ жизни артиста? Какова бы она ни была, раздѣлить ее съ тобою мое счастіе. Съ этихъ поръ, совершенный переворотъ. Прочь роскошь и безполезныя издержки, заведемъ порядокъ, экономію. Это ужъ мое дѣло. Жизнь моя посвятится мужу и сыну. Любить васъ, дѣлать довольными и счастливыми, отнынѣ моя гордость и наслажденіе.

КЛЕРМОНТЪ *(стараясь скрыть слезы)*.

Эльвина!... я виноватъ.

ЭЛЬВИНА.

И очень. Но слава Богу! отчаяваться еще нечего. Сколько у насъ долгу?

КЛЕРМОНТЪ.

Всего 20.000 франковъ.

ЭЛЬВИНА.

Это много.

КЛЕРМОНТЪ.

Ровно ничего. Мѣсяца въ два, я могу ихъ выработать.

ЭЛЬВИНА.

О! нѣтъ, нѣтъ! въ годъ или даже болѣе. Я не позволяю вамъ сидѣть по ночамъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Это ужъ не твое дѣло!

ЭЛЬВИНА.

Я госпожа въ домѣ... я приказываю.

КЛЕРМОНТЪ.

Справедливо.

ЭЛЬВИНА.

А теперь мы продадимъ лошадей, мои шали, брилліанты...

КЛЕРМОНТЪ.

Все, кромѣ этого.

ЭЛЬВИНА.

Съ этого надо начать, чтобы завтра же отдать долгъ Виконту. Онъ съ нами поступилъ такъ благородно.

КЛЕРМОНТЪ.

Ты находишь?

ЭЛЬВИНА.

Конечно. Онъ уничтожилъ вексель, осталось наше честное слово.

КЛЕРМОНТЪ.

Твоя правда. *(со вздохомъ)* Прощай экипажъ!

ЭЛЬВИНА *(весело)*.

Мы будемъ ходить пѣшкомъ, это здоровѣе. Ты возмешь меня подъ руку...

КЛЕРМОНТЪ.

Всѣ станутъ обертываться, заглядывать тебѣ подъ шляпку, чтобъ сказать, какъ она хороша! Въ каретѣ они бы не разглядѣли тебя.

ЭЛЬВИНА.

Да, наши лошади бѣгали очень шибко.

КЛЕРМОНТЪ.

Ахъ! славныя были лошади. Пара сѣрыхъ съ яблоками. Иногда можно сѣсть въ омнибусъ.

ЭЛЬВИНА.

Не нужно будетъ ливрейныхъ лакеевъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Мы будемъ свободнѣе.

ЭЛЬВИНА.

За обѣдомъ они бывало стоятъ и смотрятъ прямо въ ротъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Не смѣешь и поцѣловаться.

ЭЛЬВИНА.

Теперь все это можно будетъ дѣлать.

КЛЕРМОНТЪ.

Вотъ ужъ мы и въ выигрышѣ. А по мѣрѣ того, какъ мы будемъ уплачивать долги, можно себѣ иногда позволить.

ЭЛЬВИНА.

Ничего; по немногу станемъ откладывать.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ; для себя?

ЭЛЬВИНА.

Для нашего сына.

КЛЕРМОНТЪ.

Твоя правда.

ЭЛЬВИНА.

Тебѣ нуженъ былъ совершенный покой, а онъ тебѣ никогда его не далъ и я его отправила.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ? ты для меня удалила сына! А вѣдь говорила, что докторъ приказалъ, что это ему нужно для здоровья.

ЭЛЬВИНА.

Но сегодня онъ воротится, его привезутъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Сегодня? какъ я радъ!... Съ какой жадностью я примусь за кисть.

ЭЛЬВИНА.

Совсѣмъ нѣтъ. Ты сегодня весь день долженъ посвятить намъ и успокоиться. Пойдемъ немножко прогуляться пѣшкомъ, чтобы попривыкнуть. Поищемъ квартиры потѣснѣе.

КЛЕРМОНТЪ.

Въ улицѣ Риволи.

ЭЛЬВИНА.

Нѣтъ, въ Монмартрскомъ предмѣстьѣ, а потомъ пойдемъ вмѣстѣ обѣдать.

КЛЕРМОНТЪ.

Къ Вери.

ЭЛЬВИНА.

Дорого.

КЛЕРМОНТЪ.

Позабылъ, я все еще воображаю себя богатымъ и не понимаю теперь, какъ я могъ думать, имѣя такую жену о богатствѣ.

ЭЛЬВИНА.

Одѣнься поскорѣе, а я стану ожидать нашего Поля. Прошу же не приниматься за работу.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, да,... прощай!... прощай.

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

КЛЕРМОНТЪ (*одинъ, одѣвался*). Кто не согласится броситься въ огонь за такую жену? и какъ она все это хорошо устроила... право я никогда не былъ такъ счастливъ, какъ сегодня!... даромъ, что я разорился... (*до половины одѣтый смотритъ на свою картину*) она не позволяетъ мнѣ долго работать... мнѣ точно нужно не много отдохнуть... она права... но развѣ сложа руки выплачу я долги свои... 20.000 франковъ! это не шутка! а брильянтщикъ... а модистка... а проценты. (*подходитъ къ двери, заглядываетъ и потихоньку подходитъ къ картинѣ*). Ее нѣтъ... хорошо.. (*рисуетъ*) О! моя Франциска!.. кажется, будетъ не дурна... и на выставкѣ она принесетъ мнѣ и пользу и славу ... тогда я куплю маленькую дачу для Эльвины, скромную колясочку, лошадку, на дачѣ она можетъ питаться травою. Можетъ быть, мнѣ удастся еще завести и пару коровъ... тогда будутъ у насъ свои сливки, масло и проч.... Прекрасно, какъ удачно вышла эта тѣнь... А мой сынъ! мой маленькій Поль! О я хочу его воспитать, какъ князя... (*остановясь*) Странно, когда я начинаю работать, чувствую боль въ глазахъ. Впрочемъ, это иногда случается. Какъ бы мнѣ хотѣлось эту часть отдѣлать до вечера. Сегодня, какой-то мрачный день, совсѣмъ темно... Августинъ! этого негодяя никогда нѣтъ въ мастерской.

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ВИКТОРИНА.

Что вамъ угодно, г. Клермонтъ!

КЛЕРМОНТЪ.

А, это ты Викторина.

ВИКТОРИНА.

Я вамъ принесла письмо съ огромной печатью.

КЛЕРМОНТЪ (*разсматривая близко*). Печать королевскаго дома!... открой поскорѣе занавѣски, ничего не

видно. (*стараясь прочесть*) Милостивый государь!.. Какъ нынче мелко пишутъ. Чортъ меня возьми, если я хоть что нибудь разберу... Прочтика, Викторина...

ВИКТОРИНА (*читая про себя*). Боже мой!

КЛЕРМОНТЪ (*который подошелъ было къ своей картинѣ*). Что такое?

ВИКТОРИНА.

Это отъ короля и подписано министромъ...

КЛЕРМОНТЪ.

Говори, говори скорѣе.

ВИКТОРИНА.

Вамъ заказываютъ двѣ картины. Одну для Магдалины, а другую въ Версальскую галлерею.

КЛЕРМОНТЪ (*прыгая отъ радости*). Двѣ картины?... Эльвина, Эльвина! нѣтъ, нѣтъ. Постой! я хочу ей сдѣлать сюрпризъ... я буду писать для Версальской галлереи.

ВИКТОРИНА (*прочитавъ далѣе*). По 20.000 франковъ за каждую.

КЛЕРМОНТЪ (*вскрикивая*) Что ты говоришь? 40,000 франковъ. Долги мои уплачены, лошади не продаются, Эльвина не будетъ ходить пѣшкомъ. (*напѣвая*) Тра ла, ла, ла, (*съ восторгомъ*) Какое великое искуство живопись!... Какое состояніе наживается кистью, состояніе, которое приноситъ славу и независимость. Не боимся ни людей, ни судьбы!... Викторина!.. ты открыла занавѣски?

ВИКТОРИНА.

Да, Г. Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Такъ открой и окно. Въ комнатѣ ровно ничего не видно.

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТѢ ЖЕ И АВГУСТИНЪ.

АВГУСТИНЪ.

Вы меня спрашивали?

КЛЕРМОНТЪ.

Вотъ хорошо!... болѣе 20 минутъ, какъ я тебя кликалъ.

ВИКТОРИНА.

Помоги мнѣ открыть окно. Я одна никакъ не слажу.

АВГУСТИНЪ (*открываетъ окно*).

КЛЕРМОНТЪ (*принялся было за работу*). Ничего не могу сдѣлать, совсѣмъ смерклось на дворѣ... оставлю до завтра.

ВИКТОРИНА.

Какая же теперь ночь, Клермонтъ!

АВГУСТИНЪ.

Помилуйте. Солнце свѣтитъ такъ, что смотрѣть больно.

(*музыка*)

КЛЕРМОНТЪ (*бросаетъ кисть и выходитъ на авансцену*).

Что со мной дѣлается?.... мракъ застилаетъ глаза мои... я вижу одни только тѣни, не могу различать предметовъ... Августинъ!.. Викторина.. гдѣ вы?

ВИКТОРИНА.

Подлѣ васъ, Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Эльвина! жена моя! зовите ее... Ночь!... ночь!... Вы меня обманываете. Если бы Эльвина была здѣсь, я бы вѣрно увидѣлъ ее... кромѣ ее я никому не вѣрю.

ЭЛЬВИНА (*входитъ*).

ВИКТОРИНА.

Она здѣсь, Клермонтъ?

КЛЕРМОНТЪ (*ищетъ ее*).

Эльвина!...

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И ЭЛЬВИНА.

ЭЛЬВИНА.

Скорѣй, скорѣй, мой другъ! онъ пріѣхалъ. Если бы ты зналъ, какъ онъ милъ!...

КЛЕРМОНТЪ.

Сынъ мой!...

ЭЛЬВИНА.

Да нашъ Поль... Пойдемъ, пойдемъ, взгляни на него.

КЛЕРМОНТЪ.

Взглянуть на моего сына?... Эль-

вина, гдѣ ты?

ЭЛЬВИНА (*удивленная*).

Этотъ вопросъ... я здѣсь Артуръ подлѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Здѣсь... (*схватываетъ ее руки, смотритъ ей долго въ глаза, наконецъ вскрикиваетъ*) Боже мой!.... все кончено... я не вижу... тебя болѣе... я ослѣпъ!... (*падаетъ на руки Эльвины — она испускаетъ крикъ*).

ЗАНАВѢСЪ ОПУСКАЕТСЯ.

Дѣйствіе II.

Небольшая комната довольно хорошо убранная. Направо дверь и окно на лѣво, камодъ, столъ и вольтеровскія кресла.

ЯВЛЕНІЕ 1.

КЛЕРМОНТЪ (*въ креслахъ*) ВИКТОРИНА (*возлѣ него читаетъ журналъ*) ЭЛЬВИНА (*на правой сторонѣ, сидитъ погруженная въ задумчивость*).

КЛЕРМОНТЪ.

Викторина! читай ты.... Эльвина устала.

ЭЛЬВИНА (*выйдя изъ задумчивости*).

Я!... пѣть, мой другъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Вотъ еще! это, очень натурально. Ровно годъ, какъ я сдѣлался Велисаріемъ и Эдипомъ, и ты не только моя Антигона, водишь меня, но еще читаешь мнѣ журналы и книги. Вчера, ты мнѣ прочла три тома новаго романа, вотъ истинно супружеская любовь!

ЭЛЬВИНА.

Ты думаешь?

КЛЕРМОНТЪ.

И нисколько не удивляюсь. Я всегда говорилъ, что ты готова всѣмъ жертвовать для меня.

ВИКТОРИНА.

Потому то, вы всегда такъ веселы.

КЛЕРМОНТЪ.

Отъ чего же мнѣ скучать?... развѣ о томъ, что я ослѣпъ? слезами не поможешь, напротивъ... лучше слѣдовать примѣру монхъ собратій, которые обыкновенно всегда веселы и довольны. Это очень понятно: мы ничего не видимъ и все намъ представляется прекраснымъ; вся наша жизнь, въ одинхъ мечтахъ; все, что насъ окружаетъ, всегда молодо, свѣжо, прекрасно. Предметъ любви нашей никогда не старѣется; бѣчная весна цвѣтетъ въ природѣ... это долгой, прекрасный сонъ, для котораго нѣтъ пробужденія.

ВИКТОРИНА.

Неужели?

КЛЕРМОНТЪ.

Не хочешь ли испытать для доказательства?

ВИКТОРИНА.

Покорно васъ благодарю, г. Клермонтъ, мнѣ глаза мои очень дороги.

КЛЕРМОНТЪ.

Изъ кокетства, потому, что онѣ очень милы.

ВИКТОРИНА.

Не милы... а хороши.

КЛЕРМОНТЪ.

А!... хороши? такъ принимайся же за журналъ. Я послушаю... Эльвина, гдѣ ты?

ЭЛЬВИНА.

Здѣсь, подлѣ тебя.

КЛЕРМОНТЪ.

Я боялся, чтобы ты не ушла.

ВИКТОРИНА (*читая*).

Внутреннія извѣстія. Палата депутатовъ...

КЛЕРМОНТЪ.

Мимо, мимо. Я не люблю политики.

ВИКТОРИНА.

Заграничныя новости. Это васъ должно интересовать. (*читая*) «Берлинъ. «Докторъ Гримзелеръ, сталъ на вы«сокую степень извѣстности. Онъ «возвратилъ на дняхъ зрѣніе слѣпому, «страдавшему 20 лѣтъ.»

КЛЕРМОНТЪ (*перебивая*).

Постой! не тотъ ли, объ которомъ намъ такъ много говорили? Человѣкъ искусный.

ЭЛЬВИНА.

Тотъ самый, другъ мой!

КЛЕРМОНТЪ.

Знаю... знаю... я ему писалъ, назадъ тому нѣсколько мѣсяцовъ.

ВИКТОРИНА.

Что же онъ вамъ отвѣчалъ?

КЛЕРМОНТЪ.

По всѣмъ соображеніямъ онъ ручался, что можетъ меня вылечить.

ВИКТОРИНА.

Такъ объ чемъ же вы думаете? Надо скорѣе ѣхать въ Берлинъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Постой немного. Въ низу письма была приписка, въ которой онъ проситъ за труды свои 20.000 франковъ. Онъ не беретъ меньше.

ВИКТОРИНА.

Боже мой! 20.000!

КЛЕРМОНТЪ.

А съ дорожными издержками, это обойдется въ порядочную сумму.

ЭЛЬВИНА.

Которую не трудно имѣть.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, если бы у меня были мои глаза. Ну вотъ, мы и вернулись изъ Берлина. Не правда ли, Эльвина, вѣдь мы очень скоро съѣздили? были въ Римѣ, а Папы не видали.

ВИКТОРИНА.

Какое несчастіе!

КЛЕРМОНТЪ.

Развѣ г-нъ докторъ мнѣ повѣритъ въ долгъ съ условіемъ, что я пришлю ему портретъ Гомера или Виргилія.

ВИКТОРИНА.

Онъ вѣрно согласится.

ЭЛЬВИНА, *во все это время, не принимала участія въ разговорѣ и сидѣла облокотясь на столъ. Смотря на часы.*

Ахъ, Боже мой!... такъ поздно! Викторина, вели Августину нанять мнѣ фіакръ.

ВИКТОРИНА.

Сей часъ, сударыня... здѣсь на бульварѣ ихъ очень много (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 2.

КЛЕРМОНТЪ и ЭЛЬВИНА.

КЛЕРМОНТЪ.

На Итальянскомъ бульварѣ, не правда ли? Мы тутъ живемъ, съ нѣкотораго времени не слишкомъ ли это дорого?

ЭЛЬВИНА.

Нѣтъ, мой другъ, квартира у насъ простая, маленькая.

КЛЕРМОНТЪ.

Ты вѣрно хочешь прогуляться съ нашимъ сыномъ?

ЭЛЬВИНА.

Да, другъ мой.

КЛЕРМОНТЪ.

Пожалуйста, возвращайся скорѣе, когда тебя нѣтъ подлѣ меня, ночь моя становится еще темнѣе.

ЭЛЬВИНА.

Не безпокойся, я не замѣшкаюсь.

КЛЕРМОНТЪ (*улыбаясь*).

Смотри, же будь благоразумна. Ты знаешь, я слѣпъ, вѣрю тебѣ, — ты не захочешь меня обманывать. (*движеніе Эльвины*) Это было бы очень легко. Еще слово... гдѣ ты?

ЭЛЬВИНА.

Я здѣсь.

КЛЕРМОНТЪ (*беретъ ее за руку*).

Ты озябла!... я согрѣю твою руку. Послушай, я не смѣлъ тебѣ говорить о дѣлахъ, боялся огорчить тебя... Ну, каковы наши обстоятельства?

ЭЛЬВИНА.

Я продала все лишнее и уплатила главные долги.

КЛЕРМОНТЪ.

Начиная съ Виконта.

ЭЛЬВИНА.

Разумѣется, вѣдь ты самъ хотѣлъ отдать ему деньги.

КЛЕРМОНТЪ.

Правда, правда... но я тебѣ не сказывалъ, что благодаря его, я, очень учтивымъ образомъ, далъ ему замѣтить, чтобы онъ избавилъ насъ отъ своихъ посѣщеній. (*движеніе Эльвины*) Это тебѣ непріятно!

ЭЛЬВИНА.

Съ чего ты взялъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Такъ!... тебя, кажется, очень тронулъ его поступокъ съ нами; ты находила, что онъ поступилъ благородно.

ЭЛЬВИНА.

Правда.

КЛЕРМОНТЪ.

Съ тѣхъ поръ ты часто хвалила его.

ЭЛЬВИНА.

Въ самомъ дѣлѣ?

КЛЕРМОНТЪ.

Ну, да, слѣпые всегда догадливѣе. Я часто думалъ про себя: оба они одного званія, это ихъ сближаетъ другъ съ другомъ. (*движеніе Эльвины*) Прости меня, я виноватъ.. я говорю вздоръ.. Но все бы я желалъ, чтобы ты съ нимъ не видалась болѣе. Ты мнѣ объщала.

ЭЛЬВИНА (*колеблясь*)

Да, мой другъ!

КЛЕРМОНТЪ.

Теперь я спокоенъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ВИКОНТЪ (*показывается въ глубинѣ театра*).

ЭЛЬВИНА (*увидя Виконта*).

Боже! (*въ сторону*) Какая неосторожность! (*показываетъ ему, чтобы онъ ушелъ. Виконтъ подаетъ ей бумагу; Эльвина беретъ ее и снова дѣлаетъ знаки, чтобы онъ вышелъ. — Виконтъ уходитъ*).

ЭЛЬВИНА (*выходитъ на авансцену. и читаетъ бумагу*).

Сего дня ... въ восемъ часовъ! (*раздираетъ ее*)

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И АВГУСТИНЪ.

АВГУСТИНЪ.

Экипажъ готовъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Прощай, мой другъ, прощай, пріятной прогулки! (*слышась*) Я бы охотно поѣхалъ съ тобою, но тебѣ пришлось бы водить двухъ дѣтей... довольно и одного. Прощай, прощай!... (*Эльвина надѣваетъ шаль и шляпку; Клермонтъ, мало по малу дѣлается серьезнѣе; физіогномія его принимаетъ видъ задумчивости и горести*).

КЛЕРМОНТЪ (*съ грустью*).

Она уѣхала!... опять одинъ!.... всегда одинъ.

ЭЛЬВИНА (*воротясь*).

Что съ тобою?

КЛЕРМОНТЪ (*приявъ веселый видъ*).

Ничего... ничего... ты еще здѣсь, Эльвина? я... смѣялся. Ты не видала, что я смѣялся... Будь покойна, мы здѣсь будемъ смѣяться съ Августиномъ. Прощай, прощай!

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

КЛЕРМОНТЪ И АВГУСТИНЪ.

АВГУСТИНЪ.

Вы все смѣетесь, Г. Клермонтъ. Вамъ то весело, а каково то мнѣ!

КЛЕРМОНТЪ.

А что же такое у тебя?

АВГУСТИНЪ.

Много разныхъ причинъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Сколько?

АВГУСТИНЪ.

Сколько-съ?... тысяча!

КЛЕРМОНТЪ.

Назови хоть одну.

АВГУСТИНЪ.

Первос-съ: я потерялъ должность. Я былъ вашимъ ученикомъ, а теперь только чищу сапоги. Я надѣялся современемъ сдѣлаться живописцомъ, и вывести славу свою на вывѣскахъ. Вы сами всегда говорили, что у меня отличныя способности рисовать пироги и утокъ, а теперь чѣмъ я занимаюсь?

КЛЕРМОНТЪ.

Скучаешь по цѣлымъ днямъ, подлѣ слѣпаго.

АВГУСТИНЪ.

День то бы еще куда ни шелъ . . . а главное дѣло вечеръ. Сегодня, напримѣръ, у меня есть билетъ въ театръ, мнѣ его подарилъ музыкантъ.

КЛЕРМОНТЪ.

А! у тебя есть знакомство съ артистами?

АВГУСТИНЪ.

Какъ же-съ. Вотъ этотъ, что въ оркестрѣ въ барабанъ то колотитъ, а я никогда еще не бывалъ въ Тальянскомъ театрѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Что же ты тамъ будешь дѣлать?

АВГУСТИНЪ.

Смотрѣть.

КЛЕРМОНТЪ.

Смотрѣть нечего, тамъ надо слушать.

АВГУСТИНЪ.

Такъ что же, г-нъ Клермонтъ? Вы вѣрно помните, какія у меня уши? Самыя длинныя въ кварталѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Ты тамъ соскучишься?

АВГУСТИНЪ.

Да, вѣдь билетъ-то достался даромъ, и скучать на шарамыжку тоже весело.

КЛЕРМОНТЪ.

Крайне сожалѣю, что я долженъ лишить тебя этого удовольствія. Ты сходишь въ другой разъ.

АВГУСТИНЪ.

Да сегодня послѣдній разъ. 31 Марта; — нынче закрытіе театра.

КЛЕРМОНТЪ.

Ну, что же дѣлать . . . сегодня вечеромъ барыня поѣдетъ съ Викторшой.

АВГУСТИНЪ.

Что жъ это то будетъ? Мамзель Викторина всякой вечеръ разъѣзжаетъ съ барыней, а мы все сидимъ дома.

КЛЕРМОНТЪ.

Такъ и должно. Я самъ желаю, чтобы Эльвина имѣла разсѣяніе. Ей скучно! . . . Эта мысль убиваетъ меня и дѣлаетъ еще несчастнѣе.

АВГУСТИНЪ.

Отъ чего же вы всегда такъ веселы, г-нъ Клермонтъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Только при Эльвинѣ, при васъ, я принуждаю себя улыбаться. (*указывая на сердце*) А, здѣсь, . . . здѣсь одно отчаяніе. Для меня нѣтъ ни настоящаго ни будущаго. Это искусство, которымъ я прежде гордился, потеряно... потеряно навсегда. Въ 55 лѣтъ, когда еще огонь течетъ въ моихъ жилахъ (*ударяя себя по головѣ*), когда здѣсь готовы 20 произведеній, которыя никогда не явятся въ свѣтѣ, по величайшее мое несчастіе въ томъ, что я не смѣю ни у кого спросить... между тѣмъ увѣренъ, что жена моя терпитъ нужду . . . нищета угрожаетъ ей! . . . Чѣмъ то она будетъ жить тогда?

АВГУСТИНЪ.

Не знаю, но до сихъ поръ все идетъ хорошо.

КЛЕРМОНТЪ.

Ты меня не обманываешь? Тебѣ не приказано меня обманывать? Мы живемъ здѣсь. . . .

АВГУСТИНЪ.

Въ прекрасной квартирѣ. Немножко высоко, но лѣстница широкая, свѣтлая . . . мебель у насъ отличная.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ! . . . развѣ она ее не продала?

АВГУСТИНЪ (*подаетъ ему ощупать стулъ*).

Извольте, пробовать; — все таже.

КЛЕРМОНТЪ.

Понимаю, вѣрно она продала мои картины, экскизы изъ моей неокончепной Франциски.

АВГУСТИНЪ.

Можетъ быть.

КЛЕРМОНТЪ.

Она должна была хорошо продаться. (*со вздохомъ*) Живописецъ слѣпой все равно, что мертвый. Но эти деньги она употребила на уплату долговъ, а чѣмъ же мы живемъ? Эльвина вѣрно себѣ во всемъ отказываетъ.

АВГУСТИНЪ.

Барыня!.. Нѣтъ-съ; она никогда такъ богато не одѣвалась, какъ теперь. На прошлой недѣли ей принесли очень богатыя бальныя платья.

КЛЕРМОНТЪ.

Бальныя платья?

АВГУСТИНЪ.

Когда ужъ пошло на то, г-нъ Клермонтъ, я вамъ все выскажу, что у меня есть на сердцѣ. У мамзель Викторины также являются новенькія чепчики, передники, сережки, крестики разные....

КЛЕРМОНТЪ.

Что жъ тебѣ до этого?

АВГУСТИНЪ.

Кому съ? Мнѣ то что? Да, вы посмотрите на меня. Правда, вамъ нельзя смотрѣть... дорого бы я далъ, чтобъ вамъ можно было на меня посмотрѣть. Видите ли, я хоть ужасно красенъ, но въ душѣ бѣленъ, какъ полотно! Ей подсылаетъ всѣ эти штуки любовникъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Любовникъ?

АВГУСТИНЪ.

Да; человѣкъ богатый, — г-нъ Виконтъ де Ретель.

КЛЕРМОНТЪ.

Виконтъ...

АВГУСТИНЪ.

Я давно за нимъ замѣчаю;... больше года; а вы все надо мной смѣялись.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, Виконтъ нѣсколько мѣсяцовъ къ намъ не показывается.

АВГУСТИНЪ.

Право-съ? Нѣсколько мѣсяцовъ? Я его сегодня встрѣтилъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Гдѣ?

АВГУСТИНЪ.

Здѣсь! Онъ былъ въ передней.

КЛЕРМОНТЪ.

Не можетъ быть... тебѣ показалось.

АВГУСТИНЪ.

Г-нъ Клермонтъ! Извините, я чище васъ вижу. Я не хочу только говорить, эти вещи не говорятся, хотѣлось бы и самому ихъ позабыть.

КЛЕРМОНТЪ.

Говори... говори!

АВГУСТИНЪ.

Недѣли двѣ тому назадъ, въ середу, вечеромъ часовъ въ 11-ть, вы ужъ почивали, я услышалъ въ комнатѣ г-жи Клермонтъ голосъ Виконта. Я и давай смотрѣть въ замочную щелку; глядь, а тамъ Викторина съ Виконтомъ.

КЛЕРМОНТЪ (*скоро*).

А жена моя?

АВГУСТИНЪ.

То то и бѣда, что ее еще не было дома.

КЛЕРМОНТЪ.

Въ 12 часу? И ты точно увѣренъ, что Виконтъ приходилъ къ Викторинѣ, что онъ ее любитъ?

АВГУСТИНЪ.

Просто на нее раззорястся. Еще вчера я подсмотрѣлъ мамзель Викторину съ бриллiантовой штукой въ рукахъ. У нее глаза такъ и бѣгали съ радости. Я чуть не упалъ въ обморокъ, да она скоро ихъ спрятала въ конторку, мнѣ и стало легче.

КЛЕРМОНТЪ (*гнѣвно*).

Довольно... довольно (*скорыми шагами ходитъ по сценѣ, отпаривая впереди себя руками*).

АВГУСТИНЪ (*испугавшись*).

Куда вы, г-нъ Клермонтъ!

КЛЕРМОНТЪ.

Сюда . . . къ конторкѣ, я хочу писать.

АВГУСТИНЪ.

Писать? . . . Вы, г-нъ Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Нѣтъ . . . я ищу письма . . . бумаги . . . Ступай, оставь меня одного (*Августинъ уходитъ, Клермонтъ отворяетъ конторку и вынимаетъ фермуаръ.*) А!.. (*ощупываетъ его*) Такъ это была правда.

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЭЛЬВИНА *входитъ, увидя у мужа фермуаръ пугается и стараясь придти въ себя.*) Что ты здѣсь, мой другъ, дѣлаешь?

КЛЕРМОНТЪ (*притворяясь спокойнымъ*). Я . . . ничего! Нечаянно открылъ эту конторку и нашелъ фермуаръ, котораго прежде у тебя не было.

ЭЛЬВИНА (*принужденно*).

Это не мой . . . мнѣ его дали на сохраненіе. Онъ принадлежитъ . . .

КЛЕРМОНТЪ.

Кому?

ЭЛЬВИНА.

Старой моей пріятельницѣ графинѣ Эдмондъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Я помню, ты мнѣ говорила объ ней, у нее кажется есть процессъ?

ЭЛЬВИНА.

Да, бѣдная Адель вышла замужъ за игрока, который промоталъ все ее имѣніе, и чтобъ спасти остальныя вещи, она довѣрила ихъ мнѣ. Вотъ и все, но такъ какъ эта тайна не моя, то я ничего тебѣ и не говорила объ ней.

КЛЕРМОНТЪ (*въ сторону*).

Она никогда не узнаетъ о моихъ подозрѣніяхъ.

ЭЛЬВИНА.

Что съ тобою сдѣлалось, Артуръ?

КЛЕРМОНТЪ (*беретъ ее за руку*).

Ничего! Мнѣ необходимо было видѣть тебя. Вѣдь я вижу тебя, когда рука твоя въ моей. Безъ этого моя Эльвина, для меня вѣчная ночь, а ночью бываютъ грѣзы, . . . часто злыя грѣзы, но когда ты возлѣ меня, солнце снова взойдетъ, я просыпаюсь. Эльвина, не оставляй меня сегодня.

ЭЛЬВИНА (*въ затрудненіи*).

Я получила приглашеніе на вечеръ, гдѣ меня будутъ ждать.

КЛЕРМОНТЪ.

Къ старому нашему хозяину?

ЭЛЬВИНА (*живо*).

Именно . . . онъ всегда былъ для насъ такъ добръ.

КЛЕРМОНТЪ.

Ты бываешь у нихъ каждый вторникъ. Одинъ разъ пропустить ничего не значитъ; подари мнѣ сегодня вечеръ.

ЭЛЬВИНА (*въ сторону*).

Что мнѣ дѣлать?

КЛЕРМОНТЪ.

Прошу, умоляю тебя, сдѣлай мнѣ это удовольствіе.

ЭЛЬВИНА (*смотря на часы, въ сторону*).

Боже мой! скоро 8 часовъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Посвяти этотъ вечеръ своему мужу и сыну.

ЭЛЬВИНА.

Если бъ я могла только . . .

КЛЕРМОНТЪ.

Ты можешь, Эльвина. Мнѣ столько есть вещей тебѣ разсказать, спросить Я постараюсь, чтобъ тебѣ не слишкомъ было скучно, — разскажу свое путешествіе въ Россію, какъ я провелъ тамъ три года . . . три года, не вечеръ! . .

ЭЛЬВИНА (*разстроенная*).

Да, да, ты правъ . . . я остаюсь, я не покину тебя.

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ я тебѣ благодаренъ, моя Эльвина.

ЭЛЬВИНА (*идя къ двери на право*).

Я пойду въ свою комнату. Написать....

КЛЕРМОНТЪ.

Хорошо, хорошо.

ЭЛЬВИНА.

Написать, что я не могу... но причины?... все равно, что нибудь.

КЛЕРМОНТЪ.

Напиши, что я просилъ тебя остаться... или, что ты не здорова, а то подумаютъ еще, что я тебя не пускаю.

ЭЛЬВИНА (*въ сторону, размышляя*).

Но съ кѣмъ отправить это письмо, Викторина еще не возвратилась, а тамъ меня ждутъ, (*бьютъ часы*) 8 часовъ! Нѣтъ я не властна въ себѣ... я не принадлежу себѣ!... *подходитъ къ своей двери, хлопаетъ ею нарочно и потомъ тихо проходитъ въ среднюю дверь, которая остается открытой.*)

(На сценѣ становится темно.)

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

КЛЕРМОНТЪ, ПОТОМЪ АВГУСТИНЪ.

КЛЕРМОНТЪ.

Она пошла въ свою комнату: какой пріятный вечеръ мы проведемъ вмѣстѣ,... у камина... (*звонитъ*).

АВГУСТИНЪ.

Что прикажете?

КЛЕРМОНТЪ.

Поди сюда и дай мнѣ твою руку. Радуйся и веселися: ты глупъ!

АВГУСТИНЪ.

Кто!... я-съ?

КЛЕРМОНТЪ.

Да; безумный ревнивецъ! Ты напрасно подозрѣвалъ Викторину.

АВГУСТИНЪ.

Помилуйте, г-нъ Клермонтъ, я видѣлъ своими глазами.

КЛЕРМОНТЪ.

Глаза наши обманываютъ насъ. Я повторяю тебѣ, что если всѣ твои подозрѣнія такъ же основательны, какъ о брилліантахъ, ты можешь успокоиться. Они ей не принадлежатъ, а чтобъ еще болѣе развеселить, я отпускаю тебя въ театръ. Ступай, пользуйся своимъ дешевымъ билетомъ.

АВГУСТИНЪ (*съ радостью*).

Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ?

КЛЕРМОНТЪ.

Да, да .. Эльвина не ѣдетъ. Она проведетъ вечеръ со мною. Больше мнѣ ничего не надобно.

АВГУСТИНЪ.

Всѣ счастья вдругъ!... Пойду одѣнусь въ новое платье, а если вамъ что нибудь будетъ нужно, Викторина за меня послужитъ; я не знаю, она куда-то вышла; вы ее не посылали, г-нъ Клермонтъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Нѣтъ.

(На театрѣ темно.)

АВГУСТИНЪ.

Ужъ смеркалось, я сейчасъ вамъ принесу свѣчей (*Уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

(Ночь.)

КЛЕРМОНТЪ (*одинъ*).

Какъ онъ глупъ! На что мнѣ свѣчи? Для меня ночь всегда одна и та же. Но этотъ бѣднякъ все еще ревнуетъ, эта болѣзнь неизлѣчима... А, что всего хуже она прилипчива!... чуть было я самъ... Мнѣ подозрѣвать мою жену! Сомнѣваться въ самой добродѣтели!.. Нѣтъ! нѣтъ! прости меня, Эльвина (*слышны шаги*) Кто то идетъ (*радостно*) вѣрно она (*прислушивается*); нѣтъ это не ея походка; я ее знаю очень хорошо.

ГОЛОСЪ ЗА ДВЕРЬМИ.

Викторина! Викторина!

КЛЕРМОНТЪ.

Виконтъ!... жаль, поздно. Августинъ говорилъ правду. (*встаетъ и въ темнотѣ ищетъ кабинета*).

(*Музыка.*)

ВИКОНТЪ (*стучится въ дверь*).

Викторина! (*отворяетъ ее.*) никого нѣтъ, темно!... (*идетъ къ комнатѣ Эльвины, Викторина входитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ВИКОНТЪ, ВИКТОРИНА И КЛЕРМОНТЪ.

(*въ кабинетѣ; дверь у него растворена.*)

ВИКТОРИНА.

Кто здѣсь?

ВИКОНТЪ.

Молчи!

ВИКТОРИНА (*тихо*).

Вы, г. Викомтъ?

ВИКОНТЪ (*тоже*).

Письмо къ Эльвинѣ. Необходимо, чтобы оно тотчасъ было доставлено.

ВИКТОРИНА (*тихо*).

Развѣ вы не увидите ее сами вечеромъ?

ВИКОНТЪ.

Нельзя; сего дня вечеръ у Посланника.

ВИКТОРИНА. (*тихо*)

Она будетъ очень безпокоиться.

ВИКОНТЪ (*тоже*).

Это письмо должно ее успокоить... и наконецъ вечеромъ, если я найду минуту, что можно будетъ уѣхать... я къ ней буду.

ВИКТОРИНА.

Постарайтесь.

ВИКОНТЪ.

Гдѣ она меня будетъ ждать?

ВИКТОРИНА.

Вы знаете.

ВИКОНТЪ.

Тамъ же, гдѣ и вчера?

ВИКТОРИНА (*провожая его до дверей*).

Да, да... поѣзжайте!... а что же письмо?

ВИКОНТЪ.

Вотъ оно!... смотри будь осторожна.

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И АВГУСТИНЪ (*въ поволокѣ платья показывается въ среднихъ дверяхъ съ двумя большими подсвѣчниками.*)

АВГУСТИНЪ (*увидя ихъ*).

Кончено!.. все кончено.

ВИКОНТЪ (*схвативъ его за руку*).

Ни слова!... награда тебѣ за молчаніе, въ противномъ случаѣ... молчи же! (*уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

АВГУСТИНЪ, ВИКТОРИНА, ПОТОМЪ КЛЕРМОНТЪ.

АВГУСТИНЪ.

Молчи! (*вырываетъ письмо у Виктории*) Какъ бы не такъ! Не хочу молчать, хочу кричать.

ВИКТОРИНА.

Отдай мнѣ письмо и молчи ради Бога.

АВГУСТИНЪ.

Ради Бога буду орать во всю глотку; это послѣднее мое утѣшеніе! Публично стану кричать, что я обманутъ! (*Клермонтъ выходитъ изъ кабинета блѣдный и дрожащій.*)

ВИКТОРИНА (*увидя его, вскрикиваетъ*)

Г-нъ Клермонтъ!... (*въ сторону*) Побѣгу сказать барынѣ.

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

КЛЕРМОНТЪ И АВГУСТИНЪ.

КЛЕРМОНТЪ (*стараясь успокоиться.*)

Ну, что?

АВГУСТИНЪ.

Что, то есть, такое-съ? а то, что въ другой разъ, я не буду слушать вашихъ совѣтовъ, и не дамъ себя водить за носъ слѣпому.

КЛЕРМОНТЪ.

Который видитъ теперь гораздо болѣе тебя.

АВГУСТИНЪ.

Нѣтъ-съ; ужъ больше кажется не видѣть. — Я поймалъ Г. Викомта съ Викториной въ этой комнатѣ.

КЛЕРМОНТЪ.

Не правда.

АВГУСТИНЪ.

Вотъ хорошо! Онъ ей отдалъ письмо.

КЛЕРМОНТЪ.

Лжешь!

АВГУСТИНЪ.

Вотъ оно, здѣсь,... возьмите!

КЛЕРМОНТЪ (*беретъ письмо и дѣлаетъ судорожное движеніе.*)

Не правда, это письмо не къ Викторинѣ. Прочти, прочти скорѣй. (*держитъ письмо обѣими руками, пока Августинъ старается разобрать*)

АВГУСТИНЪ (*читая*).

Госпожѣ Клермонтъ.

КЛЕРМОНТЪ (*съ гнѣвомъ*).

Ты лжешь!... ты лжешь!... (*придя въ себя, умоляющимъ голосомъ*) Нѣтъ, нѣтъ! Ты ошибся, не правда-ли? Посмотри еще.

АВГУСТИНЪ.

Вѣдь я не слѣпъ. Г-жѣ Клермонтъ, Го... си... о жѣ..

КЛЕРМОНТЪ (*въ сторону.*)

Нѣтъ болѣе сомнѣній!

АВГУСТИНЪ

Какое счастіе! Такъ вы знаете, сударь?

КЛЕРМОНТЪ (*стараясь скрыть свои чувства*).

Да.. это письмо къ женѣ моей; мы его давно ожидали.

АВГУСТИНЪ.

Ну, слава Богу!... (*въ сторону*) За что же я обижалъ Викторину то? Дуракъ!...

КЛЕРМОНТЪ (*сжимая письмо*).

Ахъ! никогда еще несчастіе мое не было такъ ужасно. Доказательство здѣсь у меня въ рукахъ.... я его чувствую; оно жжетъ меня и я не могу знать, до какой степени простирается ее измѣна. Быть увѣрену, и все еще сомнѣваться; сомнѣваться и не смѣть уничтожить сомнѣній (*послѣ нѣкотораго разлышленія*). Августинъ! поди сюда; видишь ли ты: это письмо содержитъ очень важную новость.

АВГУСТИНЪ.

То есть, для васъ и Г-жи Клермонтъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Да, и я нетерпѣливо хочу узнать.

АВГУСТИНЪ.

Особливо, когда знаешь, что новость пріятная, всегда бываешь нетерпѣливъ.

КЛЕРМОНТЪ.

Я не въ состояніи дожидаться Эльвины, (*стараясь улыбнуться*) вѣдь ты знаешь, слѣпые всегда нетерпѣливѣе.

АВГУСТИНЪ.

Всегда, всегда. Такъ что же? Вамъ вѣрно угодно, чтобы я прочелъ?

КЛЕРМОНТЪ.

Да, да. — Сдѣлай мнѣ это одолженіе.

АВГУСТИНЪ.

Съ удовольствіемъ. Позвольте же, надо его прежде распечатать.

КЛЕРМОНТЪ (*какъ бы пораженный мыслію*).

Какъ?.. унизить ее въ глазахъ людей?

АВГУСТИНЪ (*разбирая.*)

«Все готово къ нашей поѣздкѣ, карета будетъ васъ ожидать.

КЛЕРМОНТЪ (*вырывая письмо*).

Не надо, не надо!... Молчи!.. я не хочу тебя задерживать. Эльвина въ своей комнатѣ, позови ее... Скажи, что мнѣ нужно съ нею говорить. Слышишь ли? сейчасъ же?

АВГУСТИНЪ.

Да г-жи Клермонтъ нѣтъ дома.

КЛЕРМОНТЪ (*удивленный*).

Что ты говоришь?.. ее нѣтъ!

АВГУСТИНЪ.

Ужъ съ полчаса, какъ она уѣхала.

КЛЕРМОНТЪ (*въ сторону*).

Уѣхала!

АВГУСТИНЪ.

Это меня очень удивило, потому что она обѣщалась провести весь вечеръ съ вами.

КЛЕРМОНТЪ (*скрывая смущеніе*).

Да... она точно обѣщалась, но другое приглашеніе... я забылъ, ей нужно было сдѣлать визитъ.

АВГУСТИНЪ

Стало, вы знаете, куда она поѣхала?

КЛЕРМОНТЪ.

Да, да; не безпокойся; она скоро воротится. Ступай!.. оставь меня!

АВГУСТИНЪ.

Какъ же васъ то однихъ оставить?

КЛЕРМОНТЪ.

Ничего, — только на нѣсколько минутъ. Эльвина должна скоро воротиться; я, кажется, позволилъ тебѣ итти въ театръ... я хочу быть одинъ.

АВГУСТИНЪ.

Покорно васъ благодарю. Вѣрно ужъ начали; трудно будетъ пробираться на первое мѣсто... Да ничего; прощайте г-нъ Клермонтъ (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

КЛЕРМОНТЪ (*одинъ*).

Онъ ушелъ; — и я одинъ!... одинъ въ домѣ, одинъ въ цѣломъ мірѣ, оставленъ всѣми; — безполезное бремя!... предметъ презрѣнія, а можетъ быть и насмѣшекъ... О! нѣтъ... я не оставлю обиду безъ наказанія. Я отмщу, отмщу... (*остановясь*) но какимъ образомъ? Онъ оскорбилъ меня; обезчестилъ; онъ похитилъ у меня послѣднее благо, послѣднее счастіе, которое мнѣ оставалось, — любовь моей жены! Если я стану требовать удовлетворенія... (*ломая отъ гнѣва руки*). О Боже мой!... ему будетъ жалко меня;... онъ откажется драться со мной!.. бѣдный слѣпецъ не имѣетъ даже права, дать убить себя. (*горестно*) Но, что ты жалуешся, несчастный!... Ничтожное созданье! бѣдный артистъ, не имѣющій ничего кромѣ таланта! — Гордость твоя всему причиной. Ты захотѣлъ соединить судьбу свою съ дѣвушкой знатнаго происхожденія (*съ презрительной улыбкой*) и отъ того то, что ты жертвовалъ для нее юностью, силами, здоровьемъ... Несчастный страдалецъ! Ты все еще думалъ ей нравиться, быть любимымъ взаимно... безумецъ! я слишкомъ любилъ ее... Ахъ!.. и теперь еще люблю. Но что ей въ этой любви? Жизнь моя для нее въ тягость. Но послѣ столькихъ жертвъ... мнѣ остается еще одна. — Пожертвовать своею жизнію; она возвратитъ ей свободу! Никто не станетъ обвинять ее. Всѣ подумаютъ: что отчаяніе.. скука моего увѣчья... скажутъ: бѣднякъ! Ты хорошо сдѣлалъ! — (*вставая*) и они будутъ правы. — Такъ, я рѣшился... но гдѣ мнѣ взять оружія?... Безъ помощи человѣка мнѣ даже умереть нельзя.. А!.. это окно!... оно должно быть здѣсь... говорятъ, что оно очень высоко (*ощупью пробирается по стѣнѣ и достигаетъ окна*) Вотъ оно!... слава Богу! хоть одинажды, я могу обойтись безъ людской помощи (*пробуетъ отворить*).

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

КЛЕРМОНТЪ и АВГУСТИНЪ.

АВГУСТИНЪ (*за сценой*)

Г-нъ Клермонтъ! Г-нъ Клермонтъ!

КЛЕРМОНТЪ.

Кто тамъ?

АВГУСТИНЪ (*вбѣгая*).

Я! я сударь... Ахъ, если бъ вы знали?

КЛЕРМОНТЪ.

Откуда ты?

АВГУСТИНЪ.

Изъ театра; — меня вытолкали оттуда въ шею.

КЛЕРМОНТЪ.

Тебя?

АВГУСТИНЪ.

Меня-съ, персонально. Да если бъ вы знали за что. Вы не повѣрите; я и самъ не вѣрю.

КЛЕРМОНТЪ (*нетерпѣливо*).

Говори скорѣй!.. въ чемъ дѣло?

АВГУСТИНЪ.

Сегодня играютъ Севильскаго цирюльника, вы его знаете? Народу ужасъ много. Одни зѣваютъ, а другіе хлопаютъ. Вдругъ приходитъ Испанка; какъ вышла Испанка то, все это проснулось и захлопало. Я вытаращилъ глаза и во все горло закричалъ: она, она?...

КЛЕРМОНТЪ.

Кто?

АВГУСТИНЪ.

Ей Богу, она!.. Я съ ней раскланялся и хотѣлъ говорить, да вотъ видите ли въ театрѣ нельзя говорить. На меня закричали: сумасшедшій! вонъ его!.. Я имъ отвѣчалъ... не знаю, что я имъ отвѣчалъ, но, помнится, что-то не хорошее, и тутъ со всѣхъ сторонъ: вонъ его!.. Вонъ!.. толкай въ дверь!.. въ кулаки его!.. И вѣдь въ самомъ дѣлѣ приняли въ

кулаки и вытолкали на улицу безъ шапки;... а только эта Испанка она.

КЛЕРМОНТЪ.

Да, кто такая она?

АВГУСТИНЪ.

Развѣ я вамъ не сказалъ? (*Эльвина въ Испанскомъ костюмѣ показывается въ дверяхъ*) Она здѣсь! Ну, что? не моя правда?... За что же меня выгнали изъ театра?

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

тѣ же, эльвина и викоптъ.

ЭЛЬВИНА.

Артуръ!

КЛЕРМОНТЪ.

Эльвина!

КЛЕРМОНТЪ (*трогаетъ ее рукали, и узнавъ на ней костюмъ Розины, рыдая, падаетъ на колѣни*). Другъ мой, жена моя!

ЭЛЬВИНА (*поднимая его*).

Жена артиста! достойна ли я теперь этого названія?

КЛЕРМОНТЪ.

Такая жертва и для меня... О! это слишкомъ, слишкомъ много. О! я никогда бы не допустилъ.

ЭЛЬВИНА.

Я это знала, и потому скрывалась отъ тебя; но для лучшаго успѣха, нужна была помощь другаго, честнаго человѣка.

ВИКОПТЪ.

Который былъ виноватъ предъ вами, и хотѣлъ загладить свой поступокъ.

ЭЛЬВИНА (*беретъ письмо, которое ей показываетъ Клермонтъ*).

Это письмо, другъ мой, извѣщаетъ насъ о пріятной новости; завтра мы ѣдемъ въ Берлинъ, гдѣ мнѣ ручаются за твое здоровье.

КЛЕРМОНТЪ (*Викопту*).

Вашу руку! Вашу руку! Какъ неужели этотъ докторъ....

ЭЛЬВИНА.

Мы можемъ заплатить ему. Теперь у насъ есть состояніе — состояніе артиста, какое ты имѣлъ прежде: ты спасъ меня,... теперь моя очередь.

КЛЕРМОНТЪ.

Эльвина!.. другъ мой!... сколько лѣтъ мы женаты? видѣла ли ты, чтобъ я когда нибудь плакалъ? Въ самыя ужасныя минуты моей жизни, когда я подозрѣвалъ тебя, я глоталъ свои слезы... А теперь... теперь я плачу отъ радости!

—

ЯВЛЕНІЕ 16.

тѣ же и викторина (*вбѣгая*).

ВИКТОРИНА.

Сударыня! идите скорѣе, антрактъ слишкомъ длиненъ. Публика, съ шумомъ вызываетъ, Розину.

ЭЛЬВИНА.

Иду!

КЛЕРМОНТЪ.

Куда же?

ЭЛЬВИНА.

Кончить 2-й актъ цирюльника; сегодня закрытіе театровъ, и завтра мы свободны на 6 мѣсяцевъ. Прощай, мой другъ, прощай! — (*Надѣваетъ плащь*).

КЛЕРМОНТЪ.

Какъ она должна быть хороша въ этомъ нарядѣ! Почему я не могу ее видѣть!

ЭЛЬВИНА.

Скоро, мой другъ, очень скоро... Черезъ пять дней,.... въ Берлинѣ... Прощай (*уходитъ*).

(*музыка*)

КЛЕРМОНТЪ (*въ сильномъ движеніе*). Постой! Другъ мой! ведите меня! ведите скорѣе!..

ВИКОПТЪ И ВИКТОРИНА.

Куда?

КЛЕРМОНТЪ.

Въ Театръ! Слушать Эльвину!

(*Музыка, занавѣсъ опускается*).

РЕПЕРТУАРЪ

С. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ и МОСКОВСКИХЪ

РУССКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

1839 года.

Съ 1 Января по 5 Февраля.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ.

ЯНВАРЬ.

1. *Александр. театръ.* 15-ти лѣтній король, комед. въ 2-хъ дѣйств. Матушкина дочка, вод. въ 2 д. Недоразумѣніе, ком. въ 1 д. Сватъ Гаврилычъ, интерм. въ 1 д.
   Больш. театръ. Жизнь за Царя, опера въ 4 д.
2. *Михайл. театръ.* 30 лѣтъ или жизнь игрока, мелодр. въ 3 суткахъ.
   Бол. т. Дѣва дуная, бал. въ 3 д. *(г-жа Тальони).* Швейцарская хижина, опера въ 1 д.
3. *Ал. т.* Іоаннъ герцогъ Финляндскій, др. въ 5 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д.
   Бол. т. Семирамида, опера въ 2 д.
4. *Ал. т.* Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль въ 2 картин. Катерина, или золотой крестикъ, вод. въ 2 д. Имянины благодѣтельнаго помѣщика водев. въ 1 дѣйс.
6. *Ал. т.* Горе отъ тещи, вод. въ 1 д. Чиновникъ по особымъ порученіямъ, вод. въ 1 д. Жена кавалериста, водев. въ 1 д. Жена и зонтикъ, вод. въ 1 д.
   Мих. т. Коварство и любовь, траг. въ 5 д. Ночной колокольчикъ, водев. въ 1 д.
   Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)* и 1-е дѣйс. оперы Волшебный стрѣлокъ.
8. *Ал. т.* Жена кавалериста, вод. въ 1 д. Матушкина дочка, вод. въ 2 д. Филатка и Мирошка парод. вод. въ 1 д.
   Бол. т. Черное домино, опера въ 3 д. Мельники, бал. въ 1 д.
9. *Ал. т.* Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Ложа 1-го яруса. на послѣд. дебютъ Тальони, вод. въ 1 д. Пожарскій, траг. въ 3 д.
   Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони).* Швейцарская хижина опера въ 1 д.
10. *Ал. т.* Уголино, траг. въ 5 д.
11. *Ал. т.* Любовное зельé, водев. въ 1 д. Дѣвушка гусаръ, вод. въ 1 д. Отецъ какихъ мало, вод. въ 1 д.

МОСКОВСКІЕ ТЕАТРЫ.

ЯНВАРЬ.

1. *Больш. театръ.* Свадьба Фигаро, ком. въ 5 д. Филатка и Мирошка соперники, вод. въ 1 д.
2. *Бол. т.* Петербургская невѣста, ком. въ 2 д. Мужъ въ бѣдѣ, вод. въ 1 д. Купеческая дочка, вод. въ 1 д
3. *Бол. т.* Дѣва Дуная. бал. въ 2 д. Суженаго конемъ не объѣдешь, вод. въ 1 д.
4. *Бол. т.* Король Лиръ, траг. въ 5 дѣйс. въ 1-й разъ: Узкіе башмаки, вод. въ 1 д. Дивертисементъ съ танцами и пѣніемъ, (въ пользу *г. Мочалова*).
6. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Мужъ и любовникъ, ком. въ 1 д.
8. *Бол. т.* Крестный отецъ, вод. въ 1 д. Царство женщинъ, вод. въ 2 д. Поѣздка въ Царское сѣло, по желѣзной дорогѣ, вод. въ 2 картинахъ.
9. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Тетушка или она не такъ глупа, ком. въ 1 д.
10. *Бол. т.* Невѣста лунатикъ, оп. въ 3 д. Дивертисементъ.
    Бол. т. Король Лиръ, трагедія въ 5 д. Артистъ, вод. въ 1 д.

Мих. т. Іоаннъ герцогъ Финляндскій, др. въ 5 д. Провинціальный театръ интермедія въ 1 д.

Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. (*г-жа Тальони*). Швейцарская хижина, опера въ 1 д.

12. *Ал. т.* Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль въ 2 кар. Портретъ моего мужа, вод. въ 1 д. Бабушка и внучка, вод. въ 1 д. Женихъ мертвецъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. Сумасшедшій, опера въ 3 д. въ 1-й разъ. Маскарадъ съ танцами (въ пользу *г. Петрова*).

13. *Ал. т.* Кинъ, ком. въ 5 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д.

14. *Ал. т.* Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Катерина или золотой крестикъ, вод. въ 2 д. Жена артиста, др. въ 2 д.

15. *Ал. т.* Двумужница, др. въ 5 суткахъ. Архиваріусъ, вод въ 1 д.

Бол. т. Капулети и Монтеки, опера въ 3 дѣйст.

16. *Ал. т.* Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Луиза Линьероль, др. въ 5 д. Невозможный бракъ. вод. въ 1 д.

Бол. т. Креолка, бал. въ 2 д. въ первый разъ (*г-жа Тальони*) и 1-е д. оперы Невѣста лунатикъ, (въ пользу *г-жи Тальони*).

17. *Ал. т.* Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль ва 2 карт. Жена кавалериста. вод. въ 1 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. Семирамида, опера въ 2 д.

18. *Ал. т.* Смерть или честь! др. въ 5 д. въ 1-й разъ. Семейный судъ, ком. въ 1 д. въ 1-й разъ. Діорозо, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ (въ пользу *Г. Каратыгина* 1-го).

Бол. т. Креолка, бал. въ 2 д. (*г-жа Тальони.*) 2-е д. оперы Севильскій цирюльникъ.

19. *Ал. т.* Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ Шуйскій, др. въ 5 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д.

20. *Ал. т.* 15-ти лѣтній король, ком. въ 2 д. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Страсть или романтизмъ, вод. въ 1 д. Невозможный бракъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. (*г-жа Тальони*) и 1-е д. оперы Волшебный стрѣлокъ, (въ пользу *г-на Тальони*).

21. *Ал. т.* Гамлетъ, принцъ Датскій, траг. въ 5 д. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д.

22. *Ал. т.* Иголкинъ Новогородскій купецъ, историч. быль въ 2 отдѣл. Малъ да Удалъ, вод въ 1 д. Бабушка и внучка, вод. въ 1 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. Цампа морской разбойникъ, опера въ 3 д.

23. *Ал. т.* Смерть или честь! др. въ 5 д. Семейный судъ, ком. въ 1 д. Семикъ въ Рыбацкой, интерм. въ 1 д.

Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. (*г-жа Тальони*) и 1-е д. оперы Волшебный стрѣлокъ.

12. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Нерѣшительный, ком. въ 1 д.

13. *Бол. т.* Почталіонъ, оп. въ 3 д. въ 1-й разъ. Дѣдушка Русскаго флота, ист. быль въ 1-мъ д. въ 1-й разъ. Тринадцатый за столомъ, сцена въ 1 д. въ 1-й разъ (въ пользу *г-на Лаврова*).

15. *Бол. т.* Горе отъ ума, ком. въ 4 д. Семикъ, или гулянье въ Марьиной рощѣ, дивертисементъ.

16. *Бол. т.* Принцъ Маляръ, опера въ 2 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 2 д. и дивертиссементъ.

17. *Бол. т.* Дѣва дуная, бал. въ 2 д. Воздушные замки, ком. въ 1 д.

18. *Бол. т.* Норма, опера въ 2 д. и дивертисементъ.

19. *Бол. т.* Дѣва дуная, бал. въ 2 д. Плащъ, ком. въ 1 д.

20. *Бол. т.* Артуръ, др. въ 2 д. въ 1-й разъ Кеттли, вод. въ 1 д. Иголкинъ Новогородскій купецъ. истор. быль въ 2 отд. въ 1-й разъ. Тѣнь мужа, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ и дивертисементъ. (Въ пользу *г-жи Львовой-Синецкой*).

22. *Бол. т.* Ссора, или два сосѣда, ком. въ 1 д. Дѣдушка Русскаго флота, ист. быль въ 1 д. Гусарская стоянка, вод. въ 1 д. Имянины благодѣтельнаго помѣщика, вод. въ 1 д.

23. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Марфа и Угаръ, ком. въ 1 д.

24. *Ал. т.* Невѣста разбойника, др. въ 5 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Страсть или Романтизмъ, вод. въ 1 д. Сватъ въ новомъ родѣ, вод. въ 1 д.
25. *Ал. т.* Смерть или честь! др. въ 5 д. Отецъ какихъ мало, вод. въ 1 д. Провинціальный театръ, интерм. въ 1 д.
Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)* и 1-е д. оп. Севильскій цирюльникъ.
26. *Ал. т.* Дочь скупаго, др. въ 2 д. Невозможный бракъ, вод. въ 1 д. Любовное зелье, вод. въ 1 д.
27. *Ал. т.* Иголкинъ Новогород. купецъ, истор. быль въ 2 отд. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Дѣвушка гусаръ, вод. въ 1 д. Царство женщинъ, вод. въ 2 д.
Бол. т. Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жи Тальони)*.
28. *Ал. т.* Смерть или честь! др. въ 5 д. Гусарская стоянка, вод. въ 1 д.
29. *Ал. т.* Козьма Рощинъ Рязанскій разбойникъ, др. въ 5 д. Хороша и дурна и глупа и умна, вод. въ 1 д. Отецъ какихъ мало, вод. въ 1 д.
Бол. т. Сумасшедшій, опера въ 3 д. Мельники, бал. въ 1 д.
30. *Ал. т.* Жена артиста, драма въ 2 д. Жизнь или смерть, вод. въ 1 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Дѣвица отшельница, вод. въ 1 д.
Бол. т. (Утрен. спек.) Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)* и 1-е д. оперы Волшебный стрѣлокъ.
Бол. т. (Веч. спек.) Капулетти и Монтеки, опера въ 3 д.
31. *Ал. т.* (Утр. спек.) Смерть или честь! др. въ 5 д. Провинціальный театръ, интер. въ 1 д.
— — (Веч. спек.) Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Жена кавалериста, водев. въ 1 д. Отецъ какихъ мало, вод. въ 1 д. Полковникъ старыхъ временъ, вод. въ 1 д.
Бол, т. (Веч. спек) Жизнь за Царя, опера въ 4 д.

ФЕВРАЛЬ.

1. *Ал. т.* (Веч. спек.) Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль въ 2 отд. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Дѣвица отшельница, вод. въ 1 д.
Бол. т. (Утр. спек.) Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)*. Швейцарская хижина, опера въ 1 д.
— — (Веч. спек.) Сумасшедшій, опера въ 3 д.
2. *Ал. т.* (Утр. спек,) Смерть или честь! др. въ 5 д. Праздникъ на островѣ. инт. въ 1 д.
— — (Веч. спек.) Двумужница, драма въ 5 д. Сватъ Гаврилычь, инт. въ 1 д.

24. *Бол. т.* Артуръ, др. въ 2 д. Принцъ съ хохломъ, бельмомъ и горбомъ, вод. въ 2 д. Иголкинъ Новогородскій купецъ. ист. быль въ 2 отд.
25. *Бол. т.* Почталіонъ, опера въ 3 д. и дивертисементъ.
26. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Приключеніе на станціи, вод. въ 1 д.
27. *Бол. т.* Пятидесятилѣтній дядюшка, др. въ 5 д. въ 1-й разъ. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ. Сцена изъ оперы: Полтавка, дивертисементъ (въ пользу *г-на Щепкина*).
29. *Бол. т.* Рославлевъ, др. въ 5 суткахъ. Пріѣздъ жениха, Москов. картина въ 1 д.
30. *Бол. т.* (Утр. спек.) Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Мужъ и любовникъ, ком въ 1 д.
— — (Веч. спек.) Пятидесятилѣтній дядюшка, др. въ 5 д. Чрезвычайное происшествіе, или Лукреція нашего времени, вод. въ 1 д.
Бол. т. (Утр. спек.) Гамлетъ, принцъ Датскій, др. въ 5 д.
— — (Веч. спек.) Цамна, морской разбойникъ, оп. въ 3 д.

ФЕВРАЛЬ.

1. *Бол. т.* (Утр. спек.) Волшебный стрѣлокъ, опера въ 3 д.
— — (Веч. спек.) Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль въ 2 отдѣл. Мирандолина, ком. въ 2 д. Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ, или ни то, ни се, для разъѣзда каретъ, не водевиль и не балетъ, съ куплетами и танцами, вод. въ 1 д.
2. *Бол. т.* (Утр. спек) Ревизоръ ком. въ 5 д.
— — (Веч. спек.) Эсмеральда, др. въ 5 д. съ прилогомъ; алый башмачекъ, и дивертисементъ.

Мих. т. (Веч. спек.) Мирандолина, ком. въ 2 д. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Бабушка и внучка, вод. въ 1 д. Отецъ какихъ мало, вод. въ 1 д.

Бол. т. (Веч. спек.) Семирамида, опера въ 2 д.

3. *Ал. т.* (Утр. спек.) Иголкинъ Новогородскій купецъ, истор. быль въ 2 отдѣл. Поѣздка въ Царское село по желѣзной дорогѣ, водев. въ 2 отд. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д.

— — (Веч. спек.) Живая покойница, др. въ 5 д. Имянины благодѣтельнаго помѣщика, вод. въ 1 д.

Мих. т. (Веч. спек.) Елена или она замужемъ, вод. въ 1 д. Жена кавалериста, вод. въ 1 д. Малъ да Удалъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. (Утр. спек.) Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)*, и 2-е д. оперы Севильскій цирюльникъ.

4. *Ал. т.* (Утр. спек.) Уголино, тр. въ 5 д.

— — (Веч. спек.) 15-ти лѣтній король, ком. въ 2 д. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д. Заемный мужъ вод. въ 1 д. Архиваріусъ, вод. въ 1 д.

Бол. т. (Утр. спек.) Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)*.

— — (Веч. спек.) Цампа, морской разбойникъ, оп. въ 3 д. Мельники, бал. въ 1 д.

5. *Ал. т.* (Утр. спек.) Гамлетъ принцъ Датскій, драма въ 5 д. Семикъ въ Рыбацкой, интерм. въ 1 д.

— — (Веч. спек.) Смерть или честь! др. въ 5 д. Ночной колокольчикъ, водев. въ 1 д.

Мих. т. (Веч. спек.) Катерина или золотой крестикъ, вод. въ 2 д. Чиновникъ по особымъ порученіямъ, вод. въ 1 дѣйс. Мельникъ колдунъ и обманщикъ и сватъ, опера въ 3 д.

Бол. т. (Утр. спек.) Хитана, бал. въ 4 д. *(г-жа Тальони)*.

— — (Веч. спек.) Жизнь за Царя, опера въ 4 д.

3. *Бол. т.* (Утр. спек.) Влюбленная Баядерка, оп. въ 2 д. Воздушные замки, ком. въ 1 д.

— — (Веч. спек) Трусъ. вод. въ 1 д. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Суженаго конемъ не объѣдешь, вод. въ 1 д. Праздникъ жатвы, дивертисементъ.

4. *Бол. т.* (Утр. спек.) Ябеда, ком. въ 5 д. Тѣнь мужа, вод. въ 1 д.

— — (Веч. спек.) Аскольдова могила, опера въ 4 д.

5. *Бол. т.* (Утр. спек.) Двумужница, драма въ 5 д.

— — (Веч. спек.) Опытъ Искусства, ком. въ 1 д. Венгерская хижина, балетъ въ 4 д.

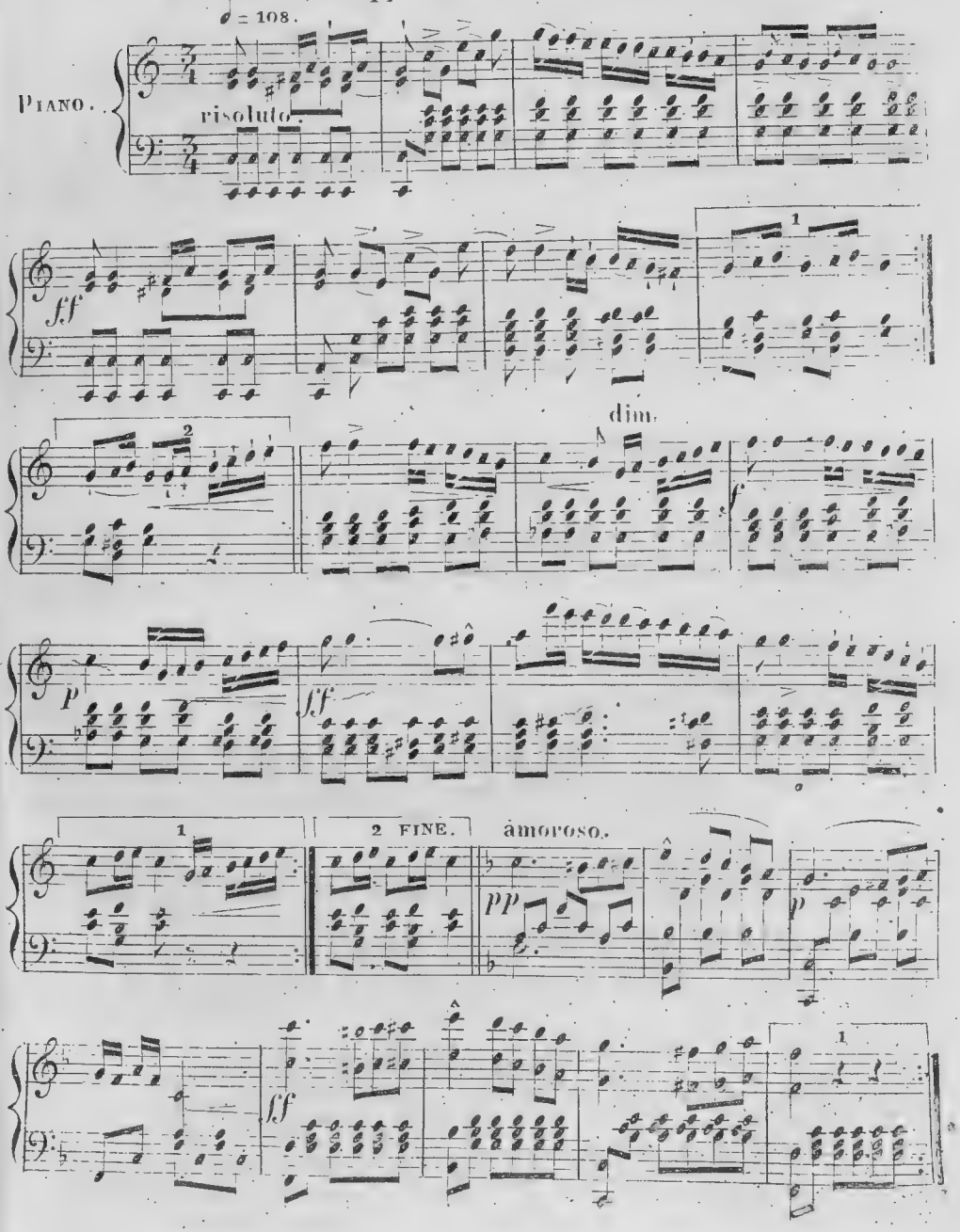
Мал. т. (Веч. спек.) Женихъ на расхватъ, вод. въ 1 д. Невѣста подъ замкомъ. вод. въ 1 д. Купеческая дочка, вод. въ 1 д. Пріѣздъ жениха, вод. въ 1 д.

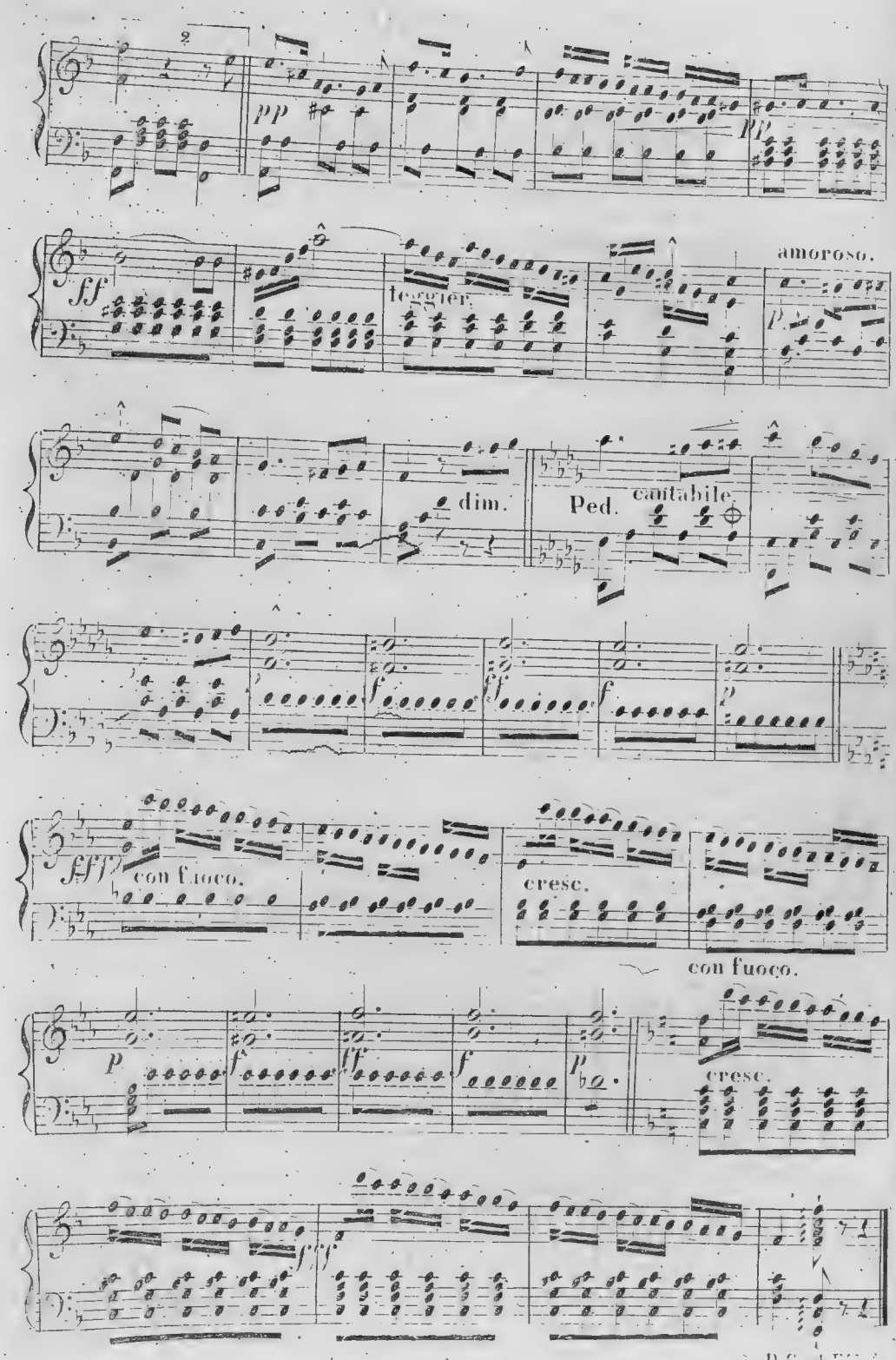
ПОЛЬСКІЙ

Изъ Оперетты:

Студентъ, Артистъ, Хористъ, и Аффеpистъ.

Allegro non troppo. Музыка Г^{ра} Гепенера.

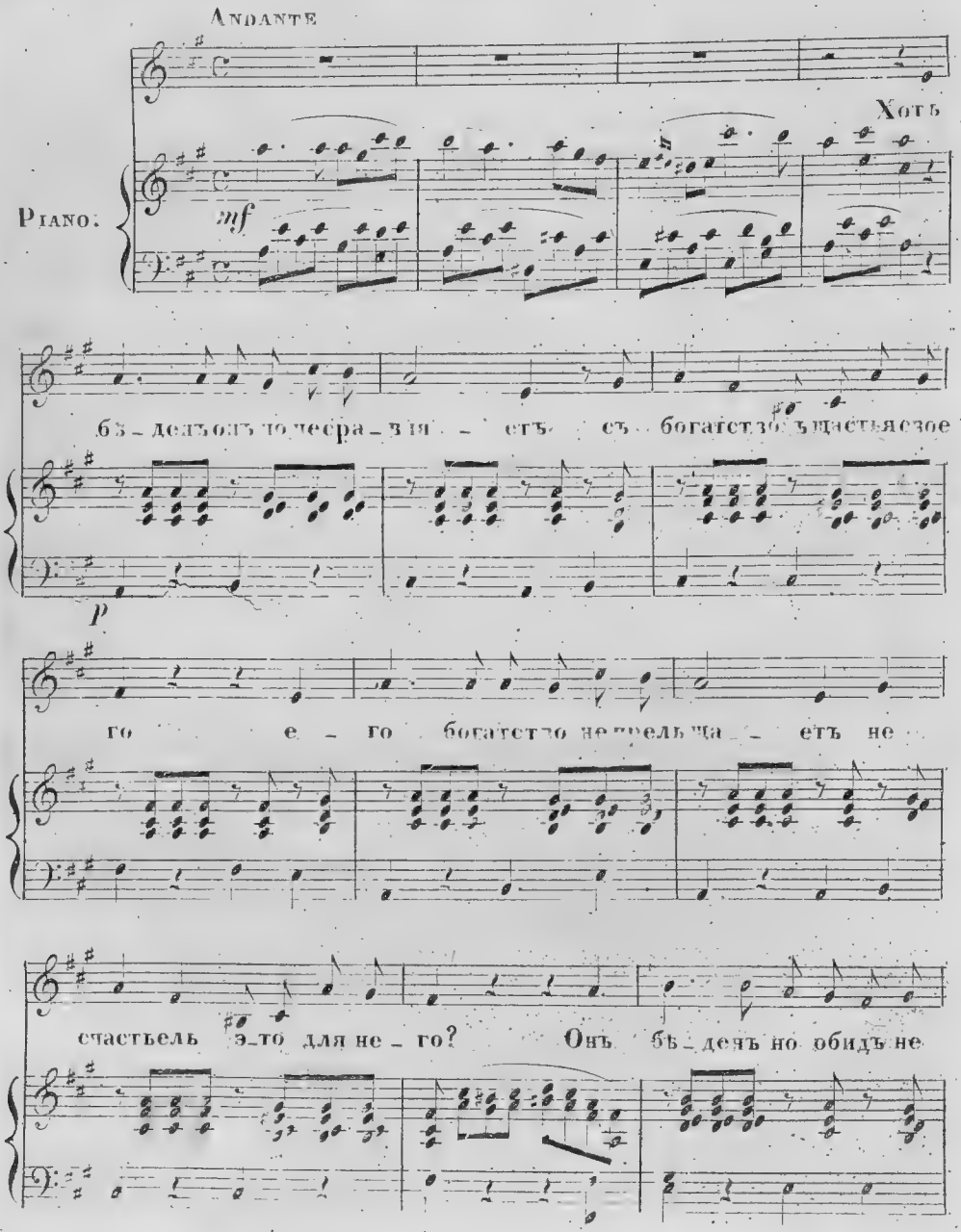



2
pp
pp
ff
leggier.
amoroso.
p
dim.
Ped.
cantabile.
f
ff
f
p
fff
con fuoco.
cresc.
con fuoco.
p
f
ff
f
p
cresc.
f
f

РОМАНСЪ

Изъ Водевиля: Катерина или Золотой Крестикъ.

Слова и Музыка. П. С. Федорова.

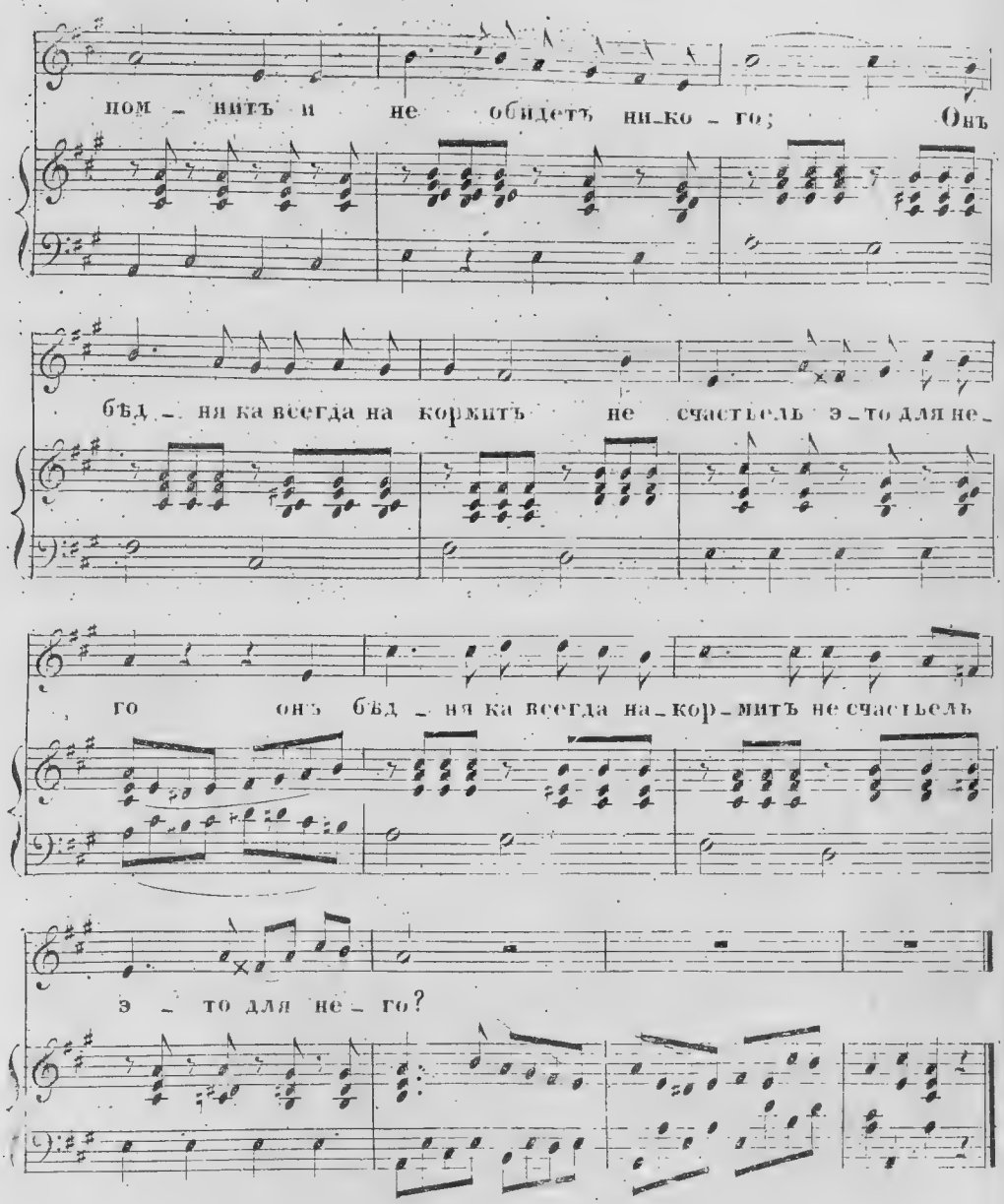


пом - нитъ и не обидетъ ни-ко - го; Онъ

бѣд - ня ка всегда на кормитъ не счастьель э - то для не-

го онъ бѣд - ня ка всегда на-кор-митъ не счастьель

э - то для не - го?



Онъ бѣденъ - но ему долгъ чести
Всегда дороже былъ всего;
Въ немъ нѣтъ нихитрости, ни лести,
Не счастьель это для него?
Хоть бѣленъ онъ - но добръ душою.
Умретъ за друга своего;
Онъ твой жечихъ, любимъ тобою,
Не счастьель это для него?

 Gravé et Imprimé chez Sungniroff par Adam.

ПЯТНАДЦАТИЛѢТНІЙ КОРОЛЬ,

КОМЕДІЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

А. К.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

КАРЛЪ II-й, Король Испаніи и обѣихъ Индій, 15-ти лѣтъ. . . . . г-жа АСЕНКОВА.

МАРІЯ АВСТРІЙСКАЯ, вдова Филиппа IV-го, мать Карла II, Королева-Правительница . . . . . г-жа ВАЛБЕРХОВА.

Маркизъ де САПТА-КРУЦА, Генералиссимусъ и Наставникъ молодаго Короля . . . . . г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 6.

Герцогиня д'АСКОЛИ, первая Штатсъ-Дама Королевы . . . . . г-жа КАРАТЫГИНА 1.

ДОНА КАБРЕРА, ея тетка . . . . . г-жа ТЕЛЕШОВА 1.

РІОН ГОМЕЦЪ, Поручикъ Кастильскаго Полка г-нъ МАКСИМОВЪ 1.

ИНИГО, служитель Короля . . . . . г-нъ ВОРОНОВЪ.

ОФИЦЕРЪ . . . . . г-нъ ВОРОТНИКОВЪ 2.

ЧАСОВОЙ . . . . . г-нъ ЛЕВЛЕВЪ.

СЛУГА Герцогини. . . . . г-нъ ПОНОМАРЕВЪ.

КАМЕРЪ-ЛАКЕЙ. . . . г-нъ ФАЛѢЕВЪ.

Придворные обоего пола и стража.

Дѣйствіе происходитъ въ 1676 году: сначала въ замкѣ Герцогини, а потомъ въ Эскуріальскомъ дворцѣ близъ Мадрита.

Дѣйствіе I.

Театръ представляетъ готическій залъ; дверь въ серединѣ; двери по бокамъ; на лѣво окно; стулья, столы и проч.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГЕРЦОГИНЯ, *потомъ* РІОН-ГОМЕЦЪ И ДОНА КАБРЕРА.

(*При поднятіи занавѣса, Герцогиня сидитъ у стола на лѣвой сторонѣ, и работаетъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ.

Слава Богу! Въ этомъ замкѣ я могу быть спокойна; кажется, мнѣ теперь нечего опасаться того молодаго человѣка, который цѣлые три мѣсяца, какъ тѣнь, преслѣдовалъ меня, такъ что я наконецъ принуждена была оставить дворъ, чтобы . . . отнять у него послѣднюю надежду.

РІОН ГОМЕЦЪ, *вбѣгая въ среднія двери.*

Я не ошибся . . . она здѣсь! . . . Какое счастіе! (*обертывается*) Ахъ! Опять эта старуха! Куда мнѣ отъ нее дѣваться? А! (*Убѣгаетъ въ кабинетъ на право.*)

ГЕРЦОГИНЯ, *вскакиваетъ.*

Боже мой! . . . Это кто?

ДОНА КАБРЕРА (*въ попыхахъ выбѣгаетъ изъ среднихъ дверей.*)

Племянница! племянница!

ГЕРЦОГИНЯ.

Что съ вами сдѣлалось, тетушка?

Д. КАБРЕРА.

Ахъ, другъ мой!... Слава Богу! Ты со мною! Я до смерти перепугалась!..

ГЕРЦОГИНЯ.

Перепугались! Чего?

Д. КАБРЕРА.

Вообрази! Какой-то молодой человѣкъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Молодой человѣкъ?

Д. КАБРЕРА.

Что я говорю, молодой человѣкъ,— просто демонъ; порядочный человѣкъ не станетъ, среди бѣлаго дня, пугать такую почтенную женщину, какъ я.

ГЕРЦОГИНЯ.

Гдѣ же вы его встрѣтили?

Д. КАБРЕРА.

Тамъ, у насъ, на садовой стѣнѣ... Ростомъ, по крайней мѣрѣ, въ саженъ!... Представь себѣ: я преспокойно прогуливалась по лимонной аллеѣ, съ молитвенникомъ въ рукахъ, — вдругъ вижу его! Онъ соскочилъ на землю и упалъ прямо передо мной; я едва на ногахъ устояла; потомъ вскочилъ, такъ страшно посмотрѣлъ на меня, и исчезъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Куда же?

Д. КАБРЕРА.

Куда? По чемъ я знаю!..... Кто умѣетъ лазить по заборамъ, тотъ вездѣ найдетъ себѣ дорогу!

ГЕРЦОГИНЯ, *въ сторону.*

Я не ошиблась, — это онъ пробѣжалъ сюда. (*Показывая на комнату, въ которую ушелъ Рюи Гомецъ. Ей,*) Бѣдная тетушка!

Д. КАБРЕРА.

Во всемъ ты виновата! Не сказавши ни кому ни слова, оставила Дворъ подъ пустымъ предлогомъ, будто бы тебѣ приличнѣе ожидать въ своемъ замкѣ дня, назначеннаго для твоей свадьбы съ Маркизомъ де Санта-Круца... Какое безразсудство!... Двѣ женщины — одинъ въ цѣломъ замкѣ!..

ГЕРЦОГИНЯ.

Чего же намъ опасаться съ такою бездною слугъ?...

Д. КАБРЕРА.

Чего опасаться?... Но развѣ, по твоему, ничего не значитъ, что тетка твоя чуть не умерла со страху, принуждена была пробѣжать весь садъ?.. Посмотри, какъ я устала. (*Вынимаетъ изъ кармана платокъ; изъ него выпадаетъ письмо*) Это что такое?

ГЕРЦОГИНЯ (*поднимая его.*)

Письмо.

Д. КАБРЕРА.

Письмо! Ко мнѣ? Можно ли къ такой почтенной дамѣ писать письма?...

ГЕРЦОГИНЯ (*читая надпись.*)

«Донъ Кабрера, съ просьбою передать племянницѣ ея, герцогинѣ д'Асколи.»

Д. КАБРЕРА.

Какъ? Но мнѣ никто не отдавалъ. Прочти, племянница.

ГЕРЦОГИНЯ (*читаетъ.*)

«Милостивая государыня, я воспользовался той минутой, когда ваша «почтенная тетушка усердно молилась «Богу, чтобъ положить ей въ карманъ...»

Д. КАБРЕРА.

Что я слышу? Въ церкви!... Ахъ, какой грѣховодникъ!

ГЕРЦОГИНЯ (*продолжая.*)

«Чтобъ положить ей въ карманъ это «посланіе, которое она безъ сомнѣнія «не замедлитъ передать вамъ. У меня «есть другъ, Герцогиня, котораго я «люблю, какъ брата; онъ молодъ, «добръ, честенъ, но слишкомъ пы«локъ и смѣлъ, — онъ не могъ уви«дѣть васъ, чтобъ не влюбиться до «безумія. Будучи простымъ пору-

«чикомъ Кастильскаго Полка, онъ ду«маетъ, что можетъ любить Герцоги«ню, и даже получить ея взаимность; «онъ полагаетъ, что для человѣка, ко«торый истинно любитъ, нѣтъ ничего «невозможнаго; что стоитъ только захотѣть, чтобъ поставить на своемъ; «и что, если бы изъ угожденія вамъ, «ему нужно было сдѣлаться Генера«ломъ, Грандомъ — онъ будетъ и тѣмъ «и другимъ! — Заклинаю васъ, Гер«цогиня, будьте снисходительны къ «бѣдному молодому человѣку: вся ви«на его въ томъ, что онъ увидѣлъ васъ.»

Д. КАБРЕРА.

Что все это значитъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Кажется, довольно ясно: этотъ молодой человѣкъ влюбленъ въ меня.

Д. КАБРЕРА.

Простой поручикъ!... И Герцогиня д'Асколи, Штатсъ-Дама Королевы-Правительницы Испаніи, Маріи Австрійской, позволитъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Разумѣется нельзя позволить, но и запретить мудрено.

Д. КАБРЕРА.

Ахъ, если бъ я была на твоемъ мѣстѣ, — я бы просто велѣла этого дерзкаго мальчишку посадить въ тюрьму.

ГЕРЦОГИНЯ.

Мнѣ кажется, есть лучшее средство, заставить его раскаяться въ своей глупости.

Д. КАБРЕРА.

Какое?

ГЕРЦОГИНЯ.

Равнодушіе.

Д. КАБРЕРА.

Да, да, всѣ начинаютъ съ него, а оканчиваютъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Но если я пренебрегла самыми блистательными кавалерами Двора, и рѣшилась послѣ двухъ-лѣтняго вдовства, выдти за Маркиза де Санта-Круца, славнаго генерала и наставника молодаго Короля, — то ужъ вѣрно не для того, чтобъ влюбиться въ какого нибудь поручика Кастильскаго Полка, котораго я никогда и въ глаза не видала.

Д. КАБРЕРА.

О! я увѣрена... Меня успокоиваетъ еще, что Маркизъ самъ долженъ пріѣхать сегодня... Но постой... Тотъ молодой человѣкъ, который перепугалъ меня... что если это былъ онъ самъ?...

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто?... (*съ улыбкою*) Маркизъ?...

Д. КАБРЕРА.

Какой Маркизъ!... Этотъ негодный поручикъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Легко можетъ быть!...

Д. КАБРЕРА.

Сію же минуту велю осмотрѣть садъ, замокъ, поднять мостъ, стеречь всѣ двери, и до тѣхъ поръ не буду спокойна, пока не удостовѣрюсь, что этому дерзкому поручику нельзя будетъ прокрасться ко мнѣ, т. е. къ тебѣ.

(*Уходитъ въ среднюю дверь.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГЕРЦОГИНЯ, потомъ РЮИ-ГОМЕЦЪ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Если бы бѣдная тетушка знала, что ея демонъ тутъ (*показываетъ на дверь*) А! г-нъ поручикъ! Не смотря не всѣ мои старанія, держать васъ въ почтительномъ отдаленіи; не смотря на мой отъѣздъ изъ Мадрита,— вы не отказываетесь отъ вашихъ намѣреній; придерживаясь своего дерзкаго правила, тайно прокрадываетесь въ мое убѣжище, и думаете, что если вамъ удастся поговорить со мной, то я ужъ не съумѣю и защитить себя отъ вашего краснорѣчія!... Хорошо, согласна!... Вы будете говорить со мною... И сей же часъ. Не хочу оставлять васъ

долѣе въ заблужденіи; я увѣрена, что голова у васъ болыше сердца и я ее вылечу. Мое лекарство будетъ дѣйствительнѣе всѣхъ задвижекъ и рѣшетокъ доброй тетушки: да, я дамъ ему чистую отставку. (*Отворяетъ дверь кабинета*) Войдите, сударь... Теперь вы можете выдти.

ГОМЕЦЪ, *выходя изъ кабинета.*

Какъ, Герцогиня, вы знали, что я былъ тутъ, и не велѣли меня выгнать, и даже зовете къ себѣ...

ГЕРЦОГИНЯ, *садясь въ кресла.*

И даже прошу васъ сѣсть.

ГОМЕЦЪ, *поспѣшно схватываетъ стулъ, и садится подлѣ нее.*

О! Какъ я счастливъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Не такъ близко, прошу васъ.... (*Гомецъ отодвигается*) Вотъ такъ. Теперь позвольте узнать, какъ васъ зовутъ?

ГОМЕЦЪ.

Рюи Гомецъ, Герцогиня, Поручикъ..

ГЕРЦОГИНЯ.

Кастильскаго Полка, знаю...

ГОМЕЦЪ.

Вы знаете!...

ГЕРЦОГИНЯ.

Ну, донъ Рюи Гомецъ, я давно искала случая поговорить съ вами.

ГОМЕЦЪ.

Какое счастіе!

ГЕРЦОГИНЯ.

Оно не будетъ продолжительно. И такъ вы воображаете, что любите меня?

ГОМЕЦЪ.

Герцогиня...

ГЕРЦОГИНЯ.

Хорошо! Можетъ быть... мы не станемъ спорить; объ этомъ новость, что любопытно; вы кажется убѣждены, что и я люблю васъ?

ГОМЕЦЪ.

Нѣтъ еще, герцогиня,... я не убѣжденъ въ этомъ; но кто же любитъ безъ надежды?

ГЕРЦОГИНЯ, *въ сторону.*

Онъ несастѣнчивъ.

ГОМЕЦЪ.

Вы не знали, что шесть мѣсяцовъ тому назадъ, въ Мадритѣ, противъ вашего дома, жилъ молодой человѣкъ, котораго единственною мыслію, цѣлію, желаніемъ было услышать отъ васъ одно слово, ... все равно слово холодности или гнѣва... Тогда я думалъ, что мнѣ придется цѣлые годы ждать этого благополучія, и вдругъ: я передъ вами, вы говорите со мной, вы знаете мое имя, знаете даже, что я васъ люблю... Скажите, Герцогиня, скажите, не въ правѣ ли я вѣровать теперь въ мою любовь,... не въ правѣ ли думать, что сбылась половина моихъ надеждъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Такъ; но я боюсь, чтобы вы не остановились на одной половинѣ, потому что для исполненія другой, нужно нѣсколько моей доброй воли; а если я желала говорить съ вами, то для того только, чтобы сказать вамъ, что ваша любовь — дурачество; что въ ней нѣтъ ни какого смысла, и что вы гораздо лучше сдѣлаете, если оставите эти глупости. (*Встаетъ.*)

ГОМЕЦЪ, *также встаетъ.*

Это не возможно, Герцогиня!

ГЕРЦОГИНЯ.

Надобно однако жъ, чтобъ было возможно, потому что я въ первый и послѣдній разъ позволила вамъ говорить со мной.

ГОМЕЦЪ.

Какъ, Герцогиня!...

ГЕРЦОГИНЯ.

Да, сударь; ужъ отданы самыя строгія приказанія, чтобъ васъ впередъ не впускали въ замокъ.

ГОМЕЦЪ.

Какъ! вы хотите употребить силу? О, благодарю васъ, тысячу разъ благодарю!... Я не ожидалъ такой милости!

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы называете это милостію?

ГОМЕЦЪ.

Конечно, Герцогиня. Одного вашего слова довольно было, чтобъ отнять у меня всю надежду, — и вы его не произносите... Вы поступаете со мной какъ съ непріятелемъ, храбрость котораго прежде хотятъ испытать; вы бросаете мнѣ перчатку, и хотите, чтобъ я не сходилъ съ ума отъ радости, чтобъ не считалъ себя счастливцемъ. О! съ благодарностію принимаю этотъ вызовъ. Побѣдить — теперь мой первый долгъ. Я увѣренъ, что любовь моя восторжествуетъ надъ всѣми препятствіями... Но и побѣдителемъ, Герцогиня, я съ восторгомъ буду носить цѣпи побѣжденнаго.

ГЕРЦОГИНЯ.

О, нѣтъ, сударь, это вовсе не вызовъ, а просто благонамѣренный совѣтъ, который я хотѣла вамъ дать. Подумайте о немъ хорошенько. Приказанія, о которыхъ я вамъ говорила — одна мѣра предосторожности Очень можетъ быть, что вы еще образумитесь, — и тогда она будетъ безполезна. Но какъ этотъ разговоръ не имѣлъ другой цѣли, то вы вѣрно догадаетесь, что пора прекратить его.

ГОМЕЦЪ.

Въ нѣсколькихъ словахъ, вы соединили все, чтобы унизить, оскорбить меня, — и полагаете, что я въ самомъ дѣлѣ уничтоженъ?... Дурно же вы знаете Рюи Гомеца, сударыня! Когда вы произносили эти жестокія слова, я не слушалъ ихъ; я вслушивался только въ звукъ вашего голоса; я не видалъ ничего болѣе, кромѣ вашего взгляда, который проникалъ въ мою душу! Ихъ то я хотѣлъ разгадать и постигнуть — понялъ! И теперь, не смотря на вашу притворную холодность, я счастливѣйшій человѣкъ въ мірѣ!

ГЕРЦОГИНЯ, *въ сторону.*

Онъ опытенъ не по лѣтамъ! (*вслухъ*) Когда такъ, сударь, то объявляю вамъ, что и я поняла васъ. Вижу, что ваша твердость не что иное, какъ своенравіе, ребячество. Но я отниму у васъ всѣ средства, и вѣрно вамъ самимъ скоро наскучитъ любить меня по напрасну.

ГОМЕЦЪ.

Мнѣ наскучитъ любить васъ!? Нѣтъ, Герцогиня; даю вамъ честное слово, что не пройдетъ дня, въ который бы вы по неволѣ не подумали обо мнѣ. Я буду выискивать каждый удобный случай видѣться съ вами; и если не найду средства съ вами говорить, то по моему присутствію, по взглядамъ, однимъ словомъ, по всему вы ясно увидите, что я не пересталъ любить васъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*звонитъ.*)

Очень хорошо, сударь; но въ ожиданіи возврата, которымъ вы мнѣ угрожаете, позвольте напередъ увѣриться въ вашемъ уходѣ. (*Вошедшему слугѣ*) Проводи этого господина черезъ паркъ (*тихо слугѣ*) Понялъ? (*Дастъ ему ключъ отъ двери.*)

СЛУГА.

Слушаю, Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГИНЯ.

Прощайте, сударь; желаю успѣха въ вашихъ предпріятіяхъ.

ГОМЕЦЪ.

Благодарю васъ, Герцогиня. Отыскивайте, придумывайте, умножайте препятствія, — черезъ два часа вы опять меня увидите. (*Уходитъ со слугою.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГЕРЦОГИНЯ (*одна.*)

Черезъ два часа! И говоритъ это съ такою увѣренностію!... По счастію я могу положиться на предосторожности тетушкины и на мои собствен-

ныя (*вынимаетъ ключъ, и прячетъ въ карманъ*) Видана ли такая дерзость, такое безразсудство? . . . . . Со всѣмъ тѣмъ надо сознаться, что онъ очень забавенъ и милъ! . . . Будь я кокетка, Богъ знаетъ, чѣмъ бы это кончилось! Разумѣется, я употребляю все, чтобъ избавиться отъ его любви, но если наконецъ принуждена буду уступить, по крайней мѣрѣ будетъ оправданіе: я все дѣлала, что могла; не удалось, какъ быть, — не моя вина!

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГЕРЦОГИНЯ И ДОНА КАБРЕРА.

Д. КАБРЕРА.

Милая племянница! Я пришла къ тебѣ съ пріятнымъ извѣстіемъ: Маркизъ де Санта-Круца выходитъ изъ кареты.

ГЕРЦОГИНЯ.

Маркизъ?

Д. КАБРЕРА.

Да, мой другъ, онъ идетъ за мной; вотъ и онъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону.*)

Хорошо, что я не позволила ему долѣе остаться.

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ТѢ ЖЕ И МАРКИЗЪ ДЕ САНТА-КРУЦА.

МАРКИЗЪ (*поспѣшно подходитъ къ Герцогинѣ и цѣлуетъ у ней руку.*)

Наконецъ я васъ вижу, милая Герцогиня! Я ужъ думалъ, что никогда сюда не доѣду.

ГЕРЦОГИНЯ.

Отъ чего же это, Маркизъ? Не случилось ли съ вами какого несчастія?

МАРКИЗЪ.

Представьте себѣ, что въ двухъ миляхъ отъ вашего замка шесть замаскированныхъ негодяевъ загородили мнѣ дорогу.

ГЕРЦОГИНЯ.

Возможно ли?

Д. КАБРЕРА.

Ахъ, злодѣи!

МАРКИЗЪ.

Всякое сопротивленіе съ моей стороны было безполезно. Впрочемъ, какъ эти господа требовали только, чтобъ я вернулся назадъ, то я тотчасъ догадался, что это не разбойники, а шалуны, которые хотятъ, чтобъ я не попалъ къ вамъ въ замокъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону.*)

Я догадываюсь. Это новыя проказы Рюи Гомеца.

МАРКИЗЪ.

По счастію, я знаю эту сторону гораздо лучше тѣхъ, которые меня остановили, и по проселочнымъ дорогамъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Но какая выгода имъ была васъ останавливать?

МАРКИЗЪ.

Это шутка какого нибудь соперника.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я не полагаю, чтобъ кто нибудь осмѣлился . . .

МАРКИЗЪ.

Но посмотритесь въ зеркало, Герцогиня.

Д. КАБРЕРА.

Прекрасно, Маркизъ; если такіе же уроки получаетъ отъ васъ и нашъ молодой Король, то . . .

МАРКИЗЪ.

Не говорите мнѣ, ради Бога, о моемъ высокомъ воспитанникѣ. Никогда, ни одинъ Принцъ не доставлялъ столько заботъ своему наставнику! Я еще имѣю надъ нимъ нѣкоторую власть, но вотъ два дня, какъ я его оставилъ, и безъ меня онъ вѣрно успѣлъ надѣлать тысячу шалостей.

ГЕРЦОГИНЯ.

Въ его лѣта простительно . . .

МАРКИЗЪ.

Конечно, онъ еще ребенокъ; но ребенокъ очень умный, и преоригинальный. Страсть къ путешествіямъ вскружила ему голову.

ГЕРЦОГИНЯ.

Вотъ!... Но вы Маркизъ, кажется, устали съ дороги!

МАРКИЗЪ.

Да, признаюсь, меня не много порострясло.

Д. КАБРЕРА.

Такъ мы съ племянницей проводимъ васъ въ вашу комнату.

МАРКИЗЪ.

Какъ вы добры!

ГЕРЦОГИНЯ.

Видно, что вы не привыкли къ проселочнымъ дорогамъ?

МАРКИЗЪ.

Это правда, я никогда по нимъ не ѣзжалъ.

(*Беретъ подъ руку Герцогиню и уходитъ во вторую дверь на право. Д. Кабрера идетъ за ними. Инего выбѣгаетъ изъ среднихъ дверей.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

ИНИГО, потомъ КАРЛЪ II.

ИНИГО (*въ слѣдъ Д. Кабрерѣ.*)

Сударыня! сударыня! Ушла. Ни отъ господъ, ни отъ слугъ отвѣта не добьешся. Здѣсь живутъ, кажется, люди порядочные, а во всемъ домѣ ужасный безпорядокъ.

КАРЛЪ (*вбѣгаетъ, напѣвая на голосъ:*) «Ah! quel plaisir d'être soldat!» *изъ Бланы.*

Ахъ, какъ пріятно быть на волѣ!
Шалить, рѣзвиться, пѣть, играть,
И безъ надзора, въ чистомъ полѣ
На удаломъ конѣ скакать!
Люблю роскошную природу
Съ ея веселой простотой, —
И я, какъ птичка на свободу,
Лечу изъ клѣтки золотой!

Не встрѣчу здѣсь льстецовъ придворныхъ,
Веселыхъ, съ горемъ пополамъ,
И въ дружбѣ и въ любви притворныхъ,
Полулюбезныхъ нашихъ дамъ!
Люблю роскошную природу.
и проч.

ИНИГО, *въ сторону.*

Какая веселость!... Его Величество, кажется, очень доволенъ своей свободой... Однако пора возвратиться въ Мадритъ.

КАРЛЪ.

Ахъ! Какъ пріятно быть на свободѣ! Ходить, устать, отдохнуть... голодать, сколько душѣ угодно и не бояться, что скажутъ: «Государь!... Вы можете ушибиться,» или «это вредно, Государь.» А! Ты здѣсь, Инниго... Ну, что? узналъ ли ты у кого мы?...

ИНИГО.

Никакъ нѣтъ, Ваше Величество!

КАРЛЪ.

Надоѣлъ ты съ своими учтивостями. Эдакъ меня тотчасъ узнаютъ и увезутъ въ Мадритъ.

ИНИГО.

Откуда бы намъ не нужно было уѣзжать.

КАРЛЪ.

Будь спокоенъ!... Мы скоро воротимся.

ИНИГО.

Я бы желалъ теперь же....

КАРЛЪ.

Какъ это можно! Послѣ одной грозы, и не встрѣтивъ ни одного разбойника, ни малѣйшей опасности, едва проѣхавъ десять миль? Нѣтъ, я ни за что не остановлюсь на такой прекрасной дорогѣ. Къ тому же всѣ говорятъ, что Испанія принадлежитъ мнѣ, а я ее совсѣмъ не знаю...

ИНИГО.

Но за чѣмъ же вы не объявили этого желанія Ея Величеству?

КАРЛЪ.

Вотъ хорошо! Тогда бы послали со мной моего наставника, а безъ него мнѣ гораздо веселѣе. Я хочу видѣть все своими глазами, а пышныя встрѣчи отъ меня еще не уйдутъ. Ты мой вѣрный слуга, добрый малой, не слишкомъ противорѣчишь... Иногда впрочемъ и тебѣ приходитъ въ голову такая глупость....

хоть сейчасъ, напримѣръ, Вотъ отъ чего ты не хотѣлъ, чтобъ я попросилъ почлега у того добраго фермера, а затащилъ меня сюда въ замокъ!..

ИНИГО.

Потому что замокъ, Ваше Величество, приличнѣе для васъ.

КАРЛЪ (*со смѣхомъ.*)

Да, и насъ чудесно въ немъ принимаютъ: половина слугъ ньянехоньки, другіе хлопочутъ около какой-то кареты, не отвѣчаютъ на наши вопросы, и мы до сихъ поръ не знаемъ даже, кому онъ принадлежитъ. Впрочемъ, это мнѣ очень нравится, лишь бы только не узнали, кто я. Какъ весело видѣть, что на меня обращаютъ такое же вниманіе, какъ на послѣдняго изъ монхъ пажей. Однако жъ, Иниго, посмотри, нѣтъ ли здѣсь кухни, — я проголодался.

ИНИГО.

Въ минуту, Ваше Величество, обѣгаю весь замокъ, обыщу всѣ углы, чтобы найти хотя одного живаго человѣка, или жареную курицу.

(*Уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

КАРЛЪ II, ПОТОМЪ ГЕРЦОГИНЯ.

КАРЛЪ (*садится.*)

Что значитъ вольный воздухъ! Въ Мадритѣ, я не помню, чтобъ я былъ когда нибудь голоденъ, — а теперь радъ ѣсть, что ни попало. Мнѣ вѣрно принесутъ какого нибудь простаго кушанья. Это превесело! Однако нельзя же путешествовать безъ пользы. (*Вынимаетъ бумажникъ.*) Посмотримъ, чтобы мнѣ записать? 1-е замѣчаніе: путешествія даютъ большой аппетитъ.... 2-е замѣчаніе: что я еще замѣтилъ?... (*задумывается.*)

ГЕРЦОГИНЯ, *про себя, не видя Короля.* Мой женихъ расположился у себя въ комнатѣ... и г-нъ Поручикъ, который долженъ былъ помѣшать моей сватьбѣ...

КАРЛЪ.

Женщина! Вѣрно, владѣтельница замка.

ГЕРЦОГИНЯ.

А! вѣрно молодой пажъ Маркиза?

КАРЛЪ.

Сударыня...

ГЕРЦОГИНЯ.

Что я вижу?... Король!

КАРЛЪ (*въ сторону.*)

Возможно ли? Герцогиня д'Асколи! Невѣста моего наставника! Несносный Иниго! Куда онъ меня завелъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Какая честь для меня, Ваше Величество, и какая радость вашему наставнику!

ИНИГО.

Какъ! развѣ онъ здѣсь?

ГЕРЦОГИНЯ.

Только что пріѣхалъ.

КАРЛЪ.

Этого не доставало.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я спѣшу объявить ему...

КАРЛЪ (*удерживая ее.*)

Напротивъ; не говорите ему ничего... мнѣ очень нужно скрыть отъ него, что я здѣсь и что хочу быть при его обрученіи.

ГЕРЦОГИНЯ.

Такая милость, Государь....

КАРЛЪ.

Да, мнѣ будетъ очень пріятно сдѣлать ему этотъ сюрпризъ! (*въ сторону*) Какъ бы мнѣ отъ нее отдѣлаться! (*вслухъ*) Если вы, Герцогиня, хотите оказать мнѣ большую услугу, то...

ГЕРЦОГИНЯ.

Приказывайте, Государь.

КАРЛЪ.

Пожалуй-ста, велите мнѣ дать поужинать.

ГЕРЦОГИНЯ.

Сію минуту, Ваше Величество; я сама буду имѣть честь угощать васъ.

(*въ сторону*) Одинъ, безъ свиты ... По всему видно, что Его Величество изволитъ проказить. Пойду, скажу Маркизу. (*Уходитъ во вторую дверь направо.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

КАРЛЪ И ИНИГО.

КАРЛЪ.

Какъ можно скорѣе надо убираться отсюда.

ИНИГО (*выходя изъ среднихъ дверей.*)

Ахъ, Государь! Куда я завелъ васъ?

КАРЛЪ.

Знаю, хороши мы съ тобой!

ИНИГО.

Но, что же намъ дѣлать?

КАРЛЪ.

Бѣги въ конюшню, осѣдлай какъ можно скорѣе двѣ лошади.

ИНИГО.

Вы хотите, Ваше Величество ...

КАРЛЪ.

Ни мало не медля ѣхать отсюда и искать ночлега, въ которомъ бы можно было спрятаться отъ дождя и отъ моего наставника.

ИНИГО.

Но...

КАРЛЪ.

Что за но!... Ступай скорѣе! (*толкаетъ его.*)

ИНИГО.

Сейчасъ, Ваше Величество! (*уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

КАРЛЪ II, ПОТОМЪ ЧАСОВОЙ И ГЮГОМЕЦЪ.

КАРЛЪ (*одинъ.*)

Что, если Герцогиня перескажетъ обо всемъ моему дорогому наставнику?.... Хорошъ я буду мальчикъ. Нѣтъ, глупо дожидаться Иниго. Побѣгу лучше помочь ему, пока еще не пришелъ Маркизъ. Ну, да, конечно Ваше Величество ... бѣгомъ!... (*Бѣжитъ къ среднимъ дверямъ. Часовой заграждаетъ ему проходъ.*)

ЧАСОВОЙ.

Не приказано пускать!

КАРЛЪ.

Такъ и есть! Герцогиня выдала меня, и я — Король подъ арестомъ! Но мой другъ...

ЧАСОВОЙ.

Не приказано пускать!

КАРЛЪ.

Ты, любезный, говоришь мнѣ одно и то же. Я очень хорошо понялъ и съ перваго разу. Но хочу тебѣ растолковать ...

ЧАСОВОЙ (*затворяя дверь.*)

Не приказано пускать!

КАРЛЪ (*отходя.*)

Опять! Нечего дѣлать, надо остаться! Мой наставникъ не повѣрилъ, что я хочу сдѣлать ему честь... О! старая лисица! Чтобы убѣжать отъ него, я бы далъ мнѣ, кажется, половину моего Королевства! Но, какъ это сдѣлать? (*Идетъ къ боковымъ дверямъ.*) Эти двери ведутъ въ комнаты... Тамъ меня увидятъ... Тутъ тоже.... А! Въ окно.... Посмотримъ. (*Подходитъ къ окну.*) Это, кто тамъ? Что ему нужно? А!... Что?

ГОМЕЦЪ (*тихо стучитъ въ окно.*)

Отворите, отворите, но какъ можно тише; сдѣлайте милость безъ шума (*Карлъ отворяетъ окно. Гомецъ выскакиваетъ на сцену.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

КАРЛЪ И ГОМЕЦЪ.

ГОМЕЦЪ.

Спасибо, мой другъ, спасибо. Ты меня избавилъ отъ труда разбить стекло, чтобы могло надѣлать шуму... Я, можетъ быть, тебѣ буду обязанъ моимъ благополучіемъ.

КАРЛЪ.

Право? Не дорого же оно мнѣ будетъ стоить. (*въ сторону*) Но если онъ могъ придти оттуда, что мнѣ мѣшаетъ уйти его дорогой?

ГОМЕЦЪ.

Она увидитъ, что я умѣю держать свое слово, что для неё я на все готовъ ...

КАРЛЪ (*ударивъ его по плечу.*)

Скажи мнѣ, мой другъ ...

ГОМЕЦЪ.

Онъ не церемонится.

КАРЛЪ.

Я тебя впустилъ, очень хорошо; теперь ты, въ свою очередь, долженъ меня выпустить.

ГОМЕЦЪ.

Выпустить? Мнѣ кажется это не трудно: вотъ дверь.

КАРЛЪ.

О! Я ее очень хорошо вижу; но не въ ней дѣло.

ГОМЕЦЪ.

Почему же ты не хочешь выдти въ эту дверь?

КАРЛЪ.

Потому, что у меня есть очень важная причина.

ГОМЕЦЪ.

Что же тебѣ надобно?

КАРЛЪ.

Уйти отсюда тѣмъ путемъ, какимъ ты вошелъ сюда ... Покажи мнѣ его поскорѣе.

ГОМЕЦЪ.

Съ охотою. Услуга за услугу. Поди сюда; я тебѣ растолкую, что нужно дѣлать. Во-первыхъ, съ помощію трещинъ въ стѣнѣ, ты безъ труда спустишься внизъ.

КАРЛЪ (*глядя въ окно и почесывая ухо.*)

Съ помощію трещинъ?

ГОМЕЦЪ.

Да; въ одинъ ставь ноги, а за другія цѣпляйся руками.

КАРЛЪ.

Руками?

ГОМЕЦЪ.

Ну, да. Это почти то же, что спускаться по самой удобной лѣстницѣ.

КАРЛЪ.

Удобной! (*про себя*) Сломить себѣ шею.

ГОМЕЦЪ.

Потомъ ты перелѣзешь черезъ маленькую стѣнку въ семнадцать футовъ вышины, которая вонъ тамъ, на право, такимъ же точно образомъ.

КАРЛЪ.

И это будетъ также удобно?

ГОМЕЦЪ.

Послѣ этого тебѣ останется одинъ ровъ, черезъ который я перебросилъ длинный шестъ; по немъ ты переползешь на у сторону, — только берегись свалиться, иначе попадешь въ воду.

КАРЛЪ.

Въ воду? Но я не умѣю плавать?

ГОМЕЦЪ.

На той сторонѣ ты будешь въ чистомъ полѣ.

КАРЛЪ.

А если я упаду?

ГОМЕЦЪ.

Стыдно бояться такой бездѣлицы въ твои лѣта! Будь молодцомъ, чортъ возьми!

КАРЛЪ.

Ты можешь говорить, что хочешь; но я не былъ такъ воспитанъ, чтобъ лазить какъ кошка по стѣнамъ, да ползать по шесту, черезъ ровъ съ водою ... Послушай. Не можешь ли ты мнѣ показать другой дороги?

ГОМЕЦЪ (*показывая на средніе двери.*)

По парадной лѣстницѣ.

КАРЛЪ (*топая ногой, отъ нетерпѣнія и досады.*)

Но если я не могу выдти отсюда?

Если есть важная причина, по которой я не могу?

ГОМЕЦЪ.

Въ такомъ случаѣ...

КАРЛЪ (*съ сердцемъ.*)

Оставаться здѣсь!... оставаться арестантомъ!

ГОМЕЦЪ.

Какъ!... дѣло идетъ о твоей свободѣ и ты не рѣшаешься?...

КАРЛЪ (*подумавъ нисколько; въ сторону*)

Конечно, все лучше, нежели попасться въ руки къ моему наставнику... (*вслухъ.*) До свиданія.

ГОМЕЦЪ.

Бѣдный малютка... Онъ въ самомъ дѣлѣ идетъ туда, — что если случится съ нимъ какое нибудь несчастіе? Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобы черезъ меня...

КАРЛЪ.

Еще слово.

ГОМЕЦЪ.

Ты отдумалъ?

КАРЛЪ.

Нѣтъ, нѣтъ; но надо же мнѣ знать своихъ друзей. Какъ твое имя?

ГОМЕЦЪ.

Рюи Гомецъ.

КАРЛЪ.

А чинъ?

ГОМЕЦЪ.

Поручикъ Кастильскаго Полка.

КАРЛЪ (*жметъ ему руку.*)

Я тебя не забуду. Прощай.

ГОМЕЦЪ (*удерживая его*)

Но въ свою очередь я бы тоже желалъ знать....

КАРЛЪ.

Мое имя?

ГОМЕЦЪ.

Да.

КАРЛЪ.

Карлъ.

ГОМЕЦЪ.

А чинъ, или званіе?

КАРЛЪ.

Король Испаніи и обѣихъ Индій.

ГОМЕЦЪ (*падая на колѣни.*)

Ахъ, Ваше Величество!

КАРЛЪ.

Что ты дѣлаешь? Мнѣ теперь нѣкогда, прощай!

ГОМЕЦЪ (*останавливая его.*)

Остановитесь, Государь! Я не допущу, чтобъ вы подвергали себя такой опасности!

КАРЛЪ.

Вѣдь ты находилъ, что это очень удобно?

ГОМЕЦЪ.

Я не зналъ, Государь...

КАРЛЪ.

Вотъ хорошо! Дорога теперь вѣрно не труднѣе, чѣмъ была за пять минутъ.

ГОМЕЦЪ.

Государь! Позвольте мнѣ по крайней мѣрѣ проводить васъ.

КАРЛЪ.

Какъ? А дѣло, по которому ты зашелъ сюда... Дѣло, отъ котораго зависитъ твое благополучіе?

ГОМЕЦЪ.

Пока вы не будете въ безопасности, я не отойду отъ васъ, Государь, а потомъ возвращусь сюда.

КАРЛЪ.

Если такъ, идемъ; только какъ можно скорѣе, потому, что мой наставникъ вѣрно не замедлитъ сюда явиться, и тогда... Но вотъ ужъ кажется идутъ... Поспѣшимъ, ради Бога, поспѣшимъ!...

ГОМЕЦЪ.

Извините, Государь! Мнѣ нужно будетъ итти впередъ.

КАРЛЪ (*толкая его.*)

И! что за церемоніи; только бы какъ нибудь выбраться отсюда!

(*Исчезаютъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

МАРКИЗЪ И ГЕРЦОГИНЯ.

МАРКИЗЪ (*входитъ съ наклоненною головою.*)

Государь! Простите, что я осмѣлился... Но гдѣ же Король?

ГЕРЦОГИНЯ (*идя за нимъ.*)

Развѣ его нѣтъ здѣсь?

МАРКИЗЪ.

Посмотрите сами.

ГЕРЦОГИНЯ, (*отворяя дверь на право.*)

Можетъ быть, онъ въ этой комнатѣ. Нѣтъ, вѣрно онъ убѣжалъ.

МАРКИЗЪ.

Какъ убѣжалъ? Не смотря на наши предосторожности?

ГЕРЦОГИНЯ.

Я вамъ говорила, что вы опоздаете.

МАРКИЗЪ.

Я пропалъ! (*отворяетъ заднюю дверь*) Часовой! Что я тебѣ приказывалъ?

ЧАСОВОЙ.

Я въ точности выполнилъ ваши приказанія, Генералъ. Сюда подходилъ какой-то молодой человѣкъ, лѣтъ четырнадцати или пятнадцати.

МАРКИЗЪ.

Это былъ онъ!... Что же ты ему сказалъ?

ЧАСОВОЙ.

Не приказано пускать, три раза.

МАРКИЗЪ.

Ну, а потомъ?

ЧАСОВОЙ.

Я затворилъ дверь, а послѣ ничего не видалъ и не слыхалъ (*затворяетъ дверь*).

ГЕРЦОГИНЯ (*смѣясь.*)

Въ самомъ дѣлѣ, чудеса!

МАРКИЗЪ.

Въ окно... Не возможно! Тутъ кроется измѣна... Но мнѣ нѣтъ времени отыскивать виновнаго; я долженъ сію же минуту ѣхать за Его Величествомъ, потому, что за такого воспитанника я могу отвѣтить своей головой. Вы меня извините!

ГЕРЦОГИНЯ.

Помилуйте, Маркизъ; напротивъ я прошу васъ поспѣшить. Прощайте!..

МАРКИЗЪ.

Прощайте, несравненная Герцогиня! (*уходитъ въ среднія двери.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

ГЕРЦОГИНЯ (*одна.*)

Бѣдный Маркизъ! Онъ право съ ума сойдетъ. (*Часы бьютъ восемь.*) А! Восемь часовъ. Г. Рюи Гомецъ опоздалъ! Вездѣ разставлены часовые, и онъ вѣрно не попадетъ сюда. (*Взглянувъ въ окно.*) Ахъ, Боже мой! Что я вижу!... Это онъ! Точно онъ! Онъ царапается вдоль по стѣнѣ. А Маркизъ уѣзжаетъ... Не воротить ли его, не позвать ли людей? Но тогда онъ можетъ оступиться, упадетъ... и я сдѣлаюсь его убійцею... Нѣтъ, это было бы преступленіе... Однако онъ приближается. Что если я пошлю за тетушкой... Тетушка! Какая мысль! да, непремѣнно!... Вотъ средство наказать его хвастливую дерзость!... Смеркается... Огня еще нѣтъ. Уйдемъ поскорѣе. (*Уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

РЮИ ГОМЕЦЪ (*изъ окна.*)

Я опять здѣсь, и Король въ безопасности; его до завтра не отыщутъ. Одно удалось, авось и другое удастся; стоитъ только захотѣть! Однако гдѣ мнѣ теперь отыскать Герцогиню! (*прислушиваясь у дверей*) А! женскій голосъ!... Это она... Я увѣренъ, что не обманываюсь, и хотя всего одинъ разъ его слышалъ, но узнаю въ тысячѣ... Что я вижу? Та старуха, которая мнѣ попалась въ саду; вѣрно тетка Герцогини!

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

РІОН ГОМЕЦЪ, ГЕРЦОГИНЯ *въ чепцѣ и мантильѣ Д. Кабреры и въ очкахъ.*

ГЕРЦОГИНЯ, *поддѣлываясь подъ старшій голосъ.*

Молодой человѣкъ, — здѣсь! Чего вы хотите? Что вамъ угодно?

ГОМЕЦЪ.

Сударыня! Я пришелъ сюда въ надеждѣ...

ГЕРЦОГИНЯ, *въ сторону.*

О, какъ онъ смѣшался! (*вслухъ*) Объяснитесь! Или я подумаю, что вы имѣете дурныя намѣренія...

ГОМЕЦЪ.

Какъ это можно! (*въ сторону*) Старая...

ГЕРЦОГИНЯ.

Я васъ узнала. Вы тотъ шалунъ, который въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ преслѣдовалъ мою племянницу; но теперь она избавилась отъ вашихъ дурачествъ, она уѣхала изъ замка.

ГОМЕЦЪ.

Уѣхала?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да, сударь. Кажется, это заставитъ васъ усомниться въ успѣхѣ вашего предпріятія.

ГОМЕЦЪ.

Уѣхала и отъ меня! (*выразительно*) Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше.

ГЕРЦОГИНЯ, *забывшись, своимъ голосомъ.*

Какъ, тѣмъ лучше?

ГОМЕЦЪ, *съ удивленіемъ.*

Кто это говорилъ сейчасъ?

ГЕРЦОГИНЯ, *голосомъ старухи.*

Я не слыхала...

ГОМЕЦЪ, *въ сторону.*

Этотъ голосъ... Онъ что то не похожъ на старушій. Что если...

ГЕРЦОГИНЯ.

Мнѣ бы любопытно было знать, чему вы такъ обрадовались?

ГОМЕЦЪ.

Отъѣздъ ея не доказываетъ ли мнѣ, что она вѣритъ моимъ словамъ и обѣщаніямъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, это доказываетъ, что она твердо рѣшилась никогда васъ болѣе не видать. Послушайтесь меня, молодой человѣкъ! Право, вы напрасно хлопочете; моя племянница никогда не знала любви, она просто смѣется надъ вами, или умираетъ со скуки, когда вы съ ней говорите.

ГОМЕЦЪ, *въ сторону.*

Какъ лжетъ! (*вслухъ*) Нѣтъ, сударыня! Ея отъѣздъ есть лучшее доказательство, что она меня боится, и теперь я почти увѣренъ въ ея любви.

ГЕРЦОГИНЯ, *забывшись.*

Дерзкій! И мнѣ самой вы смѣете говорить это?

ГОМЕЦЪ.

Такъ это вы, Герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ, *сбрасывая чепецъ и мантильо.*

Да, сударь, это я; я сама! Объявляю вамъ, что вовсе не люблю васъ, и никогда не буду любить.

ГОМЕЦЪ.

О, простите мнѣ, простите, сударыня; я васъ узналъ и единственно для того сказалъ, можетъ быть, лишнее, чтобы принудить васъоткрыться... А если бъ не вашъ нарядъ, то повѣрьте, я никогда бы не сказалъ того, чего не долженъ былъ говорить, но въ чемъ, однако, сердце мое удостовѣряетъ меня!...

ГЕРЦОГИНЯ.

Опять! Но когда я вамъ говорю, что я васъ не люблю.

ГОМЕЦЪ.

Ахъ, Боже мой, сударыня, я вамъ вѣрю, вѣрю, что теперь... Но послѣ... Кто можетъ ручаться за будущее? Нынче я вамъ не нравлюсь... Я вамъ даже противенъ.... Очень можетъ быть. но черезъ годъ, черезъ десять, черезъ пятнадцать лѣтъ....

Кто знаетъ?... Я молодъ и могу ждать...

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы можете? Ну, дожидайтесь. Но я не могу, потому что черезъ три дня выхожу за Маркиза Санта-Круца!

ГОМЕЦЪ.

Черезъ три дня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да, черезъ три дня... Вы согласитесь, что этого времени слишкомъ мало, чтобъ перемѣнить мое расположеніе къ вамъ...

ГОМЕЦЪ.

Три дня? Но въ три дня можно выиграть три сраженія....

ГЕРЦОГИНЯ.

Смотря потому, каковъ непріятель... А вамъ, кажется, мудрено похвастать силой... Вы еще ребенокъ!...

ГОМЕЦЪ.

Ребенокъ! Кто? я ребенокъ? Но если это и недостатокъ, то мы отъ него исправляемся каждый день... А теперь мнѣ довольно знать, что ваше сердце свободно! Напрасно вы хотите устрашить меня близостью свадьбы; препятствія могутъ только удвоить мою храбрость и надежду.

(*Звукъ трубъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ.

Я слышу трубы. Это мой женихъ. Ради Бога, уйдите скорѣе изъ замка!...

ГОМЕЦЪ.

За тѣмъ только, чтобъ заставить Маркиза скоро изъ него выѣхать.

(*Уходитъ.*)

ГЕРЦОГИНЯ.

Это ужъ черезъ чуръ. Съ нимъ нѣтъ средства сладить!

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ГЕРЦОГИНЯ, МАРКИЗЪ, ПОТОМЪ ДОНА КАБРЕРА И СВИТА.

МАРКИЗЪ, *за кулисами.*

Чтобъ не расходились далеко!

ГЕРЦОГИНЯ.

Хорошо, Донъ Рюи Гомецъ! Вамъ довольно трехъ дней, чтобъ помѣшать моей свадьбѣ; посмотримъ, что-то вы сдѣлаете съ тремя часами?

Д. КАБРЕРА, (*входя Маркизу.*)

Какъ, Маркизъ! Неужели Его Величество изволилъ пропасть и вы нигдѣ не могли Его найти?

МАРКИЗЪ.

Къ несчастію это слишкомъ справедливо! Что подумаетъ объ этомъ Европа? Что скажетъ вдовствующая Королева.... И въ то самое время, когда все готовилось къ нашей свадьбѣ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Такъ что жъ? Это происшествіе можетъ только ускорить ее!...

МАРКИЗЪ.

Что вы говорите, Герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Я предлагаю вамъ, чтобъ она была нынѣшній же день...

Д. КАБРЕРА.

Хорошо, племянница, очень хорошо!

МАРКИЗЪ.

Ахъ, какъ вы добры, Герцогиня. Теперь носится слухъ о войнѣ, и очень можетъ быть, что я принужденъ буду отправиться для командованія арміей: какъ мнѣ пріятно будетъ уѣхать отъ васъ съ именемъ вашего супруга.

СЛУГА (*входя*).

Какой-то крестьянинъ съ извѣстіемъ отъ Его Величества, проситъ позволенія говорить съ Вашимъ Превосходительствомъ.

МАРКИЗЪ.

Съ извѣстіемъ о Королѣ! Пусть войдетъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 16.

тѣже и ГОМЕЦЪ (*переодѣтый крестьяниномъ*).

ГОМЕЦЪ.

Маркизъ Круца?

МАРКИЗЪ.

Я мой другъ, говори скорѣе!

ГОМЕЦЪ.

Король приказалъ вамъ вручить это письмецо!

МАРКИЗЪ.

Письмо отъ Его Величества! (*читаетъ*) «Любезный Наставникъ! Съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами разстались, я не скучалъ ни минуты.» Какой счастливый характеръ! «Всѣ ваши старанія отыскать меня, будутъ тщетны; человѣкъ, котораго я къ вамъ посылаю, скорѣе позволитъ умертвить себя, нежели мнѣ измѣнитъ.»

ГОМЕЦЪ.

О, безъ всякаго сомнѣнія!

МАРКИЗЪ.

Мнѣ бы хотѣлось попробовать....

ГОМЕЦЪ.

Напрасно!

МАРКИЗЪ (*читаетъ*).

«Но такъ, какъ мнѣ непремѣнно нужно воротиться въ Мадритъ, чтобъ «не прогнѣвать матушку, то я дѣлаю «вамъ маленькое предложеніе, которое «вы безъ сомнѣнія примите, если только «ко дорожите ея благосклонностію.» О, конечно дорожу! «Не теряя ни «минуты, вы должны скакать въ Мадритъ, чтобы быть тамъ вмѣстѣ со «мной и сказать Королевѣ, что мы «путешествовали съ вами вдвоемъ. «Если жъ нѣтъ, — ваша должность «при мнѣ кончена... Въ случаѣ ва«шего ослушанія, я рѣшился путе«шествовать до своего совершеннолѣ«тія, а тогда отправить васъ самихъ «путешествовать. (*Король.*»)

ГОМЕЦЪ.

Это кажется довольно ясно, г-нъ Маркизъ?

МАРКИЗЪ.

Онъ поставитъ на своемъ... Нечего дѣлать, надо рѣшиться. (*Герцогинѣ*) Вы изволили слышать, Герцогиня? Благо Его Величества требуетъ отъ меня жертвы.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я васъ не удерживаю; но увѣрены ли вы, что это письмо точно отъ Короля?

МАРКИЗЪ.

О, да! Это рука Его Величества. Посмотрите сами.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ваша правда! (*Смотря на Гомеца*) Однако этотъ взглядъ, эти черты!..

МАРКИЗЪ.

Всѣ на коней! Мы ѣдемъ въ Мадритъ. Я въ отчаяніи, Герцогиня, что это происшествіе лишаетъ меня высочайшаго блаженства, но приказанія Его Величества — законъ.

Д. КАБРЕРА.

Нечего дѣлать, племянница, надобно опять отложить твою свадьбу!..

ГЕРЦОГИНЯ.

Надѣюсь, что мы разстаемся не надолго?

МАРКИЗЪ.

Я ни минуты лишней не пробуду въ Мадритѣ.

(*Всѣ уходятъ*).

ГОМЕЦЪ (*одинъ*).

Прощайте, Маркизъ! Прощайте, мой милый соперникъ. вотъ видите Герцогиня! Гомецъ хотя и ребенокъ, а умѣетъ держать свои обѣщанія (*уходитъ*).

Дѣйствіе II.

Залъ въ Эскуріальскомъ дворцѣ; дверь въ глубинѣ; двери по бокамъ; на правой сторонѣ столъ съ письменнымъ приборомъ; на лѣвой сторонѣ тоже столъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

МАРІЯ АВСТРІЙСКАЯ И ГЕРЦОГИНЯ *сидятъ на лѣвой сторонѣ, у стола.*

МАРІЯ.

Продолжайте, милая Герцогиня, продолжайте; разсказъ вашъ меня очень занимаетъ. И такъ, посланный къ Маркизу съ письмомъ отъ моего сына былъ тотъ самый офицеръ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Такъ точно, Ваше Величество; черезъ 8 дней послѣ того открылась война... Маркизу поручено было начальство надъ арміею и вотъ почему до сихъ поръ не было еще нашей свадьбы.

МАРІЯ.

Вашъ обожатель премилый и прелюбезный молодой человѣкъ! И онъ еще только простой офицеръ! Надобно похлопотать объ его производствѣ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Но Богъ знаетъ, Ваше Величество, живъ ли онъ? Во время войны онъ на каждомъ шагу подвергался опасности.

МАРІЯ.

Не безпокойтесь, онъ очень хорошо знаетъ, что ему надо жить, а не рисковать жизнію.

КАРЛЪ (*отворяетъ дверь съ лѣвой стороны*).

Куда же онъ дѣлся? Ахъ! Королева съ Герцогиней!

(*пробѣгаетъ въ среднія двери*).

МАРІЯ.

Бѣдный Маркизъ! Впрочемъ счастіе для него, что онъ принужденъ былъ отправиться въ армію прежде свадьбы.....

ГЕРЦОГИНЯ.

Отчего же, Ваше Величество?

МАРІЯ.

Оттого, что не совсѣмъ безопасно жениться на женщинѣ, которая внушаетъ другому такую сильную страсть.

ГЕРЦОГИНЯ.

Вѣроятно, эта страсть успѣла наскучить Гомецу... Теперь онъ конечно сдѣлался разсудительнѣе. Вотъ уже двѣ недѣли, какъ наши молодые офицеры воротились въ Мадритъ, а объ немъ ни полслова!..

МАРІЯ.

Онъ скоро явится. Я въ этомъ увѣрена такъ же точно, какъ и въ томъ, что Герцогиня д'Асколи есть самая любезная дама моего двора... Да, если онъ возвратится, — берегитесь!

ГЕРЦОГИНЯ.

Мнѣ нечего бояться, Ваше Величество... одно слово убѣдитъ васъ въ моей искренности. Я все сама разсказала маркизу.

МАРІЯ.

Все разсказала маркизу! Безподобно! Какъ же вы хотите послѣ этого, чтобъ маркизъ позволилъ воротиться сюда вашему бѣдному Гомецу?..

ГЕРЦОГИНЯ.

Я этого и не хочу, Ваше Величество.

МАРІЯ.

Право? О кокетка! Вы знаете, что препятствія усиливаютъ любовь, и мнѣ кажется, вы хотите имѣть новыя доказательства его любви!..

ГЕРЦОГИНЯ.

Вижу, что Вашему Величеству угодно посмѣяться надо мною.

МАРІЯ.

Совсѣмъ нѣтъ, не я надъ вами, а вы смѣетесь надъ маркизомъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Не свадьбой ли, я это доказываю, Ваше Величество?

МАРІЯ.

Э! До свадьбы еще далеко.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ваше Величество очень не расположены ко мнѣ сего дня. Но время пріема; если вы позволите, я пойду передать Штатсъ-Дамамъ ваши приказанія!

МАРІЯ.

Я вижу, что вы не хотите быть со мной откровенны... Нечего дѣлать, идите, герцогиня!

(*Герцогиня кланяется, и уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

МАРІЯ, ПОТОМЪ РІОН ГОМЕЦЪ.

МАРІЯ.

Она скрываетъ отъ меня свои настоящія чувства, но никакъ не увѣритъ въ своемъ равнодушіи.

ГОМЕЦЪ (*справа*).

Я слышалъ ея голосъ! (*Увидя Королеву, которая стоитъ къ нему спиною*) Это она! О, да, это она! Сударыня! *Королева обертывается*) (Боже! Королева!)

МАРІЯ.

Мужчина у меня въ комнатѣ! Что вамъ надобно, сударь? Кто вы такой?

ГОМЕЦЪ (*въ замѣшательствѣ*).

Мнѣ?... Я...

МАРІЯ (*повелительно*).

Отвѣчайте же, сударь... Ваше имя?

ГОМЕЦЪ.

Рюи Гомецъ, Ваше Величество!

МАРІЯ (*съ *громкимъ смѣхомъ*).

Рюи Гомецъ! Ха! ха! ха! Поручикъ Кастильскаго полка?

ГОМЕЦЪ.

Капитанъ, Ваше Величество.

МАРІЯ.

Стало недавно?

ГОМЕЦЪ.

Съ мѣсяцъ, Ваше Величество.

МАРІЯ.

Поздравляю! Вы ищите герцогиню д' Асколи?

ГОМЕЦЪ (*пораженный*).

Точно такъ, Ваше Величество!

МАРІЯ.

Даже у меня во дворцѣ?

ГОМЕЦЪ (*падая на колѣни*).

Простите меня, Ваше Величество!

МАРІЯ.

Встаньте, сударь!

ГОМЕЦЪ.

Не прежде, какъ получу ваше прощеніе.

МАРІЯ.

Но какъ же мнѣ сердиться на васъ, когда я знаю всю вашу исторію!.

ГОМЕЦЪ (*вскакивая*).

Какъ, Ваше Величество? Вы изволите знать?

МАРІЯ.

Все до малѣйшей подробности. Жаль только, что вы напрасно хлопочете. Она выходитъ за маркиза!

ГОМЕЦЪ.

Но еще не вышла, Ваше Величество!

МАРІЯ.

Какая увѣренность! Мнѣ кажется однако, что если выбирать между простымъ Капитаномъ и Генералиссимусомъ...

ГОМЕЦЪ.

Нельзя лучше сдѣлать, какъ выбрать Капитана!

МАРІЯ.

Это почему?

ГОМЕЦЪ.

Потому, Ваше Величество, что одинъ привыкъ повелѣвать, — другой повиноваться.... Къ тому же, развѣ мнѣ не открыта дорога къ почестямъ?.. Еще не давно я получилъ чинъ....

МАРІЯ.

Ахъ, да, я и забыла! Скажите, за что же это?

ГОМЕЦЪ.

Зато, что я передалъ приказаніе маркиза Санта-Круца, генералу Спинозѣ.

МАРІЯ.

Какъ! это были вы? Вы, тотъ офицеръ, который проѣхалъ мимо непріятельскаго фронта, подъ огнемъ цѣлой дивизіи?

ГОМЕЦЪ.

Такъ точно, Ваше Величество!

МАРІЯ.

Въ оффиціальныхъ донесеніяхъ маркиза не было, однако, вашего имени?

ГОМЕЦЪ.

Это очень понятно. Ему не хотѣлось, чтобы оно дошло до герцогини.

МАРІЯ.

А! Это не хорошо... Но вы молодой человѣкъ, вы могли быть тысячу разъ убиты!

ГОМЕЦЪ.

И ни разу не подумалъ о смерти.

МАРІЯ.

Неужели? О! такая храбрость...

ГОМЕЦЪ.

Нѣтъ, Ваше Величество, заслуга моя вовсе не такъ велика, какъ вы думаете. Непріятели отъ изумленія вытаращили глаза, и потому ни одна пуля не дошла по адресу. Но когда я воротился въ полкъ, мои товарищи приготовили мнѣ торжество.... и даже самъ маркизъ, хотя радость его и походила болѣе на удивленіе...

МАРІЯ (*въ сторону*).

А! Понимаю. Видно, что онъ желалъ его смерти; это низко! (*вслухъ*) Молодой человѣкъ! Вы имѣете во мнѣ покровительницу, которая станетъ заботиться о вашей будущности!

КАМЕРЪ-ЛАКЕЙ (*входя*).

Маркизъ де Санта-Круца желаетъ знать, угодно ли будетъ Вашему Величеству принять его?..

ГОМЕЦЪ (*вполголоса*).

Ахъ, Ваше Величество! Если онъ меня увидитъ всѣ мои надежды рушатся! За то, что я оставилъ проклятую крѣпость, въ которой я сдѣланъ по его милости комендантомъ, — онъ Богъ знаетъ, что со мною сдѣлаетъ!

МАРІЯ.

Неужели?

ГОМЕЦЪ.

Непремѣнно! Ваше Величество, позвольте мнѣ, ... умоляю васъ...

МАРІЯ.

Что такое?

ГОМЕЦЪ.

Уйти въ эту дверь...

МАРІЯ.

Но она ведетъ на женскую половину.

ГОМЕЦЪ.

Знаю; черезъ нее я пришелъ сюда!.

МАРІЯ.

Ну, если вы знаете дорогу...

ГОМЕЦЪ.

Благодарю васъ, тысячу разъ благодарю, Ваше Величество. (*уходитъ.*)

МАРІЯ (*лакею*).

Проси Маркиза.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

МАРІЯ, МАРКИЗЪ, ПОТОМЪ ГЕРЦОГИНЯ.

МАРІЯ.

Бѣдному маркизу и въ голову не приходитъ, что его соперникъ такъ близко отъ него.

МАРКИЗЪ (*входя*).

Я пришелъ къ Вашему Величеству за приказаніями...

МАРІЯ.

На счетъ вашей свадьбы, не правда ли? Ха, ха, ха,!

МАРКИЗЪ.

Если бы Вашему Величеству угодно было довѣрить мнѣ причину вашей веселости. Я не могу понять...

МАРІЯ.

Я знаю, что вы не понимаете, и потому... извините. Ха! ха! ха! (*входитъ герцогиня*) Но вотъ Герцогиня вѣроятно пришла сказать мнѣ, что меня ожидаютъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Точно такъ, Ваше Величество.

МАРІЯ.

Хорошо! (*тихо ей*) Я имѣю извѣстіе объ вашемъ молодомъ человѣкѣ!

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо, съ живостію*).

Можетъ ли быть?

МАРІЯ (*тихо*).

Ваша откровенность съ маркизомъ чуть не погубила его. Маркизъ далъ ему порученіе самое почетное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самое опасное. Его едва не убили. (*громко*) Прощайте. Оставляю васъ съ герцогиней. Вамъ есть о чемъ поговорить съ нею. Если же вы желаете знать причину моей веселости, то спросите вашу невѣсту; она объяснитъ вамъ лучше меня; только, пожалуйста не сердитесь.

МАРКИЗЪ.

Я не смѣю и думать объ этомъ Ваше Величство! Но въ знакъ того, что вы не изволите на меня гнѣваться, удостойте меня чести проводить васъ.

МАРІЯ.

Съ охотою! (*уходитъ съ маркизомъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ГЕРЦОГИНЯ И МАРКИЗЪ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я не могу прійти въ себя отъ словъ королевы... Употребить возло власть свою, чтобъ избавиться отъ ребенка, — это ужасно! Я не думала болѣе объ этомъ молодомъ человѣкѣ, вовсе не занималась имъ, но теперь... не буду покойна до тѣхъ поръ, пока не узнаю, что онъ въ совершенной безопасности!

МАРКИЗЪ (*подходя къ герцогинѣ*).

Ея Величество сказала мнѣ, что я могу отъ васъ, герцогиня, узнать причину ея странной веселости.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я не берусь разсказывать вамъ, сударь.

МАРКИЗЪ.

Право? Сожалѣю! Въ послѣднюю компанію, я не возбуждалъ такого смѣха въ ея непріятеляхъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Въ послѣднюю кампанію.... Ахъ, сударь! Въ послѣднюю кампанію поведеніе ваше было...

МАРКИЗЪ.

Что жъ? Я желалъ сдѣлаться достойнымъ васъ, и сего дня ожидаю награды за мои подвиги потому что не предвижу болѣе никакого препятствія, не смотря на намѣреніе Гомеца и на его непреклонное желаніе, о которомъ вы мнѣ разсказывали.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Онъ смѣетъ еще говорить объ немъ послѣ того, что съ нимъ сдѣлалъ!

МАРКИЗЪ (*улыбаясь*).

Не думаю, чтобъ онъ осчастливилъ насъ своимъ присутствіемъ, при заключеніи свадебнаго контракта.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Увѣренность его меня ужасаетъ. Во что бы то ни стало, я хочу узнать. (*вслухъ*) И такъ вы думаете, что этотъ молодой человѣкъ болѣе меня не любитъ?

МАРКИЗЪ.

Не думаю, а увѣренъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Ошибаетесь, сударь. Не далѣе какъ за минуту до вашего прихода, онъ стоялъ передъ мной на колѣняхъ.

МАРКИЗЪ (*съ гнѣвомъ*).

И вы позволили?

ГЕРЦОГИНЯ.

Но это ваша забота — смотрѣть за своими офицерами. А кому жъ я принадлежу вамъ, стало вы должны охранять меня!..

МАРКИЗЪ (*улыбаясь*).

И я впрочемъ сержусь за то, чего быть не можетъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Не можетъ быть! Отчего же, сударь?

Развѣ вы заперли его куда нибудь? Посадили въ тюрьму?

МАРКИЗЪ.

Нѣтъ, герцогиня, онъ на свободѣ!..

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Слава Богу!

МАРКИЗЪ.

Я поступаю очень великодушно съ моими соперниками. Чтобъ доставить случай этому молодому человѣку отличиться, я далъ ему порученіе...

ГЕРЦОГИНЯ.

Которое могло стоить ему жизни!

МАРКИЗЪ.

А! Такъ вы знаете объ этомъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Конечно мнѣ сказали...

МАРКИЗЪ.

За это порученіе онъ получилъ капитанскій чинъ и сдѣланъ комендантомъ крѣпости, нѣсколько отдаленной правда отъ...

ГЕРЦОГИНЯ (*съ живостію*).

Вы въ этомъ твердо увѣрены?

МАРКИЗЪ.

Очень твердо. Онъ теперь въ двухъ сталъ миляхъ отъ Мадрита.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Въ двухъ стахъ миляхъ!

МАРКИЗЪ.

Съ именнымъ повелѣніемъ не отлучаться ни на одинъ день. (*Въ это время Голецъ отворяетъ дверь, въ которую онъ ушелъ, и увидя Маркиза, поспѣшно скрывается*).

ГЕРЦОГИНЯ (*увидя его*).

Боже! Это онъ!

МАРКИЗЪ.

Что съ вами, герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ничего, ничего, маркизъ... Вы говорили...

МАРКИЗЪ.

Что мѣсто, которое я доставилъ нашему молодому герою, весьма важно по своему положенію... на самой границѣ, и если онъ осмѣлится нарушить приказаніе...

ГЕРЦОГИНЯ.

Что съ нимъ сдѣлаютъ?..

МАРКИЗЪ.

О! Бездѣлицу! Его разстрѣляютъ..

ГЕРЦОГИНЯ.

Разстрѣляютъ!!

МАРКИЗЪ.

Но будьте покойны. Донъ Рюи Гомецъ, какъ ни смѣлъ не сдѣлаетъ этого, и если бы я хорошенько размыслилъ, то не бы встревожился такъ, когда вы мнѣ сказали, что его видѣли....

ГЕРЦОГИНЯ (*живо*).

Нѣтъ, сударь, нѣтъ, я его не видала, — увѣряю васъ.

МАРКИЗЪ (*въ сторону*).

Однако жъ это волненіе.... (*Вслухъ*) Теперь позвольте мнѣ въ свою очередь спросить васъ: точно ли вы въ этомъ увѣрены?

ГЕРЦОГИНЯ (*въ замѣшательствѣ*).

О! Безъ сомнѣнія... И если говорить откровенно, я вамъ признаюсь, что вашъ способъ доставлять случай отличаться вашимъ соперникамъ меня устрашилъ; я желала только узнать, что̀ съ этимъ молодымъ человѣкомъ... И чтобъ заставить васъ говорить, я солгала...

МАРКИЗЪ (*въ сторону*).

Какъ она встревожена! (*вслухъ*) точно, я полагаю, что вы погрѣшили не много противъ цстины, не знаю только: тогда, или теперь?

ГЕРЦОГИНЯ.

Маркизъ!

МАРКИЗЪ.

Во всякомъ случаѣ объявляю вамъ, что я велю схватить его гдѣ бы онъ ни былъ, хотя бъ у вашихъ ногъ...

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Боже! Онъ погибъ!

МАРКИЗЪ (*смотря на нее*).

Онъ здѣсь! Она его видѣла!

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

И я буду причиной... (*вслухъ*) Но если я васъ буду просить за него?..

МАРКИЗЪ.

Я принужденъ буду отказать...

ГЕРЦОГИНЯ.

Хорошо же, сударь. Не угодно ли вамъ теперь послушать меня: нынче утромъ, когда я еще не знала, на какое низкое дѣло вы употребили мою довѣренность и свою власть, я обѣщала, я поклялась принадлежать вамъ, — и не возьму назадъ своего обѣщанія; но если встрѣтится какое нибудь постороннее препятствіе, которое вы со всею вашею тонкостію, не въ состояніи будете преодолѣть, то я непремѣнно имъ воспользуюсь...

МАРКИЗЪ.

Вы сегодня будете за мной! Однако намъ время идти къ Королевѣ..

ГЕРЦОГИНЯ.

Какое наказаніе! Уйти отсюда и не быть въ состояніи предупредить его.

МАРКИЗЪ.

Вашу руку, герцогиня! (*уходятъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГОМЕЦЪ ПОТОМЪ КАРЛЪ.

ГОМЕЦЪ.

Что онъ говорилъ сегодня, я ничего не разслышалъ. Сегодня она будетъ принадлежать ему! Сегодня!.. И мнѣ не удастся съ нею переговорить. Вздоръ! Этого быть не можетъ; она должна меня выслушать. Маркизъ можетъ дѣлать со мной, что ему угодно! Но меня ничто не остановитъ!..

КАРЛЪ (*беретъ его за руку*).

Остановитесь!

ГОМЕЦЪ.

Ваше Величество!

КАРЛЪ.

Да сударь, Его Величество очень сердитъ на васъ: что это значитъ? Вы въ Мадритѣ, а я ничего объ этомъ не знаю. Вы какъ правый, проходите мимо моихъ оконъ, я посылаю за вами, васъ приводятъ; но когда я вхожу, мнѣ говорятъ, что Г. офицеръ изволилъ убѣжать черезъ корридоръ и никто не знаетъ куда.

ГОМЕЦЪ.

Простите мнѣ, Ваше Величество. Если бъ вы знали, что меня заставляетъ... (*хочетъ идти*).

КАРЛЪ.

Нѣтъ! Теперь ты въ моихъ рукахъ, и не скоро отъ меня ускользнешь. Какъ! Три мѣсяца мы съ тобой не видались, я даже не успѣлъ тебя поблагодарить хорошенько за твою услугу... помнишь длинный шестъ надъ водою?

ГОМЕЦЪ.

Помилуйте, Ваше Величество, всякой бы на моемъ мѣстѣ...

КАРЛЪ.

Полно, полно, оставь эти истертыя фразы; ты не повѣришь, какъ я скучалъ безъ тебя! Съ какимъ нетерпѣніемъ я ждалъ окончанія войны, чтобъ наконецъ увидѣться съ тобою. Я просилъ Военнаго Министра, чтобъ онъ какъ можно скорѣе прислалъ тебя ко мнѣ...

ГОМЕЦЪ.

Клянусь вамъ, Государь, что я не зналъ объ этомъ.

КАРЛЪ.

Да что съ тобой сдѣлалось, Гомецъ... Ты ужасно блѣденъ... на себя не похожъ... Ужъ не боленъ ли ты? Постой! Не хочешь ли, я тебѣ дамъ понюхать спирту?

ГОМЕЦЪ.

Нѣтъ, Государь, ни какіе спирты не помогутъ мнѣ.

КАРЛЪ.

Ты думаешь! Нѣтъ, онъ очень помогалъ штатсъ-Дамамъ Королевы, моей матушки. Въ то время, какъ вы дѣлали эту знаменитую компанію, — у меня здѣсь была своя кампанія. Каждый день мы читали реляціи и чуть встрѣтится рана или контузія, наши дамы сейчасъ въ обморокъ... а я лечи ихъ.... Цѣлый день бывало ходишь со спиртомъ. Особливо, одинъ разъ: когда дѣло шло о Кастильскомъ полкѣ, который дѣлалъ чудеса храбрости...

ГОМЕЦЪ.

О! Кто изъ насъ не пренебрегалъ тогда смертію!

КАРЛЪ.

Да, вѣдь ты самъ въ этомъ полку. И такъ въ одинъ день, когда разговаривали о вашихъ подвигахъ, бѣдная герцогиня д'Асколи вдругъ побѣдѣла...

ГОМЕЦЪ.

Какъ, Ваще Величество! Можетъ ли быть? Герцогиня удостоила...

КАРЛЪ.

Удостоила упасть въ обморокъ? Да. И мнѣ пришлось цѣлую четверть часа стоять подлѣ нее со спиртомъ. Не люблю до смерти женской привычки падать въ обморокъ...

ГОМЕЦЪ.

Милая герцогиня! Я тотчасъ же пойду благодарить ее!

КАРЛЪ.

Что такое? Ты съ ума сошелъ!

ГОМЕЦЪ, (*въ сторону.*)

Если я не ошибаюсь... Точно это она! (*вслухъ*) Государь! Не откажите мнѣ въ одной милости! На колѣняхъ умоляю васъ.

КАРЛЪ.

Это къ чему? Встань! Я гораздо лучше слышу тебя, когда ты говоришь со мной стоя! Ну, чего тебѣ хочется?

ГОМЕЦЪ.

Сдѣлайте милость... Прошу васъ. Сюда идетъ Герцогиня, позвольте мнѣ съ ней поговорить.

КАРЛЪ.

Кто же тебѣ мѣшаетъ?

ГОМЕЦЪ.

Ваше Величество...

КАРЛЪ.

Ну!

ГОМЕЦЪ.

Если бъ вы соизволили...

КАРЛЪ.

А! Понимаю! Я здѣсь лишній... изволь... изволь... Есть минуты, въ которыя и друзей надо оставлять... Видишь, какъ я добръ...

ГОМЕЦЪ (*цѣлуетъ руку Короля.*)

Ахъ! Государь!

(*Карлъ уходитъ налѣво.*)

ЯВЛЕНІЕ 6.

ГОМЕЦЪ И ГЕРЦОГИНЯ.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону.*)

Онъ еще здѣсь... Слава Богу! Донъ Рюи Гомецъ!

ГОМЕЦЪ.

Ахъ, Герцогиня, наконецъ я васъ вижу!

ГЕРЦОГИНЯ.

Теперь ужъ поздно, сударь, слишкомъ поздно. Послушайте, изъ человѣколюбія, изъ состраданія, я пришла сказать вамъ, что вы въ опасности, и должны сію минуту оставить Мадритъ... Велѣно лишить васъ свободы... и самой жизни...

ГОМЕЦЪ.

О! Какое мнѣ дѣло, когда вы еще свободны, Герцогиня!...

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ, сударь, черезъ часъ все будетъ кончено.

ГОМЕЦЪ.

Какъ! Вы рѣшились?

ГЕРЦОГИНЯ.

Нечего дѣлать...

ГОМЕЦЪ.

Что я слышу? Стало, если бъ я нашелъ средство помѣшать вашему браку, вы бы не прогнѣвались на меня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто вамъ сказалъ?

ГОМЕЦЪ.

Ради Бога, не отнимайте у меня послѣдней надежды.

ГЕРЦОГИНЯ.

Выслушайте меня: теперь не до шутокъ; Маркизъ знаетъ, что вы здѣсь; ни ваша хитрость, ни смѣлость, не въ состояніи будутъ обмануть его бдительности. Смерть, вотъ все, чего вы должны ожидать отъ Маркиза.

ГОМЕЦЪ.

Скажите лучше, чего я могу надѣяться отъ васъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Ничего, сердарь, ничего. Признаюсь вамъ, я вовсе не ожидала, чтобы послѣ трехъ мѣсяцовъ...

ГОМЕЦЪ, *въ сторону*.

Она считала ихъ. (*Ей*) Единственная цѣль моя была сдѣлаться достойнымъ васъ, Герцогиня! Вы называли меня ребенкомъ. Я ребенокъ! О! Я желалъ прожить вѣка въ эти три мѣсяца! постарѣть отъ славы и ранъ! Но по несчастію, слава своенравна.... а раны залечила молодость. Впрочемъ я употреблялъ все на свѣтѣ, чтобъ отличиться и заслужить награду. Только, что заговорили о войнѣ, я принялся за военныя науки, начерталъ планъ компаніи...

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы начертали планъ компаніи?

ГОМЕЦЪ.

Да, Герцогиня, я; и посреди коментаріевъ великихъ полководцевъ, простите мою откровенность, — я иногда забывалъ даже о васъ,... но разумѣется не надолго. Наконецъ открылась война... Какое счастіе! Я искалъ славы и опасности изъ честолюбія... Получилъ нѣсколько ранъ... осколокъ гранаты задѣлъ мнѣ ногу, ее хотѣли было отнять...

ГЕРЦОГИНЯ.

Какой ужасъ! Какъ можно такъ не дорожить собой!

ГОМЕЦЪ.

Деревянная нога порядочно бы меня состарила. Тогда вы не сказали бы мнѣ, что я ребенокъ... Но вообразите, какая досада... рану мою залечили, и я даже не хромаю!

ГЕРЦОГИНЯ.

Въ самомъ дѣлѣ? Какая жалость! Поди́те, сударь, вы съ ума сошли!

ГОМЕЦЪ.

Умоляю васъ! Дайте мнѣ еще нѣсколько времени; только что откроется война, я обѣщаю вамъ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Отправиться на тотъ свѣтъ, чтобъ не быть ребенкомъ. Нѣтъ, сударь, нѣтъ, я вовсе не желаю вашей смерти. Напротивъ, приняла предостеречь васъ отъ опасности, которая вамъ угрожаетъ...

ГОМЕЦЪ.

Но что мнѣ въ жизни, если вы будете принадлежать другому...

ГЕРЦОГИНЯ.

Что жъ мнѣ дѣлать, когда я дала слово, когда Королю угодно было дать свое, — могу ли я сопротивляться?

ГОМЕЦЪ.

А если онъ рѣшится взять свое слово назадъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Но какимъ образомъ?

ГОМЕЦЪ.

Это ужъ моя забота!

КАРЛЪ (*отворяя дверь*).

Скоро ли ты кончишь?

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже мой! Король! (*убѣгаетъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

КАРЛЪ II и ГОМЕЦЪ.

КАРЛЪ.

Что это? Герцогиня ушла, не отъ меня ли?

ГОМЕЦЪ.

Ужъ, конечно, не отъ меня, Ваше Величество!

КАРЛЪ.

Но мнѣ наскучило тамъ сидѣть. О чемъ ты такъ долго съ ней говорилъ?

ГОМЕЦЪ.

О чемъ? Ваше Величество, я страстно люблю Герцогиню!..

КАРЛЪ.

Право? Вотъ что!

ГОМЕЦЪ.

Я умру, если она не будетъ мнѣ принадлежать!

КАРЛЪ.

Зачѣмъ же ты давно мнѣ этого не сказалъ? Развѣ обходятся такъ съ

друзьями! Ты, вѣрно какъ и другіе считалъ меня за ребенка?

ГОМЕЦЪ.

Ваше Величество...

КАРЛЪ.

Да! да! Согласись, что непріятно, унизительно, когда тебя называютъ ребенкомъ...

ГОМЕЦЪ.

Ваша правда, Государь! Я это сейчасъ испыталъ.

КАРЛЪ.

А я испытываю каждый день.

ГОМЕЦЪ.

При Дворѣ, Государь, васъ всѣ такъ называютъ.

КАРЛЪ.

Дерзкіе! Когда мнѣ минуло 15 лѣтъ! скажи пожалуйста, что жъ мнѣ дѣлать, чтобъ доказать имъ, что я не ребенокъ?

ГОМЕЦЪ.

Что дѣлать? (*съ живостью*) Приказывать, а не повиноваться. Не позволять вашему наставнику дѣйствовать вашимъ именемъ и безъ вашего спроса.

КАРЛЪ.

Это правда. Онъ меня никогда не спрашиваетъ!.. Спасибо, что ты меня надоумилъ. Хорошо же, хорошо! Я покажу имъ себя.

ГОМЕЦЪ.

Государь! Не угодно ли вамъ сдѣлать это сего дня же?

КОРОЛЬ.

Какимъ образомъ?

ГОМЕЦЪ.

Вы Король Испаніи, полновластный повелитель своихъ подданныхъ, вы можете располагать рукою Герцогини.

КАРЛЪ.

Безъ сомнѣнія, могу.

ГОМЕЦЪ.

Отдайте ее мнѣ, Государь!

КАРЛЪ.

Съ охотою бы отдалъ; но я обѣщалъ уже ее Маркизу, и вѣрно ты не захочешь, чтобы я началъ свое царствованіе нарушеніемъ слова, и кому же? человѣку, который можетъ обвинить меня въ неблагодарности, и даже совсѣмъ оставить...

ГОМЕЦЪ.

А вы, дорожите имъ, Государь?

КАРЛЪ.

Какъ наставникомъ, — ни сколько; но какъ Генераломъ я долженъ дорожить имъ. Кто же впередъ мнѣ будетъ выигрывать сраженія?

ГОМЕЦЪ (*подаетъ слугѣ бумагу*).

Ваше Величество! Удостойте прочесть эту бумагу.

КАРЛЪ.

Что я вижу! Это планъ той экспедиціи, которая окончила войну!..

ГОМЕЦЪ.

И который я переслалъ Маркизу, не сказывая своего имени.

КАРЛЪ.

Зачѣмъ же?

ГОМЕЦЪ.

Я боялся, что онъ по гордости своей не захочетъ принять мысли простаго Поручика.

КАРЛЪ.

А! Такъ стало я тебѣ обязанъ этою важною побѣдою?

ГОМЕЦЪ.

Не думайте, Государь, чтобы я остановился на ней... Дайте мнѣ только дослужиться до Генерала, и вы увидите...

КАРЛЪ.

Та, та, та! Едва успѣлъ попасть въ Капитаны, ужъ хочетъ быть Генераломъ.

ГОМЕЦЪ.

Государь! Рука моя, жизнь моя, — все ваше! Ахъ! Если вы только окружите себя людьми молодыми, полными огня, преданности, самоотверженія... вся Испанія станетъ благословлять васъ... Тогда вамъ стоитъ только сказать одно слово, подать одинъ знакъ, — и всѣ будутъ

поддерживать васъ, помогать вамъ... Государь! Отъ васъ однихъ отечество ожидаетъ своего благополучія!..

КАРЛЪ.

Слова твои возбуждаютъ въ головѣ моей цѣлый міръ новыхъ мыслей! Какія то незнакомыя чувствованія раждаются въ сердцѣ. Огонь твоихъ глазъ, звукъ твоего голоса восторгъ твой, — одушевляютъ меня! Мнѣ кажется, будто я весь перерождаюсь. Изъ ребенка становлюсь Королемъ!.. широкая будущность разстилается передо мной! Народъ въ восторгѣ отъ моихъ благодѣяній!.. Наставникъ уволенъ... Ты навсегда останешься при мнѣ; ты будешь моимъ Генераломъ, другомъ... Мы вмѣстѣ будемъ выигрывать сраженія.

ГОМЕЦЪ.

Такъ же вѣрно, какъ выиграли послѣднее. Но вы отдадите мнѣ Герцогиню, Государь?

КАРЛЪ.

Да увѣренъ ли ты, что она тебя любитъ?

ГОМЕЦЪ.

Ручаюсь головою! Изъ тщеславія только и изъ гордости она выходитъ за Маркиза.

КАРЛЪ.

А! хорошо; ну скажи мнѣ: а ты кто такой? Графъ, Маркизъ?

ГОМЕЦЪ.

По несчастію, Государь, простой дворянинъ, сирота, послѣдній въ родѣ.

КАРЛЪ.

Мы сдѣлаемъ тебя первымъ. Еще есть время. Я это все улажу. Подожди меня здѣсь. Увидишь, что я не такой дитя, какъ думаютъ.

(*Уходитъ на лѣво*).

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

РЮИ ГОМЕЦЪ (*одинъ*).

Что онъ хочетъ дѣлать? Ахъ! Если бъ мнѣ удалась эта послѣдняя и самая отважная попытка!

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

РЮИ ГОМЕЦЪ, ОФИЦЕРЪ И СТРАЖА.

ОФИЦЕРЪ.

Капитанъ! Пожалуйте вашу шпагу.

ГОМЕЦЪ.

Мою шпагу?

ОФИЦЕРЪ.

Я получилъ на это приказаніе отъ Генерала де Санта Круца.

ГОМЕЦЪ (*въ сторону*).

Я пропалъ! Король ушелъ именно въ то время, когда... Мой соперникъ не будетъ медлить, и если Его Величество меня не выручитъ...

ОФИЦЕРЪ.

Я васъ ожидаю, Капитанъ.

ГОМЕЦЪ.

Чортъ возьми! Къ чему такая поспѣшность?

ОФИЦЕРЪ.

Всякое сопротивленіе будетъ безполезно: я васъ арестую именемъ Короля.

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

ТѢ ЖЕ И КАРЛЪ II.

КАРЛЪ.

Какъ именемъ Короля? Когда же я давалъ приказаніе арестовать моего друга? Покажите бумагу, сударь!

ОФИЦЕРЪ.

Вотъ она, Ваше Величество!

КАРЛЪ (*въ сторону, прочтя бумагу*).

Да, это моя подпись! Меня заставили подписать, а я не читалъ ни одного слова. Гомецъ говорилъ правду: я былъ дитя... Но не буду имъ болѣе. Стану заниматься моими подданными и съ него начну съ перваго. Какъ бы только мнѣ это сдѣлать?

ГОМЕЦЪ (*въ сторону*).

О чемъ онъ думаетъ?

КАРЛЪ (*въ сторону*).

А! Какая счастливая мысль! (*громко и съ важностію*) Капитанъ Рюи Гомецъ! Вы своевольно отлучились отъ своего поста, и подверглись себя всей строгости законовъ; пора мнѣ царствовать, вы сами сказали, и я начинаю. Г. офицеръ! Извольте отвести арестанта въ эту комнату и наблюдать за нимъ!

ГОМЕЦЪ.

Что я слышу? Ваше Величество...

КАРЛЪ.

Повинуйтесь безъ отговорокъ! Нѣтъ, нѣтъ, погодите минутку: мнѣ нужно написать кое-что.

ГОМЕЦЪ (*въ сторону*).

Какая перемѣна! Не сей часъ ли называлъ онъ меня своимъ другомъ, своимъ Генераломъ. Что съ нимъ сдѣлалось? Разжаловать послѣ такихъ милостей... Ну, да по крайней мѣрѣ у меня не будетъ завистниковъ.

КАРЛЪ (*отдавая ему бумагу*).

Возьмите эту бумагу и извольте идти.

ГОМЕЦЪ.

Вы не удостоиваете даже мнѣ объяснить...

КАРЛЪ.

Ничего, сударь, кромѣ того, что вы мой арестантъ!.. Впрочемъ вы тамъ (*показывая на бумагу*) все увидите... Ступай те!

(*Гомецъ уходитъ на лѣво; офицеръ запираетъ за нимъ дверь и отдаетъ ключъ Карлу.*

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

КАРЛЪ (*одинъ, прыгая отъ радости*).

Браво! Браво! Какъ я радъ, что мнѣ пришла эта чудесная мысль... Теперь посмотримъ, какъ станутъ говорить, что я дитя! А! Герцогиня, вы любите молодаго Капитана, а выходите за стараго Генерала! А! вы добрый наставникъ, хотите разстрѣлять моего лучшаго друга, чтобъ онъ не отбилъ у васъ невѣсты. Посмотримъ, удастся ли вамъ? Какъ всѣ удивятся, когда я принявъ на себя важный видъ, скажу: «Господа! Поздравляю васъ,» мнѣ 15 лѣтъ! И тутъ начнутся поклоны, поздравленія. Ха! ха! ха! Презабавно! Они всѣ теперь, я думаю, говорятъ: «Бѣдный Король, онъ никогда не выйдетъ изъ подъ опеки, никогда не будетъ имѣть своей воли, изъ него все можно будетъ сдѣлать!.. Увидимъ, увидимъ, что вы сдѣлаете, господа? Я вамъ покажу, кто я таковъ! А! Всѣ идутъ сюда; вѣрно для свадьбы. Вооружимся терпѣніемъ и твердостію.. Не надо забывать, что я долженъ быть Королемъ (*Принимаетъ величественную осанку*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

МАРІЯ, ГЕРЦОГИНЯ, МАРКИЗЪ, КАРЛЪ II И ВЕСЬ ДВОРЪ.

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо Королевѣ*).

Я не знаю, избавился ли онъ отъ опасности...

МАРІЯ (*тихо*).

Успокойтесь; чтобы ни случилось, все равно! Развѣ сынъ мой не властенъ миловать?..

МАРКИЗЪ.

Государь! Настала минута, въ которую Ваше Величество обѣщали увѣнчать заслуги мои достойнѣйшею изъ наградъ. Герцогиня д'Асколи и я просимъ исполненія Вашего Королевскаго слова.

КАРЛЪ.

Будьте увѣрены, Маркизъ, что я его не нарушу.

МАРКИЗЪ.

Я никогда не сомнѣвался въ этомъ, Государь. Договоръ написанъ, все готово, я иду подписывать (*подходитъ къ столу на правѣ и подписываетъ контрактъ*).

МАРІЯ (*тихо Герцогинѣ*).

Что же вы, моя милая, ни чего не говорите? Стало вы сами хотите быть за Маркизомъ?

ГЕРЦОГИНЯ (*тихо*).

Что я могу сказать, или сдѣлать, когда никто не приходитъ!....

МАРІЯ (*тихо*).

Я вамъ совѣтую, упасть въ обморокъ; это вамъ поможетъ лучше всего.

МАРКИЗЪ.

Теперь, вамъ, Герцогиня!

КАРЛЪ (*въ сторону*).

Посмотримъ, подпишетъ ли она?

ГЕРЦОГИНЯ (*взявъ перо отъ маркиза*).

Никто пейдетъ. Я дала слово.. (*подходитъ къ столу*) Онъ такъ былъ увѣренъ, что помѣшаетъ...

МАРКИЗЪ (*замѣтивъ ея нерѣшимость*).

Что же вы, Герцогиня?

ГЕРЦОГИНЯ.

Сейчасъ, Маркизъ! (*въ сторону*) Нѣтъ, ужъ онъ не придетъ. Онъ не думаетъ обо мнѣ болѣе. Вѣрно онъ забылъ меня.... Нечего дѣлать (*подписываетъ съ примѣтнымъ неудовольствіемъ*).

МАРІЯ (*въ сторону*).

Она подписываетъ.

КАРЛЪ (*въ сторону*).

Она подписала! Кажется, мой другъ Рюи Гомецъ обманулся; она его не любитъ. — Впрочемъ мы это тотчасъ. узнаемъ на вѣрное.

МАРКИЗЪ.

Теперь только не достаетъ подписи ихъ Величествъ. Государь!.. (*Подходитъ къ Королю, и подаетъ ему перо*)

КАРЛЪ (*взявъ перо*).

Очень охотно, мой любезный наставникъ. Вы, можетъ быть, въ послѣдній разъ, подаете мнѣ перое на дурное дѣло.

МАРІЯ.

Что это значитъ, сынъ мой!

КАРЛЪ.

Такъ, пустяки. Одинъ молодой Капитанъ нашей арміи отлучился отъ своего поста; военный совѣтъ приговорилъ его къ казни, и онъ былъ арестованъ въ самомъ Дворцѣ по приказанію Генерала Санта Круца.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Что я слышу!

КАРЛЪ.

Маркизъ воспользовался для этого моимъ именемъ... и я ему очень благодаренъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Боже мой! Что съ нимъ случилось? Я трепещу!

МАРКИЗЪ.

Но теперь, Государь, я намѣревался просить за него...

КАРЛЪ.

Просить за него?.. Ужъ поздно, сударь...

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Боже!

КОРОЛЕВА.

Что ты говоришь, сынъ мой?

КАРЛЪ.

Донъ Рюи-Гомецъ сдѣлалъ вину, которая заслуживала смерть, и теперь уже нѣтъ его.

МАРКИЗЪ.

Возможно ли?!

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ! Это безчеловѣчно!... Настоящая вина этого молодаго человѣка, Государь, была любовь его ко мнѣ.

МАРКИЗЪ.

Герцогиня! Клянусь вамъ....

ГЕРЦОГИНЯ.

Не вѣрю, сударь; и прежде вы хотѣли погубить его, пославъ подъ непріятельскіе выстрѣлы. Теперь, когда онъ не можетъ меня слышать болѣе, теперь, когда вы употребили во зло вашу власть и мое довѣріе, — я объявляю передъ Королемъ, передъ всѣмъ Дворомъ, что беру назадъ свое слово, что я никогда не буду вашею женою.... что я его любила!

КАРЛЪ (*въ сторону*).

Превосходно!

МАРКИЗЪ.

Герцогиня! Еще разъ.....

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы велѣли его схватить, вы осудили его на смерть! Вы..... Съ этихъ поръ нѣтъ ничего общаго между нами... а въ доказательство я разрываю нашъ договоръ.

КАРЛЪ (*въ сторону*).

Тѣмъ лучше: мнѣ не нужно его подписывать!

ГЕРЦОГИНЯ.

Ваше Величество, надѣюсь, вы позволите мнѣ оставить на всегда Дворъ!

КАРЛЪ.

Позвольте, Герцогиня. Будущность ваша зависитъ отъ меня; я обѣщалъ отдать васъ за Маркиза де Санта Круца; — вы сами отказываетесь, вы любите другаго, это не моя вина. Теперь, я властенъ располагать вашею рукою, и отдаю ее моему Мажордому!

ГЕРЦОГИНЯ.

Что вы говорите, Ваше Величество?

МАРІЯ.

Какъ, сынъ мой?... Но твой Мажордомъ съ мѣсяцъ какъ умеръ!?

КАРЛЪ.

Конечно, не за того, который умеръ, но за его преемника.... Если только Герцогиня будетъ согласна, потому, что я не могу, и не хочу принуждать ея. Маркизъ де Санта Круца, вотъ вамъ ключъ, потрудитесь отпереть эту дверь...

МАРКИЗЪ.

Я, Государь?!

КАРЛЪ.

Вы сами... Дѣлайте что я вамъ приказываю.

ГЕРЦОГИНЯ.

Никогда, Государь, никогда...

КАРЛЪ.

Почему знать? Посмотрите прежде...

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТѢ ЖЕ И РЮИ ГОМЕЦЪ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Боже мой!

МАРІЯ.

Что я вижу!

МАРКИЗЪ (*отворивъ дверь, отступаетъ.*)

Рюи Гомецъ!!!

КАРЛЪ.

Ошибаетесь! Не сказалъ ли я вамъ, что Рюи Гомецъ не существуетъ болѣе. Я представляю моему Двору Графа де Казн Фіореса, Испанскаго Гранда и Мажордома моего Двора!

ГОМЕЦЪ.

Государь! Я не заслуживаю столько милостей.

КАРЛЪ (*тихо*).

Сочтемся когда нибудь!

МАРІЯ (*въ сторону*).

Повѣса! Поставилъ на своемъ!

ГОМЕЦЪ.

Ахъ, Герцогиня! Рука Его Величества возвела меня на высокую степень:.... но ваша рука....

ГЕРЦОГИНЯ (*даетъ ему руку*).

Вотъ она, Графъ!

МАРКИЗЪ.

Послѣ такой обиды, Государь, мнѣ ничего болѣе не остается, какъ удалиться отъ Двора; а когда наступитъ минута опасности, вы напрасно будете искать того, кто не разъ умѣлъ побѣждать вашихъ непріятелей....

КАРЛЪ (*въ полголоса*).

Берегитесь, чтобъ я не нашелъ другаго... Я имѣю въ рукахъ планъ одного сраженія...

МАРКИЗЪ.

Какъ, Ваше Величество!!

КАРЛЪ.

Разстанемтесь же добрыми друзьями.. Вы теряете жену, но при васъ остается слава. (*Королевѣ*) Теперь, вы Ваше Величество скажете ли еще, что я ребенокъ?

МАРІЯ.

Я скажу, сынъ мой, что ты разыгралъ свою роль, какъ нельзя лучше.

КАРЛЪ.

Благодарю васъ! Но я бы желалъ, чтобъ и другіе то же сказали.

ВСѢ.

Да здравствуетъ Король!!

ДВѢ ЖЕНЩИНЫ

ПРОТИВЪ ОДНОГО МУЖЧИНЫ

или

ОДНОГО ВЫВЕЛИ, А ДРУГАГО ПРОВЕЛИ.

ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

МАЛЬЯРДЪ ..... г-нъ ДЮРЪ.
ЕВГЕНІЯ, его жена ... г-жа ШЕМАЕВА.
КЛАРИСА, ихъ сосѣдка. г-жа АСЕНКОВА.
Г. *N. N.*
МАРТО ..... г-нъ МАРТЬЯНОВЪ.

Дѣйствіе въ Парижѣ.

Комната.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЕВГЕНІЯ И МАРТО.

ЕВГЕНІЯ.

Отъ швеи ты пройдешь къ Боташу, и спросишь у него букетъ изъ незабудокъ.

МАРТО.

Слушаю-съ. Опять новое.

ЕВГЕНІЯ.

Потомъ зайди къ мадамъ Розьеръ, и если готова моя новая шляпка, принеси ее.

МАРТО.

Новое!

ЕВГЕНІЯ.

Что ты говоришь?

МАРТО.

Ничего; я только думаю, отъ чего бы вамъ не покупать эти штуки у насъ на аукціонѣ ... Стоило бы вамъ только сказать мнѣ, что вамъ нужно, и я бы такъ скоро стукнулъ молоткомъ, что никто не успѣлъ бы набавить ни одного сантима.

ЕВГЕНІЯ.

Ты съ ума сошелъ, стану я надѣвать поношеныя вещи!

МАРТО.

Извините, сударыня, у насъ на аукціонѣ можно достать драгоцѣнныя вещи, такъ сказать за безцѣнокъ. Бывало я мою покойницу одѣвалъ съ ногъ до головы все съ аукціона.

ЕВГЕНІЯ.

Надоѣлъ! Дѣлай, что велятъ! Иди же скорѣе.

МАРТО.

Иду-съ!

ЕВГЕНІЯ.

Постой! Когда воротишся, то принеси все это въ мою комнату заднимъ крыльцемъ. Это будетъ сюрпризъ для моего мужа. Онъ всегда видитъ меня въ лиловой шляпкѣ и красной шалѣ,

надо маленькую перемѣну, Для него я хочу не много пококетничать. Ступай!

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢЖЕ И КЛАРИСА (*въ дверяхъ*).

КЛАРИСА.

Смотри же, Викторина, не забудь Здравствуй, Евгенія! Здоровы ли вы Марто? Куда вы собрались? Вѣрно, ты его посылаешь?

ЕВГЕНІЯ.

Да!

КЛАРИСА.

Какъ это кстати! Пожалуйста по дорогѣ зайдите въ Пале-Рояль.

МАРТО.

Да это совсѣмъ не по дорогѣ.

КЛАРИСА.

Ну, все равно. Моя Викторина такая безтолковая, ее ни за чѣмъ послать нельзя. Я было собралась сама туда ѣхать, но пускай Марто потрудится это сдѣлать, а я останусь съ тобой.

ЕВГЕНІЯ.

Очень рада!

КЛАРИСА.

Вотъ въ этой запискѣ сказано, что нужно купить, а вотъ и деньги.

МАРТО.

Однако, сударыня...

ЕВГЕНІЯ.

Пожалуйста безъ разсужденій. Слушайте, когда вамъ приказываютъ.

МАРТО (*уходя*).

Какъ это слово напоминаетъ мнѣ мою покойницу.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЕВГЕНІЯ И КЛАРИСА.

КЛАРИСА.

Но гдѣ же твой мужъ?

ЕВГЕНІЯ.

Онъ на описи имѣнія, потомъ поѣдетъ въ Берси на аукціонъ. Его цѣлый день не будетъ дома, и мы съ тобой вдвоемъ проведемъ утро.

КЛАРИСА.

Съ удовольствіемъ, если Артуръ не придетъ ко мнѣ.

ЕВГЕНІЯ.

Какъ! ты бы меня оставила?

КЛАРИСА.

Для жениха, который черезъ двѣ недѣли будетъ моимъ мужемъ. Тебѣ хорошо, ты теперь безъ мужа только на одинъ день, а я цѣлый годъ вдовою. Это немножко скучно. Надо позаботиться о себѣ.

ЕВГЕНІЯ.

Я увѣрена, что лишь только ты выйдешь замужъ, въ тотъ же день забудешь свою подругу.

КЛАРИСА.

Какъ это можно? Мы поклялись съ тобой быть вѣчно друзьями. Ктому же мои совѣты тебѣ необходимы. Не смотря на то, что ты уже два года замужемъ, а все еще очень не опытна и невинна. А я, живучи съ покойнымъ Г. Бижу, пріобрѣла много познаній по этой части.

Надо мужу угождать,
Съ нимъ во многомъ соглашаться,
Но не слишкомъ баловать,
Чтобъ не сталъ онъ зазнаваться.
Власть мужей у насъ въ рукахъ,
Мы отнять ее умѣли:
Мужъ хозяинъ на словахъ,
А жена всегда на дѣлѣ.

Я не только тебя, даже твоего мужа стараюсь наставить на путь истинный и потому очень часто подсмѣиваюсь надъ его ревностью.

ЕВГЕНІЯ.

Ревность! Какой вздоръ!

КЛАРИСА.

Нѣтъ, онъ очень ревнивъ, и хоть этотъ глупый припадокъ находитъ на него изрѣдка, но мы постараемся его совершенно вылечить. Ревность, Фи! Какъ это не хорошо! Кто же ревнуетъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ? Это остатокъ варварства. Его надобно искоренить.

МАЛЬЯРДЪ (*за кулисами*).

Вели подавать скорѣе, чтобъ у меня духомъ все вскипѣло!

ЕВГЕНІЯ.

Это онъ!

КЛАРИСА.

Неужели! Какъ скоро!

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢЖЕ И МАЛЬЯРДЪ.

МАЛЬЯРДЪ.

Вотъ и я! Здравствуйте, любезная сосѣдка... Здраствуй мой дружокъ! Извините!

ЕВГЕНІЯ.

Я думала, что ты поѣхалъ въ Берси.

МАЛЬЯРДЪ.

Нѣтъ! Продажа отложена до четверга, а опись имѣнія мы разомъ кончили. Боже мой! Какъ интересно движимое имѣніе хорошенькой женщины! Какой милый безпорядокъ въ ея комодахъ! Какая чудесная безтолковая смѣсь!.. Это точно первоначальный хаосъ, или послѣдній день Помпеи. Нѣсколько стклянокъ, одеколона, вѣнокъ изъ флеръ д'оранжа, портретъ какого-то кавалерійскаго полковника, башмачный рожокъ, румяна, бѣлила, корсеты, и прочая, и прочая... чему даже и названій не пріищешь.

КЛАРИСА.

И все это будетъ продаваться съ молотка?

МАЛЬЯРДЪ.

Непремѣнно!

Я за долгъ себѣ почту,
Какъ слѣпой слуга закона,
Покупную красоту
Распродать съ аукціона!
Все пойдетъ подъ молотокъ!
Все, что ей такъ было мило:
И полковникъ и вѣнокъ,
И румяна и бѣлила!
Разъ, два, три, пойдетъ какъ разъ;
И при этомъ грозномъ стукѣ
Вѣрный другъ ея тотчасъ
Попадетъ въ чужія руки!

КЛАРИСА.

Вы сегодня очень веселы, Г. Мальярдъ!

МАЛЬЯРДЪ.

Это оттого, что я могу провести цѣлый день съ моей женою.

КЛАРИСА.

Если такъ, то я оставлю васъ однихъ.

МАЛЬЯРДЪ.

Напротивъ. Я васъ прошу остаться; вы всегда такъ любезны, особенно, когда разсказываете разныя приключенія въ нашемъ кварталѣ. Я признаюсь, обожаю этотъ родъ разговора. И такъ рѣшено, вы позавтракаете съ нами?

КЛАРИСА.

Съ удовольствіемъ, только я сбѣгаю домой и скажу Викторинѣ, чтобъ она пришла сюда сказать, если Г. Артуръ.... До свиданія. Я сію минуту ворочусь...

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЕВГЕНІЯ И МАЛЬЯРДЪ.

МАЛЬЯРДЪ.

Бываютъ минуты, въ которыя г-жа Бижу мнѣ очень нравится, не смотря на то, что она маленькая плутовка и большая насмѣшница.

ЕВГЕНІЯ.

Ты думаешь?

МАЛЬЯРДЪ.

Я въ этомъ увѣренъ.... Помнишь, когда мы съ тобою гуляли... Ахъ, кстати, послѣ завтрака, мы всѣ трое можемъ пойти въ Тюльери...

ЕВГЕНІЯ.

Въ Тюльери!

МАЛЬЯРДЪ.

Да, да, въ Тюльери. Что ты такъ испугалась? Точно я тебѣ сказалъ пойдемъ въ катакомбы, или Палату Перовъ. Ты очень любишь этотъ садъ, и третьяго дня....

ЕВГЕНІЯ.

Третьяго дня! Какъ ты знаешь? Меня видѣли...

МАЛЬЯРДЪ.

Если я говорю, что ты гуляла въ Тюльери, такъ стало быть кто нибудь тебя видѣлъ тамъ третьяго дня въ два часа. На тебѣ была красная шаль и лиловая шляпка, ты видишь, что меня не обманули.

ЕВГЕНІЯ.

Но что жъ тутъ дурнаго?

МАЛЬЯРДЪ.

Кто тебѣ говоритъ, что это дурно. Тюльери посѣщаютъ самыя добродѣтельныя супруги. Этотъ садъ очень нравственный, туда не пускаютъ ни собакъ, ни лошадей, и я не вижу причины, почему намъ нейти туда?

ЕВГЕНІЯ.

Но я не хочу туда идти, потому, что я третьяго дня тамъ была!

МАЛЬЯРДЪ.

Стало быть это капризъ.

ЕВГЕНІЯ.

Нисколько.

МАЛЬЯРДЪ.

Нѣтъ-съ, это капризъ. Не можемъ же мы каждый день мѣнять сады. Въ супружествѣ надо привыкать къ однообразію.

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТѢЖЕ И КЛАРИСА.

КЛАРИСА.

Ха! ха! ха! ха!

МАЛЬЯРДЪ.

Ха! ха! ха! Это должно быть очень смѣшно! Но нельзя ли узнать, чему вы смѣетесь?

КЛАРИСА.

Вы знаете этого молодаго человѣка, что живетъ надо мной?

МАЛЬЯРДЪ.

Ну!

КЛАРИСА.

Отгадайте, кто сейчасъ отъ него вышла?

МАЛЬЯРДЪ.

Ну, ну!

КЛАРИСА.

Жена чулочника, который надъ вами.

МАЛЬЯРДЪ.

Неужели? О бѣдный колпакъ! Она ему скажетъ, что носила туда носки и бѣдняжка останется съ носомъ. Но прошу покорно, завтракъ готовъ. Вотъ мы и сѣли. Продолжайте, прекрасная сосѣдка. Это меня очень забавляетъ.

ЕВГЕНІЯ.

Вы смѣетесь чужому несчастію?

МАЛЬЯРДЪ.

О! несчастіе такого рода всегда должно смѣшить порядочныхъ людей!

Какъ же намъ не посмѣяться
Легковѣрію мужей;
Всѣ они за женъ ручаться,
Рады головой своей!
Добрый мужъ женою дышитъ;
Какъ не надувай его,
Онъ въ женѣ души не слышитъ —
И не видитъ ничего!
Въ ней все счастіе находитъ;
Рукава спустя живетъ;
Та въ глазахъ его проводитъ,
О съ и ухомъ не ведетъ!
Тотъ по милости супруги
Чинъ и мѣсто получилъ;
А другой не по заслугѣ,
Что нибудь еще схватилъ!
Тамъ окажется по справкѣ,
Что начальникъ дорогой
Мужу сдѣлалъ двѣ прибавки,
Тотъ радехонекъ душой!
Какъ же намъ не посмѣяться, *и проч.*

Пожалуйте мнѣ эту косточку. Ну съ, еще нѣтъ ли чего?

КЛАРИСА.

О, какъ же! Мой парикмахеръ разсказывалъ мнѣ объ маленькихъ интрижкахъ въ Тюльери, которыя вѣроятно недавно еще начались . . .

МАЛЬЯРДЪ.

Въ Тюльери?

ЕВГЕНІЯ.

Ахъ, Боже мой!

КЛАРИСА.

Это было въ два часа.

МАЛЬЯРДЪ.

Въ два часа?

КЛАРИСА.

Ай! Вы мнѣ ногу отдавили, Г. Мальярдъ!

МАЛЬЯРДЪ.

Помилуйте! мои ноги подъ стуломъ.

ЕВГЕНІЯ (*кашляетъ*).

Какъ бы мнѣ ее удержать!

МАЛЬЯРДЪ.

Но не будемъ останавливаться на ногахъ. Пойдемъ далѣе, ноги въ сторону. Продолжайте эту любовную исторію.

КЛАРИСА.

Тамъ прогуливалась одна молодая дама по большой аллеѣ и какъ будто кого то поджидала. И вдругъ приходитъ...

МАЛЬЯРДЪ.

Молодой человѣкъ?

КЛАРИСА.

Разумѣется, стариковъ не стали бы такъ долго дожидаться.

МАЛЬЯРДЪ.

Прекрасно! Продолжайте, приходитъ молодой человѣкъ...

ЕВГЕНІЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, довольно, я не хочу...

МАЛЬЯРДЪ.

Не слушайте ее, продолжайте.

КЛАРИСА.

Онъ нѣсколько разъ попадался ей на встрѣчу; наконецъ очень учтиво поклонился ей, и эта дама очень мило и привлекательно опустила вуаль...

МАЛЬЯРДЪ.

Опустила вуаль на свою лиловую шляпку и закуталась въ красную шаль?...

КЛАРИСА.

Какъ, вы ее видѣли?

МАЛЬЯРДЪ (*въ сторону*).

Это она!

ЕВГЕНІЯ (*тоже*).

Я пропала!

МАЛЬЯРДЪ.

Эй! Кто нибудь! (*слуга входитъ*) Убери столъ. Это была она! Это была она! Вы слышали, сударыня? ни слова больше!

ЕВГЕНІЯ.

Но ты ошибаешся, мой другъ...

МАЛЬЯРДЪ.

Да, я ошибся въ васъ, сударыня, очень ошибся! Я думалъ, что такой мужъ, какъ я, заслуживаетъ... Но я ошибся... Я полагалъ, что вы по крайней мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что... Но я ошибся...

ЕВГЕНІЯ.

Но позвольте, сказавши вамъ...

МАЛЬЯРДЪ.

Такъ вотъ какъ сударыня! Вы нынче гуляете въ саду съ какимъ то повѣсой, негодяемъ! А я то что жъ по вашему? Вы думаете, что я позволю вамъ этимъ заниматься? Сейчасъ напишу вашей матушкѣ. Она мнѣ уши прожужжала о вашей нравственности, она всегда изволитъ смѣяться надъ моею ревностію. Она думаетъ, что я полуумный, сумазбродъ, мономанъ...

Ей напишу сейчасъ же я
Подробно все изъ слова въ слово:
Какъ вы проводите меня
И какъ заводите другова!
Отъ васъ на вѣкъ я отступлюсь,
Пощады отъ меня не ждите!
Когда я съ вами разведусь,
Тогда гуляйте съ кѣмъ хотите! (*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ 7.

КЛАРИСА и ЕВГЕНІЯ.

ЕВГЕНІЯ.

Ахъ! Боже мой! Что ты надѣлала?

КЛАРИСА.

Вольно же тебѣ было не предупредить меня. Объ этихъ вещахъ никогда не надобно молчать. Но что же это за молодой человѣкъ!

ЕВГЕНІЯ.

Ахъ, мой другъ, я ни сколько не виновата, я была легковѣрна, вѣтрена, но клянусь, что...

КЛАРИСА.

О! я тебѣ вѣрю...

ЕВГЕНІЯ.

Я сказала ему, что это не возможно, что я имѣю обязанности, что я не хочу его видѣть!

КЛАРИСА (*улыбаясь*).

И опустила вуаль?

ЕВГЕНІЯ.

Шутки въ сторону, вообрази, онъ говорилъ, что убьетъ себя...

КЛАРИСА.

Пустыя фразы, которымъ давно уже перестали вѣрить.

ЕВГЕНІЯ.

Онъ сегодня утромъ ожидаетъ меня въ Тюльери. Но я не пойду туда!

КЛАРИСА.

Это очень умно. Но какъ разувѣрить твоего мужа?

ЕВГЕНІЯ.

Тсъ! Онъ въ кабинетѣ! Оттуда все слышно!

КЛАРИСА.

Неужели? Прекрасно! ха! ха! ха! Бѣдный Мальярдъ! Какъ онъ славно попался! Мы отъ души надъ нимъ похохочемъ. Надобно его хорошенько помучить: нечего жалѣть ревнивца!

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

Тѣже и МАЛЬЯРДЪ (*подслушиваетъ въ дверяхъ*).

КЛАРИСА.

Боже мой! Какъ онъ былъ смѣшонъ! «Я напишу вашей матушкѣ!»

ЕВГЕНІЯ.

Что ты дѣлаешь?

КЛАРИСА.

Молчи! Онъ подслушиваетъ. Каково я сплела эту исторію! Каково я играла свою роль! Правда, что и твой притворный страхъ былъ довольно натуралепъ.... Онъ подходитъ. Вѣдь я тебѣ говорила, что онъ ужасный ревнивецъ, у него глаза какъ у тигра налились кровью. Онъ изобличенъ въ ревности, и мы дадимъ ему славный урокъ.

МАЛЬЯРДЪ (*подходя*).

Такъ вотъ нѣтъ же, не удастся.

КЛАРИСА.

Возможно ли! вы насъ подслушали?

МАЛЬЯРДЪ.

Отъ слова до слова!

КЛАРИСА.

Ахъ, какое несчастіе! Я съ досады готова плакать.

МАЛЬЯРДЪ.

Ахъ, какая вы злая!

КЛАРИСА.

Такой ревнивецъ, какъ вы, стоилъ примѣрнаго наказанія.

МАЛЬЯРДЪ.

Ха, ха, ха! У меня глаза точно у тигра! Нѣтъ, нѣтъ, мой дружокъ. Посмотри, въ нихъ написано раскаяніе заблудшей овечки. (*Раздираетъ письмо и бросаетъ его на полъ*).

Нѣтъ, я не подобенъ звѣрю,
И впередъ тебѣ клянусь,
Что услышу, не повѣрю,
Что увижу, отвернусь.
Я былъ взбалмашнымъ, строптивымъ,
Знаю самъ какъ я смѣшонъ!..

КЛАРИСА.

Вотъ урокъ мужьямъ ревнивымъ!

МАЛЬЯРДЪ (*показывая на жену*).

Вотъ примѣръ для вѣрныхъ женъ!
(*Женѣ*) Прости меня, впередъ я буду умнѣе. Дай ручку, помиримся.

КЛАРИСА.

Ну, а письмо къ ея матушкѣ!

МАЛЬЯРДЪ.

Вотъ оно. Вы не знаете, какія ужасныя, сильныя страсти въ этихъ лоскуткахъ. (*При каждомъ стихѣ поднимаетъ съ полу лоскутки разодраннаго письма.*)

Своей женѣ я слѣпо довѣряя...
Онъ отравилъ все счастье нашихъ дней...
Мнѣ сердце рветъ Парижъ седьмаго мая!
Съ ума схожу отъ горести моей!
Преступницу я накажу презрѣньемъ...
Когда жъ сыщу я подлаго врага...

Заплатить кровью! Съ истиннымъ почтеньемъ
Я остаюсь покорный вашъ слуга!

Согласитесь однако, что всякой на моемъ мѣстѣ повѣрилъ бы; вы такъ искусно играли ваши роли... Но зато теперь я буду осторожнѣе, и если меня когда еще поймаете въ ревности...

КЛАРИСА.

Васъ? когда угодно!

МАЛЬЯРДЪ.

Бьюсь объ закладъ, что нѣтъ.

КЛАРИСА.

Бьюсь объ закладъ, что да!

МАЛЬЯРДЪ.

Объ чемъ?

КЛАРИСА.

Объ чемъ хотите....

МАЛЬЯРДЪ.

Постойте, постойте! Я бы хотѣлъ, чтобъ вы... Нѣтъ это неприлично... Ну, пожалуй я... Нѣтъ и это не годится. А! Браво! Нашелъ! Кому платить за ложу на завтрашній спектакль...

КЛАРИСА.

Согласна!

МАЛЬЯРДЪ.

По рукамъ! Ну, прекрасная сосѣдка, приготовьте денежки.

КЛАРИСА.

Ну, любезный сосѣдъ, придется намъ позабавиться на вашъ счетъ...

МАЛЬЯРДЪ.

Потѣшимся мы на ваши денежки.

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢЖЕ И МАРТО (*съ кортомали*).

МАРТО.

Уфъ! На силу дотащился, эти тряпки меня измучили.

КЛАРИСА.

Благодарю, любезный Марто.

МАРТО.

Вотъ здѣсь все, что вы изволили приказывать. Мое почтеніе, Г. Мальярдъ.

МАЛЬЯРДЪ.

Что ты вытаращилъ на меня глаза?

МАРТО.

Несчастный Г. Мальярдъ, неужели вы не видите, что на моемъ лицѣ написано нѣчто ужасное.

МАЛЬЯРДЪ.

Сумасшедшій, стану я читать эти вздоры.

МАРТО.

Такъ не угодно ли вамъ прочесть эту штуку. Это письмецо, адресованно на имя вашей супруги. Мнѣ его отдала потихоньку паша привратница.

МАЛЬЯРДЪ.

Ну, что жъ дальше?

МАРТО.

Она велѣла отдать ей самой. Ей самой, сударь...

МАЛЬЯРДЪ.

Г. Марто, если вы мнѣ впередъ будете показывать этакія штуки, то я вамъ покажу двери. Понимаете?

МАРТО.

Но, сударь!

МАЛЬЯРДЪ.

Молчать.

КЛАРИСА.

Что тамъ у васъ за секреты?

ЕВГЕНІЯ.

Что съ тобою, мой другъ!

МАЛЬЯРДЪ.

Вы сговорились вдвоемъ меня вылечить отъ ревности. Это очень мило, остро. Но за чѣмъ вамъ брать третьяго, дурака, которому я никогда не позволю надъ собою умничать. Да, да, что ты вытянулъ рожу. Что ты прикидываешься удивленнымъ. Не похоже — глупо! Не за свое взялся.

МАРТО.

Божусь вамъ, что я...

МАЛЬЯРДЪ.

Убирайся къ чорту!

МАРТО.

Стану ли я васъ обманывать. Я, сударь, самъ былъ женатъ.

Какъ вамъ бы не повѣрить мнѣ?
Я самъ имѣлъ жену дурную.
Къ моей покойницѣ женѣ
Писали письма за-частую!
Бывало ловишь тамъ и тутъ;
Она сольетъ такую пулю...
Въ окно ей письма подаютъ,
А я у двери караулю!

МАЛЬЯРДЪ.

Негодяй! ты еще вздумалъ сравнивать меня съ собою!

КЛАРИСА.

Вы напрасно его браните: онъ точно ничего не зналъ объ нашемъ заговорѣ.

МАЛЬЯРДЪ.

Да, да, хорошо, хорошо. Вы условились, чтобъ послѣ перваго испытанія прислать сюда Марто съ подложнымъ письмомъ, чтобъ я остался въ круглыхъ дуракахъ.

КЛАРИСА.

Если вы непремѣнно этого хотите!

МАЛЬЯРДЪ.

Ага! Вы признаетесь. Марто, подай письмо.

МАРТО.

Извольте, сударь!

МАЛЬЯРДЪ.

Подай, кому надписано. Подай женѣ! Да, да, ей самой!

МАРТО.

Вотъ ужъ я по крайней мѣрѣ никогда бы этого не сдѣлалъ.

МАЛЬЯРДЪ.

Ну-съ? Проиграли? Что вы смѣетесь? Не удалось, какъ быть, насъ не такъ легко провести, какъ вы думаете.

ЕВГЕНІЯ *(прочтя письмо)*.

Какая дерзость! Онъ требуетъ свиданія!...

МАЛЬЯРДЪ.

Ну, Марто, снеси эти вещи къ г-жѣ Бижу и приходи въ мою контору, мнѣ нужно послать нѣсколько писемъ.

МАРТО.

Онъ еще простоватъе меня! (*уходитъ*)

ЕВГЕНІЯ.

Ты оставляешь насъ, мой другъ?

МАЛЬЯРДЪ.

На одну минуту. Кому же вамъ надо посовѣтоваться о новомъ заговорѣ. Продолжайте, сударыня, я не боюсь. Я очень спокоенъ.

Кто въ своей женѣ увѣренъ,
Тотъ спокоенъ и счастливъ!

Ну, прекрасная сосѣдка, въ какомъ то ярусѣ вы намъ купите ложу! *(уходитъ)*

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЕВГЕНІЯ И КЛАРИСА.

ЕВГЕНІЯ.

Ахъ, слава Богу, что онъ ушелъ! Если бъ ты знала, какое дерзкое письмо онъ прислалъ ко мнѣ. Вообрази, онъ смѣетъ жаловаться, что не видалъ меня сегодня въ Тюльери; онъ узналъ, что мой мужъ долженъ былъ ѣхать въ Берси и хочетъ придти сюда въ два часа по черной лѣстницѣ. Онъ говоритъ, что ему необходимо меня видѣть.

КЛАРИСА.

Ого! Изъ этого письма видно, что онъ записной волокита.

ЕВГЕНІЯ.

Но я его не приму. Я лучше откроюсь во всемъ мужу, пусть онъ возметъ на себя трудъ его выпроводить.

КЛАРИСА.

Какъ хорошо ты распорядилась. И ты думаешь, что они не подерутся?

ЕВГЕНІЯ.

Ну, такъ пусть онъ останется на улицѣ.

КЛАРИСА.

И это неблагоразумно. Онъ будетъ цѣлый день ходить подъ окнами, зѣвать на нихъ... это завтра же разнесется по нашему кварталу съ разными прибавленіями... и тогда...

ЕВГЕНІЯ.

Но что же мнѣ дѣлать?

КЛАРИСА.

Этихъ пылкихъ волокитъ надо осторожно приготовлять къ отказу и потому мой совѣтъ: его необходимо надо принять.

ЕВГЕНІЯ.

Принять!...

КЛАРИСА.

Въ той комнатѣ твоя горничная?

ЕВГЕНІЯ.

Да, она тамъ работаетъ.

КЛАРИСА.

Прекрасно! Вели его впустить въ эту комнату. Скажи ему, что твой мужъ все знаетъ, что онъ примѣчалъ за вами во время вашей прогулки, что письмо попалось въ его руки. Однимъ словомъ, благоразуміе требуетъ не видаться нѣсколько времени, и повѣрь, что черезъ недѣлю онъ объ тебѣ забудетъ.

ЕВГЕНІЯ.

Это слишкомъ лестно.

КЛАРИСА.

Зато спокойно. Однако скоро два часа; онъ вѣрно не опоздаетъ.

ЕВГЕНІЯ.

Ахъ, мой другъ, если бъ ты пошла со мной, ты бы меня ободрила!

КЛАРИСА.

Ступай, тамъ и безъ меня будетъ третье лице, при которомъ онъ не позволитъ себѣ ничего лишняго, а я останусь здѣсь, чтобъ задержать твоего мужа, если онъ кончитъ свои дѣла въ конторѣ...

ЕВГЕНІЯ.

Но я боюсь!

КЛАРИСА.

Какое ребячество! Эти связи надобно прерывать съ самаго начала. Ступай, ступай скорѣе.

ЕВГЕНІЯ.

Нечего дѣлать, пойду! Ахъ, Боже мой! Я никогда себѣ этого не прощу. (*уходитъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

КЛАРИСА ОДНА.

Бѣдная Евгенія! Въ какомъ она страхѣ! Эта простая вещь кажется для нее такъ ужасна, она еще очень неопытна. Ну, вотъ не говорила ли я; она оставила письмо на показъ. Какъ можно быть такъ неосторожной? Что я вижу... безъ подписи. Но все равно... Это его рука... да, да, это рука Артура, моего жениха. Я чувствую, что вся кровь бросилась мнѣ въ голову! Пойду, сейчасъ же разстрою ихъ свиданіе!... Нѣтъ, нѣтъ! такой презрительный поступокъ не стоитъ моего гнѣва. И этотъ чудовище предлагаетъ мнѣ свою руку! Г. Мальярдъ долженъ все узнать! Пускай же это письмо останется здѣсь. Онъ его найдетъ, и тогда отмститъ ему за насъ обоихъ (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

МАРТО (*который во время ея монолога потихоньку вошелъ и выжидалъ ея ухода*).

Ага! Опять попался этотъ проклятый лоскутокъ въ мои руки. Вотъ онъ! Головой отвѣчаю, что это любовная записка. Боже мой! Отчего это, каждая штука въ такомъ родѣ оживляетъ въ моей памяти мою покойницу!

Когда любовная записка
Ко мнѣ случайно попадетъ,
То такъ мнѣ къ сердцу близко,
Что лихорадка затрясетъ!
О вы мужья, мужья страдальцы!
Вамъ вѣрно суждено судьбой:
На женъ своихъ смотрѣть сквозь пальцы,
Или махнуть на нихъ рукой!

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

МАЛЬЯРДЪ И МАРТО.

МАЛЬЯРДЪ.

Что ты здѣсь дѣлаешь, Марто? Я тебя ждалъ цѣлые полчаса!

МАРТО.

Я здѣсь разсуждалъ о женщинахъ вообще, и объ моей покойницѣ въ особенности.

МАЛЬЯРДЪ.

По какому случаю?

МАРТО.

По случаю этого письма.

МАЛЬЯРДЪ.

Еще письмо!

МАРТО.

Это кажется то самое, которое я вамъ показывалъ, я нашелъ его здѣсь на столѣ развернутое.

МАЛЬЯРДЪ.

Развернутое? Ха! ха! ха! Прекрасно! Понимаешь ли ты, сколько топкаго, сколько хитраго въ поступкахъ моей жены!

МАРТО.

Ничего не понимаю-съ.

МАЛЬЯРДЪ.

Слушай же: давича ты подалъ мнѣ письмо.

МАРТО.

Подалъ, сударь.

МАЛЬЯРДЪ.

И если бъ я былъ такъ глупъ, что развернулъ его, то можетъ быть рисковалъ найти пустую, бѣлую бумагу. Я велѣлъ отдать ей самой. Это было съ моей стороны совершенная къ ней довѣренность. Теперь она хочетъ мнѣ отплатить тѣмъ же и придумала эту маленькую штучку...

МАРТО.

Какую же штучку?

МАЛЬЯРДЪ.

О! какъ ты безтолковъ: она оставила письмо, развернутое нарочно для меня, чтобъ я могъ спокойно его прочесть.

МАРТО.

Право? Какъ вы это проюхаете?

МАЛЬЯРДЪ.

Да, да, это очень ясно! Но я превзойду ее въ великодушіи, и не стану его читать.

МАРТО.

Напрасно, сударь. Письмо было развернуто, отчего бы не пробѣжать для вѣрности!

МАЛЬЯРДЪ (*глядя изкоса на письмо*).

Вѣрность моей жены мнѣ слишкомъ извѣстна. Я въ ней не сомнѣваюсь. Она вѣрный другъ, примѣрная, единственная жена, пелицемѣрная подруга!... Постой... Постой! О! крокодилъ, поддержи меня! Я умираю!

МАРТО.

Что съ вами сдѣлалось?

МАЛЬЯРДЪ.

Воды!

МАРТО.

Сейчасъ, сударь!

МАЛЬЯРДЪ.

Нѣтъ, крови! Крови жажду я! Какой ужасъ! Какое безстыдство! Какое вѣроломство!

МАРТО.

Боже мой! Какъ это напоминаетъ мнѣ мою покойницу!

МАЛЬЯРДЪ (*смотря на часы*).

Въ два часа, говоритъ это дьявольское письмо. Два часа, и десять минутъ.

МАРТО (*тоже*).

Ваши не много отстаютъ.

МАЛЬЯРДЪ.

Отстаютъ! Впередъ! За мной! Дай руку, не отставай отъ меня!

МАРТО.

Ни на шагъ! Ловить волокитъ наше дѣло.

ОБА.

Пойдемъ туда рука съ рукой,
Смерть обольстителю, злодѣю!
Онъ тамъ сидитъ съ моей / его женой.

МАРТО.

Точь въ точь съ покойницей моей!

МАЛЬЯРДЪ.

Онъ не уйдетъ,
Не трусь уродъ!
Ступай впередъ!

МАРТО.

Охъ! страхъ беретъ!

ОБА.

Пойдемъ туда рука съ рукой! (*и проч.*)

МАЛЬЯРДЪ.

Пойдемъ, ты будешь нашимъ секундантомъ!

МАРТО.

Нѣтъ, Г. Мальярдъ, лучше подождемъ здѣсь. Онъ вѣрно самъ скоро оттуда выйдетъ.

МАЛЬЯРДЪ.

Твоя правда! Бѣги, запри двери!

МАРТО.

Которыя? Эти?

МАЛЬЯРДЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, со двора на маленькой лѣстницѣ. Ты останьсятамъ на караулѣ, а я буду здѣсь; онъ не уйдетъ отъ насъ. Смотри же, не пропускай ни кого!

МАРТО.

Ни души! Но вы пожалуйста успокойтесь... Будьте мужемъ, потому, что ваша жена...

МАЛЬЯРДЪ.

Варваръ! Ты его выпустишь!

МАРТО.

Ни за что! Вамъ извѣстно, какъ мастерски я ловилъ любовниковъ моей покойницы!

МАЛЬЯРДЪ.

Проклятый болтунъ, онъ уйдетъ! Онъ уйдетъ!

МАРТО.

Все равно, онъ попадется намъ въ другой разъ!

МАЛЬЯРДЪ (*схватя его за воротъ*).

Чудовище! Аспидъ! Исчезнешь ли ты!

МАРТО.

Аспидъ! Какъ это слово напоминаетъ мнѣ мою покойницу! (*уходитъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

МАЛЬЯРДЪ (*одинъ, садится*).

О! Какой ударъ! Въ моей головѣ стучитъ молотками точно на аукціонѣ. Надо собраться съ духомъ... Я задыхаюсь! Нѣтъ, нѣтъ, должно быть хладнокровнѣе... Да, да... Я чувствую, что начинаю простывать... Меня разбираетъ дрожь... Это хорошо... Теперь я спокойнѣе.... Философія всего нужнѣе въ этихъ несчастныхъ случаяхъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

МАЛЬЯРДЪ И КЛАРИСА.

КЛАРИСА.

А! Вотъ онъ! Письмо у него, прекрасно! Что господинъ Мальярдъ! Вы прочли?

МАЛЬЯРДЪ (*вставая*).

Да, да, сударыня, прочелъ и иду обличить неблагодарную!

КЛАРИСА.

Не будьте слабы, Г. Мальярдъ. Смотрите: они будутъ притворяться невинными, скажутъ, что одна только наружность ихъ обвиняетъ, но вы не вѣрьте, они должны получить наказаніе.... Я принимаю въ этомъ дѣлѣ сердечное участіе. Вы такъ добры, такъ легковѣрны, но теперь призовите на помощь все ваше мужество. Ради Бога, не щадите ихъ!...

МАЛЬЯРДЪ.

Нѣтъ ужъ извините, сударыня! Во второй то разъ я не попадусь! Ха! ха! ха! Хорошъ же я гусь; чуть чуть не проигралъ заклада! Еще минута, и вы бы меня славно надули!..

КЛАРИСА.

Что вы хотите сказать?

МАЛЬЯРДЪ.

Что вамъ не удастся меня поддѣть. Нѣтъ, ни на такова наскочили.... Продолжайте вашу роль...

КЛАРИСА.

Мою роль?

МАЛЬЯРДЪ.

Вы искусная актриса, да я и самъ актеръ не изъ послѣднихъ! Каково я вамъ отпустилъ!... Да, сударыня, прочелъ и иду обличить неблагодарную!...

КЛАРИСА.

Не шутите, ради Бога! Бѣгите спасать вашу честь... Минуты дороги!

МАЛЬЯРДЪ.

Не безпокойтесь, этотъ повѣса отъ насъ не ускользнетъ!

КЛАРИСА.

Онъ уйдетъ по черной лѣстницѣ.

МАЛЬЯРДЪ.

Тамъ стоитъ Марто на караулѣ.

КЛАРИСА.

А это очень умно! Прекрасно, я буду отомщена!

МАЛЬЯРДЪ (*смотря на часы*).

Надо замѣтить, сколько времени онъ просидитъ съ моей женой!

КЛАРИСА.

Развѣ вы туда не пойдете!

МАЛЬЯРДЪ (*въ сторону*).

акъ ей хочется, чтобъ я заплатилъ за ложу. (*ей*) Мнѣ туда идти? Какъ это можно. Я умѣю жить въ свѣтѣ. Надобно дать иногда женѣ нѣкоторую свободу.

КЛАРИСА.

Помилуйте, васъ въ глазахъ обманываютъ.

МАЛЬЯРДЪ (*смотря на нее съ улыбкою*).

Я это вижу!

КЛАРИСА.

Васъ дурачатъ!

МАЛЬЯРДЪ.

Какъ быть, не я первый, не я послѣдній.

КЛАРИСА.

Смотрите же, чтобъ послѣ не пѣнять. Я вамъ повторяю, что нашъ закладъ конченъ. Ступайте туда и вы увидите!..

МАЛЬЯРДЪ.

Ничего не хочу видѣть. И чтобъ доказать вамъ, какъ я спокоенъ, остаюсь здѣсь. Этому бѣдному молодому человѣку нельзя уйти по маленькой лѣстницѣ: пускай идетъ по большой!

КЛАРИСА.

Что вы дѣлаете?

МАЛЬЯРДЪ.

Сажусь въ кресла, поворачиваюсь спиной и закрываю глаза. Теперь онъ можетъ проходить безопасно.

КЛАРИСА.

Сумасшедшій, я хочу ему открыть глаза, а онъ жмурится.

МАЛЬЯРДЪ.

Что вы говорите?

КЛАРИСА.

Ничего.

МАЛЬЯРДЪ.

Ну, что, идетъ ли? Скажите ему, чтобы скорѣе проходилъ. Молодой человѣкъ, поторопитесь!

КЛАРИСА.

Вотъ и онъ! Что я вижу! Это не Артуръ! Что жъ это значитъ?

ЯВЛЕНІЕ 16.

ТѢЖЕ, Г. N., ПОТОМЪ ЕВГЕНІЯ.

(*Г. N. проходитъ черезъ театръ и кланяется Кларисѣ*).

МАЛЬЯРДЪ.

Да, да, шаркай, шаркай! Будто я не узнаю женскую походку. Ступай проворнѣе. Мужъ ничего не видитъ. Онъ играетъ въ жмурки, онъ дуракъ!

ЕВГЕНІЯ.

Боже мой! Онъ былъ тутъ!

КЛАРИСА.

Не бойся, онъ не видалъ. Но отчего у него завязана рука?

ЕВГЕНІЯ.

Онъ былъ вчера раненъ; эта дуэль принуждаетъ его удалиться навсегда изъ Парижа, и я избавлена отъ его преслѣдованій!

КЛАРИСА.

Поздравляю. Но эта записка?

ЕВГЕНІЯ.

Она была писана однимъ изъ его друзей!

КЛАРИСА.

Ахъ, бѣдный Артуръ! Я напрасно его поклепала!

МАЛЬЯРДЪ.

Ну, что жъ, до которыхъ поръ мнѣ сидѣть здѣсь зажмурившись? Что вы тамъ шепчетесь? Нѣтъ ли у васъ еще другова?

КЛАРИСА.

Нѣтъ-съ, слишкомъ довольно и одного. Мы признаемъ себя побѣжденными!

МАЛЬЯРДЪ (*вставая*).

Ага! Впередъ прошу не спорить. Насъ не такъ легко провести!

КЛАРИСА.

Мы это видѣли на опытѣ!

МАЛЬЯРДЪ.

Не угодно ли вамъ прочесть, прекрасная сосѣдка?

КЛАРИСА.

Что это?

МАЛЬЯРДЪ.

Афиша! Кто то заплатитъ за ложу?

КЛАРИСА.

Разумѣется, кто проигралъ.

МАЛЬЯРДЪ.

То то... Впередъ прошу не спорить. Ты славно хитрила, мой ангелъ, а я все таки выигралъ!...

ЕВГЕНІЯ.

И повѣрь, что этимъ снисхожденіемъ ты выигралъ гораздо болѣе, нежели думалъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢЖЕ И МАРТО.

МАРТО.

Никто не проходилъ по черной лѣстницѣ.

МАЛЬЯРДЪ.

Убирайся къ чорту, старый дуракъ! Наша комедія кончилась.

МАРТО.

Ну, кончилась, такъ и дѣлу конецъ. Но только я видѣлъ на дворѣ молодаго черноволосаго франта, точь въ точь какъ при моей покойницѣ, съ усами.

МАЛЬЯРДЪ.

Ты опять за старое!

МАРТО.

Усы пресоблазнительные, съ закруч-кой!

МАЛЬЯРДЪ.

Молчи.

МАРТО.

Молчу-съ! Здѣсь кажется одного вывели, а другаго провели.

Водевиль.

МАЛЬЯРДЪ.

Гдѣ двѣ женщины сойдутся,
Тутъ не ожидай пути;
Стоитъ имъ перемигнуться,
Чтобъ мужчину провести.
Но чтобъ жить съ женой дружнѣе,
Мужъ не долженъ ревновать
И зажмуриться умнѣе,
Чѣмъ все видѣть, — да молчать.

(*публикѣ*).

Сродно людямъ ошибаться
И легко попасть въ просакъ,
Только васъ однихъ, признаться,
Провести нельзя никакъ.
Мы вашъ судъ всегда цѣнили
И желали бъ каждый разъ,
Чтобъ вы чаще проводили
Время весело у насъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ХРОНИКА ПЕТЕРБУРГА.

ОБОЗРѢНІЕ КОНЦЕРТОВЪ,

ДАННЫХЪ ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВЕЛИКАГО ПОСТА 1839.

—

Въ пынѣшнемъ году, нашъ календарь былъ скупъ до крайности. Размѣряя время своимъ неумолимымъ циркулемъ, онъ подарилъ насъ такимъ коротенькимъ карнаваломъ, какого мы давно не запомнимъ: Ноябрь, Декабрь, Январь и пять дней Февраля, — вотъ все, что онъ намъ далъ. «Какъ!» воскликнули мы въ одинъ голосъ: «неужели только три мѣсяца и пять дней на всѣ наши зимнія удовольствія, на спектакли, балы, маскарады, вечера, на быстролетныя кадрили, упоительныя мазурки, таинственныя мистификаціи подъ атласною маскою и шелковымъ домино, на тысячи наслажденій, которыми дробится эта шумная, суетливая пора года? Только три мѣсяца, — и въ этотъ маленькій промежутокъ времени красавицы наши должны натанцоваться на цѣлый годъ, мы должны наговориться съ ними вдоволь, подъ прикрытіемъ бальной музыки, не опасаясь ревнивыхъ взоровъ строгихъ матерей и неумолимыхъ тетокъ; должны насмотрѣться очаровательныхъ *na* Тальони, наслушаться любимыхъ оперъ, выпить до дна всю чашу столичныхъ удовольствій? И все это въ три крошечные мѣсяца и пять дней!»..

Такія жалобы приносили въ Петербургѣ календарю; но онъ, неумолимый и суровый, какъ судьба, смотрѣлъ на насъ съ академическою важностію, и безмолвствовалъ. Дѣлать нечего! Надобно было покориться, потому что на судъ календаря нѣтъ апелляціи. Il faut prendre son partie!

Что жъ сдѣлалъ Петербургъ? Ничего. Видя, что календарь неумолимъ, онъ рѣшился обмануть его. Въ короткій промежутокъ времени, данный ему календаремъ, онъ соединилъ такую огромную массу удовольствій, баловъ, спектаклей, вечеровъ, маскарадовъ и наслажденій всякаго рода, какой прежде не встрачивалъ въ длинный, предлинный карнавалъ. Чтобъ итоги удовольствій были равны съ прежними годами, на вечерахъ стали танцовать двойное количество кадрилей и мазурокъ, — антрактовъ между танцами вовсе не было. Во время кадрилей и мазурокъ, кавалеры были вдвое любезнѣе, дамы вдвое милѣе и разговорчивѣе, бальная музыка играла вдвое быстрѣе, *presto, prestissimo!* Никогда Петербургъ не изнашивалъ еще такого огромнаго количества перчатокъ, башмаковъ, лентъ, газу, атласу, кружевъ, блондъ,

какъ въ теченіе прошлаго карнавала, и никогда слѣдствіемъ его не было столько свадебъ, признаній, обѣщаній, помолвокъ и надеждъ! Послѣдними многіе будутъ питаться цѣлый годъ, ровно до слѣдующаго карнавала. Причины этого ясны, какъ день: всякой спѣшилъ жить и наслаждаться, пока часовая стрѣлка не перешла завѣтной черты, отдѣляющей масляницу отъ поста, и часы не пробили роковой полночи. Но вотъ, первый ударъ звонкаго колокольчика раздался въ танцовальной залѣ, — и все затихло: музыка, говоръ и танцы. Смычки остановились на половинѣ такта, пары на половинѣ тура, любезники на половинѣ комплимента, кокетки на половинѣ нѣжнаго взгляда, игроки на половинѣ шлема, злые языки на половинѣ клеветы; три красавицы, сочинявшія вмѣстѣ мудреную загадку для своихъ кавалеровъ, остались недвижны посреди залы, какъ живописная группа трехъ граціи, изваянная древнимъ рѣзцомъ.... Съ двѣнадцатымъ ударомъ часовъ, свѣчи погасли сами собою; гости, музыканты, ломберные столы, игроки, ремизы, шлемы — все исчезло... Нѣтъ болѣе масляницы! *E morto il carnavale!*

Цѣлую недѣлю послѣ этого, Петербургъ былъ погруженъ въ какое-то усыпленіе; онъ отдыхалъ отъ шумныхъ удовольствій, голова у него болѣла послѣ безпрерывныхъ танцевъ, и передъ нимъ, какъ въ Китайскомъ фонарѣ, мелькали мимолетныя тѣни, знакомыя лица, звуки и образы;... Въ этомъ летаргическомъ состояніи застала его вторая недѣля поста, и онъ очнулся, какъ послѣ смутнаго сна, съ грустію вспоминая о пролетѣвшихъ удовольствіяхъ. Въ то время, когда онъ, погрузившись въ раздумье, не зналъ, что̀ ему дѣлать, чѣмъ замѣнить балы и спектакли, влетѣла къ нему афиша, и на сѣренькихъ крыльяхъ своихъ принесла вѣсть о началѣ концертовъ, о наступленіи музыкальной поры, когда половина жителей Петербурга поётъ всѣми возможными голосами и играетъ на всѣхъ возможныхъ инструментахъ, а другая половина слушаетъ. Петербургъ былъ радъ этому какъ нельзя болѣе, и въ тотъ же вечеръ отправился въ первый концертъ, который давалъ піанистъ *г–нъ Герке*, любимецъ и protégé нашихъ дамъ. Михайловскій театръ снова освѣтился огнями; къ подъѣзду его, какъ прежде, понеслись блестящіе экипажи, ложи наполнились парядными дамами, партеръ закипѣлъ дилеттантами. — Вмѣсто увертюры, оркестръ разъигралъ первое аллегро одной изъ симфоній Моцарта. Г. Герке исполнилъ съ большимъ искусствомъ три піесы: концертъ Шопена (*en mi*), impromptu, для двухъ фортепіанъ, вмѣстѣ съ г-жею Келлеръ, и новую фантазію Листа. Въ талантѣ г-на Герке много силы, огня, выраженія; механика у него превосходная; недавнее путешествіе за границу принесло ему большую пользу: къ прежней, хорошей школѣ онъ присоединилъ усовершенствованія новой. Во время пребыванія г-на Герке въ Лейпцигѣ, онъ давалъ концертъ, въ которомъ, между прочими піесами, нашъ артистъ условился исполнить impromptu, вмѣстѣ съ извѣстною тамошнею піанисткою

Кларою Викъ. Виртуозъ и виртуозка, по взаимному согласію, написали одну басовую партію, и по ней импровизировали фантазію на двухъ фортепіанахъ. Трудный опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и они, послѣ концерта, записали каждый свою импровизацію. Этотъ impromptu слышали мы въ концертѣ г-на Герке. — Въ тотъ вечеръ онъ не игралъ ни одной піесы Тальберга, какъ бы опасаясь вступать въ борьбу съ знаменитымъ піанистомъ, который былъ уже тогда въ Петербургѣ и даже присутствовалъ въ театрѣ.

За этимъ фортепіано слѣдовало другое фортепіано, болѣе нѣжное и граціозное, потому что клавиши его оживлялись рукою женщины, и притомъ весьма искусной піанистки. Мы говоримъ о концертѣ *Камиллы Плейель*, данномъ на Михайловскомъ театрѣ черезъ день послѣ концерта г-на Герке. Пусть что ни толкуютъ, а фортепіано инструментъ по преимуществу женскій, точно какъ скрипка инструментъ предпочтительно мужскій. Мужчина, играющій на фортепіано, изумитъ васъ необыкновенною бѣглостію и побѣжденіемъ трудностей, оглушитъ громомъ своихъ аккордовъ, заставитъ подумать, что у него три или четыре руки; но только подъ нѣжными перстами женщины фортепіано можетъ издавать ту мелодію, которая такъ понятно говоритъ душѣ и чувству. Камилла Плейель, обладая нынѣшнею легкостію механики, преимущественно владѣетъ даромъ увлекать слушателей нѣжностію своей игры, чуднымъ выраженіемъ, страсти, пламеннымъ одушевленіемъ. Въ концертѣ своемъ она исполнила большой концертъ Гуммеля (en *si* mineur), варіаціи Дёлеса и превосходный концертъ Вебера, съ большимъ оркестромъ. Эта піеса многимъ показалась лучшею изъ всѣхъ трехъ, по композиціи, идеямъ и инструментовкѣ. Извѣстно, что авторъ Фрейшица былъ искусный піанистъ, и прославился въ Германіи своими концертами, прежде нежели оперы его пріобрѣли ему громкую извѣстность. Главный мотивъ этого концерта мы, помнится, слышали отъ одного изъ знаменитыхъ фортепіанистовъ Петербурга, который, едва ли, не выдавалъ его за свое собственное сочиненіе....

Но вотъ инструментъ, какого мы давно не слыхали въ нашихъ концертахъ, инструментъ, залетѣвшій съ пламеннаго юга на дальній, холодный сѣверъ, инструментъ Донъ-Жуана и Графа Альмавивы, неразлучный спутникъ всякаго Испанца, отъ Гранда до послѣдняго Гверильяса, — словомъ: гитара. Съ нею является къ намъ молодой артистъ, г-нъ *Пике*. Въ концертѣ своемъ онъ игралъ варіаціи своего сочиненія на Венгерскую пѣсню, потомъ Pezzi di Bravura, Джуліани Леніани и, наконецъ, варіаціи на одной струнѣ, собственнаго сочиненія. Г-нъ Пике искусный гитаристъ, — мы съ радостію отдаемъ ему полную справедливость; но инструментъ его для концерта слишкомъ неблагодаренъ. Мы бы очень желали послушать его гитару подъ окномъ красавицы, въ тихую лѣтнюю ночь, при серебряномъ свѣтѣ мѣсяца, когда теплый вѣтерокъ слегка рябитъ зеркальную поверхность рѣки, перешептываясь въ розовыхъ кустахъ, растущихъ на бе-

регу . . . . Но въ театрѣ, въ душной толпѣ, подъ холстинным небомъ, при свѣтѣ лампъ, гитара теряетъ всю свою прелесть, всю свою мелодію.

Какъ будто для того, чтобы придать концертамъ и музыкальнымъ наслажденіямъ нашимъ болѣе разнообразія, за гитарою г-на Пике слѣдуетъ флейта *г-на Гилью*, — соловья Нѣмецкаго опернаго оркестра, — равно искуснаго исполнителя и знатока музыки. Въ концертѣ своемъ онъ игралъ двѣ прекрасныя піесы своего сочиненія: драматическій концертъ и варіаціи на Ирландскую пѣсню. Тутъ же мы слышали г-жу Плейель, и пожалѣли, что она играла въ послѣдній разъ передъ своимъ отъѣздомъ.

Но что значитъ самый сладкій, самый нѣжный инструментъ въ рукахъ отличнаго артиста, въ сравненіи съ другимъ инструментомъ, которымъ природа надѣляетъ младенца еще въ колыбели, — съ человѣческимъ голосомъ, и особенно съ голосомъ женщины, — самымъ выразительнымъ, лучшимъ орудіемъ музыки. Въ продолженіе Великаго Поста, Петербургская публика не разъ восхищалась рѣдкимъ талантомъ *г-жи Клары Новелло*. Она дочь Италіянца, рожденная въ Англіи, и одарена необыкновенно чистымъ и обширнымъ голосомъ, обработаннымъ подъ руководствомъ Россини. Г-жа Новелло пѣла въ Лондонѣ съ несравненною Малибранъ; въ Берлинѣ она произвела такое впечатлѣніе, что одинъ тамошній критикъ, одушевленный ея пѣніемъ и прелестію скромныхъ голубыхъ глазъ, написалъ о ней: «Каждый звукъ ея голоса есть незабудка.» — Въ первый концертъ г-жи Новелло, данный ею еще во время карнавала, не многіе могли наслаждаться ея пѣніемъ, по дороговизнѣ цѣны; но за то постомъ, театръ каждый разъ былъ полонъ, когда на афишѣ стояло имя Клары Новелло. Въ концертѣ своемъ она пѣла каватину Россини (Una voce poco fa), арію изъ Роберта (Idole de ma vie), Польскій, соч. Беллини, и три народныя пѣсни: Англійскую, Французскую и Русскую. Апплодиссементамъ не было конца, когда публика наша услышала родные звуки и родныя слова изъ устъ прелестной пѣвицы.

Въ концертѣ *г-жи Петровой*, первой пѣвицы Русской оперной труппы, сверхъ піесъ уже знакомыхъ публикѣ, мы слышали романсъ Пушкина: «Сто красавицъ свѣтлоокихъ,» положенный на музыку М. И. Глинкою и превосходно исполненный концертисткою. Это новое произведеніе автора «Жизни за Царя» и множества мелкихъ піесъ, показываетъ, что талантъ его все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ. Во второй части концерта г-жа Петрова пѣла съ хорами «Элегію надъ гробомъ великаго поэта,» слова Траума, музыка Месса. То и другое показалось намъ довольно слабымъ; ни въ словахъ, ни въ музыкѣ не встрѣтили мы ни одной свѣжей мысли, ни одного счастливаго выраженія: поэтъ кружится около старыхъ идей, а музыкантъ слѣдуетъ за нимъ по пятамъ съ знакомыми мотивами.

Въ концертѣ *г-на Бёма*, старинаго любимца Петербургской публики, зала Дворянскаго Собранія была наполнена почитателями его таланта,— изъ кото-

рыхъ многіе его ученики, — и даже почитательницами. Г-нъ Бемъ принадлежитъ къ прежней классической школѣ; но слушая его, вы болѣе и болѣе убѣждаетесь въ той истинѣ, что неподдѣльное дарованіе всегда будетъ обладать волшебнымъ даромъ плѣнять сердца, къ какой бы школѣ ни принадлежалъ артистъ. Г-нъ Бёмъ игралъ въ этотъ вечеръ первое аллегро новаго концерта Л. Маурера, также адажіо и рондо, вновь сочиненныя тѣмъ же авторомъ, и увлекъ слушателей возвышеннымъ стилемъ своего смычка, чистотою и благородствомъ манеры, вѣрностію пѣнія, отчетливостію въ самыхъ трудныхъ пассажахъ. — Сынъ концертиста, Людвигъ, юноша лѣтъ четырнадцати, исполнилъ весьма удовлетворительно варіаціи Пановки, и былъ осыпанъ единодушными рукоплесканіями. Можно безъ ошибки предсказать, что этотъ молодой артистъ со временемъ сдѣлается замѣчательнымъ скрипачемъ.

Г-нъ Ферзингъ, артистъ Петербургской Нѣмецкой оперы, обладающій чистымъ, пріятнымъ и хорошо обработаннымъ голосомъ, участвовалъ почти во всѣхъ концертахъ Великаго Поста, и афиша ежедневно приносила намъ его имя на трехъ нарѣчіяхъ Петербургскаго языка: «Г-нъ Ферзингъ будетъ пѣть арію. Arie, gesungen von Herrn Versing; «Air, chanté par Mr. Versing.» Но публика не уставала слушать любимаго артиста и всегда принимала его съ рукоплесканіями. Въ концертѣ г-на Ферзинга, въ Михайловскомъ театрѣ, онъ пѣлъ арію изъ ораторіи Мендельзона-Бартольди «Павелъ», и другую изъ «Волшебной флейты,» Моцарта; также исполнилъ, съ г. Брейтингомъ, превосходный дуэтъ изъ «Вильгельма Телля,» Россини (*Стой, Арнольдъ!*) и, вмѣстѣ съ другими артистами Нѣмецкой труппы, первый финалъ изъ оперы Керубини *Два дня* (Les Deux journées). Эта опера, написанная патріархомъ современныхъ композиторовъ для театра Фейдо, еще въ 1800 году, исполнена восхитительной мелодіи, облеченной въ новую, оригинальную форму; но богатство сопровождавшей ея гармоніи было такъ удивительно для того времени, колоритъ инструментовки такъ роскошенъ, что Парижская публика не въ состояніи была оцѣнить вполнѣ всѣ музыкальныя соображенія и красоты этой оперы. Только теперь можно видѣть, въ какой степени Керубини опередилъ свой вѣкъ и какія заслуги оказалъ онъ на своемъ поприщѣ. Когда знаменитый маэстро прибылъ въ Вѣну и поставилъ тамъ свою *Фаниску*, Гайденъ и Бетговенъ провозгласили его «первымъ изъ современныхъ драматическимъ композиторомъ.» Въ 1833 году, Керубини написалъ 32-ю оперу свою: *Али-Баба*, которая съ успѣхомъ давалась въ Парижѣ. Это былъ рѣдкій феноменъ въ области искуствъ: семидесяти трехъ-лѣтній старецъ испытывалъ силы свои на огромномъ трудѣ, не опасаясь соперничества молодыхъ совмѣстниковъ, и вышелъ изъ арены съ честію, если не побѣдителемъ, то и не побѣжденнымъ. Теперь Керубини 79 лѣтъ. Счастливая старость, о которой смѣлъ мечтать только Цицеронъ, — и авторъ *Фаниски*, одинъ изъ немногихъ

художниковъ, можетъ сказать, вслѣдъ за Римскимъ ораторомъ: «Вы удивляетесь, друзья мои, что я не скучаю старостію».....

Слѣдуя въ хронологическомъ порядкѣ за концертами, мы доходимъ наконецъ до вновь прибывшаго віолончелиста *г-на Серве*. Имя этого молодаго музыканта было у насъ почти неизвѣстно, и потому не должно удивляться, что слушателей въ первый его концертъ собралось не много. Но за то эти немногіе слушатели были приведены въ изумленіе, въ восторгъ удивительнымъ талантомъ и вдохновенною игрою г-на Серве. Его віолончель не простой, деревянный инструментъ, непокорный, прихотливый, упрямый, но какое-то чудное, живое существо, съ душою пламенною и нѣжною, которая выражаетъ свои ощущенія, свои страсти, печаль и радость волшебными, нездѣшними звуками, которое то жалуется, то плачетъ, то ропщетъ и бушуетъ. — Мы помнимъ старика Ромберга, знаменитаго въ Европѣ віолончелиста; но всѣ знатоки, наслаждавшіеся игрою г-на Серве, сознаются, что они не слыхали ничего подобнаго. Г-нъ Серве создалъ свою манеру, свой собственный родъ, оригинальный и прекрасный, такъ что его можно назвать Оле-Булемъ віолончели. Сверхъ того, г-нъ Серве замѣчательный композиторъ: онъ игралъ нѣсколько піесъ своего сочиненія, изъ которыхъ особенно понравились публикѣ: *Романеска*, плясовой напѣвъ XVI вѣка, и *Дань Бетговену!* капричіо на мотивъ извѣстнаго вальса. — Послѣ перваго концерта, вѣсть о необыкновенномъ талантѣ г-на Серве быстро разнеслась по Петербургу, и публика стала искать случая наслаждаться его игрою. Мы слышали потомъ несравненнаго віолончелиста еще два раза: во второмъ его концертѣ, въ залѣ Дворянскаго Собранія, и въ Александрінскомъ театрѣ, въ концертѣ Дирекціи, и всякой разъ не могли довольно наслушаться его. Этотъ виртуозъ украсилъ собою музыкальную пору Петербурга.

Любители музыки здѣшней столицы не забыли молодаго скрипача *г-на Реммерса*, который служилъ прежде при Дирекціи Императорскихъ Театровъ, получилъ пенсіонъ и отправился за границу для возстановленія разстроеннаго здоровья. Пробывъ три года въ чужихъ краяхъ, посѣтивъ Францію, Голландію, Данію и Германію, г-нъ Реммерсъ, замѣчательнымъ образомъ, развилъ и усовершенствовалъ свой прекрасный талантъ. Многіе иностранные журналы отзываются о немъ съ восхищеніемъ, а извѣстный Берлинскій знатокъ и строгій критикъ, Рельштабъ, редакторъ журнала «Vossische Zeitung» ставитъ его почти на ряду съ знаменитымъ Беріо. «Прелестная нѣжность его адажіо,» говоритъ Рельштабъ о Реммерсѣ, — «отчетливость и грація въ пассажахъ, мягкость флажолетовъ, удивительное веденіе смычка, вкусъ и душа, словомъ, все, чего только можно требовать отъ отличнаго виртуоза, соединяется въ высочайшей степени въ талантѣ г-на Реммерса. Если, по нѣкоторымъ свойствамъ игры, знаменитый Беріо заслуживаетъ предпочтеніе, то въ другихъ Реммерсъ имѣетъ преимущества, исключительно ему принадлежащія; но въ игрѣ обоихъ одно и то же основаніе: пра-

вильность, чистота и бѣглость.» Въ концертѣ своемъ, въ залѣ Дворянскаго Собранія, г-нъ Реммерсъ исполнилъ концертъ Беріо, съ замѣчательною вводною каденцою, собственнаго сочиненія; фантазію Калливода и прелестныя варіаціи Паганини на тему Россини, названную *Италіянскою колыбельною пѣснію* (O, cara mama!) Публика была въ восхищеніи отъ этой піесы, и вызвала концертиста, который, въ знакъ благодарности, повторилъ ея финалъ. Знатоки, слушавшіе Паганини, утверждаютъ, что при исполненіи этой піесы, г-нъ Реммерсъ слѣдовалъ своему собственному чувству и изобрѣтательности, и если у Паганини было болѣе быстроты и плавности, за то Реммерсъ придалъ ей характеръ нѣжности. — Мы рады такимъ отзывамъ объ артистѣ, котораго Петербургъ, по всѣмъ правамъ, можетъ считать своимъ питомцемъ.

Почитатели прекраснаго таланта *г-на Людвига Маурера* всегда съ нетерпѣніемъ ожидаютъ его концерта. Г-нъ Мауреръ принадлежитъ къ числу первыхъ современныхъ симфонистовъ; сочиненія его дышатъ необыкновенною прелестію мыслей, граціею, чистотою и благородствомъ стиля, вкусомъ и оригинальностію. Его симфоніи, увертюры и концерты поставили высоко его имя во всей музыкальной Европѣ. Въ концертѣ его мы слышали отличную симфонію съ большимъ оркестромъ, его сочиненія, новое концертино, написанное имъ для своего меньшаго сына, віолончелиста, и концертантъ для шести скрипокъ. Молодые сыновья г-на Маурера, скрипачь Всеволодъ и віолончелистъ Александръ, слѣдуютъ по стопамъ знаменитаго отца своего, побѣщаютъ со временемъ сдѣлаться отличными музыкантами. Первый изъ нихъ въ этомъ концертѣ исполнилъ блистательныя варіаціи, своего сочиненія, на оригинальную тему, и восхитилъ слушателей чистотою, вѣрностію и силою своего смычка, а равно и прекрасною композиціею этой піесы. Желаемъ дальнѣйшихъ успѣховъ молодымъ виртуозомъ, которые украшаютъ своимъ талантомъ оркестръ нашей Французской труппы.

Созвѣздіе артистовъ, плѣнявшихъ насъ во время Великаго Поста, вѣнчаетъ славное, громкое имя *г-на Сигисмонда Тальберга*, признаннаго первымъ изъ современныхъ піанистовъ. Этого геніальнаго виртуоза надобно слышать, но никакое описаніе не въ состояніи дать слабаго понятія объ его дивномъ талантѣ. Прежде всего, Тальбергъ удивитъ васъ необыкновеннымъ механизмомъ своей игры, и вамъ покажется, что у него три или даже четыре руки. Потомъ слушателя поражаетъ волшебная нѣжность аппликатуры, его удивительная сила; пальцы его съ быстротою молніи летаютъ по клавишамъ, и между тѣмъ не замѣтно ни малѣйшаго усилія со стороны артиста. Величайшія трудности побѣждены имъ шутя, но тема не перестаетъ ласкать слухъ и слышится въ перекатахъ безчисленныхъ варіацій и музыкальныхъ отступленій. Къ довершенію очарованія присоединяется его чудесный инструментъ, которому ничего подобнаго не слыхали до сихъ поръ въ Петербургѣ. Кажется, искусство піаниста не можетъ итти далѣе; г-нъ Тальбергъ открылъ новыя силы, ис-

черпалъ всѣ средства фортепіано. Концерты его (счетомъ 7), были всегда наполнены жадною публикою — Г-ну Тальбергу менѣе 30-ти лѣтъ; онъ одаренъ весьма пріятною наружностію, и благородные пріемы его покоряютъ ему сердца слушателей уже при самомъ его появленіи, прежде, нежели онъ успѣетъ сѣсть за свой волшебный инструментъ

Филармоническое общество, котораго лира, съ 1802 года, звучитъ *въ отряду оставшимся* (девизъ общества), какъ и прежде, въ теченіе нынѣшняго поста, давало два превосходные концерта, въ которые стекались любители серьёзной, классической музыки. Въ первомъ изъ нихъ исполнены три піесы: большая симфонія (C dur), соч. Моцарта, состоящая изъ четырехъ частей: Allo vivace, andante, minuetto, allegro molto. Потомъ г-нъ Адольфъ Гензельтъ игралъ на фортепіано концертъ (C mol), соч. Бетговена, съ акомпаниментомъ большаго оркестра и вновь сочиненною каденцою самаго г-на Гензельта. Не смотря на опасное соперничество г-на Тальберга, этотъ виртуозъ произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе и былъ осыпанъ рукоплесканіями. Великихъ виртуозовъ, точно какъ великихъ поэтовъ и живописцевъ, не должно сравнивать между собою и доискиваться, который изъ нихъ выше; каждый удивителенъ въ своемъ родѣ, имъ созданномъ и ему одному принадлежащемъ. Такъ точно и г-нъ Гензельтъ; онъ неподражаемъ въ меланхолическихъ пассажахъ, игра его исполнена глубокаго чувства и выраженія. — Въ заключеніе концерта, гг. Придворные пѣвчіе исполнили Реквіемъ, Керубини, состоящій изъ четырехъ частей, въ хорахъ, съ большимъ оркестромъ. Тутъ невольно надобно удивляться изумительной плодовитости Керубини. Кромѣ 32 оперъ, онъ написалъ 29 большихъ мессъ для церковной музыки, множество кантатъ, покторъ, каноновъ, симфоній, сонатъ, — между которыми самая замѣчательная *для двухъ органовъ*, находится въ рукописи, —инструментальныхъ концертовъ и нѣсколькихъ учебныхъ руководствъ для музыки. — Мы не имѣемъ нужды говорить, съ какимъ неподражаемымъ совершенствомъ гг. Придворные пѣвчіе исполнили Реквіемъ; кто хоть одинъ разъ имѣлъ счастіе слышать этотъ единственный въ мірѣ хоръ, тотъ на всю жизнь сохранитъ объ немъ сладостное воспоминаніе. Мы, Русскіе, можемъ гордиться мыслію, что такой капелліи нѣтъ другой въ мірѣ, да и быть не можетъ.

Второй концертъ Филармоническаго Общества состоялъ изъ Ораторіи Гайдена *Сотвореніе міра*. Соло пѣли: гг. Брейтингъ, Ферзингъ и г-жа Матисъ, а хоры были исполнены гг. артистами Нѣмецкой оперы. Геніальныя произведенія не старѣются, и безсмертная ораторія Гайдена, исполненная первоклассныхъ красотъ, до сихъ поръ производитъ еще сильнѣйшее впечатлѣніе. По странному стеченію обстоятельствъ, судьбѣ угодно было, чтобы авторъ «Сотворенія міра» слышалъ эту ораторію, которая должна передать его имя дальнѣйшему потомству, на самомъ порогѣ въ вѣчность. Когда въ шестнадцатый разъ готовилась въ Вѣнѣ тризна въ честь Моцарта, вдова и сынъ

знаменитаго композитора, желая придать болѣе блеска этому торжеству, вздумали вмѣстѣ съ тѣмъ праздновать 76-ой день рожденія Гайдена. Всѣ артисты, любители музыки и знатныя особы Вѣны спѣшили участвовать въ подпискѣ, открытой для этой цѣли; одинъ Гайденъ не могъ принять участія въ торжествѣ, потому что слабость здоровья не дозволяла ему выйти изъ комнаты. Когда жъ Гайденъ узналъ, что его имя присоединяется къ имени великаго Моцарта, онъ забылъ и строгіе наказы своего доктора Капеллини, и просьбы друзей, и рѣшился побывать въ кругу артистовъ, явиться въ послѣдній разъ передъ публикою, которой онъ посвятилъ свои труды. Виланскій театръ былъ наполненъ слушателями, и нельзя представить себѣ всеобщаго восторга, когда вѣсть о намѣреніи знаменитаго композитора посѣтить музыкальное торжество разнеслась между ними. Зная слабость здоровья Гайдена, всѣ опасались только, чтобъ онъ не умеръ въ дорогѣ. Но вдругъ раздались восторженные клики извнѣ театра, и маститаго старца внесли въ залу. Княгиня Эстергази встрѣтила его у дверей; единодушныя восклицанія зрителей смѣшались съ громомъ оркестра, который привѣтствовалъ композитора. Ощущенія, волновавшія душу Гайдена при такомъ торжествѣ, ослабили его истощенныя силы; онъ не могъ говорить отъ умиленія, и только движеніемъ руки и головы благодарилъ публику. Кресло, на которомъ онъ сидѣлъ, поставлено было въ партерѣ и окружено тремя рядами стульевъ, предназначенныхъ для друзей его. Наступила минута молчанія, и каждый изъ нихъ спѣшилъ скрыть свои слезы, чтобъ не разстроить старца. Саліери, управлявшій оркестромъ, оставляетъ свое мѣсто и подходитъ къ Гайдену за приказаніями. Угадывая причину слезъ, невольно льющихся изъ глазъ его, Гайденъ простеръ къ нему руки и сказалъ: «Обними стараго друга», слезы ихъ смѣшались.... Вдругъ Сальери, какъ бы опасаясь, чтобы жадная смерть не отняла у него маститаго старца, летитъ въ оркестръ и подаетъ знакъ. Кантата, сочиненная Моцартомъ въ честь Гайдена, открываетъ концертъ. Потомъ слѣдуетъ ораторія «Сотвореніе міра.» Знаменитые артисты того времени: г-жа Фишеръ, гг. Вейтмиллеръ и Радикки исполняли партіи солистовъ. Напрасно авторъ ораторіи поднимаетъ руку, желая означить тактъ музыки; рука его падаетъ, голова склоняется къ плечу. Друзья бросаются къ нему . . . Ужели все свершилось? Нѣтъ еще; старецъ рыдалъ. Когда силы человѣка истощены вполнѣ, природа еще оставляетъ ему слезы, для выраженія радости и печали. Гайденъ плакалъ отъ удовольствія. Концертъ прерывается; старцу подаютъ нужную помощь, и когда онъ снова приходитъ въ чувство, ораторія продолжается. Тутъ музыка внезапно принимаетъ другой характеръ: это не концертъ, а торжественная молитва, возносимая тронутыми артистами къ престолу Предвѣчнаго о сохраненіи жизни знаменитаго старца. Но уже поздно, дни его сочтены. Лихорадочный припадокъ пробѣгаетъ по его тѣлу, ему становится холодно. Сидящій подлѣ Гайдена докторъ Капеллини замѣчаетъ, что ноги его не довольно прикры-

ты, и дорогія шали знатнѣйшихъ дамъ летятъ со всѣхъ сторонъ. «Не нужно ли еще чего нибудь, докторъ?.... скажите »..... «Благодарю васъ, добрые, милые друзья мои, » отвѣчаетъ слабый голосъ: «мнѣ ничего не нужно. Все уже кончилось для меня » Силы его оставляютъ; докторъ приказываетъ нести его домой; всѣ бросаются и поднимаютъ кресла, но Гайденъ велитъ знаками остановиться на минуту, обращается къ оркестру, поднимаетъ руки къ небу, и съ полными слезъ очами благословляетъ старинныхъ своихъ друзей ... Черезъ нѣсколько дней его не стало....

Эти воспоминанія невольно приходили намъ въ голову, когда мы слушали безсмертное произведеніе Гайдена.

Но перейдемъ къ концертамъ Дирекціи, которые были многочисленны и разнообразны въ теченіе прошлаго Великаго Поста. Они состояли собственно изъ музыкальной части и изъ живыхъ картинъ; въ первой были исполнены лучшія увертюры, хоры изъ оперъ Нѣмецкихъ и Русскихъ, и, кромѣ артистовъ, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить, въ ней принимали участіе многіе другіе таланты, между прочими: *Брейтингъ*, первый теноръ Нѣмецкой нашей оперы, віолончелистъ *Шубертъ*, *г-нъ Мессмеръ*, виртуозъ на Французскомъ рожкѣ съ клапанами (cornet à piston), кларнетисты *Шлоссеръ и его сынъ*, и *г-нъ Ваперъ*, гобоистъ *Бродъ*, молодой скрипачь *Жеромъ Гюльоми*, подающій прекрасныя надежды, отличный флейтистъ *Суссманнъ*, віолончелисты *Мейнгардъ* и *Гроссъ*, скрипачь *Оттонъ Герке*, гитаристы *братья Петолетти*, первый теноръ Московскаго театра *г-нъ Бантышевъ* и *дѣвица Самойлова*. Услышавъ о пріѣздѣ въ Петербургъ г-на Бантышева, мы полагали, что онъ пробудетъ у насъ долѣе и доставитъ нашей публикѣ удовольствіе послушать его чистаго, пріятнаго, сладкаго тенора въ операхъ. Между тѣмъ, г-нъ Бантышевъ пропѣлъ въ концертѣ Дирекціи одну арію съ хоромъ изъ оперы Беллини *La Sonnambula* (Невѣста-Лунатикъ) — и уѣхалъ въ Москву. За это мы на него рѣшительно сердиты, и отъ имени всѣхъ любителей музыки приглашаемъ его пріѣхать въ Петербургъ, какъ можно скорѣе, и привезти съ собою нѣкоторые нумера изъ *Аскольдовой могилы*, Верстовскаго, напримѣръ: «Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ» и «Близко города Словенска.» Кажется, г-нъ Бантышевъ не можетъ пожаловаться на нашу публику, которая всегда принимала его у насъ благосклонно. Но тѣмъ изъ Петербургскихъ жителей, которые не имѣли случая быть въ Москвѣ, мы совѣтуемъ, не ожидая построенія желѣзной дороги, отправиться въ Бѣлокаменную, хотя бы только для того, чтобъ послушать «Аскольдовой могилы» и посмотрѣть г-на Бактышева въ роли Тиропа-Голована. И музыка и артистъ доставятъ имъ много, много удовольствія.

Дѣвица Самойлова удивила насъ чистымъ, обширнымъ голосомъ, довольно хорошо обработаннымъ, и прекрасною методою. Въ концертахъ Дирекціи, и въ частныхъ, она исполнила очень удовлетворительно арію Беллини изъ Капулетти и Монтекки: «*Se Romeo* », которую поетъ у насъ Петрова («Сынъ твой въ битвѣ палъ сра-

жалась»), и большую каватину изъ новой оперы Доницзетти: *Велисарій*. Первая піеса, написанная именно для такого голоса, какимъ обладаетъ дѣвица Самойлова (mezzo soprano), удалась ей гораздо лучше второй, сочиненной для высокаго сопрано. Г-жа Шоберлехнеръ, въ бытность ея прошлаго года въ Петербургѣ, пѣла эту каватину, и мы должны сказать, что только примадонна первой величины, какъ она, можетъ исполнить ее отчетливо. За такія піесы мы не совѣтуемъ еще приниматься нашей молодой артисткѣ, ради ея голоса, который не должно форсировать, а напротивъ всячески беречь и развивать очень осторожно. Дѣвицѣ Самойловой, какъ мы слышали, нѣтъ еще восемнадцати лѣтъ; при дальнѣйшемъ усовершенствованіи ея музыкальныхъ способностей, она, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлается украшеніемъ нашей оперной труппы, соединяя въ себѣ прекрасный талантъ актрисы и пѣвицы.

Другая часть концертовъ Дирекціи состояла изъ *живыхъ картинъ*. Въ прежніе годы, этою частію завѣдывалъ отличный декораторъ нашъ и машинистъ Андрей Роллеръ. Разстроенное здоровье и горесть о потерѣ любимаго имъ брата, Іосифа Роллера, бывшаго машинистомъ Александринскаго театра, лишили его возможности заняться этимъ дѣломъ и въ нынѣшнемъ Посту. Мы рисковали остаться вовсе безъ картинъ, но вдругъ изъ толпы выступилъ молодой художникъ г. Сѣрковъ, который написалъ уже нѣсколько прекрасныхъ декорацій для Большаго и Александринскаго театровъ, также изготовилъ всѣ декораціи для Петергофскаго театра и поставилъ домашній театръ въ Театральномъ Училищѣ, гдѣ онъ получилъ первоначально образованіе. Когда г-нъ Сѣрковъ былъ еще дитя, изъ него хотѣли сдѣлать актера, и заставляли играть небольшія роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ. Въ трагедіи Крюковскаго, лѣтъ четырнадцать тому назадъ, молодой Сѣрковъ представлялъ десятилѣтняго сына князя Пожарскаго, и съ свойственною ему застѣнчивостію, которая и теперь его не оставляетъ, декламировалъ:

«Ты самъ, родитель мой, ты самъ меня училъ,
Чтобъ больше я всего Отечество любилъ.
Какъ жаль, что не могу сей слабою рукою,
Схвативъ булатный мечъ, итти на брань съ тобою!»

Публика хлопала скромному мальчику, но трагическій артистъ думалъ о другомъ искусствѣ, которое занимало всю его душу, о другой славѣ, которая манила его къ себѣ, и очень бы желалъ промѣнять свой булатный мечъ на булатную кисть. Участвуя также, вмѣстѣ съ другими малолѣтными воспитанниками Театральнаго Училища, въ балетахъ Дидло, Сѣрковъ имѣлъ случай видѣть прекрасныя декораціи Гонзаго и Конопни. Волшебные чертоги и великолѣпные дворцы, нарисованные кистью искусныхъ декораторовъ, и врожденная страсть къ живописи, зажгли въ молодой душѣ его любовь къ декоративному искусству и желаніе учиться. Съ трудомъ доставалъ онъ бумаги, и, въ свободные часы, передавалъ ей свои юношескія мечты, строилъ воздушные замки, рисовалъ проекты декорацій для воображаемыхъ оперъ и балетовъ. — Слава Богу, на

Руси таланты не пропадаютъ. Просвѣщенное начальство, замѣтивъ страсть мальчика къ рисованію, дало ему возможность посѣщать классы Академіи Художествъ, гдѣ вскорѣ Сѣрковъ отличился своими успѣхами и получилъ нѣсколько почетныхъ медалей. Не довольствуясь своими чисто художественными занятіями, и замѣтивъ, что остальная часть его воспитанія была до сихъ поръ пренебрежена, по неимѣнію средствъ, юноша съ жаромъ принялся за книги, выучился иностраннымъ языкамъ, началъ читать, слѣдовать за ходомъ литературы, и такимъ образомъ сдѣлался истинно образованнымъ человѣкомъ и художникомъ. Все, что онъ могъ достать по части искусствъ, было имъ прочтено; все, что касалось его предмета, срисовано. Одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ и почтенныхъ мужей нашего времени, г-нъ президентъ Императорской Академіи Художествъ, Алексѣй Николаевичъ Оленинъ, котораго благородная душа вся наполнена чистѣйшею любовью къ искусствамъ и художествамъ, полюбивъ Сѣркова, открылъ ему свои драгоцѣнныя собранія рисунковъ по части древностей, коллекціи одеждъ, утварей, оружія и памятниковъ старинной архитектуры Русской. Этими сокровищами пользовался молодой художникъ, изучая свое дѣло въ самомъ его источникѣ и снимая нужнѣйшіе рисунки. Г. Сѣркову теперь 24 года; при дальнѣйшихъ его трудахъ, и съ пріобрѣтеніемъ имъ необходимой опытности, театръ нашъ будетъ имѣть въ немъ отличнаго декоратора.

И такъ, молодой художникъ вызвался ставить живыя картины, и исполнилъ это дѣло съ знаніемъ и вкусомъ. Тутъ надобно было побѣдить главную трудность: освѣщеніе, которое составляетъ душу й жизнь всякаго декоративнаго эффекта на сценѣ. Г-нъ Андрей Роллеръ умѣетъ придавать своимъ декораціямъ и картинамъ такую магическую прелесть именно тѣмъ, что онъ въ совершенствѣ постигъ игру свѣта и тѣни; онъ первый показалъ, какая волшебная сила заключается въ простой лампѣ, и что̀ можетъ сдѣлать изъ нея опытная рука. Туманная завѣса, прикрывающая тайну свѣта и тѣни, кажется, начинаетъ подниматься для г-на Сѣркова. Картины его освѣщены прекрасно, каждая сообразно своему характеру: *вечерняя звѣзда* озаряетъ блѣднымъ, меланхолическимъ лучемъ своимъ лицо красавицы, стоящей у окна; раскаленное небо Сиріи пылаетъ надъ головами *Малекъ-Аделя и Матильды;* матовый полу-свѣтъ зимняго дня освѣщаетъ мальчиковъ, играющихъ въ *снѣжки;* все это естественно, вѣрно, отчетливо; фигуры поставлены правильно, костюмы подобраны удачно, драпировка сдѣлана мастерски. Изъ множества живыхъ картинъ, поставленныхъ г-номъ Сѣрковымъ, кромѣ поименованныхъ нами, замѣчательны: *Первая ссора, День передъ свадьбою, Маленькіе воришки, Стройся въ колонну! Онъ ее поймаетъ* (Школьникъ, ловящій муху), *Возвращеніе рыбака, Молитва во время бури, Прощаніе рекрута, Юлія и ея кормилица* (картина Рейта, изъ трагедіи Шекспира: Ромео и Юлія), *Сильфида, Три друга, Бесѣда у окна, Прибытіе Генріетты Англійской*

во Францію, Возвращеніе Русскаго солдата на родину, и многія другія. Вообще, публикѣ правились живыя картины, и г-нъ Сѣрковъ былъ нѣсколько разъ вызванъ. Но любимою картиною въ продолженіе цѣлаго поста была *Пляска Хитаны во время ярмарки*, картина изъ перваго дѣйствія балета «Хитана,» писанная г-помъ Сѣрковымъ. На первомъ планѣ стоитъ очаровательная Хитана, въ самой живописной позѣ граціознаго фанданго; вокругъ нея расположены группами, и смотрятъ съ удивленіями на ея пляску, цыгане, цыганки, народъ, солдаты, Швейцарки, шарлатаны, Бургомистръ, сынъ его, Донъ Алонзо Медина-Челли, — словомъ, всѣ главныя дѣйствующія лица балета; вдали видна ратуша и готическія зданія стариннаго Нѣмецкаго города. Для довершенія очарованія, оркестръ играетъ любимый мотивъ фанданго, и вся зала потрясается рукоплесканіями: такъ живо картина и музыка напоминаютъ несравненную Тальони.

А она? Что съ ней дѣлается теперь? Увидимъ ли мы ее опять? Сильфида оставила Петербургъ здоровою и веселою, и отправилась въ Вѣну; но во время дороги холодный вѣтеръ пахнулъ на нея, и она занемогла, занемогла опасно. Въ эту минуту, она лежитъ въ Варшавѣ, прикованная злымъ недугомъ къ постелѣ. Дай Богъ, чтобъ она выздоровѣла скорѣе.

Концертъ Дирекціи Императорскихъ Театровъ, данный *въ пользу инвалидовъ*, и *концертъ любителей* музыки, въ пользу частныхъ школъ Женскаго Патріотическаго Общества, заключили наше музыкальное время года. Оба концерта, по прекрасной благотворительной цѣли, привлекаютъ всегда многочисленную, избранную публику. Первый изъ нихъ можно назвать исполинскимъ концертомъ: въ немъ участвовали 400 пѣвчихъ и 600 музыкантовъ! Въ огромномъ амфитеатрѣ, занимавшемъ всю сцену Александринскаго Театра, помѣщались болѣе 500 музыкантовъ, собранныхъ изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ. Военные музыканты находились подъ управленіемъ главнаго капельмейстера гвардейскаго корпуса г-на Гаазе и четырехъ другихъ дирижеровъ. Въ хорахъ участвовали гг. придворные и театральные пѣвчіе. Вся эта исполинская масса инструментовъ и голосовъ сливалась въ одно гармоническое цѣлое, и ни одинъ звукъ, ни одинъ невѣрный полутонъ не нарушалъ всеобщаго согласія. Концертъ начался народнымъ гимномъ «Боже, Царя храни». За тѣмъ слѣдовала увертюра изъ оперы «Жидовка,» Галеви, и варіаціи Герца, съ отличнымъ искусствомъ сыгранныя на кларнетѣ однимъ изъ музыкантовъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка. Потомъ г-жа Самойлова, гг. Лиханскій, Петровъ и Придворные пѣвчіе, исполнили куплеты, съ акомпаниментомъ военной музыки, соч. г-на Кавоса. Вторая часть концерта состояла изъ увертюры Маршнера, одного отрывка изъ оперы «Il Bravo», соч. Марліани, военнаго хора, марша, зари и вечерней молитвы. Восхитительная мелодія гимна Бортнянскаго: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ,» наполняла душу благоговѣйнымъ чувствомъ.

Концертъ любителей, данный въ залѣ Дворянскаго Собранія, былъ настоящимъ музыкальнымъ

торжествомъ; въ немъ приняли участіе всѣ таланты, которыми изобилуетъ высшій кругъ общества нашей столицы. Пятьдесятъ восемь любительницъ и 45 любителей участвовали въ хорахъ; 17 благородныхъ музыкантовъ играли въ оркестрѣ. Первая часть концерта началась увертюрою изъ *Эвріанты*, Вебера и хоромъ изъ *Оберона;* за тѣмъ графиня А. А. Бенкендорфъ пропѣла молитву изъ оперы « Осада Коринѳа, » соч. Россини. Голосъ ея выразительный и пріятный. Далѣе, графъ М. Ю. Вельегорскій прекрасно сыгралъ на віолончели анданте и рондо, соч. Ромберга, и наконецъ былъ исполненъ финалъ изъ оперы Доницзетти: *Анна Болена*, въ которомъ пѣли графиня Росси, П. А. Бартенева, Баронесса А. Ѳ Кридперъ, И. Н. Андреевъ, Графъ М. Ю. Віельгорскій и Графъ А. С. Слизенъ. Этотъ отрывокъ былъ переданъ превосходно, и надъ всею массою гармоніи носился очаровательный голосъ Графини Росси, исполнявшей партію Анны Болены. Во второй части концерта, за увертюрою Мендельсона-Бартольди, П. А. Бартенева съ большимъ искусствомъ пропѣла арію Доницзетти. Потомъ слѣдовалъ хоръ изъ *Оберона* и арія изъ оперы *Норма* (Casta diva), пѣтая Графинею Росси. Изумительная полнота голоса, огонь, чувство, легкость и свобода пѣнія, — все, что составляетъ первоклассную пѣвицу, соединено въ ея необыкновенномъ талантѣ. Слушая Графиню Росси, вы начинаете вѣрить въ басню о пустынникѣ, который сто лѣтъ прослушалъ, не сходя съ мѣста, пѣніе райской птички. — Финалъ изъ четвертаго акта *Гугенотовъ*, Мейербера, и народный гимнъ: «Боже, Царя храни», заключили этотъ концертъ, о которомъ всѣ слушатели надолго сохранятъ самое сладостное воспоминаніе.

Здѣсь оканчивается обозрѣніе концертовъ, данныхъ въ Петербургѣ во время Великаго Поста. Мы исчислили и описали всѣ главнѣйшіе и примѣчательнѣйшіе изъ нихъ; но въ составъ этой статьи не вошли третьестепенные и четверостепенные музыкальные утра и вечера, также безчисленное множество микроскопическихъ концертовъ, о которыхъ не было даже объявлено публикѣ.

Охотникамъ до статистическихъ выводовъ и чиселъ, мы должны сообщить, для дальнѣйшихъ соображеній, что въ теченіе Поста дано было концертовъ: частныхъ 20, Дирекціи 17, филармоническаго Общества 2, любителей 1, слѣдственно, всего 40 концертовъ, — въ 34 музыкальные дня нашего Великаго Поста. Микроскопическіе концерты не вошли въ этотъ счетъ.

Но вотъ, кажется, пробилъ второй звонокъ, и нетерпѣливый паровозъ готовъ летѣть по Царскосельской желѣзной дорогѣ. Поспѣшимъ взять билеты и сѣсть въ экипажъ. «Это за чѣмъ?» — Какъ, за чѣмъ? Мы отправляемся въ Павловскій воксалъ, гдѣ *Лабицкій* съ своимъ оркестромъ даетъ концерты четыре раза въ недѣлю, по Вторникамъ, Четвергамъ, Субботамъ и Воскресеньямъ, отъ двухъ до трехъ часовъ утромъ, и отъ семи до девяти вечеромъ.» Паровозъ тронулся и полетѣлъ, какъ стрѣла, сорокъ минутъ непримѣтно прошли въ живомъ разговорѣ, — и вотъ мы въ пре-

лестной большой залѣ Павловскаго воксала. Стройный оркестръ грянулъ, полились очаровательные вальсы Штрауса, и волшебная мелодія ихъ оживила улыбкою лица слушателей и въ особенности слушательницъ, которыя съ трудомъ могутъ усидѣть на мѣстахъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя равнодушно слушать эти плавные, легкіе, беззаботные мотивы, дышащіе наслажденіемъ, радостію, любовью, иногда легкою грустью и упрекомъ, иногда выражающіе нѣжную жалобу, тоску разлуки, надежду ожиданія. Часто вамъ кажется, что вы слышите цѣлый разговоръ, превосходно драматизованный, небольшую ссору, укоры ревнивой любви, и потомъ сладостное примиреніе, новый порывъ беззаботнаго счастія и веселости. Вальсъ, изобрѣтенный Штраусомъ и развитый Ланнеромъ и Лабицкимъ, служитъ поэтическимъ изображеніемъ жизни, то веселой, то грустной, и вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько частей совершенно различнаго характера. Онъ то кротокъ, то неумолимъ, то веселъ, то задумчивъ, то нѣженъ, то мужественъ, — и послѣ всѣхъ переходовъ возвращается къ первоначальной мысли. — Г. Лабицкій ведетъ свой оркестръ съ непостижимымъ искуствомъ: бойко, живо, пламенно; иногда онъ завываетъ у него, какъ буря, ропщетъ, какъ разъяренное море, — и вдругъ стихаетъ, дѣлается кроткимъ, какъ ягненокъ, нѣжнымъ, какъ воркованіе голубки или какъ робкое признаніе въ любви. — Въ память пребыванія своего въ Россіи, г-нъ Лабицкій написалъ *Вальсъ Софіи* (Sophien-Walzer), посвященный Графинѣ С. А. Бобринской, въ которомъ очень искусно введенъ любимый мотивъ изъ прелестной цыганской пѣсни: «Ты не повѣришь, какъ ты мила.» — Жалѣемъ, что 1-го Мая мы должны проститься съ оркестромъ г-на Лабицкаго, который отправляется въ Карлсбадъ, гдѣ вальсы его лечатъ больныхъ иногда лучше минеральной воды.

Слушая упоительные мотивы Штрауса, мы съ грустію смотрѣли въ окно на обнаженныя деревья Павловскаго парка, гдѣ такъ пріятно гуляли прошлымъ лѣтомъ, на толстый коверъ снѣга, прикрывающій его зеленыя лужайки и голубые пруды. Мы утѣшались мыслію, что скоро, подъ живительнымъ дыханіемъ весны, природа снова одѣнется въ прекрасный нарядъ свой, какъ молодая красавица на балъ, и возвратитъ намъ лѣтнія наслажденія. Но когда, прогуливаясь въ рощахъ Павловска, вы услышите вдали звонкія пѣсни жаворонка, щебетаніе малиновки или трели соловья (если только соловей случайно залетитъ на Сѣверъ), вспомните о музыкальныхъ наслажденіяхъ зимы, о Тальбергѣ, Серве, Кларѣ Новелло.....

ПЕТРЪ МЕДВѢДОВСКІЙ.

ПЕРВОЕ ИЮЛЯ
ВЪ ПЕТЕРГОФѢ.

ШУТКА-ВОДЕВИЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

СОЧИНЕНІЕ

П. А. Каратыгина.

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ЕЛИСЕЙ ПЕТРОВИЧЪ ГЛАДКОЙ, отставной Придворный полотёръ ..... г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 1.
КАЛИСТРАТЪ ЛЫЧКИНЪ, кантонистъ, его племянникъ г-нъ МАКСИМОВЪ 1.
ШМЫГИНЪ ..... г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
ШМЫГИНА, жена его ..... г-жа СОСНИЦКАЯ.
ДУНЯША, дочь ихъ . г-жа БОРМОТОВА.
ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ (нѣкто) ..... г-нъ БОБРОВЪ.
Г-жа НАКРАХМАЛИНА ..... г-жа САНДУНОВА.
Полина, Пашета, Зизи, Фанпета — дочери ея .. г-жа КАПИРИНА, г-жа ЛИВЕНЦОВА, г-жа СЕМЕНОВА, г-жа КРОНШТЕЙНЪ.
Г. БѢСОВСКІЙ .... г-нъ ЛЕОНИДОВЪ.

ПАЛАГЕЯ, горничная } г-жи Накрахмалиной — г-жа ВОЛКОВА 1.
АНДРЕЙ, лакей — г-нъ ФАЛѢЕВЪ.
СЕНЬКА, форрейторъ — г-нъ РАМАЗАНОВЪ (в.)
МУСТЕРЪ, ОБЛОМОВЪ, друзья — г-нъ ВОРОТНИКОВЪ 1, г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 2.
ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШНА ..... г-жа КАПЫЛОВА.
СТЕПАНИДА, дочь ея (безъ рѣчей) .....
АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА ..... г-жа СИБИРЯКОВА.
АКСЕНТІЙ, сынъ ея г-нъ ПОНОМАРЕВЪ.
Г. А. ..... г-нъ ПЕТРОВЪ 2.
Г. Б. ..... г-нъ ІЕВЛЕВЪ.
АНДРЮШКА, служникъ Лукерьи Ѳоминишны ..... г-нъ АСЕНКОВЪ (в.)
Нѣсколько лицъ разнаго званія.

Театръ представляетъ внутренность двора, направо небольшой деревянный домъ съ палисадникомъ, налѣво сарай и сѣнникъ; назадиемъ планѣ заборъ съ отпертыми воротами, посреди двора четырехъ-мѣстная карета, на другой сторонѣ телѣга.

Повсюду праздничный безпорядокъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА, ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШНА, СТЕПАНИДА И АКСЕНТІЙ (*съ зонтикомъ сидятъ на коврѣ за чаемъ*), АНДРЮШКА *раздуваетъ самоваръ.* ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ *спитъ въ телѣгѣ; лицо его закрыто пестрымъ платкомъ.*

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШНА.

Андрюшко! раздувай хорошенько.

Кушайте, кушайте, Анисья Григорьевна; вѣдь кипятку много.

АНИСЬЯ.

Не могу, Лукерья Ѳоминишна, и такъ въ жаръ кинуло.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИНИШНА.

Ужъ какой твой Аксентьюшка попечительный. Перестань дружечекъ, чай ручка устала.

АКСЕНТІЙ.

Помилуйте-съ. Солнце лучи свои прямо сюда бросаатъ, такъ надо поставить защищеніе.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Вотъ можно сказать, будетъ мужъ и защитникъ перваго разбора.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН..

И моя Степанидушка хозяйка Свой товаръ хвалить нече, а ужъ похвастаю.

АНИСЬЯ ГРИГОРЬЕВНА.

Что жъ? у васъ товаръ,а у насъ купецъ. Для чего жъ ты покрасивѣла, и ты тоже молодецъ?

АКСЕНТІЙ.

Помилуйте-съ, напротивъ того.

Г-ЖА НАКРАХМАЛИНА (*выглядывая изъ кареты*).

Андрей! Палагея! Андрей!

АНДРЮШКА (*подбѣгая*).

Что прикажете?

НАКРАХМАЛИНА.

Нѣтъ, любезный, не тебя; у насъ есть свой человѣкъ. Палагея! Андрей!

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН.

Куда ты бросаешся, чертенокъ! развѣ ты человѣкъ! пешто тебя кличутъ когда Андреемъ? Привыкъ у лавки ко всѣмъ привязываться.

НАКРАХМАЛИНА.

Ah! quel tableau! regardez... Пашетъ, Зизи, Полинъ, regardez.

ДОЧЕРИ (*съ визгомъ*).

Ахъ! какія смѣшныя... Пьютъ чай въ этакой жаръ! ха, ха, ха! C'est superbe.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН.

Взглянько Григорьевна, взглянь; ихъ, какъ селедокъ въ каретѣ напискано..

НАКРАХМАЛИНА.

Ха! ха! здѣсь точно гостиный дворъ.

ЛУКЕРЬЯ ѲОМИН. (*вставая*).

Вишъ какъ они на насъ зубоскалять! Андрюшка, собирай скоряѣ; да смотри не перепутай, не отдай хозяина нашего; надо еще съ нимъ разсчитаться;

АКСЕНТІЙ.

Не сумлѣвайтесь, я за все разплатился; извольте итти въ садъ... Теперь что ни на есть важнѣющее гулянье. Я поведу васъ къ Самсону богатырю, который каскады вверхъ бросаатъ.

(*Уходитъ*).

НАКРАХМАЛИНА.

Куда они дѣвались... Андрей, Палагѣя.

ПАЛАГЕЯ.

Я здѣсь, сударыня.

НАКРАХМАЛИНА.

Ты не можешь не пропасть, голубушка.

ПАЛАГЕЯ.

Я бѣгала за водой-съ.

НАКРАХМАЛИНА.

А гдѣ Андрей?

ПЕЛАГЕЯ.

Я не могла его отыскать; даже чужаго человѣка просила развести огонь.

НАКРАХМАЛИНА.

Чтобъ завести знакомство?

ПАЛАГЕЯ.

Нѣтъ-съ, я думала, что еще спросите кофею.

НАКРАХМАЛИНА.

Попробуй не думать, будетъ лучше да не бѣгай безъ спросу, чтобъ худа не было.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢЖЕ И БѢСОВСКІЙ.

БѢСОВСКІЙ.

Bon jour mesdames.

ДѢВИЦЫ *съ визгомъ*.

Ахъ, Мг. Бѣсовскій Мг Бѣсовскій!

БѢСОВСКІЙ.

Ну что mesdames, вы готовы... Ахъ какъ у васъ тѣсно! напрасно вы не вошли сюда въ домъ.

НАКРАХМАЛИНА И ДОЧЕРИ.

Какъ можно! тамъ такой (mauvais! пропасть людей, мухъ, комаровъ.

БѢСОВСКІЙ.

Ну mesdames, вашъ обѣдъ конченъ, вы и кофей откушали, пора опять въ садъ.

ДѢВИЦЫ.

А вы опять съ нами Мг. Бѣсовскій..

БѢСОВСКІЙ.

Tout à vous jusqu'à demain!

ДѢВИЦЫ.

Ахъ merci, merci! Comme vous êtes aimable! (*Бѣсовскій отворяетъ дверцы. Накрахмалина съ четырьмя дочерьми выпьзаетъ*).

НАКРАХМАЛИНА.

Каковы наши женскіе бивакн Мг. Бѣсовскій? N'est pas comme c'est drôle?

БѢСОВСКІЙ.

Au contraire, madame; я имъ завидую; и такъ я теперь вамъ покажу Монплезиръ.

ДѢВИЦЫ.

Ахъ, Монплезиръ!! Монплезиръ! Какъ это должно быть весело!

НАКРАХМАЛИНА.

Allons, allons, mes enfans! Палагея, кофей ты можешь сама допить. Прибери все въ каретѣ да приготовь, намъ платья для иллюминаціи, Allons, allons! (*уходятъ. Палагея взлѣзаетъ въ карету*).

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ШМЫГИНЪ И ГЛАДКОЙ (*послѣдній вышелъ нѣсколько ранѣе*).

ШМЫГИНЪ. (*у телѣги*).

Да вставай, Петръ Иванычъ ... ужъ семь часовъ; пора проснаться. Вѣдь мы пріѣхали гулять, а ужъ ты такъ подгулялъ, что проспишь иллюминацію.

Право это съ одной стороны не хорошо ... Встъ повернулся на другую сторону.

ГЛАДКОЙ.

Вы, сударь, лучше его не принуждайте, авось либо самъ встанетъ.

ШМЫГИНЪ.

Завтра! я братъ его знаю и вдоль и поперегъ; только чортъ его знаетъ, *отчего* онъ такъ разоспался? Много ли мы съ нимъ выпили: бутылочку мадеры, чайку съ ромцомъ, да передъ обѣдомъ такъ... кое-что....

ГЛАДКОЙ.

Конечно, это для праздника немного.

ШМЫГИНЪ.

Разумѣется. Я выпилъ тоже самое, а ничего, пошелъ, пошатался по саду и прошло; только тамъ такая толкотня, что того гляди наткнешся или на фонтанъ или на непріятность... Особенно около воды такъ знаешь, слишкомъ въ головѣ шумитъ... Впрочемъ если бъ только не было тѣсноты, такъ ужъ есть гдѣ разгуляться у васъ въ Петергофѣ.

ГЛАДКОЙ.

Вотъ вы жалуетесь на тѣсноту, а нашему брату хозяину, оно такъ сказать, на руку. Взгляните-ко, любо дорого посмотрѣть: живаго мѣста нѣтъ! Объ монхъ комнатахъ и говорить нечего, сверху до низу биткомъ набито. Однимъ отведи свѣтелку, другіе и темнымъ уголкомъ довольны... короче: отъ чердака до конюшни все занято чернымъ и чистымъ народомъ, а все зачистыя деньги; даромъ въ этотъ день никого не пущу.

Вѣдь небольшое состоянье,
Такъ ухитриться мнѣ пришлось,
И Петергофское гуляньe
Мой ежегодный спокосъ.
Тутъ всякой сбродъ сюда плетется
И старики и молодежь.
Какъ полный дворъ гостей набьется,
Какъ разъ пустой карманъ набьешь.

Взгляните — точно муравейникъ,

А всѣхъ вѣдь надо угостить,
Та спросить чайникъ, та кофейникъ,
Тому хлѣбнуть, да закусить.
Той самоваръ, другой кастрюля,
А гдѣ расходъ, тамъ и приходъ.
Не будь же перваго іюля,
Такъ маился бы круглый годъ.

ШМЫГИНЪ.

Да вставай, Петръ Иванычъ, вѣдь ты могъ бы дома спать на диванѣ, для чего жъ нанялъ телѣжку-то ... Мнѣ право совѣстно... Сдѣлай милость, проснись, какъ не стыдно.

ГЛАДКОЙ.

Не спрыснуть ли водичкой его милость?

ШМЫГИНЪ.

Нѣтъ, онъ ее боится, отъ того и на параходѣ не поѣхалъ ... вотъ такъ же, какъ моя жена.

ГЛАДКОЙ.

А! такъ у васъ есть и женушка, а я думалъ, глядя на вашу гулянку, что вы вольный казакъ, или нашъ братъ вдовецъ.

ШМЫГИНЪ.

Что ты братецъ, у меня Марья Сергѣевна живетъ таки... хоть старенька, а еще на порядкѣ.

ГЛАДКОЙ.

Что же вы ее не взяли съ собой?

ШМЫГИНЪ.

Охъ, ужъ не спрашивай... Я ее увѣрилъ, что и самъ сюда не поѣду, а теперь признаться ужъ и страхъ начинаетъ меня разбирать: неровно встрѣтишься съ кѣмъ нибудь изъ знакомыхъ, да чего добраго ей перенесутъ — бѣда! она этого не перенесетъ; заревнуетъ до смерти.

ГЛАДКОЙ.

Такъ напрасно же вы ее непотѣшили.

ШМЫГИНЪ.

Эхъ! самъ ты человѣкъ умный и разсчетливый ... Ну какъ взять? Въ этакой телѣжкѣ ей трястись не годится, а карету нанять, карманъ протрясешь. Въ публику показаться съ женой, такъ надо и новое платье и шляпку... Есть у насъ еще и дочь невѣста и той тоже: здѣсь ихъ накорми, напои... анъ глядь на завтра сотни полторы и не досчитаешся, а вѣдь деньга счетъ любитъ.

ГЛАДКОЙ.

Хоть бы дочку-то невѣсту взяли къ намъ на гулянье, можетъ статься на женишка бы натолкнулась.

ШМЫГИНЪ.

На женишка! Петръ Иванычъ! — спитъ, храпитъ во всю ивановскую... Женишокъ то у меня есть готовый.. Мой старинный пріятель, не многимъ постарѣе меня, такъ видишь — не хочетъ; есть на примѣтѣ молодой... А что толку въ молодыхъ? Иная невѣста влюблена въ женіха какъ кошка, а выйдетъ замужъ, такъ живетъ какъ кошка съ собакой.

ГЛАДКОЙ.

Всякое случается, а все лучше какъ женихъ придетъ по мыслямъ да по сердцу. Вѣдь я человѣкъ бывалый; насмотрѣлся на людей; потерся на бѣломъ свѣтѣ, 25. лѣтъ былъ придворнымъ полотеромъ.

ШМЫГИНЪ.

А! я не зналъ этого ... такъ ты, братецъ, вотъ изъ какого званія.

ГЛАДКОЙ.

Конечно, хоть мое ремесло на взглядъ немножко низко ... однако

Все ли важныя занятья
Человѣку хлѣбъ даютъ.
Въ свѣтѣ много нашей братьи
Только шарканьемъ живутъ.
Тѣ работаютъ руками,
А другіе головой.
Выдти въ люди и ногами
Можно съ сильною рукой.

ШМЫГИНЪ.

Петръ Иванычъ! подымешся ли ты? Кончено! Онъ теперь такъ разоспался, что хоть возьми его, да выбрось изъ третьяго этажа, такъ не встанетъ.

ГЛАДКОЙ.

Ну это немудрено, хоть бы кому довелось.

ШМЫГИНЪ.

Нечего дѣлать; пойду опять прогуляться по саду. Тамъ что шагъ, то красавица можно сказать и природа и искусство.

ГЛАДКОЙ.

Эге! такъ ваша супруга стало быть не даромъ ревнива.

ШМЫГИНЪ.

Ну, ну, ну, ты ужъ Богъ знаетъ, что подумаешь. Вѣдь одному скучно гулять на праздникѣ, а я еще не хуже вашего брата съумѣю пошаркать передъ дамскимъ поломъ.

ГЛАДКОЙ.

Ну кажется, намъ съ вами пора бы и отдохнуть.

ШМЫГИНЪ.

Что ты братецъ, какія шутки отпускаешь, а еще человѣкъ придворный. Да впрочемъ я не обижаюсь, у меня нѣтъ ни офиціи ни амбиціи.

ГЛАДКОЙ.

Да развѣ вы не чиновникъ?

ШМЫГИНЪ.

Нѣтъ, любезный, я *такъ*... Служилъ когда то, да это ни къ чему не послужило. Вѣдь въ службѣ надо сидѣть, да работать, а если бъ всѣ сидѣли за дѣломъ, такъ нашъ Невской проспектъ не былъ бы такъ гладокъ. Посмотри-ко, что твой лосненый паркетъ. Ктому же дѣльнымъ человѣкомъ мнѣ съ моими способностями не бывать, а нынче можно быть дѣловымъ ничего не дѣлая, да еще за это нажить себѣ копѣйку.

ГЛАДКОЙ.

Какъ же это?

ШМЫГИНЪ.

А такъ же. Мнѣ надоѣло гнуть спину да тереть рукава, такъ я пустилъ входъ голову, да ноги; понимаешь?

ГЛАДКОЙ.

Нѣтъ, сударь.

ШМЫГИНЪ.

А маклерство? а хожденіе по дѣламъ? Честной службой не высидишь того, что тутъ найдешь на каждомъ шагу. Одному поможешь безъ денегъ домъ выстроить, того сведешь, другаго проведешь... анъ и выходитъ, что дѣло мастера боится. Теперь куда ни посмотри, на каждой улицѣ какое нибудь заведеніе, контора или компанія, ну а въ честной компаніи можно погрѣть руки.

Въ вѣкъ ума и просвѣщенья,
Въ вѣкъ аферы золотой,
Мучитъ бѣсъ обогащенья
Тѣхъ огнемъ, другихъ водой.
Всюду множество компаній:
И журналовъ и печей,
Отъ огня застрахованій,
Стеариновыхъ свѣчей.
Паравозы, пароходы,
Все у насъ идетъ впередъ;
На искуственныя воды
И на акціи расходъ.
Тотъ попалъ въ капиталисты,
А другой въ просакъ попалъ.
Поднялися аферисты
И на честность курсъ упалъ.

Однако жъ пора гулять... Ну, до свиданія, хозяинъ... Покарауль, пожалуйста, моего пріятеля, чтобъ этакъ чего добраго тутъ не украли.... а зажгутъ огни, такъ въ самомъ дѣлѣ, хоть водой его разбудимъ.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

Г. А. и ГЛАДКОЙ.

Г. А. *(слѣзая съ сѣнника).*

Хозяинъ! здѣсь на сѣнникѣ останется, моя шинель... зеленая, не можно разорвана....

ГЛАДКОЙ.

Не безпокойтесь, будетъ цѣла.

Г. А. *(уходя).*

Сдѣлай одолженіе.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГЛАДКОЙ и ЛЫЧКИНЪ.

ЛЫЧКИНЪ.

Здравія желаю, любезный дядюшка!

Честь имѣю проздравить васъ съ вожделѣннымъ праздникомъ.

гладкой.

А! Калистратушка, здоровъ ли? что такъ поздно; я тебя ждалъ обѣдать.

лычкинъ.

Невозможное обстоятельство сдѣлало затрудненіе.

гладкой.

Не хочешь ли чего закусить?.. бутылочку пивца, или придворнаго медку?

лычкинъ.

Покорнѣйше благодаримъ; у меня есть къ вамъ прошеніе, которое дороже пива и меду. Исполненіемъ моей покорнѣйшей просьбы вы весьма меня обяжете.

гладкой.

Что же тебѣ надобно, голубчикъ? Проси чего хочешь; вѣдь, кромѣ тебя, у меня нѣтъ родни.

лычкинъ.

Свидѣтельствуя вамъ совершеннѣйшее свое почтеніе, я навсегда останусь любящимъ васъ племянникомъ. Повѣрьте, почтеннѣйшій дядюшка, что вашимъ вспомоществованіемъ, я отнюдь нестану васъ обременять; прилагая посильные труды, свое содержаніе буду имѣть. Благодаря Бога начальство слишкомъ — очень меня ласкаетъ; письмо мое четко и разборчиво; всѣ знаютъ, что я чистъ на руку; а этимъ — иной и почище нашего брата не можетъ похвалиться. Въ нынѣшнемъ году получилъ я награжденіе, а равномѣрно унтеръ-офицерскій чинъ, а на будущій —прибавку обѣщали посулить. Самъ начальникъ канцеляріи лично знаетъ меня въ лицо и употребляетъ на важныя посылки.

Служу съ особымъ рвеніемъ;
Не хвастаясь скажу,
Что даже украшеніемъ
Товарищамъ служу.
Его Превосходительство
Меня не разъ видалъ
И даже покровительство
Свое мнѣ изъявлялъ.

Съ терпѣньемъ и охотою
Нельзя нигдѣ пропасть.
Какъ лошадь все работаю,
Чтобъ въ люди мнѣ попасть.
По цѣлой канцеляріи
Я самый дѣловой;
Иной меня постарѣе,
Да не съ такой рукой.

(*показывая на воротникъ.*)
Здѣсь такъ же знакъ отличія
Не даромъ я ношу:
Я трезваго обычая
И мастерски пишу....
Пишу, хотя грамматики
Не доучился я,
Да есть такіе хватики
Чиновнѣе меня.

гладкой.

Мнѣ очень пріятно слышать о твоихъ успѣхахъ! У тебя видно такія же золотыя руки, какъ у меня ноги въ старые годы. Бывало, какъ примешся за работу, голова ни о чемъ не разсуждаетъ, а нога пошла писать: ни сучька ни задоринки!

лычкинъ.

И я такъ же-съ; мнѣ все равно, что бы ни было написано, — переписываю себѣ безъ разсужденія въ мысляхъ, а ужъ тамъ начальство разберетъ. Замѣчать же ошибки старшихъ, не слѣдуетъ младшему.

гладкой.

Славно Калистратъ, славно. Съ такой головой и рукой ты всегда будешь на хорошей ногѣ.

лычкинъ.

Рады стараться, почтенный дядюшка! Впрочемъ, я совершенное удовольствіе въ участи своей имѣю... Если бъ только одно мое желаніе удовлетвореніе получило, такъ я бы не позавидовалъ даже нашему экзекутору.

гладкой.

Что жъ это такое?

лычкинъ.

Желалъ бы свое благополучіе утвердить, въ разсужденіи домашней жизни.

ГЛАДКОЙ.

Ну доброе дѣло!

ЛЫЧКИНЪ.

Всякой человѣкъ имѣетъ свѣ назначеніе; а одиночество наполняется грустью.

ГЛАДКОЙ.

Ага! вѣрно у тебя есть на примѣтѣ?

ЛЫЧКИНЪ.

Единственное созданіе обворожительной наружности, живущее въ Московской части.

ГЛАДКОЙ.

Да вѣдь и ты молодецъ во всѣхъ частяхъ.

ЛЫЧКИНЪ.

Рады стараться, дядюшка.

ГЛАДКОЙ.

Всѣ это хорошо, да кто же она?

ЛЫЧКИНЪ.

Она-съ... дочь одного отца. Матушка ея препочтенная женщина, которая знаетъ о нашей любвѣ; только одинъ отецъ противорѣчіе имѣетъ.

ГЛАДКОЙ.

А дѣвушка-то тебя любитъ?

ЛЫЧКИНЪ.

Взаимныя отношенія соединили наши сердца; а ужъ какъ собой прекрасна — ни въ сказкахъ сказать, ни перомъ описать.

Мое единственное благо,
Чтобъ обладать ея рукой.
Какъ петергофская бумага
Бѣла и тѣломъ и душой
Глаза какъ съ сахаромъ чернила;
Въ нихъ тьма написано добра.
Хоть всѣмъ природа надѣлила,
Но легче, кажется, пера!

Линейки станъ ея прямѣе...
А ручки... не могу прибрать.
Рѣшительно ее милѣе
Днемъ съ фонаремъ не отыскать!
Ну просто херувимчикъ съ вербы!
Вотъ тутъ ужъ весь похвальный листъ!
Плѣнился ею офицеръ бы,
Не только бѣдный кантонистъ

Въ слѣдствіе чего, мнѣ бы хотѣлось, любезный дядюшка познакомить съ вами это почтенное семейство.

ГЛАДКОЙ.

Очень радъ. Когда же?

ЛЫЧКИНЪ.

Сію минуту, если позволите. Онѣ со мной пріѣхали въ Петергофъ.

ГЛАДКОЙ.

Такъ за чѣмъ же ты ихъ прямо сюда не привелъ?

ЛЫЧКИНЪ.

Я не смѣлъ, безъ предварительнаго условія; мнѣ хотѣлось съ вами снестись по этому предмету.

ГЛАДКОЙ.

Э, братецъ, человѣкъ ты военный, а какія церемоніи... Гдѣ же онѣ?

ЛЫЧКИНЪ.

Гуляютъ по улицѣ въ ожиданіи.

ГЛАДКОЙ.

Зови же, зови скорѣе.

ЛЫЧКИНЪ.

Принося вамъ душевную благодарность, я сейчасъ приведу сюда предметъ моей сердечной страсти и, въ надеждѣ, что вы неоставите насъ своею благосклонностію.

ГЛАДКОЙ.

Полно, полно, оставь свои учтивости.

ЛЫЧКИНЪ.

Счастливо оставаться.

(Уходитъ).

ГЛАДКОЙ.

Ай да! Каналья, по отцу пошелъ ... всѣ косточки говорятъ, а самъ говоритъ какъ пишетъ.

Г. Б. (*выглядывая изъ окна*).

Хозяинъ! хозяинъ поди сюда! Нѣтъ ли у тебя чистой салфетки и серебрячой ложки?

ГЛАДКОЙ.

Сейчасъ, сударь, сейчасъ... (*уходитъ въ долъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

МУСТЕРЪ И ПАЛАГЕЯ (*въ каретѣ*).

(*Мустеръ поетъ пѣсни*).

ПЕЛАГЕЯ (*выглядывая изъ кареты*).

Ахъ! я еще васъ не поблагодарила за огонь.

МУСТЕРЪ.

Помилуйте-съ, моя огня не стоитъ благодаруй, aber огня ваша глазки я обжиганся.

ПАЛАГЕЯ.

Что вы это ... Мои глаза совсѣмъ не такіе.

МУСТЕРЪ.

Ахъ, такой, такой, liebe Павлагѣюшка.

ПАЛАГЕЯ.

Вы и имя мое запамятовали. (*въ сторону*) Какіе иностранцы любезные! А позвольте васъ спросить, чѣмъ вы занимаетесь?

МУСТЕРЪ.

Я, я, занимантся, правда, правда.

ПАЛАГЕЯ.

Вы золотыхъ дѣлъ мастеръ?

МУСТЕРЪ.

Нѣтъ-съ подмастеръ женской портной.

ПАЛАГЕЯ.

Ахъ, какія удовольствія!

МУСТЕРЪ.

Наша хозяйка на Невскій проспектъ, а вы гдѣ живетъ-съ?

ПАЛАГЕЯ.

Въ Каретной части.

МУСТЕРЪ.

Отъ чего-съ вы тамъ сидитъ, не гуляетъ?

ПАЛАГЕЯ.

Да не съ кѣмъ, вотъ если бъ вы?..

МУСТЕРЬ.

Ахъ, съ большой удовольствъ, но въ этой штукъ (*показывая на халатъ*) Полицей насадъ не пускай.

ПАЛАГЕЯ.

Такъ надѣньте вашъ фракъ.

МУСТЕРЪ.

Да моя фракъ гуляетъ на саду.

ПАЛАГЕЯ.

Ахъ, какіе вы смѣшные .... вашъ фракъ гуляетъ безъ васъ.

МУСТЕРЪ.

Да-съ. Моя другъ потеряла эта штукъ. Ахъ! вотъ моя фрака ... идетъ! ... Мамзель Павлагенчка, я сей шасъ одѣванся и съ вами прогуляятся.

ПАЛАГЕЯ.

Хорошо-съ, а я покамѣстъ адѣну барскую шлянку и платочикъ ... Пожалуйста не обманите. (*задергиваетъ окно*)

ЯВЛЕНІЕ 7.

МУСТЕРЪ И ОБЛОМОВЪ (*въ его фракѣ*)

ОБЛОМОВЪ.

Ну, Карлуша, благодаруй красавчикъ за твое одолженіе. Вотъ тебѣ за это цыгарка. Ну! вездѣ выходилъ, все высмотрѣлъ ... ну ужъ садъ ... объядѣнье! Все прекрасно, только жаль не позволяютъ куритъ табаку да по травѣ ходить.

МУСТЕРЪ.

Но моя фракъ?

ОБЛОМОВЪ.

Погоди крошечку, я тебѣ разскажу, что я видѣлъ ...

МУСТЕРЪ.

Но я лучше сама посмотри; давай моя фракъ.

ОБЛОМОВЪ.

Вотъ тебѣ одна твоя перчатка, а другую, извини, потерялъ; да вотъ ты пойдешь, такъ можетъ быть найдется тамъ гдѣ нибудь у Самсона или въ другомъ мѣстѣ ... гуляй, да посматривай подъ ноги; но только не обижайся.

МУСТЕРЬ.

Но моя фракъ?

ОБЛОМОВЪ (*отдавая ему хлыстикъ*).

Вотъ тебѣ твой титовый усъ.

МУСТЕРЪ.

Was ist das! ты сламала?

ОБЛОМОВЪ.

Это ничего; такъ знаешь, хотѣлъ поломаться, какъ многіе франтыгалы съ усами, да задѣлъ купца по бородѣ, а тотъ, какъ выхватилъ, да хвать меня этакъ знаешь, какъ то неловко; но ты не обижайся ... можно связать.

Мнѣ, признаться, хоть было больно— обидно: бить портнаго какъ сапожника, но я братъ самъ не промахъ, взялъ у него усъ, да поглядѣлъ этакъ по господски: «я дискать тебя не боюсь; это — молъ намъ ни по чемъ; а онъ попалъ плотно по спинѣ вдоль шва, и кажется даже наконечникомъ прорвалъ сукно, да ты пожалуйста не обижайся, я тебѣ починю.

МУСТЕРЪ.

Ай! ай! Она мокра!

ОБЛОМОВЪ.

Это ничего; я знаешь парень то не трусливый .... разгорячился ..., да какъ бросился ... отъ него — и попалъ подъ фонталъ ..., меня такъ всего и обдало, да ты не обижайся — вѣдь сукно моченое. На тебѣ высохнетъ; ты самъ такой сухой.

МУСТЕРЪ.

Моя новая фрака?

ОБЛОМОВЪ.

Мы останемся друзьями по старому, только не обижайся. Очень весело имѣть въ случаѣ нужды короткаго пріятеля. Жаль только, что ужъ слишкомъ коротко, немножко швы трещатъ, да я тебѣ завтра подштаферю. А впрочемъ нынче такая мода: мы всѣмъ господамъ этакъ же шьемъ. — Сошьешь въ пору, такъ обижаются, а сшей — такъ, чтобъ казалось будто носятъ чужое .... а нашему брату портному это и на руку: обрѣзковъ много ... Ахъ! и умеля вышелъ отличный фракъ, бутылочнаго цвѣту, только что съ иголочки, да угораздило же меня завязать его въ носовой платокъ и положить на пароходѣ у самаго краюшка ... Положилъ то хорошо, да ума не приложу, какъ онъ свалился въ Неву... Очень, очень жаль и сукно-то было не моченое!

МУСТЕРЪ.

О твоя все глупство говоритъ и дѣлается ... Давай моя фракъ.

ОБЛОМОВЪ.

Сію минуту; только братъ я забѣжалъ тебя попросить, не одолжишь ли еще попользоваться?

МУСТЕРЪ.

Nein! Снимай моя фрака.

ОБЛОМОВЪ.

Нечего дѣлать; а я такъ важно корчилъ въ саду нынѣшнихъ франтовъ, да это и не мудрено: надѣнь короткое платье, отпусти длинные волосы, да отпускай всякой вздоръ — вотъ и франтъ! — Послушай, Карлуша, вѣдь ты ужъ въ немъ поутру гулялъ, дай надѣть хоть-на минуту?

МУСТЕРЪ.

А я сама?

ОБЛОМОВЪ.

Да вашу братью, куда хочешь во всякой одежи пустятъ. Это только насъ по платью встрѣчаютъ.

МУСТЕРЪ.

Отдавай моя фрака.

ОБЛОМОВЪ.

Сейчасъ! полно кричать — снимай же мой халатъ.

МУСТЕРЪ.

Нѣтъ здѣсь не снимается; здѣсь ходить господа ...

ОБЛОМОВЪ (*пробуя снять*).

Да въ самомъ дѣлѣ не снимается, такъ я лучше совсѣмъ не сниму.

МУСТЕРЪ (*взявъ его за руку*).

Нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ на сарай.

ОБЛОМОВЪ.

Ну, ну, пойдемъ. Оохъ! надѣвалъ такъ было въ пору, а какъ теперь пришлось не въ пору скидавать, такъ и съ плечъ не лѣзитъ .... Ну ужъ другъ нѣмецкій дастъ да и отпуститъ.

(*Уходятъ въ сарай*).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ПАЛАГЕЯ (*въ каретѣ*), и АНДРЕЙ, *потомъ* ФОРРЕЙТОРЪ.

АНДРЕЙ.

Палаша, Палаша! гдѣ ты?

ПЕЛАГЕЯ (*выглядывая изъ окна*).

Что тебѣ?

АНДРЕЙ.

Наши господа теперь ужъ далеко ушли, а я обѣщалъ погулять съ тобой по саду. Вылѣзай же изъ кареты.

ПЕЛАГЕЯ.

Да, мнѣ ужъ не хочется.

АНДРЕЙ.

Ну, вотъ еще новое! выходи! Сѣла на барское мѣсто, такъ хочетъ поломаться; выходи, говорятъ. Вишь я барской сертукъ нарочно привезъ изъ города (*отворяетъ дверцы*).

ПЕЛАГЕЯ.

Барской сертукъ! это тебѣ несовѣстно?

АНДРЕЙ.

Совѣстно? а на тебѣ-то чья шляпка? Что покрасивѣла? Опусти-ко уваль, да и отправимся по господски.

ПЕЛАГЕЯ.

А коли что пропадетъ изъ кареты.

АНДРЕЙ.

Постой, я кликну фолетора! Сенька, Сенька!

ФОРРЕЙТОРЪ (*выходитъ зѣвая и потягиваясь*).

Что? закладывать, что ли?

АНДРЕЙ.

Экой соня! не выспался давича на лошади то. Полѣзай въ карету (*пихаетъ его туда*). Да, смотри, не зѣвай, чтобъ все было въ цѣлости. Пойдемъ, Палаша.

(*Беретъ ее подъ руку и уходитъ, напѣвая.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ФОРРЕЙТОРЪ (*въ каретѣ*), МУСТЕРЪ (*во фракѣ*), ОБЛОМОВЪ (*въ халатѣ и въ огорченіи.*)

ОБЛОМОВЪ.

Сдѣлай одолженіе, одолжи поцеголять на люминаціи; не бось не сожгу.

МУСТЕРЪ.

Nein, nein, пошла вонъ.

ОБЛОМОВЪ.

Хорошо же, съ сихъ поръ не называй меня другомъ.

МУСТЕРЪ.

Хорошо, пошла вонъ.

ОБЛОМОВЪ (*идетъ и возвращается*).

Такъ не даешь?

МУСТЕРЪ.

Nein, пожалиста, пошла вонъ.

ОБЛОМОВЪ.

Нечего дѣлать, пришлось быть въ гостяхъ какъ дома — въ халатѣ ... (*напѣваетъ*) «Не шей ты мнѣ матушка, красный сарафанъ».

(*уходитъ.*)

МУСТЕРЪ.

Endlich! я одна. Ах, was für ein Glück! (*кашляетъ*) Павлагеюшка! Sie warten auf mich ... Павлагеюшка! Nu! was soll das heissen? Она не отвѣчаетъ (*стучитъ въ карету.*) Sonderbar! Ага, я помнилъ: Sie kleidet sich um. Павлагеюшка! das ist kurjos! Ну можно миюшка отворится (*отворяетъ дверцы*) Was ist das! Gott im Himmel! was für штука. Meine Павлагеюшка ist ein мужика geworden. (*будитъ форрейтора*) Слушни, слушни! гдѣ Павлагеюшка?

ФОРРЕЙТОРЪ.

Провалнвай, провалнвай. Что по чужимъ каретамъ лазишь .... воровать, что ли хочешь?

ГЛАДКОЙ (*входитъ*).

Въ самомъ дѣлѣ, что тебѣ тутъ надо, убирайся.

МУСТЕРЪ.

Was! убнрайся. Ви думай, что я будитъ укралъ; нѣтъ-съ, у меня украла моя Павлагеюшка! Kommen sie mahl, sehen sie! Смотритсъ! Тутъ мужика! Отъ чего не она-съ? Ага! Что ви скажи?

ГЛАДКОЙ.

Чего онъ хочетъ? Что ты съ ума сошелъ?

МУСТЕРЪ.

Сама ушолъ! а куда-съ? Ви хозяинъ,

ви должна знать отъ него эта штукъ. Сюди Петергофъ und nicht Komedien vom Lehman! Понимаетъ! я хочитъ, чтобъ ви сей шасъ давалъ мой Павлагеюшка!

ГЛАДКОЙ.

Пошелъ вонъ, сумасшедшій.

МУСТЕРЪ.

Шумасшедши! О! ви плутъ! Я васъ знай! О! Menschen Menschen Krokodilen!! *(уходитъ, продолжая кричать.)*

ГЛАДКОЙ.

Ну, ужъ настоящій Французъ! Кричитъ, а самъ не знаетъ, чего хочетъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

ЛЫЧКИНЪ, ШМЫГИНА И ДУНЯША.

ЛЫЧКИНЪ.

Извольте сюда пожаловать... Вотъ домъ моего дядюшки.

ШМЫГИНА.

Ахъ, какія прелести! Какое заведеніе! а карета его?

ЛЫЧКИНЪ.

Не могу знать; должно быть сюда пріѣхала.

ШМЫГИНА.

Я право не знаю, чѣмъ могу отплатить вамъ; вы во всю дорогу не только берегли насъ, но даже еще сами заплатили за это, какъ бишь... его....

ЛЫЧКИНЪ.

Обнимусь.... Онъ гораздо дешевле супротивъ прежняго... Не извольте оезпокоиться. Впрочемъ я не только 3 рублями, готовъ пожертвовать самою жизнію.

ШМЫГИНА.

Что, Дуняша, не бось весело.

ДУНЯША.

Ахъ, маменька, я точно въ царствѣ небесномъ!

ЛЫЧКИНЪ.

Я самъ во время дороги былъ словно на облакахъ, какъ сидѣлъ съ вами въ обнимусѣ.

ДУНЯША.

Это вѣрно вамъ казалось отъ пыли?

ЛЫЧКИНЪ.

Нѣтъ-съ, вы тутъ были

ШМЫГИНА.

Ужъ какой вы комплиментщикъ.

ЛЫЧКИНЪ.

Помилуйте-съ, напротивъ того.

ШМЫГИНА.

Ну, Калистратъ Сергѣичъ, пословица говоритъ, что люди узнаются въ дорогѣ, а я вами такъ довольна, что ужъ... кончено.

ЛЫЧКИНЪ *(поглядывая на Дуняшу)*.

Ахъ, если бъ въ самомъ дѣлѣ было кончено.

ШМЫГИНА.

Погодите, стерпится, — слюбится.

ЛЫЧКИНЪ.

О, я готовъ любить, да терпѣть не могу.

ШМЫГИНА.

Вѣдь все Иванъ Ѳомичъ сопротивляется.

ЛЫЧКИНЪ.

Да-съ, онъ то для насъ и занятая.

ШМЫГИНА.

Я на прошлой недѣли изъ-за васъ съ нимъ даже побранилась. Онъ все говоритъ, что нашелъ ей жениха, какого-то пріѣзжаго, стариннаго знакомаго.... Хвалитъ, хвалитъ его, а не показываетъ; вѣрно не чѣмъ похвастать.... мы его еще въ глаза не видали.

ДУНЯША.

А я его ужъ за глаза ненавижу.

ЛЫЧКИНЪ.

Покорно благодарствуйте.

ШМЫГИНА.

Я воображаю: нашелъ, чай себѣ подъ пару такого же волокиту. Изволитъ рыскать по цѣлымъ днямъ; по три ночи домой не приходитъ; вѣдь это хоть кому обидно... Скупъ, какъ жидъ, упрямъ, какъ лошадь! Иногда

такую пыль подниметъ, что хоть самой вонъ бѣжать изъ дому. Вчера, напримѣръ, просила, просила, чтобъ поѣхать въ Петергофъ, — такъ нѣтъ, — заперъ всѣ деньги и уѣхалъ на два дня въ Кронштадтъ за какими-то пустяками. Ну, да хорошо же и мы съ нимъ сдѣлали: вотъ пріѣхали же сюда, коли на споръ пошло; да еще на зло ему новую шляпку купила въ долгъ.

ДУНЯША.

Ахъ, маменька, а если онъ узнаетъ?

ШМЫГИНА.

Онъ вернется послѣ завтра, а мы воротимся тотчасъ послѣ люминаціи, ты только смотри и виду не показывай.

ДУНЯША.

Да, я ужъ лучше совсѣмъ ему не покажусь.

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТѢЖЕ И ГЛАДКОЙ.

ЛЫЧКИНЪ.

Вотъ мой дядюшка Елисей Петровичъ, позвольте его представить въ вашу рекомендацію.

ШМЫГИНЪ.

Очень пріятно познакомиться.

ГЛАДКОЙ *шаркаетъ и подходитъ къ ручк.*

Я ужъ столько наслышался отъ моего племянника, что и говорить нечего. Какъ здоровье вашего супруга?

ШМЫГИНА.

Слава Богу; его здѣсь нѣтъ.

ГЛАДКОЙ.

Это сожалѣнія достойно: нынче у насъ и погода и гуляньe прекраснѣйшія.

ЛЫЧКИНЪ.

Да-съ; можно сказать благорастворенная атмосфера въ воздухѣ.

ГЛАДКОЙ.

А это ваша дочь? . . . Позвольте такъ же (*цѣлуетъ руку у Дуняши*). Извините, сударыня, что я васъ не смѣю пригласить въ свой домъ; тамъ такая тѣснота, что самаго хозяина вытѣснили . . . народу тьма тьмущая; отъ табаку свѣту Божьяго не видать.

ШМЫГИНА.

Помилуйте, мы хоть люди темные, а умѣемъ жить въ свѣтѣ. Ктому же у васъ прекрасный дворъ . . . Скажите, пожалуйста, это ваша карета?

ГЛАДКОЙ.

Нѣтъ-съ, господская. Право, я вамъ такъ радъ, сударыня, что не знаю куда васъ и посадить.

ШМЫГИНА.

Не безпокойтесь, мы все сидѣли, ѣхавши въ этомъ, какъ его . . .

ЛЫЧКИНЪ.

Въ обнимусѣ.

ГЛАДКОЙ.

Позвольте мнѣ поблагодарить за вашу ласку къ моему племяннику: онъ мнѣ докладывалъ . . .

ЛЫЧКИНЪ.

Такъ точно, я все изволилъ сказать дядюшкѣ.

ГЛАДКОЙ.

Мнѣ бы весьма пріятно было войти въ такое благородное семейство. Чѣмъ же васъ просить, сударыня? Не прикажете ли медку, пирожка съ снѣжкомъ, или не кушаете ли горяченькаго. (*Входитъ кухарка его съ кофе*) Вотъ хоть кофейку чашечку; я для васъ нарочно приказалъ разогрѣть . . .

ШМЫГИНА (*беретъ чашку*).

Мнѣ право не хочется; я ужъ пила.

ГЛАДКОЙ.

А молодымъ людямъ мы найдемъ другое удовольствіе. Вотъ вамъ подпоясъ, сударыня, — пожалуйте въ мой садишко, покушайте ягодокъ, да и маменькѣ нарвите. У меня смородина, что твоя малина. Вотъ Калистратушка васъ проводитъ; наслаждайтесь, чѣмъ хотите. Для такихъ дорогихъ гостей я ничѣмъ не подорожу.

(*Молодые люди идутъ въ садъ и остаются тамъ въ виду зрителей.*)
Да, что она сумасшедшая мало вамъ принесла сухариковъ-то.

ШМЫГИНЪ.

Напрасно безпокоитесь.

ГЛАДКОЙ.

Сію минуту, я самъ схожу
(*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

ШМЫГИНА *и потомъ* ШМЫГИНЪ.

ШМЫГИНА.

Ахъ, какой обходительный! ужъ видно что придворный человѣкъ! Какой вѣжливый, какой любезный... какой прекрасный кофе!

ШМЫГИНЪ (*входя, глядитъ на тельгу*).

Все еще не проснулся! Люди веселятся, а онъ лежитъ себѣ и горя не знаетъ. Да и я хорошъ! Съ чѣмъ пошелъ, съ тѣмъ и пришелъ: хорошенькія надо мной смѣются, да отворачиваются, а дурнымъ дѣлать куры, курамъ на смѣхъ. Та! та! та! Вотъ залетная пташка, какая откормленная! Давича она здѣсь не была... ну да была ни была, попытаюсь... Хм! хм! О, плутовка слышитъ, а не оборачивается... Ну впередъ... смѣлѣе... Что это вы здѣсь одни, сударыня?.... не нужно ли вамъ кавалера?

ШМЫГИНА (*роняетъ чашку*).

Мужъ!!

ШМЫГИНЪ.

Моя жена! ну попался!
Какъ сюда ты залетѣла?

ШМЫГИНА.

Какъ сюда ты прикатилъ?

ШМЫГИНЪ.

Какъ же ты безъ спросу смѣла?

ШМЫГИНА.

А тебя то кто просилъ?
(*Лычкинъ, Дуняша и Гладкой входятъ.*)

ВСѢ (*кромѣ Гладкова*).

Вотъ несчастное свиданье!
Не найти мнѣ даже словъ.
Ну, теперь прощай гулянье!
Вотъ тебѣ и Петергофъ!

ШМЫГИНЪ.

Какъ! и дочь здѣсь; и ея любезный, и безъ спросу, безъ стыда, безъ совѣсти, да еще въ новой шляпкѣ... да что я за колпакъ, чтобъ это позволить! за кого ты меня принимаешь?

ШМЫГИНА.

Постой, постой... что ты разходился! Позволь-ко прежде спросить: за кого *ты* меня принялъ?... Кому ты это предлагалъ кавалера? А? Сказалъ, что поѣдешь въ Кронштадтъ за дѣломъ, а самъ на сухомъ пути подъѣзжаешь — да бездѣльничаешь... А? вотъ вѣрно у тебя такія же занятія и въ городѣ!... то говоришь въ Совѣстный Судъ, то въ Управу Благочинія..... Ахъ, ты безсовѣстный!.... вотъ твое благочиніе!.... Погоди же, я найду на тебя управу .... самого подъ судъ упеку... благо есть свидѣтели.

ШМЫГИНЪ.

Да, помилуй, матушка.

ШМЫГИНА.

А! теперь помилуй!

ШМЫГИНЪ.

Пощади, сдѣлай милость, хоть при посторонихъ.

ШМЫГИНА.

Ихъ дѣло сторона.... а тебѣ нѣтъ ни пощады, ни милости... ужъ расходилась, такъ никто не уйметъ

ГЛАДКОЙ.

Пожалуйста, сударыня, полегче; не возмущайте веселья... Посмотрите, вонъ изъ дому глядятъ сюда... вы весь мой дворъ подняли; а у меня тамъ въ комнатѣ самъ г-нъ надзиратель съ супругою.... въ такой день браниться полиція не позволитъ.

ШМЫГИНА.

Ну, хорошо, только для васъ я перестану, и то съ условіемъ. Слушай же, негодяй . . . такъ и быть . . . я тебя прощу, но чтобъ сей же часъ было по моему. Вотъ женихъ нашей Дуняшѣ — благословляй . . .

ШМЫГИНЪ.

Нѣтъ, ни какимъ образомъ.

ШМЫГИНА.

Не хочешь?

ДУНЯША.

Папенька!!

ЛЫЧКИНЪ.

Составьте мое благополучное состояніе, я самъ буду васъ вѣчно благословлять.

ГЛАДКОЙ.

Пожалуйста не отказывайте моему племяннику.

ШМЫГИНЪ.

Какъ! возможно ли . . . онъ твой племянникъ?

ГЛАДКОЙ.

Единственный родственникъ и наслѣдникъ.

ШМЫГИНЪ.

Наслѣдникъ! Поди сюда, другъ мой . . . (*Петръ Ивановъ громко вздыхаетъ*) Да нѣтъ, не ходи . . . нельзя никакъ нельзя.

ГЛАДКОЙ.

Э, полноте, сударь, согласитесь, хоть для нашего народнаго любимаго праздника. Всѣ радуются, за чѣмъ же имъ однимъ плакать. Я на себя возьму свадебные расходы, да еще дамъ и молодымъ на первую пору... а тамъ, какъ Богъ приберетъ меня, все имъ достанется, что собралъ при жизни.

ЛЫЧКИНЪ (*обнимая его*).

Ахъ, дядюшка!

ШМЫГИНА.

Ну ужъ теперь кажется нечего ломаться. Этакой дорогой женихъ и тебѣ гроша не стоитъ.

ГЛАДКОЙ.

А, какой молодецъ-то! Вамъ же будетъ помощникомъ . . . . Вѣдь, какъ пишетъ! лучше его руки нѣтъ во всей канцеляріи.

ЛЫЧКИНЪ.

А коли отдадите мнѣ ея руку, такъ будетъ еще лучше.

ШМЫГИНА.

Ну бей по рукамъ!

ШМЫГИНЪ.

Пожалуй, я не прочь, только меня связалъ и по рукамъ и по ногамъ мой пріѣзжій женихъ, какъ же я съ нимъ раздѣлаюсь?

ШМЫГИНА.

Да, мы никто его и въ лицо не видали, покажи намъ этого невидимку.

ШМЫГИНЪ.

Да что показывать . . . Я знаю, что ужъ теперь онъ вамъ не покажется Онъ, такъ сказать въ самомъ непріятномъ положеніи.

ШМЫГИНА.

Все равно, покажи . . . гдѣ онъ?

ШМЫГИНЪ.

Вонъ онъ лежитъ . . . . Петръ Иванычъ!

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ (*приподнимаясь на телѣгѣ*).

А! кто меня зоветъ?

ДУНЯША (*отворачиваясь*).

Ахъ, какой страшный!

ШМЫГИНА.

Такъ это твой женихъ? Хорошъ! Этакого урода можно за деньги показывать, а намъ его и даромъ не надо.

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ.

Что? зажгли люминацію?

ШМЫГИНЪ.

Нѣтъ еще.

ПЕТРЪ ИВАНЫЧЪ (*опять ложась*).

Такъ разбуди . . .

ШМЫГИНЪ.

Ладно, ладно! Проспалъ братъ и праздникъ и невѣсту . . . Доѣхали тебя здѣсь.

ЛЫЧКИНЪ.

Да, вѣдь лежа на боку не далеко уѣдешь.

Г. А. (*выбѣгаетъ и кричитъ въ двери.*) Гг. начинаютъ зажигать люминацію. Аграфена Васильевна, Андрей Андрѣичъ, начинаютъ зажигать. (*Нѣсколько лицъ высовываются изъ оконъ, толпа выбѣгаетъ изъ дому; надѣваютъ салопы, шинели; общая суетня и хлопоты.*)

ШМЫГИНА.

Слышишь, начинаютъ зажигать, ну кончай скорѣе.

ШМЫГИНЪ.

Охъ, ты поджога! Ужъ коли женщинѣ что загорится, такъ не дастъ и подумать.

ШМЫГИНА.

Что тутъ раздумывать... Посмотри, и они какъ на огнѣ горятъ.

ЛЫЧКИНЪ.

Дѣйствительно-съ. (*показывая на сердце.*) Въ этой части словно пожаръ.

ШМЫГИНЪ.

Не горячись, братъ.... Свадьба какъ разъ его потушитъ... Ну, да впрочемъ, это не по моей части: будьте счастливы.

ВМѢСТѢ { ДУНЯША (*обнимаетъ отца и мать*). Ахъ, батюшка! маменька! какая радость!

ЛЫЧКИНЪ. Ахъ, Иванъ Ѳомичъ! Марья Сергѣевна! Дядюшка Дунюшка!

ГЛАДКОЙ. Покорнѣйше васъ благодарю.

ШМЫГИНЪ.

Тише, тише, погодите радоваться... Здѣсь публика; какъ то еще ей покажется.

ЛЫЧКИНЪ.

Да-съ, въ самомъ дѣлѣ.

(*къ публикѣ*)

Нашъ авторъ пошутилъ не много,
Однако жъ не шутя желалъ,
Чтобъ *шутку* не судили строго,
Чтобъ Петръ Иванычъ только спалъ.
Но, если же, сказать короче:
Проснется критика, тогда...
Тогда и вамъ покойной ночи
Онъ пожелалъ бы, господа.

ГОЛУБОЙ ТОКЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ, ПЕРЕВЕДЕННАЯ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО

Г. П.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГЕРЦОГЪ ..... г-нъ КАРАТЫГИНЪ 2.
ГЕРЦОГИНЯ, его жена ..... г-жа КАРАТЫГИНА 1.
ЛИТЛЕТОНЪ, гвардейскій офицеръ ..... г-нъ МАКСИМОВЪ 1.
ЛОРДЪ КОРНВАЛИСЪ ..... г-нъ СОСНИЦКІЙ.
Миссъ МЕРИ ТЕМПЛЬ .... } Фрейлины Герцогини. г-жа АСЕНКОВА.
Миссъ ГОВАРТЪ ..... } Фрейлины Герцогини. г-жа СИБИРЯКОВА.
ПАЖЪ ..... г-нъ ШУВАЛОВЪ (в.).
Пажи, Лорды и Фрейлины.

Дѣйствіе происходитъ въ 1662 году.

Театръ представляетъ галлерею. Дверь въ срединѣ и двѣ боковыя. У первой кулисы, съ лѣвой стороны, готическое окно. Столъ, и на немъ все нужное для письма.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛИТЛЕТОНЪ и МИССЪ ТЕМПЛЬ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*расхаживаетъ по галлереѣ, заглядываетъ Миссъ Темпль и подходитъ къ ней.*)

Миссъ Темпль!... Украшеніе Виндзорскаго Двора!... Какому счастію обязанъ я, что вижу васъ здѣсь?...

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Развѣ я не Фрейлина Герцогини, я здѣсь по должности....

ЛИТЛЕТОНЪ.

Эту должность занимала сама Герцогиня; прежде нежели Герцогъ женился на ней, она была такая же Фрейлина, какъ и вы.... Но всего удивительнѣе въ этомъ возвышеніи, что я былъ и остался ея родственникомъ.... Сдѣлавшись Герцогинею, она не чуждается родства.... Она представила меня ко двору, опредѣлила въ гвардейскій полкъ... Вчера былъ я дежурнымъ въ Виндзорскомъ дворцѣ, а нынѣшнюю ночь оберегаю Короля, мою высокую родственницу и Миссъ Темпль, словомъ всѣ сокровища Англійскаго Двора.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Гвардейскій офицеръ, конечно не бездѣлица... но съ вашими военными дарованіями и высокимъ покровительствомъ Герцогини, почему не ищете вы скорѣе проложить себѣ дорогу?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Потому, что для меня легче бороться съ непріятелями, чѣмъ съ пронсками придворныхъ, и чтобы добиться чего нибудь, должно имѣть умъ и смѣлость Грамона, или успѣхи красавца Сиднея у нашихъ дамъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Вы думаете?.....

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что теперь самое сильное покровительство, есть предстательство красавицы, и что пухлая розовая руч-

ка можетъ смѣло подать всякую бумагу.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Не слишкомъ ли вы смѣло говорите?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Чего мнѣ бояться? мѣста у меня не отнимутъ, потому что отнять нечего. У меня было одно честолюбіе, и отъ того должно отказаться.... (*Смотритъ на нее печально*) Мечты мое гоблаженства уничтожены... Что мнѣ теперь въ почестяхъ?... Храброму солдату и пуля вмѣсто почести.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Ежели бы вы хотѣли, то я могла бы попросить за васъ человѣка, ко мнѣ совершенно расположеннаго, моего покровителя, моего втораго отца...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Который выдастъ васъ замужъ.... не станемъ о немъ говорить.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Онъ такъ любитъ одолжать...

ЛИТЛЕТОНЪ.

У него страсть мѣшаться въ дѣла всѣхъ мужей; я боюсь, чтобы кому не вздумалось вмѣшаться и въ его дѣла... И меня онъ хотѣлъ женить разъ двадцать.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

И вы отказались... Не удивительно... когда никого не любишь...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Когда никого не любишь!... Нѣтъ, нѣтъ, скажите, лучше, когда та, которую любишь, не можетъ намъ принадлежать, когда она выходитъ замужъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Выходитъ замужъ!... Стало ей не извѣстна ваша любовь?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Да, она не знаетъ объ ней.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Слишкомъ застѣнчиво для офицера.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Особенныя причины заставляютъ меня молчать. Въ замѣнъ той блестящей партіи, которая ей предстоитъ, что можетъ предложить офицеръ безъ состоянія, безъ надежды, и которому, ежели продолжится миръ, даже не удастся встрѣтить и непріятельской пули... Нѣтъ, она никогда не узнаетъ о моихъ чувствахъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*съ огорченіемъ*). Никогда!... Простите, сударь, я уважаю вашу тайну; и эту красавицу...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я никогда не перестану любить, и она никогда того не услышитъ отъ меня. Это обязанность честнаго человѣка, и я ее исполню.

(*Миссъ Темпль уходитъ въ лѣвую дверь*)

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Она оскорбилась... Какъ я несчастливъ!... Люблю, обожаю женщину, ея досада показываетъ, что она комнѣ неравнодушна. Но она выходитъ замужъ. (*Смотритъ въ окно*) А! вотъ собралось все общество Герцога, чтобы съ нимъ ѣхать на скачку... и Лордъ Корнвалисъ тутъ же, этотъ шутъ будетъ счастливѣе меня... онъ идетъ сюда; притворюсь безпечнымъ и веселымъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЛОРДЪ КОРНВАЛИСЪ, ЛИТЛЕТОНЪ И ПРИДВОРНЫЕ.

КОРНВАЛИСЪ.

Здравствуйте, Спръ Литлетонъ!... Ха! ха! теперь я узналъ васъ, и не ошибся въ вашемъ имени; я дѣлаю примѣтные успѣхи.... Въ первые дни моего появленія при дворѣ, я смѣшивалъ всѣ лица и перепутывалъ всѣ имена... отъ блеску у меня голова шла кругомъ...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Вамъ недоставало привычки, Милордъ... Очень натурально вы никогда не выѣзжали изъ своего замка Бриджеватеръ... который, впрочемъ называютъ прекраснѣйшимъ во всей провинціи.

КОРНВАЛИСЪ.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ я имѣлъ

честь угощать въ этомъ замкѣ Герцога, и онъ былъ чрезвычайно доволенъ моими крестьянками и утками... За то, на канунѣ своего отъѣзда, за бокаломъ пунша, изволилъ мнѣ сказать: «У васъ Лордъ Корнвалисъ имѣніе великолѣпное, десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ доходу, имя громкое.... всего этого слишкомъ много для одного, надобно раздѣлить... вы должны жениться... поѣдемте со мной; я за васъ выдамъ Миссъ Темпль, мою питомицу, и выпрошу вамъ у Его Величества мѣсто шталмейстера.

ЛИТЛЕТОНЪ.

И вы отвѣчали?

КОРНВАЛИСЪ.

Я, послѣдуя совѣту Герцога, явился въ Виндзоръ, и женюсь.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что жъ васъ удерживало до сихъ поръ отъ супружества?

КОРНВАЛИСЪ.

Бездѣлка, сущіе пустяки... какъ бы это вамъ объяснить: вотъ видите ли, въ нашемъ графствѣ много... несчастныхъ мужей. Во всемъ городѣ у насъ, мнѣ казалось, только двое избѣжали этого повѣтрія... Но Лордъ Герцогъ. во время своего пребыванія, внимательно разсмотрѣлъ это обстоятельство, и доказалъ мнѣ, что эти два мужа ничѣмъ не лучше другихъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Теперь понимаю причину вашей медленности.

КОРНВАЛИСЪ.

Понимаете и соглашаетесь сомною, я въ этомъ былъ увѣренъ. Когда Герцогъ сдѣлалъ мнѣ это предложеніе, конечно весьма лестное, то я тотчасъ и сказалъ себѣ: любезный Корнвалисъ! смотри въ оба и слушай обѣими... Ежели меня не убѣдятъ и не докажутъ мнѣ, что добродѣтель моей невѣсты не подлежитъ ни какому сомнѣнію, тогда свадьбѣ не бывать и громкое мое имя и великолѣпное имѣніе останется при мнѣ... Но на этотъ счетъ я почти спокоенъ; Его Свѣтлость сказалъ мнѣ: прелестная дѣвушка и фрейлина... стало мнѣ опасаться и нечего.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

И вотъ кому она достается.

КОРНВАЛИСЪ.

А гдѣ же Лордъ Герцогъ?... Онъ сегодня назначилъ скачку, и потомъ обѣщалъ подписать мой свадебный контрактъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Сегодня!

КОРНВАЛИСЪ.

Тотчасъ послѣ скачки..... сперва займемся дѣломъ, а тамъ удовольствіемъ. (*Слышенъ слѣхъ за кулисами*) Вотъ, кажется, и Его Свѣтлость; онъ въ хорошемъ духѣ.

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ГЕРЦОГЪ.

ГЕРЦОГЪ (*хохочетъ*).

Ха, ха, ха! Однимъ больше... ха! ха! ха! это прелестно, безподобно... А! Корнвалисъ! Здравствуй, Литлетонъ... Здравствуй!... ха! ха! ха!

КОРНВАЛИСЪ.

Нельзя ли, Ваша Свѣтлость, раздѣлить съ нами вашъ смѣхъ? и мы хотѣли бы посмѣяться.

ГЕРЦОГЪ.

Надѣюсь; но вы нечего не узнаете... я только одинъ все видѣлъ, все слышалъ; и не уступлю своего открытія за пять сотъ гиней. (*потираетъ руки*) Однимъ больше, однимъ больше.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Пять сотъ гиней!... немножко дорого, можно дешевле посмѣяться на чужой счетъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Его Свѣтлость такъ щедръ и великодушенъ, что не откажетъ подѣлиться съ нами.

ГЕРЦОГЪ.

Вы меня знаете... я не люблю сплет-

ней и переносовъ.... Притомъ же, всегда можетъ случиться, что войдешь въ павильонъ, увидишь тамъ даму, вѣтеръ захлопнетъ дверь, какъ нибудь нечаянно.... Все это можетъ быть очень невинно, и ежели доведется, случайно, быть свидѣтелемъ, то не должно разглашать.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Это и видно. (*вслухъ*) Мы и не смѣемъ спрашивать, Ваша Свѣтлость... намъ извѣстна ваша скромность.

ГЕРЦОГЪ.

А мнѣ ваша, и потому между нами; смотрите же никому ни слова, разскажу вамъ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Я былъ увѣренъ.

(*Всѣ приближаются къ Герцогу*).

ГЕРЦОГЪ (*понизивъ голосъ*).

Нѣсколько минутъ тому назадъ, я одинъ гулялъ въ собственномъ саду Герцогини. Вдругъ вздумалось мнѣ заглянуть въ павильонъ, смотрю, ключа нѣтъ: это меня разсердило и только что хотѣлъ было взыскать за такое небреженіе, какъ услышалъ въ павильонѣ разговоръ шопотомъ.... Подхожу на цыпочкахъ, смотрю въ замокъ и вижу даму и кавалера... (*общее удивленіе*) Постойте, постойте! Прикладываю ухо къ дверямъ... говорить перестали. Но я остановился на этомъ. Должно было узнать актеровъ... Опять смотрю въ замокъ... но какая неудача: кавалеръ спиною къ дверямъ стоялъ на колѣняхъ передъ дамою, и я изъ-за него никакъ не могъ разсмотрѣть ея лица... Замѣтьте еще къ тому, что этотъ дурацкій павильонъ освѣщается сверху. Сегодня же велю пробить двѣнадцать окошекъ... Но я непремѣнно хотѣлъ дознаться, во что бы то ни стало, и уже былъ близокъ къ тому, какъ вдругъ является несносный шталмейстеръ Герцогини, и я только успѣлъ отскочить отъ моего наблюдательнаго поста.

КОРНВАЛИСЪ.

Какъ жаль!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Да, очень жаль.

ГЕРЦОГЪ (*смѣется*).

Подождите, подождите, господа... И вы воображаете, что этимъ вся исторія и кончилась... (*вынимаетъ изъ кармана золотую цѣпь и показываетъ*) Смотрите.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что я вижу!

ГЕРЦОГЪ (*съ важностію*).

Что?... тебѣ знакома эта цѣпь? ты знаешь, чья она?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Вовсе нѣтъ, Ваша Свѣтлость. (*въ сторону*) Цѣпь Сиднея.

ГЕРЦОГЪ.

Эту цѣпь я нашелъ у себя подъ ногами у павильона... вѣрно ее уронили въ торопяхъ... Судите же, съ какимъ удовольствіемъ я ее схватилъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Всѣ цѣпи между собою похожи; Ваша Свѣтлость, это такая слабая примѣта...

ГЕРЦОГЪ.

Постойте, постойте... у меня не одна эта примѣта, есть повѣрнѣе... Я, правда, даму не видалъ въ лицо, но за то твердо запомнилъ ея головной уборъ: на ней былъ голубой токъ съ прелестнымъ бѣлымъ перомъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Да, это замѣтнѣе.

ГЕРЦОГЪ.

Мы чрезъ часъ воротимся со скачки, и въ это время всѣ наши дамы соберутся у Герцогини... можетъ быть кто нибудь изъ фрейлинъ; по правду сказать, я лучше хотѣлъ бы, чтобы тутъ мужъ былъ замѣшанъ, это было бы полнѣе, вдвойнѣ забавнѣе.

КОРНВАЛИСЪ.

О! вѣрно найдется мужъ; непремѣнно долженъ быть мужъ.

ГЕРЦОГЪ.

Однакожъ, господа, чтобы все это осталось въ тайнѣ; мы смѣялись между собой, и довольно. Ежели всѣ узнаютъ, тогда это сдѣлается слишкомъ обыкновеннымъ, не будетъ забавно.

ПАЖЪ.

Экипажъ Вашей Свѣтлости поданъ.

ГЕРЦОГЪ.

Ѣдемте... Прощай, Литлетонъ, черезъ часъ будь здѣсь, ты вмѣстѣ съ нами повеселишься ..... Ѣдемте, ѣдемте.

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛИТЛЕТОНЪ (*одинъ*).

Нельзя терять ни минуты... дѣло идетъ о чести дамы, и, можетъ быть, о счастіи Сиднея, лучшаго моего друга. (*Садится и пишетъ*) «Любезный Сидней! нынѣшнимъ утромъ Герцогъ тебя видѣлъ, но не узналъ, тогда какъ ты въ павильонѣ стоялъ на колѣняхъ передъ дамою, которая тебѣ одному извѣстна, и которой Его Свѣтлость еще не знаетъ. Немедленно старайся выпутаться изъ хлопотъ, и ежели нужно, располагай твоимъ другомъ Литлетономъ.» (*Звонитъ, входитъ Пажъ.*) Это письмо къ Сиднею сію минуту. (*Пажъ уходитъ*) Какой злой языкъ у Герцога!... Ахъ, какъ бы онъ заслуживалъ.. (*отворяется лѣвая дверь*) А! вотъ и Герцогиня.... (*идетъ къ ней на встрѣчу и вдругъ въ ужасномъ удивленіи отступаетъ*) Возможно ли? ...Этотъ токъ на Герцогинѣ!

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЛИТЛЕТОНЪ, ГЕРЦОГИНЯ ЙОРКСКАЯ, МИССЪ ГОВАРТЪ И ДРУГІЯ ФРЕЙЛИНЫ.

(*На Герцогинѣ голубой токъ съ бѣлымъ перомъ.*)

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Я докладывала Вашей Свѣтлости, что онъ здѣсь.

ГЕРЦОГИНЯ.

Очень рада, что васъ вижу, cousin; но я на васъ сердита.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ прежнемъ удивленіи*).

Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГИНЯ.

Чему жъ вы такъ дивитесь? По вашей милости меня обвиняютъ при дворѣ, что я не забочусь о моихъ родственникахъ. Двоюродный братъ Герцогини, говорятъ: «молодой человѣкъ съ блестящими качествами, и она оставляетъ его въ числѣ обыкновенныхъ гвардейскихъ офицеровъ.» — Еще вчера Лордъ Сидней, вашъ другъ, упрекалъ меня за тоже. Вы должны унять злословіе, и сказать мнѣ, что вы хотите. Я уже просила за васъ Королеву.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Какъ вы добры, Герцогиня! (*Смотритъ на токъ*) Она... точно она.

ГЕРЦОГИНЯ.

Да, что съ вами?... вы въ ужасномъ смущеніи, васъ что-то тревожитъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Вы угадали.

ГЕРЦОГИНЯ.

Что жъ такое? Говорите скорѣе.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я бы очень желалъ, но право не знаю, какъ вамъ сказать. (*въ сторону*) Проклятый токъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ страшно вы на меня смотрите ... стало это касается до меня?... Что жъ я вамъ показалась не хороша сегодня! Говорите, не останавливайтесь.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Другаго средства нѣтъ. (*вслухъ*) Можетъ статься.

ГЕРЦОГИНЯ.

Нѣтъ! Право?

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Это уже черезъ чуръ! Вы во зло употребляете свою откровенность.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Вы меня не совсѣмъ поняли, Герцогиня. Вы прекрасны какъ вчера, такъ и сегодня, какъ и всегда. Но не это хотѣлъ я сказать.

ГЕРЦОГИНЯ.

Такъ я могу успокоиться.

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Стало, туалетъ Герцогини вамъ только не нравится?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да, что жъ такое?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Ваша Свѣтлость, вы непремѣнно должны иногда совѣтываться съ тѣми, которые жаждутъ вамъ доказывать свою преданность... Эти люди сказали бы вамъ: Ваша Свѣтлость, снимите токъ, сбросьте его скорѣе, онъ вамъ вредитъ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Кто!... Мой токъ?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Да, Герцогиня, вашъ токъ.... (*въ сторону*) На силу сказалъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*фрейлинамъ*).

Какъ это вамъ кажется?.... Токъ, только что привезенный изъ Парижа, отъ первой модистки...

МИССЪ ГОВАРТЪ (*Литлетону.*)

Неужели, Ваша Свѣтлость! О! это безбожно!

ГЕРЦОГИНЯ.

Прежде всего, cousin, надобно доказать намъ, можете ли вы судить о туалетѣ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я мужчина, Ваша Свѣтлость, и это уже даетъ вѣсъ моимъ словамъ... Скажите, Герцогиня, для кого женщина хочетъ одѣться къ лицу, сидитъ по цѣлымъ часамъ передъ зеркаломъ?... Все это для насъ, рабовъ вашихъ, которыхъ вы хотите обворожить... Стало быть слова тѣхъ, которыхъ вы хотите прельстить, должны быть для васъ оракуломъ; тѣмъ больше, что они сами ищутъ, чтобы ихъ восхищали.

ГЕРЦОГИНЯ.

Онъ пугаетъ меня не на шутку; а я такъ желала сегодня одѣться къ лицу.... Я даже жалѣю теперь, что нынче утромъ я была въ этомъ токѣ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

О! и я очень жалѣю, что нынче утромъ вы были въ этомъ токѣ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Ну, положимъ, что онъ не хорошъ, но чѣмъ же? Я хочу знать.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Чѣмъ? Вотъ это-то и трудно сказать.

ГЕРЦОГИНЯ.

Фасонъ прекрасный.

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Нельзя ничего сказать противъ фасона.

ФРЕЙЛИНЫ.

О! Прекрасный, прекрасный фасонъ!

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Ну, всѣ противъ меня. (*вслухъ*) Я ничего не говорю о фасонѣ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Стало быть цвѣтъ?

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Чудесный.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я вовсе не о томъ говорю.... и цвѣтъ, и фасонъ прекрасны, превосходны, прелестны.... Но... но, по несчастію, это къ вамъ, какъ то не пристало.

ГЕРЦОГИНЯ.

Онъ можетъ быть правъ... къ инымъ лицамъ самый прекраснѣйшій нарядъ не пристанетъ. Я не хочу больше носить этого тока. (*снимаетъ токъ*)

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Оживаю!... она спасена!

ГЕРЦОГИНЯ.

Дайте вамъ примѣрить, миссъ Говартъ.

ЛИТЛЕТОНЪ

Здѣсь много значитъ окладъ лица.... Миссъ Говартъ будетъ прелестна въ этомъ токѣ.

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Вы такъ думаете?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Увѣренъ... (*въ сторону*) Эта можетъ въ немъ пощеголять.

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Нѣтъ, Ваша Свѣтлость, не безпокойтесь... голубой цвѣтъ мнѣ не къ лицу.

ЕРЦОГИНЯ.

Ваши слова, Литлетонъ, подѣйствовали на Миссъ Говартъ и на меня... но я упряма, и непремѣнно хочу, чтобы сегодня восхищались моимъ токомъ, хотя бы мнѣ пришлось его примѣривать всѣмъ... безъ исключенія... Вотъ новая головка для моего тока.

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢ ЖЕ И МИССЪ ТЕМПЛЬ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Подойди, милая Мери.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Боже!... Миссъ Темпль!

ГЕРЦОГИНЯ (*надѣваетъ токъ на Миссъ Темпль*) Какъ она мила, какъ къ ней пристало!

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что это значитъ, Ваша Свѣтлость?

ГЕРЦОГИНЯ.

Что ты прелестна въ этомъ токѣ, и должна принять его въ подарокъ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Она дарить ей. (*Вслухъ*) Позвольте, позвольте.

ГЕРЦОГИНЯ (*Миссъ Темпль*).

Литлетонъ хочетъ, чтобы ты его поблагодарила; говоря правду, ты ему обязана за этотъ бездѣльный подарокъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Неужели? Какъ мнѣ благодарить васъ, Сиръ Литлетонъ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Она же еще меня благодаритъ!.... Что я надѣлалъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Для него и для меня ты весь день не снимешь этого тока.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Съ удовольствіемъ обѣщаю вамъ, Ваша Свѣтлость.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону.*)

Она погибла.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Позвольте же мнѣ перемѣнить туалетъ, чтобы онъ отвѣчалъ прелестному подарку Вашей Свѣтлости.

ГЕРЦОГИНЯ.

Иди, милая Мери, и займись туалетомъ не для току, а потому, что черезъ часъ мы съ Герцогомъ подпишемъ твой свадебный контрактъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*печально въ сторону*).

Черезъ часъ!

ГЕРЦОГИНЯ.

Въ день свадьбы, туалетомъ должно довершить очарованіе мужа.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*въ сторону*).

Мужа!... Корнвалиса! Какъ я несчастна! (*Уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ МИССЪ ТЕМПЛЬ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Она ушла къ себѣ, прекрасно, поспѣшу извѣстить ее.

ГЕРЦОГИНЯ.

Послушайте, cousin, спросите оберъ-каммергера отъ моего имени, когда готовъ будетъ контрактъ, и когда можно будетъ представить его къ подписанію Короля.

ЛИТЛЕТОНЪ

Иду, Ваша Свѣтлость. (*въ сторону*) Скачка кончится не скоро и я успѣю извѣстить ее .... лишь бы Герцогъ не воротился. (*Уходитъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЕРЦОГИНЯ, МИССЪ ГОВАРТЪ, ФРЕЙЛИНЫ; НѢСКОЛЬКО СПУСТЯ, ГЕРЦОГЪ, КОРНВАЛИСЪ И ПРИДВОРНЫЕ.

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ вы находите Миссъ Говартъ, мнѣ кажется, что наша милая Мери очень не весела для невѣсты ... Тогда какъ эта партія ...

МИССЪ ГОВАРТЪ.

Блистательная, да женихъ то, по несчастію вовсе не блеститъ, и я знаю другаго ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Что это за стукъ? (*смотритъ въ окно*) Экипажъ Герцога ... Какъ! уже вернулись (*Герцогъ и прочіе входятъ*) Что жъ ваша скачка? ...

ГЕРЦОГЪ.

Кончилась очень глупо, я твердо надѣялся, что возвѣщу вамъ новое торжество моей Бьюти, вашей любимицы; это, конечно, такъ бы и случилось, ежели бы не приключеніе ...

ГЕРЦОГИНЯ.

Приключеніе ...

ГЕРЦОГЪ.

Которое по счастію не будетъ имѣть дурныхъ послѣдствій. Лордъ Корнвалисъ, какъ страстный охотникъ, не повѣрилъ ни кому своего коня, и самъ сѣлъ на него; благородное животное, менѣе трехъ минутъ, донеслось до цѣли ... но безъ сѣдока.

ГЕРЦОГИНЯ И ФРЕЙЛИНЫ.

Ахъ, Боже мой!

ГЕРЦОГЪ.

А какъ въ скаковыхъ правилахъ объ этомъ не упоминается, то скачку мы отложили до другаго дня. (*Придворнымъ*) Это обстоятельство должно включить въ нашъ уставъ, подайте ваши мнѣнія на этотъ счетъ, а я назначу день собранія.

КОРНВАЛИСЪ.

Не опасайтесь, Ваша Свѣтлость, за меня; это бездѣлица, ничего не значитъ. Я даже благословляю моего скакуна, что онъ сбросилъ меня на дорогу, и тѣмъ сократилъ мнѣ путь къ блаженству. (*Герцогу*) Если я не ошибаюсь, то Ваша Свѣтлость теперь же удостоите подписать мой свадебный контрактъ.

ГЕРЦОГЪ.

Сейчасъ же, да вотъ и Королевскій Нотаріусъ, за которымъ я только что хотѣлъ послать.

(*Нотаріусъ съ бумагами подходитъ къ столу*).

ГЕРЦОГИНЯ.

Потрудитесь, Миссъ Говартъ, позвать Мери.

(*Миссъ Говартъ уходитъ*).

КОРНВАЛИСЪ (*тихо Герцогу*).

А тока все не видать.

ГЕРЦОГЪ (*также*).

Какъ на смѣхъ; это досадно.

КОРНВАЛИСЪ.

Проходя по дворцу, мы не оставили ни одной головки безъ замѣчанія ...

ГЕРЦОГЪ.

Да, и у меня только надежды оставалось на общество Герцогини, но и здѣсь ничего; вѣрно догадались, и токъ исчезъ ... О! женщины! ихъ не скоро проведешь. Тсъ! Герцогиня смотритъ на насъ. (*въ слухъ*) Ну, Корнвалисъ, вы должны почитать себя на верху блаженства, ... вамъ достается, красавица.

ГЕРЦОГИНЯ.

Не только красавица Герцогъ; но сама добродѣтель, невинность!

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТѢ ЖЕ, МИССЪ ГОВАРТЪ И МИССЪ ТЕМПЛЬ.

ГЕРЦОГЪ.

Вотъ и невѣста. Подойди ко мнѣ, дитя мое. (*Идетъ къ ней на встрѣчу, но за-*

лываетъ ее токъ и останавливается. Въ удивленіи въ сторону). Что я вижу!...

КОРНВАЛИСЪ (*также идетъ къ ней*). Миссъ Темпль... (*въ сторону*) Вѣрить ли мнѣ глазамъ?

ГЕРЦОГИНЯ (*сливется*).
Что съ вами дѣлается?

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).
Какъ! это была Мери; могъ ли я вообразить?

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).
Я убитъ; всѣ придворные перешептываются и смѣются. (*тихо Герцогу*) Это она.

ГЕРЦОГЪ (*скрывая свое смущеніе*).
Ну, да, она, Миссъ Темпль.
(*Фрейлины и Придворные тихо говорятъ между собою*).

КОРНВАЛИСЪ.
Вы меня не понимаете, я говорю о голубомъ токѣ.

ГЕРЦОГЪ.
Какъ! о голубомъ, я говорилъ о розовомъ.

КОРНВАЛИСЪ.
Нѣтъ, Ваша Свѣтлость; вы сказали голубой.

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).
Проклятый языкъ!

ГЕРЦОГИНЯ.
Помилуйте, Герцогъ, отложите ваши тайны для другаго раза. (*Корнвалису*) Вамъ первому подписывать. (*Нотаріусъ подаетъ перо Корнвалису*).

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).
Нѣтъ, этому не бывать. (*вслухъ*) Это перо....

ГЕРЦОГИНЯ.
Составитъ ваше блаженство, и вы вѣрно его сбережете.

КОРНВАЛИСЪ.
Нѣтъ, Ваша Свѣтлость, я не дотронусь до него.

ГЕРЦОГИНЯ.
Что это значитъ?

ГЕРЦОГЪ.
Корнвалисъ еще не опомнится отъ давишняго прыжка...

КОРНВАЛИСЪ.
Отъ удивленія, Ваша Свѣтлость.

ГЕРЦОГИНЯ.
Объяснять ли мнѣ все это?

КОРНВАЛИСЪ.
Очень не трудно, Ваша Свѣтлость; я не женюсь, и оставляю при себѣ громкое мое имя и великолѣпное мое имѣніе.

ГЕРЦОГЪ.
Увидимъ, увидимъ; Герцогиня, позвольте мнѣ поговорить съ Мери (*Придворнымъ*) Оставьте насъ, господа. (*Мери во все явленіе оставалась неподвижною отъ удивленія*).

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ГЕРЦОГЪ И МИССЪ ТЕМПЛЬ.

ГЕРЦОГЪ
Вы должны быть мнѣ благодарны, Миссъ Темпль, что я избавилъ васъ отъ затрудненія объясняться при всѣхъ; Корнвалисъ поступилъ горячо, но я не могу осуждать его поступокъ; обстоятельства принудили его къ тому.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*съ живостію*).
Какія обстоятельства, Герцогъ!....
Я не могу ихъ себѣ представить.

ГЕРЦОГЪ (*беретъ ее за руку*).
Напрасно отъ меня таиться, — я все знаю.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.
Вы все знаете!

ГЕРЦОГЪ.
Я вижу, что эти живые глазки уже обвиняютъ меня въ любопытствѣ, нескромности, злорѣчіи... Но, право, вы напрасно все это думаете, я случайно шелъ мимо павильона и нечаянно заглянулъ въ замочную скважину. Разсказывая Корнвалису, я васъ менѣе всего подозрѣвалъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.
Меня не подозрѣвали! Да въ чемъ

же, Боже мой! Такъ какъ вы все знаете, такъ дайте же мнѣ узнать что нибудь . . .

ГЕРЦОГЪ.

Это безподобно! О! Плутовка! она увѣрена, что я самаго главнаго не знаю. Признаюсь, что виновнаго я не видалъ въ лицо; но я васъ предупреждаю, что у меня въ рукахъ доказательство, которое рано или поздно его откроетъ. Лучше же, Мери, признайтесь мнѣ, вашему опекуну и другу, назовите мнѣ его . . . что жъ?

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что могу я вамъ отвѣчать, Герцогъ? Я ни слова не понимаю, что вы мнѣ говорите. . . Мнѣ кажется, что моимъ смущеніемъ здѣсь всѣ забавляются.

ГЕРЦОГЪ.

Такъ вы никакъ не хотите мнѣ открыться? . . . Послушайте, я увѣренъ, что хитростью привлекли васъ на это свиданіе и что вы невинны! . . .

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Въ чемъ невинна?

ГЕРЦОГЪ.

Подумайте, что этотъ разрывъ вредитъ вашей доброй славѣ, доселѣ не запятнанной. Кто теперь можетъ быть супругомъ Миссъ Темпль? . . . одинъ только тотъ человѣкъ, котораго вы не хотите назвать.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Теперь я уже совершенно ничего не постигаю.

ГЕРЦОГЪ.

Клянусь честью и прахомъ вашего отца, храбраго Полковника Темпль, что тотъ, кто оскорбилъ вашу честь, вамъ возвратитъ ее, или будетъ изгнанъ отъ двора.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Помилуйте, Герцогъ, меня никто не оскорбилъ. Вы всѣхъ станете въ томъ подозрѣвать, и всѣ будутъ должны на мнѣ жениться, или ихъ изгонятъ отъ двора; это будетъ ужасно для невинныхъ, а я вамъ клянусь, что виноватыхъ нѣтъ.

ГЕРЦОГЪ.

Найдется. *(въ сторону)* Не знаю, на кого подумать: это не можетъ быть Рочестеръ; третьяго дня его въ третій разъ выслали; Сиднея же владычество кончено, ему ни одна женщина не повѣритъ. О! какая мысль! давича Литлетонъ, увидѣвъ цѣпь, измѣнился въ лицѣ; какъ чортъ возьми мнѣ это въ голову не пришло. *(вслухъ)* Послушайте: тотъ, о комъ я у васъ спрашиваю, и кого вы не хотите мнѣ назвать . . .

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Кто же это?

ГЕРЦОГЪ.

Литлетонъ!

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Литлетонъ! клянусь вамъ . . .

ГЕРЦОГЪ.

Не клянитесь; я увижу его сейчасъ, и онъ вѣрно мнѣ во всемъ признается. До свиданія.

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

МИССЪ ТЕМПЛЬ, А ПОТОМЪ ПАЖЪ МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Остановитесь, Герцогъ, позвольте . . . Онъ не слышитъ . . . Боже мой! Боже мой! кто мнѣ все это объяснитъ?

ПАЖЪ *(подаетъ ей письмо)*.

Это письмо къ вамъ, Миссъ.

(уходитъ).

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Отъ кого это можетъ быть? *(читаетъ)* «Скорѣе сбросьте голубой токъ, или вы погибли; васъ умоляетъ о томъ другъ.» Какъ! этотъ токъ!.. страшно. Или вы погибли, пишутъ мнѣ . . . . Слѣдовать ли мнѣ этому совѣту? . . . Не новый ли обманъ? Нѣтъ, хитрѣе поступили бы. Какъ я теперь подумаю, то точно, Герцогъ, говоря со мною, лукаво взглядывалъ на мой токъ . . . Рѣшительно я не стану его носить. *(Снимаетъ токъ и кладетъ его на столъ)* Посмотримъ, удастся

ли мнѣ этимъ объяснить загадку и открыть виновника моихъ мученій?

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

МИССЪ ТЕМПЛЬ и ЛИТЛЕТОНЪ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Правду ли мнѣ сказали? Какое счастіе!... то есть, я хотѣлъ сказать, какое несчастіе! свадьбы не будетъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Правда. Что мнѣ до этой свадьбы; ее не будетъ, а я того только и желала, и была бы очень благодарна за то Лорду Корнвалису, ежели бы великодушіе его было во время... Но внезапная его рѣшимость для меня оскорбленіе, которому я и причины не знаю... Неизвѣстна ли вамъ она, Спръ Литлетонъ? Ахъ, умоляю васъ, скажите мнѣ, почему со мною такъ обходятся?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Почему? потому, что я безумецъ, глупецъ, который мѣшается въ дѣла, которыя до него не касаются, чтобы все перепортить и перепутать.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что вы хотите сказать?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что всему этому я виновникъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Вы? Возможно ли!... да какимъ образомъ?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Какимъ образомъ?.. вотъ именно этого-то я и не могу сказать.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*въ сторону*).

И онъ тоже!.... никто не можетъ мнѣ объяснить. (*вслухъ*) Но такъ какъ вы всему виновникъ, и стало должны все знать; по крайней мѣрѣ, скажите мнѣ, отъ кого получила я эту записку?...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Отъ меня.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Опять вы же!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Но вижу, что вы мою записку получили поздно.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

И этотъ токъ...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Этотъ токъ причина всѣхъ моихъ глупостей... Повѣрьте мнѣ, откажитесь на всю жизнь отъ всѣхъ возможныхъ токовъ, голубыхъ, зеленыхъ пкрасныхъ!

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

И вы не хотите мнѣ сказать...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Ради Бога, не спрашивайте меня, эта тайна должна умереть со мною. Но ежели причины, которыя не могутъ вамъ быть извѣстны, заставляютъ меня молчать объ этомъ, то я однимъ словомъ могу исправить зло и заставить умолкнуть клевету... но вы одни можете дозволить мнѣ сказать это слово.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

О! отъ всего сердца позволяю вамъ... Но что жъ вы скажете?..

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я скажу Герцогу, Лорду Корнвалису и всѣмъ придворнымъ: «Я, старый дворянинъ и воинъ, утверждаю, что Миссъ Мери Темпль благороднѣйшая и самая непорочная изъ женщинъ, и въ доказательство предлагаю ей мое имя и руку!»

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что вы говорите?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что я люблю васъ, и никогда не переставалъ любить. Не долженъ ли я былъ молчать, когда богатый соперникъ подноситъ вамъ свое богатство, котораго у меня нѣтъ? Мое богатство, честь воина, оно принадлежитъ вамъ и будетъ порукою въ вашей добродѣтели.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Это неожиданное признаніе...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Неужели безъ моего признанія вы

не видѣли, какъ много я васъ люблю. Я увѣренъ, что вы давно прочли въ глазахъ моихъ ....

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Можетъ быть... Я не спорю... но...

ЛИТЛЕТОНЪ.

По моей любви еще недостаточно, хотите вы сказать? Надобно, чтобы ваше сердце мнѣ отвѣчало.

МИССЪ ТЕМПЛЬ (*потупивъ глаза*).

Вы сказали, что я должна была прочесть въ глазахъ вашихъ чувства...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Да, конечно...

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Кто жъ вамъ мѣшаетъ читать въ моихъ глазахъ?...

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что я слышу!.. Дайте же мнѣ прочесть блаженство въ моихъ глазахъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Читайте.

ЛИТЛЕТОНЪ (*падая на колѣни*).

Какъ я счастливъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ И ГЕРЦОГЪ (*останавливается въ дверяхъ*).

Я угадалъ, это онъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Боже мой! Герцогъ.

(*Литлетонъ встаетъ*).

ГЕРЦОГЪ (*отводитъ Миссъ Темпль въ сторону*).

Вы видите, что напрасно было скрывать отъ меня его имя; я былъ увѣренъ, что онъ самъ себѣ измѣнитъ... А! а!... токъ снялъ... немножко поздно (*вслухъ*) Сиръ Литлетонъ! вы дворянинъ и воинъ... послѣ того, что случилось, честь требуетъ отъ васъ, чтобы вы женились на Миссъ Темпль.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

На мнѣ жениться!

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Что это значитъ?

ГЕРЦОГЪ.

Вы слышали... возьмите это перо которымъ долженъ былъ подписаться контрактъ Миссъ Мери, и напишите обязательство на ней жениться.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Ежели я что нибудь понимаю.... Ахъ! Боже мой! онъ меня принимаетъ за своего незнакомца въ павильонѣ.

ГЕРЦОГЪ.

Мы вамъ это приказываемъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Ваша Свѣтлость не можете сомнѣваться въ моей покорности, когда вы приказываете мнѣ быть счастливымъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ГЕРЦОГЪ, МИССЪ ТЕМПЛЬ, ЛИТЛЕТОНЪ И КОРНВАЛИСЪ.

КОРНВАЛИСЪ.

Я не потерялъ время, Ваша Свѣтлость, обошелъ весь дворецъ и всѣмъ и каждому разсказалъ анекдотъ о токѣ.

ГЕРЦОГЪ (*гнѣвно*).

А за чѣмъ?

КОРНВАЛИСЪ.

Чтобы по лицамъ открыть таинственнаго незнакомца .... но все было напрасно, ни на одномъ лицѣ не выступила краска, ни одинъ глазъ не мигнулъ, и только мои глаза бѣгали по пусту во всѣ стороны. Я надѣюсь, что Миссъ будетъ благодарна мнѣ за хлопоты....

ГЕРЦОГЪ.

О которыхъ васъ ни кто не просилъ. Человѣкъ, котораго вы ищете, вотъ онъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Сиръ Литлетонъ!.. Можетъ ли быть? давича утромъ онъ слушалъ о павильонѣ, какъ о посторонней вещи. (*въ сторону*) Дипломатъ!

ГЕРЦОГЪ.

И потому Литлетонъ женится на Миссъ Темпль.

КОРНВАЛИСЪ.

Совершенно справедливо, и Соломонъ

не могъ бы лучше разсудить... Поспѣшу разнести эту новость...

ГЕРЦОГЪ (*Корнвалису*).

Постойте, вы намъ нужны. Подойди, милая Мери и ты Литлетонъ. Онъ болѣе всѣхъ достоинъ обладать сокровищемъ, которое я ему ввѣряю; но я долженъ сравнять ваше положеніе въ свѣтѣ: супругъ богатой наслѣдницы Миссъ Темпль долженъ имѣть состояніе.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Этого-то у меня и нѣтъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Вотъ это жаль... Какъ, Сиръ Литлетонъ, неужели у васъ нѣтъ чего нибудь, хоть какого нибудь помѣстья; двухъ трехъ замковъ, ну хоть, ну хоть съ полъ сотни мызъ, или какой нибудь подобной бездѣлицы!.. Въ такомъ случаѣ мѣсто при дворѣ...

ГЕРЦОГЪ.

Можетъ замѣнить состояніе, вы угадали мою мысль. Мѣсто, назначенное супругу Миссъ Темпль, кто бы ни былъ, я выпросилъ его для васъ...

КОРНВАЛИСЪ.

Какъ, Ваша Свѣтлость, мое мѣсто другому?

ГЕРЦОГЪ (*въ полголоса*).

Вѣдь вы уступаете же ему невѣсту.

КОРНВАЛИСЪ.

Да, невѣсту, только безъ мѣста.

ГЕРЦОГЪ.

Одно съ другимъ не разлучно. (*Громко и повелительно*) Вы, Лордъ Корнвалисъ, вмѣстѣ съ Сиръ Литлетономъ отправитесь къ Королю, и будете умолять Его Величество согласиться, чтобы ваше мѣсто было отдано жениху моей милой Мери; можете сказать, что я прошу объ этой новой милости для васъ.

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).

Это онъ называетъ новою милостью; что же послѣ того не милость!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Какъ благодарить Вашу Свѣтлость.

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).

Дѣлать нечего, видно судьба не хочетъ, чтобы я былъ Королевскимъ Шталмейстеромъ... Ну ужъ эту новость я разносить не стану. (*въ слухъ*) Сиръ Литлетонъ! я къ вашимъ услугамъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Можно ли быть счастливѣе меня?

(*Оба откланявшись уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 15.

МИССЪ ТЕМПЛЬ, ГЕРЦОГЪ И ПОТОМЪ ГЕРЦОГИНЯ И ФРЕЙЛИНЫ.

ГЕРЦОГЪ.

Ну, Мери!

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Какъ мнѣ благодарить Вашу Свѣтлость.

ГЕРЦОГЪ.

А! наконецъ, трудно же было добиться мнѣ признанія... Но ежели ты, другъ мой, такъ рада выдти за него, то за чѣмъ же тотчасъ не сказала мнѣ, что это былъ онъ?

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что это былъ онъ! Да кто жъ онъ?

ГЕРЦОГЪ.

Опять за старое. (*увидавъ Герцогиню*) Вы, Герцогиня, пришли очень къ стати, я вамъ скажу важную новость: наша милая Мери совершенно утѣшилась о потерѣ Корнвалиса, и выходитъ за того, котораго избрало ея сердце... за Сиръ Литлетона.

ГЕРЦОГИНЯ.

Право! Миссъ Темпль выходитъ за Литлетона! С ало сегодня день нечаянностей: давича разстроилась свадьба при подписи контракта, а теперь состоится другая, о которой никто и не думалъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Кромѣ меня, Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

Все это послѣ объяснится. Но поздравьте же мою питомицу.

ГЕРЦОГИНЯ.

Отъ всей души. И какъ теперь уже объ отставномъ женихѣ ея можно смѣло сказать свое мнѣніе, то я объявляю, что онъ казался мнѣ ужаснымъ.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Ахъ, Боже мой! и мнѣ тоже.

МИССЪ ГОВАРТЪ.

И мнѣ.

ВСѢ ФРЕЙЛИНЫ.

И мнѣ.

ГЕРЦОГЪ.

Лестное единогласіе, должно признаться.

ГЕРЦОГИНЯ.

Тогда какъ мой двоюродный братецъ, милъ, ловокъ, храбръ . . .

ГЕРЦОГЪ.

И ко всему этому прибавьте званіе Королевскаго Шталмейстера. Я вамъ, Герцогиня, предоставляю удовольствіе, вручить ему шпагу и шпоры. Ба! я было и забылъ, мнѣ еще должно ему возвратить залогъ, куда я дѣвалъ . . . А вотъ она! (*вынимаетъ изъ кармана цѣпь*).

ГЕРЦОГИНЯ.

Ахъ! Боже мой! какъ попалась къ вамъ цѣпь Лорда Сиднея?

ГЕРЦОГЪ.

Цѣпь Сиднея.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Какая неосторожность! (*вслухъ*) Я, право, не знаю, какъ я ее замѣтила . . . А! помню, эта цѣпь была надѣта на Лордѣ Сиднеѣ на вечерѣ у Герцогини Клевеландъ, и Кавалеръ Грамонъ разхвалилъ мнѣ ее, я тоже ею любовалась . . .

ГЕРЦОГЪ.

Нѣтъ, нѣтъ, вотъ и заглавныя буквы: A и S, Артюръ Сидней. (*въ сторону*) Такъ это былъ не Литлетонъ!

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Какъ попалась ему эта цѣпь?

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).

Что же это такое? Онъ давича тотчасъ же согласился на ней жениться; не могу понять . . . (*взглядываетъ на Миссъ Темпль*). Э! понимаю! она сняла ужъ токъ, и онъ не видалъ его на ней, онъ ничего не подозрѣваетъ, и думаетъ, что я заставилъ его передъ нею на колѣняхъ, требую . . . но я не потерплю, чтобы невинный Литлетонъ страдалъ за Сиднея и теперь же иду . . .

ГЕРЦОГИНЯ.

Вы уходите, Герцогъ? Скажите, что васъ такъ тревожитъ . . .

ГЕРЦОГЪ (*беретъ ее за руку*).

Я занятъ важнымъ дѣломъ, послѣ вы узнаете.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Кажется, онъ ничего не знаетъ; я отдыхаю.

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ И КОРНВАЛИСЪ СЪ ЛИТЛЕТОПОМЪ.

КОРНВАЛИСЪ.

Имѣю счастіе представить Вашей Свѣтлости Королевскаго Шталмейстера; вотъ и патентъ. Его Величество, подписывая, изволилъ мнѣ сказать, съ весьма милостивою улыбкою: могу ли въ чемъ отказать такому древнему дворянину, какъ вы, Лордъ Корнвалисъ?

ГЕРЦОГИНЯ.

Какъ должно быть это лестно для васъ!

КОРНВАЛИСЪ.

Я былъ тронутъ до души; я не ожидалъ такой милости, чтобы Король такъ охотно согласился отдать мое мѣсто другому. (*Герцогу*) Я столько былъ счастливъ, что мнѣ даже не нужно было упоминать имени Вашей Свѣтлости. (*въ сторону*) Что дѣлать? но съ мѣстомъ приходилось взять и головной уборъ, пусть же, лучше, другой его надѣнетъ.

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).

Надѣлалъ было я дѣла! (*Отводитъ Корнвалиса въ сторону и говоритъ ему въ полголоса*) Мы поторопились, это не онъ.

КОРНВАЛИСЪ.

Какъ! не онъ!

ГЕРЦОГЪ.

Конечно, это не Литлетонъ былъ въ павильонѣ, стало быть це ему и жениться.

КОРНВАЛИСЪ (*съ горестію*).

Женится не Литлетонъ, а Ваша Свѣтлость заставили меня уступить ему мою должность; стало быть я напрасно въ дуракахъ.

ГЕРЦОГЪ.

Ну, что жъ дѣлать? Теперь дѣло идетъ важнѣе, чѣмъ о вашей должности... Все улажено, и все должно перелаживать. Взгляните, какъ они любуются другъ на друга .... намъ будутъ порядочныя хлопоты разладить эту свадьбу.

КОРНВАЛИСЪ.

Намъ будутъ хлопоты; Ваша Свѣтлость слишкомъ милостивы; кажется, это до меня не касается, какъ скоро я не женюсь.

ГЕРЦОГЪ (*съ нетерпѣніемъ*).

Не женюсь, чортъ возьми, это легче сказать, чѣмъ сдѣлать... Да, вѣдь, надобно же, чтобы кто нибудь женился, а съ настоящимъ виновникомъ не сладишь, не такой человѣкъ.

ЛИТЛЕТОНЪ (*подавая бумагу Герцогу*).

Воля Вашей Свѣтлости исполнена, вотъ мое обязательство, и мнѣ остается только просить васъ, не откладывать моего счастія.

ГЕРЦОГЪ (*Корнвалису*).

Слышите.. (*въ сторону*) Литлетонъ изорви свое обязательство, ты не можешь жениться.

ЛИТЛЕТОНЪ, ГЕРЦОГИНЯ И МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Что я слышу!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Не могу жениться, Ваша Свѣтлость, почему?

ГЕРЦОГЪ.

Потому, что другой на ней женится.

КОРНВАЛИСЪ.

Причина достаточная.

МИССЪ ТЕМПЛЬ.

Другой!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Кто это другой, если смѣю спросить?

ГЕРЦОГЪ.

Тотъ, кто запятналъ ея добрую славу. Теперь я могу это сказать, потому что благодаря Лорду Корнвалису, это происшествіе сдѣлалось басней всего двора.

КОРНВАЛИСЪ.

Благодаря мнѣ!.. помилуйте, я ничего не видалъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Но тотъ, кто запятналъ добрую славу Миссъ Темпль, какъ вы говорите, Ваша Свѣтлость, это я... единственный всему виновникъ, я... и первый, кому вздумается это принять на себя, тому первому, кто бы онъ ни былъ, я докажу шпагою, что это я, а никто другой; стало быть мнѣ, и никому больше должно жениться на Миссъ Темпль.

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).

Видно, сильно поправилась, и токъ не пугаетъ.

ГЕРЦОГЪ (*отводитъ въ сторону Литлетона*).

Я вижу, несчастный, какъ страстно ты влюбленъ... да подумай, что случилось... вспомни, что мужчина въ павильонѣ стоялъ передъ ней на колѣняхъ.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Это былъ я самъ.

ГЕРЦОГЪ.

Нѣтъ, не ты, не ты; я знаю, кто это былъ, да и тебѣ извѣстно, это Сидней.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Сидней на колѣняхъ передъ Миссъ Темпль. Нѣтъ Ваша Свѣтлость, я утверждаю, что это не правда, что вы ошибаетесь. Ежели Сидней стоялъ передъ кѣмъ нибудь на колѣняхъ, то уже конечно не передъ нею.

ГЕРЦОГЪ.

Его страсть ослѣпила, онъ съ ума сошелъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 18.

ТѢ ЖЕ И ПАЖЪ.

ПАЖЪ (*подаетъ письмо Герцогу*). Къ Вашей Свѣтлости.

ГЕРЦОГЪ (*читаетъ въ сторону*). «Простите, Ваша Свѣтлость, ежели письменно смѣю утруждать васъ моею просьбою; съ вчерашняго утра меня измучила лихорадка!» Кой чортъ, у кого это лихорадка? (*смотритъ подпись*) Сидней!.. Сидней въ лихорадкѣ со вчерашняго утра! Стало быть это не онъ... Я рѣшительно отказываюсь открыть павильоннаго рыцаря. Но цѣпь-то какъ же попала тутъ? (*читаетъ*). «Спръ Литлетонъ промѣнялъ мнѣ жеребца на золотую цѣпь.» А! а! «которую, уже съ недѣлю я ему отдалъ!...» Не хочу далѣе и читать, теперь все ясно. (*Литлетону*) Литлетонъ! ты женишься на Миссъ Мери?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Женюсь!

ГЕРЦОГЪ (*отдавая ему письмо*). На, читай.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*). Письмо отъ Сиднея! это по моему совѣту.

КОРНВАЛИСЪ.

Стало, это опять онъ?

ГЕРЦОГЪ.

Разумѣется.

КОРНВАЛИСЪ.

И теперь уже рѣшительно онъ?

ГЕРЦОГЪ.

Развѣ вы захотите у него оспаривать.

КОРНВАЛИСЪ.

Позвольте, Ваша Свѣтлость, мнѣ быть свидѣтелемъ блаженства Спръ Литлетона.

ГЕРЦОГИНЯ.

Я совершенно ничего не могу понять; все, что здѣсь дѣлается съ утра, для меня загадка. Но меня болѣе всего удивляетъ то, съ какою охотою Лордъ Корнвалисъ уступилъ Литлетону свою невѣсту, за которую можно было бы поспорить... Могу ли узнать, тому причину, Лордъ?

КОРНВАЛИСЪ.

Причину, Ваша Свѣтлость?

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*). Что онъ скажетъ?

КОРНВАЛИСЪ.

Причина можетъ показаться вамъ смѣшною, Ваша Свѣтлость. Я потому не женюсь на Миссъ Темпль, что на ней сегодня утромъ былъ голубой токъ.

ГЕРЦОГИНЯ (*съ сильнымъ удивленіемъ*).

Только эта и есть причина!

КОРНВАЛИСЪ.

Единственная.

ГЕРЦОГЪ (*въ сторону*).

Не могъ удержаться.

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Глупецъ!

ГЕРЦОГИНЯ (*улыбается*).

Стало быть, вы и на мнѣ также не женились бы! Лордъ Корнвалисъ, этотъ ужасный для васъ токъ былъ на мнѣ нынѣшнимъ утромъ.

ГЕРЦОГЪ.

Гмъ!...

ГЕРЦОГИНЯ.

Я его подарила Миссъ Темпль, за нѣсколько минутъ до вашего возвращенія.

ГЕРЦОГЪ.

Онъ былъ на васъ, Герцогиня!

ЛИТЛЕТОНЪ (*въ сторону*).

Все пропало!

ГЕРЦОГЪ (*подошедъ близко къ Герцогинѣ*).

Вы были въ токѣ?

ЛИТЛЕТОНЪ.

Конечно, Ваша Свѣтлость, въ то время, какъ я стоялъ на колѣняхъ передъ Герцогиней.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

Что хочетъ онъ этимъ сказать? Боже! неужели знаютъ?

ГЕРЦОГЪ.

Какъ, ты стоялъ на колѣняхъ! Что это значитъ?

ЛИТЛЕТОНЪ (*давая вьсъ словамъ глядитъ на Герцогиню*).

Что теперь можно всему двору дать отгадку: да, точно голубой токъ съ бѣлымъ перомъ былъ сегодня утромъ на Герцогинѣ, въ то время какъ я стоялъ передъ ней на колѣняхъ, и какъ Ваша Свѣтлость это видѣли въ замочную скважицу.

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

О! Боже!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Я умолялъ Герцогиню выпросить у Вашей Свѣтлости согласіе на мою женитьбу. (*Герцогу тихо*) Понимаете?

ГЕРЦОГЪ.

Не очень.

ЛИТЛЕТОНЪ.

Во всемъ, что я сказалъ, нѣтъ ни одного слова правды.

ГЕРЦОГЪ.

Да что же это все значитъ!

ЛИТЛЕТОНЪ.

Что мы спасли Миссъ Темпль.

ГЕРЦОГЪ.

Стало быть, все, что сказала Герцогиня . . .

ЛИТЛЕТОНЪ.

Ложь. Мы сговорились прежде: Герцогиня все приняла на себя, и злословіе утихнетъ, и всѣ довольны.

ГЕРЦОГЪ.

А! Прекрасно! теперь понимаю . . . . всѣ въ дуракахъ! Стало быть, Герцогиня . . .

ЛИТЛЕТОНЪ.

Пріобрѣла нашу вѣчную благодарность.

ГЕРЦОГЪ.

Я узнаю ее по этому поступку (*Герцогинѣ, цѣлуя ея руку и въ полъ-голоса*) Какъ вы добры! Какъ много я вамъ благодаренъ!

ГЕРЦОГИНЯ (*въ сторону*).

О милый братецъ, безъ него я пропала бы.

КОРНВАЛИСЪ (*въ сторону*).

Я готовъ прозакладывать мое громкое имя и великолѣпное имѣніе, что Герцогъ . . . въ токѣ.

ГЕРЦОГЪ.

Ну, Лордъ Корнвалисъ! что вы скажете?

КОРНВАЛИСЪ.

Что я умру холостымъ, Ваша Свѣтлость, потому, чтобы не оставаться безъ причины довольнымъ собой. (*въ сторону*) и чтобы также *токъ* моей жены не попалъ бы съ больной головы на здоровую.

ЖИЗНЬ или СМЕРТЬ!

или

САМОУБІЙЦЫ отъ ЛЮБВИ.

новая комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи, соч. Скриба.

переводъ съ французскаго:

ÈTRE AIMÉ, OU MOURIR!

дѣйствующія лица:

Г. БОНИВЕ, нотаріусъ г-нъ дюръ.
ЭМИЛІЯ, жена его. . г-жа асенкова.
КЛАРА ..... г-жа самойлова м.
КЛЕРВИЛЬ, женихъ ея. ..... г-нъ каратыгинъ м.
АЛЬФРЕДЪ, братъ Клары ..... г-нъ максимовъ.

Дѣйствіе въ Руанѣ.

Театръ представляетъ комнату въ гостинницѣ, двери съ нумерами, балконъ, бюро и проч.

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

БОНИВЕ и ЭМИЛІЯ (*сидятъ за завтракомъ*).

БОНИВЕ.

Я въ восхищеніи, мой другъ, что мы вздумали посмотрѣть Руанъ, котораго ты еще совсѣмъ не знала... Эти полныя гостинницы на самомъ берегу; великолѣпные, восхитительные виды, залы убраны въ послѣднемъ вкусѣ... и самый вкусный завтракъ... все это, такъ сказать объядѣнье. Но что съ тобою сдѣлалось? Объ чемъ ты задумалась?

ЭМИЛІЯ (*выходя изъ задумчивости.*)

Я? ни о чемъ... Скажи, мой другъ, въ которомъ часу мы завтра поѣдемъ?

БОНИВЕ.

Я приказалъ, чтобъ лошади были готовы къ 8 часамъ. Но это не объясняетъ мнѣ моего вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, что съ тобою?

ЭМИЛІЯ.

Право, ничего...

БОНИВЕ.

Нѣтъ, нѣтъ, именно за два дни предъ отъѣздомъ изъ Булона ты совсѣмъ перемѣнилась. Прежде ты была очень весела и довольна, а теперь... Право я не могу понять... Кажется, на меня тебѣ грѣхъ жаловаться.

Ты чего бъ ни захотѣла,
Все появится тотчасъ.
И твой мужъ (скажу я смѣло)
Мужъ примѣрный на заказъ!
Нѣтъ раздоровъ между нами,
Ты мнѣ слишкомъ дорога!
Я съ руками и ногами
Твой покорнѣйшій слуга!

Впрочемъ жены молодыя
Для мужей извѣстныхъ лѣтъ —
Въ полномъ смыслѣ дорогія:
Ихъ расходамъ счету нѣтъ!
Кто дрожайшимъ половинамъ,
Волю полную даетъ, —
Тотъ по модными магазинамъ
Капиталъ свой развезетъ!

Но ты не обижайся; это сказано не

на твой счетъ и не на мои деньги, а такъ только къ слову пришлось... Ты примѣрная жена, за то и я мужъ преобязательный..... я дѣлаю все, чтобъ тебя развлечь, позабавить, потѣшить. Каждое лѣто маленькое путешествіе для удовольствія и для здоровья, нынѣшній годъ въ Булонъ на морскія волны, прошлаго года въ Италіи. Два года назадъ на минеральныхъ водахъ въ Безьерѣ.....

ЭМИЛІЯ.

Ради Бога, не напоминай мнѣ объ немъ.

БОНИВЕ.

А что? Да, да, твоя правда! Прости меня, это воспоминаніе мнѣ также грустно, какъ и тебѣ. Этотъ бѣдный молодой человѣкъ, прекрасной наружности, который довольно часто насъ посѣщалъ и котораго я было душевно полюбилъ.....

ЭМИЛІЯ.

Окончить жизнь такъ ужасно!

БОНИВЕ.

Такъ глупо, хочешь ты сказать.

ЭМИЛІЯ.

Всѣ говорили, что это изъ любви.

БОНИВЕ.

Тѣмъ еще глупѣе.

ЭМИЛІЯ.

Что?

БОНИВЕ.

Разумѣется... это просто сумасшествіе. Ну, можетъ ли порядочный человѣкъ утопиться.

ЭМИЛІЯ.

Вы не умѣете понимать этой пылкой, истинной любви. Вы бы вѣрно не въ состояніи были умереть за жену?

БОНИВЕ.

Ни за что на свѣтѣ.

ЭМИЛІЯ.

Даже за вашу жену?

БОНИВЕ.

Ни за свою, ни за чужую.

Признаюсь вамъ откровенно,
На убійство не рѣшусь;
И хоть васъ люблю душевно;
Но ни какъ не утоплюсь.
Отъ такой ужасной смерти,
Боже сохрани меня!
Я воды боюсь, повѣрьте,
Точно такъ же, какъ огня!

Ктому же, вамъ не было бы никакой пользы отъ моего самоубійства. Если бъ вы овдовѣли, это бы меня огорчило больше за васъ, нежели за самаго себя, потому что вы вѣрно бы не нашли такого добраго мужа, такого уступчиваго, молчаливаго!... Есть ли въ Парижѣ хоть одна жена Нотаріуса счастливѣе васъ?

ЭМИЛІЯ.

О! я не спорю.

БОНИВЕ.

Стало быть, такой мужъ не бездѣлица! Да, я люблю пожить, пожить весело, открыто И хоть, по своей должности часто пишу духовныя, но такъ мало думаю о смерти, какъ модныя жены о своихъ мужьяхъ... Но оставимъ эти пустяки: не хочешь ли ты выйти на балконъ подышать чистымъ воздухомъ и полюбоваться прелестными окрестностями.

(*Отворяетъ двери балкона и идетъ туда.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢ ЖЕ И АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛІЯ (*увидя его*).

Боже!

АЛЬФРЕДЪ (*тихо, показывая ей письмо*).

Тсъ! молчите!

ЭМИЛІЯ.

Опять онъ!

БОНИВЕ (*оборачиваясь*).

Что! (*Альфредъ убѣгаетъ*) Ты мнѣ что-то говоришь.

ЭМИЛІЯ.

Я? я спрашивала тебя, не видишь ли ты чего новаго?

БОННВЕ.

Постой, постой, вотъ подъѣзжаетъ прекрасная коляска къ нашей гостинницѣ. Остановилась, выходитъ дама... фигура очень миленькая... возможно ли? Нѣтъ, я не ошибаюсь.... Знаешь ли, кто это?

ЭМИЛІЯ.

Кто?

БОННВЕ.

Старинная твоя подруга въ пансіонѣ, которая такъ рано овдовѣла.

ЭМИЛІЯ.

Клара?

БОННВЕ.

Да, именно Клара Долиньи.

ЭМИЛІЯ.

Въ самомъ дѣлѣ? Но я оставила ее въ Парижѣ, что же побудило ее пріѣхать въ Руанъ.

БОННВЕ.

Она приказываетъ почталіону нести свои картоны, ящики... О, я слишкомъ ловокъ, чтобъ не полетѣть къ ней на помощь.

ЭМИЛІЯ.

Какъ? ты идешь, а я...

БОННВЕ.

Я сію минуту буду назадъ (*убѣгаетъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

ЭМИЛІЯ (*одна, потомъ*) АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛІЯ.

Онъ меня оставилъ одну... но если этотъ молодой человѣкъ опять... Боже! вотъ и онъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Ради Бога, сударыня, удостойте принять это письмо.

ЭМИЛІЯ.

Никогда, сударь; я не знаю, чѣмъ я подала вамъ поводъ, чтобъ вы осмѣлились...

АЛЬФРЕДЪ.

Надо же было рѣшиться писать къ вамъ, если вы не хотѣли меня выслушать. Пріѣхавъ въ Булонь не задолго предъ вашимъ отъѣздомъ, я нѣсколько разъ находилъ случай говорить съ вами на единѣ и вы всегда отклонялись отъ объясненія; внезапный отъѣздъ вашъ испугалъ меня; но къ счастію я успѣлъ догнать васъ. Я верхомъ слѣдовалъ за вами, я почти не отставалъ отъ вашего экипажа.

ЭМИЛІЯ.

Я васъ видѣла, сударь, но...

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли?

ЭМИЛІЯ.

Но я не могу объяснить себѣ вашего поведенія, вашей надежды.

АЛЬФРЕДЪ.

Мое поведеніе — есть поведеніе дурака, сумасшедшаго, который осмѣлился васъ любить... моя надежда — броситься къ ногамъ вашимъ и умолять о снисхожденіи.....

ЭМИЛІЯ.

Опомнитесь, сударь. Я васъ совсѣмъ не знаю, даже кто вы.

АЛЬФРЕДЪ.

О, если только это васъ останавливаетъ, такъ знайте, что я родственникъ одной изъ вашихъ пріятельницъ, которая...

ЭМИЛІЯ.

Я ничего не хочу знать, оставьте меня, я не должна васъ слушать...

АЛЬФРЕДЪ.

Возьмите по крайней мѣрѣ мое письмо.

ЭМИЛІЯ.

Какъ это можно! Подите, подите прочь! Боже! Если мой мужъ увидитъ меня одну съ незнакомымъ человѣкомъ... Идутъ! Удалитесь отсюда, и избавьте меня навсегда отъ вашихъ объясненій (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

АЛЬФРЕДЪ (*одинъ*).

Это изъ рукъ вонъ! Ушла — и не взяла моего письма, въ которомъ я истощилъ все мое краснорѣчіе!

Чортъ возьми, я начинаю вѣрить женской добродѣтели ... Пустяки! Я отсюда не выйду, пока она меня не выслушаетъ и не станетъ отвѣчать моей любви. Идутъ ... Что жъ за бѣда? Здѣсь общая зала и я могу ... нѣтъ, этотъ балконъ ... чего лучше, такъ буду ожидать удобнаго случая.

(*уходитъ на балконъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

КЛАРА, ЭМИЛІЯ и БОНИВЕ (*несетъ ящикъ*) и СЛУГИ.

КЛАРА.

Боже мой! Какая неожиданная, счастливая встрѣча! Я въ восхищеніи!

ЭМИЛІЯ.

Онъ ушелъ! отдыхаю.

КЛАРА (*слугамъ*).

Отнесите эти картонки въ 6-й No. Эта комната мнѣ приготовлена.

(*Слуги уходятъ.*)

БОНИВЕ.

А этотъ ящикъ, который довольно тяжелъ?

КЛАРА.

Этотъ ящикъ моего брата Альфреда, онъ меня просилъ взять его съ собою ... Не безпокойтесь, пожалуйста, поставьте его хоть на столъ.

БОНИВЕ.

Такъ вы ожидаете вашего братца?

КЛАРА.

Здѣсь мы хотѣли съ нимъ съѣхаться. Я ѣду изъ Парижа, а онъ изъ Бретани, и можетъ быть откуда нибудь еще и дальше. У этого повѣсы нѣтъ никакой цѣли ... Онъ никогда не ѣздитъ по прямой дорогѣ.

БОНИВЕ.

Это общая страсть молодежи: имъ бы все какъ нибудь пролезть, протереться ...

КЛАРА.

Впрочемъ онъ добрый малый ... я тебя съ нимъ познакомлю ... онъ обожаетъ тебя за очно по моему описанію.

БОНИВЕ.

Ага! у повѣсы не дуренъ вкусъ ... я вѣрно съ нимъ полажу. Я люблю тѣхъ, которые любятъ мою жену.

КЛАРА.

Съ такимъ правиломъ вы будете другомъ цѣлаго свѣта.

БОНИВЕ.

Покорно васъ благодарю. Однакожъ, если я вамъ мѣшаю, то скажите безъ церемоніи. Двѣ подруги, которыя такъ давно не видались, точно, точно; я оставляю васъ ... ктому же мнѣ надо кое-что купить моей женѣ.

КЛАРА.

Останьтесь, Г-нъ Бонивe, вы намъ совсѣмъ не мѣшаете.

БОНИВЕ.

Нѣтъ, нѣтъ, сударыня, я умѣю жить въ свѣтѣ.

Вамъ угодить душевно радъ,
Моей женѣ вы другъ давнишній,
А при друзьяхъ, какъ говорятъ,
Частенько мужъ бываетъ лишній.
И я, какъ лишній, съ глазъ долой,
Васъ оставляю на свободѣ.
Повѣрьте, что съ своей женой,
Живу я по послѣдней модѣ!

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

КЛАРА и ЭМИЛІЯ.

КЛАРА

Твой мужъ прелюбезный человѣкъ.

ЭМИЛІЯ.

Да, онъ угадываетъ всѣ мои желанія.

КЛАРА.

Я это вижу.

ЭМИЛІЯ.

Ахъ, любезная Клара, какъ мы давно не видались.

ЭМИЛІЯ.

Вотъ ровно три года.

КЛАРА.

Съ тѣхъ поръ сколько происшествій. Ты вышла за мужъ за нотаріуса ...

ЭМИЛІЯ.

А ты за полковника Долинби. Я думаю, какъ ты была счастлива... Молодой мужъ въ красивомъ мундирѣ, въ эполетахъ....

КЛАРА.

Ахъ, мой другъ, не въ этомъ состоитъ наше счастіе... но оставимъ прошедшее. Мужъ мой умеръ, а о покойникахъ вообще непріятно говорить.

ЭМИЛІЯ.

Я увѣрена, что прекрасная вдова не нуждается въ женихахъ.

КЛАРА.

Да, мнѣ грѣхъ на это жаловаться... Одинъ молодой, богатый негоціантъ изъ Гавра... мой братъ и все мое семейство очень объ немъ хлопочутъ, но я еще не рѣшилась....

ЭМИЛІЯ.

Отъ чего же?

КЛАРА.

Отъ того, что онъ ужъ слишкомъ любитъ.

ЭМИЛІЯ.

Неужели!

КЛАРА.

Да, онъ влюбленъ въ меня почти до безумія.

ЭМИЛІЯ.

И ты называешь это порокомъ?

КЛАРА.

Конечно. Мужъ долженъ быть разсудителенъ, постояненъ... а я, признаюсь, не вѣрю сильнымъ страстямъ... онѣ всегда непродолжительны.

ЭМИЛІЯ.

Ты очень ошибаешься, я знаю это по опыту, и если бъ мой мужъ былъ такъ же пылокъ, какъ твой женихъ, я была бы вполнѣ счастлива, а то онъ такое прозаическое существо, такъ надоѣдаетъ своей конторой!...

Въ бумагахъ роется всегда,
День цѣлый занятъ пустяками,
И бредитъ ночью иногда
Контрактами и векселями!

КЛАРА.

Да, непріятенъ этотъ бредъ.
Не спорю, милая, съ тобою,
Однако жъ мужу въ 40лѣтъ
Нельзя же бредить все женою.

Впрочемъ, если я нахожу тебя скучною только отъ этой прихоти, такъ ты просто ребячишься, Эмилія.

ЭМИЛІЯ.

Нѣтъ, сегодня я скучна по особенной причинѣ.

КЛАРА.

Отъ чего же?

КЛАРА.

Непріятное приключеніе. Вотъ уже нѣсколько дней я стараюсь скрывать отъ мужа свое безпокойство.

КЛАРА.

Что же это за исторія?

ЭМИЛІЯ.

Ты мой истинный другъ, и я тебѣ все открою. Одинъ молодой человѣкъ преслѣдуетъ меня своею любовію, онъ скакалъ за нами верхомъ изъ Булони и, вообрази, даже сію минуту былъ здѣсь и просилъ меня принять письмо!

КЛАРА.

Съ какимъ важнымъ видомъ ты это говоришь! Какой же ты ребенокъ, а кажется мы въ одно время вышли изъ пансіона, я бы на твоемъ мѣстѣ взяла письмо, въ немъ я думаю пропасть забавнаго.

ЭМИЛІЯ.

Тебѣ можно бы было это сдѣлать, но я имѣю обязанности, мужа...

КЛАРА.

Именно отъ того-то, онъ за тобой и гоняется, мужчины презавистливый народъ.

Это у мужчинъ не ново,
Мы не даромъ ихъ бранимъ.
Все имъ хочется чужова,
Все хотятъ владѣть чужимъ.
Прихоть страшную, смѣшную

Часто видимъ у мужей:
Любитъ мужъ жену чужую
Больше собственной своей.

Но ты, пожалуйста, не безпокойся, и не дѣлай изъ этой бездѣлицы такого важнаго преступленія.

ЭМИЛІЯ.

Признаться ли тебѣ, Клара, если я вижу, что молодой человѣкъ ищетъ мнѣ нравиться, я сама не своя .... мной овладѣетъ такой страхъ ...

КЛАРА.

Страхъ огорчить его отказомъ? я узнаю твое доброе сердце.

ЭМИЛІЯ.

Нѣтъ, совсѣмъ не то. Когда уже чувствуемъ себя виновною въ смерти одного человѣка ...

КЛАРА.

Боже мой, что ты говоришь? Смерть человѣка, объясни мнѣ, пожалуйста

ЭМИЛІЯ.

Я боюсь ...

КЛАРА.

Мы одни ... а въ моей скромности ты вѣрно не сомнѣваешься.

ЭМИЛІЯ (*оглядываясь*).

Слушай же. Это ужасное происшествіе случилось на Безьерскихъ водахъ года два тому назадъ. Тамъ появился молодой человѣкъ, фамиліи котораго ни кто не зналъ Всѣ называли его просто Эдуардомъ. Онъ бывалъ у насъ довольно часто, старался угождать моему мужу. Мужъ мой очень его полюбилъ и не примѣчалъ, что онъ искалъ мнѣ нравиться.

КЛАРА.

Понимаю, понимаю, мужья никогда этого не видятъ.

ЭМИЛІЯ.

Всякой день онъ говорилъ мнѣ о своей любви ... разумѣется, я его не слушала, не хотѣла слушать. Наконецъ, однажды, когда мужа моего не было дома, онъ вбѣжалъ ко мнѣ блѣдный, разстроенный, въ сильномъ волненіи. Онъ упалъ къ ногамъ моимъ, просилъ, умолялъ меня со слезами ... но я была безжалостна, неумолима. Онъ всталъ ... глаза его блистали какимъ-то ужаснымъ огнемъ; онъ сказалъ мнѣ гробовымъ голосомъ, что отвергнутый мною, жизнь ему въ тягость, что онъ не переноситъ моей жестокости, и съ этими словами бросился изъ комнаты ... На другой день ... милая Клара, на другой день журналъ извѣстилъ насъ, что этотъ несчастный прекратилъ жизнь свою. Письмо, посланное къ его слугѣ, все объяснило: онъ утопился!! Напрасно искали его. Нашли одну только шляпу, которую прибило къ морскому берегу.

КЛАРА.

Какая ужасная исторія!

ЭМИЛІЯ.

Онъ погибъ отъ моей жестокости, и я вѣчно буду упрекать себя въ его смерти ... онъ меня истинно любилъ. И вотъ съ тѣхъ поръ, если я встрѣчаю новаго искателя моей любви, я вся дрожу ... мнѣ все чудятся кинжалы ... морскія пропасти, убійства! Быть причиной смерти одного человѣка! — ужасно! Но если и другой ... Нѣтъ, нѣтъ, еслибъ я была опять въ подобномъ случаѣ, то вѣрно бы ...

КЛАРА.

Что жъ такое?

ЭМИЛІЯ.

Не знаю ... но всѣми силами постаралась бы, чтобъ онъ не умеръ!

(*Альфредъ убѣгаетъ.*)

КЛАРА.

Конечно, такая предосторожность дѣлаетъ честь твоему состраданію, но будетъ ли этимъ доволенъ твой мужъ? Но оставимъ это, я надѣюсь, что твой новый обожатель разсудительнѣе того отчаяннаго сумасброда.

ЭМИЛІЯ.

О, послѣ сегодняшняго моего пріема,

я увѣрена, что онъ отказался отъ своихъ исканій и конечно уѣхалъ отсюда.

КЛАРА.

И хорошо сдѣлалъ, а то бы мнѣ жаль было твоего добраго мужа.

ЭМИЛІЯ.

Однако жъ, тебѣ я думаю надобно отдохнуть съ дороги.

КЛАРА.

Нѣтъ, я пойду только поправить свой туалетъ, я ожидаю часа брата.

ЭМИЛІЯ.

И для брата ты хочешь нарядиться.

КЛАРА.

Ну, можетъ быть, и не для его. Я забыла тебѣ сказать, что я ѣду въ Гавръ, гдѣ ждетъ меня мой женихъ, но я почти увѣрена, что онъ не утерпитъ и встрѣтитъ меня здѣсь.

ЭМИЛІЯ.

Какъ? онъ пріѣдетъ за 24 мили, чтобъ только увидѣть тебя часомъ раньше. Вотъ это настоящая любовь!

КЛАРА.

Да, женихъ готовъ скакать по пустякамъ двѣсти миль для невѣсты, а послѣ свадьбы не переступитъ двухъ лишнихъ шаговъ для своей жены. Но мнѣ пора, до свиданія, Эмилія. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 7.

ЭМИЛІЯ (*одна, потомъ*) АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛІЯ.

Какъ я рада ея пріѣзду... можетъ быть, она меня нѣсколько развлечетъ. (*Альфредъ входитъ, разстрепанный, въ безпорядкѣ*) Это онъ! онъ здѣсь! . . . а я одна... убѣгу.

АЛЬФРЕДЪ.

Одну минуту, сударыня, одну минуту.

ЭМИЛІЯ.

Боже! какъ онъ разстроенъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Я было совсѣмъ уѣхалъ, сударыня изъ этого пагубнаго города, въ которомъ ожидала меня сестра моя...

ЭМИЛІЯ.

Ваша сестра?

АЛЬФРЕДЪ.

Я братъ Клары Долинви, вашей подруги.

ЭМИЛІЯ.

Такъ это вы? Я пойду ей сказать...

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойтесь, я не для нее возвратился сюда. Вы, вы одни приковали меня къ этому убійственному мѣсту. Не возможно, чтобъ моя страсть не смягчила вашего сердца.

ЭМИЛІЯ.

Но вспомните, сударь, что я не должна васъ слушать... что мужъ мой...

АЛЬФРЕДЪ.

Вашъ мужъ! Ахъ, это слово приводитъ меня въ ярость. Единственная женщина, которую я могу любить... Та, отъ которой зависитъ моя будущность, моя жизнь... во власти другаго! и этотъ другой любимъ ею О! мнѣ остается прибѣгнуть къ отчаянію, а оно подаетъ мнѣ ужасный совѣтъ, тотъ убійственный совѣтъ, который внушаетъ отверженная любовь!

ЭМИЛІЯ.

Несчастный!

АЛЬФРЕДЪ.

Что мнѣ жизнь безъ надежды?... Вся цѣль моей жизни — любить васъ, а вы меня гоните, вы не хотите меня слушать.

ЭМИЛІЯ.

Боже мой! онъ совсѣмъ помѣшался Будьте разсудительны... Что ему сказать? Вспомните, что вы имѣете добрую сестру, она васъ любитъ...

АЛЬФРЕДЪ.

И вы своею жестокостію лишите ее любимаго брата.

ЭМИЛІЯ.

У меня сердце замираетъ отъ страха

АЛЬФРЕДЪ.

Вотъ мои пистолеты; я какъ будто предчувствовалъ, что они мнѣ здѣсь будутъ необходимы, и прислъ сестру привезти ихъ сюда.

ЭМИЛІЯ (*въ сторону*).

Пистолеты! Боже мой!

АЛЬФРЕДЪ.

Вы молчите! Въ этомъ убійственномъ молчаніи мой смертный приговоръ! (*подходитъ къ ящику.*)

ЭМИЛІЯ.

Остановитесь, несчастный! Чего же вы хотите?

АЛЬФРЕДЪ.

Мои желанія слишкомъ ограничены: я васъ прошу только выслушать меня.

ЭМИЛІЯ.

Но мужъ мой сейчасъ возвратится.

АЛЬФРЕДЪ.

Въ такомъ случаѣ обѣщайте мнѣ посвятить нѣсколько минутъ сегодня въ 4 часа, я постараюсь удалить г-на Бонве.

ЭМИЛІЯ.

Но какъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Это мое дѣло; только обѣщайтесь выслушать меня безъ гнѣва — согласны ли вы?

ЭМИЛІЯ.

Согласна, согласна, но съ условіемъ, отдайте мнѣ это оружіе; нѣтъ, нѣтъ лучше поставьте его сюда въ бюро.

АЛЬФРЕДЪ (*запираетъ ящикъ въ бюро*).

Я готовъ во всемъ вамъ повиноваться. (*отдаетъ ей ключъ.*)

ЭМИЛІЯ.

Теперь я спокойна . . . но сюда идутъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Я надѣюсь на ваше обѣщаніе.

ЭМИЛІЯ.

Да, да, я приду? приду! О Боже! Что со мною будетъ. (*убѣгаетъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

АЛЬФРЕДЪ (*одинъ, потомъ*) КЛЕРВИЛЬ.

АЛЬФРЕДЪ.

А! наконецъ я нашелъ слабую струну этой неумолимой красавицы. Если женщины насъ иногда пугаютъ своими обмороками, такъ надобно и намъ въ свою очередь пугнуть ихъ чѣмъ нибудь. Что я вижу! Клервиль, ты здѣсь?

КЛЕРВИЛЬ (*входя*).

Здравствуй, любезный Альфредъ — давно ли вы пріѣхали?

АЛЬФРЕДЪ.

Я еще со вчерашняго дня, а сестра сію минуту.

КЛЕРВИЛЬ.

И меня здѣсь не было, чтобъ ее встрѣтить. Это досадно. Я скакалъ, какъ сумасшедшій, вдругъ проклятое колесо ломается — лошадь убита — и два часа по напрасну потеряны, не несчастіе ли это?

АЛЬФРЕДЪ.

Для лошади?

КЛЕРВИЛЬ.

Для меня, мой другъ; я надѣялся пріѣхать сюда прежде твоей сестры, чтобъ хоть моимъ всегдашнимъ угожденіемъ доказать ей свою любовь, въ которой она все еще сомнѣвается.

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойся, я хлопоталъ въ твою пользу и теперь она почти совсѣмъ на твоей сторонѣ. Впрочемъ какая вдова устоитъ противъ такого молодца!

Цѣлый вѣкъ прожить вдовой,
Часто вдовушка клянется,
А какъ годъ пройдетъ другой,
Такъ опять за умъ возмется.
Что же толку все грустить!
Какъ вдовѣ безъ мужа жить!

Вдовья клятва такъ тяжка:
Умереть вдова готова,
А сама изподтишка
Ищетъ мужа молодаго.
Впрочемъ это и умно.
Жить безъ мужа мудрено!

Гдѣ жъ ей друга отыскать
Для услугъ и угожденій,
На кого жъ ей покричать
Въ дни капризовъ и мигренеи.
И такъ видно, стало быть,
Ей безъ мужа плохо жить!

Однако жъ я извиняю ея опасеніе: она съ первымъ мужемъ была несчастлива, такъ надо быть слишкомъ увѣренной во второмъ.

КЛЕРВИЛЬ.

О! какъ мало она меня знаетъ. Я никогда не перемѣнюсь . . . если я полюбилъ то и олюбилъ на всю жизнь!... Твоя сестра еще первый предметъ моей любви,... я клянусь тебѣ, что . . .

АЛЬФРЕДЪ.

Умѣрь свои любовные восторги. Право мнѣ все равно, которая она приходится по счету первая или 21-я. Ты добрый малый старинный мой товарищь и она будетъ твоею женою.

КЛЕРВИЛЬ.

Ты увѣренъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Я тебѣ за это отвѣчаю; но если бъ она вздумала упрямиться, такъ я, пожалуй, научу тебя спасительному средству.

КЛЕРВИЛЬ.

Что жъ это такое?

АЛЬФРЕДЪ.

Это средство я сейчасъ открылъ: оно также сильно дѣйствуетъ на женщинъ, какъ ихъ обмороки на глупыхъ мужей.

КЛЕРВИЛЬ.

И ты мнѣ его откроешь?

АЛЬФРЕДЪ.

Послѣ, когда самъ воспользуюсь своимъ изобрѣтеніемъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Очень буду благодаренъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Но смотри, услуга за услугу...

КЛЕРВИЛЬ.

Я обѣщаю напередъ все исполнить, если тебѣ нужны деньги, распоряжай моимъ кошелькомъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Кошелекъ твой остается въ резервѣ мы послѣ имъ займемся, а теперь меня занимаетъ другое дѣло. Послушай, на этихъ дняхъ я приволокнулся за одной молоденькой женщиной; она назначила мнѣ свиданіе, но проклятый мужъ, какъ бѣльмо въ глазу; разумѣется надо удалить его на благородную дистанцію... Я надѣюсь, что ты выведешь меня изъ хлопотъ и уведешь его куда нибудь.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я еще не видался съ твоей сестрой.

АЛЬФРЕДЪ.

Она теперь за туалетомъ и не можетъ принять тебя, но мое свиданіе еще назначено въ 4 часа, такъ до тѣхъ поръ ты успѣешь съ ней увидѣться.

КРЕРВИЛЬ.

Но куда же я пойду съ нимъ?

АЛЬФРЕДЪ.

Ну пригласи его осматривать здѣшнія любопытныя строенія, магазины, попроси для себя купить что нибудь.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я его совсѣмъ не знаю.

АЛЬФРЕДЪ.

Да и знать то нечего. Всѣ мужья одинаковы.

Онъ добрый малый, молчаливъ,
Объ немъ напрасно ты хлопочешь,
Какъ всѣ мужья онъ терпѣливъ;
Его веди куда захочешь...
Глаза зажмуритъ и пойдетъ!
И такъ займися имъ для друга.
Какой же другъ не проведетъ
Такого добраго супруга.

Но вотъ кстати онъ самъ на лицо! Рекомендую.

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

Тѣ же и БОНИВЕ

БОНИВЕ.

Эмилія вѣрно будетъ въ восхищеніи отъ моихъ покупокъ. Боже мой! кого я вижу!

КЛЕРВИЛЬ.

Г. Бониве.

АЛЬФРЕДЪ (*тихо ему*).

Стало быть ты съ нимъ знакомъ... О, это прекрасно!

БОНИВЕ.

Я не вѣрю глазамъ своимъ! Какъ, Г. Эдуардъ! Если въ самомъ дѣлѣ это вы, то позвольте мнѣ васъ обнять отъ чистаго сердца.

АЛЬФРЕДЪ (*въ сторону*).

Обнимаются! Кончено! Онъ его отлично проведетъ. Я не хочу мѣшать вамъ и ухожу. (*тихо Клервилю*). Не забудь же, ровно въ 4 часа; таскай его до упаду.

(*уходитъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

БОНИВЕ и КЛЕРВИЛЬ.

БОНИВЕ.

Дайте мнѣ еще на себя посмотрѣть... Вы живы, здоровы! Чортъ возьми, это ужасно; мы всѣ васъ оплакивали, какъ утопленника, объ вашей отчаянной смерти было напечатано почти во всѣхъ газетахъ... мы считали васъ на днѣ морскомъ, а вы къ намъ съ неба свалились. О! Это такое чудо, о которомъ надобно кричать на всѣхъ перекресткахъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Напротивъ я васъ прошу, никому не говорить объ этомъ приключеніи, особливо здѣсь!

БОНИВЕ.

Отъ чего же? Самоубійство отъ любви.. Это очень мило, интересно.

КЛЕРВИЛЬ.

Да для васъ, можетъ быть, но не для той, которая.... Послушайте, я увѣренъ, что вы человѣкъ честный, скромный?...

БОНИВЕ.

Нотаріусъ!

КЛЕРВИЛЬ.

Молчаливый.

БОНИВЕ.

Какъ лошадь, или лучше сказать: какъ мужъ.

КЛЕРВИЛЬ.

И такъ я смѣло ввѣрю вамъ мою тайну: узнайте, что когда я встрѣтился съ вами на Безъерскихъ водахъ, я имѣлъ странную болѣзнь, которая производила во мнѣ такую сильную чувствительность, что я влюблялся во всѣхъ женщинъ... но одна болѣе другихъ меня очаровала.

БОНИВЕ.

А! это вѣрно англичанка съ греческимъ носомъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ.

БОНИВЕ.

Ну, такъ вѣрно жена доктора, онъ всегда объ васъ такъ хлопоталъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Совсѣмъ нѣтъ.

БОНИВЕ.

Неужели черноглазая Графиня.

КЛЕРВИЛЬ.

Я не скажу вамъ ея имя.

БОНИВЕ.

Ну, ну, все равно, продолжайте.

КЛЕРВИЛЬ.

Она была непоколебима, обходилась со мной съ необыкновенною жестокостію... я любилъ ее день ото дня больше и чувствовалъ, что близокъ былъ къ сумасшествію.

БОНИВЕ.

Далѣе.

КЛЕРВИЛЬ.

Въ одинъ ужасный вечеръ, въ жестокомъ припадкѣ нервической болѣзни, (о которой я вамъ говорилъ) я твердо рѣшился потушить этотъ

мучительный огонь, пылающій въ моемъ сердцѣ.

БОНИВЕ.

И вы рѣшились потушить его водою!

КЛЕРВИЛЬ.

Именно! И такъ написавъ къ моему слугѣ, что я дарю ему все, что осталось послѣ меня, чтобъ ни кого не обвиняли въ моей добровольной смерти, рано утромъ отправился я къ морскому берегу. Долго искалъ я выгоднаго мѣста, съ котораго бы ловче мнѣ было броситься ... здѣсь выказался подводный камень, я не намѣренъ былъ разбить себѣ голову, я хотѣлъ захлѣбнуться, думая объ ней... Въ другомъ мѣстѣ слишкомъ много было тростнику... это бы запутало меня по рукамъ и по ногамъ, а я хотѣлъ умереть человѣкомъ свободнымъ! Наконецъ я началъ искать высокой скалы, чтобы величественнѣе окончить свое жалкое существованіе и почти къ вечеру отыскалъ ее. Съ большимъ трудомъ взобрался я на верхъ; въ это время былъ ужасный вѣтеръ, съ меня сорвало шляпу и унесло въ море. На этомъ высокомъ открытомъ мѣстѣ, безъ шляпы я ужасно продрогъ и вслѣдъ за тѣмъ почувствовалъ, что былъ голоденъ, какъ собака. Надобно замѣтить, что у меня цѣлый день ничего не было во рту. Думая попеременно то о смерти, то объ ужинѣ, я почти машинально сошелъ со скалы и въ это время услышалъ, что меня зовутъ по имени... я оборачиваюсь: это были трое мои пріятеля, которые охотились не подалеку. Они пригласили меня ужинать въ трактиръ... мнѣ совѣстно имъ было разсказывать свою исторію, они бы стали надо мною смѣяться... Мы наняли карету и отправились... Пріѣхавъ въ трактиръ, я разсудилъ очень основательно, что можно убить себя, и послѣ ужина если захочется и принялся ѣсть съ дьявольскимъ аппетитомъ! Подали полъ дюжины шампанскаго... Я выпилъ одну бутылку, потомъ другую... и вода показалась мнѣ слишкомъ отвратительна. Я не могъ на нее смотрѣть.

БОНИВЕ.

Да, да, ваша правда: вино гораздо лучше.

КЛЕРВИЛЬ.

Разумѣется, что въ трактирѣ мы остались ночевать. На другой день въ одномъ журналѣ было напечатано жалкое объявленіе о моей смерти со всѣми подробностями! Что дѣлать? Редакторъ былъ мой короткій пріятель; мнѣ жалко было обличить его волжи; это бы могло повредить его репутаціи, я молчалъ, какъ мертвый. Однако жъ возвратиться къ жизни для меня не такъ было затруднительно, какъ возвратиться въ Безьеръ. Колкія шутки посыпались бы на меня со всѣхъ сторонъ, а что всего ужаснѣе: Какъ показаться живымъ передъ той, которой я поклялся утопиться! Однимъ словомъ, я рѣшился взять мѣсто въ дилижансѣ, возвратился въ Парижъ, оттуда въ Гавръ, гдѣ мой отецъ поручилъ мнѣ управлять своимъ сахарнымъ заводомъ... и тамъ я такъ былъ занятъ.

БОНИВЕ.

Что не имѣлъ времени себя убить.

Не ждалъ такого я конца!
Да это чудо въ новомъ родѣ.
Какъ сладко добраго отца
Имѣть на сахарномъ заводѣ!
Тамъ сынъ за дѣло принялся
И излѣчился отъ припадка.
Романъ вашъ горько началса
А кончился довольно сладко!

КЛЕРВИЛЬ.

Въ продолженіи двухъ лѣтъ, съ моимъ неусыпнымъ стараніемъ, я нажилъ себѣ порядочный капиталъ — и теперь думаю жениться...

БОНИВЕ.

Разумѣется на той, отъ которой вы сходили съ ума.

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ-съ на другой.

БОНИВЕ.

На другой?

КЛЕРВИЛЬ.

На одной молодой вдовѣ; я въ нее страстно влюбленъ... но не понимаю. отъ чего она не вѣритъ моей любви...

БОНИВЕ.

Я самъ не понимаю, отъ чего бы кажется?

КЛЕРВИЛЬ.

Она все думаетъ, что я перемѣнюсь.

БОНИВЕ.

Какъ это можно! Вы тверды какъ скала, съ которой хотѣли броситься.

КЛЕРВИЛЬ.

Пожалуй-ста объ этомъ ни слова... Моя невѣста здѣсь, въ этой гостинницѣ.

БОНИВЕ.

Неужели? О я готовъ всей душой хлопотать за васъ; ручаться какъ за самого себя.

КЛЕРВИЛЬ.

Ахъ, какъ вы добры, послѣ того, что я сдѣлалъ... мнѣ право совѣстно, если бъ вы знали?...

БОНИВЕ.

Что такое?

КЛЕРВИЛЬ.

Ничего, ничего. Вотъ та, которую я обожаю; вотъ она съ своимъ братомъ.

БОНИВЕ.

Возможно ли? Клара Долишьи?

КЛЕРВИЛЬ.

Вы ее знаете?

БОНИВЕ.

Какъ же! Это первый другъ моей жены.

КЛЕРВИЛЬ *(въ сторону)*.

Его жены! Ну хорошо же! Я попался между двухъ огней!

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же, КЛАРА и АЛЬФРЕДЪ.

КЛАРА.

Я сейчасъ узнала о вашемъ пріѣздѣ и признаюсь, ожидала вашего посѣщенія.

КЛЕРВИЛЬ.

Я боялся васъ обезпокоить... къ тому же я встрѣтилъ здѣсь друга... истиннаго друга...

КЛАРА.

О! у васъ ихъ много. Братъ мой съ такимъ жаромъ хвалилъ васъ, что..

БОНИВЕ.

Это вашъ братецъ? прошу насъ полюбить, молодой человѣкъ!

АЛЬФРЕДЪ.

О! Повѣрьте съ большимъ удовольствіемъ!

БОНИВЕ.

Я весь, формально весь къ вашимъ услугамъ.

АЛЬФРЕДЪ.

О это слишкомъ много *(въ сторону)* Я хлопочу только объ его половинѣ.

КЛЕРВИЛЬ *(Кларѣ)*.

Я очень благодаренъ Альфреду за его участіе... но сказалъ ли онъ вамъ, какъ велика моя любовь; согласитесь ли вы, наконецъ... клянусь вамъ, что мое постоянство... мое уваженіе... преданность...

КЛАРА.

Боже мой, какъ вы встревожены.

КЛЕРВИЛЬ.

Когда я васъ вижу, то нахожусь въ такомъ смущеніи... боюсь, самъ не знаю чего; *(въ сторону)* боюсь, чтобъ не пришла Эмилія *(оглядывается)*.

КЛАРА.

Но гдѣ же ваша жена, Г. Бониве.

БОНИВЕ.

Вѣрно въ своей комнатѣ.

КЛАРА *(Клервилю)*.

Я хочу представить васъ лучшему моему другу.

КЛЕРВИЛЬ.

Я пропалъ.

БОНИВЕ (*тихо ему*).

Ай, ай! ай! въ самомъ дѣлѣ она еще не предупреждена и вѣрно проболтается.

КЛАРА.

Пойдемте же къ ней.

КЛЕРВИЛЬ.

Извините, мнѣ теперь ни какъ нельзя; одно важное дѣло, о которомъ я говорилъ съ Г. Бониве.

БОНИВЕ.

Да, да, ему ни какъ нельзя; намъ надо идти къ здѣшнему Нотаріусу (*тихо Клервилю*) А! хорошо сказано?

АЛЬФРЕДЪ (*въ сторону*).

Безподобно! все идетъ какъ пельзя лучше.

КЛЕРВИЛЬ.

Теперь скоро 4 часа и мы боимся опоздать.

БОНИВЕ.

Да, да, непремѣнно въ 4 часа мы должны быть у него.

АЛЬФРЕДЪ.

О! какой любезный мужъ! самъ хлопочетъ мнѣ очистить мѣсто.

КЛЕРВИЛЬ (*Кларѣ.*)

Вы не разсердитесь?

КЛАРА.

Что вы занимаетесь дѣлами? Напротивъ эта разсудительность обѣщаетъ хорошаго мужа. Мнѣ самой нужно закупить кое-что. Вы меня проводите въ магазинъ, а потомъ я васъ оставлю съ вашимъ другомъ. Обѣдать же мы будемъ всѣ вмѣстѣ и тогда я васъ отрекомендую Эмиліи.

КЛЕРВИЛЬ.

Бѣда! пельзя ни какъ отвертеться.

БОНИВЕ.

Не бойтесь, мы ее предупредимъ,

АЛЬФРЕДЪ (*тихо Клервилю*).

Ступай отсюда поскорѣй
И хоть совсѣмъ не возвращайся
Ты мастеръ проводить мужей
Такъ и объ этомъ постарайся.
Какъ мнѣ благодарить тебя,
Надулъ ты мужа презабавно!

БОНИВЕ (*тоже*).

Ну похвалите же меня
Мы съ вами ихъ надули славно.

ВСѢ.

Теперь пойдемте поскорѣй
И всѣ сюда же возвратимся.
А за столомъ въ кругу друзей
Мы отъ души повеселимся.

(*уходятъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

АЛЬФРЕДЪ (*одинъ*).

Слава Богу наконецъ всѣ отправились, и я остался здѣсь полнымъ хозяиномъ. Теперь она должна меня выслушать и я узнаю наконецъ: чего мнѣ ожидать отъ нее. Однако жъ прежде чѣмъ я открою ей свои чувства, надобно запереть дверь на всякой случай (*запираетъ дверь*) Но вотъ и она.

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

АЛЬФРЕДЪ и ЭМИЛІЯ.

ЭМИЛІЯ.

Четыре часа пробило, а мужъ мой еще не возвращался. .. Ахъ! я едва держусь на ногахъ. Какъ! вы ужъ здѣсь.

АЛЬФРЕДЪ.

О, какъ вы добры. Позвольте мнѣ упасть къ вашимъ ногамъ. Вы, своимъ снисхожденіемъ спасаете жизнь несчастному.

ЭМИЛІЯ.

Разумѣется, что одна только эта причина заставила меня согласиться.

АЛЬФРЕДЪ.

Я еще не вѣрю своему счастію... Мы здѣсь одни, я могу свободно говорить, что люблю васъ, что не могу безъ васъ жить.

ЭМИЛІЯ.

Ради Бога тише... ваша сестрица...

АЛЬФРЕДЪ.

Ее здѣсь нѣтъ.

ЭМИЛІЯ.

Но мой мужъ...

АЛЬФРЕДЪ.

Я его удалилъ отсюда и онъ не скоро возвратится.

ЭМИЛІЯ.

Возможно ли?

АЛЬФРЕДЪ.

Вы обѣщали меня выслушать.

ЭМИЛІЯ.

Ахъ! Боже мой, да чтоже я дѣлаю?

АЛЬФРЕДЪ.

Конечно, вы слушаете меня, но не хотите понять, что происходитъ въ душѣ моей.

ЭМИЛІЯ.

Будьте разсудительны, Альфредъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Какую власть можетъ имѣть разсудокъ надъ тѣмъ, кто самъ себя не помнитъ. Могу ли я быть спокоенъ? Завтра вы ѣдете отсюда?

ЭМИЛІЯ.

Конечно, можетъ быть даже сего дня...

АЛЬФРЕДЪ.

И вы послѣ этого хотите, чтобъ я жилъ, чтобы я разстался съ вами, безовсякой надежды.

ЭМИЛІЯ.

Ну, ну, хорошо; я пожалуй, останусь, я не уѣду завтра, только, ради Бога.....

АЛЬФРЕДЪ *(хочетъ взять ея руку)*.

Ахъ, какъ изъявить вамъ мою благодарность.

ЭМИЛІЯ.

Что вы дѣлаете, сударь...

АЛЬФРЕДЪ.

Не будьте такъ жестоки... Если вы подадите мнѣ хотя малѣйшую надежду, что не отвергаете меня, тогда я стану дорожить своею жизнію какъ благомъ, которое получилъ отъ васъ... если же вы будете ко мнѣ такъ холодны, такъ непреклонны, тогда...

ЭМИЛІЯ.

Не договаривайте, прошу васъ. *(въ сторону)* Вотъ до чего доводитъ меня состраданіе къ этому сумасброду... вотъ чему я подвергаюсь изъ человѣколюбія.

АЛЬФРЕДЪ.

Нѣтъ, вѣрно вы не захотите
На вѣкъ несчастнаго сгубить.
Безъ гнѣва на меня взгляните...

ЭМИЛІЯ.

На что рѣшиться? какъ мнѣ быть?
(оборачивается къ нему).
Нельзяжъ его мнѣ уморить.

АЛЬФРЕДЪ.

Своей надежды и боязни
Я самъ не въ силахъ изъяснить!
Мнѣ дайте жъ руку въ знакъ пріязни...

ЭМИЛІЯ.

На что рѣшиться? какъ мнѣ быть!
(даетъ ему руку).
Нельзяжъ его мнѣ уморить.
(стучатъ въ двери).
Тише, тише молчите!

БОНИВЕ *(за кулисами)*.

Эмилія! отопри... это я!..

ЭМИЛІЯ.

Это мой мужъ!

АЛЬФРЕДЪ.

Всегда мужья приходятъ не во время! Проклятый Клервиль, за чѣмъ онъ отпустилъ его такъ рано!

ЭМИЛІЯ.

Уйдите, ради Бога!

АЛЬФРЕДЪ.

Съ условіемъ, что когда онъ уйдетъ. мы опять начнемъ этотъ разговоръ. Вы мнѣ обѣщаете.

ЭМИЛІЯ.

Все, что вамъ угодно, только уйдите.

АЛЬФРЕДЪ.

Здѣсь въ комнатѣ моей сестры я стану ожидать его ухода.
(Уходитъ. Эмилія отворяетъ дверь.)

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ЭМИЛІЯ и БОНИВЕ.

БОНИВЕ

Извини, мой другъ, что я тебя обезпокоилъ.

ЭМИЛІЯ.

Онъ же проситъ извиненія.

БОНИВЕ.

Ты вѣрно была въ своей комнатѣ и не слыхала, какъ я стучалъ.

ЭМИЛІЯ.

Да, это правда; отъ того-то я и заставила тебя дожидаться.

БОНИВЕ.

Ничего, ничего, душа моя, только я пришелъ не одинъ. Здѣсь у дверей такая особа, которую ты вѣрно не ожидаешь увидѣть: это одинъ молодой человѣкъ, онъ проситъ позволенія сію же минуту къ тебѣ явиться.

ЭМИЛІЯ.

Молодой человѣкъ! за чѣмъ?

БОНИВЕ.

Чтобъ попросить у тебя одной милости, и ты такъ добра, что вѣрно не откажешь.

ЭМИЛІЯ (*въ сторону*).

Ахъ, Боже мой! сего дня только и видишь людей, которые просятъ (*ему*) Я согласна, пусть онъ войдетъ.

БОНИВЕ.

Постой, прежде дай слово, что ты не испугаешься.

ЭМИЛІЯ.

Что такое?

БОНИВЕ.

Что ты не закричишь?

ЭМИЛІЯ.

Я тебя не понимаю.

БОНИВЕ (*подвигаясь къ дверямъ*).

Что ты не упадешь въ обморокъ...

ЭМИЛІЯ.

Но скажи мнѣ...

БОНИВЕ.

Смотри же укрѣпись... ну войдите.

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ И КЛЕРВИЛЬ.

ЭМИЛІЯ.

Боже мой! кого я вижу! (*садится въ кресла*).

БОНИВЕ.

Ну такъ! я зналъ напередъ, что безъ обморока не обойдется, а ужъ кажется, всячески старался ее приготовить.. Успокойся мойдружочикъ онъ совсѣмъ не умеръ..

КЛЕРВИЛЬ (*въ сторону*).

Слава Богу, что здѣсь нѣтъ моей невѣсты.

ЭМИЛІЯ (*понемногу приходя въ себя*).

Я едва могу опомниться... я вся дрожу отъ страха... Какъ, сударь, это вы... вы сами...

КЛЕРВИЛЬ.

Такъ точно, сударыня.

ЭМИЛІЯ.

Вы не умерли?

БОНИВЕ.

Живехонекъ! да еще какъ поздоровѣлъ, пополнѣлъ.

ЭМИЛІЯ.

Вы не умерли?

КЛЕРВИЛЬ.

Извините меня, сударыня, право это не моя вина.

ЭМИЛІЯ.

Я все еще не могу понять... какимъ чудомъ вы еще существуете.

БОНИВЕ.

Ты послѣ все узнаешь; мы тебѣ подробно разскажемъ..... это тебя очень позабавитъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Но я васъ просилъ...

БОНИВЕ.

Ну, ну, хорошо я, молчу; но надобно же однако жъ объяснить, за чѣмъ мы пришли, вотъ въ чемъ дѣло: онъ просилъ меня замолвить объ немъ слово... я знаю, ты добрая женщина и вѣрно согласишься.

ЭМИЛІЯ.

Я не понимаю...

БОНИВЕ.

Въ этомъ домѣ есть одна особа, въ которую онъ влюбленъ до безумія.

ЭМИЛІЯ.

Что я слышу?

БОНИВЕ.

И хочетъ жениться.

ЭМИЛІЯ.

Жениться?

БОНИВЕ.

Именно, на твоей любезной подругѣ.

ЭМИЛІЯ.

Какъ! этотъ молодой человѣкъ изъ Гавра, о которомъ она мнѣ сего дня говорила.

БОНИВЕ.

Это онъ.

ЭМИЛІЯ.

Этотъ пламенный любовникъ, котораго она обвиняла въ слишкомъ сильной страсти.

БОНИВЕ.

Это онъ!

ЭМИЛІЯ.

Это чистое сердце, которое никого еще не любило.

БОНИВЕ.

Это онъ!

ЭМИЛІЯ.

Прекрасно! я должна вывести Клару изъ заблужденія... она узнаетъ всю истину.

БОНИВЕ.

Этого-то и не должно дѣлать: вотъ о чемъ именно онъ и хотѣлъ просить тебя.

КЛЕРВИЛЬ.

Я умоляю васъ, сударыня...

ЭМИЛІЯ.

Чтобъ я допустила обмануть лучшаго моего друга

БОНИВЕ.

Да онъ ее нисколько не обманываетъ; онъ влюбленъ въ нее какъ кошка... это первая его страсть.

ЭМИЛІЯ.

А та, для которой онъ хотѣлъ утопиться.

БОНИВЕ.

Ну, это дѣло прошлое, такъ и кошцы въ воду; онъ мнѣ во всемъ признался: ту онъ никогда не любилъ.

КЛЕРВИЛЬ.

Я этого вамъ не говорилъ... напротивъ она была достойна всей моей нѣжности.

БОНИВЕ.

Неправда, неправда! это просто была одна шутка.

ЭМИЛІЯ.

И для шутки вы хотѣли броситься въ море.

КЛЕРВИЛЬ.

Такъ точно, сударыня, я было совсѣмъ рѣшился, но одно важное дѣло мнѣ помѣшало.

БОНИВЕ.

Да, онъ сдѣлалъ очень выгодный размѣнъ: жестокую красавицу промѣнялъ на друзей, воду на шампанское... онъ мнѣ все подробно разсказалъ.

Онъ тогда съ ума сходилъ,
Какъ любовникъ самый пылкій;
Но разсудокъ получилъ
За порядочной бутылкой.
Это мило и умно!
Кто вину цѣны не знаетъ?
Кто же воду на вино
Отъ души не промѣняетъ?
Онъ на днѣ морскомъ желалъ
Позабыть о здѣшнемъ мірѣ,
Гдѣ онъ мучился, страдалъ...
Но опомнился въ трактирѣ,
И прекрасно поступилъ.
Самъ не утопился въ морѣ
А въ шампанскомъ утопилъ
И любовь свою и горе!

ЭМИЛІЯ.

Какъ это мило... Это слишкомъ безсовѣстно.

КЛЕРВИЛЬ.

Но позвольте вамъ сказать...

БОНИВЕ.

Пустяки...

КЛЕРВИЛЬ.

Что моя любовь....

БОНИВЕ.

Сумазбродство!..

КЛЕРВИЛЬ.

Но я!...

БОНИВЕ.

Помилуйте: вы оправдываетесь, какъ будто сдѣлали какое нибудь преступленіе. Кто клянется въ вѣчной любви, тотъ просто безумный, дуракъ (если позволите), онъ самъ на себя клеплетъ... развѣ это въ его волѣ!.. это все равно, что клясться быть вѣчно здоровымъ.

ЭМИЛІЯ.

Но къ чему же было говорить, что онъ убьетъ себя.

БОНИВЕ.

Э! полно мой другъ, неужели ты вѣришь этому?

ЭМИЛІЯ (*глядя на Клервиля*).

Да, до сихъ поръ я вѣрила.

БОНИВЕ.

Ха, ха, ха! это забавно... я тебя поздравляю съ такимъ легковѣріемъ.

ЭМИЛІЯ.

Ты смѣешься надо мною?

БОНИВЕ.

Извини, мой другъ, но я никакъ не могу удержаться... Всѣ говорятъ о самоубійствѣ, а настоящихъ охотниковъ очень мало... да чего жъ ближе, вотъ тебѣ живой образчикъ.. Я не спорю, онъ человѣкъ честный, и вѣрно не позволитъ себѣ.... но на свѣтѣ пропасть волокитъ втораго разбора... они просто играютъ комедію и надуваютъ слабый полъ трагическими фразами.

ЭМИЛІЯ (*почти вскрикивая*).

Ахъ!

БОНИВЕ.

Что съ тобою?

ЭМИЛІЯ.

Ничего, ничего; я благодарю тебя за поясненіе. Ты съ Г. Эдуардомъ далъ мнѣ прекрасный урокъ.... я имъ воспользуюсь. Гдѣ же Клара?

БОНИВЕ.

Мы оставили ее въ магазинѣ.

ЭМИЛІЯ.

Хорошо. (*подходитъ къ столу*).

КЛЕРВИЛЬ.

Ай! — плохо! выведетъ она меня на чистую воду.

ЭМИЛІЯ (*написавъ*).

Потрудись послать ей эту записку.

КЛЕРВИЛЬ.

Какъ, сударыня, вы такъ неумолимы.

ЭМИЛІЯ.

Не безпокойтесь, это не объ васъ. Я вамъ не измѣню.

БОНИВЕ.

Видите ли, какъ она добра.

ЭМИЛІЯ.

Да, надъ моей добротой хотѣли позабавиться, но это не останется безъ наказанія. Пошли же поскорѣй эту записку.

БОНИВЕ.

Сію минуту. Но ты не хочешь ли прогуляться по набережной.

ЭМИЛІЯ.

Нѣтъ, я останусь.

БОНИВЕ.

Ну, какъ хочешь, такъ и я не пойду.

ЭМИЛІЯ.

Отъ чего же? Ступай одинъ мой другъ, ты любишь гулять передъ обѣдомъ.

КЛЕРВИЛЬ (*въ сторону*).

Она старается его удалить... Не ужели это для Альфреда?

БОНИВЕ.

Не угодно ли вамъ со мной?

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ, благодарю васъ, мнѣ нужно писать письма. (*въ сторону*) Я останусь здѣсь на часахъ.

БОНИВЕ.

Прощайте, мой ангелъ.

ЭМИЛІЯ (*цѣлуетъ его*).

До свиданія, мой другъ.

БОНИВЕ.

О! какъ мило!... ты давно такъ меня не цѣловала. Какъ пріятно имѣть такую добрую жену.

КЛЕРВИЛЬ.

Бѣдный мужъ!

(*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 16.

ЭМИЛІЯ и АЛЬФРЕДЪ.

ЭМИЛІЯ (*отворяя дверь*).

Всѣ ушли... вы можете выдти.

АЛЬФРЕДЪ.

Эти минуты ожиданія казались мнѣ цѣлымъ вѣкомъ. Я умиралъ отъ нетерпѣнія и даже теперь едва держусь на ногахъ...

ЭМИЛІЯ (*садится за работу*).

Такъ не угодно ли сѣсть? пожалуйста не церемонтесь.

АЛЬФРЕДЪ.

Мнѣ сѣсть при васъ.

Мой долгъ лежать у вашихъ ногъ
И ждать судьбы своей рѣшенья,
Но я томлюсь, я изнемогъ
Отъ горести и нетерпѣнья.
Я васъ прошу сказать одно...
На долго ль жизнь мою продлите?..

ЭМИЛІЯ.

Помилуйте, мнѣ все равно.
Пожалуй, хоть сто лѣтъ живите.

АЛЬФРЕДЪ.

Что это значитъ? Что вы хотите этимъ сказать?

ЭМИЛІЯ.

Что я и то слишкомъ много себѣ позволила изъ участія и любви... къ вашей сестрицѣ.

АЛЬФРЕДЪ.

Какъ?

ЭМИЛІЯ.

Я своимъ снисхожденіемъ хотѣла сберечь ей брата.

АЛЬФРЕДЪ.

Такъ это не для меня.

ЭМИЛІЯ.

Для васъ? Вы слишкомъ самолюбивы, я васъ совсѣмъ не знала, а просто принуждена была согласиться съ вами изъ человѣколюбія.

АЛЬФРЕДЪ.

Что я слышу? Какъ? ни искры любви?

ЭМИЛІЯ.

Любви? не слишкомъ ли много вы хотите.

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли? такое ужасное хладнокровіе, спокойствіе, тогда какъ вы видите передъ собою самаго несчастнѣйшаго изъ людей. (*въ сторону*) Что жъ это такое? Вѣрно опять надобно приняться за трагедію. Все шло такъ хорошо, а теперь... ничего нѣтъ хуже, какъ помѣшаютъ въ самомъ лучшемъ мѣстѣ. (*Ей*) Вы, сударыня, не хотите меня слушать, вы заняты какой то работой... вы можете шить въ то время, когда у бѣднаго страдальца разрывается сердце!.. Вамъ не угодно даже взглянуть на меня... Вы не хотите? Хорошо, сударыня, хорошо! Вы увидите только обезображенный трупъ злополучнаго.... это окошко.... очень высокое (*въ сторону*) Чортъ возьми, она не оборачивается... Это окошко... окошко, изъ котораго я выброшусь!.... (*въ сторону*) Она и не думаетъ меня удерживать. (*подходитъ къ окну*) Нѣтъ, нѣтъ, эта смерть слишкомъ легка; я хочу у самыхъ вашихъ ногъ окончить свое бѣдствіе... да, да, у вашихъ ногъ. — Хотите ли вы этого? Жизнь или смерть!!

ЭМИЛІЯ.

Мнѣ васъ очень жаль, но право я не могу распоряжаться чужою собственностію.

АЛЬФРЕДЪ.

А, понимаю, понимаю; вы спокойны отъ того, что я безоруженъ, что я не имѣю ни чего, кромѣ своего отчаянія.... О, если бъ кто въ эту минуту подалъ мнѣ смертоносное оружіе, я бы благословилъ его за кровавую услугу.

ЭМИЛІЯ.

Только это васъ удерживаетъ! — Извольте. (*отдаетъ ему ключъ*).

АЛЬФРЕДЪ.

Что это такое?

ЭМИЛІЯ.

Откройте; это бюро... откройте; вы тамъ найдете, что вамъ нужно.

АЛЬФРЕДЪ.

Благодарю васъ... (*подходитъ къ бюро*) Какъ трудно отворяется.... какъ на зло! Вѣрно замокъ испорченъ... А! наконецъ!.. Но гдѣ же оружіе? я ничего не вижу.

ЭМИЛІЯ.

Вы не туда смотрите... на право.. на право...

АЛЬФРЕДЪ.

Что это за ящикъ?

ЭМИЛІЯ.

Вы забыли? Въ немъ ваши пистолеты.

АЛЬФРЕДЪ.

Возможно ли! (*отворяетъ ящикъ*) Точно пистолеты. (*дуетъ въ нихъ*) Они исправно заряжены. Привѣтствую васъ вѣрные утѣшители злополучныхъ отверженцевъ природы!... И такъ, сударыня, вы хотите! вамъ угодно!

ЭМИЛІЯ.

Какъ вамъ угодно; если вы думаете излечиться отъ любви этимъ лекарствомъ — въ вашей волѣ, я тутъ не при чемъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Это другимъ словами значитъ, что вы желаете моей смерти? Вы довольны, что избавитесь отъ человѣка, который вамъ надоѣдалъ своей любовью. Вы рады, что онъ не будетъ болѣе докучать вамъ своимъ сумазбродствомъ! Хорошо... ваше желаніе исполнится... Прощайте, сударыня, прощайте, будьте счастливы съ вашимъ достойнымъ и любезнымъ супругомъ...

ЭМИЛІЯ.

Покорно васъ благодарю.

АЛЬФРЕДЪ (*приставляетъ къ горлу пистолетъ*).

Простите бѣднаго страдальца, если онъ причинилъ вамъ какое нибудь безпокойство...

ЭМИЛІЯ.

Ничего, сударь, пожалуйста, безъ церемоніи.

АЛЬФРЕДЪ (*опять приставляетъ пистолетъ*).

Извините, что я потревожу васъ этимъ убійственнымъ звукомъ...

ЭМИЛІЯ.

Ничего, сударь, я давно къ нему приготовилась.

АЛЬФРЕДЪ.

Это уже слишкомъ... такъ нѣтъ же, сударыня, я не застрѣлюсь!

(*хохочетъ*).

ЭМИЛІЯ (*тоже*).

Я только этого и ожидала! Поздравляю васъ съ побѣдою надъ самимъ собою.

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

ТѢ ЖЕ, КЛАРА И КЛЕРВИЛЬ.

КЛАРА.

Альфредъ! Альфредъ! ты живъ!

ЭМИЛІЯ.

Онъ и не думалъ умирать.

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойся, сестрица; я хотѣлъ здѣсь попробовать мои пистолеты...

ЭМИЛІЯ.

Да, онъ хотѣлъ попробовать, но вышло очень неудачно.

АЛЬФРЕДЪ.

А Г-жа Бонниве такъ испугалась.

ЭМИЛІЯ.

Нисколько; я знала, что вы шутите

КЛАРА.

Но что значитъ это письмо?... Прочти.

АЛЬФРЕДЪ (*читаетъ*).

«Спѣши на помощь! Жизнь твоего «брата въ опасности.»

ЭМИЛІЯ.

Виновата, мой другъ, я было прежде испугалась, но онъ вывелъ меня изъ заблужденія.

КЛАРА.

Я понимаю настоящій смыслъ этой шутки.

АЛЬФРЕДЪ.

Чортъ возьми! я одураченъ!

КЛЕРВИЛЬ (*тихо ему*).

Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно быть неосторожну...

АЛЬФРЕДЪ.

А ты былъ въ заговорѣ?

КЛЕРВИЛЬ.

Нѣтъ, только свидѣтелемъ.

АЛЬФРЕДЪ.

Такъ сдѣлайте милость никому не разсказывайте объ этой глупой исторіи.

ЭМИЛІЯ (*глядя на Клервиля*).

Въ моей скромности вамъ могутъ даже другіе поручиться... я жена Нотаріуса.

КЛАРА.

Я также никому не проболтаюсь.

—

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ ЖЕ И БОНИВЕ.

БОНИВЕ.

Кушанье готово! Прошу пожаловать въ столовую; обѣдъ приготовленъ на славу... Но что это? пистолеты?

АЛЬФРЕДЪ.

Да, я учился стрѣлять въ цѣль...

КЛАРА (*смѣясь*).

И не попалъ!

БОНИВЕ.

Не попалъ! Эхъ молодой человѣкъ; это вамъ не стыдно... да мы и постарше васъ, а вѣрно не промахнемся; ну, да не въ стрѣльбѣ дѣло, а пора обѣдать. Вы подайте руку своей невѣстѣ, вѣдь у васъ все кончено, не такъ ли?

КЛАРА (*даетъ руку Клервилю*).

Вотъ мой отвѣтъ.

БОНИВЕ.

А вы ведите мою жену.

ЭМИЛІЯ.

Нѣтъ, нѣтъ, я хочу итти съ тобою.

БОНИВЕ (*цѣлуя ея руку*).

Благодарю, мой дружочикъ!. Такъ извините, вамъ не кого вести.

АЛЬФРЕДЪ.

Не безпокойтесь обо мнѣ. (*въ сторону*) Меня самаго хорошо провели.

ЭМИЛІЯ.

Безъ послѣдняго куплета
Водевиль не можетъ быть,
А безъ вашего отвѣта,
Какъ судьбу его рѣшить.
Приговоръ произнесите,
Мы поймемъ васъ безъ труда.
Жизнь иль смерть ему скажите,
Ждемъ мы вашего суда.

РЕПЕРТУАРЪ
С. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ и МОСКОВСКИХЪ
РУССКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

1839 года,

Съ 2 по 30 Апрѣля.

ДЛЯ ОТКРЫТІЯ РОССІЙСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ ПОСЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ.

2. *Александр. театръ.* Студентъ, Артистъ, оперетта въ 2-хъ дѣйств. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Архиваріусъ, вод. въ 1 д.
Бол. т. Жизнь за Царя, Опера въ 4-хъ д.
3. *Ал. т.* Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 карт. Невозможный бракъ, вод. въ 1 д. Царство женщинъ, вод. въ 2-хъ д. Портретъ моего мужа, вод. въ 1 д.
4. *Ал. т.* Гамлетъ, Принцъ Датскій, драмат. пред. въ 5 дѣйств. Провинціальный Театръ, вод. въ 1 д.
Бол. т. Бронзовый конь, опера въ 3 д.
5. *Ал. т.* Иголкинъ, истор. быль въ 2-хъ отдѣл. Чиновникъ по особымъ порученіямъ, вод. въ 1 д. Полковникъ старыхъ временъ, вод. въ 1 д. Женихъ мертвецъ, вод. въ 1 д.
6. *Ал. т.* Студентъ, артистъ, оперетта въ 2-хъ д. Жена Кавалериста, вод. въ 1 д. Отецъ, какихъ мало, вод. въ 1 д.
7. *Ал. т.* Уголино, драм. предст. въ 5 д.

9. *Ал. т.* Ревизоръ, ком. въ 1 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д. Ночной колокольчикъ, вод. въ 1 д.
Бол. т. Морской разбойникъ Цампа, опера въ 3 д.
10. *Ал. т.* Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 кар. Пятнадцатилѣтній король, ком. въ 2 д. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д.
11. *Ал. т.* Король Лиръ, трагед. въ 5 д. Дѣвушка гусаръ, вод. въ 1 д.
Бол. т. Графъ Ори, опера въ 2 д. и дивертиссементъ.
12. *Ал. т.* (Бенефисъ г. Каратыгина 2.) Иванъ Рябовъ, истор. быль въ 2 карт. въ 1-й разъ. Голубой токъ, ком. въ 1 д. въ 1-й разъ. Роковая почта, вод. въ 1 д. въ 1 разъ. Первое іюля въ Петергофѣ, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ.

МОСКОВСКІЕ ТЕАТРЫ.

3. *Бол т.* Цампа, опера въ 3 д.

4. *Бол. т.* Скопинъ Шуйскій, драма въ 5 дѣйст.

6. *Бол. т.* Сильфида, бал. въ 2 д. Любовное зелье, вод. въ 1 д.

7. *Бол. т.* Жизнь или смерть, вод. въ 1 д. Иголкинъ, Новогородскій купецъ, драма въ 2 д. Дезертеръ, вод. въ 1 д.
9. *Бол. т.* Король Лиръ, траг. въ 5 д. Мужъ въ каминѣ, а жена въ гостяхъ, вод. въ 1 д.

10. *Бол. т.* Жена, какихъ много, вод. въ 1 д. Влюбленная Балдерка, опер-бал. въ 2 д.
11. *Бол. т.* Ревизоръ, ком. въ 5 д.

13. *Ал. т.* Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Луиза Липьероль, драма въ 5 д. Дѣвица Отшельница, вод. въ 1 д.
14. *Ал. т.* Иванъ Рябовъ, истор. быль въ 2 карт. Голубой токъ, ком. въ 1 д. Роковая почта, вод. въ 1 д. Первое іюля въ Петергофѣ, вод. въ 1 д.

16. *Ал. т.* Разбойники, траг. въ 5 д. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 карт.
Бол. т. Бронзовый конь, опера въ 3 дѣйств.
17. *Ал. т.* Иванъ Рябовъ, истор. быль въ 2 карт. Голубой токъ, ком. въ 1 д. Роковая почта, вод. въ 1 д. Ночной колокольчикъ, вод. въ 1 д.
18. *Ал. т.* Жена артиста, драма въ 2 д. Женщина Стряпчій, вод. въ 2 д. Студентъ, артистъ, оперетта въ 2 д.

19. *Ал. т.* (Бенефисъ г. Каратыгиной 1.) Смерть или честь! драма въ 5 д. Первое іюля въ Петергофѣ, вод. въ 1 д.
21. *Ал. т.* (Для перваго дебюта дѣвицы г-жи Яковлевой.) Десдемона и Отелло, драма въ 5 д. Провинціальный театръ, вод. въ 1 д.
Бол. т. Жизнь за Царя, опера въ 4 дѣйств.

23. *Ал. т.* Эсмеральда, драма въ 5 д. Домъ на Петербургской сторонѣ, вод. въ 1 д.

24. *Ал. т.* (Бенефисъ г-на Григорьеву 1.) Кремневъ, Русскій солдатъ, народное драмат. предст. въ 3 д. въ 1-й разъ. Городская почта, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ.
Бол. т. Концертъ г. Карла Липинскаго.
25. *Ал. т.* Иванъ Рябовъ, истор. быль въ 2 карт. Голубой токъ, ком. въ 1 д. Роковая почта, вод. въ 1 д. Первое іюля въ Петергофѣ, вод. въ 1 д.
26. *Ал. т.* Смерть или честь! драм. въ 5 д. Отецъ, какихъ мало, вод. въ 1 д.
Бол. т. (Въ пользу режиссера Лебедева.) Клятва, б. опера, въ 3 д. въ 1-й разъ. Жаръ-птица, опера 1-е д. въ 1 разъ по возобнов. Маскарадъ, б. дивертиссементъ.
27. *Ал. т.* Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль въ 1 д. Городская почта, вод. въ 1 д. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д. Ложа 1-го яруса, вод. въ 2 д.
28. *Ал. т.* Кремневъ, Русскій солдатъ, народн. драмат. предст. въ 3 д. Полковникъ старыхъ временъ, ком.-вод. въ 1 дѣйст.
30. *Ал. т.* Коварство и любовь, траг. въ 5 д. Первое іюля въ Петергофѣ, вод. въ 1 дѣйст.
Бол. т. Бронзовый конь, волш.-коміч. опера въ 3 д.

13. *Бол. т.* Невѣста, оп. въ 5 д. Дивертиссементъ.

14. *Бол. т.* Смерть или честь! драма въ 5 д. въ 1-й разъ. Пажъ старыхъ временъ, вод. въ 1 д. въ 1-й разъ. Заемный мужъ. вод. въ 1 д. въ 1-й разъ. (Въ пользу г-на Орлова.)
16. *Бол. т.* Искусство платить долги, вод. въ 1 д. Купеческая дочка, вод. въ 1 д. Гусарская стоянка, вод. въ 1 д. Пріѣздъ жениха, вод. въ 1 д.
17. *Бол. т.* Аскольдова могила, оп. въ 4 д.

18. *Бол. т.* Пажъ старыхъ временъ, вод. въ 1 д. Узкіе башмаки, вод. въ 1 д. Полковникъ старыхъ временъ, вод. въ 1 дѣйст.

20. *Бол. т.* Смерть или честь! драма въ 5 дѣйст. Заемный мужъ, вод. въ 1 д.

21. *Бол. т.* Влюбленная баядерка, опербал. въ 2 д. Мужъ въ бѣдѣ, вод. въ 1 дѣйст.
23. *Бол. т.* Титулярные Совѣтники, вод. въ 1 д. Дѣдушка Русскаго флота, ист. быль въ 1 д. Хороша и дурна, и глупа и умна, вод. въ 1 д. Филатка и Мирошка, пит. въ 1 д.
24. *Бол. т.* Булатъ-Темиръ соч. Р. Зотова тр. въ 5 д. 1-е предст. Дивертиссементъ.

25. *Бол. т.* Свадьба Фигаро, ком. въ 5 д.

27. *Бол. т.* Робертъ, оп. въ 5 д.

28. *Бол. т.* Въ тихомъ омутѣ черти водятся, вод. въ 1 д. Мужъ и жена, вод. въ 1 д. Маскарадъ въ лѣтнемъ клубѣ, вод. въ 1 д.

ФРАНЦУЗСКАЯ КАДРИЛЬ

для ФОРТЕПІАНО,

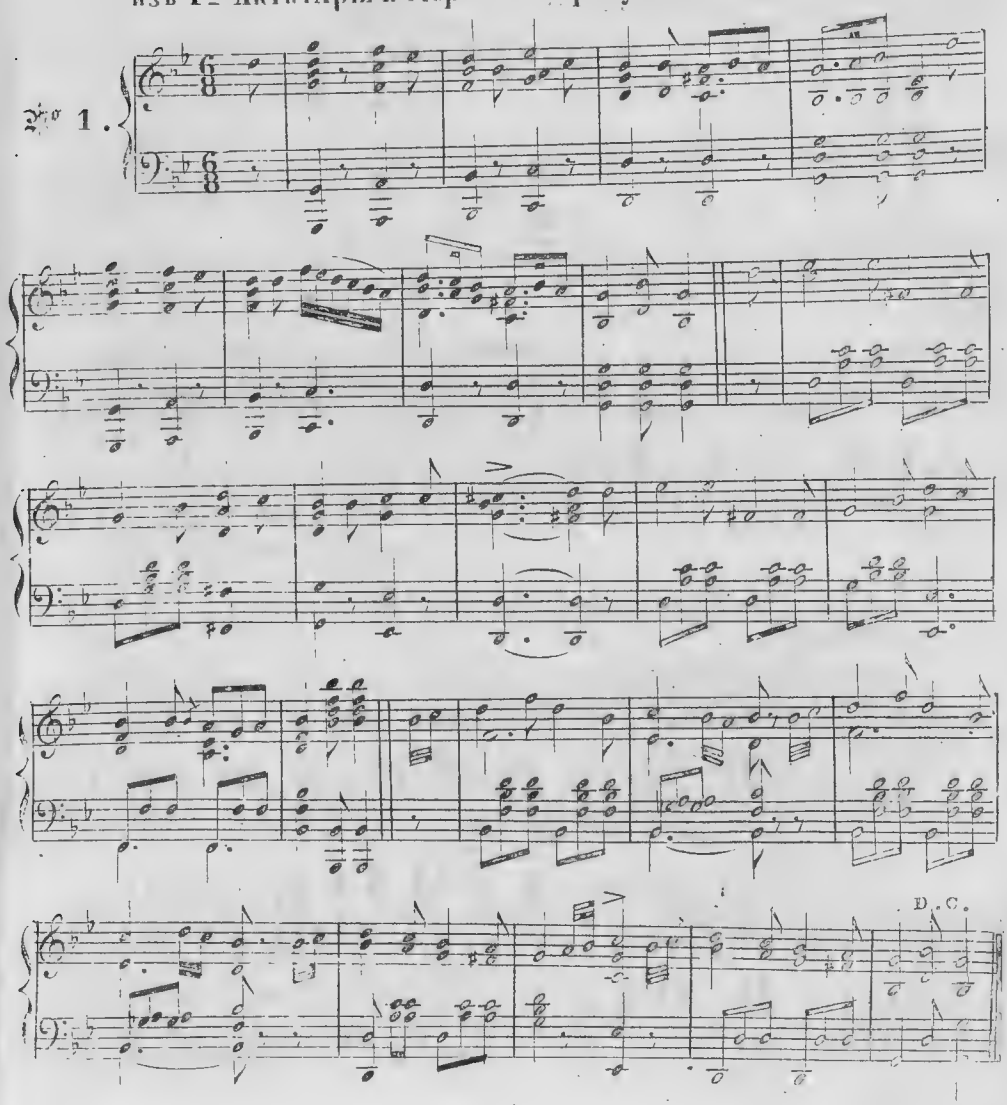
изъ оперы:

АСКОЛЬДОВА МОГИЛА.

аранжир А. ДЮБЮКЪ.

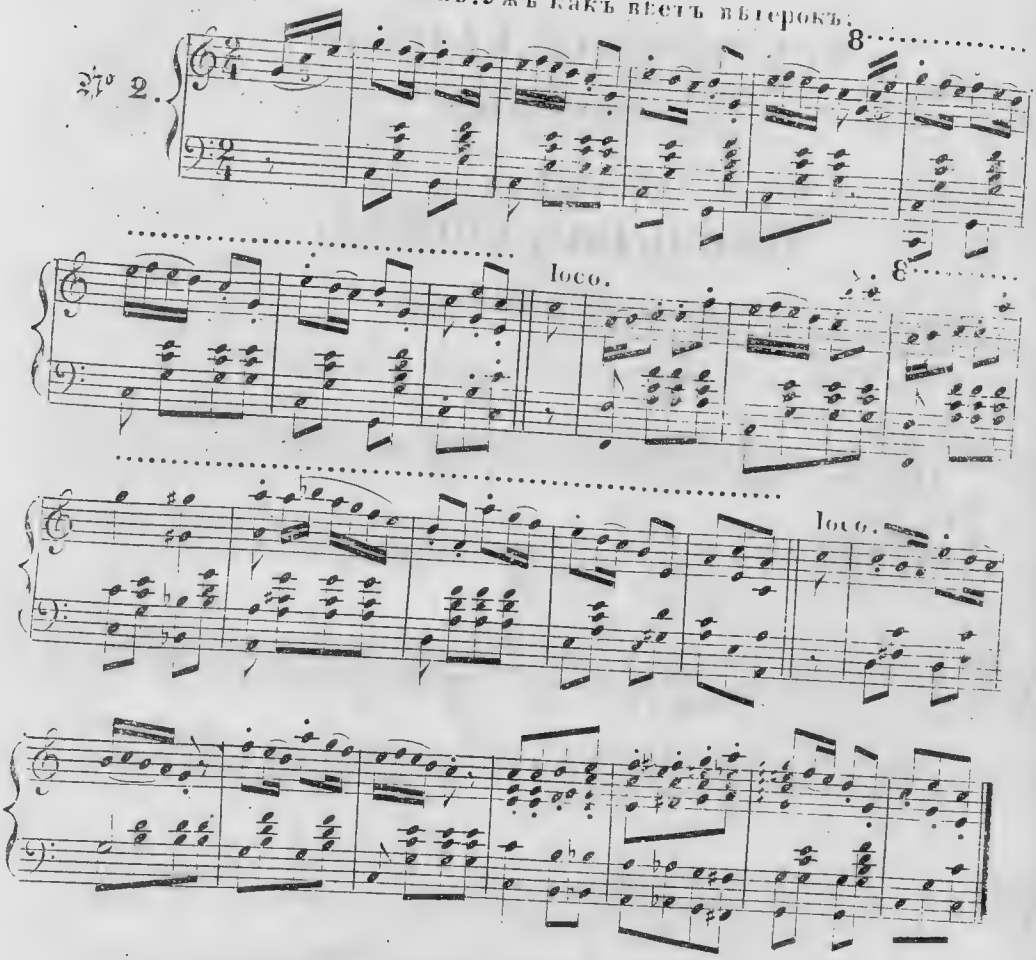
изъ 1го Акта. Арія и Хоръ: Въ старину живали дѣды.

№ 1.



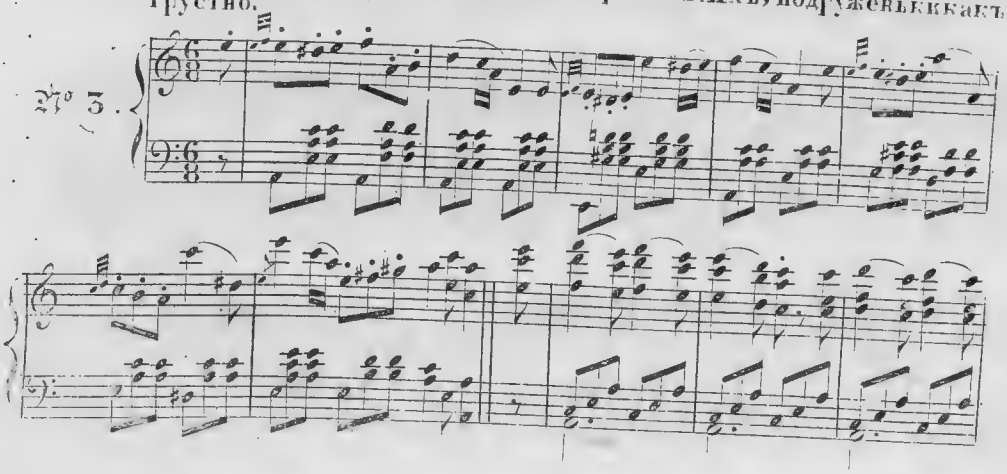
изъ 3го Акта. Пѣснь: Ужъ какъ вѣетъ вѣтерокъ.

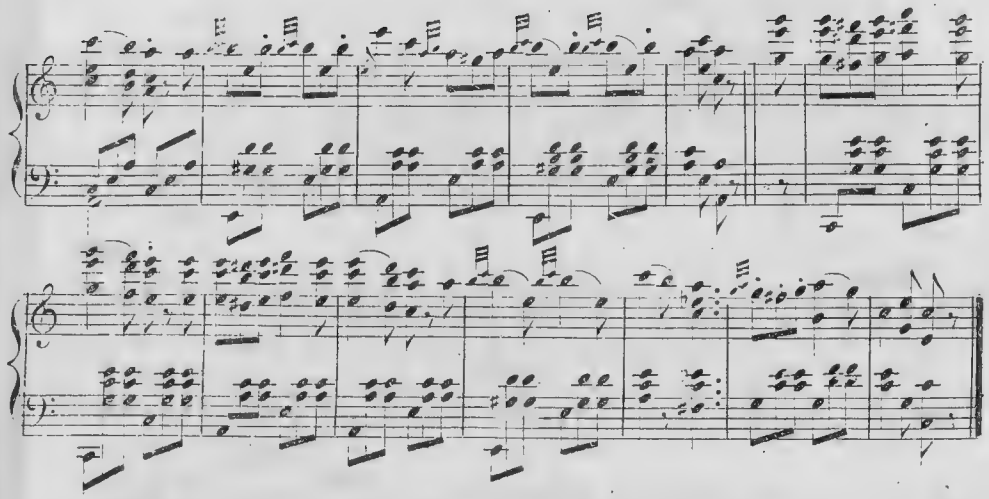
№ 2.



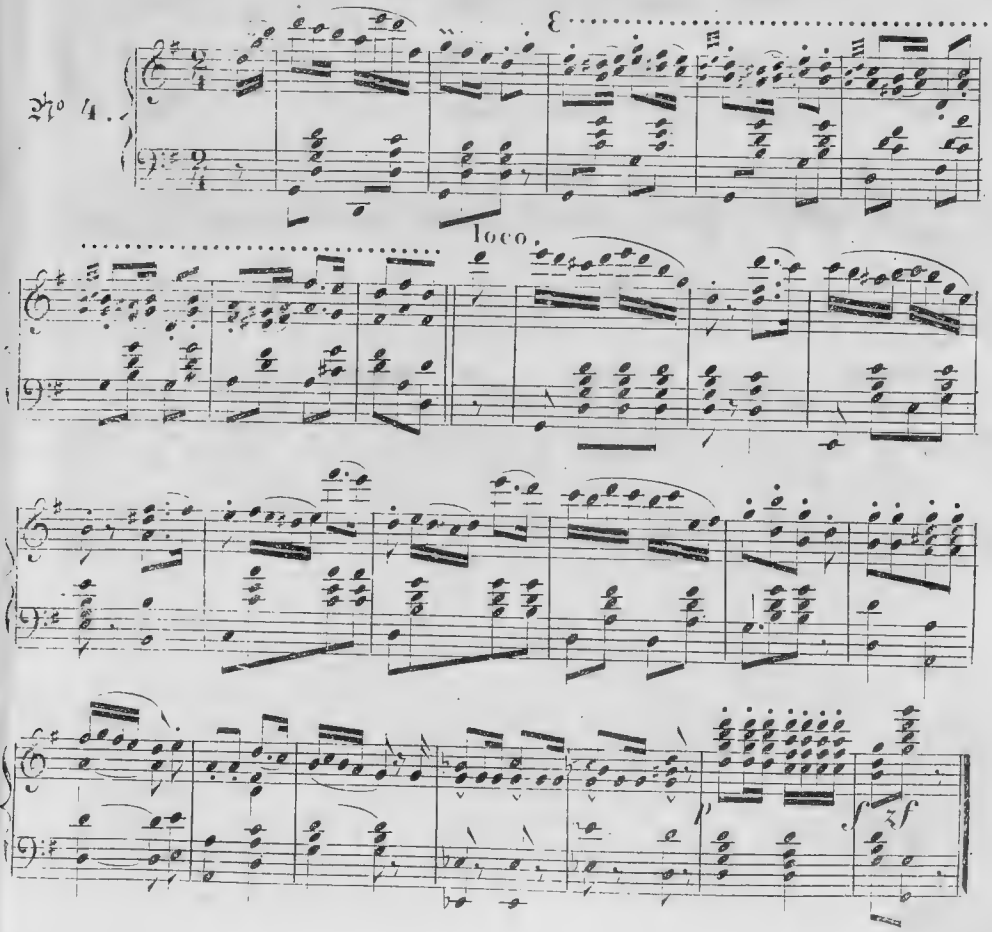
изъ 3го Акта. Хоръ дѣвицъ въ теремахъ: Ахъ, подруженьки какъ грустно!

№ 3.



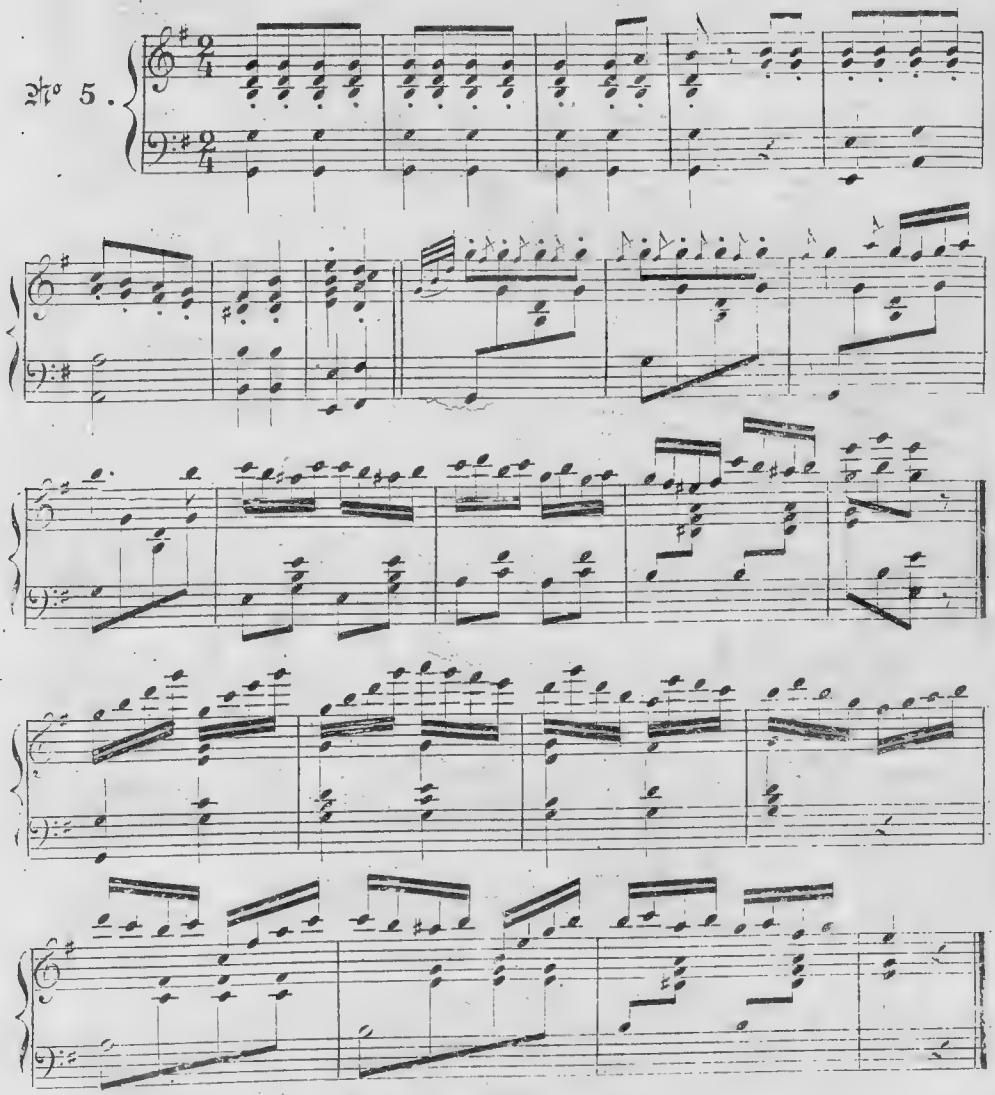


изъ 3го Акта. Сказка Таропа: Близко города Славенска.



изъ 3го Акта. Финалъ: Заходили чарочки по столику.

№ 5.



Grave et imprime chez L. SNEGUIREFF.

РУССКІЙ ЧЕЛОВѢКЪ
ДОБРО ПОМНИТЪ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ БЫЛЬ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ СВѢТЛОВСКІЙ, отставной бригадиръ ..... г-нъ сосницкій.
СОФЬЯ ИВАНОВНА, дочь его ..... г-жа самойлова 2.
ГУРЪ ФИЛАТОВИЧЪ ОКУПЬ-КОВЪ, помѣщикъ ... г-нъ каратыгинъ 2.
ГУРЪ ГУРОВИЧЪ, сынъ его ..... г-нъ мартыновъ.
АВДЕЙ КУЗЬМИЧЪ ШПИНИМОРИНЪ, стряпчій ..... г-нъ аонасьевъ.
ПЕТРЪ ЕГОРОВИЧЪ РУБАКИНЪ, капитанъ-исправникъ ..... г-нъ годуновъ.
ѲОМА ѲОМИЧЪ ПУДОВИКОВЪ, богатый купецъ ..... г-нъ григорьевъ 2.
СИДОРЪ БЕЗСТРАШНЫЙ, инвалидъ, живущій у Свѣтловскаго ..... г-нъ григорьевъ 1.
АРХИПЪ, староста Свѣтловскаго ..... г-нъ третьяковъ.
ЗАСѢДАТЕЛЬ ..... г-нъ чайскій.
ПОДЬЯЧІЙ ..... г-нъ петровъ.
ПОПЯТЫЕ .....
ЦѢНОВЩИКИ ....
КРЕСТЬЯНЕ Свѣтловскаго ..... г-нъ сосновскій. г-нъ бобровъ.

Дѣйствіе въ деревнѣ Свѣтловскаго.

Небогатая, но опрятно убранная комната. Прямо главныя двери; налѣво дверь на балконъ; направо входъ въ другія комнаты; — столъ, большія кресла; нѣсколько стульевъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

СИДОРЪ (*одинъ*).

Нѣтъ! ничего не придумаю! Эхъ, видно старость одолѣла! — Прежде, какъ скажутъ бывало: «непріятель!» спрашиваешь: близко ли? — «Нѣтъ еще далеко!» — Охъ! кабы подошли скорѣе поближе! А теперь, чѣмъ ближе, тѣмъ страшнѣе, и такъ вотъ морозъ отъ головы до пятокъ подираетъ, какъ подумаешь только, что скоро быть худу... Мой храбрый командиръ не мнѣ чета: не трусилъ бывало ни передъ Туркой, ни передъ Шведомъ, а теперь самъ не знаетъ, что̀ дѣлать!

ЯВЛЕНІЕ 2.

СИДОРЪ и АРХИПЪ.

СИДОРЪ.

Что такъ рано, Архипушка, пожаловалъ?

АРХИПЪ.

Да, что родимой ... (*чешетъ затылокъ*).

СИДОРЪ.

Что добраго скажешь?

АРХИПЪ.

Каковъ бояринъ?

СИДОРЪ.

Говорятъ, лучше.

АРХИПЪ.

Говорятъ!

СИДОРЪ.

Вѣдь мы люди въ этомъ темные. Нѣмецъ лекарь сказалъ, что будетъ лучше.

АРХИПЪ.

Да, развѣ не видно?

СИДОРЪ.

И командиръ говоритъ, будто ему лучше, да я что-то худо вѣрю.

АРХИПЪ.

Ой ли?

СИДОРЪ.

Видишь, какъ я разсуждаю: если готовятъ мѣсто къ ретирадѣ, значитъ побѣдить не надѣются. Батюшка Суворовъ не такъ дѣлалъ — у него ретирадъ не бывало — иди впередъ, а нейдешь впередъ, такъ значитъ, то есть, *не могу знать* — понимаешь?

АРХИПЪ.

Худо, родимый! Вишь, ты говоришь по ученому; гдѣ намъ знать; мы знать не могимъ.

СИДОРЪ.

Ну, у Суворова *знать не могу* никто сказать не смѣлъ. Бывало скажи-ка, такъ и Господи упаси! *Русской все знать долженъ*, говаривалъ онъ ...

АРХИПЪ.

Вѣдь кого Господь поищетъ! Вотъ и у меня младшій братишка, Ѳомка, такъ съ малолѣтства самъ грамотѣ научился, ужь и Богъ вѣдаетъ какъ! Удалая былъ голова — прости Господи! — Сорванецъ такой, что ни одной дѣвкѣ въ деревнѣ покоя отъ него не было!

СИДОРЪ.

Да, гдѣ онъ теперь?

АРХИПЪ.

А и Господь вѣдаетъ! Баринъ тогда говорилъ, что видѣлъ его въ Москвѣ, въ Троицкомъ трактирѣ — тамъ онъ тарелки, да чай подавалъ. «Твой Ѳомка — говоритъ — малой ловкій; я далъ ему отпускную. Онъ плохой деревенскій работникъ — на что отбивать отъ него счастье?» — Эхъ — я говорю — батюшка, напрасно-молъ вы такъ сонзволили: сгинетъ голова, запропадетъ ни за копѣйку! — Такъ оно и вышло по моему: уѣхалъ, говорятъ, въ Питеръ, да и слуху не стало.

СИДОРЪ.

Къ намъ бы его, въ солдатскую науку, такъ человѣкъ бы вышелъ; между Русскими солдатами худаго народа нѣтъ — всѣ молодцы!

АРХИПЪ.

Ну, да вѣдь ваше житье такое ...

СИДОРЪ.

Что? Какое?

АРХИПЪ.

То есть, мы этого знать не могимъ.

СИДОРЪ.

Опять ты за старое, Архипушка! Эй, право, ты какой, ни какъ тебя не отучишь!

АРХИПЪ.

Право, не знаемъ, а ты лучше скажи-ка мнѣ о барынѣ ...

СИДОРЪ.

Ну, не спрашивай ты о томъ, отъ чего сердце мое щемитъ пуще пули, отъ чего больнѣе мнѣ, нежели когда меня Шведъ штыкомъ просадилъ на сквозь!

АРХИПЪ.

Такъ видно плохо! Охъ ты, Господи! укоротай нашего вѣка, да только нашего добраго барина сохрани! — Видишь, родимой, что̀...

СИДОРЪ.

Что такое?

АРХИПЪ.

Видишь, говорятъ — вотъ я ѣздилъ въ городъ вчера — вѣдь будто — да, и языкъ-то не воротится вымолвить!

СИДОРЪ.

Ну, что такое?

АРХИПЪ.

Пошелъ выправлять плакаты, а меня и облелѣяли подъячіе, словно, бѣсенята мелкіе, и сказали... Охъ! сгинь ихъ рѣчь окаянная, слядь имъ типунъ на языкъ, не здѣсь будь сказано...

СИДОРЪ.

Да что такое? Эка мужицкая привычка — говоритъ, говоритъ, а все не договоритъ! Что они тебѣ сказали?

АРХИПЪ.

Будто съ нашего барина казенное взысканіе, видишь...

СИДОРЪ.

Казенное взысканіе? Эка дичь! Да, за что?

АРХИПЪ.

Ты говори! Ужь онъ и подушну, и подорожны, и пожертвованія все впередъ вноситъ, да вишь тамъ — по откупу...

СИДОРЪ.

Ха, ха, ха! *По откупу*? Да, что онъ на откупъ бралъ? Онъ не откупалъ себѣ креста, который на груди его, онъ не бралъ на откупъ храбрости, за которую самъ батюшка Суворовъ обнялъ его подъ Измаиломъ! Мой командиръ откупщикъ! Ахъ! они проклятые!

АРХИПЪ.

Я ужь и самъ такъ говорилъ, то есть, оно не совсѣмъ такъ, а видишь, далъ имъ цѣлковый — «растолкуйте-молъ!» Вотъ, они пошли со мной въ растеряцію. — «Напой,» говорятъ, чаемъ, да поставь кизлярки.» Ну, вотъ я и поставилъ — ну, они и росшли...

СИДОРЪ.

Да что же сказали они?

АРХИПЪ.

Вишь, казенна недоимка какая-то тамъ, за кого-то, какъ-то залоги что ль...

СИДОРЪ (*въ сторону*).

Ахти! и точно вѣдь... Теперь понимаю: это письмо, что опечалило командира, и отъ чего такъ плакала барышня — и что Его Благородіе, Петръ Егорычъ пріѣзжалъ потомъ... Съ тѣхъ поръ онъ и боленъ жестоко сдѣлался... Ахъ, Царь небесный! чуть ли ихъ подъяческій языкъ въ первый разъ правды не сказалъ!..

АРХИПЪ.

Вишь, сказали, дескать — «готовьтесь гостей принимать — мы-де къ вамъ, не сегодня, завтра, будемъ.»

СИДОРЪ.

Будутъ! Дубьемъ ихъ съ двора, окаянныхъ!

АРХИПЪ.

Вотъ то-то я и хотѣлъ съ тобой посовѣтовать. Ты человѣкъ бывалый, умный, а намъ гдѣ знать.... Такъ, ты совѣтуешь?

СИДОРЪ.

Дубьемъ подьяческую сволочь! Наше мѣсто свято — храброму бригадиру Свѣтловскому смѣютъ они съ своими крючками надоѣдать, когда онъ... (*отворачивается и отираетъ слезу*) и безъ того въ гробъ глядитъ!..

АРХИПЪ.

Такъ, я вотъ хочу стариковъ собрать, да потолковать... Стало твой такой совѣтъ!

СИДОРЪ.

Да, да!

АРХИПЪ.

Вѣдь вотъ оно, пословица-то и права: умъ хорошо, а два лучше. А то-

было я и голову повѣсилъ . . .

СИДОРЪ.

Тише, тише! Кажется, баринъ идетъ!

АРХИПЪ.

Ой! Побѣгу же скорѣй — прощай, Сидоръ Сидорычъ; къ намъ милости просимъ — зайди!

СИДОРЪ.

Ступай, ступай — приду, какъ повеселѣе на сердцѣ будетъ! (*Архипъ уходитъ*) Не до гуляики теперь . . . Голова кругомъ! Эка ты, Боже мой! Если командиру горе, солдату и ѣды не надо, и чарка не мила!

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

СИДОРЪ, СВѢТЛОВСКІЙ, СОФЬЯ (*ведетъ его*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну, вотъ мы половину перехода и перешли! Постойка, мой другъ, я разобью здѣсь мои биваки! (*садится въ кресла*).

СОФЬЯ.

Батюшка! какъ вы себя чувствуете?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Хорошо, хорошо, мой другъ! — Здорово, Сидоръ!

СИДОРЪ.

Здравія желаемъ, Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что ты угрюмо глядишь?

СИДОРЪ.

Ничего, Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не отъ того ли, что твой командиръ сталъ такая ветошь, что вотъ едва по комнатѣ ходитъ?

СИДОРЪ.

Ничего, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Видно, братъ, старость-то хуже Шведа и Турка — что дѣлать!

СИДОРЪ.

Божья воля, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Подика, да вели заложить мнѣ мои дрожки съ фартуками . . .

СОФЬЯ.

Такъ вы хотите проѣхаться, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ же! День прекрасный, и я чувствую въ себѣ силы довольно — свѣжій воздухъ солдатское лекарство, а то я связался съ этой Латинской кухней . . .

СОФЬЯ.

Но, папенька . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Но, дочка милая . . .

СИДОРЪ.

Прикажете, Ваше Высокородіе?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ступай, вели!

(*Сидоръ уходитъ*).

СОФЬЯ.

Такъ вы меня не обманываете, что вамъ полегче?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дайка мнѣ еще недѣльку, такъ я и плясать буду готовъ! Принесика мнѣ шляпу, да палку мою!

СОФЬЯ.

Я съ вами, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ же, мой другъ!

СОФЬЯ (*прыгаетъ*).

Ахъ! какъ весело!

СВѢТЛОВСКІЙ.

А что? Писемъ нѣтъ? . . .

СОФЬЯ.

Нѣтъ! (*печально*) Онъ вотъ ужь дней десять не писалъ . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, скупъ сталъ что-то твой женихъ — видно разлюбилъ! Въ Петербургѣ красавицы тебѣ ли чета — станетъ онъ помнить свою деревенскую Софью!

СОФЬЯ.

Ахъ, Боже мой! мнѣ и самой такъ думается — я только не смѣла говорить! Ахъ! папенька — онъ разлюбилъ меня!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Плакать? Видишь, какъ у васъ слезы-

то дешевы! (*смѣется*) Дурочка! вѣдь я пошутилъ: твой женихъ Русской и офицеръ, а *Русской* и *офицеръ* такъ-же никогда не измѣняетъ любви своей, какъ ни когда не отступаетъ передъ непріятелемъ; вѣдь у него сердце Георгіевскимъ крестомъ прикрыто!

СОФЬЯ.

Ахъ, милый папенька! Я никогда не полюбила бы какого нибудь подъячаго, либо какого нибудь вашего сосѣда... Ахъ! то ли дѣло жена офицера! Какъ бывало мы съ моимъ Модестомъ пойдемъ гулять по городу — помните, папенька — всѣ солдаты такъ и вытягиваются, а я бывало не налюбуюсь имъ, какъ сравню съ какимъ нибудь фрачникомъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дочери Свѣтловскаго иначе и думать нельзя. Вѣдь ты у меня чуть не подъ пушками родилась, а мать твоя, покойница, поѣла таки солдатскихъ сухарей, и въ сколькихъ походахъ перебывала! Добро, получимъ и письма! Подика, готовься въ походъ пока со мной. (*Софья убѣгаетъ*)

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

СВѢТЛОВСКІЙ, потомъ СИДОРЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ (*одинъ*).

Чувствую, что вскорѣ недостанетъ у меня силъ скрывать мое несчастное положеніе — болѣзнь губитъ меня, а на сердцѣ еще тяжелѣе, и помогутъ ли лекарства, когда больна душа? Бѣдная Софья! ты останешься сиротой безпомощной — безъ отца, безъ матери, безъ крова родительскаго! Куда ты дѣнешься? Кто призритъ, кто утѣшитъ тебя? Великій Боже! виноватъ ли я былъ? Могъ ли ожидать такого несчастія, такого обмана со стороны друга? Но онъ не обманулъ меня — онъ самъ умеръ съ горя — ему легче теперь, если только онъ и тамъ не терзается тѣмъ, что привелъ въ нищету друга своего! Господи! я ему прощаю, но Софья, Софья... Модестъ не пишетъ... И если Рубакинъ не ошибся — я не перенесу этого несчастія...

СИДОРЪ (*входя*).

Дрожки готовы, Ваше Высокородіе.

СВѢТЛОВСКІЙ (*поднимается*).

Нѣтъ! я не могу ѣхать — я такъ слабъ... Что, Сидоръ, помнишь ли ты маіора Храброва?

СИДОРЪ.

Какъ забыть такого командира, Ваше Высокородіе, какъ не помнить! Храбрый былъ офицеръ — что за молодецъ, и какъ мы всѣ плакали, когда провожали его въ могилу... Солдатская слеза, Ваше Высокородіе, не велика, да горяча!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Правда, да и солдатская смерть славная смерть, братъ Сидоръ!

СИДОРЪ.

Вѣстимо, Ваше Высокородіе! Вотъ хоть бы и Его Высокоблагородіе маіоръ Храбровъ — вѣдь я на рукахъ тогда вынесъ его, какъ онъ легъ на Шведской баттареѣ. Первый тогда вскочилъ онъ на нее, словно ангелъ громоносный — кричитъ: «*За мной ребята! За Царя батюшку!*» За нимъ шли вы — васъ Богъ помиловалъ, а жарко было, Ваше Высокородіе — Шведы молодцы драться! И какой почетъ послѣ того — и въ могилу-то солдата съ громомъ опускаютъ, да съ музыкой. Иногда, право слово, позавидуешь, когда вспомнишь, что свалятъ тебя на кладбищѣ, словно мужика какого, безъ ружейной пальбы...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, Сидоръ, десять разъ позавидуетъ инвалидъ, нашъ братъ, славной смерти тѣхъ, кто легъ тамъ, тамъ на берегахъ Дуная, либо на снѣгахъ Финляндіи.... «Смерть на постелѣ — не

солдатская смерть!» — говаривалъ Графъ Александръ Васильевичъ ...

сидоръ.

Вамъ, Ваше Высокородіе, пожить надобно; у васъ есть для кого пожить, и для барышни и для подчиненныхъ, которые всѣ готовы жизнь свою за васъ отдать ...

свѣтловскій.

Такъ, а съ Храбровымъ я помѣнялся бы моею участью, помѣнялся бы, и лучше захотѣлъ тамъ подлѣ него лечь, товарищъ, нежели на старости лѣтъ ... Тсъ! ни слова!

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

тѣ же и софья.

софья.

Дрожки готовы, папенька! Вотъ шляпа и палка ваша ... Да, вы что-то блѣдны?

свѣтловскій.

Ничего, ничего, такъ ... Дайка палку мою. Знаешь что? Не прогуляться ли намъ сперва немного здѣсь, въ саду, а тамъ и поѣдемъ ... (*Сидору тихо*) Вели отложить дрожки — я не поѣду! (*въ сторону*) Не могу ... (*Софьѣ*) Ну, маршъ! ...

софья.

Папенька! не хуже ли вамъ?

свѣтловскій.

Ничего, ничего: я вотъ погуляю, а потомъ, вмѣсто завтрака, приму микстуру ... и какъ рукой сниметъ ... (*Онъ и Софья уходятъ на балконъ.*)

сидоръ (*одинъ*).

«Какъ рукой сниметъ!» — Микстурю тамъ какую-то, вмѣсто завтрака! Нѣтъ, командиръ, обмануть ты насъ хочешь, да не обманешь! Видно, что плохо тебѣ отъ Латинской кухни приходится ... И на дрожкахъ ѣхать не можетъ, когда прежде по суткамъ съ лошади, бывало, не сходитъ, и думы нѣтъ! ... Господи! неужели мнѣ придется идти за гробомъ моего командира? Да если сіе правда то, что говорилъ Архипъ ... Эхъ! вотъ еслибы можно, такъ ужь бы и чортъ знаетъ что! ...

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

сидоръ, окуньковъ и гуръ (*сынъ его*).

окуньковъ.

Какая дурная эта привычка у моего любезнаго сосѣда ... шкого въ передней, ни одного лакеишка! ... Узнать нельзя, что къ дворянину пришелъ — шинели снять не кому ... Вотъ у меня, такъ въ лакейской толпа толпой — трое шапку снимаютъ, трое шинель берутъ ...

гуръ.

А ужь какъ, батюшка, они въ карты-то тамъ валяютъ — уморушка, да и только, а особливо Филька буфетчикъ ... Вы думаете, отъ чего у него носъ-то всегда раздуло? Отъ посковъ, батюшка, — ужь дуютъ, дуютъ его — ха, ха, ха!

окуньковъ.

Тише! Что ты горло-то этакъ распустилъ, дуралей? (*Сидору*) Эй, братецъ, послушай!

сидоръ.

Что вамъ угодно?

окуньковъ.

А гдѣ, братецъ, твой баринъ?

сидоръ.

Въ саду.

окуньковъ.

Въ саду-*съ*, говори учтивѣе! Ну, поди и скажи ему, что пріѣхалъ-де Гуръ Филатовичъ.

сидоръ.

Гуръ Филатовичъ, то есть ...

окуньковъ.

То есть, я!

сидоръ.

Такъ, да имя ваше и чинъ какой?

окуньковъ.

Будто ты не знаешь, кто Гуръ Филатовичъ? Что тебѣ до чина — поди доложи — то есть, не *доложи*, а скажи.

СИДОРЪ

Что Гуръ Филатовичъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Да, изволишь, и съ сыномъ, дескать, Гуромъ Гуровичемъ.

СИДОРЪ (*въ сторону*).

Эка птица вылетѣла!

(*уходитъ.*)

ОКУНЬКОВЪ.

Ну, братецъ, Гуръ, ты — изволишь, то есть, поправься, охорошись — поправь волосы-то — экой дуралей, изволишь, и съ шляпы, то пыли не стеръ, а сапоги-то, братецъ.... Охъ! ты, дуралей, дуралей!...

ГУРЪ.

Да, мое ли дѣло, батюшка, сапоги, да шляпу чистить? На то лакеи...

ОКУНЬКОВЪ.

Лакеи! А коли ихъ нѣтъ, изволишь? Видишь, изъ-за отцовскаго тебѣ хорошо, а ка бы ты самъ наживалъ, такъ не говорилъ бы такъ, дуралей ... Охъ, вы, дѣтки, дѣтки! не легкая васъ побери — оправься!

(*Оправляетъ его.*)

ГУРЪ.

Да, что ты сегодня нарядилъ меня такъ?

ОКУНЬКОВЪ.

А ты и не знаешь, изволишь? Развѣ я даромъ на тебя новый-то фракъ напялилъ? А?

ГУРЪ.

По мнѣ все равно — меня такъ стѣснило въ новомъ фракѣ...

ОКУНЬКОВЪ.

Видишь, Гуръ, изволишь: можетъ быть сегодня для тебя настанетъ весьма замѣчательный день. Я, изволишь, на твое воспитаніе ничего не жалѣлъ. Вотъ ужъ ты, не служа, 14-й классъ имѣешь, и слѣдовательно, изволишь, сынъ мой, долженъ ты подумать.... Да, слушай же, болванъ, родительскія наставленія!...

ГУРЪ.

Что мнѣ въ нихъ — тебя не переслушаешь, а толку-то въ нихъ мало!

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ мало, дуралей, изволишь? Вѣдь тебѣ наступаетъ важная эпоха въ жизни!

ГУРЪ.

Какая тамъ эпоха?

ОКУНЬКОВЪ.

Та, что вѣдь я женить тебя хочу, дуралея!

ГУРЪ.

Женить? Пожалуй; да ты и говорилъ бы толкомъ, что женить.

ОКУНЬКОВЪ.

Ну, понялъ! А на комъ?

ГУРЪ.

На женѣ — ужь и я это знаю!

ОКУНЬКОВЪ.

На дочери Свѣтловскаго, изволишь!

ГУРЪ.

Свѣтловскаго?... Охъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Что, охъ! Развѣ она тебѣ не нравится.

ГУРЪ.

Нѣтъ, не то, да она такая чопорная, ученая, и все смѣется надо мною...

ОКУНЬКОВЪ (*улыбаясь*).

Смѣется? То-то, изволишь, и хорошо; видно ей съ тобой весело. Ученая! Этакая бѣда — вотъ и мать твоя тоже въ пансіонѣ у *мадамы* училась, да я переучилъ ее по своему — забыла у меня по Французски-то болтать!

ГУРЪ.

Нельзя ли, батюшка, меня не женить на Свѣтловской?

ОКУНЬКОВЪ.

Ни, ни! Она твоя невѣста!

ГУРЪ.

Да, я не хочу — что въ ней! Ее и всю-то на одну руку поднять — нашелъ невѣсту!

ОКУНЬКОВЪ.

Ты смѣешь противиться волѣ отцовской? Я тебя за то...

ГУРЪ.

Ну, ну, пожалуй! Да, только Свѣт-

ловская за нашего брата не пойдетъ; вѣдь она чуть не генеральская дочь...

ОКУНЬКОВЪ.

А у тебя генеральскій карманъ, такъ одно другаго и стоитъ! Ты, изволишь, Гуръ, глупъ! Тутъ, братецъ, связи, и родство...

ГУРЪ.

Да, вѣдь она ужь, говорятъ, просватана?

ОКУНЬКОВЪ.

Кто тебѣ сказалъ? Была просватана, а теперь гдѣ этотъ женишекъ ея, молодчикъ? Рыскаетъ по Петербургу и не думаетъ! Словомъ, изволишь, ты долженъ жениться на Свѣтловской, а уладить мое дѣло.

ГУРЪ.

А если женихъ ея... Вѣдь съ гвардейскимъ-то офицеромъ не съ своимъ братомъ: спрячешь уши подальше, чтобы онъ не обрубилъ ихъ, нашему брату, фрачнику!

ОКУНЬКОВЪ.

Я тебѣ говорю... Словомъ, ты долженъ остаться здѣсь съ невѣстой, пока я тамъ переговорю съ отцомъ, долженъ объясниться, понравиться...

ГУРЪ.

Понравиться-то мнѣ не долго, а ужь объясниться, батюшка, воля твоя — да, я и не знаю какъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ неужели мнѣ тебя учить? Начни, вотъ, примѣромъ, такъ: «У насъ, изволишь, сегодня погода прекрасная....»

ГУРЪ.

Ну, «погода прекрасная!»

ОКУНЬКОВЪ.

«А вы, изволишь, еще прекраснѣе погоды, и я такъ, изволишь, счастливъ, что вижу, то есть...»

ГУРЪ.

«Вижу, то есть» — что же вижу?...

ОКУНЬКОВЪ (*разсердясь*).

Дурака!

ГУРЪ.

Вижу дурака...

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ, ты, дуралей, негодяй — не умѣешь трехъ словъ сказать! Я тебя такъ, изволишь, проучу — хоть ври, да объяснись и женись — чортъ съ тобой! я тебя благословляю!

ГУРЪ.

Ужь подлинно родительское благословеніе!

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

тѣ же и свѣтловскій.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Здравствуйте, любезный сосѣдъ! Извините, что я не тотчасъ явился.

ОКУНЬКОВЪ.

Помилуйте! Что за счетъ, изволишь, между Вашимъ Высокородіемъ и мною. Здоровье ваше какъ? Вотъ рекомендую вамъ моего любезнаго сына Гура Гуровича!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Этакой выросъ молодецъ! Что, батюшка, служить пора?

ОКУНЬКОВЪ.

Онъ ужь и то служитъ — повытчикъ въ Губернскомъ Правленіи...

СВѢТЛОВСКІЙ.

И то хорошо! Царю такъ же хорошо можно служить перомъ, какъ и шпагой. А все бы лучше, братъ, если бы мундиръ офицерскій...

ОКУНЬКОВЪ.

Онъ у меня такой писака, славный малой, одинъ сынъ, вся надежда отцовская...

СВѢТЛОВСКІЙ.

И то правда! Ну, сосѣдъ, извините, я только на минуту отлучусь...

ОКУНЬКОВЪ.

Помилуйте, Ваше Высокородіе, прошу васъ безъ чиновъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 8.

тѣ же и софья.

СОФЬЯ (*тихо*).

Боже мой! Что я узнала! Это убьетъ

батюшку! (*Окуньковъ и Гуръ кланяются*) Онъ такъ слабъ! Онъ скрывалъ отъ меня...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Софья! тебѣ кланяется Гуръ Филатовичъ. Садитесь-ка, сосѣдъ, да закусить чего нибудь не прикажете ли?

ОКУНЬКОВЪ.

Покорнѣйше благодарю! Я на малый часъ къ вамъ, мимоѣздомъ — васъ, изволишь, обезпокоить не смѣю..

СВѢТЛОВСКІЙ.

Софья! займи гостей — прошу... (*въ сторону*) А Русская пословица не лжетъ, что не въ пору гость хуже Татарина.

ОКУНЬКОВЪ.

Позвольте мнѣ приказать кое-что моему человѣку — я тотчасъ... Гуръ мой останется. (*тихо слугѣ*) Смотри же ты, помни, что я говорилъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Распоряжайте, какъ дома, любезный сосѣдъ.. (*Онъ и Окуньковъ уходятъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 9.

СОФЬЯ И ГУРЬ.

ГУРЪ.

Ну, что мнѣ съ ней начать? Эку невѣсту выбралъ, что не знаешь, какъ и подступиться! (*Софья стоитъ задумавшись*) Вы, сударыня... У насъ погода прекрасная...

СОФЬЯ.

Да, хороша! (*тихо*) Неужели это правда? И мой Модестъ не пишетъ ничего!

ГУРЪ.

Однакожъ дождички перепадали...

СОФЬЯ.

Да.

ГУРЪ.

А такая пыль, что хоть въ сито просѣвай.. (*Софья улыбается*) Ну! что-то смѣется!... Видно я совралъ не такъ. Съ этими барышнями, чортъ знаетъ что, и не придумаешь слова!

СОФЬЯ.

Садитесь, сударь, пожалуйте садитесь!

ГУРЪ.

Извините — я хотѣлъ...

СОФЬЯ.

Что вамъ угодно?

ГУРЪ.

Да, что она сегодня такая, будто иголку проглотила — слова не добьешься? А какъ тогда какъ-то у насъ была, такъ все смѣялась.... (*вслухъ*) Какъ ваше здоровье?

СОФЬЯ.

Я здорова.

ГУРЪ.

А я думалъ, что вы не здоровы.

СОФЬЯ.

А почему же вы такъ думали?

ГУРЪ.

Да, потому, что.... потому что.... (*тихо*) Я и самъ не знаю! Пустилъ бы тутъ батюшку, да посмотрѣлъ, какъ онъ тутъ управится съ такой чванной куколкой...

СОФЬЯ (*тихо*).

Несносный дуракъ! (*вслухъ*) Мы давно ужъ съ вами не видались. Давно ли вы въ городѣ были?

ГУРЪ.

О святой.

СОФЬЯ.

Да, какъ же это? Вѣдь вы тамъ служите?

ГУРЪ.

Да, я все числюсь въ больныхъ; батюшка меня держитъ въ деревнѣ — не отпускаетъ отъ себя...

СОФЬЯ.

А вамъ хотѣлось бы погулять?

ГУРЪ.

Какъ не хотѣться! А въ городѣ такъ весело — чудо! Какъ на святой построили балаганъ, да качели, а особливо тамъ былъ паяцъ, такъ ужъ уморушка, да и только — и ужъ этакъ его ломало! Вверхъ ногами станетъ, а въ роту палка.... а на

палкѣ маленькій паяцъ; а тамъ, какъ на лошадяхъ поскакали .... Ха, ха, ха!

СОФЬЯ.

Извините ... (*въ сторону*) Неужели мнѣ надобно слушать глупые разсказы его?

(*уходитъ*).

ГУРЪ (*одинъ*).

Эво-на! Я только было разговорился, какъ она и улетѣла! ... Женись этакъ на ней, такъ и дождешься добра ... И безъ того, говорятъ, съ женами, даже и съ смирными, ладу не дашь, а такая женушка ... да избави меня Господи! Не найдется развѣ лучше ея? Вонъ хоть у Стрячаго дочь. Эка матушка Фекла! Сама что пшеничное тѣсто, да и умомъ-то, говорятъ, ужь не Ея Высокородію чета! ... Какъ она у отца-то на балѣ мазурку отхватывала .... Этакъ, да этакъ, да этакъ ... (*показываетъ примѣръ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 10.

ГУРЪ И ОКУНЬКОВЪ.

ОКУНЬКОВЪ (*котораго Гуръ толкаетъ*).

Что ты? Одурѣлъ что ли?

ГУРЪ.

Да, батюшка, одурѣешь, какъ пойдешь не солоно хлѣбавши!

ОКУНЬКОВЪ.

Что тамъ такое, изволишь, сдѣлалось?

ГУРЪ.

Да, что сдѣлалось? Нарѣченная моя невѣста приказала тебѣ кланяться — она и говорить со мной не захотѣла!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ ты бы самъ заговорилъ!

ГУРЪ.

Заговори-ка — не хочешь ли ты, а я за тобой!

ОКУНЬКОВЪ.

Такъ ты ничего и не успѣлъ сказать ей? Охъ, ты олухъ! Вѣдь этакъ, Гуръ, тебѣ послѣ меня придется оставаться на свѣтѣ. Не всегда, изволишь, будешь ты жить отцовскимъ умомъ! Какъ же ты, изволишь, располагаешся жить на бѣломъ свѣтѣ?

ГУРЪ.

Вотъ о чемъ забота! Не умнѣе меня, да живутъ себѣ получше умныхъ: вѣдь если ты не оставишь мнѣ своего ума, такъ оставишь свой карманъ, а его и на умную голову промѣнять нельзя. Что деньги-то надобно беречь, этого я съ малолѣтства отъ тебя наслушался, и вотъ ужь такъ себѣ въ голову надолбилъ, что никто у меня этого отсюда не выколотитъ!

ОКУНЬКОВЪ (*въ восторгѣ*).

Другъ мой! Изволишь, обними меня; да будетъ надъ тобою мое благословеніе за такія утѣшительныя рѣчи! Помни, любезный сынъ: деньги береги, береги пуще всего деньги, а остальное суета! Съ этимъ, изволишь, ты будешь всегда счастливъ и спокоенъ, а между тѣмъ, постой еще — мы дѣло сладимъ ...

ГУРЪ.

Да, нельзя ли, батюшка ...

ОКУНЬКОВЪ.

Тише! Старикъ идетъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТѢ ЖЕ И СВѢТЛОВСКІЙ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Еще разъ извините, любезный сосѣдъ, меня старика, что заставилъ васъ ждать.

ОКУНЬКОВЪ.

И, помилуйте, Ваше Высокородіе, мы люди безфасонные!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Садитесь-ка, садитесь! Я думаю, любезный Гуръ Филатовичъ, что вы, человѣкъ дѣловой, занятой, такъ даромъ въ гости не поѣдете. Скажите-ка, нѣтъ ли дѣльца какого?

ОКУНЬКОВЪ.

Конечно, Ваше Высокородіе, то ли время теперь разъѣзжать по гостямъ безъ дѣла — пора рабочая, житье плохое, неурожаи, подати большія,

времена мудреныя — хоть вонъ бѣги и изъ помѣстья то своего!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну, вамъ о себѣ этого сказать нельзя. Васъ, кажется, Богъ благословляетъ. Я слышалъ, вы еще тяжбу выиграли?

ОКУНЬКОВЪ.

Былое дѣло, Ваше Высокородіе, да чего она мнѣ стоила! Охъ! съ нынѣшними судьями не то, что съ прежними — правосудіе такое, что и Господи упаси! Вѣдь вотъ и вамъ, Ваше Высокородіе, я слышалъ...

СВѢТЛОВСКІЙ *(слушаясь)*.

Что же вы слышали?

ОКУНЬКОВЪ.

Что вы также, изволишь, хотѣли было рискнуть, да немного, то есть, и промахнулись... то есть, вы меня простите — я изъ участія одного...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Благодарю васъ за участіе, но я въ немъ не нуждаюсь.

ОКУНЬКОВЪ.

Изволите, Ваше Высокородіе, Русская поговорка: «не плюй въ колодецъ...»

СВѢТЛОВСКІЙ.

Плевать въ колодцы я не стану, но скажите, къ чему ваша рѣчь?

ОКУНЬКОВЪ.

Къ тому же, что Вашему Высокородію, я слышалъ, угрожаетъ немалая непріятность...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какая же?

ОКУНЬКОВЪ.

Я слышалъ, извините, простите, — я вѣдь изъ участія — я слышалъ, что по откупу, въ который вы вошли, оказалось большое взысканіе...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, и я слышалъ...

ОКУНЬКОВЪ.

То-то, Ваше Высокородіе, надобно было спросить людей бывалыхъ! Вы, конечно, по вашей наукѣ, и по вашему высокому званію больше нашего въ чемъ иномъ знаете а ужъ тутъ, съ такихъ, изволите, дѣлахъ... хмъ! *(нюхаетъ табакъ)*.

СВѢТЛОВСКІЙ *(тихо)*.

Какое униженіе! Этотъ мерзавецъ осмѣливается... *(громко)* Оставимъ разговоръ, любезный сосѣдъ!...

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ прикажете, но я именно къ нему обращаюсь, извините...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вы мнѣ въ этомъ дѣлѣ не поможете, а совѣты теперь поздны...

ОКУНЬКОВЪ.

Добрый совѣтъ никогда не поздный, а помочь — почему же не помочь?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вы помочь мнѣ? Надобно сперва спросить, соглашусь ли я принять вашу помощь... Я ошибся — и заплачу за свою вину.

ОКУНЬКОВЪ.

Да, Ваше Высокородіе, не совсѣмъ таки правы! Какъ таки, въ ваши лѣта, съ вашимъ умомъ, еще вѣрить, хоть бы и почтеннымъ, изволите, людямъ, и рисковать имѣніемъ для такого дѣла....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Гуръ Филатычъ! Извините, мы другъ друга не поймемъ...

ОКУНЬКОВЪ.

Оно, конечно, то есть, откупъ дѣло доброе, да вѣдь надобно знать, то есть...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Я, сударь, не для барышей шелъ въ это дѣло — я ввѣрялъ залогъ другу...

ОКУНЬКОВЪ.

Другу! Вотъ ужъ извините, не вамъ бы говорить, не мнѣ слушать — друзья, другъ... хе, хе, хе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Если мнѣ старику, бригадиру, придется съ моею дочерью просить милостыни — я къ вамъ не приду, Гуръ Филатычъ — понимаете?

(встаетъ.)

ОКУНЬКОВЪ.

До милостыни далеко, Ваше Высокородіе, и я хотѣлъ предложить вамъ средства поправить неотмѣнно ваши обстоятельства — извините!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Поправить?

ОКУНЬКОВЪ.

Позвольте мнѣ рекомендовать, Ваше Высокородіе, моего сынишка, Гура — малый добрый, малый на хорошей дорогѣ, малый... Если бы Ваше Высокородіе соблаговолили войдти съ нами въ близкое родство...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Покорно васъ благодарю, но для меня, извините, не то время теперь...

ОКУНЬКОВЪ.

Именно то. Ваши связи, ваше имя, при отцовскомъ имѣньишкѣ моего сынишка, къ которому дочка ваша присовокупитъ и ваше имѣніе... Извините, я буду откровененъ: объ описи вашего имѣнія уже есть указъ....

СВѢТЛОВСКІЙ.

Указъ!

ОКУНЬКОВЪ.

А вы и не знали?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Объ описи моего имѣнія! *(Онъ не можетъ удержаться и падаетъ въ кресла.)*

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ! что это вы, Ваше Высокородіе; да вотъ тутъ-то и надобно показать всю твердость, изволите, духа — дѣло еще не конченое...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Для меня все кончено! О Софья, Софья! О дитя мое, дитя мое!

ОКУНЬКОВЪ.

Приступимъ-ка смѣлѣе къ дѣлу! Благоволите-ка по просту, изволишь, съ нашимъ братомъ! Ударимъ по рукамъ — вы въ приданое дочькѣ отдадите ваше имѣніе, а выправить его будетъ мое дѣло. Сыграемъ свадебку, да и станемъ радоваться на дѣтокъ! Вѣдь и нашъ братъ тоже рангъ маіорскій имѣетъ, и имѣньицы-то у насъ смѣжныя...

СВѢТЛОВСКІЙ (*хладнокровно*).

Скажите, Гуръ Филатычъ, по полученіи этого указа, что будутъ дѣлать?

ОКУНЬКОВЪ.

Будто не изволите знать: приступятъ къ описи имѣнія...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ну?

ОКУНЬКОВЪ.

Извѣстно, что далѣе: продадутъ все съ молотка...

СВѢТЛОВСКІЙ.

А я?

ОКУНЬКОВЪ.

А вамъ предоставятъ жить гдѣ угодно и чѣмъ угодно.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Мое родовое имѣніе! Меня, стараго, дряхлаго бригадира! Дочь мою! Моихъ добрыхъ крестьянъ, которыхъ любилъ я, какъ дѣтей! Могилы отца и матери! О другъ мой! что ты сдѣлалъ со мною?

ОКУНЬКОВЪ.

Говоря о крестьянахъ, Ваше Высокородіе, признаться: вы ихъ понизбаловали — запашка у васъ мала — можно бы завесть винокурню, а питейный домъ принесетъ большой разсчетъ.

СВѢТЛОВСКІЙ (*удерживаясь*).

Какія же средства находите вы оставить имѣніе за мною?

ОКУНЬКОВЪ.

О! многія — это ужъ будетъ наше дѣло! Можно... можно... Да что за бѣда, если на деньгу пошла?... Можно заднимъ числомъ совершить закладную — можно оспорить вашу довѣренность — можно... уничтожить ее, такъ, что и слѣдовъ... Можно...

СВѢТЛОВСКІЙ (*съ жаромъ*).

Можно смѣло въ глаза сказать вамъ, что вы дерзкій ябедникъ и негодяй, если вы осмѣливаетесь мнѣ, старому солдату сдѣлать предложеніе быть

подлецомъ, посрамить сѣдые свои волосы . . .

ОКУНЬКОВЪ.

Я ради участія . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Стой, ты, подъячій! . .

ГУРЪ (*испугавшись*).

Ай, батюшка!

ОКУНЬКОВЪ.

Напрасно, Ваше Высокородіе, изволите безславить меня наименованіемъ подъячаго: я такой же дворянинъ, помѣщикъ и коллежскій ассесоръ, то есть, какъ и Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты смѣешь сравнивать меня съ собою — меня, вѣковаго дворянина, мои чины, пріобрѣтенные кровью, моихъ дѣтей-крестьянъ, которыхъ передали мнѣ отцы мои, ты — пачкунъ, взяточникъ, сынъ цѣловальника . . .

ОКУНЬКОВЪ.

Не . . . не . . . горячитесь, изволишь . . .

ГУРЪ.

Что батюшка, а? Вотъ поди-ка ты уладь съ ними? Уберемся лучше за добра ума!

ОКУНЬКОВЪ.

Прочь, изволишь . . . Ваше Высокородіе, гнѣвастесь напрасно . . . Я имѣю право, какъ дворянинъ, какъ . . . и знаете ли, что имѣніе ваше почти принадлежитъ мнѣ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Да, извините! Я заплатилъ за васъ взысканіе, и теперь опись вашего имѣнія будетъ производиться уже по моему иску; я хотѣлъ сдѣлать счастливою дочь вашу, но вы, изволишь, не хотите . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Этого только не доставало! Боже великій! . . Хорошо — увидимъ, что будетъ, а теперь, вонъ отсюда, вонъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Эхъ! свидѣтелей-то нѣтъ! . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Вонъ, говорю я!

ОКУНЬКОВЪ.

Извольте — мы уйдемъ! Желаемъ здравія и счастія Вашему Высокородію, но ужъ извините — мы увидимся съ вами, и тогда, можетъ быть, я попрошу *васъ* пожаловать вонъ, а что вы бригадиръ, а нашъ братъ *подъячій* . . . И, помилуйте! кто нынче считается въ такихъ пустякахъ . . . До свиданія!

(*Уходятъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 12.

СВѢТЛОВСКІЙ (*одинъ*).

Боже! гнѣвъ истощилъ всѣ силы мои, но могъ ли я удержаться? Кровь моя закипѣла . . . Старикъ! а это только *начало* . . . и можетъ быть съ нищенской клюкой придется мнѣ идти и стучать подъ окномъ богача, для того только, чтобы мнѣ безсловѣчно отвѣчали: «*Богъ подастъ*!» Не смѣю пожелать самой смерти: что будетъ тогда съ тобою, дочь моя, дочь моя!

(*Онъ падаетъ въ кресла*).

—

ЯВЛЕНІЕ 13.

СВѢТЛОВСКІЙ и СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Папенька! что съ вами сдѣлалось? Я слышала вашъ голосъ!

СВѢТЛОВСКІЙ (*улыбаясь*).

Ничего, мой другъ, я шутилъ, я смѣялся . . .

СОФЬЯ.

Шутили! Но вы такъ разстроены — вы дрожите . . .

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего! И какъ было не смѣяться — посуди сама? Тебѣ сыскался женихъ

СОФЬЯ.

Женихъ, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, мой другъ, сынъ сосѣда Гура Филатыча, Гуръ Гуровичъ!

СОФЬЯ.

Вы шутите?..

СВѢТЛОВСКІЙ.

Да, да, я шучу.. А онъ точно явился ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ..

СОФЬЯ.

Но всякое сильное движеніе вамъ вредно; берегите себя, папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ничего, ничего, милый другъ! Для тебя я готовъ беречь себя...

СОФЬЯ.

Вы плачете, папенька?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Отъ радости, что ты со мною, дочь моя, милая моя Софья! Насъ не разлучать — ты меня не оставишь, никогда не правда ли? Никогда?

СОФЬЯ (*обнимаетъ его*).

Ахъ, папенька!

—

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТѢ ЖЕ И СИДОРЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что ты, Сидоръ?

СИДОРЪ.

Ахъ! Ваше Высокородіе!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что такое, говори? Пожаръ, что ли?

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе! Охъ!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что съ тобой, мой другъ, сдѣлалось? чего ты испугался?

СИДОРЪ.

Къ вамъ пріѣхали...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Кто? гости?

СИДОРЪ.

Плохіе гости: капитанъ-исправникъ, судья, засѣдатели... и Богъ знаетъ, что за народъ такой!..

СОФЬЯ (*падаетъ на колѣни*).

Папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ (*дрожа*).

Настала минута испытанія... Постой, дочь моя, постой, встань — поддержи меня!

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе! не прикажете ли отправить незваныхъ гостей—этакъ, по нашему! Ей Богу, Ваше Высокородіе, бѣда не велика... я ихъ...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Не смѣй! Они пріѣхали исполнять свою должность... Боже! подкрѣпи меня (*падаетъ на колѣни*) Боже! даруй мнѣ силы!

(*бросаясь къ нему*)
СИДОРЪ. Ваше Высокородіе!
СОФЬЯ. Папенька!

СВѢТЛОВСКІЙ (*подымаясь*).

Дочь моя! ты должна узнать... Ты плачешь!

СОФЬЯ (*отирая слезы, весело*).

Нѣтъ, папенька, я не плачу — я все знаю — я ничего не боюсь!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Все знаешь! Нѣтъ, ты не знаешь, зачѣмъ пріѣхали эти люди — ты не знаешь, что у насъ все возьмутъ, что насъ выгонятъ отсюда, что мы пойдемъ съ тобой скитаться, какъ нищіе...

СОФЬЯ.

Что вы говорите, папенька! Никогда нищими мы небудемъ... Развѣ я не въ состояніи работать? Развѣ я разстанусь съ вами? Развѣ я допущу кого нибудь другаго успокоить вашу старость? Только укрѣпитесь, папенька, только возложите надежду на Бога... А мой Модестъ.. мой женихъ...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дочь моя! ты должна узнать всю мѣру нашего бѣдствія: можетъ быть, отецъ Модеста теперь не позволитъ ему жениться на тебѣ!..

СОФЬЯ.

Не позволитъ!.. (*молчаніе*) О! тогда-

то я почту себя совершенно счастливою, тогда все, все принесу вамъ въ жертву — буду съ вами, не разлучусь съ вами — никогда не увидите вы ни слезъ ни печали — я буду утѣшать васъ, молиться за васъ!..

СВѢТЛОВСКІЙ.

И я осмѣлился сѣтовать, когда у меня такая дочь, когда *она* утѣшаетъ меня, *она*, за которую я всего страшился — *она*... Въ мои объятія, дочь моя, радость моя, утѣшеніе моей старости! Нѣтъ, я не одинокъ! Нѣтъ! я не несчастливъ—у меня есть дочь!

СИДОРЪ (*подходитъ*).

А меня-то, Ваше Высокородіе, развѣ вы прогоните отъ себя! Да, я не пойду отъ васъ, я буду стоять у дверей вашихъ, лежать, какъ собака у вороть вашихъ — я не буду вамъ въ тягость — я могу работать!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Сидоръ!

СИДОРЪ.

Нѣтъ, Ваше Высокородіе, вы не прогоните меня — вы не забудете, что двадцать лѣтъ дѣлилъ я съ вами и труды и походы; что вы дали мнѣ пріютъ на старости — вы не забудете вашего вѣрнаго Сидора...

(*Хочетъ стать на колѣни*).

СВѢТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, нѣтъ! сюда, сюда, къ груди твоего стараго командира!

СИДОРЪ.

Ахъ, Ваше Высокородіе, извините— да у меня еще достанетъ силъ идти въ Петербургъ, къ самому Государю, упасть къ нему въ ноги, сказать ему: «Ваше Императорское Величество! у моего стараго командира, который 25 лѣтъ служилъ вамъ вѣрою и правдою, нѣтъ куска хлѣба — въ Русскомъ Царствѣ, Царь Русскій не допуститъ умереть съ голоду Русскаго солдата!...» Онъ выслушаетъ меня — онъ вспомнитъ объ васъ...

(*Свѣтловскій безмолвно складываетъ руки и смотритъ въ Небо*).

—

ЯВЛЕНІЕ 15.

ТѢ ЖЕ, РУБАКИНЪ, ШИШИМОРИНЪ, ЗАСѢДАТЕЛЬ, ОКУНЬКОВЪ.

(*Свѣтловскій вздрагиваетъ, увидя ихъ, но опять спокойно садится въ кресла*).

РУБАКИНЪ.

Ваше Высокородіе! простите меня...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Здравствуй, мой добрый Петръ Егорычъ! Что, братъ, скажешь?

РУБАКИНЪ.

О! если бы я могъ... если бы тяжкій долгъ службы!..

СВѢТЛОВСКІЙ.

Полно, полно, братецъ, полно, старый товарищъ — ты исполняешь свою обязанность!

ШИШИМОРИНЪ.

И всеконечно, Его Высокородію взыскательства имѣть не подлежитъ, ибо въ силу законнаго права...

СВѢТЛОВСКІЙ (*кротко*).

Изъясненія не нужны, любезнѣйшій Авдей Кузьмичъ! Позвольте только спросить: по какому праву опять угодно было пожаловать теперь ко мнѣ Гуру Филатычу? Кажется, онъ могъ уволить меня отъ своего присутствія...

ШИШИМОРИНЪ.

Какъ кредиторъ вашъ, онъ имѣетъ право присутствовать при совершеніи описи и наблюдать за порядкомъ дѣла.

СВѢТЛОВСКІЙ.

А!.. такъ добро пожаловать, любезный сосѣдъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Ваше Высокородіе! простите меня: вѣдь я изъ участія къ вамъ...

СВѢТЛОВСКІЙ (*стараясь скрыть свое чувство*).

Увѣренъ... увѣренъ... Объясненія не нужны.

СОФЬЯ *(тихо)*.

Боже мой! онъ не перенесетъ нашего несчастія — онъ опять сдѣлался такъ блѣденъ!

ШИШИМОРИНЪ.

Не позволите ли приступить?...

РУБАКИНЪ.

Ваше Высокородіе, благоволите указать: нѣтъ ли у васъ движимаго имѣнія, принадлежавшаго вашей супругѣ; вы можете отдѣлить его... *(тихо)* Бога ради, вы можете, скажите только...

СВѢТЛОВСКІЙ *(громко)*.

Нѣтъ! за моей женой ни какого отцовскаго приданаго не было...

ШИШИМОРИНЪ.

Да, если бы и было, то потребны законныя доказательства...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Господа! берите все — Г. Окуньковъ пусть будетъ свидѣтелемъ, что я ничего не утаилъ — все берите! Сидоръ! поди, вели отворить кладовыя; прикажи, чтобы никто изъ крестьянъ не смѣлъ оказывать грубости ГГ. чиновникамъ...

ШИШИМОРИНЪ.

О! тамъ уже безъ приказаній Вашего Высокородія почти все кончено! — остается описать вашъ господскій домъ и ваше господское недвижимое строеніе въ домѣ, а также и движимое имѣніе во дворѣ... Не угодно ли вамъ самимъ...

СВѢТЛОВСКІЙ *(съ трепетомъ)*.

Возьмите ключи отъ моей конторки... Любезный Петръ Егорычъ — меня увольте, а нельзя ли, братъ, одно только для меня сдѣлать: *тамъ* лежитъ мой старый Георгіевскій крестъ — его, да шпагу мою, ту шпагу, которая... Нельзя ли не включать ихъ въ опись?

РУБАКИНЪ *(въ сторону)*

О Боже мой!

СВѢТЛОВСКІЙ *(улыбаясь)*.

Нельзя?... Хорошо Господа! Можете приступить къ вашему дѣлу... *(слуга входитъ)* Что такое?... Письмо?

СОФЬЯ.

Ахъ! вѣрно отъ Модеста? Папенька поскорѣе, поскорѣе!..

СВѢТЛОВСКІЙ.

Въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, это письмо... мое спасеніе!..

ШИШИМОРИНЪ.

Что же мы мѣшкаемъ?

РУБАКИНЪ.

Позвольте, господа! Его Высокородіе получилъ письмо, которое перемѣнитъ обстоятельства дѣла...

СВѢТЛОВСКІЙ *(поспѣшно пробѣгая письмо)*.

Нѣтъ, господа, письмо это не препятствуетъ вамъ исполнять вашу обязанность.

РУБАКИНЪ, ШИШИМОРИНЪ И ДРУГІЕ *(уходятъ на право)*.

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

СВѢТЛОВСКІЙ И СОФЬЯ.

СОФЬЯ.

Папенька! такъ это письмо...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Мой другъ!.. Оставь его — кромѣ Бога для насъ нѣтъ надежды!

СОФЬЯ.

Оно не отъ Модеста?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Оно отъ отца его — на, моя великодушная Софья, прочитай, а потомъ приди на грудь отца твоего, если оно растерзаетъ твое сердце... станемъ плакать вмѣстѣ!

СОФЬЯ *(пробѣжавъ письмо и удерживая слезы)*.

Папенька! видите, что Модестъ не забылъ меня!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Но онъ не можетъ противиться волѣ своего отца, и мое несчастіе разрушаетъ и твое благополучіе!...

СОФЬЯ.

Ахъ! папенька! счастіе мое быть съ

вами; мое благополучіе утѣшитъ, успокоитъ васъ. . . (*въ сторону*) Боже! дай мнѣ силы!

—

ЯВЛЕНІЕ 17.

тѣ же и подьячій.

подьячій.

Гдѣ его благородіе, г-нъ Капитанъ-Исправникъ? Бѣда, бѣда!

свѣтловскій.

Что такое?

подьячій.

Бунтъ, пасиліе! Крестьяне ваши собрались толпой и идутъ сюда!

свѣтловскій.

Не можетъ быть! Никогда не станутъ мои добрые крестьяне противиться и своевольствовать!

—

ЯВЛЕНІЕ 18.

прежніе и рубакинъ, шишиморинъ, окуньковъ (*съ одной*), сидоръ (*съ другой стороны*).

рубакинъ.

вмѣстѣ.

Что такое?

шишиморинъ.

Какое казусное приключеніе сдѣлалось?

окуньковъ.

Въ силу какого права, извольте?

свѣтловскій.

Позвольте, господа, здѣсь, вѣрно, недоразумѣніе . . . . Что тамъ такое, Сидоръ?

сидоръ.

Ваше Высокородіе! крестьяне ваши собрались и просятъ позволенія войдти сюда.

(*Слышны голоса.*)

свѣтловскій.

Что имъ надобно? Что это значитъ?

шишиморинъ (*испугавшись*).

Во всякомъ случаѣ, вы, г-нъ Капитанъ-Исправникъ, отвѣчаете за безопасность нашу, а Ваше Высокородіе можете понять, что за подобный поступокъ вы подвергаетесь строжайшей отвѣтственности!

свѣтловскій.

Какой поступокъ?

софья (*въ сторону*).

Какое новое несчастіе угрожаетъ намъ!

голоса архипа и другихъ.

Пустите насъ къ нему! Пустите къ отцу нашему!

—

ЯВЛЕНІЕ 19.

тѣ же, архипъ, и за нимъ нѣсколько крестьянъ и крестьянокъ.

архипъ.

Бояринъ! Отецъ ты нашъ! Кормилецъ!

свѣтловскій.

Что вамъ надобно, друзья мои? Что значитъ вашъ приходъ?

архипъ.

Неужели ты насъ покидаешь, родимый? Неужели ты оставляешь насъ, сиротъ твоихъ?

свѣтловскій.

Божья воля, друзья мои . . .

архипъ.

Нѣтъ! мы съ тобой не разстанемся. Смилуйся, отецъ нашъ! Возьми у насъ все, продай — заложи насъ, отдай въ кабалу — заплати долгъ твой, не покидай насъ!

свѣтловскій.

Боже мой!

архипъ.

И отцы наши, и мы жили за тобой, какъ въ царствѣ небесномъ — ты насъ жаловалъ, насъ защищалъ, ты насъ кормилъ, когда у насъ хлѣбъ не родился!

1-й крестьянинъ.

Ты послѣднимъ дѣлился съ нами; самъ посѣщалъ меня, когда я умиралъ въ прошломъ году!

2-й крестьянинъ.

Отцы наши учили насъ любить тебя, кормилецъ — и батюшка-то твой и матушка-то благодѣяли намъ! Да намъ ли забыть тебя? Да, не роди мать сыра земля!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Друзья мои! Дѣти мои!

1-й КРЕСТЬЯНИНЪ.

Возьми, продай въ некрутство трехъ сыновъ монхъ...

АРХИПЪ.

Продай скотишко, хлѣбъ, все продай! Господь дастъ, мы опять разживемся; мы всѣ пойдемъ въ заработку; ни одного старика въ деревнѣ не останется!

СОФЬЯ (*въ сторону*).

Ихъ примѣръ рѣшитъ меня! (*тихо Окунькову*) Гуръ Филатычъ! позвольте мнѣ сказать вамъ два слова!

ОКУНЬКОВЪ.

Матушка Софья Ивановна, изволишь, я къ вашимъ услугамъ, хоть батюшка вашъ, Его Высокородіе...

СОФЬЯ.

Пожалуйте за мною!

(*Она и Окунькова уходятъ.*)

СВѢТЛОВСКІЙ.

Господа! бунтъ ли это? Я не подучалъ ихъ — вы сами видите!

РУБАКИНЪ.

Охъ! отецъ-командиръ! Когда вы были у насъ начальникомъ, кто изъ насъ также не отдалъ бы за васъ жизни своей!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Товарищъ! спасибо! — Друзья мои! это невозможно. Если Богъ приводитъ меня разстаться съ вами, Онъ благословитъ усердіе ваше, и новый помѣщикъ вашъ будетъ еще лучше меня.

АРХИПЪ.

Да, хоть бы и лучше тебя, такъ съ тобой разстаться? Упаси Владыко!... Ты не соглашаешься? Ребята! въ ноги барину! Кормилецъ! не оставляй насъ! Смилуйся, смилуйся!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ (*на колѣняхъ*).

Смилуйся, кормилецъ, не оставляй насъ, не оставляй насъ!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Дѣти мои! что вы дѣлаете? Встаньте, встаньте!

ВСѢ КРЕСТЬЯНЕ.

Нѣтъ! не покидай насъ, не покидай насъ! Смилуйся!

—

ЯВЛЕНІЕ 20.

ТѢ ЖЕ, СОФЬЯ, ОКУНЬКОВЪ И ГУРЪ.

СОФЬЯ.

Онъ не разлучится съ вами, не бойтесь, друзья мои!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Что это значитъ, дочь моя?

СОФЬЯ (*беретъ руку Гура*).

Папенька! вы говорили, что Гуръ Гуровичъ сватался за меня — онъ не оставляетъ своего предложенія, а я согласна выдти за него!

ОКУНЬКОВЪ.

Да, изволишь, Ваше Высокородіе, хотя вы и крупненько давича со мной говорили, да я изъ участія, ужь коли Богу угодно — невѣста согласна и женихъ на лицо! Гуръ! проси отцовскаго благословенія!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Ты хочешь жертвовать собою, дочь моя?

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ, то есть, жертвовать, изволишь?

СОФЬЯ.

Гуръ Филатычъ говоритъ, что онъ прекращаетъ свое взысканіе...

ОКУНЬКОВЪ.

Прекращаю, прекращаю!

СОФЬЯ.

Что онъ не разлучитъ меня съ вами, и вы останетесь здѣсь съ вашими добрыми крестьянами...

ОКУНЬКОВЪ.

Останется, останется!

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже! ты услаждаешь самыя горькія минуты бытія моего, наградою выше заслугъ монхъ! Софья! твое дѣло,

твоя жертва вспомянутся *тамъ!* Но я не согласенъ, дитя мое!

ОКУНЬКОВЪ.

Не согласенъ?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Нѣтъ, дитя мое, нѣтъ! Ты не понимаешь великости жертвы твоей! Нѣтъ, я не соглашаюсь! Но у кого такая дочь, кого такъ любятъ его добрые подвластные — Богъ пошлетъ тому спасеніе — надежда радостно оживляетъ мое сердце!...

—

ЯВЛЕНІЕ 21.

ТѢ ЖЕ И СЛУГА.

СЛУГА.

Ѳома Ѳомичъ Пудовиковъ проситъ позволенія видѣться съ вами.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Какой Ѳома Ѳомичъ? Я не знаю его. Проси.

(*Слуга уходитъ.*)

ОКУНЬКОВЪ.

Ужь не тотъ ли это, что не давно проѣздомъ изъ Петербурга пріѣхалъ къ намъ въ городъ — подрядчикъ, милльонеръ... Да за чѣмъ его Господь принесъ сюда? Я имѣлъ съ нимъ когда-то дѣло — человѣкъ, изволишь, весьма богатый, почтенный... О! Ѳома Ѳомичъ — онъ, точно онъ!

—

ЯВЛЕНІЕ 22.

ТѢ ЖЕ И ПУДОВИКОВЪ.

ПУДОВИКОВЪ.

Здравствуйте-ка, Ваше Высокородіе, батюшка Иванъ Ивановичъ! Здравствуйте матушка барышня, Софья Ивановна! Все ли васъ Господь милуетъ? Здравствуйте, честные господа!

ОКУНЬКОВЪ.

Ахъ! почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ!

ПУДОВИКОВЪ.

А! и ты, отецъ, здѣсева? Что вы, батюшка, Ваше Высокородіе, на меня глядите! Аль, не узнаете меня?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Извините! я не имѣю чести знать васъ...

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, такъ позвольте себя рекомендовать, батюшка, а вамъ не знать меня не мудрость; вѣдь ужь мы давно не видались: С. Петербургскій купецъ и коммерціи совѣтникъ Пудовиковъ, а вотъ вамъ, батюшка, и писемцо — только что съ штафеты получилъ, да и поскакалъ сюда. А вотъ и вамъ, матушка, барышня, а за то пожалуйте ручку поцѣловать...

СОФЬЯ.

Рука Модеста!

СВѢТЛОВСКІЙ (*пробѣгая письмо*).

Письмо Модестова отца — онъ проситъ извинить его въ посѣщномъ отказѣ — онъ соглашается на бракъ сына своего съ моею дочерью!

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, и слава те, Господи! А вамъ, барышня, что пишутъ изъ Питера? Эвося! Да ужь и по глазкамъ видно, что нибудь да веселое...

СОФЬЯ.

Онъ ѣдетъ сюда! Онъ скоро будетъ!

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ, изволишь, что это значитъ? Но, слово, данное мнѣ? Но въ такомъ случаѣ я оскорбленъ двояко...

ШИШИМОРИНЪ.

Не писнуть ли? А?

ПУДОВИКОВЪ.

Что тако: *писнутъ?* Да, чтой-то, Ваше Высокородіе, у васъ гостей-то много? Что у васъ тако досѣлось? Неужели васъ, родимый, вздумали чѣмъ нибудь потревожить? Неужели я опоздалъ? Вы за чѣмъ здѣсь, г-нъ Окунковъ? Отвѣчай-коте скорѣе?

СВѢТЛОВСКІЙ.

Милостивый государь! я совсѣмъ не

имѣю чести васъ знать, но вы застали меня въ самыя горестныя минуты . . .

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что тако сдѣлалось? Эка, Господи, да говорите: каки горестны минуты? Г-нъ Окуньковъ! тутъ видно, братъ, твои штуки, да фитюльки!

ОКУНЬКОВЪ.

Изволишь, монхъ штукъ никакихъ нѣтъ, почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ, извините, изволишь — а я, какъ кредиторъ, присутствую при описи имѣнія, по моей претензіи на г-на Свѣтловскаго.

ПУДОВИКОВЪ.

Какъ, братъ? Такъ это ты-то купилъ претензію по залогу на Его Высокородіе? Ахъ, ты, недобросовѣстный! Да развѣ мало на тебѣ и старыхъ-то грѣховъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Какъ вы, изволишь . . .

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что, изволишь! Знаю, братъ, я тебя, Лису Елизарьевну — мягко ты стелешь, да жестко спать! — И ты осмѣлился безпокоить экова почтеннѣущаго старика, экова отца, Его Высокородіе? Эти подъячіе за тобой, видно, сюда прилелись?

РУБАКИНЪ.

Милостивый государь! позвольте . . .

ПУДОВИКОВЪ.

А ты кто, батюшка?

РУБАКИНЪ.

Я Капитанъ-Исправникъ.

ПУДОВИКОВЪ.

Ну, тебѣ и честь капитанская, а я вотъ про этихъ дармоѣдовъ-то говорю: вишь какъ обрадовались, что есть-де случай поживиться . . . . Зачѣмъ пришли?

ШИШИМОРИНЪ (*Пудовикову*).

По какому праву?

ОКУНЬКОВЪ (*Пудовикову*).

Изволишь, такія обиды . . .

ПУДОВИКОВЪ.

Да, что вы ко мнѣ лѣзете? У меня вѣдь, братъ, гладко взять — не мутовку оближешь! Вишь подскочили! Видалъ я въ Питерѣ и почище васъ! Онъ тебѣ долженъ, такъ, и притѣсняшь его? Ты этакъ готовъ бы старика-то и со двора согнать?

ШИШИМОРИНЪ.

Вы безчестье заплатите!

ПУДОВИКОВЪ.

Безчестье? А вѣдь поди-ко, братъ, сотни двѣ безчестье-то твое стоитъ! Изволь, наличными заплатимъ, да и росписку отъ 25-го Декабря съ тебя лично возьмемъ — вѣдь наше дѣло купеческое!

ОКУНЬКОВЪ.

Долгъ, неплатежъ.... Я имѣлъ право, почтеннѣйшій Ѳома Ѳомичъ . . .

ПУДОВИКОВЪ.

Долгъ? Всѣ мы должны Богу, да Царю! Неплатежъ? Эка важность! Такъ ты тутъ-то и покажи милосердіе, какъ заплатить-то человѣку нечѣмъ, а коли платятъ, такъ и жидъ милосердъ; а ты вѣдь христіанинъ, вѣдь тебѣ умирать придется когда нибудь . . . Что ты въ самомъ дѣлѣ.. Велика ли претензія-то вашей милости?

ОКУНЬКОВЪ (*важно*).

Сорокъ тысячъ рублевъ!

ПУДОВИКОВЪ (*насмѣшливо*).

Монетой иль ассигнаціями? . . .

ОКУНЬКОВЪ.

Ассигнаціями, разумѣется!

ПУДОВИКОВЪ.

Такъ за эку дрянь ты и имѣніе у Его Высокородія описывать? И по-

дождать не хотѣлъ? Развѣ онъ промоталъ что-ли? Будто не знаешь, что онъ безвинно платитъ?

ОКУНЬКОВЪ.

Вы оскорбляете меня, изволишь, Ѳома Ѳомичъ...

ПУДОВИКОВЪ *(топая ногами)*.

Молчи, Фарисей! На, бери свои деньги!

СВѢТЛОВСКІЙ, РУБАКИНЪ, ОКУНЬКОВЪ, ШИШМОРИНЪ.

Какъ? Что это?

ПУДОВИКОВЪ.

Что толковать — бери, говорятъ! *(выкидываетъ на столъ толстый бумажникъ и садится къ столу.)*

СВѢТЛОВСКІЙ.

Милостивый государь!...

ПУДОВИКОВЪ.

А вотъ постойте, родимой, съ вами послѣ, а сперва съ этимъ разсчитаемся. Бери! Чѣмъ хошь? Хошь ломбардными? Хошь билетами казначейства? Ассигнацій со мной пѣтъ столько, а въ городѣ я те осыплю ими. Бери, Аспидъ Филатычъ!...

ОКУНЬКОВЪ.

Ѳома Ѳомичъ! одно, изволишь, ваше слово... *(кланяется)* Ваша записочка, подписочка! Мы сочтемся— я пріѣду къ вамъ!

ПУДОВИКОВЪ *(разгорячась)*.

Ну, не грѣходѣдникъ ли ты, прости Господи? Только показалъ я тебѣ деньги, какъ ты и кланяешься въ поясъ — алтынникъ ты этакой!... Ну, кому ты кланешься? Вѣдь я мужикъ: вѣдь ты карману моему кланешься — такъ ты съ нимъ и знайся, а отъ меня убирайся! Я съ тобой раздѣлаюсь! — Пріѣзжай въ городъ — заплачу, да и пропади ты, чтобы съ тобой вѣкъ не встрѣтиться!

ОКУНЬКОВЪ.

Мое почтеніе. *(Свѣтловскому)* Ваше Высокородіе! извините — я не зналъ, что Ѳома Ѳомичъ...

ПУДОВИКОВЪ.

Убирайся, говорятъ! Г-нъ Капитанъ-Исправникъ! Прикажите всѣмъ имъ отправляться съ двора долой! На коего бѣса ихъ теперь? Вѣдь они только на несчастіе человѣческое слетаются, какъ воронье на трупъ...

РУБАКИНЪ *(Окунькову)*.

Вы согласны принять ручательство?...

ОКУНЬКОВЪ.

О, о! помилуйте, изволишь.... Ѳома Ѳомичъ!... изволишь! Ваше Высокородіе!...

ШИШМОРИНЪ *(Пудовикову)*.

Милостивый государь, Ѳома Ѳомичъ! ...мое почтеніе, мое благоговѣніе...

ПУДОВИКОВЪ.

Убирайся, убирайся, да и подъячихъ-то веди — всю эту дрянь забирай съ собой! А на водку хошь, такъ въ городѣ приходи!

(Окунькова, Шишморинъ, Гуръ и Подъячій кланяются и спѣшатъ идти.)

—

ЯВЛЕНІЕ 23.

ТѢ ЖЕ, КРОМѢ ВЫШЕДШИХЪ.

СВѢТЛОВСКІЙ.

Боже мой! Я избавленъ, я спасенъ! Дочь моя! *(онъ обнимаетъ ее)*.

СИДОРЪ.

Ваше Высокородіе!

АРХИПЪ И КРЕСТЬЯНЕ.

Отецъ нашъ! Ты останешься съ нами!

(Цѣлуютъ руку Свѣтловскаго.)

РУБАКИНЪ (*Пудовикову*).
Почтенный человѣкъ! Вашъ поступокъ . . .

ПУДОВИКОВЪ (*утирая слезы*).
Что, батюшка: *почтенный!* Посмотрико-те посмотрико-те, вѣдь на это и Ангелы Божьи порадуются. (*указываетъ на Свѣтловскаго*).

СВѢТЛОВСКІЙ (*Пудовикову*).
Позвольте мнѣ узнать, милостивый государь, что побудило васъ оказать мнѣ такое благодѣяніе? Кто вы? Чѣмъ могу я заплатить вамъ? Разсудили ль вы при вашемъ великодушіи . . .

ПУДОВИКОВЪ.
Эхъ, Ваше Высокородіе, что тутъ разсуждать — вы сами за себя платите! Неужели вы меня не узнаете, благодѣтель вы мой, отецъ вы мой? Ребята! и изъ васъ никто не узнаетъ меня? И ты, Архипъ, и ты не узнаешь меня, голова съ затылкомъ?

АРХИПЪ (*всплеснувъ руками*).
Охти! ретивое такъ и забилось! . . . Боюсь вклепаться, кормилецъ! . . .

ПУДОВИКОВЪ (*Свѣтловскому*).
Я Ѳомка Ерминъ, твой крестьянинъ, котораго ты отпустилъ, двадцать пять лѣтъ тому, въ Москвѣ, какъ я въ Троицкомъ буфетчикомъ былъ, а ты, не взявши съ меня ни копѣечки, да еще золотой на разживу мнѣ далъ! Вотъ онъ, вотъ у меня здѣсь, въ ладанкѣ! Господь благословилъ твое жалованье и труды мои праведные! (*Архипу*) Братъ Архипъ! здорово! Я те съ перваго разу узналъ, да при чужихъ говорить не хотѣлъ! Архипъ! здорово!

АРХИПЪ.
Ѳома! будто ты?

ПУДОВИКОВЪ.
Я, я, родимый!
(*Они рыдаютъ и обнимаются.*)

СВѢТЛОВСКІЙ.
Не вѣрю глазамъ моимъ!

АРХИПЪ.
Онъ, ей Богу, онъ! Охъ, ты, Ѳомка, запропащая твоя голова! (*Свѣтловскому*) Прости, кормилецъ, баринъ! Вѣдь это онъ!. . .

КРЕСТЬЯНЕ (*окружая его*).
Ѳома! Ѳома! Спасибо, братъ, что вспомнилъ хлѣбъ-соль барскую!

СВѢТЛОВСКІЙ (*обнимая Пудовикова*).
Неужели это ты, Ѳома?

ПУДОВИКОВЪ.
Я, Ваше Высокородіе, и благодарю Господа, что онъ привелъ меня отблагодарить тебѣ за добро твое! Теперь ужь я и 1-й гильдіи купецъ и коммерціи совѣтникъ, и денегъ у меня много, и въ Питерѣ домъ, и у вельможества входъ мнѣ вездѣ открытый, а душа-то моя все прежняя, мужицкая, простая, какъ была въ то время, такъ и теперь. . . Эхъ, ребята! для другихъ я Ѳома Ѳомичъ, а для барина, да для васъ — Ѳомка запропащій!

СВѢТЛОВСКІЙ.
Нѣтъ, Ѳома Ѳомичъ, если уже царскія милости наградили тебя за твои труды и заслуги, ты не Ѳомка Ерминъ, но почтенный гражданинъ, гость мой — благодѣтель мой!

РУБАКИНЪ.
Человѣкъ, достойный уваженія другихъ.

СОФЬЯ.
Ѳома Ѳомичъ! Благодарю васъ!

ПУДОВИКОВЪ.
Матушка-барышня! пожалуйте вашу ручку, да ждите вашего жениха — вѣдь мы съ его батюшкой пріятели . . . Часто пируемъ, часто и дѣло дѣлаемъ — славный старикъ, пречудесный, а что-было попя.

тился-то.... Ну, знаешь, грѣхъ, да бѣда на кого не живетъ!...

СВѢТЛОВСКІЙ.

Такъ не тебѣ ли я обязанъ и счастіемъ моей дочери? Чѣмъ заплачу тебѣ?

ПУДОВИКОВЪ.

Чѣмъ? Ты былъ вѣрный слуга Царю, ты былъ благодѣтель моему отцу и моей матери. За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ, а другая пословица также правдива: *Русской человѣкъ добро помнитъ!* Да погуби того Господь, да будь тотъ хуже басурмана нечистаго, кто добро старое позабудетъ!... (*къ зрителямъ*) Ну, а ладно ли я поступилъ, и чѣмъ наградить меня — пусть добрые люди разсудятъ. Скажутъ *спасибо*, а мы и поблагодаримъ за доброе слово — нашедескать, почтеніе — и напредки милости просимъ!

БАРЫШНЯ КРЕСТЬЯНКА.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ВОДЕВИЛЬ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧИНЕНІЕ

П. А. Коровкина.

(СОДЕРЖАНІЕ ЗАИМСТВОВАНО ИЗЪ ИЗВѢСТНОЙ ПОВѢСТИ *А. С. Пушкина*).

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Сосѣди помѣщики.

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ МУРОМСКІЙ..... г-нъ СОСНИЦКІЙ.

ЛЕВЪ ИВАНОВИЧЪ БЕРЕСТОВЪ..... г-нъ ГРИГОРЬЕВЪ 1.

НИКОЛАЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ БУБНОВЪ..... г-нъ БОБРОВЪ.

ЛИЗА, дочь Муромскаго..... г-жа САМОЙЛОВА 2.

АЛЕКСѢЙ, сынъ Берестова..... г-нъ САМОЙЛОВЪ 2.

НАСТЯ, горничная Лизы..... г-жа ШЕЛЕХОВА 2.

Дѣйствіе I.

(Лѣсъ; нѣсколько отдѣльныхъ кустовъ; на авансценѣ большое дерево съ дупломъ).

—

ЯВЛЕНІЕ 1.

ЛИЗА (*въ шляпкѣ съ распущенными зонтикомъ гуляетъ по лѣсу*). НАСТЯ (*вбѣгаетъ запыхавшись*).

НАСТЯ.

На силу васъ догнала, матушка!

ЛИЗА.

Ну, что, Настя, разскажи скорѣй!

НАСТЯ.

Ну, Лизавета Ивановна, вѣдь я видѣла молодаго-то Берестова, вдоволь наглядѣлась; почитай, что весь день были вмѣстѣ.

ЛИЗА.

Да, какъ все это было?.. разскажи по порядку.

НАСТЯ.

Извольте-съ, все разскажу по порядку. Видите ли, пришли мы, почитай, къ самому обѣду. Народу полная горница: были Колбинскія, За-

харьевская, прикащица съ двумя дочерьми, Хрушпская, Таранухина.

ЛИЗА.

Ну, а Берестовъ?

ПАСТЯ.

Погодите-съ; сѣли за столъ: прикащица на первомъ мѣстѣ, я подлѣ... Вотъ дочки-то ея и надулись, ажь вспыхнули! Да мнѣ плевать на нихъ; сижу себѣ знай, да посиживаю.

ЛИЗА.

Да, что ты все пустяки говоришь? Что же Берестовъ?

ПАСТЯ.

Вы ужъ больно нетерпѣливы-съ; погодите. Вышли мы изъ-за стола, столъ былъ такой важной: часа три все сидѣли да ѣли, и пирожное-то и бламанже-то разное: синее, красное, полосатое. Вотъ пообѣдавши и пошли играть въ горѣлки, а молодой-то баринъ вышелъ на крыльцо.

ЛИЗА.

На крыльцо?.. Ну, что же, онъ очень хорошъ?

ПАСТЯ.

Погодите-съ; просто красавецъ: такой стройный, высокій, во всю щеку румянецъ, а тутъ этакъ парикмахтерская прическа.

ЛИЗА.

А вѣдь я воображала, что онъ блѣдный! — Ну, что онъ веселъ или задумчивъ?

ПАСТЯ.

И, что вы! Да я такого бѣшенаго отродясь не видала... какъ пошелъ съ нами бѣгать въ горѣлки.

ЛИЗА.

Бѣгать, съ вами?

ПАСТЯ.

Это еще что — бездѣлки! — а то выдумалъ ловить насъ да цѣловать.

ЛИЗА.

Ахъ, какой страшный! Воля твоя, Настя, ты лжешь.

ПАСТЯ.

Воля ваша, барышня, не лгу-съ! Ей Богу не лгу-съ! я на силу отъ него отвязалась, цѣлый день съ нами провозился.

ЛИЗА.

А какъ же, говорятъ, онъ влюбленъ въ какую-то Московскую, и ни на кого не смотритъ.

ПАСТЯ.

Не знаю-съ; а на меня смотритъ, да и на Таню прикащичью дочь, тоже, да и на Пашу Колбинскую поглядывалъ; да, грѣхъ сказать, никого не обидѣлъ, такой баловникъ!

ЛИЗА.

Прошу покорно, каковъ! Ну а въ домѣ, что про него слышно?

ПАСТЯ.

Баринъ, сказываютъ, распрекрасный: такой добрый, такой веселый.... одно не хорошо: за дѣвушками гоняется, да, по мнѣ, это еще не бѣда; будетъ старъ — перестанетъ.

ЛИЗА (*со вздохомъ*).

Какъ бы мнѣ хотѣлось его видѣть!

ПАСТЯ.

Такъ, что же тутъ мудренаго? Тугилово не за горами; версты три отъ насъ. Да онъ и здѣсь всякой день бываетъ на охотѣ. Пообождите; вѣрно встрѣтитесь.

ЛИЗА.

Нѣтъ, не хорошо. Онъ еще подумаетъ, что я за нимъ гоняюсь. Къ тому же отцы наши въ ссорѣ, такъ и мнѣ не ловко съ нимъ познакомиться. (*подумавъ*) Ахъ, Настя, знаешь ли что? наряжусь-ко я крестьянкою.

ПАСТЯ.

А что и въ самомъ дѣлѣ. Надѣньте сарафанъ, да и ступайте. А ужъ онъ васъ не прозѣваетъ; нѣтъ, не такой молодчикъ.

ЛИЗА.

А говорить по здѣшнему я умѣю прекрасно. Ахъ, Настя!... милая Настя! какая прелестная выдумка!

ПАСТЯ.

Да-съ, она недурна, только я боюсь за васъ.

ЛИЗА.

А что?

НАСТЯ.

Да, такъ-съ.
Сударыня! остерегитесь,
Бѣда бываетъ отъ затѣй,
Не въ шутку, сами не влюбитесь
Вы съ этой шуткою своей.
Тутъ нужны ловкость и умѣнье,
Ну вдругъ узнаетъ васъ — бѣда!

ЛИЗА.

Но развѣ встрѣтишь затрудненье
Въ притворствѣ дѣвушка когда?
О, объ этомъ и не безпокойся. Посмотри какою прикинусь.

—

ЯВЛЕНІЕ 2.

ТѢЖЕ И МУРОМСКІЙ (*входитъ напѣвая*).

МУРОМСКІЙ.

Bon jour, my dear!

ЛИЗА (*цѣлуя у отца руку*).

Я ужъ часа два, какъ гуляю.

МУРОМСКІЙ.

Я и самъ, my dear, побродилъ на порядкачѣ. Впрочемъ нѣтъ ничего здоровѣе, какъ просыпаться на зарѣ: это я читалъ въ Англійскихъ журналахъ. Тамъ именно сказано, что всѣ люди, жившіе болѣе ста лѣтъ, не употребляли водки и вставали вмѣстѣ съ зарею зимой и лѣтомъ. Ну, а гдѣ твоя Мисъ Жаксонъ?

ЛИЗА.

Осталась дома; читаетъ Памелу.

МУРОМСКІЙ.

Почтенная Мисъ!... Ужъ сейчасъ видно, что Англичанка. Не то, что у моего почтеннаго сосѣдушки была гувернантка Русская Швейц'рочка. Вотъ сынокъ-то его, говорятъ, подѣлѣе батюшки. Жаль только, что онъ незнаетъ Англійскаго языка, а безъ него далеко не уѣдешь. Возми, напримѣръ, что хочешь: желѣзную дорогу, выдумалъ Англичанинъ; параходъ сочинилъ Англичанинъ — а почему? — потому что языкъ ужъ такой — на все способенъ... однако, my dear Бетси, ступайка домой, пора позавтракать, я за тобой мигомъ прискачу на моемъ Лордѣ... его ужъ вѣрно привели... мнѣ нуженъ маленькой моціонъ... (*беретъ ее подъ руку и напѣвая уходитъ. Настя за ними*).

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

БЕРЕСТОВЪ И БУБНОВЪ (*съ ружьями*).

БУБНОВЪ.

Илья Иванычъ! пойдемте на болото.

БЕРЕСТОВЪ (*входя*).

Усталъ, не могу, Николай Емельянычъ!... Уфъ!... Да, вотъ что я началъ вамъ говорить. Вы въ нашей сторонѣ недавно; поживите, услышите ото всѣхъ про меня. Начать съ того: домъ выстроилъ по собственному плану; псарню устроилъ своей фантазіей; завелъ суконную фабрику. Ко мнѣ пріѣзжай хоть весь уѣздъ, всѣмъ есть мѣсто: для гостей, особый флигель, для собакъ особое зданіе.

БУБНОВЪ.

Это прекрасно!

БЕРЕСТОВЪ.

Вамъ, пожалуй, наскажутъ про Муромскаго. А, что такое Муромскій?.. Англизированный лошакъ!.... Съ ума сошелъ на Англоманіи, а не будь въ немъ этой Англійской дури, онъ человѣкъ не то, чтобы совсѣмъ глупый... Чего онъ не назаводилъ?... Какихъ чудесъ не выписалъ въ свое Причудино, а что изъ этого вышло, хоть у самого спросить.

И садъ онъ Англійскій развелъ,
И печь для ростбифа устроилъ,
И Англичанинъ взятъ для пчелъ,
А все дохода не удвоилъ.
Одѣлъ жокеями людей,
И, слышно, занятъ на свободѣ
Онъ воспитаніемъ свиней,
По новой Англійской методѣ.
Все удивить хотѣлъ онъ свѣтъ,
И что жъ? — Затѣйное имѣнье
Все въ Опекунской, братъ, Совѣтъ
Въ Москву пошло на сохраненье.

Иванъ Петровичъ непримѣръ:
Ужъ какъ голубчикъ ни хитрится,
А все на Англійскій манеръ
Хлѣбъ Русской, что то не родится!

БУБНОВЪ.

Да-съ., это мудрено!

БЕРЕСТОВЪ (*ложится подъ дерево*).

Коли говорить правду, мнѣ ужъ надоѣло съ нимъ ссориться... Мы не дѣти: у него дочь невѣста; у меня сынъ на возрастѣ. Я за его имѣніемъ не гонюсь, потому, что у меня свое изъ лучшихъ въ уѣздѣ. Начать съ того: псарню выстроилъ по... да я, кажется, вамъ разсказывалъ?... А главное у него роденька хороша! Хрюшкинъ! какъ бы ни было Графъ; живетъ въ Петербургѣ, для Алеши это недурно, вѣдь я хочу пустить его по гражданской. — Вотъ, сударь мой, дурь зашла въ голову; въ военную все хочетъ, въ гусары лѣзетъ.

БУБНОВЪ (*смотря въ лѣсъ*).

Илья Иванычъ! лошадь кого то разбила... Упалъ!...

(*уходитъ*).

БЕРЕСТОВЪ (*поспѣшно встаетъ, хочетъ скоро итти, но толстота ему не позволяетъ*).

Гдѣ?... Гдѣ?... не Алеша ли? (*кричитъ вслѣдъ Бубнову*) Ступайте скорѣе, Николай Емельяновичъ!... Въ васъ нѣтъ никакого проворства.

(*За сценой голосъ Муромскаго*).

Охъ!... Охъ!... Благодарю васъ, Илья Иванычъ.

(*Берестовъ и Бубновъ ведутъ Муромскаго подъ руки*).

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

БЕРЕСТОВЪ, БУБНОВЪ И МУРОМСКІЙ.

МУРОМСКІЙ (*хромая съ ружьемъ въ рукѣ*).

Признаюсь, не ожидалъ съ вашей стороны такого вниманія.

БЕРЕСТОВЪ.

Помилуйте, Иванъ Петровичъ, долгъ человѣчества!.. Я всегда.. Не ушиблись ли вы?

МУРОМСКІЙ.

Ногу подвихнулъ проклятый! Хотѣлъ попробовать новаго Лорда.

БЕРЕСТОВЪ.

Эти Англійскія лошади никогда до добра...

МУРОМСКІЙ (*перебивая*).

Не говорите мнѣ пожалуйста Англійскія лошади!—Не бось ваши доморощенки лучше.

БЕРЕСТОВЪ.

Не сердитесь, Иванъ Петровичъ! Я всегда отдавалъ справедливость вашему Англійскому хозяйству, и давно искалъ случая прекратить нашу размолвку.

МУРОМСКІЙ.

Я самъ тоже, почтеннѣйшій Илья Иванычъ, всегда удивлялся благоустройству вашей псарни... Вы мнѣ одолжите однако вашихъ дрожекъ.

БЕРЕСТОВЪ.

Сдѣлайте милость, да ужъ не лучше ли линейку: будетъ покойнѣе.

МУРОМСКІЙ.

Нѣтъ-съ; ужъ послѣ моей Англійской тарантайки все равно, что линейка, что дрожки.

БЕРЕСТОВЪ.

По крайности, не откажите-съ ко мнѣ позавтракать! На что, скажите, похоже? Такіе близкіе сосѣди и ссорятся Богъ знаетъ изъ чего?

МУРОМСКІЙ.

Да вѣдь это вы Илья Ивановичъ распѣтушились на мое Англійское заведеніе.

БЕРЕСТОВЪ.

Воля ваша, Иванъ Петровичъ, вы начали позорить мою псарню и критиковать суконную фабрику.

МУРОМСКІЙ.

Эхъ! — Ну, что припоминать!... Кончено! Я надѣюсь, Илья Иванычъ, что вы также пожалуете къ намъ, да и съ Алексѣемъ Ильичемъ... и Бетси моей это будетъ очень пріятно.

БЕРЕСТОВЪ (*въ сторону*).

Онъ, кажется, самъ намѣкаетъ; рѣшусь! (*вслухъ*) Гмъ!... Иванъ Петровичъ! что намъ говорить-то вычурами... позвольте мнѣ объясниться прямо; при Николаѣ Емельянычѣ церемониться нечего: онъ мой короткій пріятель.

МУРОМСКІЙ.

А что такое?

БЕРЕСТОВЪ.

Какъ что?... Да вы сами догадываетесь.

МУРОМСКІЙ.

Право же, ничего не понимаю.

БЕРЕСТОВЪ.

Я хочу... (*слышавшись*) Да, нѣтъ, лучше послѣ, на дому...

МУРОМСКІЙ.

Что же это за тайна?

БЕРЕСТОВЪ.

Нѣтъ-съ, на счетъ суконной фабрики.

МУРОМСКІЙ.

О, хорошо, хорошо!.. Что могу посовѣтовать, готовъ!

БЕРЕСТОВЪ (*въ сторону*).

Чортъ за языкъ дернулъ, лучше бы не начинать.

МУРОМСКІЙ.

А, вотъ у меня такъ есть довасъ вещи по интересѣе.

БЕРЕСТОВЪ (*въ сторону*).

Самъ заговорилъ, самъ!.. (*въ слухъ*) Впередъ на все соглашаюсь.

МУРОМСКІЙ.

Точно ли?

БЕРЕСТОВЪ.

Ну, ей Богу-же!

МУРОМСКІЙ.

Хорошо; только вѣдь тутъ дѣло не о насъ двоихъ.

БЕРЕСТОВЪ.

Знаю, знаю, что еще о двоихъ.

МУРОМСКІЙ.

То-то и оно; какъ-то тѣ двое поладятъ?

БЕРЕСТОВЪ (*въ сторону*).

Чортъ его знаетъ, можетъ онъ совсѣмъ не о томъ говоритъ. (*вслухъ*) То есть, что вы разумѣете?..

МУРОМСКІЙ.

Ну, что?... Будто не понимаетъ. Будутъ ли они согласны, можетъ и не понравятся другъ дружкѣ.

БЕРЕСТОВЪ.

Э, что вы, Иванъ Петровичъ! будутъ всякой день видѣться, такъ должны же влюбиться: это въ порядкѣ вещей.

МУРОМСКІЙ.

И то правда; нынѣшняя любовь не то, что была въ Англіи при Вильгельмѣ Рыжемъ, въ 1094 году, какъ видно изъ Англійскихъ журналовъ.

Любовь не стала намъ задачей,
Холодность сердца не бѣда:
У насъ съ монетою ходячей
Взаимность явится всегда.
Ужъ сердце любить по другому;
На счетахъ чувства разведетъ,
Да по приходу годовому
И отпускаетъ ихъ въ расходъ.

БЕРЕСТОВЪ.

Именно такъ, Иванъ Петровичъ!... Семъ-ка пойдемъ ко мнѣ перекусимъ, а я представлю вамъ моего Алексѣя ... Николай Емельянычъ! Вы съ нами?

БУБНОВЪ.

Какъ же, къ вамъ-съ!

БЕРЕСТОВЪ.

Ну, милости просимъ! (*уходятъ*) (*беретъ Муромскаго подъ руку, уходя они оба напѣваютъ совершенно разные мотивы*).

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛИЗА (*въ крестьянскомъ платьѣ съ кузовкомъ спускается съ пригорка*).

ЛИЗА.

Не запоздала ли я?... Онъ вѣрно ужъ на охотѣ... можетъ онъ сюда и не зайдетъ... надо его заманить. Запою пѣсню.

(*ходитъ между кустами, собираетъ грибы и поетъ*).*

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЛИЗА и АЛЕКСѢЙ (*въ охотничьемъ платьѣ*).

АЛЕКСѢЙ.

Какая хорошенькая! О, да я не зналъ, что здѣсь въ лѣсу водятся такія птички! Не бойсь, моя душенька!.. хочешь, я провожу тебя?

ЛИЗА.

А кто-те мѣшаетъ? Вольному воля, а дорога мірская.

АЛЕКСѢЙ.

Откуда ты?

ЛИЗА.

Кто? Я то? Да изъ Причудина; я дочь Василія Кузнеца, по грибы иду. А кабы знала, что сюда ходятъ такіе господчики... Да ты баринъ Тугиловскій, что ли?

АЛЕКСѢЙ.

Тугиловскій. Я камердинеръ молодаго барина.

ЛИЗА.

А лжешь; не на дуру напалъ. Будто я не вижу, что ты самъ баринъ.

АЛЕКСѢЙ.

Почему же ты такъ думаешь?

ЛИЗА.

Да по всему!

АЛЕКСѢЙ.

Однако жъ?

ЛИЗА.

Ну, да какъ же барина не распознать съ слугой? И одѣтъ-то не такъ, и бантъ-то не по нашему.

(*Алексѣй хочетъ ее поцѣловать; она вырывается, принимаетъ важный видъ, а Алексѣй смѣется*).

ЛИЗА.

Прошу васъ не забываться!

АЛЕКСѢЙ.

Ого!.. Да кто тебя научилъ такой премудрости?

ЛИЗА (*въ сторону*).

Чуть сама не забылась. (*вслухъ*) А что думаешь, развѣ я на барскомъ-то дворѣ не бываю? — Не бось, всего наслышалась и наглядѣлась.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Первая крестьянка, которая меня такъ интересуетъ!

ЛИЗА.

Однако съ тобой, баринъ, болтать, такъ и грибка не сорвать. Иди-ка ты въ сторону, а я въ другую. — Прощенья просимъ! (*хочетъ итти, Алексѣй ее удерживаетъ*).

АЛЕКСѢЙ.

Да, ну, погоди!

ЛИЗА.

Чего годить!

АЛЕКСѢЙ.

Какъ тебя зовутъ?

ЛИЗА.

Кого?.. меня то?.. Акулиной! — Да пусти жъ баринъ, мнѣ и домой пора.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Я никакъ не могъ вообразить, что Акулины могутъ быть и хорошенькія (*вслухъ*) Ну, послушай, Акулина! ... Я непремѣнно буду въ гости къ твоему отцу Василью Кузнецу.

ЛИЗА.

Что ты, что ты? Да коли узнаютъ дома, что я съ барипомъ въ рощѣ болтала, бѣда будетъ.

АЛЕКСѢЙ.

Такъ останься здѣсь хоть не много. Сядемъ подъ это дерево... Что это? ... ты, кажется, хочешь плакать.

ЛИЗА.

Ахъ, баринъ, дурно я дѣлаю, что съ вами здѣсь баю.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Саратовская невинность!.. (*вслухъ*)

Чего тебѣ меня бояться,
Вѣдь я на волка не похожъ.

ЛИЗА.

Да, какъ же съ волкомъ-то ровняться,
Когда ты такъ собой пригожъ.
Но ласки всѣ твои напрасны;

* Русскія пѣсни могутъ быть пѣты по выбору.

Свѣтъ нынче сталъ ужъ вотъ каковъ:
Намъ волки стали не опасны,
А господа страшнѣй волковъ.

АЛЕКСѢЙ.

Но я совсѣмъ не такой, увѣряю тебя. Хочешь, поклянусь?

ЛИЗА.

Не клянись: я и такъ повѣрю. Теперь дай мнѣ обѣщаніе, не заходить къ намъ въ деревню; ни кого обо мнѣ не распрашивать и не искать другихъ свиданій, кромѣ тѣхъ, которыя я сама назначу.

АЛЕКСѢЙ.

Изволь, изволь, только назначь поскорѣе.

ЛИЗА.

Ну, вотъ, когда опять приду за грибами.

АЛЕКСѢЙ.

Когда же?

ЛИЗА.

Ну, хоть завтра.

АЛЕКСѢЙ.

Позволь же себя поцѣловать (*Лиза грозитъ*) Ну, нѣтъ, нѣтъ... Богъ съ тобой!.. Такъ придешь завтра? — Не правда ли?

ЛИЗА.

Приду, сказала!

АЛЕКСѢЙ.

И не обманешь?

ЛИЗА.

Не обману!

АЛЕКСѢЙ.

А, ну побожись!

ЛИЗА.

Ну, вотъ-те святая Пятница!

АЛЕКСѢЙ.

Ты не знаешь, какъ я ужъ тебя люблю! Послушай!.. Признайся, что, у тебя въ сердцѣ нѣтъ никакой зазнобушки?

ЛИЗА.

И, что ты!

АЛЕКСѢЙ.

Стало ты будешь меня любить?

ЛИЗА.

Ахъ, ты баринъ, баринъ! часа не пробылъ съ дѣвушкой — ужъ и люби тебя. Подумай, за чѣмъ тебѣ моя любовь?.. Нѣшто ты станешь меня любить?.. а если и полюбишь, такъ не надолго.

Уѣдешь въ городъ, тамъ дворянки
Меня заставятъ позабыть,
А сердце бѣдное крестьянки
Не можетъ два раза любить.
Крестьянка я, но очень знаю,
Что господа здѣсь за народъ!
И чувствъ простыхъ не промѣняю
На чувства модныя господъ!

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Такія мысли въ простой деревенской дѣвушкѣ!.. (*вслухъ*) Ну, послушай Акуля, ты грамотная?

ЛИЗА.

Нѣтъ, баринъ!

АЛЕКСѢЙ.

Хочешь, я стану тебя учить?

ЛИЗА.

Пожалуй, пожалуй; только въ другой разъ.

АЛЕКСѢЙ.

Да нѣтъ; мнѣ хочется тебя сейчасъ же сколько нибудь выучить... Сядемъ (*садятся у дупла. Алексѣй вынимаетъ карманную книжку и карандашъ*) Всего пять словъ. Я хочу посмотрѣть, понятливали ты.

ЛИЗА.

Ну, ништъ быть по твоему.

АЛЕКСѢЙ (*пишетъ*).

Видишь это: П.

ЛИЗА.

Пе!

АЛЕКСѢЙ

Да... напиши (*Лиза пишетъ*). Теперь сдѣлай вотъ такъ, видишь Р.

ЛИЗА (*не можетъ хорошо выговорить*).

Еръ.

АЛЕКСѢЙ.

Чудесно!.. Теперь сдѣлай вотъ такъ: и, д, у, и выдетъ: при-ду.

ЛИЗА (*протяжно*).

При-ду!

АЛЕКСѢЙ.

Каковы способности!

ЛИЗА.

Да, хорошо-ли?

АЛЕКСѢЙ.

Какъ нельзя лучше. Возьми же съ собой эту страничку, и когда ты захочешь меня видѣть, напиши эти пять словъ и положи письмецо свое въ это дупло... (*въ сторону*) Славная почтовая контора!

ЛИЗА.

Ну, ладно!

АЛЕКСѢЙ.

Такъ я дозавтра проскучаю!

ЛИЗА.

Пора, домой грибы нести.

АЛЕКСѢЙ.

Смотри, я утромъ ожидаю!

ЛИЗА.

Прости же, баринъ мой!

АЛЕКСѢЙ.

Прости!
Я отъ нее ужъ въ восхищеньи.

(*въ сторону*) Знакомство стоитъ завести
Однако надо и терпѣнье...
(*вслухъ*) Прости, Акулинка!

ЛИЗА.

Прости!
(*Слышенъ благовѣстъ*)
Пора въ село: птти далеко.

АЛЕКСѢЙ.

А я бродить иду въ лѣсу

ЛИЗА.

Смотри, какъ солнышко высоко...
(*бѣжитъ на пригорокъ и останавливается; Алексѣй скрывается въ кустахъ*).
Прости!... Ау!...

АЛЕКСѢЙ (*изъ лѣсу*).

Ау!

ЛИЗА.

Ау!
(*Лиза скрывается; музыка перестаетъ; слышно отдаленное Ау!... (занавѣсъ опускается.*)

Дѣйствіе II.

Гостиная, на столѣ разбросаны Англійскіе журналы.

ЯВЛЕНІЕ 1.

МУРОМСКІЙ (*раздутый сидитъ на диванѣ, вся дворня въ Англійскихъ ливреяхъ, выстроена передъ нимъ*).

Смотрите! ухо держать остро!
Нигдѣ чтобъ не было пылинки,
Чехлы съ диванов поснимать,
И на вопросы, безъ запинки,
Учтиво, ловко отвѣчать.
Вѣдь вы всѣ олухи!.. всѣ дурни!
За всѣмъ самъ баринъ... я же васъ!
Сказать Потапкѣ: въ винокурнѣ
Машину въ ходъ пустить сейчасъ.
Вълондо,на Лондонскихъ рессорахъ,
Запречь четверку вороныхъ,
Жокеямъ быть при формѣ, въ шпорахъ.
И ѣхать сзади на гнѣдыхъ.
Обѣдъ къ пяти часамъ, Григорій!
Подашь намъ супъ à la tortue,
Къ жаркому яблоки, цикорій,
Потомъ-плумъ пудингъ, crême-battue;
Тетерки, рябчикъ на жаркое,
Ростбифъ, смотри, не пережарь;
Чужихъ обѣдать будутъ трое:
Берестовы, да секретарь.
Сервизъ къ столу подать Московскій,
А если спросятъ... ну, соврать:
Изъ Лондона-съ .... и гость таковскій
Ему во вѣкъ не разобрать,
Надѣть зеленыя ливреи,
Служить со вкусомъ, молодцомъ;
И, словомъ, барскія затѣи
Сосѣдямъ выказать лицомъ!

Пошолъ!... (*дворня расходится*) Ну, Илья Иванычъ, милости просимъ! пріѣзжайте къ намъ, пожалуйте!... Мы вамъ докажемъ, что значитъ Англійское хозяйство! Такую пыль

пустимъ, что вы, со всей Тугиловской дворней ротъ разинете. Да, Агропомія вамъ не далась — нѣтъ!.. Бетси!... Бетсинька!

ЛИЗА (*изъ своей комнаты*).

Я еще не готова.

МУРОМСКІЙ.

Дай же мнѣ взглянуть на твои проказы. Охъ, ты затѣйница!..

ЛИЗА (*выходитъ въ платьѣ на фижмахъ, но еще въ своемъ видѣ*).

Честь имѣю явиться!

МУРОМСКІЙ.

Ха! ха! ха!... Что ты это, матушка!

ЛИЗА.

Хороша ли?

МУРОМСКІЙ.

Да ужъ такъ то хороша, что я со смѣху лопну. Помилуй, my dear, чего жъ тебѣ не достаетъ, и придумать больше нечего.

ЛИЗА.

Придумать нечего?.. а рыжія букли?.. а чепецъ въ три яруса?.. Хорошо, что Миссъ Жаксонъ уѣхала въ гости, я воспользуюсь всѣмъ ея туалетомъ, даже бѣлилами.

МУРОМСКІЙ.

Что ты, что ты!.. Къ чему это?.. На что это будетъ похоже?

ЛИЗА.

А развѣ вы забыли нашъ уговоръ? Я сказала, что не покажусь иначе Берестовымъ, и вы дали слово не сердиться, не мѣшать и не удивляться.

МУРОМСКІЙ.

Правда, правда, далъ обѣщаніе... Да, я ничего.... только, ей Богу не выдержу, расхохочусь! Воля твоя расхохочусь.

ЛИЗА.

Нѣтъ, ужъ, пожалуйста, постарайтесь... это будетъ чудо что такое. Послушайте.

Вы удивитесь вѣрно сами,
Я нарумянюсь, набѣлюсь,
И вдругъ, съ поддѣльными кудрями
Къ вамъ рыжей барышней явлюсь.
Навѣшу множество цѣпочекъ
И бриліантовую нить,
И изъ журнальныхъ, модныхъ, строчекъ
Начну тирады говорить
И шаль я пеструю надѣну,
И рукава à l'imbécile...

МУРОМСКІЙ (*перебивая*).

Того и жди се на сцену
Въ любой здѣсь влѣпятъ водевиль!
Только сдѣлай милость ты ужъ не очень.... ты знаешь мою натуру: начну хохотать, ни чѣмъ не уймешь.

ЛИЗА.

Позвольте жъ мнѣ кончить туалетъ.

МУРОМСКІЙ.

Послушай, Бетси, не очень бѣлись... Вчера еще я читалъ въ журналѣ, что это вредно... а такъ немножко можно.

ЛИЗА (*убѣгая*).

Хорошо, хорошо!...

МУРОМСКІЙ (*одинъ*).

А!.. Каково воспитаніе!.. Какова моя Англичаночка!.. И я увѣренъ, что она своими затѣями съ ума сведетъ молодаго повѣсу... Какъ то они поладятъ между собою, а мы съ Ильей Иванычемъ, кажется, порѣшили это дѣльце. Ссорились, ссорились, а теперь Богъ дастъ и породнимся. Да и то надо сказать, Илья Иванычъ совсѣмъ перемѣнился. Онъ понялъ наконецъ всю важность моей Англійской методы и отдаетъ полное преимущество передъ своимъ хозяйствомъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 3.

МУРОМСКІЙ, БЕРЕСТОВЪ И АЛЕКСѢЙ.

МУРОМСКІЙ (*увидя ихъ*).

А!...

Very well! сдержали слово.

БЕРЕСТОВЪ.

Вотъ и мой вамъ Алексѣй!

МУРОМСКІЙ (*беретъ ихъ за руки*).

Very well! скажу я снова
Радъ имѣть такихъ гостей.
Я ужъ думалъ, что забыли!

БЕРЕСТОВЪ.

Вотъ прекрасно, позабылъ!
Мы давнымъ давно бы были,

(*указывая на сына*).
Утро зайцевъ все травилъ.
(*усаживаются.*
Поглядѣлъ я на имѣнье,
Словно городъ! сѣ же, ей!
Да какое все строенье
Ротъ разинулъ Алексѣй.
Откровенно соглашаюсь,
Передъ вами, точно пасъ!

МУРОМСКІЙ.

Двадцать, сударь, лѣтъ стараюсь,
Но порядокъ и у васъ:
Хоть все Русское, но тоже
Справедливость я отдамъ,
Только надо быть построже
Къ вашимъ Русскимъ мужикамъ.

—

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И ЛИЗА (*набѣленная, нарумяненная, въ рыжихъ буклякъ, огромный чепецъ на головѣ, пестрая шаль. Она приседаетъ безпрестанно.*)

МУРОМСКІЙ.

Вотъ и Бетси!... представляю!
Левъ Ивановичъ, нашъ сосѣдъ.
(*Берестовъ подходитъ къ руку, за нимъ Алексѣй.*)
(*въ сторону*) Я смѣяться начинаю.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Вотъ зазвали на обѣдъ!

ЛИЗА (*приседая*).

Я сама давно желаю...

БЕРЕСТОВЪ (*въ сторону*).

Сердце чуетъ жениха.

АЛЕКСѢЙ (*кланяется и говоритъ въ сторону.*)

Ну, я Лорда поздравляю!
Миссъ красавица плоха!

МУРОМСКІЙ (*въ сторону*).

Охъ, уйти бы поскорѣе..
(*Лиза приседаетъ*).

АЛЕКСѢЙ.

Я отъ смѣха надорвусь.

МУРОМСКІЙ (*въ сторону*).

Нѣтъ за дочкины затѣи
Я ужъ даже и сержусь.
(*вслухъ Берестову*)
Намъ не худо-бъ до обѣда
Свой поправить апетитъ.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Мнѣ премилая бесѣда
Съ этой куклой предстоитъ.

МУРОМСКІЙ (*Берестову*).

Что намъ дѣлать съ молодежью?
Пусть останутся вдвоемъ,
Я... похвастаю вамъ рожью
Чистымъ вазовскимъ зерномъ.
А метода Струя, Смита,
Хоть кого такъ удивитъ;
Вся на практикѣ изрыта —
Молодецъ былъ Адамъ Смитъ.

БЕРЕСТОВЪ.

И прекрасно!... Заниматься
Съ вашей дочкой будетъ сынъ.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Этой куклой восхищаться
Можетъ батюшка одинъ.

БЕРЕСТОВЪ.

Такъ отправимся! Прощайте!
(*Берестовъ, указывая на дѣтей*).
Здѣсь занятія найдутъ.
(*Алексѣю и Лизѣ.*)
Посидите.

МУРОМСКІЙ.

Погуляйте,
Васъ обѣдать позовутъ.
(*Уходятъ.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛИЗА И АЛЕКСѢЙ.

ЛИЗА.

Asseyez-vous!

АЛЕКСѢЙ (*кланяется, оба садятся и молчатъ*).

ЛИЗА.

Milord! насъ оставили съ вами!

АЛЕКСѢЙ.

Да, Miss, насъ оставили съ вами.
(*молчатъ и смотрятъ другъ на друга.*)

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Вотъ бѣглый разговоръ!

ЛИЗА.

Объ чемъ же мы будемъ говорить?

АЛЕКСѢЙ.

Объ чемъ вамъ угодно!

ЛИЗА.

Да вѣдь объ чемъ нибудь надо.

АЛЕКСѢЙ.

Надо!

ЛИЗА.

Читали вы Адисона?

АЛЕКСѢЙ.

Не читалъ-съ.

ЛИЗА.

Вообразите, и я не читала.

АЛЕКСѢЙ.

Воображаю.

ЛИЗА.

Говорятъ, онъ писалъ хорошо.

АЛЕКСѢЙ.

Говорятъ, хорошо. (*молчатъ*)

ЛИЗА.

Что это сегодня кажется погода холодна.

АЛЕКСѢЙ.

Все не холоднѣе нашего разговора.

ЛИЗА (*беретъ со стола бумажку и вертитъ въ рукахъ*).

Ecoutez, Monsieur!... Послушайте, вы не умѣете дѣлать пѣтушковъ?

АЛЕКСѢЙ.

Не умѣю-съ!

ЛИЗА.

А, я такъ умѣю, смотрите! (*дѣлаетъ изъ бумаги пѣтуха и подаетъ*). Я вамъ дарю-съ!

АЛЕКСѢЙ.

Покорно благодарю-съ. (*въ сторону*) Господи Боже мой!... Набитая!... (*ей*) Не лучше ли намъ пойти въ садъ. (*въ сторону*) Отдохну хоть на свѣжемъ воздухѣ!

ЛИЗА.

Нѣтъ-съ! Что-то не хочется.

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

Что ты станешь дѣлать?

ЛИЗА.

Вы не знаете послѣдней рѣчи Англійскаго парламента?

АЛЕКСѢЙ.

Вѣрно она не умнѣе нашей рѣчи.

(*молчатъ.*)

ЛИЗА.

На прошлой недѣлѣ, мы ѣздили въ губернскій городъ, что это! Я на силу упросила папа скорѣе уѣхать. Нѣтъ ни одного порядочнаго лица.

АЛЕКСѢЙ.

Извините; я встрѣчалъ простыхъ Русскихъ крестьянокъ, несравненно привлекательнѣй многихъ Лондонскихъ Миссъ.

ЛИЗА.

Est-ce possible... вѣрно васъ какая нибудь интересуетъ!

АЛЕКСѢЙ.

Можетъ быть! (*въ сторону*) Есть ли въ этой дѣвѣ на фижмахъ тѣнь чувства милой Акулины?

ЛИЗА.

Вы еще въ первый разъ видите нашу деревню?

АЛЕКСѢЙ.

Въ первый, (*въ сторону*) и въ послѣдній!

ЛИЗА.

Не правда ли какъ вездѣ замѣтна Англійская образованность? А что еще будетъ!

АЛЕКСѢЙ.

Правда-съ! (*въ сторону*) Что нога моя не будетъ въ этой Саратовской Англіи.

(*встаетъ въ нетерпѣніи и беретъ шляпу.*)

ЛИЗА (*въ сторону*).

Взбѣшонъ онъ, просто не на шутку,
Я измѣнить себѣ боюсь!

АЛЕКСѢЙ (*въ сторону*).

На врядъ ли, въ Англійскую утку
Влюбиться можетъ Русскій гусь!

ЛИЗА (*вслухъ*).

Какъ стали дешевы имѣнья,
За то, какъ сбруя дорога.

АЛЕКСѢЙ (*раскланиваясь.*

Мое нижайшее почтенье.

ЛИЗА (*приседаетъ нѣсколько разъ*).

АЛЕКСѢЙ.

Я васъ покорнѣйшій слуга.

(*уходитъ.*)

(*Лиза хлопаетъ въ ладоши, хохочетъ, и услыша голосъ Берестова, убѣгаетъ.*)

БЕРЕСТОВЪ (*за кулисами*).

Сейчасъ, сейчасъ! (*входитъ и осматривается.*)

—

ЯВЛЕНІЕ 6.

БЕРЕСТОВЪ, ПОТОМЪ АЛЕКСѢЙ.

БЕРЕСТОВЪ.

Гдѣ же они?... (*смотритъ въ окно, стучитъ по стеклу пальцами, по-*

толчъ отворяетъ) Алексѣй!... Алексѣй!... воротись! (*машетъ рукой*) Алексѣй!... Экая голова!... поди сюда.

АЛЕКСѢЙ (*входитъ*).

Что прикажете, батюшка.

БЕРЕСТОВЪ.

Куда-жъ ты это? Ну, что? Каково идутъ дѣлишки? Не хочешь ли ты и теперь въ гусяры?

АЛЕКСѢЙ.

Я вижу, что это вамъ не нравится, а мой долгъ повиноваться.

БЕРЕСТОВЪ.

Спасибо тебѣ, спасибо! Я всегда зналъ тебя за послушнаго сына... И за то, что ты такъ покоренъ, я не стану и самъ не волить вступать въ статскую службу.

АЛЕКСѢЙ.

Добрый батюшка!

БЕРЕСТОВЪ.

То есть, не принуждаю вступить тотчасъ, но со временемъ... потому, что у меня теперь бродятъ другіе планы.

АЛЕКСѢЙ.

Какіе, батюшка?

БЕРЕСТОВЪ.

Какіе?... Вотъ прикинулся недогадливымъ. А, у самаго, чай, на сердцѣ кошки скребутъ. Да не унывай пожалуйста, не отчаявайся. Я согласенъ.

АЛЕКСѢЙ.

На что?

БЕРЕСТОВЪ.

Ты взбѣсишь меня своими вопросами. Ступай, объяснись съ нею.... А я согласенъ.

АЛЕКСѢЙ (*недовѣрчиво*).

Возможно ли?... Вы...

БЕРЕСТОВЪ.

Охо!... хо! хо! да, ты братъ видно не въ шутку втюрился!... скоро, скоро!

АЛЕКСѢЙ.

Ахъ, батюшка, съ каждымъ днемъ я нахожу въ ней новыя достоинства. Если бы вы ее видѣли, — вы забыли бы, что моя Акулина...

БЕРЕСТОВЪ.

Акулина!... Съ ума ты сошелъ, какая Акулина!... Ладно, голубчикъ, ладно: я дурь то изъ башки выколю!... Погоди, ты у меня съ Акулиной и мѣста не сыщешь... Ты не понимаешь пользы. Что я съ проста что ли сошелся съ Иваномъ Петровичемъ? Гдѣ тебѣ найти такую невѣсту?

АЛЕКСѢЙ.

Какъ?... Мнѣ жениться на дочери...

БЕРЕСТОВЪ.

Ивана Петровича. Вотъ-те и дѣло съ концемъ.

АЛЕКСѢЙ.

Этого не будетъ!

БЕРЕСТОВЪ.

Что?

АЛЕКСѢЙ.

Она мнѣ не нравится!

БЕРЕСТОВЪ.

Вздоръ, понравится.

АЛЕКСѢЙ.

Но я объ этомъ никогда и не думалъ.

БЕРЕСТОВЪ.

Я все передумалъ.

АЛЕКСѢЙ.

Я сдѣлаю ея несчастіе!

БЕРЕСТОВЪ.

Не твое горе, ея счастіе!... Да, что ты!... я хочу этого!... Я — твой отецъ!

АЛЕКСѢЙ.

Она просто дура; бездушное твореньe, на фикмахъ; уродъ...

БЕРЕСТОВЪ.

Молчи!... Добро, я знаю, что дѣлать. Если да ты не женишься, прокляну! Слышишь? Имѣніе промотаю до послѣдней полушки!... Слышишь? Гусарства тебѣ не видать, какъ ушей своихъ. Слышишь?... Ты знаешь, что у меня разъ засѣло въ

башку, такъ изъ нее и гвоздемъ не выколотишь.

АЛЕКСѢЙ.

Воля ваша, батюшка, но я скорѣе перенесу бѣдность съ простой крестьянкой, нежели . . .

БЕРЕСТОВЪ.

Сумасшедшій! . . . . Сынъ столбоваго Орловскаго дворянина хочетъ жениться на крестьянкѣ. Изволь-ка остаться здѣсь! Я сейчасъ попрошу сюда Ивана Петровича . . . (*вбѣгаетъ*) Одумайся! . . . а не то я . . . ты . . . тебѣ . . . хорошо . . . (*уходитъ*).

—

ЯВЛЕНІЕ 7.

АЛЕКСѢЙ (*одинъ*).

Акулина! . . . За чѣмъ я узналъ тебя? . . . Ты простая крестьянка, но сравню ли я тебя съ этой . . . Нѣтъ, во что бы ни стало, ты будешь моею . . . Я твердо рѣшился и для тебя готовъ все перенести. Я объяснюсь съ этимъ бездушнымъ созданіемъ. — Скажу ей, что если она не разрушитъ этого замужества, — я сдѣлаю ея несчастіе . . . Неужели у нее ума не достанетъ? . . . (*въ это время Лиза выходитъ изъ своей комнаты въ простомъ платьѣ, съ письмомъ въ рукахъ. Алексѣй, увидя ее, остолбенѣлъ, не знаетъ, что дѣлать. Хочетъ броситься къ ней, но удерживается, наконецъ подбѣгаетъ и беретъ ее за руку.*) Акулина! . . .

ЛИЗА (*вырываясь*).

Mon Dieu! laissez-moi donc, monsieur! êtes vous fou?

АЛЕКСѢЙ (*потерявшись*).

Извините меня, сударыня! . . . Я полагалъ . . . Я . . . pardon! . . . (*въ сторону*) Я съ ума сойду: всѣ черты, голосъ . . . (*вслухъ*) Да нѣтъ, это ты Акулина! . . . Къ чему притворяться? . . . Я узналъ тебя.

ЛИЗА (*строго*).

Что съ вами сдѣлалось? . . . . Вы не помните себя! . . .

АЛЕКСѢЙ.

Но, кто же вы наконецъ? . . . Скажите . . . . Виноватъ . . . . я, право . . . извольте, сударыня, я сумасшедшій! . . . Но, ради Бога, объясните . . . (*всматривается въ нее*) Акулина! Ты не хочешь узнать меня . . . что я вижу? . . . Мое письмо, которое я оставилъ въ дуплѣ . . . (*бросается и цѣлуетъ руки.*) Акулина, другъ мой, ну, не стыдно ли было тебѣ такъ безбожно меня дурачить? Какимъ образомъ ты здѣсь?

—

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢ, ЖЕ МУРОМСКІЙ И БЕРЕСТОВЪ.

МУРОМСКІЙ.

Браво! . . . ха! ха! ха! ха! . . . (*хохочетъ во все горло*).

БЕРЕСТОВЪ.

Это что?

(*Алексѣй потерявшись.*)

БЕРЕСТОВЪ (*Муромскому*).

Да чему ты хохочешь? (*сыну*) Погоди, я тебя! . . . Срамникъ! . . .

АЛЕКСѢЙ.

Батюшка! . . . Я! . . .

МУРОМСКІЙ (*хохочетъ еще болѣе*).

Ха, ха, ха! Ха, ха, ха! Ха, ха, ха! Честь имѣю рекомендовать вамъ дочь мою! . . . мою Бетси! . . . Ха, ха, ха!

АЛЕКСѢЙ.

Какъ! ваша дочь? . . . Но я ихъ видалъ . . . Простите . . . . это одна ошибка.

БЕРЕСТОВЪ.

Фу, ты пропасть . . . да это совсѣмъ не та, что ты давича показывалъ!

ЛИЗА.

Простите меня за давишнюю шутку.

МУРОМСКІЙ (*соединяетъ руки Алексѣя и Лизы*).

Вотъ твоя Акулина! Ха, ха, ха!

АЛЕКСѢЙ.

Неужели вы? . . .

ЛИЗА.

Я вамъ все разскажу! . . . Но вѣдь вы на меня не сердитесь?

АЛЕКСѢЙ.

О, я счастливѣйшій человѣкъ въ мірѣ!

БЕРЕСТОВЪ.

Послушай, Иванъ Петровичъ, да развѣ дочь твою зовутъ Акулиной?

МУРОМСКІЙ.

Я тебѣ все растолкую!... Ну, что же вы теперь скажете объ нашихъ Англійскихъ затѣяхъ? ... А?...

БЕРЕСТОВЪ.

Ни чорта тутъ не понимаю! Да растолкуй, пожалуйста.

МУРОМСКІЙ.

Very well!...за плумъ-пудингомъ!

ХОРЪ.

Мы ладно и славно окончили дѣло;
Затѣи по счастью намъ всѣ удались,
Теперь и за свадьбу мы примемся смѣло.

МУРОМСКІЙ (*Берестову*).

Ну, старый дружище, валяй! веселись!

ВСѢ.

Устроено счастье — и всѣ мы спокойны,
Но только не знаемъ, боимся спросить,
Что, какъ-то въ театрѣ остались довольны,
Могли ли мы шуткой своей веселить?

РЕПЕРТУАРЪ
С. ПЕТЕРБУРГСКИХЪ и МОСКОВСКИХЪ
РУССКИХЪ ТЕАТРОВЪ.
1839 года,
Съ 1 по 31 Мая.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЕ ТЕАТРЫ.	МОСКОВСКІЕ ТЕАТРЫ.
1. *Ал. т.* Кремневъ, народ. драмат. предст. въ 3 дѣйств. Чиновникъ по особымъ порученіямъ, вод. въ 1 д.	30. Апрѣля. *Бол. т.* Булатъ-Темиръ (2 представл.) др. въ 5 д. Дивертиссементъ.
2. *Бол. т.* Клятва, больш. опера въ 3 д. 3-е дѣйств. оперы Жизни за Царя. Маскарадъ дивертис. (Бенеф. Режис. Г. Лебедева). *Ал. т.* Елисавета и Графъ Эссексъ, траг. въ 5 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д. Невозможный бракъ, ком.-вод. въ 1 д.	2. Мая. *Бол. т.* Сильфида (18 предст) бал. въ 2 д. Трусъ, вод. въ 1 д.
3 *Ал. т.* Батый въ Рязани, трагедія въ 4 д. въ 1-й разъ. Архиваріусъ, вод. въ 1 д.	
4. *Ал. т.* Кремневъ, народ. драмат. предст. въ 3 д. Студентъ артистъ, оперста въ 2 д.	
5. *Бол. т.* Сумасшедшій, больш. оп. въ 3 д. Дивертиссементъ (въ 1 разъ тащ. Каре). *Ал. т.* Русскій человѣкъ добро помнитъ, драмат. быль въ 1 д. (въ 1 разъ). Барышня крестьянка, вод. въ 2 д. (въ 1 разъ). Любовь и ревность, ком. въ 1 д. (въ 1 разъ). Ложа 1-го яруса, анек. вод. въ 2 д. (Бенефисъ г-жи Самойловой 2-й).	5. *Бол. т.* Робертъ, опера въ 5 д.
7. *Бол. т.* Клятва, больш. опер. въ 3 д. Маскарадъ, больш. дивертиссементъ. *Ал. т.* Батый въ Рязани, трагед. въ 4 д. Голубой токъ, ком. въ 1 д. Роковая почта, ком. вод. въ 1 д.	7. *Бол. т.* Заемныя жены, вод. въ 1 д. Женихъ на расхватъ, вод. въ 1 д. Скряги въ тискахъ, вод. въ 1 д. Татьяна прекрасная, интермед. въ 1 д.
8. *Ал. т.* Русскій человѣкъ добро помнитъ, драмат. быль въ 1 д. Барышня крестьянка, вод. въ 1 д. Любовь и ревность, ком. въ 1 д. Ложа 1-го яруса, анек.-вод. въ 2 д.	8. *Бол. т.* Двѣ Дуная, бал. въ 2 д. Сиротка, ком. въ 1 д.

9. *Бол. т.* Жизнь за Царя, больш. оп. въ 4 д.

Ал. т. Дѣдушка Русскаго флота, истор. быль, въ 1 д. Хороша и дурна, вод. въ 1 д. 1-е іюля въ Петергофѣ, шутка-вод. въ 1 д.

10. *Ал. т.* Кремневъ, драмат. предст. въ 3 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д. Ночной колокольчикъ, вод. въ 1 д.

11. *Ал. т.* Дѣвица-отшельница, ком.-вод. въ 1 д. Жена кавалериста, ком.-вод. въ 1 д. Дѣвушка гусаръ, вод. въ 1 д.

12. *Михайл. т.* Русскій человѣкъ, драмат. быль въ 1 д. Иголкинъ, истор. быль въ 2 д. Влюбленный рекрутъ, вод. въ 1 д.

16. *Ал. т.* Русскій человѣкъ, драм. быль въ 1 д. Барышня крестьянка, вод. въ 1 д. Первое іюля, шутка-вод. въ 1 д.

17. *Бол. т.* Сильфида, больш. бал. въ 2 д. 1-е и 2-е д. Клятва, оп. (Бенефисъ Г. Флери.)

19. *Ал. т.* Кремневъ, народ.-драмат. представл. въ 3 д. Чиновникъ по особымъ порученіямъ, вод. въ 1 д.

21. *Ал. т.* Русскій человѣкъ, драмат. быль въ 1 д. Полковникъ старыхъ временъ, ком.-вод. въ 1 д. Ложа 1-го яруса, анек. вод. въ 2 д.

22. *Ал. т.* Мужъ въ бѣдѣ, ком.-вод. въ 1 д. Камоэнсъ, драмат. фантазія, въ 1 д. Чего на свѣтѣ не бываетъ! вод. въ 1 д. Пажъ арестантъ, вод. въ 1 д. (всѣ въ 1 разъ. Бенефисъ г-на Величкина).

24. *Ал. т.* Кремневъ, народ.-драмат. пред. въ 3 д. Своя семья, ком. въ 3 д.

26. *Бол. т.* Цампа, больш. ром. оп. въ 3 д. (съ г. Лавровымъ).

Ал. т. Мужъ въ бѣдѣ, ком.-вод. въ 1 д. Пажъ арестантъ, вод. въ 1 д. Камоэнсъ, драмат. фантаз. въ 1 д. Чего на свѣтѣ не бываетъ, вод. въ 1 д.

28. *Ал. т.* Русскій человѣкъ, драмат. быль въ 1 д. Воздушные замки, ком. въ 1 д. Студентъ артистъ, оперет. въ 1 д.

29. *Бол. т.* Возстаніе въ Сералѣ, больш. бал. въ 3 д. Два слова, оп. въ 1 д. (Бенефисъ г-жи Бертранъ).

Ал. т. Отецъ дебютантки, ком. въ 5 отдѣл. въ 1 разъ. Будьте здоровы, вод. въ 1 д. въ 1 разъ. Праздникъ на островѣ, интермед. въ 1 д. (Бенефисъ г. Самойловой 1.)

31. *Ал. т.* Кремневъ, народ.-драмат. предст. въ 3 д. Царство женщинъ, вод. въ 2 д.

9. *Бол. т.* Иголкинъ, Новогородскій купецъ, драма въ 2 д. Смиренница, ком. въ 1 д. Любовное зелье, вод. въ 1 д.

12. *Бол. т.* Дѣва Дуная, бал. въ 2 д. Заемный мужъ, вод. въ 1 д.

16. *Бол т.* Волшебный стрѣлокъ, оп. въ 3 д.

18. *Бол. т.* Гамлетъ, драма въ 5 д.

19. *Бол. т.* Монтекки, оп. въ 4 д. Дѣвушка себѣ на умѣ, вод. въ 1 д. Дивертиссементъ. (Бенефисъ г-жи Крей.)

21. *Бол. т.* Ботикъ, др. въ 1 д. Гусарская стоянка, вод. въ 1 д. Семикъ, дивертиссементъ.

22. *Бол. т.* Черное домино, оп. въ 3 д. Дивертиссементъ.

25. *Бол. т.* Волшебный стрѣлокъ, оп. въ 3 д. Мужъ въ бѣдѣ. вод. въ 1 д.

26. *Бол. т.* Артистъ, вод. въ 1 д. Узкіе башмаки, вод. въ 1 д. Волшебная флейта, бал. въ 1 д.